

ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

Т о м ъ X.



И С Т О Р І Я

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т О М Ъ Х.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1 8 2 4.

П Е Ч А Т А Н О

по В Ы С О Ч А Й Ш Е М У повелѣнію.

И С Т О Р І Я

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

Т О М Ъ Х.

Г Л А В А I.

ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕОДОРА ИОАННОВИЧА Г. 1584 — 1587.

Свойства Феодоры. Члены Верховной Думы. Волненіе народа. Собраніе Великой Думы Земской. Царевичъ Димитрій и мать его отправляются въ Угличъ. Мятежь въ Москвѣ. Власть и свойства Годунова. Царское вѣчаніе Феодорова. Разныя милости. Годуновъ Правитель Царства. Усмиреніе Черемискаго бунта. Вторичное покореніе Сибири. Сношенія съ Англією и съ Липвою. Заговоръ противъ Годунова. Сравненіе Годунова съ Адашевымъ. Перемиріе съ Швецією. Посольство въ Австрію. Возобновленіе дружества съ Данією. Дѣла Крымскія. Посольство въ Константинополь. Царь Иверскій, или Грузинскій, данникъ Россіи. Дѣла съ Персією. Дѣла внутреннія. Основаніе Архангельска. Строеніе Бѣлаго или Царскаго города въ Москвѣ. Начало Уральска. Опасности для Годунова. Ссылки и казнь. Жалостная смерть Героя Шуйскаго. Судьба Магнусова семейства. Праздность Феодорова.

„Первые дни по смерти пирана“ (говоришь (1) Римскій Историкъ) „бываютъ счастливѣйшими для народовъ:“ ибо конецъ сраданія есть живѣйшее изъ человѣческихъ удовольствій.

Г. 1584.

Г. 1854.

Но царствованіе жестокое часто готовишь царствованіе слабое: новый Венценосецъ, боясь уподобиться своему ненавистному предшественнику и желая снискашь любовь общую, легко впадаетъ въ другую крайность, въ послабленіе вредное Государству. Сего могли опасаться истинные друзья опечесства, шѣмъ болѣе, что знали необыкновенную кропость наследника Іоаннова, соединенную въ немъ съ умомъ робкимъ, съ набожностію безпредѣльною, съ равнодушіемъ къ мірскому величію. На громоносномъ престолѣ свирѣпаго мучителя Россія увидѣла *постника* и *молчальника*, болѣе для келліи и пещеры, нежели для власпи Державной рожденнаго: шакъ, въ часы искренности, говорилъ о Теодорѣ самъ Іоаннъ, оплакивая смерть любимаго, старшаго сына (2). Не наследовавъ ума царственнаго, Теодоръ не имѣлъ и сановитой наружности отца, ни мужественной красоты дѣда и прадѣда: былъ росшу малаго, дряблъ шѣломъ, лицомъ блѣденъ (3); всегда улыбался, но безъ живости; двигался медленно, ходилъ неровнымъ шагомъ, отъ слабости въ ногахъ; однимъ словомъ, изъявлялъ въ себѣ преждевременное изнеможеніе силъ естественныхъ и душевныхъ. Угадывая, что сей двадцати-семилѣтній Государь, осужденный Природою на всегдашнее малолѣтство духа, будетъ зависѣть отъ Вельможъ или Мона-

Свойства
Теодоровы.

ховъ, многіе не смѣли радовашься концу шираншва, чшобы не пожалѣшь о немъ во дни безначалія, козней и смупь Боярскихъ, менѣ губишельныхъ для людей, но еще бѣдспвеннѣйшихъ для великой Державы, успроенной сильною, нераздѣльною властію Царскою.... Къ счастью Россіи, Θεодоръ, боясь власпи какъ опаснаго повода къ грѣхамъ, ввѣрилъ кормило Государшва рукъ искусной — и сіе царшваніе, хошя не чуждое беззаконій, хошя и самымъ ужаснымъ злодѣйшвомъ омраченное, казалось современникамъ милосшію Божіею, благоденшвіемъ, злпшымъ вѣкомъ (4): ибо настипуло послѣ Іоаннова!

Новая Пеншархія или Верховная Дума, сосшавленная умирающимъ Іоанномъ изъ пяти *Вельможъ*, была предметомъ общаго вниманія, надежды и спраха. Князь Мспиславскій опшчался единшвенно знапшностию рода и сана (5), будучи спаршимъ Бояриномъ и Воеводою. Никипу Романовича Юрьева уважали какъ брата незабвенной Анастасіи и дядю Государева, любили какъ Вельможу благодушнаго, не очерненнаго даже и злословіемъ въ бѣдспвенныя времена кровопійшва. Въ Князь Шуйскомъ чшили славу великаго подвига рашнаго, опшважность и бодрость духа. Бѣльскаго, хипраго, гибкаго, ненавидѣли какъ перваго любимца Іоаннова. Уже знали рѣдкія

Члены
Верховной
Думы.

Г. 1584. дарованія Годунова, и тѣмъ болѣе опасались его: ибо онъ также умѣлъ снискашь особенную милость ширана, былъ зятемъ гнуснаго Малюшны Скурашова, свойственникомъ и другомъ (едва ли искреннимъ) Бѣльскаго. — Пріять власть государственную, Дума Верховная въ самую первую ночь (28 Марта) выслала изъ столицы многихъ извѣстныхъ служниковъ Иоанновой любоспи, другихъ заключила въ темницы (6), а къ родственникамъ вдовспвующей Царицы, Нагимъ, приспавила спражу, обвиняя ихъ въ злыхъ умыслахъ (вѣрояшно, въ намѣреніи объявишь юнаго Димитрія наслѣдникомъ Иоанновымъ). Москва волновалась; но Бояре упишили сіе волненіе: поржеспвенно присягнули Θεодору вмѣстѣ со всѣми чиновниками, и въ слѣдующее упро письменно обнародовали его воцареніе. Ошряды воиновъ ходили изъ улицы въ улицу; пушки спояли на площадяхъ (7). Немедленно пославъ гонцевъ въ обласпи съ указомъ молишься о душѣ Иоанновой и счастлизовомъ царспвованіи Θεодора, новое Правительство созвало Великую Думу Земскую, знашнѣйшее Духовенство, Дворянство и всѣхъ людей именишыхъ, чпобы взять нѣкопорыя общія мѣры для государспвеннаго устройсва. Назначили день Царскаго вѣнчанія; Соборною грамошою ушвердили его священныя обряды (8); разсуждали о благоспояніи Державы, о средсвахъ облегчить

Волненіе
народа.

Собраніе
Великой
Думы
Земской.

народныя шягости. Тогда же послали вдов-
 сшвующую Царицу съ юнымъ сыномъ, отца
 ея, братьевъ, всѣхъ Нагихъ, въ городъ Угличъ,
 давъ ей Царскую услугу, Спольшниковъ, Спряп-
 чихъ, Дѣпей Боярскихъ и Спрѣльцевъ для
 обереганія (9). Добрый Феодоръ, нѣжно про-
 щаясь съ младенцемъ Димитріемъ, обливался
 горькими слезами, какъ бы невольню исполняя
 долгъ болѣзненный для своего сердца. Сіе у-
 даленіе Царевича, единсшвеннаго наслѣдника
 Державы, могло казаться блестящею ссылкой,
 и пѣспунъ Димитріевъ, Бѣльскій, не желая
 въ ней учасшвованъ, оспался въ Москвѣ: онъ
 надѣялся законодательсшвованъ въ Думѣ, но
 увидѣлъ грозу надъ собою.

Г. 1584.
 Димитрій
 и мать его
 опшривла-
 ются въ
 Угличъ.

Между шѣмъ, какъ Россія славилла благія
 намѣренія новаго Правительсштва, въ Москвѣ
 коварсшвовали зависшть и беззаконное властпо-
 любіе: сперва носились шемные слухи о вели-
 кой опасности, угрожающей юному Монарху,
 а скоро наименовали и человекла, гошоваго
 злодѣйсшвомъ изумишь Россію: сказали, что
 Бѣльскій, будшобы опрививъ Іоанна, мыс-
 литъ погубишь и Феодора, умершвишь всѣхъ
 Бояръ, возвести на престоль своего друга и
 совѣшника — Годунова (10)! Тайными вино-
 вниками сей клеветы считали Князей Шуй-
 скихъ, а Ляпуновыхъ и Кикиныхъ, Дворянъ
 Рязанскихъ, ихъ орудіями, возмушшителями

Г. 1584. народа легковѣрнаго, который, принявъ оную за истину, хотѣлъ усердіемъ спасти Царя и Царство отъ умысловъ изверга. Вопль бунта раздался изъ конца въ конецъ Москвы, и двадцать тысячъ вооруженныхъ людей, чернь, граждане, Дѣти Боярскіе, успремились къ Кремлю, гдѣ едва успѣли зашворить ворота, собравъ нѣсколько Спрѣльцевъ для защиты и Думу для совѣта въ опасности незанной. Мяшежники овладѣли въ Кипаѣ-городѣ тяжелымъ снарядомъ, обратили Царь-пушку къ воротамъ Флоровскимъ и хотѣли разбить ихъ, чѣобы вломиться въ крѣпость. Тогда Государь выслалъ къ нимъ Князя Ивана Мспиславскаго, Боярина Никишу Романовича, Дьяковъ Андрея и Василія Щелкаловыхъ, спросилъ, что виною мяшежа, и чего они пребуютъ? „Бѣльскаго!“ отвѣтствовалъ народъ: „выдайше намъ злодѣя! Онъ „мыслилъ извести Царскій корень и всѣ роды Боярскіе!“ Въ тысячу голосовъ вопили: „Бѣльскаго!“ Сей несчастный Вельможа, изумленный обвиненіемъ, усращенный злобою народа, искалъ безопасности въ Государевой спальнѣ, ⁽¹¹⁾ прешпалъ и молил о спасеніи. Феодоръ зналъ его невинность; знали оную и Бояре: но, искренно или припворно ужасаясь кровопролитія, всупили въ переговоры съ мяшежниками; склонили ихъ удовольствоваться ссылкой мнимаго прешпунника, и не-

медленно выслали Бѣльскаго изъ Москвы. Народъ, восклицая: „да здравспвуесть Царь съ вѣрными Боярами!“ мирно разошелся по домамъ; а Бѣльскій съ того времени воеводспвовалъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ (12).

Опъ шакой поспыдной робоспи, опъ шакого уничиженія Самодержавной власпи чего ожидашь надлежало? козней въ Думѣ, своевольспва въ народѣ, безпорядка въ правленіи. Бѣльскаго удалили: Годуновъ оспался для меспи! Мяшежники не спребовали головы его, не произнесли его имени, уважая въ немъ Царицына брапа: но онъ видѣлъ умысель клеветспниковъ; видѣлъ, что дерзкіе виновники сего возмущенія гоповяшь ему гибель, и думалъ о своей безопасности. Дошолъ дядя Царскій, по древнему уваженію къ родспвенному старѣйшинспву, могъ счипашъ себя первымъ Вельможею: шакъ мыслиль и Дворъ и народъ; шакъ мыслиль и лукавый Дьякъ Государспвенный, Андрей Щелкаловъ, спараясь снискашь довѣренность Боярина Юрѣва (13) и надѣясь вмѣспѣ съ нимъ управляшь Думою. Знали власпъ Годунова надъ сеспрою нѣжною, добродѣшельною Ириною, уподобляемою Льшописцами Анаспасіи (ибо тогда не было инаго сравненія въ добродѣшеляхъ женскихъ); знали власпъ Ирины надъ Феодоромъ, кошорый въ семь мѣрѣ истинно любиль, можешъ

Г. 1584. бышь, одну супругу; но Годуновъ, казалось, выдалъ друга: радовались его безсилію или боязливости, не угадывая, что онъ, вѣроятно, приговоршвовалъ въ дружбѣ къ Бѣльскому, внутренно опасаясь въ немъ тайнаго со- вмѣстника, и воспользуется симъ случаемъ для утвержденія своего могущества: ибо Ѳеодоръ мягкосердечный, обремененный державою, испуганный мяшежемъ, видя необходимость мѣръ спрोगихъ для государственнаго устройства, и не имѣя ни проицанія въ умѣ, ни твердости въ волѣ, искалъ болѣе, нежели совѣтника или помощника: искалъ, на кого возложишь всю тягость правленія, съ отвѣтственностію предъ единымъ Богомъ, и совершенно опдался смѣлому честолюбцу, ближайшему къ сердцу его милой супруги. Безъ всякой хитрости, слѣдуя единственно чувству, зная умъ, не зная только злыхъ, тайныхъ склонностей Годунова, Ирина утвердила союзъ между Царемъ, неспособнымъ властвовать, и подданнымъ, достойнымъ власти. Сей мужъ знаменитый находился тогда въ полномъ цвѣтѣ жизни, въ полной силѣ плесной и душевной, имѣя 32 года отъ рожденія. Величественною красотою, величельнымъ видомъ, смысломъ быспрымъ и глубокимъ, сладкорѣчьемъ обольспительнымъ превосходя всѣхъ Вельможъ (какъ говоришь Лѣтописецъ), Борисъ не имѣлъ только....

Власть и
свойства
Годунова.

добродѣтели; хощѣль, умѣль благотворишь, Г. 1584.
 но единственно изъ любви ко славѣ и власни;
 видѣль въ добродѣтели не цѣль, а средство
 къ достиженію цѣли: если бы родился на
 престола, то заслужилъ бы имя одного изъ
 лучшихъ Вѣнценосцевъ въ мірѣ; но рожден-
 ный подданнымъ, съ необузданною спраспю
 къ господству, не могъ одолѣть искушеній,
 шамъ, гдѣ зло казалось для нее выгодною —
 и проклятіе вѣковъ заглушаетъ въ Исторіи
 добрую славу Борису.

Первымъ дѣйствіемъ Годунова было на-
 казаніе Ляпуновыхъ, Кикиныхъ и другихъ
 главныхъ возмущенцевъ Московской черни:
 ихъ послали въ дальніе города и заключили въ
 шемницы. Народъ молчалъ или славилъ право-
 судіе Царя; Дворъ угадывалъ виновника сей
 законной спроспши, и съ безпокойствомъ
 взиралъ на Бориса, коего рѣшишельное влады-
 чество открылось не прежде Феодорова Цар-
 скаго вѣнчанія, опложенного, ради шести-
 недѣльнаго моленія объ усопшемъ Вѣнценосцѣ,
 до 31 Мая (14).

Въ сей день, на самомъ разсвѣтѣ, сдѣла-
 лась ужасная буря, гроза, и ливный дождь
 зашопилъ многія улицы въ Москвѣ, какъ бы
 въ предзнаменованіе грядущихъ бѣдспвій (15);
 но суевѣріе успокоилось, когда гроза минова-

Царское
вѣнчаніе
Феодорова.

Г. 1584. лась, и солнце возсіяло на чистомъ небѣ. Собралось безчисленное множество людей на Кремлевской площади, шакъ, чпо войны едва могли очистишь пущь для Духовника Государева, когда онъ несъ, при зvonѣ всѣхъ колоколовъ, изъ Царскихъ палатъ въ храмъ Успенія *святыню Мономахову*, живошворящій крестъ, вѣнецъ и бармы (Годуновъ несъ за Духовникомъ скипепрь). Не взирая на шѣснопу безпримѣрную, все зачихло, когда Θεодоръ вышелъ изъ дворца со всѣми Боярами, Князьями, Воеводами, чиновниками: Государь въ одеждѣ небеснаго цвѣща (16), придворные въ злапой — и сія удивительная пишина провождала Царя до самыхъ дверей храма, шакже наполненнаго людьми всякаго званія: ибо всѣмъ Россіянамъ дозволялось видѣшь священное шоржештво Россіи, единаго семейшва подь державою Отца-Государя. Во время молебна Окольнічїе и духовные сановники ходили по церкви, шихо говоря народу: „благоговѣйте и молишесь!“ Царь и Митрополишь Діонисій сѣли на изгошвенныхъ для нихъ мѣспяхъ, у врапъ западныхъ, и Θεодоръ среди общаго безмолвія сказалъ Первосвяштителю: „Владыко! родишель нашъ, „Самодержецъ Іоаннь Василіевичъ, оспавиль „земное Царштво, и прїявъ Ангельскій образъ, „опшель на Царштво Небесное; а меня благо- „словиль державою и всѣми хоругвями Госу-

„даршва ; велѣль мнѣ, согласно съ древнимъ Г. 1584.
 „ушавомъ, помазаться и вѣнчаться Цар-
 „скимъ вѣнцемъ, діадимою и святыми барма-
 „ми : завѣщаніе его извѣстно Духовенству,
 „Боярамъ и народу. И шакъ, по волѣ Божіей
 „и благословенію ошца моего, соверши обрядъ
 „священный, да буду Царь и Помазанникъ!“
 Мишрополишь, осѣнивъ Θεодора крестомъ,
 ошвѣщствовалъ : „Господинъ, возлюбленный
 „сынъ Церкви и нашего смиренія, Богомъ
 „избранный и Богомъ на пресполь возведен-
 „ный! данною намъ благодатию ошъ Святаго
 „Духа помазуемъ и вѣнчаемъ шебя, да именуешь-
 „ся Самодержцемъ Россіи!“ Возложивъ на Царя
 живошворящій крестъ Мономаховъ, бармы и
 вѣнецъ на главу, съ моленіемъ, да благосло-
 вишь Господь его правленіе, Діонисій взялъ
 Θεодора за десницу, поставилъ на осо-
 бенномъ Царскомъ мѣстѣ, и вручивъ ему
 скипетръ, сказалъ : „блуди хоругви великія
 Россіи!“ Тогда Архидіаконъ на амвонѣ, Свя-
 щенники въ Олшарѣ и Клиросы возгласили
 многолѣшіе Царю вѣнчанному, привѣществуе-
 мому Духовенствомъ, сановниками, народомъ
 съ изъявленіемъ живѣйшей радости; и Мишро-
 полишь въ крашкѣ рѣчи напомнилъ Θεодору
 главныя обязанности Вѣнченосца : долгъ хра-
 нить Законъ и Царство, имѣть духовное
 повинненіе къ Святителямъ и вѣру къ мо-
 настырямъ, искреннее дружество къ брашу,

Г. 1584. уваженіе къ Боярамъ, основанное на ихъ родовомъ старѣйшинствѣ, милоспѣ къ чиновникамъ, воинству и всѣмъ людямъ. „Цари намъ вмѣсто Бога“, продолжалъ Діонисій: „Господь ввѣряетъ имъ судьбу человѣческаго рода, да блюдушъ не только себя, но и другихъ отъ зла; да спасаюшъ мѣръ отъ преволненія, и да бояшся *серпа Небеснаго!* Какъ безъ солнца мракъ и шьма господствуюшъ на землѣ, такъ и безъ ученія все шемно въ душахъ: будь же любомудръ, или слѣдуи мудрымъ; будь добродѣтеленъ: ибо едина добродѣтель украшаетъ Царя, едина добродѣтель бессмертна. Хочешъ ли благоволенія Небеснаго? благоволи о подданныхъ..... Не слушай злыхъ клеветниковъ, о Царь, рожденный милосердымъ!... Да цвѣшетъ во дни твои правда; да успокоишя опечесиво!... И возвысишъ Господь Царскую десницу твою надъ всѣми врагами, и будетъ Царство твое мирно и вѣчно въ родъ и родъ!“ Тутъ, проливая слезы умиленія, всѣ люди воскликнули: „будешъ и будешъ многолѣтно!“ — Феодоръ, въ полномъ Царскомъ одѣяннн, въ коронѣ Мономаховой, въ богашой маншнн, и держа въ рукѣ длинный скипетръ (сдѣланный изъ драгоцѣннаго (17) китоваго зуба), слушалъ Лишургію, имѣя видъ упомяннаго. Предъ нимъ лежали короны завоеванныхъ Царствъ; а подлѣ него, съ правой стороны,

какъ ближній Вельможа, епюэль Годуновъ : Г. 1584. дядя Феодоровъ, Никиша Романовичъ Юрьевъ, наряду съ другими Боярами. Ничпо, по сказанію очевидцевъ, не могло превзойши сего шоржесшва въ великолѣпнн. Амвонъ, гдѣ сидѣль Государь съ Мншрополипомъ, — налой, гдѣ лежала ушварь Царская, и мѣспа для Духовенсшва были ушпланы бархашами, а помоспъ церкви коврами Персидскими и красными сукнами Англійскими. Одежды Вельможъ, въ особенносши Годунова и Князя Ивана Михайловича Глинскаго, сіяли алмазами, яхоншами, жемчутомъ удивншельной велнщны (18), шакъ, что нноземные Писашели цѣняпъ ихъ въ мнлліоны. Но всего болѣе шоржесшво украшалось веселіемъ лицъ и знаками живѣйшей любви къ прешполу. — Послѣ Херувимской Пѣсни Мншрополипъ, въ дверяхъ Царскихъ, возложилъ на Феодора *Мономахову цѣль Аравійскаго злата*; въ концѣ же Лншургнн помазал его *Селтымъ Миромъ* и причастилъ *Святыхъ Ташъ*. Въ сіе время Борисъ Годуновъ держалъ скипешръ, Юрьевъ и Днмншрнй Ивановичъ Годуновъ (дядя Ирнны), внѣнецъ Царскій на злашомъ блюдѣ. Благословенный Днонсіемъ и въ южныхъ дверяхъ храма осынанпый деньгами, Феодоръ ходилъ поклоннпшься гробамъ предковъ, молаясь, да наслѣдуешъ ихъ государшвенныя добродѣтели. Между шѣмъ Ирнна, окруженная Боярнннми,

Г. 1584. сидѣла въ *коронѣ* подь распвореннымъ окномъ своей палашы (19) и была привѣшпвуема громкими восклицаніями народа: „да здравспвуешъ Царица!“ Въ Тронной Вельможи и чиновники цѣловали руку у Государя; въ Споловой палашѣ съ нимъ обѣдали, равно какъ и все знашное Духовенство. Пирь, веселія, забавы народныя продолжались цѣлую недѣлю и заключились воинскимъ праздникомъ внѣ города, гдѣ, на обширномъ лугу, въ присущствіи Царя и всѣхъ жишелей Московскихъ, гремѣло 170 мѣдныхъ пушекъ, предъ осмью рядами Спрѣльцевъ, одѣшыхъ въ шонкое сукно и въ бархашъ. Множествво всадниковъ, также богато одѣшыхъ, провождало Феодора (20).

Разныя
милосши.

Одаривъ Митрополиша, Свяшпшелей, и самъ принявъ дарь опъ всѣхъ людей чиновныхъ, госпей и купцевъ, Россійскихъ, Англійскихъ, Нидерландскихъ (21), нововѣчанный Царь объявилъ разныя милосши: уменьшилъ налоги; возвратилъ свободу и dospояніе многимъ знашнымъ людямъ, которь лѣпъ двадцашъ сидѣли въ шемницѣ (22); исполняя завѣщаніе Иоанново, освободилъ и всѣхъ военпашныхъ; наименовалъ Боярами Князей Дмитрія Хвороспшнина, Андрея и Василя Ивановичей Шуйскихъ, Никишу Трубецкаго, Шешунова, двухъ Куракиныхъ, Феодора Шере-

мешева и прехъ Годуновыхъ, внучалиныхъ Г. 1584. брашъевъ Ирины; пожаловаль Герою, Князю Ивану Пешровичу Шуйскому, всѣ доходы города Пскова, имъ спасеннаго ⁽²³⁾. Но сіи личныя милосши были ничто въ сравненіи съ тѣми, коими Феодоръ осыпаль своего шурина, давъ ему все, что подданный могъ имѣть въ Самодержавіи: не только древній знатный санъ Конюшаго, въ шеченіе семнадцати лѣтъ никому не жалованный, но и шипло *Ближняго Великаго Боярина*, Намѣспника двухъ Царствъ ⁽²⁴⁾, Казанскаго и Астраханскаго. Безпримѣрному сану отшѣшшвовало и богатштво безпримѣрное: Годунову дали, или Годуновъ взялъ себѣ, лучшія земли и помѣспья, доходы области Двинской, Ваги, — всѣ прекрасныя дуга на берегахъ Москвырѣки, съ лѣсами и пчельниками, — разные казенныя сборы Московскіе, Рязанскіе, Тверскіе, Съверскіе, сверхъ особеннаго денежнаго жалованья: что, вмѣспѣ съ доходомъ его родовыхъ опчинъ въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ, приносило ему ежегодно не менѣе осьми или девяти сотъ тысячъ нынѣшнихъ рублей серебряныхъ ⁽²⁵⁾: богатштво, какого опъ начала Россіи до нашихъ временъ не имѣлъ ни одинъ Вельможа, шакъ, что Годуновъ могъ на собственномъ иждивеніи выводить въ поле до ста тысячъ воиновъ ⁽²⁶⁾! Онъ былъ уже не временщикъ, не любимецъ, но Власшпщель

г. 1584. Царства. Увѣренный въ Θεодорѣ, Борисъ еще опасался зависшниковъ и враговъ: для шого хошѣлъ изумишь ихъ своимъ величіемъ, что-бы они не дерзали и мыслишь объ его низверженіи съ такой высокой степени, недоступной для обыкновеннаго честполубія Вельможъ - царедворцевъ. Дѣйствительно изумленные, сіи зависшники и враги нѣсколько времени злобились вшайнѣ, безмолвспвуя, но вымышляя ударъ; а Годуновъ, со рвеніемъ души славолубивой, успремился къ великой цѣли: дѣлами общеспвенной пользы оправданъ довѣренность Царя, заслужилъ довѣренность народа и признашельность опечеспва. *Пентархія*, учрежденная Іоанномъ, какъ шѣнь исчезла: оспалась древняя Дума Царская, гдѣ Мспиславскій, Юрьевъ, Шуйскій судили наряду съ иными Боярами, слѣдуя мановенію *Правитель*: ибо такъ современники именовали Бориса (27), кошорый одинъ, въ глазахъ Россіи, смѣло правилъ рулемъ государспвеннымъ, повелѣвалъ именовъ Царскимъ, но дѣйспвовалъ своимъ умомъ, имѣя совѣшниковъ, но не имѣя ни совмѣшниковъ, ни шоварищей.

Когда Θεодоръ, упомянный мірскимъ великолѣпиемъ, искалъ опдохновенія въ набожнوشي; когда, прервавъ блестящія забавы и шеры, въ видѣ смиреннаго богомольца ходилъ пѣшкомъ изъ монастыря въ монастырь, въ

Лавру Сергіеву и въ иныя свящыя Обишели, Г. 1584. вмѣстѣ съ супругою ⁽²⁸⁾, провождаемою знашнѣйшими Боярынями и цѣлымъ полкомъ особенныхъ Царицыныхъ шѣлохранишелей (пышность новая, избрѣшенная Годуновымъ, чшобы вселишь въ народъ болѣе уваженія къ Иринѣ и къ ея роду)... въ шо время Правительствва уже неусыпно занималось важными дѣлами государшвенными, исправляло злоупотребленія власши, ушверждало безопасность внушреннюю и внѣшнюю. Во всей Россіи, какъ въ счастливыя времена Князя Ивана Бѣльскаго и Адашева, смѣнили худыхъ Намѣшниковъ, Воеводъ и судей, избравъ лучшихъ ⁽²⁹⁾; грозя казнію за неправду, удвоили жалованье чиновниковъ, чшобы они могли присшойно жить безъ лихоимства; вновь ушстроили войско и двинули шуда, гдѣ надлежало возшановишь честь оружія или спокойшвіе ошечества. Начали съ Казани. Еще лилася кровь Россіанъ на берегахъ Волги, и буншъ кипѣль въ землѣ Черемисской: Годуновъ болѣе умошь, нежели мечемъ ⁽³⁰⁾, смириль мяшежниковъ, увѣривъ ихъ, чшо новый Царь, забывая спарыя преступленія, гошовъ, какъ добрый ошецъ, миловать и виновныхъ въ случаѣ искренняго раскаянія; они прислали спарѣйшинъ въ Москву и дали кляшву въ вѣрности. Тогда же Борисъ велѣль шстроишь крѣпости на Горной и Луговой сторонѣ Волги, Цивильскъ, Уржумъ, Царевъ-

Усмиреніе
Черемис-
скаго бун-
та.

Г. 1684. городъ на Кокшагъ, Санчурскъ и другіе, населилъ оныя Россіянами, и пѣмъ водворилъ пищину въ сей землѣ, споль долго для насъ бѣдспвенной.

Усмиривъ Казанское Царство, Годуновъ довершилъ завоеваніе Сибирскаго. Еще не зная о гибели Ермака, но зная уменьшеніе его силъ опъ болѣзней и голода, онъ немедленно послалъ туда Воеводу, Ивана Мансу-

Вспоричное
покореніе
Сибири.

Г. 1585. рова, съ опрядомъ Спрѣльцевъ, а въ слѣдъ за нимъ и другихъ, Василія Сукина, Ивана Мяснаго, Данила Чулкова съ знашнымъ числомъ рашниковъ и съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ (31). Первый встрѣшилъ нашихъ Сибирскихъ вишязей, Ашамана Машвѣя Мещеряка съ остаткомъ Ермаковыхъ сподвижниковъ, на рѣкѣ Турѣ. „Добліе Козаки ожили радоспю,“ говоритъ Лѣпописецъ: не боясь новыхъ опасносшей и бишвъ, ужасаясь единспвенно мысли явишься въ опечесствѣ бѣдными изгнанниками, съ вѣспю о завоеваніи ушраченномъ, они, исполненные мужеспва и надежды, возвращились къ устью Тобола, но не могли взяшь Искера, гдѣ власпвоваль уже не спарець Кучюмъ, а юный, бодрый Князь Сейдякъ (32), его побѣдипель: свѣдавъ о бѣгспвѣ Козаковъ, онъ собралъ полпы Ногаевъ, преданныхъ ему Ташаръ Сибирскихъ, выгналъ Кучюма, и слыша о новомъ приближеніи Россіянь, спюяль на берегу Ирпыша

съ войскомъ многочисленнымъ, тошовый къ Г. 1585. усильному бою. Козаки предложили Мансурову плышь далѣ Иртышемъ, не смотря на осеннее время, холодъ и морозы. Тамъ, гдѣ сѣрка впадаетъ въ Обь, они вышли на берегъ и сдѣлали деревянную крѣпость: пишупть, что Оспяки, думая взять оную, принесли съ собою славнаго Бѣлогорскаго идола, или *Шайтана*, начали ему молишься подь деревомъ и разбѣжались ошъ ужаса, когда Россіяне пушечнымъ выспрѣломъ сокрушили сей кумирь обожаемый. — Воеводы Сукинъ и Мясной оспановились на берегу Туры (33), и на мѣстѣ городка Чингтя основали нынѣшній Тюмень. Чулковъ же, не находя сопрошивленія, или преодолѣвъ оное, заложилъ Тобольскъ, и въ немъ первую церковь Христіанскую (въ 1587 году); извѣстилъ о томъ Воеводу Мансурова, Апамана Мещеряка, соединился съ ними, разбилъ Князя Сейдыка, дерзнувшаго прислушиться къ Тобольской крѣпости, взял его въ плѣнь раненнаго, весь обозъ, все богатство, и сею побѣдою, кошорая стоила жизни послѣдному Ермакову Апаману, Никитѣ Мещеряку, довершилъ паденіе Ногайскаго Иртышскаго Царства. Искеръ опустѣлъ, и Тобольскъ сдѣлался новою столицею Сибири. Другое же, менѣе вѣроянное преданіе славитъ не мужество, а хитрость Воеводы Чулкова, весьма не достохвальную: узнавъ, какъ пи-

Г. 1585. шупъ (34), что Сейдякъ, другъ его, Царевичъ Киргизскій Уразъ-Магметъ, и Мурза-Карача вышли изъ Искера съ пятью стами воиновъ, и на *Княжескомъ лугу*, близъ Тобольска, увеселяюпся пшичьею ловлею, Воевода пригласилъ ихъ къ себѣ въ гости, связалъ и послалъ въ Москву. — Еще изгнанникъ Кучюмъ держался съ шайками Ногаевъ Тайбугина Улуса (35) въ степи Барабинской, жегъ селенія, убивалъ людей въ волостяхъ Курдацкой, Салынской, въ самыхъ окрестностяхъ Тобола: чтобы унять сего разбойника, новый Сибирскій Воевода, Князь Кольцовъ-Мосальскій, ходилъ во глубину пустынь Ишимскихъ и близъ озера Чили-Кула (1 Августа 1591) истребилъ большую часть его конницы, захвативъ двухъ женъ Ханскихъ и сына, именемъ Абдуль-Хаира (36). Тщешно Государь, желая водворить тишину въ своемъ новомъ, опдаленномъ Царствѣ, предлагалъ Кучюму жалованье, города и волости въ Россіи; общалъ даже оставивъ его Царемъ въ землѣ Сибирской, если онъ съ покорностію явится въ Москвѣ (37). О томъ же писалъ къ опцу и плѣнникъ Абдуль-Хаиръ, славя великодушіе Феодора, копорый далъ ему и Царевичу Мамешкулу богатыя земли въ собственность, *любя жизнь смертныхъ и миловать виновныхъ* (38). Осташленный двумя сыновьями, Ногайскими союзниками и знашнымъ Чинь-Мурзою (копо-

рый выѣхалъ къ намъ вмѣстѣ съ матерью Г. 1585. Царевича Мамешкула), Кучюмъ гордо опвѣщивовалъ на предложенія Θεодорovy: „Я не уступалъ Сибири Ермаку, хотя онъ и взялъ ее. Желая мира, шребую Иртышскаго берега“ (39). Но безсильная злоба Кучюмова не мѣшала Россіянамъ болѣе и болѣе укрѣпляться въ Сибири заложениемъ новыхъ городовъ отъ рѣки Печоры до Кети и Тары, для безопаснаго сообщенія съ Пермью и съ Уфою (40), тогда же построеною, вмѣстѣ съ Самарою, для обузданія Ногаевъ. Въ 1592 году, при Тобольскомъ Воеводѣ Князь Θεодоръ Михайловичъ Лобановъ-Росповскомъ, были основаны Пелымъ, Березовъ, Сургутъ; въ 1594 Тара, въ 1596 Нарымъ и Кешскій Острогъ (41), неодолимыя пвердыни для дикихъ Оспяковъ, Вогуличей и всѣхъ бывшихъ Кучюмовыхъ Удусниковъ, кошорые иногда еще мыслили о сопротивленіи, измѣняли и не хопѣли плашпшъ ясака: шакъ въ грамошахъ Царскихъ упоминается о мяшежѣ Пелымскаго Князя Аблегирима (42), коего велѣно было Воеводѣ нашему схватпшъ хипроспшо или силою, и казнпшъ вмѣстѣ съ сыномъ и съ пяпшо или шестшо главными буншовщпками Вогульскими. Кромѣ воиновъ, Спрѣльцевъ и Козаковъ, Годуновъ посылалъ въ Сибирь и земледѣльцевъ изъ Перми, Вятки, Каргополя, изъ самыхъ областей Московскихъ (43), чшобы насе-

Г. 1585. лишь пустыни и въ удобныхъ мѣстахъ завести пашню. Распоряженіями благоразумными, обдуманними, безъ усилій пятоспныхъ, онъ навѣки утвердилъ сіе важное пріобрѣтеніе за Россією, въ обогащеніе Государства новыми доходами, новыми способами торговли и промышленности народной. Около 1586 года Сибирь доставляла въ казну 200,000 соболей, 10,000 лисиць черныхъ и 500,000 бѣлокъ, кромѣ бобровъ и горностаевъ (44).

Въ дѣлахъ вѣншей Полишки Борисъ слѣдовалъ правиламъ лучшихъ временъ Иоанновыхъ, изъясляя благоразуміе съ рѣшительностію, оспорожностію въ соблюденіи цѣлости, достоинства, величія Россіи. Два Посла

Г. 1584 — были въ Москвѣ свидѣтелями Теодорова во-
1587. царенія: Елисаветинъ и Липовскій. „Кончи-

Сношенія
съ Англією
и съ Лип-
вою.

„на Иоаннова (писецъ Баусъ) измѣнила об-
„спояшельства и предала меня въ руки глав-
„нымъ врагамъ Англіи: Боярину Юрьеву и
„Дьяку Андрею Щелкалову, копорые въ пер-
„вые дни новаго царствованія овладѣли Вер-
„ховною Думою. Меня не выпускали изъ дому,
„спращали во время бунта Московскаго, и
„Щелкаловъ велѣлъ мнѣ сказать въ насмѣшку:
„Царь Англійскій умеръ (45)! Борисъ Годуновъ,
„нашъ доброжелатель, еще не имѣлъ тогда
„власпи.“ Въ началѣ Мая объявили Баусу,
что онъ можетъ ѣхать назадъ въ Англію;

представили его Царю, оппустили съ честію, Г. 1584 —
 съ дарами и съ дружелюбнымъ письмомъ, въ 1587.
 коемъ Феодоръ говорилъ Елисаветъ: „Хотя
 „дѣло о сватовствѣ и пѣсномъ союзѣ съ
 „Англією кончилось смертію моего родителя,
 „однакожь искренно желаю швоей доброй прія-
 „зни, и купцы Лондонскіе не лишаются вы-
 „годъ, данныхъ имъ послѣднею жалованною
 „грамошою“ (46). Но Баусъ въ безразсудной
 досадѣ не хотѣлъ взять ни письма, ни да-
 ровъ Царскихъ; оспавиль ихъ въ Колмогорахъ,
 и вмѣстѣ съ Медикомъ Робершомъ Якоби
 уѣхалъ изъ Россіи (47). Удивленный такою дер-
 зостію, Феодоръ послалъ гонца Бекмана къ
 Королевѣ; жаловался на Бауса; снова предла-
 галъ ей дружбу, обѣщая милость купцамъ
 Англійскимъ, съ условіемъ, чтобы и наши
 могли свободно торговать въ Англіи. Сей
 гонецъ долго жилъ въ Лондонѣ, не видя Ели-
 саветы; наконецъ увидѣлъ въ саду, гдѣ и вру-
 чилъ ей письмо Государево. „Для чего нынѣш-
 „ній Царь (спросила Королева) не любитъ
 „меня? Опець его былъ моимъ другомъ; а
 „Феодоръ гонитъ нашихъ купцевъ изъ Россіи.“
 Слыша ошъ Бекмана, что Царь не гонитъ
 ихъ, но жалуешь, и что они плачуть казнѣ
 вдвое менѣ иныхъ чужеземныхъ купцевъ въ
 Россіи, Елисавета написала въ отвѣтъ къ
 Феодору. „Брашъ любезнѣйшій! съ неизъясни-
 „мою скорбію узнала я о пресшавленіи вели-

Г. 1584 — „каго Государя, опца швоего, славныя
 Г. 1587. „памяши, и моего нѣжнѣйшаго друга. Въ его
 „время смѣлые Англичане, опкрывъ моремъ
 „неизвѣспный дополь пушь въ опдаленную
 „спрану вашу, пользовались шамъ важными
 „правами, и если обогащались, шо не менѣе
 „и Россію обогащали, благодарно хваляся
 „покровительствомъ Иоанновымъ. Но имѣю
 „ушѣшеніе въ печали: гонецъ швой увѣрилъ
 „меня, что сынъ достоинъ опца, наслѣдовавъ
 „его правила и дружество къ Англіи. Тѣмъ
 „болѣе сожалѣю, что Посоль мой Баусъ за-
 „служилъ швое негодованіе: мужъ испытан-
 „ный въ дѣлахъ государственныхъ, какъ здѣсь,
 „такъ и въ иныхъ земляхъ, — всегда скром-
 „ный и благоразумный. Удивляюся, хопя и
 „вѣрю швоимъ жалобамъ, кошорыя могушь
 „бышь изъяснены досадами, сдѣланными ему
 „однимъ изъ швоихъ Совѣшниковъ Думныхъ“
 (Дьякомъ Щелкаловымъ) „явнымъ доброхопомъ
 „гостей Нѣмецкихъ. Но взаимная наша любовь
 „не измѣнилася опъ сей непріятности. Тре-
 „буешь свободной торговли для купцевъ Рос-
 „сійскихъ въ Англіи: чего никогда не бывало,
 „и что несомѣспно съ пользою нашихъ; но
 „мы и шому не прошивимся, если шы испол-
 „нишь обѣщаніе Иоанново и дашь новую жало-
 „ванную грамоту, для исключительной тор-
 „говли въ своемъ Царствѣ обществу Лондон-
 „скихъ купцевъ, нами учрежденному, не по-

„зволя участвовашъ въ ея выгодахъ *другимъ* Г. 1584 —
 „Англичанамъ“ (48). Не весьма довольный оп- Г. 1587.
 вѣшомъ Елисаветы, ни холоднымъ прие-
 момъ Бекмана въ Лондонѣ, но желая сохра-
 нить полезную связь съ ея Державою, Царь
 вельѣ (въ Сенябрь 1585 года) ѣхашъ къ Ко-
 ролевѣ Англійскому купцу, Иерониму Горсею,
 чшобы объяснишься съ нею удовлетворитель-
 нѣе, и выборомъ шакого Посланника дока-
 зашь ей искренность нашего добраго рас-
 положенія (49). „Предѣлы Россіи“ — писалъ
 Ѳеодоръ къ Елисаветѣ съ Горсеемъ — „откры-
 „шы для вольной шорговли всѣхъ народовъ,
 „сухимъ пушемъ и моремъ. Къ намъ ѣздяшь
 „купцы Сулшановы, Цесарскіе, Нѣмецкіе, Ис-
 „панскіе, Французскіе, Липовскіе, Персидскіе,
 „Бухарскіе, Хивинскіе, Шамахинскіе и многіе
 „иные, шакъ, чшо можемъ обойшися и безъ
 „Англичанъ, и въ угодношь имъ *не затво-*
 „*римъ дорогъ* въ свою землю. Для насъ всѣ
 „равны; а шы, слушааясь корысполубивыхъ
 „госпей Лондонскихъ, не хочешъ равняшь съ
 „ними и другихъ своихъ подданныхъ! Гово-
 „ришь, чшо у васъ никогда не бывало нашихъ
 „людей шорговыхъ — правда: ибо они и дома
 „шоргуюшь выгодно; слѣдственнно могушь и
 „впредь не ѣздинъ въ Англію. Мы рады ви-
 „дѣшь купцевъ Лондонскихъ въ Россіи, если не
 „будешъ требовашь для нихъ исключитель-
 „ныхъ правъ, несогласныхъ съ уставами мо-

Г. 1584 — „его Царства.“ Сии Θεодоровы мысли о воль-
 1587. ной торговлѣ удивили Англійскаго Испорика,
 Юма, который находилъ въ нихъ гораздо бо-
 лѣе истины и проицанія, нежели въ Елиса-
 вешиныхъ понятіяхъ о купечествѣ (50).

Но Елисавета настояла: извиняясь предъ
 Θεодоромъ, что важныя государственныя
 дѣла мѣшали ей входить въ дальнія объясне-
 нія съ Бекманомъ, и что она видѣлась съ нимъ
 только въ саду, гдѣ обыкновенно гуляетъ
 и б-сѣдуетъ съ людьми ближними (51), Коро-
 лева уже не требовала монополіи для куп-
 цевъ Лондонскихъ: убѣждала Царя единствен-
 но освободить ихъ отъ платежа шягосш-
 ныхъ пошлинъ — и свѣдавъ отъ Горсея всѣ
 обстоятельствова Двора Московскаго, писала
 особенно къ Царицѣ и къ брашу ея, именуя
 первую любезнѣйшею кровною сестрою, а
 Годунова роднымъ пріателемъ (52); славил
 умъ и добродѣшель Царицы; увѣдомляла, что
 изъ дружбы къ ней снова опускаешъ въ
 Москву Медика своего Якоби, особенно искус-
 наго въ цѣленіи женскихъ и родильныхъ бо-
 лѣзней; благодарила Годунова за доброхоп-
 спво къ Англичанамъ, надѣясь, что онъ, какъ
 мужъ ума глубокаго, будешъ и впредь ихъ
 милоспивцемъ, сколько въ одолженіе ей,
 сполько и для истинныхъ выгодъ Россіи.
 Такъ хитрила Елисавета — и не бесполезно:

Царица приняла ея ласковую грамоту съ лю- Г. 1584 —
 бовію, Годуновъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ, 1587.
 и (въ 1587 году) далъ право Англичанамъ
 торговать беспошлинно (лишивъ казну болѣе
 двухъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ ежегод-
 наго дохода), съ обязательствомъ: 1) не при-
 возить къ намъ чужихъ издѣлій; 2) не разсы-
 лать закупщиковъ по городамъ, но лично са-
 мимъ мѣняться шоварами (53); 3) не прода-
 вать ничего въ разницу, а только оптомъ:
 сукна, камки, бархаты кипами, вина кучами,
 и проч.; 4) не отправлять людей своихъ су-
 химъ путемъ въ Англію безъ вѣдома Госуда-
 рева; 5) въ тяжбахъ съ Россіянами зависѣть
 отъ суда Царскихъ Казначеевъ и Дьяка По-
 сольскаго. Чесполюбивый Борисъ не усомнил-
 ся извѣстить Королеву, что онъ доставилъ
 сіи выгоды госпнямъ Лондонскимъ, чувствую
 ея милость, и желаетъ всегда блюсти ихъ
 подъ своею рукою, въ надеждѣ, что они бу-
 дутъ вести себя тихо, честно, безъ обма-
 новъ, не мѣшая Испанцамъ, Французамъ, Нѣм-
 цамъ, ни другимъ Англичанамъ торговать
 въ нашихъ приспаяхъ и городахъ: „ибо море
 „Океанъ есть путь Божій, всемірный, неза-
 „градимый“ (54). Здѣсь въ первый разъ видимъ
 Вельможу Россійскаго въ перепискѣ съ ино-
 земнымъ Вѣнценосцемъ: чего дополь не шер-
 пѣла оспорожная Полифика нашихъ Царей.
 Въ тоже время получивъ бумагу отъ Минисп-

Г. 1584 — ровъ Елисаветиныхъ, о разныхъ неумѣрен-
 Г. 1587. ныхъ требованіяхъ ихъ купечества, Годуновъ
 велѣлъ Дьяку Щелкалову написать въ оповѣсть,
 что все возможное для Англии сдѣлано, а
 болѣе уже ничего не сдѣлается; что имъ
 спыдно беспокоить *такого великаго человека*
 суесловіемъ, и что шурина Царскому, знамени-
 тѣйшему Боярину великой Державы Россій-
 ской, не прилично самому оповѣчать на бумагу
 нескромную (55). Высоко цѣня благосклонность
 славной Королевы, и чувствительный къ ея
 лести, Годуновъ зналъ однакожъ мѣру угож-
 денія. Англичане спарались низвергнуть не-
 нависнаго для нихъ Щелкалова; но Борисъ,
 уважая его опытность и способности, вѣ-
 рялъ ему всѣ дѣла иноземныя и далъ новое,
 знаменитое шло Дьяка *Блужнаго* (56).

Еще гораздо важнѣе и затруднительнѣе
 были для насъ сношенія съ Ливною: ибо Сте-
 фанъ, какъ бы предчувствуя, что ему жить
 недолго, нещербливо хопѣлъ довершить на-
 чатое: возвыситъ Державу свою униженіемъ
 Россіи, и считая Ливонію шолько задапкомъ,
 а миръ опдохновеніемъ, мечталъ о восстано-
 вленіи древнихъ границъ Вишовшовыхъ на
 берегахъ Угры. Посоль его Сапѣга, узнавъ въ
 Москвѣ о кончинѣ Іоанновой, сказалъ Боярамъ,
 что онъ безъ новаго Королевскаго наказа не
 можешь видѣть новаго Царя, ни говорить съ

ними о дѣлахъ (57); ждалъ сего наказа при г. 1584 —
 мѣсяца, и предспавленный Θεодору (22 Юня),
 1587.
 объявилъ ему за шайну, будшо бы въ знакъ
 искренняго доброжелательства, о намѣреніи
 Султана воевать Россію — то естъ, Башорій
 хотѣлъ испугать Θεодора и спрахомъ
 расположилъ къ усупчивости прошивъ Лиш-
 вы!.... Во время сего пышнаго, какъ обыкно-
 венно, предспавленія Царь сидѣлъ на пронѣ
 съ державою и скиепромъ; близъ него споя-
 ли Рынды въ бѣлой одеждѣ и въ *златыхъ*
цѣпяхъ (58); у прона одинъ Годуновъ: всѣ
 иные Вельможи сидѣли далѣе. Но Послу оказа-
 ли честь безъ ласки: не приглашенный Тео-
 доромъ къ обѣду, онъ съ сердцемъ уѣхалъ до-
 мой и не впустилъ къ себѣ чиновника съ
 блюдами спола Царскаго. Начавъ переговоры,
 Сапѣга пребовалъ, чшобы Θεодоръ далъ Ко-
 ролю 120 тысячъ золотыхъ за нашихъ плѣн-
 никовъ, освободилъ Липовскихъ безъ выкупа,
 удовлетворилъ всѣмъ жалобамъ его поддан-
 ныхъ на Россіянъ и не именовалъ себя въ го-
 сударственныхъ бумагахъ *Липовскимъ* Кня-
 земъ, если не желаетъ войны: ибо смерть
 Иоаннова, какъ думалъ Башорій, уничтожила
 договоръ Запольскій. Ему опивѣщивовали, чшо
 Θεодоръ, движимый единспвенно челоѣко-
 любіемъ, уже освободилъ 900 военоплѣнныхъ,
 Поляковъ, Венгровъ, Нѣмцевъ, въ день своего
 Царскаго вѣнчанія; чшо мы ожидаемъ шакого

Г. 1584 — же Хрисціанскаго дѣла опгь Стефана; чпо
 1587. справедливыя жалобы Липовскія не остануш-
 ся безъ удовлетворенія; чпо сынъ Іоанновъ,
 наслѣдовавъ Державу, наслѣдовалъ и шишуль
 опца, который именовался *Ливонскимъ*. Въ
 слѣдствіе многихъ прѣній Сапѣга заключилъ
 съ Боярами мирное условіе шолько на десять
 мѣсяцевъ; а Царь послалъ Боярина, Князя
 Ѳедора Михайловича Троекурова, и Думнаго
 Дворянина, Михайла Безнина, въ Варшаву,
 чшобы склонилъ Короля къ испинному миро-
 любію. Но Стефанъ болѣе нежели когда ни-
 будь хотѣлъ войны и чаялъ въ ней успѣха,
 свѣдавъ, чпо дѣлалось тогда въ Москвѣ, и съ
 прибавленіями, внушенными злобою.

Годуновъ, спараясь дѣяшельнымъ, муд-
 рымъ правленіемъ заслуживашъ благодарноснѣ
 опечества, а ласками пріязнѣ главныхъ Бояръ,
 спокойно власпвовалъ 16 или 17 мѣсяцевъ;
 презиралъ недоброжелателей, имѣя въ рукѣ
 своей сердце Государево, и снискавъ особен-
 ную дружбу двухъ знаменитѣйшихъ Вельможъ,
 Никиши Романовича Юрѣва и Князя Ивана
 Ѳедоровича Мспиславскаго; одинъ правилъ
 спвовалъ, но совѣшовался съ ними, удовле-
 створяя шѣмъ ихъ умѣренному честоплюбію.
 Сія счастливая для него связь рушилась кон-
 чиною Юрѣва (59): ибо слабодушный Князь
 Мспиславскій, хопя и названный *отцуъ Бори-*

совъ (60), будучи обманушь кознями враговъ Г. 1584 —
 его: Шуйскихъ, Воровынскихъ, Головиныхъ, 1587.
 присталъ къ нимъ, и, если вѣришь Лѣтописцу, Заговоръ
 противъ
 Годунова.
 сдѣлался участникомъ заговора гнуснаго: хотѣли,
 чшобы онъ позвалъ Бориса на пирь и предаль въ
 руки убійць! Такъ сказали Годунову успрашенные
 друзья его, свѣдавъ о злобномъ ковѣ; шакъ
 сказалъ Годуновъ Царю.... Было ли законное
 слѣдспвіе, разысканіе, неизвѣсно; знаемъ
 единспвенно, чшо Князя Ивана Мспиславскаго,
 неволею посприженнаго, сослали въ Обишель
 Кирилловскую; Воровынскихъ, Головиныхъ
 въ мѣспа дальнія; иныхъ заключили въ
 шемницу (61); Шуйскихъ не коснулись: для
 шого ли, чшо не могли отличить ихъ, или
 изъ уваженія къ ходапайшву Мшпрополита,
 связаннаго дружеспвомъ съ ними (62)?
 Вообще не казнили смерпшо ни одного
 человекъ. Можешъ бышь, Годуновъ опасался
 кровопролитіемъ напомнить ненавистныя
 времена Иоанновы; можешъ бышь — чшо
 еще вѣрояшнѣе — онъ караль единспвенно
 личныхъ своихъ недоброжелашелей, распусшивъ
 слухъ о мнимомъ злодѣйскомъ умыслѣ. Даже
 сынъ Мспиславскаго, Князь Федоръ Ивановичь,
 бспался въ Думѣ первымъ или спарѣйшимъ
 Бояриномъ (63). Не смотря на шакую
 умѣренность въ наказаніи дѣйствительнаго
 или вымышленнаго пресшупленія, столица и
 Дворъ были въ шревогѣ: ближніе,

Г. 1584 — друзья опальныхъ, спрашились дальнѣйшей
1587. месши, и знашннй чиновникъ, Михайло Головинъ, ушелъ изъ Медынской своей опчины къ Баторію (64), какъ бы въ оправданіе Годунова: ибо сей бѣглець-измѣнникъ, милоспиво приняпый въ Липвѣ, заклиналъ Короля не мириться съ Царемъ, увѣряя, что Москва и Россія въ безначаліи, въ неуспройствѣ, отъ малоумія Θεодорова и несогласія Вельможъ; что Королю надобно только ипши и взяпъ все, ему угодное, въ нашемъ сиромъ, бѣдномъ опечесствѣ, гдѣ никшо не хотимъ ни воевать, ни служить Государю (65). Баторій вѣриль, и холодно принявъ Московскихъ Пословъ, сказалъ имъ, что можеть изъ снисхожденія дать намъ перемиріе на десять лѣтъ, если *возвратимъ* Липвѣ Новгородъ, Псковъ, Луки, Смоленскъ, землю Сѣверскую, и примолвилъ: „Отець Θεодоровъ не хотѣлъ меня знать, но узналъ; сыну будетъ поже“ (66).

Послы доказывали безразсудность Королевскаго претребанія: ихъ не слушали. Тогда они упошребили хипроспъ: во-первыхъ, искусно разгласили, что Михайло Головинъ еспъ лазушчикъ, посланный къ Стефану Московскими Боярами (67); во-вторыхъ, предложили Вельможамъ Короннымъ и Липовскимъ заключить шѣсннй союзъ между ихъ Державою и Россіею для испребленія Хана Крымскаго. Та и другая

мысль имѣла счастливое дѣйствіе. Въ Вар- г. 1584 —
 шавѣ переслали вѣрши Головину, рассуждая, 1587.
 что знашныя Россіяне могли еспешвенно
 уходишь изъ опечества въ царствованіе же-
 спокаго Іоанна, а не Θεодора милосердаго;
 что сей мнимый бѣглець сорипъ деньгами,
 безъ сомнѣнія данными ему изъ казны Цар-
 ской для подкупа людей, и нелѣпо унижая
 Россію, будпо бы гошовую упаспъ къ ногамъ
 Стефановымъ, избличаетп шѣмъ свою ложъ;
 что Король, обольщенный Давидомъ Бельскимъ,
 изгубиль многочисленное войско подъ спѣна-
 ми ужаснаго Пскова, и не долженъ быпъ
 новою жерпвою легковѣрія; что онъ уже бли-
 зокъ къ спароспи; что незапная смерпъ мо-
 жетп исхишипъ мечъ, если и побѣдный, изъ
 рукъ неушомимаго воишеля; что шумный
 Сеймъ будетп спорипъ о выборѣ Стефанова
 преемника, а сильный врагъ опуспошатп
 Липву; что лучше воспользоватпся извѣст-
 ною слабостію Θεодоровою для ушвержденія
 съ Московскими Боярами искренняго, вѣчнаго
 союза между обоими Государствами, незави-
 симо опъ жизни или смерпи ихъ Вѣщенос-
 цевъ. Сіе мнѣніе одержало верхъ въ Думѣ Ко-
 ролевской, шакъ, что Троекуровъ и Безнинъ
 не шолько возврапились въ Москву съ новою
 мирною грамошою, срокомъ на два года (58),
 но Король опсправиль къ намъ и своего Посла

Г. 1584 — чрезвычайнаго, съ предложеніемъ споль не-
1587. ожданнаго, что оно изумило Совѣтъ Царскій!

Посломъ былъ знаменитый мужъ, Михайло Гарабурда, давно извѣстный и пріятный Двору Московскому совершеннымъ знаніемъ нашего языка, умомъ гибкимъ, вѣжливостію, а всего болѣе усердіемъ къ Закону Греческому. Онъ вручилъ Боярамъ миролюбивыя, ласковыя письма отъ Вельможъ Королевскихъ (69), и въ тайной бесѣдѣ съ ними сказалъ: „Имѣя полную
„довѣренность отъ Государя нашего, Духовен-
„ства и всѣхъ мужей Думныхъ, Коронныхъ
„и Липовскихъ, объявляю, что мы искренно
„хотимъ бытъ въ неразрывномъ союзѣ съ ва-
„шимъ опечесствомъ и ревностно спояшь про-
„шивъ всѣхъ общихъ недруговъ. Для того
„ославимъ суешныя прѣнія о городахъ и воло-
„стяхъ, коихъ ни вы намъ, ни мы вамъ не
„уснушимъ безъ кровопролитія (70). Пусть
„каждый во вѣки вѣковъ безспорно владѣеть
„тѣмъ, чѣмъ владѣеть нынѣ! Ничего не пре-
„буемъ: не пребудьте и вы!.... Слушайте далѣе.
„Мы съ вами братья единого Славянскаго пле-
„мени, опчаспи и единой Вѣры: для чего
„намъ не имѣть и единого Власпителя? Го-
„сподь да продолжитъ лѣша обоихъ Вѣнценос-
„цевъ; но они смерщныя: мы гошова, въ слу-
„чаѣ Стефановой кончины, присоединитъ Ве-
„ликое Княжесство Липовское и Польшу къ

„Державъ Θεодора (такъ, чшобы Краковъ г. 1584 —
 „счипался наравнѣ съ Москвою, а Вильна съ 1587.
 „Новымгородомъ), если, въ случаѣ Θεодоровой
 „смерши, обяжешесь признаиъ Стефана Го-
 „сударемъ всей Россіи. Вопшь самый надежный
 „способъ — и нѣпшь инаго — ушвердишь пи-
 „шину, незыблемое, истинное дружеспво ме-
 „жду нашими Государспвами!“ Бояре донес-
 ли Царю, и, послѣ торжеспвеннаго совѣща-
 нія Думы съ знатнѣйшимъ Духовенспвомъ,
 дали слѣдующій опвѣпшь: „Мы не дозволяемъ
 „себѣ и мыслишь о кончинѣ нашего Великаго
 „Самодержца; не хошимъ даже предполагашь
 „и Стефановой: у вась иное обыкновеніе, едва
 „ли доспохвальное: ибо приспойно ли Послу
 „ѣхашь въ чужую землю за шѣмъ, чшобы го-
 „воришь о смерти своего Вѣнценосца? Успра-
 „няя сію неприспойность, объявляемъ согла-
 „сіе Государя на миръ вѣчный.“ Но Гарабурда
 не хотѣль слышашь о шомъ безъ договора о
 соединеніи Державъ, прибавивъ: „развѣ оп-
 „дадите намъ и Новгородъ и Псковъ: ибо
 „Стефанъ не удовольствуеця ни Смолен-
 „скою, ни Сѣверскою обласпію.“ *А нашъ Го-
 сударь — сказали ему Бояре — не дастъ вамъ
 ни драицы съ кровли (71). Можемъ обойтися
 безъ мира. Россія нынѣ не старая: берегите
 отъ ея руки уже не Ливонію, не Полоцкѣ, а
 Вильну (72)! Изъявивъ сожалѣніе, чшо наши
 Вельможи и Духовенспво не вразумились въ*

г. 1584 — мысль великую, добрую, Гарабурда опкланял-
 1587. ся Царю, а послѣ Боярамъ, копорые особен-
 но принимали его въ *набережныхъ сѣняхъ*,
 сидя на рундукѣ (гдѣ Борисъ занималъ чеш-
 вершое мѣсто, уступая первенство Князьямъ
 Мстиславскому, Ивану Пешровичу Шуйскому,
 Дмипрію Ивановичу Годунову); *дали ему руку*,
 и письмо учпивоє къ Королевскимъ Вельмо-
 жамъ, сказавъ: „Ты былъ у насъ съ дѣломъ
 „важнымъ, но ничего не сдѣлалъ. Ненавидя
 „кровопролитіе, Царь объяснился съ Коро-
 „лемъ чрезъ своего Посла“. Гарабурда уѣхалъ
 (30 Апрѣля), а Князь Троекуровъ вопрично
 опправился къ Стефану (28 Юня) съ новымъ
 наказомъ.

Нѣшь сомнѣнія, что Баторій немедленно
 обнажилъ бы мечъ на Россію, если бы Вель-
 можные Паны, особенно Липовскіе, боясь
 разоренія земли своей, не пропивились его
 славолюбію и не грозили Королю опказомъ
 Сейма въ деньгахъ и въ людяхъ. Обольщенный
 успѣхами войны съ Іоанномъ, онъ шолько для
 вида и въ угодность Вельможамъ сносился
 съ нами, будшо бы желая мира, и нелѣпо
 предлагая Думѣ Царской опдать ему Россію
 по смерти Феодора, въ то же время просиль
 денегъ у Папы, чшобы ипши къ Москвѣ, для
 себя завоевалъ нашу землю, а для Рима нашу
 Церковь: Іезуишь Аншоній былъ его ревностп-

нымъ ходатаемъ (злѣясь на Россіянъ за худыи успѣхъ своего Посольства къ Іоанну), и Сикспъ V обязался давать Стефану ежемѣсячно 25 тысячъ скудій *для предпріятія столь великаго* (73)! Въ семъ расположеніи Стефанъ не думалъ слѣдовать примѣру Θεодорова милосердія: хваля безкорыстное освобожденіе Липовскихъ плѣнниковъ, претребовавъ неумѣреннаго окупа за нашихъ; взявъ съ Царя 54 тысячи рублей, отпустилъ нѣкоторыхъ, но удержалъ знатнѣйшихъ (74), и не хотѣлъ возвратити серебра, отнятаго въ Липвѣ у госпеш Московскихъ, которые ѣхали въ Грецію съ милостынею для поминовенія Царевича Іоанна; не унималъ Воеводъ своихъ, которые изъ Ливоніи, Вишебска и другихъ мѣспъ посылали шайки разбойниковъ въ области Псковскую, Великолуцкую, Черниговскую, (75); однимъ словомъ, явно искушалъ терпѣніе Россіи, чшобы произвести войну.

Троекуровъ нашель Стефана въ Гроднѣ (76), и вручилъ его Панамъ грамопу нашихъ Боярь. Прочитавъ ее, Паны изьявили сильное негодование. „Желая пишины (говорили они), мы, „вопреки Королю, предлагали вамъ условія „искренняго брашества, согласныя съ выгодами обѣихъ Державъ; а вы, не отшвѣстствуя „на главное предложеніе, пишете, что Царю „угодно осчасливити Короля миромъ, если

Г. 1584 — „успушимъ вамъ Кіевъ, Ливонію и все, что
 1587. „именуеше древнею собственностію Россіи!
 „То ешь, *мы кормимъ Вельможъ Москов-*
 „*скихъ хлѣбомъ, а Вельможи Московскіе*
 „*бросаютъ намъ камень!* Опъ чего такая гор-
 „доспъ? Развѣ мы не вѣдаемъ нынѣшнихъ жал-
 „кихъ обспояпельспвъ вашей земли? У васъ
 „еспъ Царь; но кақой? едва дышешъ, и бездѣ-
 „шень: умѣешъ полько молишся (77). Бояре
 „въ смушахъ, народъ въ волненіи, Держава
 „въ неуспройспвѣ, ралъ безъ усердія и безъ
 „добрыхъ Воеводъ. Знаемъ, что вы тайно
 „сносипешъ съ брапомъ Императора Нѣмец-
 „каго: какое ваше намѣреніе? можете ли най-
 „ши защипника въ Цесарь, когда онъ и себѣ
 „худый защипникъ? Уже многіе Государи
 „Европейскіе *млтятъ на васъ.* Султанъ шре-
 „буешъ Аспрахани и Казани; Ханъ съ огнемъ
 „и мечемъ въ нѣдрахъ Россіи; народъ Черемис-
 „скій буншуетъ. Гдѣ умъ вашихъ Боярь?
 „Опечесшво въ несгодѣ, а они презираютъ
 „наше доброжелательшво и швердяпъ, что
 „Царь гошовъ стояпъ прошивъ всѣхъ недру-
 „говъ! Увидимъ. Доселѣ мы удерживали Сше-
 „фана опъ исполненія кляшвы, имъ данной
 „при восшесшвіи на пресполь: кляшвы опъ-
 „няпъ у Россіи все Липовское, чѣмъ она за-
 „владѣла послѣ Вишовпа. Теперь не хотимъ
 „досаждать ему пересказомъ вашихъ рѣчей
 „бездѣльныхъ, но скажемъ: *Иди на Россію,*

„до береговъ Угры: вотъ наше золото, вотъ г. 1584 —
 „наши руки и головы!“ 1587.

Князь Троекуровъ слушалъ хладнокровно, опшвѣшпшвоваль съ жаромъ: „Не мы, но вы „суесловише, Паны Вельможные! Какія рѣчи, „дерзоспшныя и нелѣпныя! Царспшвованіе благо- „дапное именуеша неспгодою и бѣдспшіемъ для „Россіи! Видише гнѣвъ Божій, гдѣ мы видимъ „одну милоспшь Небесную! А будущее извѣсп- „но ли смершпному? Вы не бесѣдовали со Все- „вышнимъ. Горе шому, кшо злословишъ Вѣн- „ценосца (78)! Имѣемъ Царя здраваго душею и „шѣломъ, умнаго и счаспливаго, доспойнаго „своихъ великихъ предковъ. Какъ опецъ, дѣдъ, „прадѣдъ Θεодоровъ, шакъ и Θεодоръ судишъ „народъ, спроишъ землю, любишъ шишину, „но гошовъ и разишъ недруговъ. Еспъ у него „воишпшво, какого еще не бывало въ Россіи: „нбо онъ милоспшвиъ къ людямъ и жалуешъ „ихъ щедро изъ казны своей; еспъ Воеводы „добліе, ревнишели славы умерешъ за опече- „спшво. Такъ, Θεодоръ умѣешъ молишъся, и „Господь, благоволя о небесной вѣрѣ его, ко- „нечно даспъ ему побѣду — и миръ, и благо- „денспшіе, и чадъ возлюбленныхъ, да цар- „спшвуешъ племя Св. Владиміра во вѣки вѣковъ! „Пуспъ измѣнники оглашающъ землю без- „спшдынымъ лжесловиемъ о смушахъ Вельможъ „и неустройствѣ нашего Царспшва: вѣсперъ

Г. 1584 — „клевету развѣваете. Не хопимъ уподобить-
 1587. „ся вамъ дерзосію и въ испинѣ: молчимъ о
 „помъ, что видимъ въ Липвѣ и въ Польшѣ,
 „ибо мы присланы не для раздора.“ Далѣ,
 сказавъ, что Вельможи Россійскіе знаютъ
 только своего Царя и не сносятся съ ино-
 земными Князьями; что Султанъ пребуеетъ
 не Аспрахани, не Казани, а нашего друже-
 ства; что Ханъ, помня 1572 годъ и Князя
 Михайла Воропынскаго (79), не смѣетъ загля-
 нушь и въ нашу Украйну; что въ Россіи вездѣ
 тишина; что мы спокойно власвуемъ и въ
 ошдаленной Сибири — на Кондѣ, въ *Пелым-*
скомъ Государствѣ, въ странѣ *Пѣгихъ Кол-*
маковъ и на Оби (80), гдѣ 94 города плащящъ
 намъ данъ — Посоль заключилъ сими слова-
 ми: „То ли называете несгодою Россіи? Мира
 „желаемъ, но не купимъ. Хошите ли войны?
 „начинайте! Хошите ли добраго дѣла? гово-
 „рите о дѣлѣ!“

Вступили въ переговоры. Царь согла-
 шался не шребовать Кіева, ни Волыніи, ни
 Подоліи, шребуя для мира одной Ливоніи, по
 крайней мѣрѣ Дерпша, Нейгауза, Ацеля, Ки-
 ремпе, Маріенбурга, Тарваспа. „Къ чему ша-
 „кое великодушіе?“ сказали Паны Князю Трое-
 курову съ насмѣшкою: „мы дозволяемъ вамъ
 „опыскивать всей Липвы: завоюйте и возъ-
 „мите!“ Они вторично предложили соеди-

нишь объ Державы на вѣки вѣковъ, и для шо-г. 1584 —
 го съхашься Вельможамъ Московскимъ съ 1587•
 Королевскими на границѣ; а Троекуровъ изъ-
 яснялъ имъ, что Царь не можеть рѣшишь
 споль важнаго дѣла безъ общей Земской Ду-
 мы; что нужно не мало времени для призва-
 нія всѣхъ государственныхъ людей въ Москву
 изъ Новагорода, Казани, Астрахани, Сибири —
 и шребоваль должайшаго перемирія. „Въ Рос-
 „сіи нѣшь обычая совѣшовашься съ землею,“
 возражали Паны: „Царь вздумаешъ, Бояре
 „скажущъ да, и дѣло сдѣлано.“ Споривъ нѣ-
 сколько дней, ушвердили перемиріе еще на два
 мѣсяца (ошъ 3 Іюня до Августа 1588), что-
 бы въ печеніе сего времени съхашься Вели-
 кимъ Посламъ съ обѣихъ споронъ на рѣкѣ
 Ивашѣ, между Оршею и Смоленскимъ, для
 условія о шомъ, 1) „какъ Царю житъ въ люб-
 ви брашской съ Стефаномъ, и 2) *какъ ихъ*
Государствамъ быть подѣ единою державою
въ случать Θεодоровой или Стефановой кон-
чины (81), или 3) какими городами Липвѣ и
 Россіи владѣшь безспорно, *буде онъ не захо-*
тятъ соединитъся.“ Хошя шрешья спашья
 опнимала силу у вшорой; хошя въ самомъ
 дѣлѣ мы ничего не успупали и не вредили ни
 чеспи, ни безопасности государственной ша-
 кими условіями: однакожь сей договоръ былъ
 подписанъ Троекуровымъ уже въ крайности,
 когда Паны объявили ему оппускъ. Мы жела-

Г. 1584 — ли дѣлѣ время, въ надеждѣ на будущее, и
 1587. видя доброе расположеніе къ миру въ землѣ
 непріятельской. Самъ Архіепископъ Гнѣзнен-
 скій въ бесѣдѣ съ Царскимъ чиновникомъ (Но-
 восильцовымъ, посланнымъ тогда въ Вѣну)
 сказалъ ему, что Россія имѣетъ одного не-
 примиримаго врага въ Липвѣ и въ Польшѣ:
 Башорія, коему жить не долго; что у него
 открылись на ногѣ опасныя раны, и что
 Медики не смѣютъ цѣлить ихъ, боясь тѣмъ
 ускорить его смерть; что Стефанъ не лю-
 бимъ народомъ за безмѣрное славолубіе и за
 худое обхожденіе съ супругою; что и Вель-
 можи и Дворянство хопятъ бытъ подъ ру-
 кою Θεодора, зная Христіанскія добродѣис-
 ли сего Вѣнценосца, умъ и благосъ Царицы,
 мудросъ и высокія достоинства *Прави-*
теля, Бориса Θεодоровича Годунова. „Сей
 „мужъ знаменитый (продолжалъ Архіепископъ)
 „писалъ, упѣшалъ нашихъ плѣнниковъ, когда
 „они еще сидѣли въ темницѣ, и давъ имъ сво-
 „боду, милосливо угоспиль въ своихъ пала-
 „тахъ, одаривъ каждого сукнами и деньгами.
 „Слава его вездѣ разносится. Вы счастливы,
 „имѣя нынѣ Властителя подобнаго Алексію
 „Адашеву, великому челоуку, который упра-
 влялъ Россіею въ царствованіе Иоанново“ (82).
 Еще не довольный такимъ сравненіемъ, Ново-
 сильцовъ увѣрялъ, что Годуновъ превосхо-
 дитъ Адашева и знаменитостію сана и глу-

Сравненіе
 Годунова
 съ Адаше-
 вымъ.

бокимъ разумомъ. — Однимъ словомъ, здравая г. 1584 —
 Полишика нудила насъ удалять войну, сколь- 1587.
 ко возможно. Еще Стефанъ бодрспивоваль ду-
 хомъ и шѣломъ, оппуская Князя Троекурова;
 величавый и гордый въ привѣшпствіяхъ, съ ви-
 домъ суровымъ даль ему руку; велѣлъ кла-
 няпся Θεодору и симъ заключилъ свои
 дѣянія въ опношеніи къ Россіи, которая не-
 навидѣла и чшила его: ибо онъ, враждуя
 намъ, исполнялъ законный долгъ, предписы-
 ваемый Государю пользою Государства, и
 лучше легкомысленныхъ Пановъ вѣдалъ невоз-
 можность испиннаго мира и шрудность сое-
 диненія Королевства ихъ съ Царствомъ Мо-
 сковскимъ. Уже Баторій назначилъ день Сей-
 ма въ Варшавѣ, чшобы утвердитъ будущую
 судьбу Королевства заблаговременнымъ из-
 браніемъ своего преемника, испиною и красно-
 рѣчіемъ оживитъ въ сердцахъ любовь къ опе-
 чеспву, ревность ко славѣ; наконецъ испор-
 гнушь согласіе на войну съ Россіею. Но Судь-
 ба не благопріашпвовала замысламъ велика-
 го мужа, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ.

Въ сихъ послѣднихъ сношеніяхъ съ Бато-
 ріемъ Правительство наше имѣло еще осо-
 бенную, шайную цѣль: хотѣло возвращитъ
 опечеспву изгнанниковъ и бѣглецовъ Іоанно-
 ва царшпованія, не столько изъ милосердія,
 сколько для государшвенной выгоды. Слыша,

Г. 1584 — чшо нѣкопорые изъ нихъ желаюшь, но бояш-
 1587. ся ѣхати въ Россію, Царь посылае къ нимъ
 милосивыя грамошы — именно къ Князю
 Гаврилу Черкасскому, Тимоѳею Теперину,
 Мурзь Купкееву, Девятому Кашкарову, къ
 самому измѣннику Давиду Бѣльскому (свой-
 спвеннику Годунова) — обѣщая имъ забвеніе
 вины, чины и жалованье, если они съ раска-
 яніемъ и съ усердіемъ явятся въ Москвѣ, чшо-
 бы доставить намъ все нужныя свѣдѣнія о
внутреннемъ состояніи Литвы, о видахъ и
 способахъ ея Полипики (83). Феодоръ про-
 щаетъ всѣхъ бѣглецовъ, кромѣ несчастнаго
 Курбскаго (вѣроятно, чшо его уже не было
 на свѣстѣ) и кромѣ новаго измѣнника, Михай-
 ла Головина: вывѣдавъ ошъ него много шай-
 наго о Россіи, Башоріи имѣлъ у насъ и соб-
 спвенныхъ лазутчиковъ, между купцами Ли-
 повскими: для чего Феодоръ велѣлъ имъ шор-
 говать единственнo въ Смоленскѣ, запренивъ
 ѣздити въ Москву (84).

Спараясь удалити разрывъ съ Липвою,
 Перемирие но ожидая его непреспанно, Царь оказывалъ
 съ Шве- шѣмъ болѣе миролюбія и снисходительности
 цією. въ дѣлахъ съ Шведскимъ Королемъ, чшобы
 вдругъ не имѣть двухъ непріятелей, одна-
 кожъ не забывая достоинства Россіи, чув-
 ствуя необходимость загладити ея стыдъ
 возвращомъ нашей древней собспвенности,

похищенной Шведами, и полько оплагая вой- Г. 1584 —
 ну до удобнѣйшаго времени. Свѣдавъ о кон- 1587.
 чинѣ Иоанновой, Эспонскій Намѣспникъ де-
 ла-Гарди спрашивалъ у Новгородскаго Вое-
 воды, Князя Василья Ѳедоровича Шуйскаго-
 Скопина, хошимъ ли мы наблюдашь договоръ,
 заключенный на берегу Плюсы (85), и будупъ
 ли наши Послы въ Спокгольмъ для условія о
 вѣчномъ мирѣ? Но въ письмѣ своемъ, какъ бы
 желая досадишь Царю, онъ назвалъ Короля
Великимъ Княземъ Ижерскимъ и Шелонскіа
Пятины въ земль Русской. Ему опвѣчали,
 что Россія никогда не слыхала о Шведскомъ
 Великомъ Князѣ Пяпины Шелонской; что онъ
 (де-ла-Гарди) можешъ извинишь единспвен-
 но невѣднїемъ государспвенныхъ обычаевъ,
 будучи иноземцемъ и пришлецомъ, удаленнымъ
 опъ Двора и дѣль Думныхъ; что Царь испол-
 няешъ договоръ опца своего, не любишь бѣд-
 спвїй войны и ждешь Пословъ Шведскихъ,
 а своихъ не можешъ опправишь въ Спок-
 гольмъ. Колкспшь произвела брань. Де-ла-Гар-
 ди въ новомъ письмѣ къ Шуйскому говорилъ
 о спаромъ невѣжеспвѣ, о безумной гордоспи
 Россїанъ, еще необразумленныхъ худыми ея
 слѣдспвіями (86). „Знайше (писалъ онъ), что
 „меня не именуупъ чужеземцемъ въ *высоко-*
 „*хвальномъ* Королевспвѣ Шведскомъ: правда,
 „не рѣдко удаляюсь опъ Двора, но един-
 „спвенно для того, чтообы учишь васъ смире-

г. 1584 — „нію. Вы не забыли, думаю, сколько раз мои
 1587. „знамена вспрѣчались съ вашими; шо еспь,
 „сколько разъ вы уклоняли ихъ предо мною
 „и спасались бѣгствомъ?“ Отвѣшомъ на сію
 неприспойносшь было молчаніе презрѣнія. Еще
 благоразумнѣе и доспохвальнѣе поступилъ
 Феодоръ въ личномъ сношеніи съ Королемъ
 Іоанномъ. Предлагаая намъ не возобновляишь
 гибельнаго кровопролитія, Іоаннъ въ грамошѣ
 къ Царю упошребилъ слѣдующее выраженіе:
 „опецъ швой, шерзая собспвенную землю,
 „пишаясь кровію подданныхъ, былъ злымъ
 „сосѣдомъ и для насъ и для всѣхъ иныхъ Вѣн-
 „ценосцевъ.“ Сію грамошу Феодоръ возвра-
 щилъ Королю, ведѣвъ сказашъ гонцу его, чшо
 къ сыну не пишушь шакъ о родишелѣ (87)! Но
 слова не мѣшали дѣлу: Бояринь, Князь Тео-
 доръ Дмишріевичъ Шестуновъ, и Думный
 Дворянинъ, Игнашій Тапищевъ, съѣхались (25
 Октябрю 1585) на ушьѣ Плюсы, близъ Нар-
 вы, съ Шведскими знашными сановниками,
 Класомъ Топшпомъ, де-ла-Гардіемъ и други-
 ми (88). Шведы пребовали Новагорода и Пскова,
 а мы и взяпыхъ ими городовъ Россійскихъ и
 всей Эшпоніи, и семисопъ тысячъ рублей
 деньгами; смягчались, усшупали съ обѣихъ
 шпоронь, и не могли согласишься. Шведы гро-
 зили намъ союзомъ съ Башоріемъ и наняшiemъ
 спа тысячъ воиновъ: мы грозили имъ силою
 одной Россіи, прибавляя: „не имѣемъ нужды,

„подобно вамъ, закладывають города свои и
 „нанимають воиновъ; дѣйствуемъ собствен- Г. 1584 —
 „ными руками и головами (8).“ 1587.
 Послѣднія наши условія для мира, опровергнушыя Шведа-
 ми, состояли въ томъ, чтобы Король возвра-
 тилъ намъ Иванъгородъ, Яму, Копорье за
 10,000 рублей или 20,000 Венгерскихъ червон-
 цевъ. Сказали: „да будетъ же война!“ Но
 одумались, и въ Декабрь 1585 года утверди-
 ли перемиріе на чешыре года безъ всякихъ
 уступокъ, съ обязательствомъ вновь съѣхаться
 Посламъ обѣихъ Державъ въ Августъ 1586
 года для соглашенія о мирѣ вѣчномъ. — Во
 время сихъ переговоровъ надменный де-ла-
 Гарди ушонуль въ Наровъ (9°).

Еще двѣ Державы Европейскія находи-
 лись тогда въ сношеніяхъ съ Θεодоромъ: Ав-
 стрія и Данія. Извѣстивъ Рудольфа о своемъ
 воцареніи, онъ предлагаль ему дружбу и сво- Посоль-
 бодную торговлю между ихъ Государствами. ство въ Ав-
 Сановника Московскаго, Новосильцова (9¹), стрію.
 чеспили въ Прагъ, гдѣ жилъ Имперашоръ: не
 только Австрійскіе Министры, но и Легатъ
 Римскій, Послы Испанскій, Венеціанскій, да-
 вали ему обѣды; спрашивали его о Вос-
 шекѣ и Сѣверѣ; о Персіи, земляхъ Каспійскихъ
 и Сибири; славилы могущество Царя и хва-
 дили разумъ Посланника, дѣйствительно ра-
 зумнаго, какъ шо свидѣтельствуютъ его бу-

г. 1584 — маги. Онъ доносили Боярской Думѣ, что Рудольфъ занимается болѣе своею великолѣпною конюшнею, нежели правленіемъ, успутивъ пятгоспную для него власнѣ умному Вельможѣ Адаму Диприхшпейну; что Императоръ, бѣдный казною, не спыдишия плашиши дань Султану, единственну на время удаляя шѣмъ грозу меча Опшоманскаго; что состояніе Европы печально; что Австрія бѣдспвуеши въ мирѣ, а Франція въ войнѣ междоусобной; что Филиппъ II, подозрѣвая сына (Карлоса) въ умыслѣ на жизнь опца, думаетъ объявиши наследникомъ Испаніи Эрнеспа, Цесарева брата (92). Въ сихъ донесеніяхъ Новосильцовъ описываетъ и предметы гражданской жизни. плоды народнаго образованія, заведенія полезныя или пріяшныя, имъ видѣшныя и неизвѣспныя въ Россіи, даже сады и шеплицы, исполняя Посольскій наказъ любопышнаго Годунова. Министры Австрійскіе за шайну объявили ему желаніе ушвердиши союзъ съ Россіею, чтобы низвергнуши Баторія и раздѣлиши его Королевство (93); но сія мысль, излишно смѣлая для слабаго Рудольфа, оспалась безъ дѣйспвія: Императоръ хонгѣль послаши къ Царю собспвеннаго Вельможу, и не сдержалъ слова, написавъ съ Новосильцовымъ единспвенно ушпвное письмо къ Феодору.

Фридерикъ, Король Датскій, бывъ въ яв-

ной недружбѣ съ Іоанномъ (94), спѣшили увѣ- Г. 1584 —
ришь новаго Царя въ искреннемъ доброжела- 1587.
тельствѣ; прислалъ въ Москву знашнаго чи- Возобнов-
новника; писалъ съ нимъ, что всемірная сла- ление
ва о *Христіанскомъ нравѣ и чувствѣ* Тео- дружества
доровомъ даетъ ему надежду прекрашнѣ всѣ съ Данією.
спарыя неудовольствія и возобновишь дру-
жественныя связи съ Россією, государствен-
ныя и торговыя. Снѣ связи дѣйствительно
возобновились, и Данія уже не мыслила пре-
возмошъ нашей морской сѣверной торговли,
желая шолько учасствовашъ въ ея выгодахъ.

Будучи въ мирѣ — по крайней мѣрѣ на
время — съ Христіанскою Европою, Россія,
спокойная внутри, хотя и не спрашилась,
однакожъ непрестанно береглась Тавриды. Дѣла
Магметъ-Гирей, обѣщая союзъ и Царю и Крымскія.
Липшѣ, шайно сносясь съ Черемисою и явно
посылалъ шолпы разбойниковъ въ наши юго-
восточныя предѣлы (95), палъ ошъ руки брата,
Исламъ-Гирея, который съ Янычарскою дру-
жиною и съ именемъ Хана прибылъ изъ Кон-
стантинополя (96). Убійствомъ наслѣдовалъ
и пронъ и Полишику своего предмѣшника,
Исламъ писалъ къ Теодору: „Опецъ швой ку-
„пилъ миръ съ нами десятью тысячами руб-
„лей, свержъ мѣховъ драгоценныхъ, прислан-
„ныхъ ошъ васъ моему брату. Дай мнѣ еще
„болѣе — и мы раздавимъ Липовскаго не-

Г. 1584 — „друга: съ одной спороны мое войско, съ
 1587. „другой Султанское, съ шрешей Ногаи, съ
 „четверной полки твои устремашся на
 „его землю“ (7) — и въ шже время Крым-
 скія шайки, вмѣспѣ съ Азовцами, съ Ногаями
 Казыева Улуса, жгли селенія въ Уѣздахъ Бѣ-
 левскомъ, Козельскомъ, Ворошынскомъ, Ме-
 щовскомъ, Мосальскомъ (98): Думный Дзоря-
 нинъ, Михайло Безнинъ, съ легкою конницею
 вспрѣшилъ ихъ на берегу Оки, подѣ Слободою
 Монастырскою, разбилъ на голову, опнялъ
 плѣнниковъ, и получилъ опѣ Царя золоную
 медаль за свое мужество. Еще два раза Крым-
 цы, числомъ опѣ прирдаши до сорока ты-
 сячъ (99), злодѣйшвовали въ Украинѣ: въ Юнѣ
 1537 года они взяли и сожгли Кропивну. Во-
 еводы Московскіе били, гнали ихъ, слѣдомъ
 пепла и крови; не опходили опѣ береговъ
 Оки; спояли въ Туль, въ Серпуховѣ, ожидая
 самого Хана. Таврида уподоблялась для насъ
 ядовиному гаду, который издыхаетъ, но еще
 язвипъ смертноснмъ жаломъ: ввергала
 огонь и смерпъ въ предѣлы Россіи, не взирая
 на свое изнуреніе и бѣдспвія, коихъ она бы-
 ла шогда жертвою. Сыновья Магметъ-Гирее-
 вы, Сайдетъ и Мурапъ, изгнанные дядею, (въ
 1585 году) возвратились съ пашьнадцашью
 тысячами Ногаевъ, свергнули Исламъ-Гирея
 съ престола, взяли его женъ, казну, опусто-
 шили всѣ Улусы. Сайдетъ назвался Ханомъ;

но Исламъ , бѣжавъ въ Кафу , черезъ два мѣ- Г. 1584 —
 сяца снова изгналь племянниковъ , съ 4000 1587.
 Сулпанскихъ воиновъ одержавъ надъ ними по-
 бѣду въ кровопролитной сѣчѣ; умершвилъ мно-
 гихъ Князей и Мурзь, обвиняемыхъ въ измѣнѣ;
 окружилъ себя Турками и далъ имъ волю на-
 сильствоватъ, убиватъ и грабитъ (100). Пользу-
 ясь сими обстоятельствомъ , Царь предло-
 жилъ убѣжище изгнанникамъ Сайдепу и Му-
 рапу: дозволилъ первому кочеватъ съ полпа-
 ми Ногайскими близъ Аспрахани; звалъ впо-
 раго въ Москву, Chesиль, обязалъ присягою
 въ вѣрности , и съ двумя Воеводами ошпу-
 спилъ въ Аспрахань, гдѣ надлежало ему бытъ
 орудіемъ нашей Политики, и гдѣ встрѣшили
 его какъ знаменишаго Князя Владѣтельнаго :
 войско спояло въ ружь; въ крѣпости и въ
 приспани гремѣли пушки , били въ набаты
 и въ бубны , играли въ трубы и въ сурны (101).
 Въ семь древнемъ городѣ , наполненномъ куп-
 цами Восточными, Мурапъ явился съ велико-
 лѣпиемъ Царскимъ: ошкрыль пышный Дворъ;
 поржественно принималъ сосѣдственныхъ
 Князей и Пословъ ихъ; держа въ рукѣ харшю
 Θεодорову съ злашою печашю , именовалъ
 себя Владыкою четьрехъ рѣкъ: Дона , Волги ,
 Яика и Терека, всѣхъ вольныхъ Улусниковъ и
 Козаковъ; хвалился расшопшатъ Ислама и
 смиришь надменнаго Сулпана; говорилъ: „ми-
 „лосшю и дружбою Царя Московскаго будемъ

Г. 1584 — „Царями: брашъ мой Крымскимъ, я Аспрахан-
 1587.
 „скимъ; для шого великіе люди Россійскіе
 „даны мнѣ въ услугу.“ Такъ говорилъ онъ сво-
 имъ единовѣрцамъ, а Воеводу Аспраханскаго,
 Князя Феодора Михайловича Лобанова-Роснов-
 скаго, тайно убѣждалъ избавишь его опъ
 строгаго, явнаго присмопра, дабы Ногаи и
 Крымцы имѣли къ нему болѣе довѣренности
 и не видали въ немъ раба Московскаго: ибо
 Лобановъ и другіе Воеводы, сохраняя при-
 спойноспъ, наблюдали за всѣми движеніями
 Мураша. Величаясь знаками наружнаго ува-
 женія, онъ ѣздилъ въ мечепъ сквозъ ряды
 многочисленныхъ Спрѣльцевъ (102), но не могъ
 ни съ кѣмъ объясняшь безъ свидѣтелей.
 Между шѣмъ служилъ намъ ревностно: скло-
 нялъ Ногаевъ къ шисинѣ и къ покорности;
 убѣрялъ, что Царь единшвенно для ихъ без-
 опасости и для обузданія хищныхъ Козаковъ
 спроишь города на Самарѣ и на Уфѣ (103);
 грозилъ огнемъ и мечемъ мяшежному Князю
 сей Орды, Якшисапу, за неприязнь къ Россіи,
 и вмѣстѣ съ брапомъ своимъ, Сайдепомъ, го-
 товился ударишь на Тавриду, съ Ногаями,
 Козаками, Черкесами, ожидая шолько Феодо-
 рова повелѣнія, пушекъ и десяти тысячъ
 обшцанныхъ ему Спрѣльцевъ для сего пред-
 приятія.

Но Царь медлилъ. Опасаясь Стефана го-

раздо болѣе, нежели Ислама, и не увѣренный Г. 1535 —
 въ мирѣ съ первымъ, онъ писалъ къ Мурапу 1587.
 (въ Февраль 1587 года): „Благопріятное время
 „для завоеванія Тавриды еще не наступило:
 „мы должны прежде усмирить инаго врага,
 „сильнѣйшаго. Будь готовъ съ вѣрными Но-
 „гаями и Козаками итти къ Вильнѣ, гдѣ
 „вспрѣтись со мною; и когда управимся
 „съ своимъ Лишовскимъ недругомъ, тогда
 „легко испребимъ и вашего: поздравимъ Сай-
 „депъ-Гирей Ханомъ Улусовъ Крымскихъ
 „(104).“ А къ Исламу приказывалъ Государь въ
 „сѣ же время: „Ханъ Сайдепъ-Гирей, Царевичъ
 „Мурапъ, Князья Ногайскіе, Черкесскіе, Шав-
 „кальскіе, Тюменскіе и Горскіе молящъ насъ
 „о дозволеніи свергнушь тебя съ престола.
 „Еще удерживаемъ ихъ на время; еще можемъ
 „забышь свои разбой (105), буде искренно
 „желаешь ополчиться на Липву, когда вый-
 „депъ срокъ перемирія, заключеннаго нами
 „съ ея Власпшелемъ кровожаднымъ: ибо мы
 „вѣрны слову и договорамъ. Я самъ поведу
 „рапъ свою опъ Смоленска къ Вильнѣ; а ты
 „съ главною силою иди въ Волинію, въ об-
 „ласть Галицкую и далѣе; вели иной рапи
 „итти къ Пушівлю, гдѣ она соединится съ
 „нашею Сѣверскою, чпобы осадить Кіевъ,
 „имѣя съ правой стороны мое войско Аспра-
 „ханское, коему должно съ Царевичемъ Му-
 „рапомъ также вступить въ Липву. Испы-

Г. 1584 — „павъ худыя слѣдствія впаденій въ Россію,
1587. „испытай счастья союзомъ съ нею.“ Пред-
видя, что Сайдепъ, низвергнувъ Ислама, по-
добно ему сдѣлался бы для насъ ашаманомъ
разбойниковъ, и что мы промѣняли бы толь-
ко одного варвара на другаго, Θεодоръ оболь-
щаль сыновей Магметъ-Гиреевыхъ Крымскимъ
Ханствомъ, а Хана ужасалъ ими, чтобы имѣть
болѣе силы для войны съ Бапоріемъ. Сія хищ-
рость не оспалась безъ дѣйствія: Исламъ,
боясь племянниковъ, увѣрялъ Θεодора, что
впаденія Крымцевъ въ Россію происходили отъ
своевольства нѣкопрыхъ Мурзъ, казненныхъ
за то безъ милосердія; что онъ ждетъ Мос-
ковского Посла съ Шерпною грамотою, и на-
спушитъ всѣми силами на Липву. Исламъ
въ самомъ дѣлѣ объявилъ своимъ Улусникамъ,
что имъ до времени лучше грабить Спеша-
нову землю, нежели Θεодорову!

Всего болѣе занимаясь Бапоріемъ, Швеці-
ею, Тавридою, мы видѣли опасность важную
и съ другой стороны, будучи въ сосѣдствѣ
съ Державою страшною для цѣлой Европы,
и конечно не имѣли нужды въ предостере-
женіяхъ Австрійскаго Двора, чтобы ожи-
дашь грозы съ береговъ Востора. Трофеи Сул-
панскіе въ нашихъ рукахъ, замысль Солима-
новъ на Аспраханъ, бѣгство и гибель Селимо-
вой раши въ пустыняхъ Каспійскихъ (106), не

могли остаться безъ слѣдствія: вся кип- Г. 1585 —
 роснь Московской Поляники должна была 1507.
 соспояшь въ шомъ, чпобы удалишь начало
 неминуемаго, ужаснаго боренія до временъ
 благопріятнѣйшихъ для Россіи, коей надле-
 жало еще усилиться и внѣшними пріобрѣше-
 ніями и внутреннимъ образованіемъ, дабы
 вспунить въ смершній бой съ сокрушите-
 лями Византійскаго Царства. Такъ дѣйстви-
 вали Іоаннь Великій, сынъ, внукъ его, умѣвъ
 даже иногда пріязню Сулпановъ обуздывать
 и Крымъ и Ливну; шого хотѣль и Феодоръ,
 отправивъ (въ Іюль 1584 года) Посланника Посольство
 Благова въ Конспаншинополь, извѣстивъ въ Кон-
 Султана о восшествіи своемъ на пресполь спаншино-
 (107), объяснишь ему миролюбивую систему поль.
 Россіи, въ разсужденіи Турціи, и склонивъ
 Амураша къ дружественной связи съ нами.
 „Наши прады (Іоаннь и Баязеть)“ — пи-
 саль Феодоръ къ Сулпану — „ды (Василій
 „и Солиманъ), отцы (Іоаннь и Селимъ) назы-
 „вались брашьями, и въ любви ссылались
 „другъ съ другомъ: да будеть любовь и между
 „нами. Россія открыта для купцевъ швоихъ,
 „безъ всякаго завѣша въ шоварахъ и безъ
 „пошлины. Требуемъ взаимности, и ничего
 „болѣ.“ А Посланнику велѣно было сказать
 Пашамъ Амурашовымъ слѣдующее: „Мы знаемъ,
 „чшо вы жалуешесь на разбой *Терскихъ* Ко-
 „заковъ, мѣшающихъ сообщенію между Кон-

Г. 1584 — „спаншинополемъ и Дербеншомъ , гдѣ нынѣ
 1587. „Сулшанъ властвуешь , опнявъ его у Шаха
 „Персидскаго: ошець Государевъ, Иоаннь, для
 „безопасности Черкесскаго Князя, Темгрюка,
 „основаль крѣпость на Терекѣ, но въ удоволь-
 „ствіе Селима вывелъ опшуда своихъ рапни-
 „ковъ: съ сего времени живутъ въ ней Коза-
 „ки Волжскіе, опальные бѣглецы, безъ Госу-
 „дарева вѣдома. Жалуешесь еще на ушѣсненіе
 „Магомешанской Вѣры въ Россіи: но кого же
 „ушѣсняемъ? Въ сердцѣ Московскихъ владѣній,
 „въ Касимовѣ, стоятъ мечети и памяшники
 „Мусульманскіе: Царя Шигъ-Алея, Царевича
 „Кайбулы. Саинъ-Булапъ, нынѣ Симеонъ, Ве-
 „ликій Князь Тверскій, принялъ Христіанство
 „добровольно, а на мѣсто его сдѣланъ Царемъ
 „Касимовскимъ Мустафалей, Закона Магоме-
 „шова, сынъ Кайбулинъ (108). Нѣтъ, мы ни-
 „когда не гнали и не гонимъ иновѣрцевъ.“
 Не имѣя приказа входить въ дальнѣйшія объ-
 ясненія, Благовъ, честимый въ Конспаншино-
 полѣ наравнѣ съ Государемъ Волошскимъ и
 болѣе Посла Венеціанскаго (109), не безъ шру-
 да убѣдилъ Амураша послать собшвеннаго
 чиновника въ Москву. Паши говорили: „Сул-
 „шанъ естъ великій Самодержецъ; Послы его
 „ѣздяпъ шолько къ знаменишымъ Монархамъ:
 „къ Цесарю, къ Королю Французскому, Испан-
 „скому, Англійскому: ибо они имѣютъ съ нимъ
 „важныя дѣла государшвенныя и присыла-

„ютъ ему казну или богашую дань; а съ ва-Г. 1584 —
 „ми у насъ одни купеческія дѣла.“ Благовъ 1587.
 ошвѣщивоваль: „Сулпанъ великъ между Го-
 „сударями Мусульманскими, Царь великъ меж-
 „ду Христіанскими. Казны и дани не при-
 „сылаемъ никому. Торговля важна для Госу-
 „дарствъ: могутъ встрѣишьяся и другія дѣ-
 „ла важнѣйшія; но если Сулпанъ не опира-
 „вишь со мною знашнаго чиновника въ Мос-
 „кву, то Посламъ его уже никогда не выдашь
 „очей Царскихъ (110).“ Сулпанъ велѣлъ надѣшь
 на Благова кашпанъ бархашный съ золопомъ
 и ѣхашъ съ нимъ въ Москву Чаушу своему,
 Адзію Ибрагиму, коего встрѣшили, на бере-
 гахъ Дона, Воеводы Россійскіе, высланные
 для безопасности его пупешествія (111). Вру-
 чивъ Теодору письмо Сулпанское (въ Декабрѣ
 1585), Ибрагимъ опказался опъ всякихъ пере-
 говоровъ съ Боярами; а Сулпанъ, называя
 Теодора *Королемъ Московскимъ*, изьявлялъ
 ему благодарность за добрую волю бышь въ
 дружбѣ съ Оттоманскою Имперією, подшвер-
 ждалъ свободу шорговли для нашихъ купцевъ
 въ Азовѣ, и Воспочнымъ слогомъ превозно-
 сить счастье мира; но шребоваль въ доказа-
 тельство искренней любви, чшобы Царь вы-
 далъ Ибрагиму измѣнника, Магметъ-Гиреева
 сына, Мурапа, и немедленно унялъ Донскаго
 Ашамана, Кишкина, злаго разбойника Азов-
 скихъ предѣловъ. (112). Видя, что система

Г. 1584 — Константинопольскаго Двора въ отношеніи
1587. къ Россіи не измѣнилась — что Султанъ не думаетъ о заключеніи дружескаго, государственнаго договора съ нею, желая единственно свободной торговли между обѣими Державами, до перваго случая объявишь себя нашимъ врагомъ (113), Царь оппустилъ Ибрагима съ опвѣтомъ, что на Дону злодѣйствуютъ болѣе Козаки Липовскіе, нежели Россійскіе; что Ашаманъ Кишкинъ оппозванъ въ Москву, и поварищамъ его не вѣдно превожипъ Азовцевъ; что о сынъ Магменъ-Гиревъ, нашемъ слугѣ и присяжникѣ, будетъ наказано къ Султану съ новымъ Посломъ Царскимъ. Но въ теченіе слѣдующихъ шести лѣтъ мы уже никого не посылали въ Константинополь, и даже явно дѣйствовали противъ Опшоманской Имперіи.

Въ самый день Ибрагимова оппуска (5 Октябрю 1586) Государь поржественно вспустилъ въ обязательство, которое могло и долженствовало быть весьма непріятно для Султана. Около ста лѣтъ мы не упоминали о Грузіи (114): въ сей несчастной землѣ, угнетаемой Турками и Персіянами, властвовалъ тогда Князь или Царь Александръ, который, приславъ въ Москву Священника, Монаха и наѣздника Черкесскаго, слезно молилъ Θεодора взявъ древнюю знаменишую

Царь Ивер-
скій, дан-
никъ Россіи.

Иверію подь свою высокую руку, говоря: г. 1584 —
 „Наспали времена ужасныя для Хрисціан- 1587.
 „схва, предвидѣнныя многими боговдохновен-
 „ными мужаи. Мы, единовѣрные брашья
 „Россіянь, спенаемь опь злочеспивыхъ: единь
 „шы, Вѣиценосець Православія, можешь спа-
 „спи нашу жизнь и душу. Бью шебѣ челомъ
 „до лица земли со всѣмъ народомъ: да будемь
 „швои во вѣки вѣковъ (115)!“ Сполъ убѣди-
 пельно и жалоспни предлагали Россіи новое
 Царспво, неодолиное для воинспвенныхъ
 древнихъ Персовъ и Македонянь, блестящее
 завоеваніе Помпеево! Она взяла его: дарь
 опасный! ибо мы, господспвомъ на берегахъ
 Кура, спавили себя между двумя сильными,
 воюющими Державами. Уже Турція владѣла
 Западною Иверією и спорила съ Шахомъ о
 Воспочнои, спребуя дани съ Кахеспіи, гдѣ цар-
 спвоваль Александръ, и съ Карпалинии, под-
 власпной Князю Симеону, его зяпю (116). Но
 дѣло шло болѣе о чеспіи и славѣ нашего име-
 ни, нежели о сущеспвенномъ господспвѣ въ
 мѣспвахъ споль опдаленныхъ и едва доступ-
 ныхъ для Россіи, спакъ, чпю Феодоръ, обя-
 вивъ себя верховнымъ Владыкою Грузіи, еще
 не зналь пуши въ сію землю! Александръ
 предлагаль ему основашь крѣпоспи на Терекѣ,
 послалъ пысячь двадцать воиновъ на мяшеж-
 наго Князя Дагеспанскаго, Шавкала (или
 Шамхала) (117), овладѣшь его сполицею, Тар-

Г. 1584 — ками, и берегомъ Каспійскаго моря открышь
1587. сообщение съ Иверією чрезъ обласць ея дан-
ника, Князька Сафурскаго. Для сего пребова-
лось не мало времени и пригошований: из-
брали другой, вѣрнѣйшій путь, чрезъ землю
мирнаго Князя Аварскаго; оправили сперва
гонцевъ Московскихъ (118), чѣобы обязашь
Царя и народъ Иверскій клявою въ вѣрно-
сти къ Россіи; а за гонцами послали и знак-
наго сановника, Князя Симеона Звенигород-
скаго, съ жалованною грамошою. Александръ,
цѣлуя крестъ, клялся вмѣстѣ съ премо сы-
новьями, Иракліемъ, Давидомъ и Георгіемъ,
вмѣстѣ со всею землею, бышь въ вѣчномъ, не-
измѣнномъ подданствѣ у Θεодора, у *будущихъ*
его дѣшей и наслѣдниковъ, имѣль однихъ
друзей и враговъ съ Россією, служись ей
усердно до издыханія, присылашь ежегодно
въ Москву пятьдесять златопканныхъ камокъ
Персидскихъ и десять ковровъ съ золопомъ
и серебромъ, или, въ ихъ цѣну, собшвенныя
узорочья земли Иверской; а Θεодоръ обѣщаль
всѣмъ ея жителямъ *безстрашное пребыва-
ніе въ его державной зашитѣ* — и сдѣлаль,
чѣмо могъ.

Въ удовольствіе Султана оставленный
нами городокъ *Терскій*, нѣскольکو времени
служиль дѣйствительно приспанищемъ для
однихъ Козаковъ вольныхъ, былъ немедленно

исправлень и занявъ дружинами Спрѣльцевъ Г. 1584 —
 подъ начальствомъ Воеводы, Князя Андрея 1587.
 Ивановича Хворостинина, коему надлежало
 утвердить власть Россіи надъ Князьями
 Черкесскими и Кабардинскими, ея присяжни-
 ками со временъ Иоанновыхъ, и вмѣстѣ съ
 ними блюсти Иверію. Другое Аспраханское
 войско смирило Шавкала, и завладѣло берега-
 ми Койсы (119). Доставивъ Александру снарядъ
 огнестрѣльный, Θεодоръ обѣщаль прислать
 къ нему и масперовъ искусныхъ въ лиціи
 пушекъ. Ободренный надеждою на Россію,
 Александръ умножилъ собственное войско:
 собралъ тысячь пѣшадцать всадниковъ и
 пѣшихъ; вывелъ въ поле, строилъ, училъ;
 давалъ имъ знамена крестоносныя, Еписко-
 повъ, Монаховъ въ предводиседи, и говорилъ
 Князю Звенигородскому: „Слава Россійскому
 „Вѣнценосцу! Это не мое войско, а Божіе и
 „Θеодорово.“ Въ сіе время Паша Опшоманскіе
 претовали опъ него запасовъ для Баки и
 Дербента: онъ не далъ, сказавъ: „я холопъ
 „великаго Царя Московскаго!“ и на возраже-
 ніе ихъ, что Москва далеко, а Турки близко,
 опѣшповалъ: „Терекъ и Аспраханъ не
 далеко.“ Но Царская наша Дума благоразумно
 совѣтовала ему манить Султана (120) и не
 раздражалъ до общаго возстанія Европы на
 Опшоманскую Имперію. Вспревоженный слу-
 хомъ, что Царевичъ Мурашь, будучи зацемъ

Т. 1584 — Шавкаловымъ, мыслишь измѣнишь намъ, шай-
 1587-но ссылаясь съ пещемъ, съ Ногаями, съ
 вѣроломными Князьями Черкесскими, чшобы
 незапно овладѣшь Аспраханью и опдашь ее
 Сулшану, Александръ заклиналъ Государя не
 вѣришь Магомешанамъ, прибавляя: „если чшо
 „сдѣлаешся надъ Аспраханью, шо я кину свое
 „бѣдное Царство и побѣгу, куда несуть очи.“
 Но Князь Звенигородскій успокоилъ его.
 „Мы не спускаемъ глазъ съ Мураша (говорилъ
 „онъ) и взяли аманашовъ у всѣхъ Князей Но-
 „гайскихъ, Казыева Улуса и Заволжскихъ.
 „Сулшанъ съ Ханомъ посшдыдно бѣжали опъ
 „Аспрахани (въ 1569 году); а нынѣ она еще
 „болѣе укрѣплена и наполнена людьми воински-
 „ми. Россія умѣешь стояшь за себя и своихъ“
 (121). Между шѣмъ, занимаясь государшвен-
 ною безопасностію Иверіи, мы усердно благо-
 шворили ей въ дѣлахъ Вѣры: прислали уче-
 ныхъ Тереевъ исправишь ея церковные обряды,
 и живописцевъ для украшенія храмовъ свяпы-
 ми иконами (122). Александръ съ умиленіемъ
 повшорялъ, чшо жалованная грамоша Царская
 упала ему съ неба и вывела его изъ тѣмы
 на свѣтъ; чшо наши Священники суть Ан-
 гелы для Духовеншва Иверскаго, омраченна-
 го невѣжесшвомъ (123). Въ самомъ дѣлѣ, славясь
 древностію Христіаншва въ землѣ своей,
 сіе несчастное Духовеншво уже забывало
 главные успавы Вседенскихъ Соборовъ и

святыя обряды Богослуженія. Церкви, большею г. 1584 —
 частію на крушизнь горъ, спояли уединенны 1587.
 и пусшы: осматривая ихъ съ любопытствомъ,
 Іереи Московскіе находили въ нѣкоторыхъ
 остатки древней богашой ушвари съ озна-
 ченіемъ 1441 года: „Тогда“ — изъяснялъ имъ
 Александръ — „владѣль Иверією великій Де-
 „спощъ Георгій; она была еще единымъ Царь-
 „ствомъ: къ несчастію, прадѣдъ мой раздѣ-
 „лилъ ее на при Княжествѣ и предалъ въ
 „добычу врагамъ Христовымъ. Мы окружены
 „невѣрными; но еще славимъ Бога истиннаго
 „и Царя благовѣрнаго“ (124). Князь Звениго-
 родскій именемъ Россіи обѣщаль свободу всей
 Иверіи, возстановленіе ея храмовъ и горо-
 довъ, коихъ онъ вездѣ видѣлъ развалины, упо-
 миная въ своихъ донесеніяхъ о двухъ бѣд-
 ныхъ городкахъ, Крымъ и Загемъ (125), нѣко-
 торыхъ селеніяхъ и монастыряхъ. Съ того
 времени Ѳеодоръ началъ писаться въ титулъ
Государемъ земли Иверской, Грузинскихъ
Царей и Кабардинской земли, Черкасскихъ и
Горскихъ Килзей.

Возстановленіемъ Терской крѣпости и
 присвоеніемъ Грузіи досаждая Султану, мы
 еще болѣе возбуждали его негодованіе дружбою
 съ Персією. Извѣспивъ Ѳеодора о своихъ мни-
 мыхъ побѣдахъ надъ Турками, Шахъ Года-
 бендъ (или Худабендѣй) предложилъ ему из-
 Дѣла съ Персією.

Г. 1564 — гнашь Турковъ изъ Баки и Дербенша, обязыва-
 1587. ваясь уступить намъ въ вѣчное владѣніе сіи издавна Персидскіе города, если и самъ возьмешь ихъ (126). Чшобы заключишь союзъ на такомъ условіи, Θεодоръ послалъ къ Шаху (въ 1588 году) Дворянина Васильчикова, который нашель Годабенда уже въ шемницѣ: воцарился сынъ его, Мирза Аббасъ, свергнувъ опща. Но сія перемѣна не нарушила добраго согласія между Россіею и Персіею. Новый Шахъ, съ великою честію принявъ въ Казбинѣ сановника Θεодорова (127), послалъ двухъ Вельможъ, Бушакбека и Андибея, въ Москву, объявишь Царю, что уступаешь намъ не шолько Дербеншь съ Бакою, но и Таврисъ и всю Ширванскую землю (128), если нашимъ усерднымъ содѣйствіемъ Турки будутъ выпѣснены опшуда; что Султанъ предлагалъ ему миръ, желая выдать дочь свою за его племянника, но что онъ (Аббасъ) не хочешь и слышашъ о семъ, въ надеждѣ на союзъ Россіи и Вѣнденосца Испанскаго, коего Посоль находился тогда въ Персіи (129). Особенно предспавленные Годунову, Вельможи Шаховы сказали ему: „Если Государи наши будутъ въ искренней любви и дружбѣ, шо чего не сдѣлаюшь общими силами? Мало выгнашь „Турковъ изъ Персидскихъ владѣній: можно „завоевашъ и Конспаншинополь (130). Но шакія великія дѣла совершаюшся людьми ума

„великаго: какая для тебя слава, мужъ зна- Г. 1584 —
 „менимый и достоинством и милосердію Цар- 1537.
 „скою, если твоими мудрыми совѣтами из-
 „бавишься міръ отъ насилія Ошшомановъ!“
 Имъ отвѣщивали, что мы уже дѣйствуемъ
 прошивъ Амураша; что войско наше на Терекѣ
 и заграждаетъ путь Султанскому отъ
 Чернаго моря къ Персидскимъ владѣніямъ;
 что другое, еще сильнѣйшее, въ Аспрахани;
 что Амурашъ велѣлъ-было своимъ Пашамъ
 идти къ морю Каспійскому, но удержалъ ихъ,
 свѣдавъ о новыхъ Россійскихъ твердыняхъ въ
 сихъ мѣстахъ опасныхъ, о соединеніи всѣхъ
 Князей Черкесскихъ и Ногайскихъ, готовыхъ
 подъ Московскими знаменами устремиться
 на Турковъ. Съ симъ оппустили Пословъ,
 сказавъ, что наши выѣдутъ въ слѣдъ за ними
 къ Шаху; но они еще не успѣли выѣхать, ког-
 да узнали въ Москвѣ о мирѣ Аббаса съ Сул-
 таномъ (131).

Такъ дѣйствовала внѣшняя, и мирная и
 честолюбивая Политика Россіи въ печеніе
 первыхъ лѣтъ Θεодорова царствованія или
 Годунова владычества, не безъ хитрости и
 не безъ успѣха, болѣе осторожно, нежели
 смѣло, — грозя и маня, общая, и не всегда
 искренно. Мы не шли на войну, но къ ней
 готовились, вездѣ укрѣпляясь, вездѣ усиливал
 рать (132): желая какъ бы невидимо присуш-

Г. 1584 — спшовашь въ ея спанахь, Феодоръ учредиль
 1587. общіе смопры, избирая для шого воинскихъ
 Дѣла внутр- реннѣя. царедворцевъ, способныхъ, опышныхъ, копо-
 рые ѣздили изъ полку въ полкъ, чшобы ви-
 дѣшь исправность каждаго, оружіе, людей,
 устройство, и доносишь Государю (133). Вое-
 воды, неуступчивые между собою въ зловред-
 ныхъ спорахъ о родовомъ спарѣйшинствѣ,
 безъ прекословія опдавали себя на судъ Дво-
 рянамъ, Спольникамъ, Дѣшямъ Боярскимъ,
 предспавлявшимъ лице Государево въ сихъ
 смопрахъ.

Основаніе
 Архангель-
 ска.

Внутри Царства все было спокойно. Пра-
 вительство занималось новою описью лю-
 дей и земель пашенныхъ (134), уравненіемъ на-
 логовъ, населеніемъ пущынь, спроеніемъ го-
 родовъ. Въ 1584 году Московскіе Воеводы,
 Нащокинъ и Волюховъ, основали на берегу
 Двины городъ Архангельскъ, близъ шого мѣ-
 спа, гдѣ споялъ монастырь сего имени и
 дворъ купцевъ Англійскихъ (135). Аспрахань,
 угрожаемую Султаномъ и споль важную для
 нашихъ шорговыхъ и государственныхъ дѣлъ
 съ Востокомъ, для обузданія Ногаевъ, Чер-
 кесскихъ и всѣхъ сосѣдственныхъ съ ними
 Князей, укрѣпили каменными стѣнами (136).
 Въ Москвѣ, вокругъ Большаго Посада, зало-
 жили (въ 1586 году) *Бѣлый* или *Царевъ го-*
родъ, начавъ опъ Тверскихъ ворошь (спро-

Спроеніе
 Бѣлаго или
 Царева го-
 рода въ
 Москвѣ.

ишелемь онаго названъ въ лѣшописи Русскій Г. 1584 —
художникъ Кононь Ѳедоровъ), а въ Кремль 1587.
многія палаты: Денежный Дворъ, Приказы
Посольскій и Помѣстный, Большой Приходъ,
или Казначейство, и Дворецъ Казанскій (137).
Упомянемъ здѣсь также о началѣ нынѣшняго
Уральска. Около 1584 года шесть или семь
сотъ Волжскихъ Козаковъ выбрали себѣ жи-
лище на берегахъ Яика, въ мѣстахъ приволь-
ныхъ для рыбной ловли; окружили его земля-
ными укрѣпленіями, и сдѣлались ужасомъ Но-
гаевъ, въ особенності Князя Уруса, Измаи-
лова сына, кошорый непрестанно жаловался
Царю на ихъ разбой, и коему Царь всегда
оповѣщивовалъ, что они бѣглецы, бродяги,
и живущи шамъ самовольно; но Урусъ не вѣ-
рилъ и писалъ къ нему: „Городъ споль зна-
„чисельный можешъ ли сущестшовать безъ
„швоего вѣдома? Нѣкошорые изъ сихъ граби-
„шелей, взятыи нами въ плѣнь, именуютъ
„себя людьми Царскими (138).“ Замѣшимъ, что
погдашнее время было самымъ цвѣтущимъ
въ Исторіи нашихъ Донскихъ или Волжскихъ
Козаковъ - вишязей. Отъ Азова до Искера
гремѣла слава ихъ удальства, раздражая Сул-
тана, грозя Хану, смиряя Ногаевъ, ушвер-
ждая власъ Московскихъ Вѣценосцевъ надъ
Сѣверомъ Азіи.

Начало
Уральска:

Въ сихъ обстоятельствахъ, благопріят-
ныхъ для величія и цѣлости Россіи, когда

Г. 1584 — все доказывало умъ и дѣятельность Прави-
 1587. тельства, но есмь, Годунова, онъ былъ пред-
 . Опасности метномъ ненависти и злыхъ умысловъ, не
 для Годуно- ва. смотря на всѣ его уловки въ искусствѣ
 обольщать людей. Сносясь ошъ лица своего
 съ Монархами Азіи и Европы, мѣняясь дара-
 ми съ ними, шоржественно принимая ихъ
 Пословъ у себя въ домъ (139), высококомѣрный
 Борисъ желалъ казаться скромнымъ: для того
 усугублялъ первыя мѣста въ Совѣтѣ инымъ
 старѣйшимъ Вельможамъ (140); но, сидя въ
 немъ на четвертомъ мѣстѣ, однимъ словомъ,
 однимъ взоромъ и движеніемъ перста загра-
 ждалъ уста проповорѣчю. Вымышлялъ оп-
 личія, знаки Царской милости, чѣобы плѣ-
 нять суешность Бояръ, и для того ввелъ въ
 обыкновеніе званые обѣды, для мужей Дум-
 ныхъ, во внушренныхъ комнашахъ дворца
 (141), гдѣ Феодоръ угощалъ вмѣстѣ и Годуно-
 выхъ и Шуйскихъ, иногда не приглашая Бо-
 риса: хитрость бесполезная! Кого Великій
Бояринъ приглашалъ въ сіи дни къ своему
 обѣду, тому завидовали гости Царскіе. Всѣ
 знали, что Правитель оставляетъ Феодору
 единственно имя Царя — и не только мно-
 гіе изъ первыхъ людей государственныхъ, но
 и граждане сполницы изъявляли вообще не-
 любовь къ Борису. Господство безпредѣльное
 въ самомъ достойномъ Вельможѣ бываетъ
 прощивно народу. Адашевъ имѣлъ нѣкогда

власть надъ сердцемъ Иоанновымъ и судьбою г. 1584 —
 Россіи, но споялъ смиренно за Монархомъ
 умнымъ, пылкимъ, дѣятельнымъ, какъ бы ис- 1587.
 чезая въ его славу: Годуновъ самовластво-
 валь явно и величался предъ прономъ, закры-
 вая своимъ надменіемъ слабую шѣнь Вѣнче-
 носца. Жалѣли о ничтожности Феодоровой
 и видѣли въ Годуновѣ хищника правъ Цар-
 скихъ; помнили въ немъ Чешово Могольское
 племя (142) и спыдились униженія Рюриковыхъ
 Державныхъ наслѣдниковъ. Лѣсцевъ его
 слушали холодно, непріятелей со вниманіемъ,
 и легко вѣрили имъ, что зять Малюпинъ,
 временщикъ Иоанновъ, естъ пиранъ, хопя еще
 и робкій! Самыми общеспвенными благодар-
 ніями, самыми счастливыми успѣхами своего
 правленія онъ усиливаль зависть, осприлъ ея
 жало и готовиль для себя бѣдспвенную не-
 обходимость дѣйствовать ужасомъ; но еще
 старался удалитъ сію необходимость: для
 того хошѣлъ мира съ Шуйскими, копорые,
 имѣя друзей въ Думѣ и приверженниковъ въ
 народѣ, особенно между людьми шорговыми,
 не преспавали враждовать Годунову, даже
 открышо (143). Первосвященитель Діонисій взя-
 ся бытъ мирошворцемъ: свель враговъ въ
 своихъ палапахъ Кремлевскихъ, говорилъ име-
 немъ опечества и Вѣры; шронулъ, убѣдилъ —
 шакъ казалось — и Борисъ съ видомъ умле-
 нія подалъ руку Шуйскимъ: они кланяся жишѣ

Г. 1584 — въ любви брашской, искренно доброхотствовавашь другъ другу, вмѣстѣ радѣшъ о Государствѣ — и Князь Иванъ Петровичъ Шуйскій съ лицемъ веселымъ вышелъ опть Митрополиша на площадь къ Грановишой палатѣ извѣстившъ любопытный народъ о семъ счастливомъ мирѣ: доказательство, какое живое участие принимали тогда граждане въ дѣлахъ общественныхъ, уже имѣвъ время отдохнушъ послѣ *Грознаго!* Всѣ слушали любимаго, уважаемаго Героя Псковскаго въ шиниѣ безмолвія; но два купца, выспутивъ изъ толпы, сказали: „Князь Иванъ Петровичъ! вы миритесь нашими головами: и намъ и вамъ будешъ гибель опть Бориса!“ Сихъ двухъ купцевъ въ шу же ночь взяли и сослали въ неизвѣстное мѣсто, по указу Годунова, копорый, желавъ миромъ обезоружитъ Шуйскихъ, скоро увидѣлъ, что они, не уступая ему въ лукавствѣ, подъ личиною мнимаго новаго дружества оспавались его люпыми врагами, дѣйствуя за-одно съ инымъ, важнымъ и дошолъ шайнымъ непріателемъ Великаго Боярина.

Хотя Духовенство Россійское никогда сильно не изьявляло мірскаго власполюбія, всегда болѣе угождая, нежели прошиваясь волѣ Государей въ самыхъ дѣлахъ церковныхъ; хотя, со временъ Іоанна III, Митрополишы наши въ разныхъ случаяхъ ошзывались торжествен-

но, что занимающаея единственно устрой- г. 1584
 ствомъ Богослуженія, Христіанскимъ уче- 1587.
 ніемъ, совѣспію людей, спасеніемъ душъ (144):
 однакожь, присущспвуя въ Думахъ Земскихъ,
 сзываемыхъ для важныхъ государспвенныхъ
 поспановленій — не законодательспвуя, но
 одобряя или ушверждая законы гражданскіе
 (145) — имѣя право совѣшовашь Царю и Боя-
 рамъ, шолковашь имъ уставы Царя Небеснаго
 для земнаго блага людей — сіи Іерархи уча-
 спвовали въ дѣлахъ правленія сошпвѣшспвен-
 но ихъ личнымъ способностямъ и характеру
 Государей: мало при Іоаннь III и Василии,
 болѣе во время дѣшспва и юности Іоанна IV,
 менѣе въ годы его ширанспва. Феодоръ, ду-
 хомъ младенецъ, превосходя старцевъ въ на-
 божности, занимаея Церковію ревностнѣе,
 нежели Державою, бесѣдуя съ Иноками охош-
 нѣе, нежели съ Боярами, какую государспвен-
 ную важность могъ бы дать сану Перво-
 свяшпшельспва, безъ руководспва Годунова,
 при Мппрополишѣ честшолобивомъ, умномъ,
 сладкорѣчивомъ? ибо шакоеъ былъ Діонисій,
 прозванный *мудрымъ Грамматикомъ* (146).
 Но Годуновъ не для шого хошѣлъ Державной
 власпш, чтообы уступпшъ ее Монахамъ: че-
 спшилъ Духовенспво, какъ и Боярь, шолько
 знаками уваженія, благосклонно слушалъ Мп-
 прополиша, разсуждалъ съ нимъ, но дѣшспво-
 валь независимо, досаждая ему непреклонно-

Г, 1584 —
1587.

стию своей воли. Сямъ объясняется непріязненное расположеніе Діонисія къ Годунову и шѣсная связь съ Шуйскими. Зная, что Правитель великъ Царицею — думая, что слабодушный Феодоръ не можетъ имѣть и сильной привязанности, ни къ Борису, ни къ самой Иринѣ; что дѣйствіемъ неопытности и страха легко склонить его ко всему чрезвычайному — Митрополитъ, Шуйскіе, друзья ихъ тайно условились съ господами Московскими, купцами (147), нѣкоторыми гражданскими и воинскими чиновниками именемъ всей Россіи шоржесіивенно ударить челомъ Феодору, чтобы онъ развелся съ неплодною супругою, опустивъ ее, какъ вѣторую Соломонію, въ монастырь, и взялъ другую, дабы имѣть наследниковъ, необходимыхъ для спокойствія Державы. Сіе моленіе народа, будто бы успрашаемаго мыслию видѣть конецъ Рюрикова племени на протѣ, хотѣли подкрѣпить волненіемъ черни. Выбрали, какъ пишутъ, и невѣсту: сестру Князя Феодора Ивановича Мстиславскаго, коего отецъ, низверженный Годуновымъ, умеръ въ Кирилловской Обишели. Написали бумагу; утвердили оную цѣлованіемъ креста Но Борисъ, имѣя множество преданныхъ ему людей и лазутчиковъ, открылъ сей ужасный для него заговоръ еще во- время, и поступилъ, казалось, съ рѣдкимъ великодушіемъ: безъ гнѣва, безъ укоризнъ хотѣлъ

усовѣспишь Мишпрополиша; предспавляль ему, г. 1584 —
 что разводъ ешь беззаконіе; что Теодоръ 1587.
 еще можеть имѣшь дѣшей ошь Ирины, цвѣ-
 тущей юностию, красошою и добродѣшелію;
 что во всякомъ случаѣ шронъ не будешь безъ
 наслѣдниковъ, ибо Царевичъ Димитрій живеть
 и здравспвуепъ. Обмануный, можеть бышь,
 сею кропосшю, Діонисій извинялся, спараясь
 извинишь и своихъ единомышленниковъ рев-
 носшною, боязливою любовію къ спокойшвію
 Россіи, и даль слово, за себя и за нихъ, не
 мыслишь болѣе о разлученіи супруговъ нѣж-
 ныхъ; а Годуновъ, обѣщаясь не мещишь ни
 виновникамъ, ни учаспникамъ сего кова, удо-
 вольспвовався одною жершвою: несчастшную
 Княжну Мещиславскую, какъ опасную со-
 вмѣспницу Ирины, посспригли въ Монахини.
 Все было шихо въ сподіцѣ, въ Думѣ и при
 Дворѣ; но не долго. Чшобы явно не нарушишь
 даннаго обѣщанія, Годуновъ, лицемѣрно со-
 вѣспный, искаль другаго предлога мещи,
 оправдываясь въ умѣ своемъ злобою враговъ
 непримиримыхъ, закономъ безопасности соб-
 спвенной и государспвенной, всѣми услугами,
 оказанными имъ Россіи и еще замышляемыми
 въ ревности къ ея пользѣ — искаль, и не
 усомнился прибѣгнушь къ средспву низкому,
 къ вешшому орудію Іоаннова ширанспва: лож-
 нымъ доносамъ. Слуга Шуйскихъ, какъ увѣ-
 ряюшь, продалъ ему чешъ и совѣспъ; явился

Г. 1584 — во дворцѣ съ извѣпомъ, чшо они въ заговорѣ
 1587. съ Московскими купцами и думаютъ измѣ-
 нить Царю (148). Шуйскихъ взяли подъ спра-
 жу; взяли и друзей ихъ, Князей Ташевыхъ,
 Урусовыхъ, Колычевыхъ, Быкасовыхъ, мно-
 гихъ Дворянъ и купцевъ богашыхъ. Нарядили
 судъ; допрашивали обвиняемыхъ и свидѣтелей;
 людей знашныхъ и чиновныхъ не коснулись пѣ-
 лесно, купцевъ и слугъ пытали, безжалосп-
 но и бесполезно: ибо никто изъ нихъ не
 подтвердилъ клеветы доносчика — шакъ го-
 ворилъ народъ; но судъ не оправдалъ суди-
 мыхъ. Шуйскихъ удалили, хвалая милосер-
 діемъ и признашельностію къ заслугъ Героя
 Псковскаго: Князя Андрея Ивановича, объ-
 явленнаго главнымъ пресшупникомъ, сослали
 въ Каргополь; Князя Ивана Пепровича, будпо
 бы имъ и его брашьями обольщеннаго, на
 Бѣлоозеро; у старшаго изъ нихъ, Князя Ва-
 силія Ѳедоровича Скопина-Шуйскаго, опняли
 Каргопольское Намѣстничество, но дозволи-
 ли ему, какъ невинному, жить въ Москвѣ;
 другихъ започили въ Буй-городокъ, въ Га-
 личь, въ Шую; Князя Ивана Ташева въ Аспра-
 хань, Крюка-Колычева въ Нижній Новгородъ,
 Быкасовыхъ и многихъ Дворянъ на Вологду,
 въ Сибирь, въ разныя пустыни; а купцамъ
 Московскимъ (учасшникамъ заговора прошивъ
 Ирины), Ѳедору Нагаю съ шестью товарища-
 ми, ошѣкли головы на площади. Еще не

Ссылки в
 казнѣ.

прогали Мипрополиша; но онъ не хотѣлъ Г. 1584.—
 бышь робкимъ зрителью сей опалы, и съ
 великодушною смѣлостію, поржешвенно,
 предъ лицомъ Θεодора назвалъ Годунова кле-
 вешникомъ, пираномъ, доказывая, что Шуй-
 скіе и друзья ихъ гибнушъ единственнo за
 доброе намѣреніе спасти Россію отъ алчнаго
 властолюбія Борисова. Такъ же смѣло обли-
 чаль Правителя и Крупицкій Архіепископъ
 Варлаамъ, грозя ему казню Небесною и не
 бояся земной, укоряя Θεодора слабостію и по-
 спыднымъ ослѣпленіемъ. Обоихъ, Діонисія и
 Варлаама, свели съ престола (кажется, безъ
 суда): перваго започили въ монастырь Ху-
 тынскій, втораго въ Антоніевъ Новгород-
 скій, посвятивъ въ Мипрополишы Роспов-
 скаго Архіепископа Юва. Опасаясь людей,
 но уже не спрашась Бога, Правитель —
 шакъ увѣряюшъ Лѣтописцы — велѣлъ уда-
 вить двухъ главныхъ Шуйскихъ въ започеніи:
 Боярина Андрея Ивановича, отличнаго умомъ
 (149), и знаменишаго Князя Ивана Пепро-
 вича Спаситель Пскова и нашей чести
 воинской, мужъ безсмертный въ Испоріи,
 коего великій подвигъ описанъ современника-
 ми на разныхъ языкахъ Европейскихъ (150)
 ко славу Русскаго имени, лаврами увѣнчанную
 главу свою предаль срамной пепль въ душ-
 ной пемницѣ или въ ямъ! Тѣло его погребли
 въ Обищели Св. Кирилла Такъ начались

Жалост-
 ная смерть
 Героя
 Шуйскаго.

Г. 1584 —
1587.

злодѣйства; такъ обнаружилось сердце Годунова, упоенное прелестями владычества, раздраженное кознями враговъ, ожесточенное местию! — Надѣясь спрахомъ обуздывать недоброжелательство, милостями умножать число приверженниковъ и мудростию въ дѣлахъ государственныхъ сомкнувъ уста злословію, Борисъ дерзнулъ тогда же на обманъ въроломный и новую люпость. Мнимый, единственный въ Испоріи Король Ливонскій, бѣдный Магнусъ, еще въ Иоанново время кончилъ жизнь въ Пильшенѣ (151), гдѣ вдовствующая супруга его, Марія Владиміровна, и двулѣтняя дочь Евдокія оспавались безъ имѣнія, безъ опечесства, безъ друзей: Годуновъ призвалъ ихъ въ Москву, обѣщая богатый Удѣлъ и знаменишаго жениха юной вдовѣ, Маріи; но *предвидя будущее* — опасаясь, чшобы, *въ случаѣ Теодоровой и Димитріевой кончины*, сія правнука Иоанна Великаго не вздумала, хощя и безпримѣрно, хощя и несогласно съ нашими государственными успавами, объявивъ себя наслѣдницею прона (коимъ онъ уже располагалъ въ мысляхъ) — Борисъ, вмѣсто Удѣла и жениха, представилъ ей на выборъ монастырь или шемницу! Инокія неволею, Марія шребовала одного упѣшенія: не бышь разлученною съ дочерью; но скоро оплакала ея смерть *неестественную*, какъ думали, и еще жидя дѣшь восемь въ глубокой печали,

Судьба
Магаусова
семейства.

съ горькими слезами воспоминая судьбу ро^г. 1584 —
дипелей, мужа и дочери (152). Ся двѣ жершвы 1587.
подозрительнаго беззаконія, Марія и Евдокія,
лежащъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, близъ
шого мѣспа, гдѣ, внѣ храма, видимъ и сми-
ренную, какъ бы опальную могилу ихъ гони-
теля, ни величіемъ, ни славою не спасеннаго
опъ праведной месши Небесной!

Но сія месщъ еще ожидала дальнѣйшихъ
пресуупленій... Смиривъ Дворъ опалою Шуй-
скихъ, Духовенство сверженіемъ Минпропо-
липа, а гражданъ шполщы казнію знашнихъ
госпей Московскихъ — окруживъ Царя и за-
нявъ Думу своими ближними родспвенника-
ми, Годуновъ уже не видалъ никакого сопро-
тивленія, никакой важной для себя опасно-
сти до конца Θεодоровой жизни — или дремо-
пы: ибо такъ можно назвашъ смиренную
празднощъ сего жалкаго Вънценосца, кошо-
рую современники описывающъ слѣдующимъ
образомъ (153):

„Θеодоръ вспаваль обыкновенно въ че-Празднощъ
тыре часа упра, и ждалъ Духовника въ спаль-Θеодорова.
нѣ, наполненной иконами, освѣщенной днемъ
и ночью лампадами. Духовникъ приходилъ къ
нему съ крешомъ, благословеніемъ, Свяшою
водою и съ иконою Угодника Божія (154),
празднуемаго въ шолъ день Церковію. Госу-

Г. 1584 — даръ кланялся до земли, молился въ слухъ ми-
 1587. нутьдесять и болѣе; шель къ Ирину, въ ея
 комнашы особенныя, и вмѣстѣ съ нею къ
 Заушренѣ; возвращаясь, садился на креслахъ
 въ большой горницѣ, гдѣ привѣщспвовали его
 съ добрымъ днемъ нѣкошорые ближніе люди и
 Монахи; въ 9 часовъ ходиль къ Липургіи, въ
 11 обѣдалъ, послѣ обѣда спалъ не менѣ шрехъ
 часовъ; ходиль ошашь въ церковь къ Вечернѣ,
 и все оспашное время до ужина проводиль
 съ Царицею, съ шушами и съ карлами, смо-
 шря на ихъ кривлянья или слушаая пѣсни — ино-
 гда же любоясь рабошою своихъ ювелировъ,
 золошарей, швецовъ, живописцевъ; ночью, го-
 шоваясь ко сну, ошашь молился съ Духовни-
 комъ и ложился съ его благословеніемъ. Сверхъ
 шого всякую недѣлю посѣщаль монастыри
 въ окрешносшяхъ сподлицы, и въ празднич-
 ные дни забавлялся медвѣжьешо правлею. Ино-
 гда челобитчики окружали Феодора при вы-
 ходѣ изъ дворца: *избывая мірскія суеты и*
докуки, онъ не хотѣль слушашь ихъ и посы-
 лаль къ Борису“ (155)!

Внушренно радуясь сему уничижительно-
 му бездѣйствію Царя, хитрый Годуновъ шѣмъ
 болѣе старался возвысиль Ирину въ глазахъ
 Россіянъ, однимъ ея Державнымъ именемъ, безъ
 Феодорова, издавая милосшивые указы, про-
 щая, жалуя, ушѣшая людей (156), чшобы об-

щею къ ней любовію, соединенною съ уваже- Г. 1584 —
ніемъ и благодарностію народа, ушвердишь 1587.
свое настоящее величіе и пригошовишь бу-
дущее.

Г Л А В А II.

Г. 1587 — 1592.

Смерть Баторія. Важные переговоры съ Липвою. Перемиріе: Сношенія съ Австрією и съ Тавридою. Война Шведская. Новое перемиріе съ Липвою. Величіе Годунова. Учрежденіе Патріаршества въ Россіи. Замысль Годунова. Убіеніе Царевича Димитрія. Пожаръ въ Москвѣ. Нашеспвіе Хана и бштва подь Москвою. Новый санъ Годунова. Донскій монастырь. Клевеша на Правителя и мещъ его. Милосердіе и слава Годунова. Беременность Ирины. Рожденіе и кончина Царевны Θεодосіи.

Смерть Баторія.

12 Декабря 1586 года скончался Снефанъ Баторій (или опъ яда (157) или опъ неискусства врачей, какъ думали), одинъ изъ знаменншйшихъ Внценосцевъ въ мрѣ, одинъ изъ опасншйшихъ злодѣевъ Россіи, коего смерть болѣе обрадовала насъ, нежели огорчила его Державу: ибо мы боялись увидѣнь въ немъ новаго Гедимина, новаго Вишовта; а Польша и Липва неблагодарныя предпочипали дешевое спокойспвіе драгоцнному величію. Если бы жизнь и Геній Баторія не угасли до кончины Годунова, то слава Россіи могла бы навѣки померкнушь въ самомъ первомъ десятилѣтїи новаго вѣка: споль зависима судьба

Государствъ ошъ лица и случая, или ошъ во-
ли Провидѣнія!

20 Декабря Боярская Дума получила изъ
разныхъ мѣспъ извѣстїе о смерти Короля,
хотя еще и не совсѣмъ досповѣрное: Воево-
ды наши съ Литовской границы писали о
помъ къ Царю какъ о слухъ, прибавляя, что
Вельможные Паны мыслятъ избрать себѣ въ
Государи Стефанова брата, Князя Седми-
градскаго, или Шведскаго Королевича, Сигиз-
мунда, или его (Теодора). Честъ и польза
сего возможнаго соединенїя прехъ Державъ
казались Годунову очевидными: немедленно
послали Дворянина, Елизарїя Ржевскаго, въ Г. 1587.
Липву, удостовѣриться въ Стефановой кон-
чинѣ ⁽¹⁵⁸⁾, изъяснить Панамъ учаспїе въ ихъ
гореспи и предложить имъ избранїе Царя въ Важные пе-
Короли. Ржевскїй возвратился изъ Нового- реговоры съ
родка съ благодарнымъ письмомъ Литовскихъ Липвою.
Вельможъ; но они не хотѣли входить въ пе-
реговоры, сказавъ, что дѣло столь великое
будеть рѣшено Сеймомъ въ Варшавѣ, куда
Царь долженъ прислать своихъ Пословъ; тай-
но же дали чувствоватъ Ржевскому, что Тео-
доръ и Бояре Московскїе пишуть къ нимъ
слишкомъ холодно, не слѣдуя примѣру Импе-
ратора, Франціи и Швеціи, кошорые осы-
пають ихъ (Пановъ) не только ласковыми
словами, но и дарами богатыми. Между тѣмъ

Г. 1587. Польша и Литва были въ сильномъ волненіи; спрасши кипѣли; Вельможи и Дворянство раздѣлились: одни держали спорону Замоискаго, сподвижника Стефанова; другіе Зборовскихъ, враговъ Баторія, шакъ, чшо они въ шорже-швенныхъ собраніяхъ обнажали мечи на усердныхъ чшипелей его славной памяти. Обѣ спороны ждали Сейма какъ бишвы: ополчались, нанимали воиновъ, имѣли спражу и спаны въ полѣ. Но смежная съ нами Литва опасалась Россіи: для шого знашныя Послы, Вельможи Черниковскій и Князь Огинскій, прибыли въ Москву (6 Апрѣля), и молили Θεодора ушвердись шовою записью перемиріе съ ихъ широш-штующею Державою до конца 1588 года. Охошно заключая сей договоръ, Бояре сказали имъ, чшо опъ Вельможъ Коронныхъ и Литовскихъ зависишь счастье и бѣдшвіе опечешва: ешаспие, если поддадушя великому Монарху Россіи; бѣдшвіе, если вновь обращающя къ Седмиградскому варвару или къ шѣни Шведскаго Королевшва. „Вы уже имѣли Баторія „на прешполѣ (говорили они), и съ нимъ вой- „ну, разореніе, спыдъ: ибо руками своего „Вѣщеносца плашили дань Сулшану. Можно „ли ожидашь великодушія опъ пришельца, „низкаго родомъ и духомъ, алчнаго един- „швенно къ корыспи и безжалосшнаго къ „Христіанешву? Въ его ли сердць обипаешъ „швящная любовь, безъ коей и власшь двигаешъ

„горы, по выраженію Апостола, есть ничто Г. 1587,
 „(158) ? Не въ угодность ли Опшоманамъ хо-
 „дите избрать и Шведскаго Королевича ?
 „Безъ сомнѣнія угодите имъ: ибо они ра-
 „дуются междоусобію Христіанъ; а крово-
 „пролитіе неминуемо, если Сигизмундъ съ не-
 „навистію къ Россіи сядетъ на пресполь
 „Ягеллоновъ. Монарха нашего вы уже знаете,
 „равно великаго и милосердаго; знаете, что
 „первымъ дѣйствіемъ его воцаренія было без-
 „корыстное освобожденіе вашихъ плѣнниковъ:
 „великодушіе непонятное для Баторія, ибо
 „онъ торговалъ Россійскими плѣнниками до
 „конца дней своихъ. Баторій въ могилѣ, и
 „Феодоръ не радуется, не мыслитъ о мести,
 „но изъявляетъ вамъ сожалѣніе и предлагаетъ
 „способъ навѣки успокоить Литву съ Поль-
 „щею; желаетъ Королевства не для умноже-
 „нія силъ и богатства Державы своей (ибо
 „силенъ и богатъ Россіею), но для защиты
 „васъ отъ невѣрныхъ; не хочетъ никакихъ
 „прибытковъ; уступитъ Панамъ и Рыцар-
 „ству все, что земля Королю плашила: дастъ
 „имъ сверхъ того помѣстья въ новыхъ Рос-
 „сійскихъ владѣніяхъ, и собственною казною
 „воздвигнетъ крѣпости на берегахъ Днѣпра,
 „Донца и Дона, чтобы нога Опшомановъ и
 „Крымцевъ не шопшала ни Кіевской, ни Во-
 „лынской, ни Подольской области. Цари
 „невѣрные опускаютъ руки; заключенные

Г. 1587. „въ своихъ предѣлахъ, едва ли и въ нихъ удержатся. Россія возьмешь для себя Азовъ, Кафу, Ханство Крымское; для васъ земли Дунайскія. Многочисленныя воинства ожидаютъ слова Государева, чшобы усpreмишься . . . на кого? рѣшите . . . на враговъ ли Христіанства, если будете имѣть единого Монарха съ нами, или на Липву и на Ливонію, если предпочтете намъ Шведовъ. Думайте не о дружбѣ Султана : ибо какое согласіе между свѣшомъ и шьмою, какое общеніе вѣрному съ невѣрнымъ? думайте о славѣ и побѣдѣ. Чшо мѣшаетъ нашему брашству ? закоренѣлая ваща, по грѣхамъ, ненависть къ Россіи. Обращимся къ любви : все зависить отъ начала, и малый огонь производитъ великій пламень. Государь Россійскій, обѣщая вамъ безопасность и величіе, не требуетъ отъ васъ ничего, кромѣ ласки.“ Послы убѣждали Царя отсправить на Сеймъ кого нибудь изъ Вельможъ своихъ, и два Боярина, Степанъ Васильевичъ Годуновъ, Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Троекуровъ, съ знашнымъ Дьякомъ Васильемъ Щелкаловымъ, немедленно выѣхали изъ Москвы въ Варшаву, имѣя полную довѣренность Государеву и 48 писемъ къ духовнымъ и къ свѣшскимъ, Короннымъ и Липовскимъ сановникамъ, но безъ даровъ. Ѳеодоръ предлагаетъ Сейму слѣдующія условія :

1) „Государю Россійскому бысть Королемъ г. 1587.
 „Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ;
 „а народамъ обѣихъ Державъ соединишься вѣч-
 „ною, неразрывною пріязнію.

2) „Государю Россійскому воевашъ лично,
 „и всѣми силами, Опшоманскую Имперію, низ-
 „вергнушь Хана Крымскаго, посадишь на его
 „мѣсто Сайдешъ - Гирея, слугу Россіи, и за-
 „ключивъ союзъ съ Цесаремъ, Королемъ Испан-
 „скимъ, Шахомъ Персидскимъ, освободишь
 „Молдавію, землю Волошскую, Боснію, Сер-
 „бію, Венгрію, оныя ига Султанскаго, чшобы
 „присоединишь оныя къ Литвѣ и Польшѣ,
 „коихъ войско въ семь случаѣ будетъ дѣйство-
 „вашъ вмѣстѣ съ Россійскимъ.

3) „Рань Московская, Казанская, Аспра-
 „ханская, безъ найма и платы будетъ всегда
 „гошова для защиты Литвы и Польши.

4) „Государю не измѣняшь ни въ чемъ ихъ
 „правъ и вольностей безъ приговора Вельмож-
 „ной Думы: она располагаетъ независимо каз-
 „ною и всѣми доходами государственными.

5) „Россіянамъ въ Литвѣ и Польшѣ, Ли-
 „товцамъ и Полякамъ въ Россіи, вольно жить
 „и совокупляться бракомъ.

Г. 1587. 6) „Государь жалуетъ земли бѣднымъ Дворянамъ Липовскимъ и Польскимъ на Дону и „Донцѣ.

7) „Кому изъ раннихъ людей Спешанъ „Баторій оспался должнымъ, шѣмъ плашншь „Государь изъ собственннй казны, до спа „пысячъ золотыхъ монетъ Венгерскихъ.

8) „Деньги, которыя шли на содержаніе „крѣпостей, уже не нужныхъ, между Липвою „и Россією, употребншь обѣимъ Державамъ на „войну съ невѣрными.

9) „Россія, изгнавъ Шведовъ и Данчанъ „изъ Эстоніи, уступншь всѣ города ея, кро- „мѣ Нарвы, Липвѣ и Польшѣ.

10) „Купцамъ Липовскимъ и Польскимъ „открышь свободный пушь во всѣ земли Го- „сударства Московскаго, и чрезъ оныя въ „Персію, въ Бухарію и другія Вослочныя спра- „ны, шакже моремъ къ устью Двины, въ Си- „бирь и въ Великое *Китайское* Государство, „гдѣ родяшся камни драгоцѣнные и золо- „то“ (159).

Въ писменномъ наспавленіи, данномъ По- „сламъ, достойна замѣчанія спашья о Царе- „вичѣ Димитріи, гдѣ сказано: „если Паны упо-

„мянушь о юномъ братѣ Государевомъ, по г. 1587.
 „изъяснишь имъ, что онъ младенецъ, не мо-
 „жетъ бытъ у нихъ на престолѣ и долженъ
 „воспитываться въ своемъ опечествѣ.“ Пра-
 витель готовилъ ему иную долю!

Нѣтъ сомнѣнiя, что Теодоръ, подобно
 отцу и дѣду, искренно хотѣлъ Королевскаго
 сана, чтобы соединить Державы, искони враж-
 дебныя, узамъ братства, предлагая Вельмож-
 ной Думѣ условiя выгодныя, съ обѣщанiями
 лестными, съ надеждами блестящими, — жер-
 пвуя милiономъ нынѣшнихъ рублей, и въ про-
 шивность главному Иоаннову требованiю со-
 глашаясь бытъ Королемъ избраннымъ, съ вла-
 стiю ограниченной, безъ всякаго наследствен-
 наго права для его дѣшей или рода. Дѣйствителъно ли мыслилъ Царь, или Правитель,
 ополчиться на Султана, чтобы завоеванiемъ
 богатыхъ земель Дунайскихъ усилилъ Литву
 и Польшу, которыя могли впредъ имѣть осо-
 бенныхъ Властиителей и снова враждовать
 Россiи? Но онъ для такого важнаго предпрiя-
 тiя сдѣлалъ въ условiе союзъ Императора,
 Испанiи, Персiи, и не входилъ въ обязатель-
 ство рѣшительное, прельщая воображенiе Па-
 новъ мыслию смѣлою и великою. Готовый по
 видимому къ уступчивости и снисхожденiю
 для успѣха въ своемъ исканiи, Теодоръ ока-
 залъ и хладнокровную непреклонность, когда

Г. 1587. Сеймъ безразсудно иошребоваль ошь него жершвъ несомвѣспныхъ съ Православіемъ, доспоинспвомъ и пользою Россіи.

Боярь нашихъ, Степана Годунова и Князя Троекурова, именовемъ Польской Думы ошановили (12 Іюля) въ селѣ Окуневѣ, въ пѣспнадцати верспахъ ошъ Варшавы, сказавъ имъ, чшо для нихъ нѣспъ безопаспаго мѣспна въ споліцѣ, исполненной неисповыхъ людей воинскихъ, мяшежа и раздоровъ. Такъ было дѣйспвишпельно. Духовенспво, Вельможи, Рыцарспво или Шляхта не могли согласіпсья въ избраніи Короля: Замойскій и друзья его, въ угодноспъ вдовспвующей спругѣ Бапоріевой, предлагали Шведскаго Принца, Спгзмунда, сына ея сесспры; Зборовскіе Авспрійскаго Герцога, Мақспмиліана; Папы Лишовскіе и Примась, Архіепіскопъ Гнѣзненскій, Феодора; а Судпанъ, доброхошспвуя Спсфанову брапу, грозилъ имъ войною, если они, вмѣспо его, изберушъ Мақспмиліана или Царя Московскаго, враговъ Оппшманской Имперіи. Такъ называемое *Рыцарское Коло*, мѣспо шумныхъ совѣщаній, предспавляло иногда зрѣлище бпшпы: толпы вооруженныхъ спрѣдляли другъ въ друга. Наконецъ условілись благоразумно прекрашпшь междоусобіе и выспавішъ въ полѣ при знамени: Россійское, Цесарское, Шведское, чпнѣбы видѣль подѣ

каждымъ число избираемыхъ, и шѣмъ рѣшишь Г. 1587. большинство голосовъ. Знаменемъ Θεодоровымъ была *Московская шапка*, Австрійскимъ *шляпа Нѣмецкая*, Шведскимъ *сельдь* — и первое одержало верхъ: подъ нимъ спеклося такое множество людей, что друзья Австріи и Шведовъ, видя свою малочисленность, опъ спыда присоединились къ нашимъ. Но сіе блестящее торжество Россійской споронъ оказалось бесплоднымъ, когда дѣло дошло до условій.

4 Августа Духовенство, Сенапоры, Дворянство обѣихъ соединенныхъ Державъ съ великою честью приняли Годунова и Троекурова въ *Рыцарскомъ Колѣ* (160); выслушали предложенія Θεодоровы, и желая дальнѣйшихъ объясненій, избрали 15 Вельможъ, духовныхъ и свѣпскихъ, коимъ надлежало съѣхаться для того съ нашими Послами въ селѣ Каменцѣ, близъ Варшавы. Тамъ, къ удивленію Годунова и Троекурова, сіи Депутаты вспрѣтили ихъ слѣдующими, неожиданными вопросами: „Соединить ли Государь Московскій Россію съ Королевствомъ такъ, какъ Липва соединилась съ Польшею, навѣки и неразрывно? прислунишь ли къ Вѣрѣ Римской? будешь ли послушенъ Намѣстнику Апостольскому? будешь ли вѣнчаться на Королевство и приобщиться ли Святыхъ Таинъ въ Латинской

Г. 1687. церкви, въ Краковѣ, отъ Архіепископа Гнѣзненскаго? будешь ли въ Варшавѣ чрезъ 10 недѣль? и напишешь ли въ своемъ шишулѣ Королевство Польское выше Царства Московскаго?“ Бояре отвѣщивали: „1) Государь желаетъ навѣки соединить Липву и Польшу съ Россіею такъ, чшобы онѣ всѣми силами помогали другъ другу въ случаѣ непріятельскаго нападенія, и чшобы ихъ жилили могли свободно ѣздить изъ земли въ землю: Липовцы къ намъ, Россіяне въ Липву, съ дозволенія Государя. 2) Онъ родился и будетъ жить всегда въ Греческой православной Вѣрѣ, слѣдуя святымъ обрядамъ ея; вѣнчаться на Королевство долженъ въ Москвѣ, или въ Смоленскѣ, въ присутствіи вашихъ Чиновъ Государственныхъ; обязываемся чшипш Папу и не мѣшашъ дѣйствію его власти надъ Духовенствомъ Польскимъ, но не допустимъ его мѣшаться въ дѣла Греческой Церкви. 3) Царь пріѣдетъ къ вамъ, когда успеешь. 4) Корона Ягайлова будетъ подъ шапкою Мономаха, и шишулъ Θεодоровъ: Царь и Великій Князь всея Россіи, Владимірскій и Московскій, Король Польскій и Великій Князь Литовскій. Если бы и Римъ Старый и Римъ Новый, или царствующій градъ Византія, приложились къ намъ (161): шо и древняго, славнаго ихъ имени Государь не поставилъ бы въ своемъ шишулѣ выше Россіи.“

„И такъ Теодоръ не желаетъ бытъ на- Г. 1687.
 „шимъ Королемъ“, возразили Паны: „опказы-
 „ваетъ рѣшительно, общаетъ неискренно;
 „пишетъ, на примѣръ, что его войско гошво
 „защишитъ насъ отъ Султана: Турки обык-
 „новенно впадаютъ въ нашу землю изъ Мол-
 „давіи съ Дуная, изъ Трансильваніи, отъ Бѣла-
 „города; а войско Московское далеко, еще
 „далѣе Астраханское и Казанское. Султанъ,
 „Цесарь, Шведы грозятъ намъ войною въ
 „случаѣ, если изберемъ Король не по ихъ же-
 „ланію: что же дастъ намъ Царь, и сколько
 „денегъ будетъ давать ежегодно для содер-
 „жанія рати? ибо у насъ довольно своихъ
 „людей: Московскихъ не пребуемъ. Деньги
 „нужны и для того, чтобы усилить споруку
 „вашихъ доброжелателей на Сеймъ. Знаете
 „ли, что Императоръ за избраніе Максими-
 „ліана обязывается пошчасъ прислать Вель-
 „можной Думѣ 600 тысячъ золотыхъ и еже-
 „годно прислать сполько же въ печеніе
 „шести лѣтъ; а Король Испанскій 800 ты-
 „сячъ и сполько же ежегодно въ печеніе осьми
 „лѣтъ?“ — Послы сказали: „У Царя гошво
 „многочисленное легкое войско для вашей
 „защиты: Козаки Волжскіе, Донскіе, и самыя
 „Крымцы: ибо Ханомъ ихъ будетъ присяж-
 „никъ Государевъ, Сайдепъ-Гирей. Царь намъ-
 „рень помогать вамъ и казною, но безъ вся-
 „каго обязашельства. Хвалишесь щедростію

Г. 1587. „Австрій и Короля Испанскаго; но разсудише,
 „что благовѣрный Царь желаетъ вѣнца Коро-
 „левскаго не для своей пользы и чести, а
 „единственно ради вашего спокойствія и
 „величія. Сколько лѣтъ Христіанская кровь
 „лилася въ битвахъ Россіянъ съ Липвою?
 „Государь мыслилъ навѣки удалить сіе бѣд-
 „ствіе; а вы, Паны, не думая о томъ, вѣсипе
 „золото Испанское и Австрійское! Да будетъ,
 „какъ вамъ угодно; и если казна для васъ
 „милѣ покоя Христіанскаго, то знайте,
 „что Государь не хочетъ быть купцемъ, и
 „за деньги ему не надобно доброжелателей,
 „ни вашего Королевства; не хочетъ пищать
 „сребролюбія людей безчувственныхъ ко благу
 „опечесства и вооружать ихъ другъ на друга
 „въ мятежныхъ распряхъ Сейма: ибо не лю-
 „битъ ни дракъ, ни беззаконія!“

Сія швердоспъ произвела сильное дѣй-
 ствіе въ Депушашахъ: они вспали, нѣсколько
 минушь разсуждали между собою тихо, и
 наконецъ съ досадою объявили Посламъ, что
 Теодору не бытъ на престолѣ Ягелмоновъ;
 когда же Годуновъ и Троекуровъ предложили
 имъ опсрочитъ избраніе Короля и послашь
 Вельможъ въ Москву для новыхъ объясненій
 съ Царемъ, Кардиналь Радзивиль и другіе
 Депушашы опвѣчали: „Вы смѣшесь надъ
 „нами. Изъ всѣхъ краевъ Липвы и Польши

„мы съѣхались въ Варшаву, живемъ здѣсь г. 1687
 „осьмую недѣлю какъ на войнѣ, спрашимъ
 „спокойствіе и деньги; а вы хошите еще
 „другаго Сейма! Не разѣдемся безъ выбора.“
 Тогда Θεодоровы Послы совѣщивали имъ из-
 брасть Максимиліана, благопріятеля Россіи.
 „Не имѣемъ нужды въ вашихъ насшавленіяхъ,“
 сказали Паны съ грубостію: „намъ указы-
 „ваешъ Богъ, а не Царь Русской.“ — Хошѣли
 по крайней мѣрѣ заключить миръ, но цакже
 не могли согласиться въ условіяхъ: Липва
 пребывала Смоленска и земли Сѣверской, а
 Θεодоръ Дершна. Разошлись съ неудоволь-
 ствіемъ; но симъ еще не кончился переговоры.

Въ сей самый день и въ слѣдующіе были
 жаркія прѣнія между Государственными Чи-
 нами Сейма, друзьями Австріи, Швеціи и
 Россіи (162). Первые, особенно Духовенство и
 всѣ Епископы, говорили, что совѣсть не доз-
 воляетъ имъ имѣть Королемъ иновѣрца, ере-
 тика; а единомышленники ихъ, свѣшскіе Вель-
 можи, прибавляли: „еспешвеннаго, закоренѣ-
 „лаго врага Липвы и Польши, копорый ся-
 „десть на Королевство съ шяжкимъ могуще-
 „ствомъ Россіи, чтобы подавить нашу воль-
 „носшь, всѣ права и законы. Вы жаловались
 „на угнешеніе, когда Стефанъ привель къ намъ
 „нѣсколько сотъ Гайдуковъ Венгерскихъ: что
 „будешь, когда увидимъ здѣсь грозную *Оприч-*

Г, 1587.

„нину, несмѣшныя пысячи надменныхъ, суро-
 „выхъ Москвитянъ (163)? Повѣрите ли, чѣобы
 „они въ гордости своей захопѣли къ намъ при-
 „соединиться? не скорѣе ли захопяшъ при-
 „ставитъ Державу нашу къ Московской, какъ
 „рукавъ къ кафтану?“ Другіе унижали Тео-
 дора, называя его скудоумнымъ, неспособ-
 нымъ блюсти Государство, обуздывающъ свое-
 вольство, дасть силу Королевской власпи, при-
 бавляя, что онъ едва ли чрезъ шесть мѣся-
 цевъ можешь бышь къ нимъ, а Турки, непри-
 миримые враги Царя, завоеваеша двухъ или
 шрехъ Державъ Мусульманскихъ, успѣюшъ
 между шѣмъ взяшь Краковъ. Вельможи нашей
 спороны возражали шакъ: „Первый законъ
 „для Государства естъ безопасность: избра-
 „ніемъ Θεодора мы примиряемъ врага сильна-
 „го, Россію, и находимъ въ ней защиту ошъ
 „другаго, не менѣе опаснаго: ошъ Турковъ.
 „Султанъ запрещаетъ намъ возвести Θεодора
 „на престошъ Королевства; но должно ли слу-
 „шашься непріятеля? не должно ли именно
 „сдѣлашь, чего онъ не желаетъ? Чшо касаетъ
 „до Вѣры, шо Θεодоръ крещень во имя
 „Свяшой Троицы, и мы знаемъ, чшо въ Римѣ
 „естъ церковь Греческая: слѣдственно Папа
 „не осуждаетъ сей Вѣры, и безъ сомнѣнія доз-
 „волятъ ему въ ней ошашься, съ нѣкош-
 „рыми, можешь бышь, условіями. Θεодоръ ве-
 „ликодушшо освободилъ нашихъ плѣнниковъ,

„усмирилъ мяшежи въ своемъ Царствѣ, два Г. 1587.
 „раза побѣдилъ Хана; желаетъ въ духѣ любви
 „соединишь Державы, коихъ взаимная нена-
 „висть произвела столько бѣдствій, и будучи
 „Властитель Самодержавнымъ, господство-
 „вашъ именемъ закона надъ людьми свободны-
 „ми: гдѣ же его скудоуміе? Не видимъ ли въ
 „немъ Монарха челоѡколюбиваго и мудраго?
 „Могъ ли бы онъ безъ ума править Россіяна-
 „ми, непоспоянными и лукавыми (164)? Къ тому
 „же скудоуміе Властителя менѣе губельно
 „для Государства, чѣмъ внутренніе раздоры.
 „Мы замышляемъ не новое: сколь многіе изъ
 „васъ, до избранія и послѣ бѣгства Генрикова,
 „хотѣли Царя Московскаго, въ удостовѣре-
 „ніи, что Іоаннъ оставилъ бы тиранство въ
 „Россіи, а къ намъ прибылъ бы только съ мо-
 „гуществомъ спасительнымъ? Перемянилось
 „ли что нибудь съ того времени? развѣ къ
 „лучшему: ибо Феодоръ и въ Россіи не тиран-
 „ствовалъ, но любилъ подданныхъ и любимъ
 „ими“.

Сіи убѣжденія заставили Сеймъ возобно-
 вить переговоры: Депутаты его вѣпорично
 съѡхались съ Московскими Послами въ Камен-
 цѣ, и хотѣли, чтобы Царь немедленно далъ
 Вельможной Думѣ 100 тысячъ золотыхъ на
 военныя издержки, основалъ крѣпости не на
 Дону, гдѣ онъ могущъ бытъ полезенъ только

Г. 1587. для Россіи, а на Липовской юго-западной границѣ, — плашилъ жалованье Козакамъ Днѣпровскимъ изъ казны своей, опшелъ земли Польской Шляхшѣ не въ дальнихъ, дикихъ степяхъ, какихъ много и въ Липвѣ за Кіевомъ, но въ обласняхъ Смоленской и Сѣверской. Послы изъявили нѣкоторую услупчивость: соглашались дать Панамъ 100 тысячъ золотыхъ; не опшвергали и другихъ шребований; предложили, чшобы Феодору пишаться въ пиштуплѣ Царемъ всея Россіи, Королемъ Гольшкимъ, Великимъ Княземъ Владимірскимъ, Московскимъ и Литовскимъ. Самое главное препяшшствіе въ разсужденіи Вѣры уменьшилось, когда Воевода Виленскій, Христофоръ Радзивиль, и Трощкій, Янъ Глѣбовичъ, шайно сказали нашимъ Посламъ, чшо Феодоръ можешъ, вопреки ихъ Духовенству, опшанься въ Греческой Вѣрѣ, если испросишь шолько благословеніе у Папы и дасшь ему надежду на соединеніе Церквей (165). „Для своего и нашего блага (говорили они) Феодоръ должешъ „бышь снисходипелешъ: ибо мы, въ случаѣ его „упрямштва, выберемъ врага Россіи, Шведа, а „не Максимилиана, о коемъ въ Липвѣ никшо „слышашъ не хочешъ, для того, чшо онъ ко- „рысполюбивъ и бѣденъ: заведешъ насъ въ вой- „ну съ Сулшаномъ, и не поможешъ Королев- „ству ни людьми, ни казною. Самъ Импера- „торъ великъ единшвенно пишупломъ и бо-

„гашь шолько долгами. Знаемъ обычай Ав- Г. 1587.
 „спрїйцевъ искореняшь права и вольности
 „въ земляхъ, копорыя имъ поддаюся, и вездѣ
 „обременяшь жищелей несносными налогами
 „(166). Къ шому же у насъ писано въ книгахъ
 „и вошло въ пословицу, чшо Славянскому
 „языку не видашь добра опъ Нѣмецкаго!“

Но Феодоръ не хощѣлъ искашь милоспи
 въ Папѣ, ни манишь его дживымъ обѣщаніемъ
 соединенія Церквей; не хощѣлъ шакже (чего
 неопшмѣнно шребовали и всѣ Липовскіе Па-
 ны) вѣнчашься на Королевство въ Польшѣ,
 опъ Свяшителя Лапинскаго, ужасаясь мысли
 измѣнишь шѣмъ Православію или достопи-
 сшву Россійскаго Монарха — и Послы наши,
 имѣя дружелюбныя свиданія съ Депушатами
 Сейма, 13 Августа услышали опъ нихъ, чшо
 Канцлеръ Замоискій и немногіе Паны выбра-
 ли Шведскаго Принца, а Воевода Познанскій,
 Спаниславъ Згурка, и Зборовскіе Максими-
 ліана (167). Тщешно Вельможи Липовскіе увѣ-
 ряли нашихъ Боярь, чшо сіе избраніе, какъ не-
 законное, останешся безъ дѣйствія; чшо если
 Феодоръ искренно желаетъ бышь Королемъ,
 и рѣшишся, не упуская времени, къ нимъ прї-
 ѣхашь: шо они всѣ *головами своими кичут-*
ся къ Кракову и не дадутъ короны ни Шве-
 ду, ни Авспрїйцу! Замоискій мечемъ и золо-
 томъ вдовспвующей Королевы Анны доста-
 виль прешоль Сигизмунду, уничтоживъ избра-

г. 1587. **Перемиріе.** ніе Максимиліана. Послы наши успѣли только въ одномъ: заключили съ Вельможною Думою пятнадцатилѣтнее перемиріе безъ всякихъ уснупокъ и выгодъ, единственна на помъ условіи, чшобы обѣимъ Державамъ владѣть чѣмъ владѣють, и чшобы избранному Королю подтвердитъ сей договоръ въ Москвѣ чрезъ своихъ Уполномоченныхъ (168). — Еще Феодоръ, выслушавъ донесеніе Степана Годунова и Троекурова, надѣялся, что по крайней мѣрѣ Липва не признаетъ Сигизмунда Королемъ, и для того еще писалъ ласковыя грамошы къ ея Вельможамъ, соглашаясь быть особеннымъ Великимъ Княземъ Липовскимъ, Кіевскимъ, Волынскимъ, Мазовскимъ, обѣщая имъ независимость и безопасность; писалъ къ нимъ и Годуновъ, отправивъ къ каждому дары богатые (цѣною въ 20 тысячъ нынѣшнихъ рублей) . . . но поздно! Дворянинъ Ржевскій возвратился изъ Липвы съ вѣстію, что 16 Декабря Сигизмундъ коронованъ въ Краковѣ, и что Вельможи Липовскіе согласились на сей выборъ. Ржевскій уже зналъ о томъ, но вручилъ имъ дары: они взяли ихъ съ изъявленіемъ благодарности и желали, чшобы Царь всегда былъ милосливъ къ Липвѣ единовѣрной!

Царь изъявилъ досаду, не за отверженіе его условій на Сеймѣ, но за избраніе Сигизмунда: мы видѣли, что Феодоръ, подобно

Иоанну, охотно уступалъ Королевство Эрцгерцогу, не имѣя никакихъ сосязаній съ Австріею; но шѣсная связь Шведской Державы съ Польскою усиливала сихъ двухъ нашихъ неприятелей, и главное обязательство, взятое Замойскимъ съ Сигизмунда, соспояло въ помѣ, чшобы ему вмѣстѣ съ опцемъ его, Королемъ Иоанномъ, ополчиться на Россію: или *завоевать Москву* (169), или по крайней мѣрѣ Смоленскъ, Псковъ, а Шведскому флоту Двинскую гавань Св. Николая, чшобы уничтожить нашу морскую торговлю. Духъ Баторіевъ, казался, еще жилъ и враждовалъ намъ въ Замойскомъ! — Тѣмъ болѣе Феодоръ желалъ согласить виды и дѣйствія нашей Полипики съ Австрійскою: съ 1587 года до 1590 мы слали Г. 1587 —
 гонца за гонцемъ въ Вѣну (170), убѣждая Императора доставить Максимилиану всѣми способами корону Польскую, если не избраніемъ, по силую — вызывались снабдить его и деньгами для вооруженія — увѣряли, что намъ будешь даже пріятнѣе уступить сію Державу Австріи, нежели соединить съ Россіею — живо описывали счастье спокойствія, которое утвердилось тогда въ Сѣверной Европѣ и дася ей возможность заняться великимъ дѣломъ изгнанія Турковъ изъ Византіи — хвалились нашими силами, говоря, что отъ Россіи зависятъ устремить безчисленные сонмы Азіатскіе на Султана; что Шахъ Персидскій выве-

1591.
 Сношенія съ Австріею и съ Крымомъ.

Г. 1587. — дещъ въ поле 200 тысячъ воиновъ, Царь Бу-
 1591. харскій 100 тысячъ, Хивинскій 50 тысячъ,
 Иверскій 50 тысячъ, Владѣпель Шавкалскій
 30 тысячъ, Князья Черкесскіе, Тюменскій,
 Окутскій, 70 тысячъ, Ногаи 100 тысячъ; что
 Россія, легко усмиривъ Шведа и не имѣя уже
 иныхъ враговъ, примкнешь крестоносные ле-
 гіоны свои къ войскамъ Австріи, Германіи,
 Испаніи, Папы, Франціи, Англии — и варвары
 Опшоманскіе ошанушся единспвенно въ памя-
 ни! Гонцевъ Московскихъ задерживали въ Лип-
 вѣ и въ Ригѣ; для того мы опкрыли путь въ
 Австрію чрезъ Сѣверный Океанъ и Гамбургъ
 (171); хотѣли, чтобы Рудольфъ и Максимилианъ
 немедленно прислали Уполномоченныхъ въ Мос-
 кву для договора, гдѣ и какъ дѣйствовались.
 Свѣдавъ же, что Замойскій, слѣдуя за бѣгу-
 щимъ Максимилианомъ, всупилъ въ Силезію,
 одержалъ надъ нимъ рѣшищельную побѣду,
 взялъ его въ плѣнъ, шомилъ, безчестилъ въ
 неволь, Феодоръ спыдилъ Рудольфа неслыхан-
 нымъ уничиженіемъ Австріи. Но все было без-
 полезно. Императоръ въ своихъ опзывахъ изъ-
 являлъ шолько благодарность за доброе рас-
 положеніе Царя; вмѣсто знашнаго Вельможи
 прислалъ (въ Іюнь 1589) маловажнаго санов-
 ника Варкоча въ Москву (172), извиняясь не-
 досугами и неудобствами сообщенія между
 Вѣною и Россією; писалъ, что о войнѣ Ту-
 рецкой должно еще условиться съ Испанією

и шайшь намѣреніе споль важное ошь Англии г. 1587 —
и Франціи, нбо онѣ ищущь милоспи въ Сул- 1591.
панѣ; чшо война съ Польшею необходима, но
чшо надобно прежде освободишь Максими-
ліана. . . . И Царь узналь, чшо Императорь,
вымоливъ свободу брата, кляпвенно обязался
не думашь о коронѣ Польской и живишь въ вѣч-
номъ мирѣ съ сею Державою. „Вы начинаете
„великія дѣла, но не вершите ихъ,“ писалъ Бо-
рисъ Годуновъ къ Авспрійскому Министер-
ству (173): „для васъ благовѣрный Царь нашъ
„не хошѣль слушашь никакихъ дружеспивен-
„ныхъ предложеній Сулпановыхъ и Ханскихъ;
„для васъ мы въ оспудѣ съ ними и съ Лиц-
„вою: а вы, не думая о чести, миришесь съ
„Сулпаномъ и съ Сигизмундомъ!“ Однимъ сло-
вомъ, мы шрашили время и деньги въ сно-
шеніяхъ съ Авспрією, совершенно бесполез-
ныхъ.

Гораздо усердиѣе, въ смыслѣ нашей По-
лишки, дѣйспивоваль шогда варварь, новый
Ханъ Крымскій, преемникъ умершаго (въ 1588
году) Ислама, братъ его, именовъ Казы-Ги-
рей. Пріѣхавъ изъ Констаншинополя съ Сул-
панскою милоспивою грамошою и съ шрема-
спами Янычарь господспивовашь надъ Улуса-
ми разоренными (174), онѣ видѣль необходи-
моспъ поправишь ихъ, шо еспь, искашь до-
бычи, не зная другаго промысла, кромѣ хи-

г. 1587 — щенія. Надлежало избрать Липву или Россію
 1591. въ оеапръ убійствъ и пожаровъ: Ханъ пред-
 почель Липву, въ надеждѣ на ея безначаліе
 или слабоспъ новаго Короля; и готовясь си-
 лою опуспошитъ Сигизмундову землю, хо-
 пѣль дестію выманишь богатые дары у Тео-
 дора: писалъ къ нему, что доброжелатель-
 спвуя намъ искреннѣ всѣхъ своихъ пред-
 мѣспниковъ, онъ убѣдилъ Сулпана не мы-
 слишь впредъ о завоеваніи Аспрахани (175);
 что Москва и Таврида будупъ всегда имѣшь
 однихъ непріапелей. Въ концѣ 1589 года Казы-
 Гирей извѣспилъ Теодора о сожженіи Крым-
 цами многихъ городовъ и сель въ Липвѣ и въ
 Галиціи: хваля его *доблестъ* и дружеспвенное
 къ намъ расположеніе, Царь въ знакъ призна-
 пельности чеспилъ Хана умѣренными дарами,
 однакожь держаль сильное войско на бере-
 гахъ Оки (176): слѣдспвенно худо ему вѣриль.

Но Башорія уже не было, Сулпанъ не
 ополчался на Россію, Ханъ громиль Липву:
 сїи обспояпельспва казались Царю благо-
 пріапными для важнаго подвига, коего давно
 требовала чеспъ Россіи. Мы хвалились могу-
 щеспвомъ, имѣя дѣйспвишельно многочислен-
 нѣйшее войско въ Европѣ; а часпъ древней
 Россіи была Шведскимъ владѣніемъ! Срокъ пе-
 ремирія, заключеннаго съ Королемъ Іоанномъ,
 уже исходиль въ началѣ 1590 года (177), и вшо-

В о й н а
 Шведская.

ричный съѣздъ Пословъ на берегу Плюсы (въ г. 1587 —
 Сенябрь 1586 года) оснался безплоднымъ : 1591.
 ибо Шведы не согласились возвращить намъ
 своего завоеванія : безъ чего мы не хошѣли
 слышать о мирѣ. Они предлагали только мѣ-
 ну : отдавали Копорье за погоспъ Сумерскій
 и за берега Невы. Иоаннъ жаловался, что Рос-
 сіяне превожатъ набѣгами Финляндію, сви-
 рѣпствуя въ ней какъ шигры (178); Ѳеодоръ
 же упрекалъ Воеводъ Шведскихъ разбоями въ
 обласпяхъ Заонежской, Олонецкой, на Ладогѣ
 и Двинѣ: лѣшомъ въ 1589 году они приходили
 изъ Каяніи грабитъ волости монастыря Со-
 ловецкаго и Печенскаго, Колу, Кереть, Ков-
 ду, и взяли добычи на полмилліона нынѣшнихъ
 рублей серебряныхъ (179). Склоняя Короля къ
 уступкамъ, Царь писалъ къ нему о своихъ ве-
 ликихъ союзникахъ, Императоръ и Шахъ. Ко-
 роль отвѣпспивовалъ съ насмѣшкою: „Радуюсь,
 „что ты нынѣ знаешь свое безсиліе и ждешь
 „помощи отъ другихъ (180): увидимъ, какъ по-
 „можешь тебѣ свать нашъ, Рудольфъ; а мы и
 „безъ союзниковъ управимся съ побоею.“ Не
 взирая на сію грубоспъ, Иоаннъ желалъ еще
 прешяго съѣзда Пословъ, когда Ѳеодоръ ве-
 лѣлъ объявить ему, что мы не хопимъ ни
 мира, ни перемирія, если Шведы, сверхъ Но-
 вгородскихъ земель, ими захваченныхъ, не
 уступятъ намъ Ревеля и всей Эспоніи (181);
 шо еспъ, мы объявили войну!

Г. 1587 —
159г.

Доселѣ Годуновъ блисхалъ умомъ единственно въ дѣлахъ внѣшней и внутренней Подлипки, всегда оспорожной и миролюбивой; не имѣя духа рашнаго, не алкая воинской славы, хопѣлъ однакожь доказать, что его миролюбіе не естъ малодушная боязливоспъ, въ шакомъ случаѣ, гдѣ безъ спыда и безъ явнаго нарушенія свяпыхъ обязанноспей власпи не лзя было миновашъ кровопролитія. Исполняя сей важный долгъ, онъ употребилъ всѣ способы для несомнишельнаго успѣха: вывелъ въ поле (если вѣришь свидѣтельспву нашихъ приказныхъ бумагъ сего времени) около шрехъ сошъ пысячь воиновъ, конныхъ и пѣшихъ, съ шрема спами легкихъ и пшжелыхъ пушекъ (182). Всѣ Бояре, всѣ Царевичи (Сибирскій Мамешкуль, Русланей Кайбуличъ, Уразъ - Магмешъ Ондановичъ Киргизскій), всѣ Воеводы изъ ближнихъ и дальнихъ мѣспъ, городовъ и деревень, гдѣ они жили на покоѣ (183), должны были въ назначенный срокъ явишься подъ Царскими знаменами: ибо тихій Феодоръ, не безъ сожалѣнія оспавивъ свои мирныя, благочеспивыя упражненія, сѣлъ на браннаго коня (шакъ хопѣлъ Годуновъ!), чпобы войско оживишь усердіемъ, а главныхъ сановниковъ обуздывашъ въ ихъ мѣспничеспвѣ безразсудномъ. Князь Феодоръ Мспиславскій, знапнѣйшій изъ родовыхъ Вельможъ, начальспвовалъ въ Большемъ Полку, въ Передовомъ Князь Дминірій

Ивановичъ Хвороспининъ, Воевода славнѣйшій г. 1587 —
 умомъ и доблестію (184). Годуновъ и Ѳедоръ 1591.
 Никишичъ Романовъ - Юрьевъ (будущій знамен-
 нишый Филаретъ), двоюродный братъ Царя,
 находились при немъ, именуясь *Дворовыми*
 или *Ближними Воеводами*. Царица Ирина
 ѣхала за супругомъ изъ Москвы до Новаго-
 рода, гдѣ Государь распорядилъ полки: велѣлъ
 однимъ воевать Финляндію, за Невою; другимъ
 Эстонію, до моря; а самъ съ главною силою,
 18 Января 1590, выступилъ къ Нарвѣ (185).
 Походъ былъ пруденъ отъ зимней спужы, но
 весель ревностію войска: Россіяне шли взявъ
 свое — и взяли Яму, Января 27. Двадцать
 тысячъ Шведовъ, конныхъ и пѣшихъ, подъ на-
 чальствомъ Гусшава Банера, близъ Нарвы
 встрѣтили Князя Дмитрія Хвороспинина, ко-
 торый разбилъ ихъ и впопсалъ въ городъ,
 наполненный людьми, но скудный запасами:
 для того Банеръ, оставивъ въ крѣпости нуж-
 ное число воиновъ, ночью бѣжалъ опшуда къ
 Везенбергу, гошимый нашею Азіатскою кон-
 ницею, и бросивъ ей въ добычу весь обозъ,
 всѣ пушки; въ числѣ многихъ пѣшниковъ на-
 ходились и знатные чиновники Шведскіе. 4
 Февраля Россіяне обложили Нарву; сильною
 пальбою въ шрехъ мѣспахъ разрушили стѣну
 и требовали сдачи города. Тамошній Воевода,
 Карль Горнь, величаво звалъ ихъ на присупъ,
 и мужесшвенно опразилъ его (18 Февраля):

Г. 1587 —
1591.

Воеводы Сабуровъ и Князь Иванъ Токмаковъ легли въ проломъ, вмѣстѣ со многими Дѣшными Боярскими, Спрѣльцами, Мордовскими и Черкесскими войнами (186). Однакожь сіе блистательное для Шведовъ дѣло не могло бы спасти города: пальба не умолкала, стѣны падали, и многочисленное войско осаждающихъ готовилось къ новому приступу (21 Февраля). Въ тоже время Россіяне безпрепятственно опустошали Эспонию до самаго Ревеля, а Финляндію до Абова: ибо Король Іоаннъ имѣлъ болѣе гордости, нежели силы. Начались переговоры. Мы требовали Нарвы и всей Эспоніи, чшобы дать миръ Шведамъ; но Царь (187), исполняя *Христіанское моленіе Годунова* (какъ сказано въ нашихъ приказныхъ бумагахъ), удовольствовался возстановленіемъ древняго рубежа: Горниъ именованъ Королевскимъ (25 Февраля) заключилъ перемиріе на годъ, уступивъ Царю, сверхъ Ямы, Иванъ-городъ и Копорье, со всѣми ихъ запасами и снарядомъ огнеспрѣльнымъ, условясь рѣшить судьбу Эспоніи на будущемъ създѣ Пословъ, Московскихъ и Шведскихъ — даже обѣщая уступить Россіи всю землю Корельскую, Нарву и другіе города Эспонскіе (188). Мы хвалились умѣренностію. Оспавивъ Воеводъ въ шрехъ взятыхъ крѣпостяхъ, Феодоръ спѣшилъ возвратиться въ Новгородъ къ супругѣ, и съ нею въ Москву, шоржесивовавъ побѣду надъ одною изъ Дер-

жавъ Европейскихъ, съ коими опецъ его не совѣшоваль ему воевать, боясь ихъ превосходства въ рашномъ искусствѣ (188)! Духовенство со креспами встрѣпило Государя внѣ столицы, и Первосвященитель Говъ въ пышной рѣчи сравниваль его съ Конспаншиномъ Великимъ и Владиміромъ, именовъ опечесства и Церкви благодаря за изгнаніе *невѣрныхъ* изъ нѣдръ свяшой Россіи и за возстановленіе олшарей истиннаго Бога во градѣ Иоанна III и въ древнемъ владѣніи Славянъ Ильменскихъ (189).

Скоро вѣроломство Шведовъ доставило новый значительный успѣхъ оружію миролюбиваго Феодора. Король Иоаннь, упрекая Горна малодушіемъ, объявилъ договоръ, имъ заключенный, преступленіемъ, усилилъ войско въ Эстоніи и выслалъ двухъ Вельможъ, Намѣспниковъ Упсальскаго и Веспергопскаго, на създъ съ Княземъ Феодоромъ Хворостининымъ и Думнымъ Дворяниномъ Писемскимъ къ устью рѣки Плюсы, не для того, чтобы отдасть Россіи Эстонію, но чтобы требовасть возвращенія Ямы, Иванягорода и Копорья. Не только Феодоровы Послы, но и Шведскіе воины, узнавъ о семъ, изъявили негодование: споя на другомъ берегу Плюсы, кричали нашимъ: „не хошимъ кровопролишя“ (190)! и принудили своихъ Уполномоченныхъ бысть снисходительными, пакъ, что они, уже ничего не пребуя, кромѣ мира, на-

Г. 1587 —
1631.

Г. 1587 — конецъ успунали Россіи Корельскую обласнѣ.
 1691. Мы неопимѣнно хопѣли Нарвы — и Послы
 развѣхались; а Шведскій Генераль, Торанъ
 Бое, въ шуже ночь вѣроломно осадилъ Иванъ-
 городъ: ибо срокъ Нарвскаго договора еще
 не вышелъ. Но мужесшвенный Воевода, Иванъ
 Сабуровъ, въ сильной вылазкѣ на голову раз-
 билъ Шведовъ: и Генерала Бое и самаго Гер-
 цога Зюдерманландскаго, кошорый съ нимъ
 соединилъ. Главная рапъ Московская спояла
 въ Новѣгородѣ: она не приспѣла къ бишвѣ,
 нашла крѣпосшъ уже освобожденною, и шолько
 издали видѣла бѣгшво непріашеля.

Воюя съ Шведами, Феодоръ желалъ со-
 блюсти миръ съ Липвою, и въ шо время,
 когда полки Московскіе шли громить Эспо-
 нию, Годуновъ извѣспилъ всѣхъ градоначаль-
 никовъ въ Ливоніи Польской, что они могутъ
 бышъ спокойны, и что мы не коснемся обла-
 сшей ея, въ почносши исполняя договоръ
 Варшавскій (191). Но Сигизмундъ молчалъ: что-
 бы узнать его расположеніе, Дума Москов-
 ская послала гонца въ Вильну съ письмомъ къ
 шамоннимъ Вельможамъ, увѣдомляя ихъ о
 намѣреніи Хана снова ишши на Липву, и
 прибавляя: „Казы-Гирей убѣждалъ Государя
 „нашего вмѣспѣ съ нимъ воевать вашу землю,
 „и предлагалъ ему Сулшанскимъ именовемъ вѣч-
 „ный миръ; но Государъ опказался, искренно

„вамъ доброжелательствую. Оспереегаемъ васъ, Г. 1587 —
 „думая, что рано или поздно вы увидите не- 1591.
 „обходимости соединиться съ Россією для
 „общей безопасности Христіанъ.“ Сіе лукав-
 ство не обмануло Пановъ: читая письмо,
 они усмѣхались, и весьма учтивою грамотою
 изъявили намъ благодарности, сказавъ одна-
 кожь, что у нихъ другіе слухи; что самъ
 Ѳеодоръ, если вѣрится плѣнникамъ Крымскимъ,
 обѣщаніями и дарами склоняетъ Хана ко впа-
 деніямъ въ Липву (192). Между тѣмъ 600 Ли-
 шовскихъ Козаковъ разбойничали въ южныхъ
 предѣлахъ Россіи, сожгли новый городъ Во-
 ронежь, убили шамошняго начальника, Князя
 Ивана Долгорукаго: мы требовали удовлетво-
 ренія, и велѣли Царевичу Арасланъ-Алею,
 Кайбулину сыну, идти съ войскомъ въ Чер-
 ниговъ. Наконецъ, въ Октябрь 1590 года,
 Послы Сигизмундовы, Станиславъ Радомин-
 скій и Гаврило Война, пріѣхали въ Москву
 договариваться о мирѣ и союзѣ; но въ первой
 бесѣдѣ съ Боярами объявили, что Россія на-
 рушила перемиріе взятіемъ Шведскихъ горо-
 довъ и должна возвратити ихъ. Имъ оповѣщ-
 ствовали, что Швеція не Липва; что род-
 ственная связь Королей не уважается въ
 Поляникѣ, и что мы взяли свое, казнивъ не-
 правду и вѣроломство. О вѣчномъ мирѣ гово-
 рили долго: Сигизмундъ какъ бы изъ велико-
 душія отпказывался отъ Новгорода, Пскова,

Г. 1587 — Съверекихъ городовъ и проч., но безъ Смоленска не хошѣль мирисься. Бояре же Московскіе швердили: „не дадимъ вамъ ни деревни „Смоленскаго Уѣзда.“ Съ обвихъ споронь около двухъ мѣсяцевъ велерѣчили о выгодахъ шѣснаго Христіанскаго союза всѣхъ Державъ Европейскихъ. Бояре съ живостію предшавляли Вельможамъ Липовскимъ, что Король безъ сомнѣнія весьма неискренно желаешъ сего союза, испрашивая въ шоже время (какъ было намъ извѣстно) милоспъ у Судшана; что Сигизмунда ожидаешъ Башоріева учаспъ, спыдъ, уничиженіе бесполезное предъ надменностію Опшомановъ; что Башорій думалъ угодишъ Амурапу злодѣйскимъ убіеніемъ славнѣйшаго изъ всѣхъ рыцарей Липовскихъ, *Подковы* (143), и не угодилъ: ибо до смерти шрепешалъ гнѣвнаго Судшана и плашилъ ему дань рабскую; что одна Россія, въ чувствѣ своего величія опшвергнувъ ложную дружбу невѣрныхъ, еспъ надежный щипъ Христіансшва; что Ханъ, споль ужасный для Сигизмундовой Державы, не смѣешъ ни дѣломъ, ни словомъ оскорбшпъ Θεодора, коему болѣ двухъ сошпъ Крымскихъ Князей и Мурзъ служашъ въ войскѣ. Хошя Послы уже не оказывали спеси и грубоспи, какъ бывало въ Спешаново время, однакожъ не принимали нашего снисходшпельнаго условія: „владѣшпъ обвймъ Державамъ, „чѣмъ владѣюшпъ.“ Ишощивъ всѣ убѣжденія,

Царь (1 Января 1591) призвалъ на со- Г. 1587 —
 вѣщъ Духовенство, Бояръ, сановниковъ, и 1591.
 рѣшился единственно подтвердити заключен- Новое пере-
 ное въ Варшавѣ перемиріе впредь еще на двѣ- миріе съ
 надцать лѣтъ, съ новымъ условіемъ, чшобы Литвою.
 ни Шведы насъ, ни мы Шведовъ не воевали
 въ печеніе года (1594). Феодоръ, исполняя
 древній обычай, далъ присягу въ соблюденіи
 договора, и послалъ Окольничаго Салтыкова-
 Морозова взять шаковую же съ Сигизмунда.

Россія наслаждалась миромъ, коего не
 было полько въ душѣ Правителя!... Успра-
 нимъ дѣла вѣшной Польшики, чшобы гово-
 рить о любопытныхъ, важныхъ происше-
 ствіяхъ внутреннихъ.

Въ сіе время Борисъ Годуновъ въ глазахъ
 Россіи и всѣхъ Державъ, сносящихся съ Мос- Величіе Го-
 квою, споялъ на высшей степенн величія, дунова.
 какъ полный властелинъ Царства, не видя
 вокругъ себя ничего, кромѣ слугъ безмол-
 вныхъ (1595) или громко-славословящихъ его вы-
 сокія достоинства; не полько во дворцѣ
 Кремлевскомъ, въ ближнихъ и въ дальнихъ
 краяхъ Россіи, но и внѣ ея, предъ Государями
 и Министрами иноземными, знашныя санов-
 ники Царскіе шакъ изъяснялись по своему
 наказу (1596): „Борисъ Феодоровичъ Годуновъ
 „есть начальникъ земли; она вся приказана

Г. 1587 — „ему ошь Самодержца, и шакъ нынѣ устрое-
 1591. на, что люди дивящся и радующся. Цвѣнеть
 „и воинство и купечество и народъ. Грады
 „украшаются каменными зданіями безъ нало-
 „говъ, безъ работы невольной, ошь Царскихъ
 „избытковъ, съ богатою платою за шрудъ и
 „художество. Земледѣльцы живутъ во льготѣ,
 „не зная даней. Вездѣ правосудіе свято: силь-
 „ный не обидишь слабого; бѣдный сирота
 „идеть смѣло къ Борису Ѳедоровичу жало-
 „ваться на его брата или племянника, и сей
 „испанный Вельможа обвиняеть своихъ ближ-
 „нихъ, даже безъ суда, ибо приспращень къ
 „беззащитнымъ и слабымъ!“ — Нескромно
 хваляся власною и добродѣтелю, Борисъ,
 равно славолюбивый и хищный, примыслилъ
 еще дать новый блескъ своему господству
 важною церковною новостію.

Учрежденіе
 Патриарше-
 ства въ Рос-
 сии.

Имя Патриарховъ означало въ древнѣйшія
 времена Христіанства единственно смирен-
 ныхъ наставниковъ Вѣры, но съ четвертаго
 вѣка сдѣлалось пышнымъ, громкимъ шишломъ
 главныхъ Пастырей Церкви въ шрехъ часпяхъ
 міра, или въ шрехъ знаменитѣйшихъ городахъ
 погдашней всемірной Имперіи: въ Римѣ, въ
 Александріи и въ Антиохіи. Мѣсто священ-
 ныхъ воспоминаній, Иерусалимъ, и Констан-
 тинополь, столица поржествующаго Хри-
 стіанства, были шакже признаны особенны-

ми, Великими Папріархіями. Сей чести не искала Россія, опъ время Св. Владимира до Феодоровыхъ. Византія державная, гордая, не согласилась бы на равенство своей Иерархii съ Кіевскою или съ Московскою: Византія раба Опшомановъ не опказала бы въ помъ Иоанну III, сыну и внуку его; но они молчали, изъ уваженія ли къ первобытному уставу нашей Церкви, или опасаясь великимъ именемъ усилишь духовную власць, ко вреду Монаршей. Борисъ мыслить иначе: свергнувъ Митрополима Діонисія за козни и дерзосць, онъ не усомнился возвысить смиреннаго Іова, ему преданнаго, ибо хошълъ его важнаго содѣйствія въ своихъ важныхъ намѣреніяхъ. Еще въ 1586 году пріѣзжалъ въ Москву за милоспынею Антіохійскій Папріархъ Іоакимъ, коему Царь изъявилъ желаніе учредить Папріархію въ Россіи (157): Іоакимъ далъ слово предложитъ о помъ Собору Греческой Церкви, и предложилъ съ усердіемъ, слава чиснопу нашей Вѣры. Въ Іюль 1588 года, къ великому удовольствію Феодора, явился въ Москвѣ и Папріархъ Констаншинопольскій, Теремія. Вся сподица была въ движеніи, когда сей главный Священель Хриспіанскій (ибо пресполь Византійскаго Архіерейсва уже давно считался первымъ), спарець знамениый несчастіемъ и добродѣтелию, съ любопытствомъ взирая на ея многолюдство и красоту церквей,

Г. 1587 — благословляя народъ и душевно умиляясь его
 1591. радостнымъ привѣтствіемъ, ѡхаль на осяпани
 къ Царю по сногамъ Московскимъ; за нимъ
 ѡхали на коняхъ Митрополишь Монеувасій-
 скій (или Мальвазіійскій) Героеей и Архі-
 епископъ Элассонскій Арсеній (198). Когда они
 вошли въ Злапую палату, Феодоръ вспаль,
 чшобы вспрѣшшишь Геремію въ нѣсколькихъ
 шагахъ отъ прона; посадиль близь себя; съ
 любовію приняль дары его: икону съ памяш-
 никами Спрасшей Господнихъ, съ каплями
 Христовой крови, съ мощами Св. Царя Кон-
 шанпина — и велель Борису Годунову бесѣдо-
 вать съ нимъ наединѣ. Паптріарха опвели въ
 другую комнапу, гдѣ онъ разсказаль Борису
 свою испорію. Лѣшьдесять управлявъ Цер-
 ковію, Геремія, обнесенный какимъ-то злымъ
 Грекомъ, былъ сосланъ въ Родось, и Сулпанъ,
 вопреки шоржеспвенному обѣшу Магомеша
 II не мѣшался въ дѣла Христіанской духов-
 ной власти, незаконно даль Паптріаршество
 Феолиппу. Чрезъ пять лѣшь возврашили из-
 гнаннику санъ Іерарха; но въ древнемъ храмѣ
 Византійскихъ Первосвященителей уже славили
 Аллу и Магомеша: сія церковь сдѣлалась ме-
 чешію (199). „Обливался слезами“ (говориль
 Геремія) „я вымолиль у жестокаго Амураша
 „дозволеніе ѡхаль въ земли Христіанскія для
 „собранія милоспыни, чшобы посвяшшишь но-
 „вый храмъ испинному Богу вдревней спо-

„лицѣ Православія: гдѣ же, кромѣ Россіи, могъ г. 1587 —
 „я найши усердіе, жалость и щедрость?“ 1591.
 Далѣе, бесѣдуя съ Годуновымъ, онъ похвалилъ
 мысль Θεодорову имѣшь Папріарха Россій-
 скаго; а лукавый Годуновъ предложилъ сіе
 достоинство самому Іереміи, съ условіемъ
 жишь въ Владимірѣ. Іеремія соглашался, но
 хошѣлъ жишь тамъ, гдѣ Царь, шо еспь въ
 Москвѣ (200): чего не хошѣлъ Годуновъ, дока-
 зывая, что несправедливо удалишь Іова, му-
 жа свяшаго, онъ Московскаго храма Бого-
 мапери; что Іеремія, не зная ни языка, ни
 обычаевъ Россіи, не можешь бышь въ духов-
 ныхъ дѣлахъ наславникомъ Вѣнценосца безъ
 полмача, коему неприспойно чишапъ во глуби-
 нѣ души Государевой. „Да исполнися же воля
 „Царская!“ опвѣспивоваль Папріархъ: „Упол-
 „номоченный нашею Церковію, благословлю
 „и пославлю, кого изберешь Θεодоръ, вдохно-
 „венный Богомъ.“ Въ выборѣ не было сомнѣ-
 нія; но, для обряда, Свяшители Россійскіе
 назначили шрехъ кандидатовъ: Митрополиша
 Іова, Архіепископа Новгородскаго Александра,
 Варлаама Ростовскаго, и поднесли докладъ
 Царю, кошорый избралъ Іова (201). 23 Генваря
 (1589), послѣ Вечерни, сей *наименованный*
 Первосвяшитель, въ еписпрахили, въ омоѳорѣ
 и въ ризѣ, пѣлъ молебень въ храмѣ Успенія,
 со всѣми Епископами, въ присушствіи Царя и
 безчисленнаго множества людей; вышелъ изъ

Г. 1567 — 1591. — Олшаря и спалъ на амвонѣ, держа въ рукѣ свѣчу, а въ другой письмо благодарственное къ Государю и къ Духовенству⁽²⁰²⁾. Тутъ одинъ изъ знапныхъ сановниковъ приблизился къ нему, держа въ рукѣ также пылающую свѣчу, и сказалъ громко: „Православный Царь, Вселенскій Патриархъ и Соборъ Освященный возвышающъ тебѣ на престолю Владимірскій, Московскій и всея Россіи.“ Товъ опвѣсповалъ: „Я рабъ грѣшный; но если Самодержецъ, Вселенскій Господичъ Теремія и Соборъ удостоивающъ меня сполу великаго сана, то приѣмлю его съ благодареніемъ;“ смиренно преклонилъ главу, обратился къ Духовенству, къ народу, и съ умиленіемъ произнесъ обѣщаніе ревностно блюсти ввѣренное ему оишъ Бога сшадю. Симъ исполнился *уставъ избрания*; шоржесивенное же *посвященіе* совершилось 26 Генваря, на Липургіи, какъ обыкновенно спавили Мишрополиповъ и Епископовъ, безъ всякихъ новыхъ обрядовъ⁽²⁰³⁾. Среди Великой или Соборной церкви, на помостѣ, былъ изображенъ *итломъ* орелъ двоеглавый и сдѣланъ *театронъ* о двѣнадцати степеняхъ и двѣнадцати огнищкахъ⁽²⁰⁴⁾: тамъ спарѣйшій Пасшырь Воспочнаго Православія, благословивъ Това какъ сопредспольника великихъ Опцевъ Христіанспва, и возложивъ на него дрожащую руку, молился, да будетъ сей Архіерей Исусовъ неугасаемымъ свѣспильникомъ Вѣры. Имѣя на главѣ

мишпру съ креспомъ и съ короною (205), новопо- Г. 1587 —
спавленный Московскій Патріархъ священно- 1591.
дѣйствоваль вмѣстѣ съ Византійскимъ; и
когда, оспѣвъ Литургію, разоблачился, Госу-
дарь собственною рукою возложилъ на него
драгоценный крестъ съ живошворящимъ дре-
вомъ, бархатную зеленую мантію съ источ-
никами или полосами, низанными жемчугомъ,
и бѣлый клобукъ съ знаменіемъ креста; по-
далъ ему жезлъ Св. Петра Мишрополиша, и
въ привѣтственной рѣчи велѣлъ именоваться
Главою Епископовъ, Опцемъ Опцевъ, Па-
тріархомъ всѣхъ земель сѣверныхъ, по милости
Божіей и волѣ Царской. Іовъ благословилъ
Феодора и народъ; а лики многолѣтствовали
Царю и двумъ Первосвященителямъ, Византій-
скому и Московскому, которые сидѣли съ нимъ
рядомъ на спульяхъ (206). Вышедъ изъ церкви,
Іовъ, провождаемый двумя Епископами, Боярами,
многими чиновниками, ѣздилъ на осяляпи вокругъ
спѣнь Кремлевскихъ, кропя ихъ Святою водою,
осѣняя креспомъ, читая молишвы о цѣлости
града (207), и вмѣстѣ съ Тереміею, со всѣмъ Ду-
ховенствомъ, Синклипомъ, обѣдалъ у Государя.

Чтобы утвердить достоинство и права
Россійскаго Священноначалія, написали успав-
ную грамоту (208), изъясняя въ ней, что *Бет-*
хий Римъ палъ отъ ереси Аполлинаріевой
(209); что *Новый Римъ*, Константинополь, об-

Г. 1587 — обладаемъ безбожными племенами Агарянскими; 1591. чпо *третій Римъ* естъ Москва; чпо вмѣсто лжепастыря Западной Церкви, омраченной духомъ суемудрія, первый Вселенскій Свящитель естъ Папріархъ Константинопольскій, вторый Александрійскій, претій *Московскій и вся Россіи*, четвертый Антиохійскій, пятый Иерусалимскій⁽²¹⁰⁾; чпо въ Россіи должно молишься о Греческихъ; а въ Греціи о нашемъ, копорый впредь, до скончанія вѣка, будешь избираемъ и посвящаемъ въ Москвѣ независимо ошъ ихъ согласія или одобренія. Къ наружнымъ отличіямъ сего Архипастыря нашей Церкви прибавили слѣдующія: „Выходишь его долженъ бышь всегда съ лампадою, съ пѣніемъ и звономъ; для облаченія имѣшь ему амвонъ о прехъ шепеняхъ; въ будни носишь клобукъ съ Серафимами и крестами обнизными, мантіи объяринныя и всякія иныя съ полосами; ходишь въ пуши съ крестомъ и жезломъ; ѣдишь на шестипи коняхъ⁽²¹¹⁾.“ Тогда же Государь съ двумя Папріархами соборно уложилъ бышь въ Россіи *четыремъ Митрополитамъ*: Новгородскому, Казанскому, Ростовскому и Крушицкому⁽²¹²⁾; *шести Архіепископамъ*: Вологодскому, Суздальскому, Нижегородскому, Смоленскому, Рязанскому, Тверскому — и *осьми Епископамъ*: Псковскому, Ржевскому, Устюжскому, Бѣлозерскому, Коломенскому, Сѣверскому, Дмитровскому.

Участвуя болѣе именемъ, нежели дѣломъ, Г. 1587 —
 въ сихъ церковныхъ распоряженіяхъ, Іеремія, 1691.
 Митрополишь Монеувасійскій и Архіепископъ
 Элассонскій ѣздили между шѣмъ въ Лавру Сер-
 гіеву (214), гдѣ, равно какъ и въ Московскихъ
 храмахъ, удивлялись богатству иконъ, сосу-
 довъ, ризъ служебныхъ; въ столицѣ обѣдали у
 Патріарха Гога, слава мудрость его бесѣды;
 славили также высокія достоинства Году-
 нова и рѣдкій умъ спарца, Андрея Щелкалова
 (215); всего же болѣе хвалили щедрость Рос-
 сійскую: ибо ихъ непрестанно дарили, сере-
 бряными кубками, ковшами, перлами, шелко-
 выми шканими (216), соболями, деньгами. Пред-
 спавленные Царицѣ, они восхищались ея свя-
 тостію, смиреннымъ величіемъ, Ангельскою
 красою, сладостію рѣчей (217), равно какъ
 и наружнымъ великолѣпіемъ. На ней была ко-
 рона съ двѣнадцатію жемчужными зубцами,
 діадима и на груди златая цѣпь, украшенная
 драгоценными каменьями; одежда бархатная,
 длинная, обсаженная крупнымъ жемчугомъ, и
 маншія не менѣе богашая. Подлѣ Царицы
 споялъ Царь, а съ другой стороны Борисъ
 Годуновъ, безъ шапки, смиренно и благого-
 вѣрно; далѣ многія жены знатныя, въ бѣлой
 одеждѣ, сложивъ руки. Ирина съ умиленіемъ
 просила Свяшителей Греческихъ молишь Бога,
 чшобы Онъ дароваль ей сына, наслѣдника Дер-
 жавѣ — „и всѣ мы, пронухые до глубины

Г. 1587 —
1591.

„сердца“ (говоришь Архієпископъ Элассонскій въ описаніи своего пунешествія въ Москву) „вмѣснѣ съ нею обливаясь слезами, единогласно воззвали ко Всевышнему, да исполнится чистое, споль усердное моленіе сей души благочестивой!“ — Наконецъ Государь (въ Маіѣ 1589) оппустилъ Теремію въ Констанцинополь, съ письмомъ къ Султану, убѣждая его не прѣснннть Христіанъ (218), и сверхъ даровъ послалъ шуда 1000 рублей, или 2000 золотыхъ монешъ Венгерскихъ, на спроееніе новой Папріаршей церкви, къ живѣйшей признашельности всего Греческаго Духовенства, которое, Соборною грамошою одобривъ учрежденіе Московской Папріархіи (219), доставило Феодору сію харіію (въ Іюнь 1591) чрезъ Минрополита Терновскаго, вмѣснѣ съ мощами Свяныхъ и съ двумя коронами, для Царя и Царицы (220).

Такимъ образомъ уставилась новая верховная степенъ въ нашей Іерархіи, чрезъ іюльшъ испроверженная Самодержцемъ великимъ, какъ бесполезная для Церкви и вредная для единовласпія Государей, хоша разумный учредишель ея не далъ шѣмъ Духовеншву никакой новой государственной силы, и перемѣнивъ имя, оставилъ Іерарха въ полной зависимости ошъ Вѣнценосца. Петръ I зналъ испорію Никона, и *раздѣлили*, чшобы осла-

бишь, власнь духовную; онъ уничтожилъ бы Г. 1587 —
 и санъ Митрополита, если бы въ его время, 1591.
 какъ въ Иоанново или въ древнѣйшія, *однаго*
 Митрополита управлялъ Россійскою Церк-
 вью. Пётръ царствовалъ, и хотѣлъ только
 слугъ: Годуновъ, еще называясь подданнымъ,
 искалъ опоры: ибо предвидѣлъ обстоятель-
 ства, въ коихъ дружба Царицы не могла бытъ
 достаточна для его власнолюбія и — спасенія;
 обуздывалъ Бояръ, но читалъ въ ихъ сердцахъ
 злою зависть, ненависть справедливую къ
 убійцѣ Шуйскихъ; имѣлъ друзей: но они имъ
 держались, и съ нимъ бы пали, или измѣнили
 бы ему въ превращеніи рока; благошворилъ
 народу, но худо вѣрилъ его благодарности
 въ невольномъ чувствѣ своихъ внушренныхъ
 недобродѣтельныхъ побужденій къ добру, и
 зналъ, что сей народъ въ случаѣ важномъ
 обратишь взоръ недоумѣнія на Бояръ и Ду-
 ховенство. Годуновъ на мѣстѣ Петра Вели-
 каго могъ бы также уничтожить санъ Па-
 ппiарха; но, будучи въ иныхъ обстоятель-
 ствахъ, хотѣлъ польстить честолюбію Ива-
 ниломъ высокимъ, чтобы имѣть въ немъ
 ильмъ усерднѣйшаго и знаменистѣйшаго по-
 собника: ибо наступалъ часъ рѣшитель-
 ный, и самовластный Вельможа дерзнулъ
 наконецъ приподнять для себя завѣсу буду-
 щаго!

Г. 1691.
Замысль
Годунова.

Если бы Годуновъ и не хопѣлъ ничего болѣе, имѣя все, кромѣ Феодоровой короны, шо и въ семь предположеніи могъ ли бы онъ спокойно наслаждаться величіемъ, помышляя о близкой кончинѣ Царя, слабаго не только духомъ, но и шѣломъ — о законномъ его наслѣдникѣ, воспиваемомъ мащерию и родными въ явной, хопя и въ чеспной ссылкѣ, въ ненависпи къ Прависелю, въ чувспвахъ злобы и меспи? Чшо ожидало въ шакомъ случаѣ Ирину? монастырь: Годунова? шемница или плаха — шого, кшо мановеніемъ двигаль Царство, ласкаемый Царями Воспока и Запада! . . . Уже дѣла обнаружили душу Борисову: въ ямахъ, на лобномъ мѣспѣ изгибли несчастные, коихъ опасался Прависель: кшо же былъ для него опаснѣ Димипрія?

Но Годуновъ еще шомился душевнымъ гладомъ, и желаль, чего не имѣлъ. Надменный своими доспоинспвами и заслугами, славою и деспию; упоенный счастиемъ и могущеспвомъ, волшебнымъ для души самой благородной; кружась на высотѣ, куда не восходиль дошоль ни одинъ изъ подданныхъ въ Россійской Державѣ, Борись смонрѣлъ еще выше, и съ дерзкимъ вождельніемъ: хопя власпвоваль безпрекословно, но не своимъ именемъ; сіяль только заимспвованнымъ свѣшомъ; должень былъ въ самой надменности шрудить себя

личиною смиренія, шоржеспвенно унижапсья Г. 1591. предъ шѣнію Царя и бишь ему челомъ вмѣстѣ съ рабами. Пресполь казался Годунову не шолько сваяшымъ, дучезарнымъ мѣстомъ испинной, самобышной власпи, но и райскимъ мѣстомъ успокоенія, до коего спрѣлы вражды и зависти не досягають, и гдѣ смершнній пользуется какъ бы Божеспвенными правами. Сія мечша о прелеспяхъ верховнаго Державспва предспавлялась Годунову живѣе и живѣе, болѣе и болѣе волнуя въ немъ сердце, шакъ, чшо онъ наконецъ непреспанно занимался ею. Лѣшописецъ разсказываетъ слѣдующее, любопытное, хошя и сомнишельное обспояшельспво (221): „Имѣя умъ рѣдкій, Борисъ вѣрилъ однакожь искусству гадашелей; „призваль нѣкопорыхъ изъ нихъ въ тихій „часъ ночи, и спрашиваль, чшо ожидаетъ его „въ будущемъ? Лѣшпвые волхвы или звѣздо- „чешы ошвѣнспвовали: *тебя ожидаетъ въ- „нецъ* но вдругъ умолкли, какъ бы испу- „ганные дальнѣйшимъ предвидѣніемъ. Неспер- „пѣливый Борисъ велѣлъ имъ договорипь; „услышаль, чшо ему царспвовань шолько „семь лѣшь, и съ живѣйшею радосшію обнявъ „предсказашелей, воскликнулъ: *хотя бы семь „дней, но только царствовать!*“ Сшоль не- скромно Годуновъ ошкрылъ будшо бы вну- шренность души мнимымъ мудрецамъ суевѣр- наго вѣка! По крайней мѣрѣ онъ уже не шалл-

Г. 1691. ся опъ самого себя; зналь, чего хопъль! Ожидая смерти бездѣшнаго Царя, располагая волею Царицы, наполнивъ Думу, Дворъ, Приказы родспвенниками и друзьями, не сомнѣваясь въ преданности великоименистаго Иерарха Церкви, надѣясь шакже на блескъ своего правленія и замышляя новыя хитрости, чшобы овладѣть сердцемъ или воображеніемъ народа, Борисъ не спрашился случая безпримѣрнаго въ нашемъ опечесивѣ опъ времянь Рюриковыхъ до Феодоровыхъ: шрона упраздненнаго, конца племени Державнаго, мяшежа страстей въ выборъ новой Династїи, и швердо увѣренный, чшо скипетръ, выпавъ изъ руки послѣдняго Вънценосца Мономаховой крови, будеть врученъ шому, кшо уже давно и славно царшвовалъ безъ имени Царскаго, сей алчный властолюбець видѣль, между собою и престоломъ, одного младенца безоружнаго, какъ алчный левъ видишь агнца! . . . Гибель Димитріева была неизбѣжна!

Присшупая къ исполненію своего ужаснаго намѣренія, Борисъ мыслить сперва объявилъ злосчасшнаго Царевича незаконнорожденнымъ, какъ сына шестшой или седьмой Іоанновой супруги ⁽²²²⁾: не велѣль молишься о немъ и поминашь его имени на Липургїи; но разсудивъ, чшо сіе супружество, хошя и дѣйствительнo незаконное, было однакожь

ушверждено или шерпимо Церковною вла- Г. 1691.
спію, кошорая шоржеспвеннымъ унищоженіемъ онаго призналась бы въ своей чело-
вческой слабости, къ двойному соблазну Хри-
стіанъ — что Димитрій, не взирая на то,
во мнѣніи людей оспался бы Царевичемъ,
единспвеннымъ Теодоровымъ наслѣдникомъ —
Годуновъ прибѣгнуль къ вѣрнѣйшему способу
успранишъ совмѣспника, оправдываясь слу-
хомъ, безъ сомнѣнія его же друзьями распу-
щеннымъ, о мнимой преждевременной наклон-
ности Димитріевой ко злу и къ жестокости
(223): въ Москвѣ говорили всенародно (слѣд-
спвенно безъ спраха оскорбшъ Царя и Пра-
вшпеля), что сей младенець, еще имѣя не бо-
лѣе шеспи или семи лѣтъ отъ роду, еспъ
будшю бы совершенное подобіе опца: любшпъ
муки и кровь; съ веселіемъ смотршпъ на убіе-
ніе живопныхъ: даже самъ убиваетшъ ихъ. Сею
сказкою хотѣли произвеспи ненавсшпъ къ
Димитрію въ народѣ; выдумали и другую для
сановниковъ знапныхъ: рассказывали, что Ца-
ревичъ, играя однажды на льду съ другими
дѣшпми, велѣль сдѣлашъ изъ снѣгу двадцашъ
человѣческихъ изображеній, назвалъ оныя име-
нами первыхъ мужей государспвенныхъ, по-
спавиль рядомъ и началъ рубшпъ саблею;
изображенію Бориса Годунова опешкъ голову,
инымъ руки и ноги, приговаривая: „шакъ
вамъ будешъ въ мое царшпованіе“ (224)! Въ про-

Г. 1591. шивность клеветѣ нелѣпой, многіе утверждали, что юный Царевичъ оказываешь умъ и свойства достойныя опрока Державнаго (225); говорили о томъ съ умиленіемъ и спрахомъ, ибо угадывали опасность невиннаго младенца, видѣли цѣль клеветы — и не обманулись: если Годуновъ боролся съ совѣсною, то уже побѣдилъ ее, и приговоривъ легковѣрныхъ людей услышавъ безъ жалости о злодѣйствѣ, держалъ въ рукѣ ядъ и ножъ для Димитрія; искалъ только, кому опдашь ихъ для совершения убійства!

Довѣренность, опкровенность свойственна ли въ такомъ умыслѣ гнусномъ? Но Борисъ, имѣя нужду въ пособникахъ, опкрылся ближнимъ, изъ коихъ одинъ, Дворецкій Григорій Васильевичъ Годуновъ, залился слезами, изъявляя жалость, человѣчество, спрахъ Божій: его удалили опъ совѣща. Всѣ другіе думали, что смерть Димитріева необходима для безопасности Правителя и для государственнаго блага. Начали съ яда. Мамка Царевичева, Боярыня Василиса Волохова (226), и сынъ ея, Осипъ, продавъ Годунову свою душу; служили ему орудіемъ; но зеліе смертноное не вредило младенцу, по словамъ Лѣтописца, ни въ яствахъ, ни въ пищии (227). Можешь бышь, совѣсно еще дѣйствовала въ исполнителяхъ адской воли; можешь бышь,

дрожащая рука бережно сыпала оправу, уменьшая мѣру ея, къ досадѣ неперпѣливаго Бориса, копорый рѣшился упошребить иных смѣлѣйшихъ злодѣевъ. Выборъ палъ на двухъ чиновниковъ, Владиміра Загряжскаго и Никифора Чепчугова, одолженныхъ милоспіями Правителя; но оба уклонились отъ сдѣланнаго имъ предложенія: гошовые умереть за Бориса, мерзили душегубствомъ; обязались только молчать, и съ сего времени были гонимы (228). Тогда усерднѣйшій клеветникъ Борисовъ, дядька Царскій, Окольничій Андрей Дупь - Клешиникъ, представилъ челоуѣка надежнаго: Дьяка Михайла Бишяговскаго, ознаменованнаго на лицѣ печатью звѣрства, такъ, что дикій видъ его ручался за вѣрность во злѣ. Годуновъ высыпалъ золото; обѣщаль больше, и совершенную безопасность; велѣлъ извергу ѣхать въ Угличъ, чтобы править шамъ земскими дѣлами и хозяйствомъ вдовствующей Царицы, не спускалъ глазъ съ обреченной жершвы и не упустилъ первой минуты благопріятной. Бишяговскій далъ и сдержалъ слово.

Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхали въ Угличъ сынъ его, Данило, и племянникъ Никипа Качаловъ, также удостоенные совершенной довѣренности Годунова. Успѣхъ казался легкимъ: съ утра до вечера они могли бытъ у Царицы,

Г. 1591. занимаясь ея домашнимъ обиходомъ, надзирая надъ слугами и надъ споломъ; а мамка Димитріева съ сыномъ помогала имъ совѣшномъ и дѣломъ. Но Димитрія хранила нѣжная мать! . . . Извѣщенная ли нѣкоторыми шайными доброжелателями или своимъ сердцемъ, она удвоила попеченія о миломъ сынѣ; не разспавалась съ нимъ ни днемъ, ни ночью; выходила изъ комнаты только въ церковь; пишала его изъ собшвенныхъ рукъ, не ввѣрляла ни злой мамкѣ Волоховой, ни усердной кормилицѣ, Иринѣ Ждановой. Прошло не мало времени; наконецъ убійцы, не видя возможности совершить злодѣяніе вшайнѣ, дерзнули на явное, въ надеждѣ, что хитрый и сильный Годуновъ найдетъ способъ прикрыть оное для своей чести въ глазахъ рабовъ безмолвныхъ: ибо думали только о людяхъ, не о Богѣ! Насталъ день, ужасный происшествіемъ и слѣдствіями долговременными: 15 Мая, въ Субботу, въ шестомъ часу дня, Царица возвратилась съ сыномъ изъ церкви, и гошвилась обѣдашь (129); брашьевь ея не было во дворцѣ; слуги носили кушанье. Въ сію минушу Боярыня Волохова позвала Димитрія гуляшь на дворъ: Царица, думая ишши съ ними же, въ какомъ-то несчастномъ разсѣяніи ошпановилась. Кормилица удерживала Царевича, сама не зная, для чего; но мамка силою выведла его изъ горницы въ сѣни и къ ниж-

Убіеніе Царевича Димитрія.

нему крыльцу ; гдѣ явились Осипъ Волоховъ, Г. 1591. Данило Бишяговскій, Никиша Качаловъ. Первый, взявъ Димитрія за руку, сказалъ : „Государь! у шебя новое ожерелье.“ Младенецъ, съ улыбною невинности поднявъ голову, опсѣчалъ : „нѣтъ, старое“. . . . Тупъ блеснулъ надъ нимъ убійсвенный ножъ; едва коснулся горшани его, и выпалъ изъ рукъ Волохова. Закричавъ опъ ужаса, кормилица обняла своего Державнаго пипомца. Волоховъ бѣжалъ; но Данило Бишяговскій и Качаловъ вырвали жерпву, зарѣзали, и кинулись внизъ съ лѣспницы, въ самое шо мгновение, когда Царица вышла изъ сѣней на крыльцо. . . . Девятилѣтній Свяшый Мученикъ лежалъ окровавленный въ объятіяхъ шой, кошорая воспишала и хотѣла защишишь его своею грудью; онъ *трепеталъ какъ голубъ*, испуская духъ, и скончался, уже не слыхавъ вопля опчаянной маперн. . . . Кормилица указывала на безбожную мамку, смяшенную злодѣйсвомъ, и на убійцъ, бѣжавшихъ дворомъ къ ворошамъ: не кому было оспановишь ихъ; но Всевышній Мстишель присушповалъ!

Чрезъ минушу весь городъ предспавиль зрѣлище мяшежа неизьяснимаго. Пономарь Соборной церкви (230) — самъ ли, какъ пишущъ, видѣвъ убійство, или извѣщенный о шомъ слугами Царицы — ударилъ въ набашъ;

и всѣ улицы наполнились людьми, въспрево-
 женными, изумленными; бѣжали на звукъ ко-
 локола; смошрѣли дыма, пламени, думая, что
 горитъ дворецъ; вломилсь въ его воропа;
 увидѣли Царевича мершваго на землѣ: подлѣ
 него лежали мать и кормилица безъ памяти;
 но имена злодѣевъ были уже произнесены ими.
 Сии изверги, невидимымъ Судіею ознаменован-
 ные для праведной казни, не успѣли или боя-
 лись скрыться, чтобы не обличить тѣмъ
 своего дѣла; въ замѣшательствѣ, въ испу-
 пленіи, устрашенные набашомъ, шумомъ,
 спремденіемъ народа, вбѣжали въ Избу Роз-
 рядную; а шайный вождь ихъ, Михайло Би-
 тяговскій, бросился на колокольню, чтобы
 удержать звонаря: не могъ отбить запертой
 имъ двери, и беспрашно явился на мѣстѣ
 злодѣянія: приблизился къ трупу убіеннаго;
 хотѣлъ упишишь народное волненіе; дерзнулъ
 сказаць гражданамъ (заблаговременно изго-
 шовивъ сію ложь съ Клепнинымъ или съ Бо-
 рисомъ), что младенецъ умершвилъ самъ себя
 ножемъ въ падучей болѣзни. „Душегубецъ!“
 завопили толпы; камни посыпались на злодѣя.
 Онъ искалъ убѣжища во дворцѣ, съ однимъ
 изъ клеврешовъ своихъ, Даниломъ Трешьяко-
 вымъ: народъ схватилъ, убилъ ихъ; шакже и
 сына Михайлова, и Никишу Качалова, вло-
 мивъ дверь Розрядной Избы (231). Трешій убій-
 ца, Осипъ Волоховъ, ушелъ въ домъ Михайла

Биляговскаго: его взяли, привели въ церковь г. 1691
 Спаса, гдѣ уже спояль гробъ Димитріевъ, и
 шамъ умершвили, въ глазахъ Царицы; умер-
 швили еще слугъ Михайловыхъ, шрехъ мѣщанъ
 уличенныхъ или подозрѣваемыхъ въ согласіи
 съ убійцами, и женку *юродивую*, кошорая
 жила у Биляговскаго и часшо ходила во дво-
 рець; но мамку осшавили живую для важныхъ
 показаній: ибо злодѣи, издыхая, облегчили
 свою совѣсть, какъ пишущъ (232), искреннимъ
 признаніемъ; наименовали и главнаго винов-
 ника Димитріевой смерти: Бориса Годунова.
 Вѣрояшно, что устрашенная мамка шакже не
 запиралась въ адскомъ ковѣ; но судією пре-
 сшупленія былъ самъ прешупникъ!

Беззаконно совершивъ месшъ, хощя и пра-
 ведную — опъ ненависти къ злодѣямъ, опъ
 любви къ Царской крови забывъ гражданскіе
 ушавы — извиняемый чувствомъ усердія,
 но виновный предъ судилищемъ государшвен-
 ной власши, народъ опомнился, ушихъ, и съ
 безпокойшвомъ ждалъ указа изъ Москвы, ку-
 да градоначальники послали гонца съ донесе-
 ніемъ о бѣдшвенномъ происшесшвиі, безъ вся-
 кой ушайки, написавъ бумагу на имя Царя.
 Но Годуновъ бодршвовалъ: вѣрные ему чи-
 новники были разшавлены по Углицкой до-
 рогѣ; всѣхъ вѣдущихъ задерживали, спрашивали,
 осматривали; схватили гонца и привели къ

Г. 1591.

Борису. Желаніе злаго власполюбца исполнилось! . . . Надлежало шолько зашмить истинну ложью, если не для совершеннаго удостоверенія людей безприспρασныхъ, шо по крайней мѣрѣ для вида, для приспойности. Взяли и переписали грамошы Углицкія: сказали въ нихъ, что Царевичъ въ судорожномъ припадкѣ закололъ себя ножемъ, ошъ небреженія Натихъ, кошорые, закрывая вину свою, безсмыдно оклеветали Дьяка Бишяговскаго и ближнихъ его въ убіеніи Димитрія, взволновали народъ, злодѣйски исперзали невинныхъ. Съ симъ подлогомъ Годуновъ спѣшилъ къ Θεодору, лицемѣрно изъвляя скорбь душевную; шрепешаль, смошрѣлъ на небо (233) — и вымолвивъ ужасное слово о смерти Димитріевой, смѣшаль слезы крокодиловы съ искренними слезами добраго, нѣжнаго брата. Царь, по словамъ Лѣтописца, горько плакалъ, долго безмолвствуя; наконецъ сказалъ: „да будетъ воля Божія!“ и всему повѣрилъ. Но шребовалось чего нибудь болѣе для Россіи: хотѣли оказашъ усердіе въ изслѣдованіи всѣхъ обшпояпельспѣвъ сего несчастія: ни мало не медля, послали для шого въ Угличъ двухъ знаиныхъ сановниковъ государшвенныхъ — и кого же? Окольничаго Андрея Клешина, главнаго Борисова пособника въ злодѣйсшвѣ! Не дивились сему выбору: могли удивиться другому: Боярина Князя Васидія Ивановича Шуйскаго,

кого старшій братъ, Князь Андрей, погибъ опъ Годунова (234), и который самъ нѣсколь-ко лѣтъ ждалъ опъ него гибели, будучи въ опалѣ. Но хитрый Борисъ уже примирился съ симъ Княземъ честоплюбивымъ, легкомысленнымъ, умнымъ безъ правилъ добродѣтели, и съ меньшимъ его братомъ, Димитріемъ, женивъ послѣдняго на своей юной своячинѣ, и давъ ему санъ Боярина. Годуновъ зналъ людей, и не ошибся въ Князь Василю, оказавъ такимъ выборомъ мнимую неуспрашимость, мнимое безприсраспше. — 19 Мая, ввечеру, Князь Шуйскій, Клешиинъ и Дьякъ Вылузгинъ прѣхали въ Угличъ, а съ ними и Крупицкій Митрополишь, прямо въ церковь Св. Преображенія.

Тамъ еще лежало Димитріево шѣло окровавленное, и на шѣлѣ ножъ убійць. Злосчастная мать, родные и всѣ добрые граждане плакали горько (235). Шуйскій съ изъявленіемъ чувствительности приступилъ ко гробу, чшобы видѣшь лице мершваго, осмотрѣшь язву; но Клешиинъ, увидѣвъ сіе Ангельское, мирное лице, кровь и ножъ, запрепешалъ, оцѣпенѣлъ, стоялъ неподвижно, обливаясь слезами; не могъ произнесши ни единого слова (236): онъ еще имѣлъ совѣсть! Глубокая язва Димитріева, горшанъ перерѣзанная рукою сильнаго злодѣя, не собшвенною, не младен-

Г. 159г. ческою , свидѣтельница о несомнительномъ убіеніи: для того спѣшили преданъ землѣ святыя мощи невинности; Митрополищъ опшѣль ихъ — и Князь Шуйскій началъ свои допросы (237): памятникъ его безсовѣстной дживоспи, сохраненный временемъ какъ бы въ оправданіе бѣдшвій, которыя чрезъ нѣсколько лѣтъ пали на главу, уже вѣщеносную, сего слабаго, если и не безбожнаго челоуѣкоугодника! Собравъ Духовенство и гражданъ, онъ спросилъ у нихъ: *какимъ образомъ Дмитрій, отъ небреженія Нагихъ, закололъ самъ себя* (238)? Единодушно, единоголосно — Иноки, Священники, мужи и жены, старцы и юноши — опвѣщивовали: *Царевичъ убіенъ своими рабами, Михайломъ Битяговскимъ съ клеветами, по волю Бориса Годунова* (239). Шуйскій не слушалъ далѣе; рѣшилъ ихъ; рѣшилъ допрашивать тайно, особенно, не миромъ, дѣйствуя угрозами и обѣщаніями; призывалъ, кого хотѣлъ; писалъ, что хотѣлъ — и наконецъ, вмѣстѣ съ Клещенинымъ и съ Дьякомъ Вылузгинымъ, соснавилъ слѣдующее донесеніе Царю, основанное будто бы на показаніяхъ городскихъ чиновниковъ, Мамки Волоховой, Жильцовъ или Царевичевыхъ Дѣшей Боярскихъ, Димитріевой кормилицы Ирины, поспельницы Марьи Самойловой, двухъ Нагихъ: Григорія и Андрея Александрова, — Царицыныхъ Ключниковъ и

Спрятчихъ, нѣкопорыхъ гражданъ и духов- г. 1591.
 ныхъ особъ (240): „Димитрій, въ Среду Мая
 „12, занемогъ падучею болѣзнію; въ Пятницу
 „ему спало лучше: онъ ходилъ съ Царицею
 „къ Обѣднѣ и гулялъ на дворѣ; въ Субботу,
 „также послѣ Обѣдни, вышелъ гулять на
 „дворъ съ мамкою, кормилицею, постельни-
 „цею и съ молодыми Жильцами; началъ играшь
 „съ ними ножемъ въ *тычку*, и въ новомъ при-
 „падкѣ чернаго недуга пропкнулъ себѣ горло.
 „ножемъ, долго бился о землю и скончался.
 „Имѣя сію болѣзнь и прежде, Димитрій одна-
 „жды уязвилъ свою мать, а въ другой разъ
 „обѣлъ руку дочери Андрея Нагаго. Узнавъ
 „о несчастіи сына, Царица прибѣжала и на-
 „чала бишь мамку, говоря, что его зарѣзали
 „Волоховъ, Качаловъ, Данило Бишяговскій, изъ
 „коихъ ни одного шупъ не было; но Царица
 „и *пьяный* братъ ея, Михайло Нагой, велѣли
 „умершвишь ихъ и Дьяка Бишяговскаго без-
 „винно, единственно за то, что сей усерд-
 „ный Дьякъ не удовлетворялъ корысполюбію
 „Нагихъ и не давалъ имъ денегъ сверхъ указа
 „Государева. Свѣдавъ, что сановники Цар-
 „скіе ѣдутъ въ Угличъ, Михайло Нагой ве-
 „лѣлъ принести нѣсколько самопаловъ, но-
 „жей, желѣзную палицу, — вымазашъ оныя
 „кровью и положишь на тѣла убишыхъ, въ
 „обличеніе ихъ мнимаго злодѣянія.“ Сію не-
 „лѣпость утвердили своею подписью Воскре-

Г. 1591. сенскій Архимандритъ Θεодоритъ , два Игумена и Духовникъ Нагихъ (241), опъ робости и малодушія; а свидѣтельство испинны, мірское, единоголасное, было утаено: записали только опвѣны Михайла Нагаго, какъ бы явнаго клеветника, упрямо споящаго въ шомъ, что Димитрій погибъ опъ руки злодѣевъ.

Шуйскій, возвращаясь въ Москву, 2 Іюня представилъ свои допросы Государю; Государь же опослалъ ихъ къ Папріарху и Святшителямъ, которые, въ общей думѣ съ Боярами, велѣли читашъ сей свипокъ знашному Дьяку Василью Щелкалову. Выслушавъ, Митрополишь Крушицкій, Геласій, вспалъ и сказалъ Іову: „объявляю Священному Собору, „что вдовспивующая Царица, въ день моего „опвѣзда изъ Углича, призвала меня къ себѣ „и слезно убѣждала смягчить гнѣвъ Госуда- „ревъ на шѣхъ, которые умерпвили Дьяка „Бишяговскаго и шоварищей его; что она „сама видишь въ семъ дѣлѣ прешупленіе, мо- „ля смиренно, да не погубишь Государь ея „бѣдныхъ родспвенниковъ“ (242). Лукавый Геласій — исказивъ, вѣрояшно, слова несчастной машери — подалъ Іову новую бумагу опъ имени городского Углицкаго Прикащика, который писалъ въ ней, что Димитрій дѣйствительно умеръ въ черномъ недугѣ, а Михайло Нагой пьяный велѣлъ народу убить

невинныхъ. . . . И Соборъ (вспоминаніе го- Г. 1691. респное для Церкви!) поднесъ Феодору докладъ такого содержанія: „Да будетъ воля „Государева! Мы же удосповѣрились несо- „мнительно, что жизнь Царевичева прекраши- „лась судомъ Божиимъ; что Михайло Нагой „есть виновникъ кровопролитія ужаснаго, „дѣйствоваль по внушенію личной злобы и „совѣщавался съ злыми *вѣщунами*, съ Ан- „дреемъ Мочаловымъ и съ другими; что гра- „ждане Углицкіе вмѣстѣ съ нимъ доспойны „казни за свою *измѣну* и беззаконіе. Но сіе „дѣло есть земское: вѣдаешь оное Богъ и Го- „сударь; въ рукѣ Державнаго опала и милость. „А мы должны единственнo молишь Всевыш- „няго о Царѣ и Царицѣ, о шишинѣ и благо- „денствіи народа!“ Феодоръ велѣлъ Боярамъ рѣшишь дѣло и казнишь виновныхъ: привезли въ Москву Нагихъ, кормилицу Димитріеву съ мужемъ, и мнимаго вѣщуна Мочалова, въ тяжкихъ оковахъ (243; снова допрашивали, пытали, особенно Михайла Нагаго, и не могли вынудить отъ него лжи о самоубійствѣ Димитрія (244); наконецъ сослали всѣхъ Нагихъ въ опдаленные города и заключили въ пемницы; вдовспвующую Царицу, неволею посприженную, опвезли въ дикую Пустыню Св. Николая на Выксѣ, (близъ Череповца); пѣла злодѣевъ, Бисіаговскаго и шоварищей его, кинушыя Углицкимъ народомъ въ яму,

Г. 1591. вынули, опшѣли въ церкви и предали землѣ съ великою честію; а гражданъ тамошнихъ, объявленныхъ убійцами невинныхъ, казнили смертію, числомъ около двухъ сотъ; другимъ отрѣзали языки; многихъ започили; большую часть вывели въ Сибирь и населили ими городъ Пелымъ (245), такъ, что древній, обширный Угличъ, гдѣ было, если вѣришь преданію, 150 церквей и не менѣе прирѣцати тысячъ жителей, опушѣлъ навѣки, въ память ужаснаго Борисова гнѣва на смѣлыхъ обличителей его дѣла. Осшались развалины, вошя къ Небу о мести!

Карая великодушіе, Годуновъ съ такою же дерзостію наградила злодѣяніе, давъ богатыя земли и помѣстья гнусной мамкѣ Волоховой, женѣ и дочерямъ Биляговскаго (246); осыпалъ дарами мужей Думныхъ и всѣхъ знатныхъ сановниковъ (247); ласкалъ ихъ, угощаль обѣдами роскошными (не могъ успокоить одного Клешина, въ перзаніяхъ совѣсти умершаго чрезъ нѣскольцо лѣтъ Схимникомъ). . . Но въ безмолвіи Двора и Церкви слышанъ былъ ропотъ народа, не обманушаго ни слѣдствіемъ Шуйскаго, ни приговоромъ Свящителей, ни судомъ Боярскимъ: лазупчики Годунова слышали въ полголоса произносимыя слова о страшномъ закланіи, шайномъ его виновникѣ (248), жалостномъ ослѣпленіи Царя,

безсовѣстномъ пошворствѣ Вельможъ и Ду- Г. 1591.
ховенства; видѣли въ толпахъ печальныя ли-
ца. Борисъ, превожимый молвою, нашель спо-
собъ ушннншь оную, въ великомъ бѣдспвіи,
копорое тогда поспнгло сполнцу. На кану-
нѣ Троицы, въ отсуспствіе Государя, уѣхав-
шаго съ Боярами въ Лавру Св. Сергія, запы-
лалъ въ Москвѣ дворъ Колымажный, и въ нѣ-
сколько часовъ сгорѣли улицы Арбашская,
Никишская, Тверская, Пешровская до Трубы,
весь Бѣлый городъ и за нимъ Дворъ Посоль-
скій, слободы Спрѣлецкія, все Занеглинье
(249): дома, лавки, церкви и множество лю-
дей. Кремль и Китай, гдѣ жило знашное
Дворянство, уцѣлѣли; но граждане оспались
безъ крова, нѣкопорые и безъ имѣнія. Спонъ
и вой раздавались среди обширнаго пепели-
ща, и люди толпами бѣжали на Троицкую до-
рогу вспрѣшншь Феодора, претовашъ его
милоспнн и помощи: Борисъ не допуспнлъ
нхъ до Царя; явлнся между ннн съ вндомъ
любви и сожалѣнія, всѣхъ выслушалъ, всѣмъ
обѣцалъ, и сдѣлалъ обѣцанное: выпроилъ
цѣлыя улицы, раздавалъ деньги, льготныя гра-
моты; оказывалъ щедрость безпрнмѣрную,
такъ, что Москвншыне, ушѣшенныя, изумлен-
ныя сннн благодѣннннн, начали ревностно
славншь Годунова. Случайно ли воспользо-
вался онъ несчастіемъ сполнцы для пріобрѣ-
тенія любви народнон, или былъ шайнымъ

Пожаръ въ
Москвѣ.

Г. 1591. виновникомъ онаго, какъ утверждаетъ Лѣтописецъ, и какъ думали многіе изъ современниковъ (250)? Въ самыхъ Розрядныхъ Книгахъ сказано, что Москву жгли тогда злодѣи; но Борисъ хотѣлъ обратишь сіе подозрѣніе на своихъ ненавистниковъ: взяли людей Аѳанасія Нагаго и братьевъ его, допрашивали и говорили, что они уличающа въ злодѣйствѣ; однакожь не казнили ихъ, и дѣло осталось неяснымъ для потомства.

Нашествіе
Хана и бис-
ва подъ
Москвою.

Скоро и другой, какъ бы благопріятный для Годунова случай, великою, неожиданною опасностію взволновавъ Москву и всю Россію, ошвлекъ мысли народа опъ ужасной Димитріевой смерти: нашествіе варваровъ. Маня Θεодора увѣреніями въ дружесствѣ, Ханъ Казы - Гирей сносился съ Королемъ Шведскимъ (251), требовалъ опъ него золота, обѣщаль сильнымъ впаденіемъ поколебать Москву, и дѣйствительно къ шому готовился, исполняя приказъ Султана, врага нашего, и будучи самъ недоволенъ Россією: во - первыхъ, онъ свѣдалъ, что мы шайно извѣстили Липовскихъ Пановъ о намѣреніи его снова ипши на ихъ землю (252) и предлагали имъ общими силами воевать Тавриду о чемъ, вѣрояшно, далъ ему знать Король Сигизмундъ; во - вторыхъ, Θεодоръ не оппустилъ Царевича Мураша къ Хану, который убѣдилъ сего пле-

мянника забывъ старое и хотѣлъ сдѣлать Г. 1591. Калгою; или главнымъ Вельможею Орды Та-врической: Мурашъ жилъ въ Аспрахани, неизменно усердствовалъ Россіи, обуздывалъ Ногаевъ (253) и, къ искреннему сожалѣнію Θεодора, скоропостижно умеръ, *испорченный*, какъ думали, подосланными къ нему изъ Крыма злодѣями (254); но Ханъ утверждалъ, что Россіяне ядомъ оправдали Мураша; и клялся опмстить имъ. Третьею виною Казы-Гиреева ополченія на Россію была мысль его Князей, что каждый добрый Ханъ обязанъ, въ исполненіе древняго обычая, хотя однажды видѣвъ берега Оки для снисканія воинской чести (255): но если, они желали Русской добычи, и вѣрили бывшему у нихъ Послу Шведскому, что все наше войско занято войною съ Королемъ его. Мы всегда имѣли друзей и лазутчиковъ въ Крыму, чптобы зналъ не только дѣйствія, но и всѣ замыслы Хановъ; въ сіе время находились шамъ и гонцы Московскіе: слѣдственно Ханъ не могъ уповать опъ насъ своего вооруженія чрезвычайнаго; но умѣлъ обмануть: увѣрилъ бдительнаго Правителя, что идетъ разорявъ Вильну и Краковъ; назначилъ знашное Посольство въ Москву для заключенія союза съ нами; претовалъ, чптобы и Царь немедленно прислалъ къ нему кого нибудь изъ первыхъ сановниковъ. Между шѣмъ всѣ Улусы

Г. 1591. были въ сильномъ движеніи; всѣ годные люди садились на коней, ошь спараго до малаго; съ ними соединились и полки Ногайскіе Казыева Улуса, и Сулпанскіе, изъ Азова, Бѣлгорода, съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ (256). Наспупала весна, всегда опасная для южной Россіи; а Царская Дума не превожилась, выславъ въ началѣ Апрѣля знапныхъ Воеводъ къ нашей обыкновенной береговой рапи: Князя Мспиславскаго, Ногошкова, Трубецкихъ, Голицына, Ѳедора Хвороспинина, въ Серпуховъ, Калугу и въ другія мѣста (257). Еще въ Маѣ разѣзды наши не встрѣчали ни одного Ташарина на берегахъ Донца Сѣверскаго и Боровой: видѣли только слѣды зимняго кочевья и юрпы оставленныя. Но 26 Юня прискакали въ Москву гонцы съ вѣспію, что степь покрылась шучами Ханскими; что не менѣе спа-пяпидесяпи шмсячъ Крымцевъ идепъ къ Туль, обходя крѣпости, нигдѣ не медля, не разсыпаясь для грабежа. Годунову надлежало оказашъ всю бодрость своего духа и загладишъ оплошность: въ пошъ же часъ послали указы къ Воеводамъ всѣхъ степныхъ крѣпостей, велѣли имъ спѣшишъ къ Серпухову, соединишъся съ Княземъ Мспиславскимъ, чтобы встрѣпишъ Хана въ полѣ. Къ несчастію, главное войско наше спояло погда въ Новѣгородѣ и Псковѣ, наблюдая Шведовъ; оно не могло приспѣшъ къ рѣшишельной бишвѣ: о

немъ уже не думали. Объявили Москву въ оса-
дѣ; поручили блюсти дворець Государевъ Кня-
зю Ивану Михайловичу Глинскому ⁽²⁶⁸⁾,
Кремль Боярину Князю Дмишрію Ивановичу
Шуйскому, Кишай Голицыну, Бѣлый городъ
Ногшеву - Суздальскому и Мусъ Туренину.
27 Іюня свѣдали о быспромѣ спремленіи не-
пріятеля къ сполциць, увѣрились въ невозмож-
ности соединенія всѣхъ полковъ на берегахъ
Оки до прихода Ханскаго, и перемѣнили рас-
поряженіе: велѣли Мспиславскому ипши къ
Москвѣ, чшобы предъ ея священными спѣна-
ми, въ виду храмовъ и палапъ Кремлевскихъ,
въ глазахъ Царя и Царицы, за Вѣру, за оче-
чеспво сразись съ невѣрными. Въ ободре-
ніе народу разглашали, чшо мы, оставляя
берега Оки, заманиваемъ непріятеля въ сѣпши
⁽²⁶⁹⁾ и хошимъ внупри Россіи испребить его
совершенно. Въ самомъ дѣлѣ сіе опспупленіе
прибавляло къ береговому войску еще нѣ-
сколько пысячъ лучшихъ рапниковъ Москов-
скихъ, благородную дружину Государеву,
знапныхъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ, кро-
мѣ вооруженныхъ гражданъ: давало намъ важ-
ный перевѣсъ въ силахъ и выгоду бипись подъ
спѣнами неодолимыми, подъ громомъ шяже-
лаго огнеспрѣльнаго снаряда, ужаснаго для
варваровъ. Надлежало единспвенно взять мѣ-
ры, чшобы Ханъ не ввергнуль огня и разру-
шенія въ нѣдра споллицы, какъ сдѣлалъ Де-

Г. 1591. влеть - Гирей въ 1571 году: для того съ удивительною скоростію укрѣпили предмѣстіе за Москвою рѣкою деревянными спѣнами съ бойницами (260); обрали монастыри въ швердыни: Даниловскій, Новоспасскій, Симоновъ; назначили спань войску верспахъ въ двухъ ошъ города, между Калужскою и Тульскою дорогою; соорудили шамъ дощашый подвижный городокъ на колесахъ и церковь Св. Сергія, гдѣ поставили икону Богоматери, бывшую съ Димитріемъ въ Донской бишвѣ; пѣли молебны, обходили всю Москву съ крестами, и съ неперпѣніемъ ждали Мстиславскаго. 29 Іюня сей Воевода выспустилъ изъ Серпухова, оставивъ на Окѣ малочисленную спражу, и ночевалъ на Лопаснѣ, среди высокихъ кургановъ, славныхъ памяшниковъ незабвенной побѣды 1572 года (261): шель пошъ же непріашель; но Россія уже не имѣла Ворошынскаго! 1 Іюля, ввечеру, полки расположились на лугахъ Москвы рѣки, прошивъ села Коломенскаго, а Воеводы спѣшили къ Государю съ донесеніемъ и для совѣша; возвратились въ слѣдующее утро, и ввели полки въ изгошовленный для нихъ спань, прошивъ монастыря Даниловскаго. Въ пошъ день самъ Государь прѣвхалъ къ войску, осмошрѣлъ его, жаловалъ Воеводъ и всѣхъ людей рашныхъ милостивыми словами, спрашивалъ ихъ о здравіи, не оказывая ро-

бѣспы, изъявляя надежду на Бога и на Г. 1591. своихъ добрыхъ Россіянъ.

Цоля 3 извѣстили Феодора, что Ханъ перешель Оку подь Тѣшловымъ, ночуешь на Лопаснѣ, идешь прямо къ Москвѣ; что передовой опрядь непріятельскій, встрѣпивъ мужественнаго Воеводу, Князя Владиміра Бахшеярова, высланнаго на Похру съ двумя стами пѣшадешью Дѣшми Боярскими, разбилъ его и гналь, жестоко уязвленнаго, до селенія Биць. Тогда войско наше изгопшвилось къ сраженію; каждый полкъ занялъ свое мѣсто, не выходя изъ укрѣпленій, и ввечеру пришла къ нимъ вся дружина Царская; явился наконецъ и Борисъ Годуновъ, въ полномъ доспѣхѣ, на рапномъ конѣ, подь древнимъ знаменемъ Великокняжескимъ: кшо былъ душею Царства въ Совѣшѣ, пому надлежало одушевити и воиновъ въ бишвѣ за Царство. Феодоръ опдалъ ему всѣхъ Дворянъ своихъ и пѣлохранишелей, дошолъ неразлучныхъ съ особомъ Монарха; заключился въ уединенной палатѣ съ супругою и съ Духовникомъ для молишвы; не боялся опасосни, ибо считалъ за грѣхъ бояшья, и сдѣлавъ все, что могъ, для спасенія опечесшва, съ Ангельскимъ спокойствіемъ предавалъ себя и Державу въ волю Всевышняго. За Правителемъ ѣхали и всѣ Бояре, какъ бы за Государемъ; но, встрѣчен-

Г. 1591. ный, привѣтствуемый Воеводами, онъ не взялъ главнаго начальства изъ рукъ знаннѣйшаго или опыннѣйшаго Вождя, Князя Мспи-славскаго; удовольствовался вшорымъ мѣ-спомъ въ Большомъ Полку, составивъ для себя воинскую думу изъ шести сановниковъ, въ числѣ коихъ находился и знаменимый из-гнанникъ, Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій, вла-стию Годунова уже примиренный съ Дворомъ и съ народомъ, вишязь украшенный знаками опшлчїя и славы (262).

Всю ночь спояла рашь подъ знаменами; всю ночь бодрствовалъ Годуновъ: ходилъ по рядамъ, укрѣплялъ духъ Воеводъ и воиновъ (263), совѣтовалъ и принималъ совѣты, пре-бовалъ довѣренности и находилъ ее, великимъ умомъ замѣняя недоспашокъ въ опынности рашной. Знали о близости непрїяшеля; слы-шали вдали шумъ, попошь коней, и на раз-свѣшъ увидѣли гусшыя шолпы Ханскїя. Казы-Гирей шель оспорожно, спалъ прошивъ села Коломенскаго, и съ Поклонной горы обозрѣвъ мѣспа, велѣлъ своимъ Царевичамъ ударить на войско Московское. Дошолъ все было шихо; но какъ скоро многочисленная конница не-прїяшельская спустилась съ высолы на рав-нину, загремѣли всѣ бойницы спана, монасты-рей, Кремлевскїя (264), и сошни опборныя изъ каждаго полку съ опборными Головами, дру-

жины *Литовскія*, *Нѣмецкія* съ ихъ *Капिता-* Г. 1591-
нами выступили изъ укрѣпленія, чтобы
 встрѣтить Крымцевъ; а Воеводы съ глав-
 нымъ войскомъ осматривались въ дощатомъ го-
 родкѣ и ждали своего часа. Битва началась
 вдругъ во многихъ мѣстахъ: ибо непріатель,
 осыпанный пушечными ядрами, раздѣлился,
 пуская стрѣлы, и въ схваткѣ дѣйствуя са-
 блями лучше нашихъ; но мы имѣли выгоду,
 искусно стрѣляя изъ ручныхъ пищалей, стоя
 и нападая дружице. Песчаная равнина покры-
 валась болѣе Мусульманскими, нежели Хри-
 стианскими трупами, въ виду у Хана и Мос-
 квишанъ, коими стѣны, башни, колокольни
 были унижены, вооруженными и безоружными,
 исполненными любопытства и ужаса: ибо
 дѣло шло о Москвѣ: ее губили или спасали
 побѣдители! Народъ сто безмолвствовалъ, сто
 вопилъ, слѣдуя душою за всѣми движеніями
 кровопролитной сѣчи, зрѣлища новаго для
 нашей древней столицы, которая видала при-
 ступы къ стѣнамъ ея, но еще до сего вре-
 мени не видала полевой битвы на своихъ рав-
 нинахъ. Не имѣли нужды въ вѣстникахъ:
 глазъ управлялъ чувствомъ страха и надеж-
 ды. Другіе не хотѣли ничего видѣть: смо-
 трѣли только на святыя иконы, орошая
 теплыми слезами помосць храмоздатель, гдѣ пѣніе
 Тереевъ заглушалось звукомъ палубы и куре-
 ніе омміама мѣшалось съ дымомъ пороха. Ска-

Г. 1691.

заніе едва вѣроятное: въ сію шоржеспвенную, роковую годину, когда сильно шрепешало сердце и въ сподѣшнихъ спарцахъ Московскихъ, одинъ человекъ наслаждался спокойствіемъ души непоколебимой: пощъ, чье имя вмѣстѣ съ Божіимъ призывалось Россіянами въ сѣчѣ, за кого они умирали предъ спѣнами споліцы: самъ Государь!.... Упомленный долгою молищвою, Феодоръ мирно опдыхалъ въ часъ полуденный (265); вспалъ и равнодушно смощрѣлъ изъ высокаго своего шерема на бшщву. За нимъ споялъ добрый Бояринъ, Григорій Васильевичъ Годуновъ, и плакалъ: Феодоръ обратился къ нему, увидѣлъ его слезы и сказала: „будь спокоень! завшпра „не будешь Хапа!“ Сіе слово, говорищъ Лѣшопищець, оказалось пророчеспвомъ.

Сраженіе было не рѣшительное. Съ обѣихъ споронъ подкрѣпляли рашпующихъ; но главные силы еще не всшупали въ дѣло: Мспишлавскій, Годуновъ съ Царскими знаменами и лучшей половиною войска не двигались съ мѣста, ожидая Хапа, который съ своими надежнѣйшими дружинами занялъ ввечеру село Воробьево (266) и не хошѣлъ сойщи съ горы, опкуда альный взоръ его пожиралъ споліцу, добычу завидную, но не легкую: ибо земля спонала опъ грома Московскихъ пушекъ и Россіяне бидись мужеспвенно на равнищъ до

самой ночи, которая дала наконец отдых Г. 1591, тому и другому войску. Множество Татарь легло в сѣчь; множество было ранено: Царевичь Бахшы - Гирей, нѣсколько Большихъ Князей и Мурзь (267); взято в плѣнь также немалое число людей знатныхъ. Духъ упалъ въ Ханъ и въ Вельможахъ Крымскихъ: они совѣщовадись, что дѣлать, и болѣе ужасали, нежели ободряли другъ друга разсужденіемъ о слѣдствіяхъ новой, рѣшительной битвы, — слыша пальбу непрерывную, видя сильное движеніе между нашимъ станомъ и Москвою: ибо Годуновъ, не жалея пороху, велѣлъ и ночью стрѣлять изъ пушекъ, для усмрашенія непріятеля, и граждане послѣ сѣчи подпаями успремились въ спанъ, привѣщивовавъ храбрыхъ, видѣвъ живыхъ друзей и родственниковъ, узнавъ о мертвыхъ. Плѣнники Россійскіе, вѣрные ошечеству и въ узахъ, ошвѣщивуя на вопросы Хана, говорили ему, что въ Москву пришло свѣжее войско, изъ Новгорода и Пскова; что мы стрѣляемъ въ знакъ радости, не сомнѣваясь въ побѣдѣ, и еще до разсвѣта ударимъ всѣми силами на Крымцевъ (268). Ханъ могъ имъ и не вѣрить; но уже видѣлъ обманъ Короля Шведскаго: видѣлъ, что Россія, не взирая на войну съ Шведами, имѣетъ довольно защитниковъ — и бѣжалъ за часъ до свѣта!

Р. 1591.

Извѣстивъ о помя Государя, Воеводы при звукѣ всѣхъ колоколовъ радостной Москвы, со всѣми полками выступили въ слѣдъ за Ханомъ, который бѣжалъ безъ памяти, оспавляя на пуши имъ въ добычу и лошадей и рухлядь и запасы (269); слышалъ за собою попошь нашей конницы, и безъ опдыха въ сущки достигъ Оки; на восходѣ солнца увидѣлъ передовую дружину Россіянъ, и кинулся въ рѣку, бросивъ на берегу собспвенные *возки Царскіе*; ушопилъ множеспво людей своихъ, и бѣжалъ далѣе. Мспиславскій и Годуновъ ночевали въ Бицахъ, гоня непріятедя легкими опрядами, которые наспигли задніе полки его близъ Тулы, разбили ихъ, взяли 1000 плѣнниковъ съ нѣкоплыми знапнѣйшими Мурзами; шоппали, испребляли Крымцевъ въ спепяхъ и выгнали изъ нашихъ владѣній, гдѣ Казы - Гирей не успѣлъ злодѣйспвовашь, и 2 Августа прискакалъ на шелегѣ ночью въ Бакчисарай, съ подвязанною, уязвленною рукою; а Крымцевъ возврапилося не болѣ шрепи, пѣшихъ, голодныхъ, шакъ, что сей Ханскій походъ оказался самымъ несчастпнѣйшимъ для Тавриды и самымъ безвреднѣйшимъ для Россіи, гдѣ все оспалось въ цѣлоспи: и города, и деревни, и жишели.

Главные Воеводы не ходили далѣ Серпухова. Царь, можешъ бышь по совѣспу умной

Ирины, писалъ къ нимъ, чшобы они гнали и Г. 1591.
спарались испребить непріяшеля въ степяхъ;
но Князь Мстиславскій ошвѣспивоваль ему,
чшо имъ не возможно достигнуть Хана, и
въ сей бумагѣ наименовавъ себя одного, по-
лучиль ошъ Феодора спрогій выговоръ за
неозначеніе въ ней Борисова *великаго* имени
(270), къ коему Дворъ ошносиль всю чеспъ
побѣды. Однакожь соблюли равенство въ на-
градахъ: 10 Юля пріѣхаль въ Серпуховъ Споль-
никъ, Иванъ Никишичь Юрьевъ, съ милоспи-
вымъ словомъ и съ жалованьемъ Государе-
вымъ: *спросиль войско о здрагѣ* и вручилъ
Воеводамъ медали: Мстиславскому и Годунову
золотые Португальскіе, инымъ *корабельники*
и червонцы Венгерскіе. Велѣвъ оспашься на
берегу нѣкоторымъ младшимъ изъ нихъ, Го-
сударь зваль всѣхъ другихъ въ Москву для
изъявленія имъ новыхъ милоспей: надѣль на
Бориса съ своего плеча *шубу Русскую* съ зо-
лопыми пуговицами въ 1000 рублей (или въ
5000 нынѣшнихъ серебряныхъ), и съ себя же
цѣпь драгоцѣнную; пожаловаль ему злпшій
сосудъ Мамаевскій, славную добычу Кули-
ковскій бишвы, шри города обласпи Важкой
въ наслѣдспвенное достояніе, и шипло *Слуги*,
знаменишѣйшее Боярскаго, и въ печеніе вѣка
носимое шолько шрема Вельможами: Княземъ
Симеономъ Ряполовскимъ, коего ошець спасъ
юнаго Іоанна III ошъ Шемякиной злобы; Кня-

Новый санъ
Годунова.

Г. 1591. земь Иваномъ Михайловичемъ Воропынскимъ за Ведрошскую побѣду и сыномъ его, безсмертнымъ Княземъ Михайломъ, за разбишіе Крымскихъ Царевичей на Донцѣ и взятіе Казани. Князю Мстиславскому далъ Ѳеодоръ, также съ своего плеча, шубу съ золошыми пуговицами, кубокъ съ золошою чаркою и пригородъ Кашинь съ уѣздомъ; другихъ Воеводъ, Головъ, Дворянъ и Дѣшій Боярскихъ жаловалъ шубами, сосудами, вошчинами и помѣспьями, или деньгами, камками, бархапами, апласами, соболями и куницами; Спрѣльцевъ и Козаковъ шафшами, сукнами, деньгами: однимъ словомъ, никто изъ воиновъ не оспался безъ награды, и не было конца великолѣпнымъ пирамъ въ Грановиной палатѣ, болѣе въ честь Годунова, нежели въ Царскую: ибо Ѳеодоръ велѣлъ шоржеспвенно объявиши и въ Россіи и въ чужихъ земляхъ, что Богъ даровалъ ему побѣду *радьнемъ и промысловъ Борисовымъ*. Такимъ образомъ новый лучъ озарилъ главу Правишеля, лучъ рапной славы, блиспапельнѣйшей для народа Державы воинствешной, кошорую окружали еще споль многія опаснспши и неприяшели! — Намѣспѣ, гдѣ войско спояло въ укрьпленіи пропиевъ Хана, заложили каменную церковь Богомашери и монаспырь, названный *Донскимъ* опъ имени свяшой иконы, кошорая была съ Димпшріемъ на Куликовѣ полѣ и съ Годуно-

вѣмъ въ Московской бишѣвѣ; а на случай новаго приснупа варваровъ къ столицѣ защищали всѣ ея посады деревянными стѣнами съ высокими башнями (271). Г. 1691.

Но шоржество Борисово, ширя Двора и воинства, милоспи и жалованья Царскія заключились пышками и казнями! Донесли Правитель Г. 1592, вишелю, что оскорбительная для него молва носилась въ городахъ уѣздныхъ, особенно въ Алексинѣ — молва, распушенная его непріятелями, по крайней мѣрѣ нелѣпая: говорили, что будто бы онъ привелъ Хана къ Москвѣ, желая унять вопль Россіи о жалостномъ убіеніи Димитрія (272). Народъ — и полько одинъ народъ — слушалъ, повторялъ сію клевету. Съ великодушіемъ, съ невинностію Годуновъ могъ бы презрѣть злословіе грубое, разносимое вѣтромъ; но Годуновъ съ совѣстію нечистою закипѣлъ гнѣвомъ: послалъ чиновниковъ въ разныя мѣста; велѣлъ изыскивать, допрашивать, мучить людей бѣдныхъ, кошорые опъ просиопы ума служили эхомъ клеветѣ, и въ страхѣ, въ испязаніяхъ оговаривали безвинныхъ; нѣкошорые умерли въ пышкахъ или въ пемницахъ; другихъ казнили, инымъ рѣзали языки — и многія мѣста, по словамъ Лѣтописца, опустѣли шогда въ Украинѣ, въ прибавленіе къ развалинамъ Углича!

Клевета на
Правителя
и мѣстъ
его.

Г. 1692.

Сія жеспокосць, доспойная времянь
 Юанновыхъ, казалась Годунову необходимою
 для его безопасности и чести, чшобы никто
 не дерзаль ни говоришь, ни мыслишь ему про-
 шивнаго: единственне условие, което не
 должно было нарушашь для жизни мирной и
 счастливой въ Феодорово царствованіе! Гроз-
 ный полько для своихъ порицашелей, Году-
 новъ во всѣхъ иныхъ случаяхъ хотѣль бли-
 сташь милосердіемъ рѣдкимъ. Заслуживаль
 ли кто опалу, но могъ извинишься еспе-
 сивенною челоуѣческою слабосію? шого ми-
 ловали и писали въ указѣ: „Государь про-
 щаеть, изъ уваженія къ ходапайсшву Слути,
 „Конюшаго Боярина“ (273). Даже измѣнникамъ,
 даже Михайлу Головину, жившему въ Липвѣ
 (274), Борисъ предлагаль мирное возвращеніе
 въ опечество, знанійшій санъ и лучшее по-
 мѣстье, какъ бы въ возмездіе за гнусную измѣ-
 ну! Кого же осуждали на казнь, о шомъ пи-
 сали въ указѣ: „шакъ приговорили Бояре,
 „Князь Феодоръ Ивановичъ Мсшиславскій съ
 „шоварищи“; о Годуновѣ не упоминали. Для
 пріятелей, угодниковъ, льсшпцовъ не имѣя
 ничего завѣшнаго, кромѣ верховной власши,
 въ его рукахъ неприкосновенной, онъ еже-
 дневно умножалъ число ихъ, и чѣмъ болѣе за-
 служиваль укоризны, шѣмъ болѣе искаль хва-
 лы, и вездѣ слышалъ оную, искреннюю и ли-
 цемѣрную — чшпаль и въ книгахъ (275), сочи-

Милосердіе
 и слава Го-
 дунова.

няемыхъ тогдашними грамошьями, духовными Г. 1592. и мірскими; однимъ словомъ, искусствомъ и силою, страхомъ и благодѣянїями произвелъ вокругъ себя громъ славы, заглушая имъ если не внутренній гласъ совѣсти, то по крайней мѣрѣ гласъ истины въ народѣ.

Но жертвуя одной мысли и Небомъ и самымъ истиннымъ земнымъ счастьемъ: спокойствіемъ, внутреннимъ услажденіемъ добродѣтели, законнымъ величіемъ государственнаго благошворителя, чистою славою въ Исторїи, Годуновъ едва было не лишился вожделѣннаго плода своихъ козней, ошъ случая естественнаго, но неожиданнаго: вдругъ разнеслася вѣсть ошъ дворца Кремлевскаго до самыхъ крайнихъ предѣловъ Государства — и всѣхъ, кромѣ Бориса, ошъ Монарха до земледѣльца, исполнила счастливой надежды — вѣсть, что Ирина беременна! Никогда Россїя, по сказанїю Лѣтописца, не изъясляла искреннѣйшаго веселїя: казалось, что Небо, раздраженное пресупленіемъ Годунова, но смягченное тайными слезами добрыхъ ея сыновъ, примирилось съ нею, и на могилѣ Димитріевой насаждаетъ новое Царственное древо, копорое своими вѣшьями обниметъ грядущіе вѣки Россїи. Легко вообразить сіи чувства народа, приведеннаго къ вѣнценосному племени Св. Владиміра: гораздо шруднѣе вообра-

Г. 4592. зипть погдашнїя чувства Борисовы. Гнуснѣйшее изъ убійствъ оспавалось щепнымъ для убійцы: совѣсть перзала его, а надежда зашмѣвалась на вѣки или до новаго злодѣйства, еще спрашнаго и для злодѣя! Годуновъ долженъ былъ терпѣть общую радость, изъясляя живѣйшее въ ней участие, обманывашь Дворъ и сестру свою! Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ нетерпѣливаго ожиданїя, Ирина родила дочь, къ облегченїю Борисова сердца; но родилели были и тѣмъ счастливы, какъ имъ желали имѣть наслѣдника пресполу: разрѣшилось неплодіе, и нѣжность ихъ могла увѣнчаться плодомъ новымъ, въ исполненїе общаго желанїя. Не только чувствительная мать, но и шихїй, хладнокровный Феодоръ въ воспоргѣ благодарилъ Всевышняго за милую дочь (276), названную Феодосїею (и 14 Іюня окрещенную въ Обишели Чудовской); проспиль всѣхъ опальныхъ, самыхъ важныхъ преспушниковъ, осужденныхъ на смерть; велѣлъ опшворипь шемнищы и выпустипь узниковъ; надѣлилъ монастыри богатшою милосшынею и послалъ множесшво серебра Духовеншшву въ Палестину. Народъ пакже радовался; но люди склонные къ подозрѣнїю, угадывая сокровенность души Борисовой, за шайну передавали другъ другу сомнѣнїе: не могъ ли Годуновъ подмѣнпть младенца, если Царица родила сына, и вмѣсто его обманомъ представипь

Рожденіе и
кончина
Царевны
Феодосїи.

Θεодосію, взящую имь у какой нибудь бѣд-
 ной родильницы (277)? Послѣ увидимъ дѣйствіе
 сей мысли, хопя и мало вѣрояшной. Съ дру-
 гой спороны любопытные спрашивали: „Дол-
 жна ли Θεодосія, если не будешь у нее
 „братъевъ, наследовашь Державу? Случай, до-
 шоль безпримѣрный, не могъ ли служившъ
 „примѣромъ для будущаго? Россія никогда не
 „имѣла женъ вѣнценосныхъ по наследію; но
 „не лучше ли успавившъ новый законъ, чѣмъ
 „осиротѣвшъ пресподу?“ Сіи вопросы зашруд-
 нительные безпокоили, какъ вѣрояшно, и Го-
 дунова: они разрѣшились, къ его успокоенію,
 смертію Θεодосіи въ слѣдующемъ году (278).
 Не смощря на всѣ упѣшенія Вѣры, Θεодоръ
 долго не могъ осушитъ слезъ своихъ: съ нимъ
 плакала и сподлица, погребая юную Царевну
 въ Дѣвичьемъ монастырѣ Вознесенскомъ, и
 раздѣлая шоску нѣжной машери, симъ уда-
 ромъ навѣки охлажденной къ мірскому сча-
 стію. Злорадствуя во глубинѣ души, Году-
 новъ безъ сомнѣнія умѣлъ пришвориться оп-
 чаяннымъ (ибо легче показывашь лицемѣрную
 скорбь въ шайномъ удовольствіи, нежели ве-
 селіе лицемѣрное въ шайной печали); но снова
 подозрѣвали сего жестюкаго власполобца:
 думали, что онъ, бывъ виновникомъ Евдокіи-
 ной смерти, умерилъ и Θεодосію (279). Богъ
 вѣдалъ испину; но обогреннѣ свяшою кро-

Г. 1592. вію Димитрієвою не имѣль права жаловань-
ся на злословіе и легковѣріе: все служило
ему праведною казнію — и самая клевета не-
вѣрояшная!

Г Л А В А III.

Продолженіе Феодорова царствованія.

Г. 1591 — 1598.

Война и миръ съ Швеціею. Перениска съ Литовскими Вельможами. Набѣгъ Крымцевъ. Посольства въ Коштаншинополь. Своевольство Донскихъ Козаковъ. Строеніе городовъ. Миръ съ Ханомъ. вспоможеніе Императору. Знашныи Посоль Австрійскій. Легаты Климентъ VIII въ Москвѣ. Дружество Феодора съ Шахомъ Аббасомъ. Походъ на Шавкала. Сношенія съ Данією и съ Англією. Законъ объ укрѣпленіи крестьянъ и слугъ. Новая крѣпость въ Смоленскѣ. Зажигальщики. Дворъ Московскій. Ослѣпленіе Царя Симеона. Слѣпители Греческіе въ Москвѣ. Разрушеніе Печерской Обители. Слово Феодорова Годунову. Кончина Феодорова. Присяга Царицъ Иринѣ. Посщриженіе Ирины. Избраніе Годунова въ Цари.

Въ дѣлахъ внѣшнихъ Россія могла, какъ Г. 1591.
и дополь, хвалишься успѣхами и Подлишикою Бойна и
миръ съ
Швеціею.
благоразумною. Въ надеждѣ на содѣйствіе
Хана, Иоаннь, Король Шведскій, отвергнувъ
перемиріе, данное ему Феодоромъ въ удоволь-
ствіе Сигизмунду ⁽²⁸⁰⁾, и Генераль его, Мориць
Грипъ, вснупивъ въ Новгородскую обласъ,
ежегъ многія селенія близъ Ямы и Копорья.

Г. 1591. Воеводы наши, удивленные симъ нечаяннымъ нападеніемъ, послали гонца спросишь у него, знаешь ли онъ о подписанномъ въ Москвѣ договорѣ? *Не знаю*, опѣвшисшвоваль Мориць; шель далѣе, и спояль уже въ пяшидесящи верспахъ опъ Новагорода. Свѣдавъ, что многочисленныя Россійскіе полки ожидають его впереди, онъ не захопѣль бипвы, и возвратился, но почти безъ войска, испребленнаго зимнимъ холодомъ и болѣзнями (281). Лѣшомъ 1591 года, когда Ханъ спремился къ Москвѣ, Шведы снова явились близъ Гдова, разбили нашъ отрядъ и взяли въ плѣнь Воеводу, Князя Владиміра Долгорукаго (282); другія толпы ихъ изъ Каяніи проникли, сквозь пустыни и лѣса, въ сѣверную Россію и взяли Сумскій Оспрогъ на Бѣломъ морѣ, думая овладѣшь и всѣми ея приспанями. Но сія важная мысль, лишишь насъ выгодъ морской торговли, шребовала усилій невозможныхъ для слабой Швеціи. Царь послалъ шуда изъ Москвы двухъ Князей Волконскихъ, Андрея и Григорія, съ дружинами Спрѣльцевъ: первый заняль монаспырь Соловецкій, угрожаемый непріятелиемъ; второй испребилъ Шведовъ въ Сумскомъ Оспрогѣ и взялъ нѣсколько пушекъ (283). Узнавъ, что Каянскіе разбойники въ самый день Рождества Христова сожгли Кольскую или Печенскую Обишель, злодѣйски умершвивъ 50 Инокъ и 65 слугъ монаспырскихъ, Князь Гри-

горій Волконскій опмспилъ имъ опустошеніемъ Каяніи и возвратился въ монастырь Соловецкій съ богатою добычею. — Сіи непріяшельскія дѣйсвія едва было не произвели и разрыва съ Липвою: ибо Сигизмундъ долго не хотѣлъ упвердити заключеннаго въ Москвѣ перемирія безъ обязательства съ нашей стороны не превожити Швеціи. Пословъ Ѳеодоровыхъ, Салпыкова и Тапищева (284), выводили изъ перьяніа, оспановками на пущи въ Варшаву, сердили грубоспяи, лишали всѣхъ удобностей, самаго нужнаго, такъ, что они, исполненные негодованія, предлагали Королевскимъ чиновникамъ, вмѣсто денегъ, 50 судовъ серебряныхъ, пребуя пици для своихъ людей голодныхъ. Наконецъ Сигизмундъ, свѣдавъ объ изгнаніи Хана изъ Россіи, упвердилъ договоръ Московскій, но заспавивъ нашихъ Пословъ внеспи въ него новое условіе, чтообы ни Царю, ни Липвѣ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ не мыслишь о завоеваніи Нарвы. Цѣлуя крестъ, онъ сказалъ Салпыкову: „мы будемъ въ мирѣ съ Царемъ до его перваго нападенія на Швецію, ибо сынъ долженъ вступишься за опца.“ Сія угроза не спасла однакожъ Шведскихъ владѣній опъ разоренія.

Зимою 1592 года Царь послалъ знашійшихъ Воеводъ, Князей Мспиславскаго и Трубецкихъ, двухъ Годуновыхъ, Ивана и Спепана

Г. 1592 — 1593. Васильевичей, Князя Ногошкова и Богдана Яковлевича Бѣльскаго, въ Финляндію, гдѣ они выжгли селенія и города, взявъ нѣсколько тысячъ плѣнниковъ (285). Шведы не опважились на бишву: сидѣли только въ Выборгѣ и въ Абовѣ, къ коимъ не приступали Россіяне, окруживъ ихъ со всѣхъ сторонъ пепломъ и развалинами. Въ исходѣ Февраля, совершивъ походъ, Воеводы пріѣхали въ Москву, жаловаться другъ на друга: Князь Ѳедоръ Трубецкій винилъ Годуновыхъ, Годуновы Трубецкаго, въ худой ревности къ Царской службѣ. Царь всѣмъ имъ объявилъ немилость за раздоръ, вредный для опечеснства: не велѣлъ съѣзжаться со двора, отъ Вербной Недѣли до Свѣтлаго Воскресенія: ибо Правитель желалъ славиться безприсраснїемъ, сею легкою опадлою доказавъ, что не щадитъ и своихъ ближнихъ, когда дѣло идетъ о пользѣ государспвенной.

Въ самое то время, когда мы безпрепятственно опустошали Финляндію, находился въ Спокгольмѣ Посоль Ханъ Крымскаго, Черкашенинъ Аншоній, шребуя золоша отъ Шведовъ за впаденіе Казы-Гиреево въ Россію. „Золошо гошово для побѣдителя,“ опвънспвовалъ Король Іоаннъ: „Ханъ видѣлъ Мос-, „бву, но не спасъ нашей земли отъ меча Рос-, „сійскаго“ (286). Видя, что и Сигизмундъ не

можешь бытъ надежнымъ защишникомъ Шве- г. 1592 —
 ции, Иоаннъ въ послѣдніе дни жизни своей 1596.
 искренно хотѣль мира съ Россіею, въ Авгу-
 стѣ 1592 года выславъ Маршала Флеминга,
 Генерала Бое и другихъ сановниковъ на рѣку
 Плюсу, гдѣ они съ Окольнымъ и Намѣстни-
 комъ Суздальскимъ, Михайломъ Салпыковымъ,
 въ Генварѣ 1593 года заключили двулѣшнее
 перемиріе, уже именовъ новаго Вѣщеносца
 Шведскаго (287): 25 Ноября Иоаннъ умеръ, и
 сынъ его, Сигизмундъ, наслѣдовалъ пресшоль
 Шведскій, соединяя такимъ образомъ подъ
 своею державою силы двухъ Королевствъ,
 враждебныхъ для Россіи: чему радовались въ
 Варшавѣ и въ Спокгольмѣ; чего опасались въ
 Москвѣ — но не долго. Оказались слѣдствія
 неожиданныя, болѣе въ пользу, нежели ко
 вреду Россіи: ибо Сигизмундъ, вмѣсто шѣсной
 связи, произвелъ взаимную злобу между своими
 Государствами; раболѣпствуя Вельможамъ
 Короннымъ и Липовскимъ (288), хотѣль само-
 влашествовать въ Швеціи, перемѣнишь Вѣру,
 ввезши Липинскую, отдашь Эстонию Поль-
 шѣ; видѣль негодование, явное сопротивленіе
 Шведовъ, и почши бѣжалъ изъ Спокгольма въ
 Варшаву, оставивъ верховную влашь въ ру-
 кахъ Сенапа. Въ сихъ несчастныхъ обстоя-
 тельствахъ, въ раздорахъ, въ смященіи, Шве-
 ція не могла думать о войнѣ съ Россіею;
 искала мира швердаго, вѣчнаго, и въ угожде-

Г. 1592
1596.

— ніе Царю согласилась, чшобы ея Послы, Спенъ-Банерь, Горнь, Бое, съѣхались съ Московскими, Княземъ Иваномъ Туренинымъ и Пушкинымъ, въ владѣніи Россійскомъ, у Тязина, близъ Ивана-города (289); однакожь собрала и войско, въ Выборгъ и въ Нарвѣ, чшобы дасть болѣе силы своимъ пребываніямъ или опказамъ: Россійское, гораздо многочисленнѣйшее, спояло опъ Новагорода до Эстонской и Финляндской границы, въ пишинѣ и въ бездѣйствіи, ожидая конца переговоровъ. Съ обѣихъ споронъ пребывали для вида: мы Эстоніи, Шведы Иванагорода, Ямы, Копорья, Орѣшка, Ладоги, Гдова, или денегъ за убытки войны долговременной; но въ самомъ дѣлѣ Швеція хотѣла только мира безъ уступокъ съ ея спороны, а Россія съ приобрѣненіемъ Корельской обласпи. Послы съ обѣихъ споронъ жаловались на упрямство, въ досадѣ снимали шатры и разѣзжались, чшобы снова съѣхаться. Наконецъ Московскіе одержали верхъ, 18 Мая 1595 года подписавъ слѣдующій договоръ: „1) Бысть вѣчному миру между „Швецію и Россію; 2) первой спокойно владѣшь Нарвою, Ревелемъ и всѣмъ *Чухонскимъ* „или Эстонскимъ *Княжествомъ*; 3) Россіи не „помогашь врагамъ Швеціи, а Швеціи врагамъ „Россіи, ни людьми, ни деньгами; 4) плѣнныхъ „освободишь безъ окупа и безъ размѣна; 5) „Лапландцамъ Осперболнннскимъ и Варанг-

„скимъ плащипъ данъ Швеціи, а Воспочнымъ
 „(Кольскимъ и сосѣдспвеннымъ съ землею Г. 1692 —
 „Двинскою) Россіи; 6) Шведамъ шорговашъ 1696.
 „свободно въ Москвѣ, Новѣгородѣ, Псковѣ
 „и въ иныхъ мѣснахъ: пакже и Россіянамъ
 „въ Швеціи; 7) въ кораблекрушеніи и во вся-
 „кихъ бѣдспвенныхъ случаяхъ усердно оказы-
 „вашъ другъ другу взаимную помощь; 8) По-
 „сламъ Московскимъ вольно ѣздишъ чрезъ
 „Шведскія владѣнія къ Императору, Папѣ,
 „Королю Испанскому и ко всѣмъ Великимъ
 „Государямъ Европейскимъ, или ихъ Посламъ
 „въ Москву: пакже и людямъ шорговымъ,
 „воинскимъ, лекарямъ, художникамъ, ремеслен-
 „никамъ“ (290). Сей миръ обрадовалъ шу и
 другую Державу, избавивъ Шведовъ опъ вой-
 ны разорительной и надежно утвердивъ за
 ними Эстонию съ Нарвою, а Россіи возвра-
 шивъ древнюю Новгородскую собспвенность,
 гдѣ наши бранья и церкви шосковали подъ
 властію чуждыхъ завоевашелей. Феодоръ вмѣ-
 спѣ съ Воеводами послашъ въ Кексгольмъ и
 Свяшпшеля, чшобы очистишъ шамъ Право-
 славіе опъ слѣдовъ иновѣрія.

Хошя Спенъ-Банерь, Горнь и Бое дого-
 варивались съ нами еще именемъ Короля Си-
 гизмунда; но онъ въ самомъ дѣлѣ не имѣлъ въ
 шомъ учаспія, и, мало заботясь о спрощи-
 вой Швеціи, въ какой-шо душевной сонли-

Г. 1592 —
1696.
Переписка
съ Липов-
скими Вель-
можами.

воспи рѣдко сносился съ Москвою и по дѣ-
ламъ Липовскимъ (291). Тѣмъ болѣе хитрила
наша Дума Государственная, спараясь все-
лишь въ Вельможныхъ Пановъ недоувѣренность
къ безопасному Королю, и какъ бы съ уди-
вленіемъ давъ имъ замѣшивъ, что Сигизмундъ
въ своемъ шишулѣ спавишь имя Швеціи въще
имени Польскаго Королевства, спрашивали:
„съ ихъ ли вѣдома онъ унижаетъ знаменишую
„Корону Ягеллоновъ предъ Готскою, споль
„новою и ничтожною? ибо Шведы еще не
„давно были подданными Даніи, вмѣсто Госу-
„дарей имѣя у себя Правителей, которые
„сносились шолько съ Новгородскими На-
„мѣспниками.“ Но величавые Паны, еще съ
живымъ неудовольствіемъ воспоминавая пове-
лительную швердосць Бапоріеву, любили
мягкаго Сигизмунда и хвалились его счастиемъ,
одержавъ побѣду надъ Ханомъ Крымскимъ,
надѣясь безъ войны взять Эспонію и наслаж-
даясь временнымъ миромъ съ Россією, шакже
имъ довольною (292).

Ослабленный несчастнымъ походомъ Мос-
ковскимъ, Ханъ еще не преспалъ, какъ ви-
димъ, усильно дѣйствовать прошивъ сосѣд-
ственныхъ Державъ Христіанскихъ, чшобы
искашь добычи, не впасть въ презрѣніе у
своихъ хищныхъ Князей и не лишиться власти
ошъ гнѣва Амурашова: ибо Сулшанъ осыпалъ

его жестокими укоризнами за малодушное бѣгство изъ Россіи, коего стыдъ падалъ и на знамена Опшоманскія (293). Желая усыиить Ѳеодора, Казы-Гирей писалъ къ нему о возобновленіи дружбы между ими; извинялся легковѣремъ, наказами злыхъ людей, копорые хопѣли ихъ ссорить, и гонецъ Крымскій за шайну объявилъ Правителю, что Ханъ, зная мысль Султанову дать инаго Власпителя Тавриды, намѣренъ опсшать опъ Турковъ, всею душою соединиться съ Царемъ, всѣ Улусы вывести изъ Полуострова, разрушить Крымъ, основать для себя новую Державу и крѣпость на берегахъ Днѣпра, на Кошкинѣ Перевозѣ, и шамъ служишь неодолимою оградой для Россіи, въ угрозу ненавистнымъ Опшоманамъ (294), если Ѳеодоръ доставить ему нѣсколько пудъ серебра на строеніе сей крѣпости; что въ удословленіе своего дружества къ намъ и въ заапокъ будущихъ великихъ услугъ Казы-Гирей идешь снова опсшашъ Липву. Ханъ, какъ обыкновенно, обманывалъ; а мы, какъ обыкновенно, и вѣрили ему и не вѣрили: послали гонца въ Тавриду съ опшвомъ, что забудемъ всѣ его злодѣйства, если онъ искренно примирится съ нами; что дружба великаго Монарха Христіанскаго и для Мусульманина предпочтительнѣе игу Опшоманскому; что мы хопя и не въ войнѣ съ Липвою (295), однакожь

Г. 1592 — не будемъ досаждать на Хана за опустоше-
 1596. ніе сей враждебной для него земли (ковар-
 спво, называемое Полипикою!). Но чиновникъ
 Московскій, еще не доѣхавъ до Тавриды, свѣ-
 На б ѣ г ѣ даль, что ея Царевичи, Калга Фети - Гирей и
 Крымцевъ. Нурадинъ - Бахша, уже огнемъ и мечемъ сви-
 рѣспивують въ предѣлахъ Рязанскихъ, Ка-
 ширскихъ, Тульскихъ (296), гдѣ, не къ похвалѣ
 бдишельнаго Правителя, все сдѣлалось жер-
 пвою ихъ месши или корысплюбія: защиты
 не было. Они не думали итти къ Москвѣ:
 ушли назадъ, но испребивъ селенія и захва-
 пивъ въ плѣнъ множество *Дворянъ* съ дѣш-
 ми и женами. Сія оплошность Россіи споила
 злой насмѣшки Хана, сказавшаго съ видомъ
 удивленія гонцу Феодорову: „Куда дѣлося
 „войско Московское? Царевичи и Князья на-
 „ши не вынимали ни сабли изъ ноженъ, ни
 „спрѣлы изъ колчана, и плешью гнали итысячи
 „плѣнниковъ, слыша, что ваши храбрые Вое-
 „воды прячутся въ лѣсахъ и въ дебряхъ.“ Въ
 знакъ милоспи надѣвъ на сего чиновника зо-
 дошой кафшанъ, Ханъ велѣлъ ему увѣришь
 Феодора, что Царевичи дѣйспвовали само-
 вольно, и что опъ насъ зависипъ купишь
 миръ съ Тавридою серебромъ и мѣхами дра-
 гоцѣнными!

Упорспвуя въ желаніи сего мира, Тео-
 доръ рѣшился погда возобновишь сношенія

съ Сулшаномъ , и послалъ въ Конспаншино-
 поль, чрезъ Кафу, Дворянина Нацокина, пре-
 бовашъ , чшобы Амурашъ запрешилъ Хану ,
 Азовцамъ и Бѣлогородцамъ (297) воевашъ Россію ,
 изъ признашельности къ нашему испинному
 дружеству: „ибо мы“ — такъ писалъ Царь
 къ Сулшану и Годуновъ къ Великому Визирю—
 „не хопимъ слушашь Императора, Королей
 „Испанскаго и Липовскаго, Папы и Шаха,
 „кошорые убѣждаютъ насъ вмѣстѣ съ ними
 „обнажишь мечъ на Главу Мусульманства“.
 Изъявивъ учпivosшь Посланнику, Визирь ска-
 заль: „Царь предлагаешъ намъ дружбу: мы по-
 „вѣримъ ей, когда онъ согласится опдашь
 „Великому Сулшану Аспраханъ и Казанъ. Не
 „боимся ни Европы, ни Азіи: войско наше
 „споль безчисленно, чшо земля не можешъ
 „подняшь его; оно гошово успремиться су-
 „химъ пушемъ на Шаха, Липву и Цесаря, а
 „моремъ на Королей Испанскаго и Француз-
 „скаго. Хвалимъ вашу мѹдросшь, если вы дѣй-
 „спвипельно не хопѣли приспашъ къ нимъ,
 „и Сулшанъ не велишь Хану превожимъ Рос-
 „сіи, буде Царь сведешъ съ Дону Козаковъ
 „своихъ и разрушимъ чешыре новыя крѣ-
 „пости, основанныя имъ на берегахъ сей рѣки
 „и Терека, чшобы преграждашь намъ пушь
 „къ Дербеншу: или сдѣлайте такъ, или (въ
 „чемъ клянуса Богомъ) не шолько велимъ
 „Хану и Ногаямъ безпрестанно воевашъ Рос-

Г. 1592 —
 1596.
 Посоль-
 ства въ
 Конспан-
 шинополь.

Г. 1592 — „сію, но и сами пойдѣмъ на Москву своими
1596. „головами, сухимъ путемъ и моремъ, не
„боясь ни трудовъ, ни опасностей, — не
„жалѣя ни казны, ни крови. Вы миролюбивы;
„но для чего же всхлупаете въ пѣсную связь
„съ Иверією, подвласною Султану?“ Нащо-
кинъ отвѣщивоваль, что Аспраханъ и Ка-
зань нераздѣльны съ Москвою; что Царь ве-
лишь выгнать Козаковъ изъ окресности
Дона, гдѣ нѣтъ у насъ никакихъ крѣпостей;
что связь наша съ Грузією состоишь въ еди-
новѣрїи, и что мы посылаемъ шуда не войско,
а Священниковъ, и дозволяемъ ея жителямъ
ѣздить въ Россію для торговли. Нащокинъ
предлагалъ Визиру изъясниться съ Царемъ
чрезъ Посла Султанскаго: Визирь сперва не
хотѣлъ того, сказавъ: „у насъ нѣтъ сего обы-
„чая: допускаемъ къ себѣ Пословъ инозем-
„ныхъ, а своихъ не шлемъ“; однакожь согла-
сился наконецъ отправитъ въ Москву санов-
ника, Чауша Резвана, съ пребываніями объ-
явленными Нащокину; а Царь съ отвѣтомъ
и съ дарами (съ черною лисьею шубою для
Амурапа, съ соболями для Визиря) еще по-
слалъ въ Констаншинополь Дворянина Ислѣнбе-
ва (въ Іюль 1594), обѣщая унять Козаковъ и
свободно пропускать Турковъ въ Дербентъ,
въ Шамаху, въ Баку, если Амуратъ уищетъ
Казы-Гирея. „Мы велѣли“ (писалъ Феодоръ
къ Султану) „основать крѣпости въ землѣ

„Кабардинской и Шавкалской не въ досаду Г. 1592 —
 „шебѣ, а для безопасности жителей. Мы ни- 1596.
 „чего у васъ не опняли: ибо Князья Горскіе,
 „Черкесскіе и Шавкалскіе были издревле на-
 „шими подданными Рязанскихъ предѣловъ,
 „бѣжали въ горы, и шамъ покорились опцу
 „моему, своему давнишнему, законному Вла-
 „стителю“ (298). Сія новая исторія Кабарды
 и Дагестана не увѣрила Султана, чтобы ихъ
 Князья были Рязанскими выходцами: онъ ви-
 дѣлъ стремленіе Московской Полипики къ
 присвоеніямъ на Воспокѣ, не могъ ей благо-
 пріятствовать, и не думалъ содѣйствовать
 успокоенію Россіи, по есѣ, мирись Хана
 съ нею.

Сіи Константинопольскія Посольства не
 доставили намъ ничего, кромѣ любопытныхъ
 свѣдѣній о состояніи Имперіи Оптоманской
 и Грековъ. „Въ Турціи нынѣ“ (доносишь На-
 щокинѣ) „все измѣнилось: Султанъ и Паши
 „мыслятъ единственно о корысти; первый
 „умножаетъ казну, а для чего, неизвѣстно:
 „прячетъ золото въ сундукахъ и не даетъ
 „жалованья войску, которое въ ужасномъ мя-
 „шежѣ недавно приступало ко дворцу, шре-
 „буя головы Дефипердаря или Казначея. Нѣшь
 „ни успроисва, ни правды въ Государствѣ.
 „Султанъ обираетъ чиновниковъ, чиновники
 „обираютъ народъ; вездѣ грабежъ и смершо-

Г. 1592 — „убійства; нѣпъ безопасности для купеше-
 1596. „спвенниковъ на дорогахъ, ни для купцевъ въ
 „порговль. Земля опустѣла опъ войны Пер-
 „сидской и насилія, особенно Молдавская и
 „Волошская, гдѣ непрестанно смѣняють Го-
 „сподарей опъ издоимства. Греки въ спраш-
 „номъ упъсненіи: бѣдспвуютъ, не имѣя и на-
 „дежды на будущее“ (299). Исльнъевъ былъ за-
 держанъ въ Конспаншинополѣ, гдѣ въ 1595
 году воцарился Магоменъ III: ибо сей новый
 Султанъ, гнусный душегубецъ девятнадцати
 брапцевъ, ждалъ только благопріятнаго вре-
 мени, чшобы объявить войну Россіи. Между
 шѣмъ, въ Царѣградѣ называя Донскихъ вишя-
 зей шайкою разбойниковъ, мы посылали имъ
 воинскіе снаряды, свинець и селифру. Они
 умножились числомъ, принимая къ себѣ Коза-
 ковъ Днѣпровскихъ и всякихъ бродягъ, вели
 непрестанную войну съ Азовомъ, съ Ногаями,
 съ Черкесами, съ Тавридою, и вапагами хо-
 дили на море искашь добычи, слушаясь и не
 слушаясь указовъ Царскихъ. Нацокинъ изъ
 Азова писалъ въ Москву, чшо Козаки Сша-
 ниць Низовыхъ силою опняли у него дары
 Государевы, не хошѣли безъ окупа выдашь
 ему своихъ плѣнниковъ, Султанскаго Чауша
 съ шестью Князьями Черкесскими, и съ до-
 сады одному изъ нихъ опсѣкли руку, вопя
 на шумной сходкѣ: „мы вѣрны Царю Бѣлому;
 „но кого беремъ саблею, шого не освобож-

Своеволь-
 ство Дон-
 скихъ Ко-
 заковъ.

„даемъ даромъ!“ Своевольствомъ заслуживая Г. 1592 —
 опалу, Козаки заслуживали и милость Госу- 1596.
 дареву, будучи непримиримыми врагами зло-
 дѣевъ и зломысленниковъ Россіи.

Не имѣвъ успѣха въ намѣреніи обуздавъ
 Хана посредствомъ Турціи, мы наконецъ и
 безъ ея содѣйствія достигли цѣли своей: обез-
 оружили его, не столько угожденіями и пе-
 реговорами, сколько благоразумными мѣрами,
 взятыми для защиты южныхъ областей Рос-
 сіи. Возобновивъ древній Курскъ, давно за-
 пустѣвшій (300) — основавъ крѣпости Ливны,
 Кромы, Воронежъ — Царь въ концѣ 1593 года
 велѣлъ соорудить еще новыя, на всѣхъ *сакмахъ* Строеніе
 или пусяхъ Татарскихъ отъ рѣки Донца къ городовъ.
 берегамъ Оки: Бѣлгородъ, Осколь, Валуйку,
 и населилъ оныя людьми рашскими, Спрѣль-
 цами, Козаками, такъ, что разбойники Хан-
 скіе уже не могли легко обходить грозныхъ
 для нихъ пвердынь, откуда льшомъ непре-
 спанно выѣзжали конные опряды для наблю-
 денія и громъ пушечный оглушалъ варваровъ.
 Царь въ одной рукѣ держалъ мечъ, а въ дру-
 гой золото, и приказывалъ къ Хану: „Папа
 „Римскій, Цесарь, Короли Испанскій, Порту-
 „гальскій, Датскій и вся Германія убѣждаютъ
 „меня искоренить швой Улусъ, между тѣмъ,
 „какъ они всѣми силами будутъ дѣйствоватьъ
 „противъ Султана. Собственныя Бояре мои,
 Т. X.

Г. 1592 — „Князя, Боеводы, въ особенності жиптели
1596. „Украины, также бьюнъ мнѣ челомъ, чптобы
„я вспомнилъ всѣ ваши неправды и злодѣй-
„ства, двинулъ войско, и въ самыхъ нѣдрахъ
„швоей Орды не оставилъ камня на камнѣ.
„Но я, желая дружбы швоей и Султановой,
„не внимаю ни Посламъ Европейскихъ Госу-
„дарей, ни воплю моего народа, и предлагаю
„тебѣ браштво съ богатыми дарами“ (301).
Непрестанно помыкаемый Амураномъ изъ
земли въ землю, по въ Молдавію и Валахію,
по въ Венгрію, чптобы усмирять бунты
Опшоманскихъ данщиковъ или сражаться съ
Лвспрійцами, изнуря войско въ походахъ и
пріобрѣшая скудную добычу шрашою многихъ
людей въ битвахъ, Ханъ вымолилъ у Султана
дозволеніе обмануть Россію ложнымъ примиреніемъ,
шоржесивеннымъ и пышнымъ, какого
въ печеніе семидесяти - пяти лѣтъ у насъ
не бывало съ Тавридою (302). Въ Ноябрь 1593
года съѣхались знашныя Послы, Ханскій
Ахметъ - Паша и Московскіе, Князь Ѳедоръ
Хвороспининъ съ Богданомъ Бѣльскимъ, на
берегу Сосны, подъ Ливнами, для предвари-
шельнаго договора: сія рѣка была тогда гра-
ницею обитаемой или населенной Россіи; да-
лѣе, къ Югу, начинались степи, приволье Та-
шарское, и Вельможа Казы - Гиреевъ не хо-
пѣлъ ѣхать на лѣвый берегъ Сосны, боясь
опдаться намъ въ руки и шѣмъ унизить до-

ешоинство Хана. Послы, сходясь на мосту, Г. 1592 —
 условились съ обѣихъ сторонъ прекратити
 1596.
 непріятельскія дѣйствія, освободити плѣнни-
 ковъ, утвердити миръ и союзъ навѣки : для
 чего Крымскому Ширинскому Князю , Иши-
 мамешу, надлежало ѣхать въ Москву, а Князю
 Меркурію Щербанюму въ Тавриду. Сіи новые,
 Великіе Послы , встрѣясь на томъ же мо-
 сту, ласково привѣщивовали другъ друга, и
 каждый отправился въ свой путь. Въ залогъ
 дружбы Теодоръ отпустилъ къ Хану жену
 Царевича Мураша, умершаго въ Аспрахани ;
 доставилъ Казы-Гирею 10,000 рублей, сверхъ
 шубъ и шкелей драгоцѣнныхъ, обѣщая присы-
 лать ежегодно столько же ; наконецъ имѣлъ
 удовольствіе получить отъ него (дѣломъ въ
 1594 году) Шершнюю или князвенную грамо-
 ту съ златою печатію. Сія грамота усло-
 віями и выраженіями напоминала старыя,
 истинно союзныя, коими добрый, умный
 Менгли-Гирей удословлялъ Іоанна III въ
 любви и въ братствѣ. Казы-Гирей обяза-
 вался быти врагомъ нашихъ враговъ, безъ ми-
 лости казнить своихъ Улусниковъ за впаде-
 нія въ Россію, возвращать ихъ добычу и плѣн-
 никовъ, оберегать Царскихъ Пословъ и людей
 торговыхъ , не задерживать иноземцевъ на
 пути въ Москву, и проч. Хотя съ сего вре-
 мени Крымцы года при не беспокоили на-
 шихъ владѣній, усильно помогая Султану въ

Миръ съ
Ханомъ.

Г. 1592 —
1596.

войнѣ Венгерской: но рать Московская всегда стояла на берегахъ Оки, готовая къ бою.

Въ сіе время, совершенно мирное для Россіи, внѣшняя Политика ея не дремала, — и смѣло увѣряя Султана, что мы изъ дружбы къ нему не хотимъ дружить съ его врагами, Дворъ Московскій искреннѣе прежняго желалъ союза съ ними. Въ Сентябрѣ 1593 года Цесарь впорочно прислалъ въ Москву сановника Николая Варкоча, краснорѣчиво доказывавшъ необходимость единодушнаго возстанія Державъ Христіанскихъ на Султана и требовавшъ отъ насъ денежнаго вспоможенія или мѣховъ драгоцѣнныхъ для войны съ невѣрными (303). Въ шайной рѣчи онъ сказалъ Годунову, что Рудольфъ думаетъ жениться на дочери Филиппа, Короля Испанскаго, и присвоить себѣ Францію съ согласія многихъ тамошнихъ Вельможъ, ненавидящихъ Генрика IV; что Сигизмундъ, оскорбляемый самовольствомъ и дерзостію Пановъ, хочетъ сложить съ себя вѣнецъ Ягеллоновъ и возвратиться въ Швецію; что братъ Императора, Максимилианъ, снова надеется быть Королемъ Польскимъ и молить Θεодора способствовать ему въ помъ всѣми нашими силами, обязываясь уступить Россіи часть Ливоніи. Именемъ Царскимъ Бояре отвѣщивовали: „Дѣдъ, опецъ Θεодоровъ и самъ Θεодоръ многократно изъясля-

„ли Вѣнскому Двору свою гошовносшь вмѣстѣ г. 1592 —
 „съ Европою воевашь Оппомановъ; но мы 1596.
 „щещно ждали Императорскаго, Испанскаго
 „и Римскаго Посольства въ Москву для усло-
 „вія: ждемъ и нынѣ. За казну не споимъ:
 „лишь бы началось великое дѣло славы и спа-
 „сенія Христіанъ. Царь желаетъ во всемъ
 „успѣха Императору; будетъ ревностно дѣй-
 „ствовать, чпобы доставишь Максимилиану
 „корону Польскую, и въ такомъ случаѣ усну-
 „титъ ему всю Ливонію, кромѣ Дерпта и
 „Нарвы, необходимыхъ для Россіи“. Варкоча
 оппустили съ письмами къ Рудольфу, Фи-
 липпу, Папѣ, о скорѣйшемъ отправленіи По-
 словъ въ Москву, и къ Шведскому Принцу
 Густаву, Эрикову сыну, коему Теодоръ пред-
 лагалъ убѣжище сими словами: „Оницы наши
 „были въ дружбѣ и союзѣ: узнавъ, чшо ты
 „скипаешься изгнанникомъ въ земляхъ Испа-
 „лійскихъ, зову тебя въ Россію, гдѣ будешь
 „имѣшь присшойное жалованье, многіе города
 „въ опчину, жизнь спокойную и свободу вы-
 „бхашь, когда и куда тебѣ угодно“ (304). Послѣ
 объяснился, для чего мы призывали Густава.

Между тѣмъ безпечный Рудольфъ, уже
 воюя съ Султаномъ въ Венгріи, еще не спѣ-
 шилъ заключишь союза съ Россією. Въ Августѣ
 1594 года явился въ Москвѣ гонецъ его, но
 съ письмомъ спраннымъ (на языкѣ Лашин-

Г. 1592 — 1596. — скомъ, за открышою печашью), писаннымъ вмѣстѣ и къ Θεодору и къ Молдавскому Господарю Аарону, и къ Бряславскому Воеводѣ Збарожскому и къ Козакамъ Днѣпровскимъ, шакого содержанія: „Вручипель сего, Спашиславъ Хлопицкій, начальникъ Запорожскаго войска, изъявилъ намъ добрую волю служипшь Имперіи прошивъ невѣрнаго Сулшана съ осмью или съ десятиью тысячами Козаковъ: мы его охотно приняли и дали ему свое знамя, Орла Чернаго, съ шѣмъ, чшобы онъ *залегъ вѣсть пути Крымцамъ къ Дунаю*, огнемъ и мечемъ опустошая владѣнія Сулшанскія, но щадя Литовскія и другія Христіанскія земли: для чего и молимъ васъ благопріятшшвоуванъ сему нашему слугѣ усердному“ (305). Ясно, чшо надпись къ Θεодору была поддѣльная: не могъ Императоръ говорить однимъ языкомъ и съ Царемъ Московскимъ и съ Козаками; на словахъ же, именовъ Рудольфа, Хлопицкій извѣспилъ Боярь о побѣдахъ его, о союзѣ съ нимъ Кнзя Седмиградскаго, Господарей Молдавскаго и Волошскаго, увѣряя, чшо Запорожскіе войны, счишая Россію своимъ истиннымъ опечеспвомъ, не смѣюшь дѣйствовашъ безъ воли Царя, и молили, чшобы Θεодоръ, соединивъ съ ними нѣсколько дружинъ Московскихъ, велѣлъ имъ ипши на Турковъ подъ знаменами Россіянъ. Хлопицкаго не допустили до Государя, изъяснивъ ему не-

приспѣйность Цесаревой грамоты; но при- Г. 1592 —
 молвили: „изъ уваженія къ Императору Царь 1596.
 „опускаемъ шебя безъ гнѣва и напишемъ
 „къ Гешману Запорожцевъ, Богдану Мико-
 „шинскому, что они могутъ служить Ру-
 „дольфу“. Обстоятельство достопамятное:
 Днѣпровскіе Козаки, будучи подданными Лип-
 вы, вопреки ей, рабѣльно угождающей Сул-
 тану, входящъ въ союзъ съ Императоромъ,
 чтобы воевать съ Турками, и признающъ
 себя въ какой-то зависимости отъ Царя
 Московскаго! Хотя сей незаконный союзъ
 не имѣлъ желаемого слѣдствія для Австріи;
 хотя Липовское Правительство наказало
 самозольство Козаковъ, отнявъ у нихъ пушки,
 знамена, серебряныя трубы, булаву, данную
 имъ Стефаномъ Баторіемъ, и Чернаго Орла
 Императорскаго (306): но воспоминанія общаго
 древняго опечесива, единовѣріе, утѣшеніе
 Греческой Церкви въ Липвѣ и мещъ народ-
 ная съ того времени уже явно готовили, въ
 душѣ Днѣпровскихъ вишязей, присоединеніе
 ихъ благословеннаго края къ Державѣ Мос-
 ковской.

Желая чего нибудь рѣшительнаго въ на-
 шихъ долговременныхъ переговорахъ съ Ав-
 стріею, Теодоръ посылалъ и своего гонца къ
 Рудольфу (307), чтобы узнать истинную вину
 его спранныго оплагательства въ дѣлѣ шоль

Г. 1592 — важномъ: свѣдаль, что Николай Баркочъ, вы-
 1596. ѣхавъ изъ Россіи, нашель Императора въ Пра-
 гѣ, но долго не могъ бысть ему предсавлень,
 за обыкновенными недосугами сего празднаго
 Въиценосца; что Рудольфъ сообщилъ наконецъ
 Сейму Курфиршовъ благопріятный опвѣсть
 Θεодоровъ, и что они, высоко цѣня дружбу
 Россіи, убѣдили его опшправить къ намъ новое
 Посольство. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (въ
 Декабрѣ 1594) пріѣхаль въ Москву шопъ же
 Баркочъ (308), съ увѣдомленіемъ, что Турки
 болѣе и болѣе усиливаются въ Венгрии: онъ
 шребоваль немедленнаго вспоможенія казною —
 и мы удивили Авспрійскій Дворъ щедростію,
 Вспоможе- пославъ Императору, на воинскія издержки,
 ніе Импе- 40360 соболей, 20760 куницъ, 120 черныхъ
 ратору. лисицъ, 337235 бѣлокъ и 3000 бобровъ, цѣною
 на 44 тысячя Московскихъ шогдашнихъ ру-
 блей (309), съ Думнымъ Дворяниномъ Велья-
 миновымъ, коему оказали въ Прагѣ необык-
 новенную честь: войско спояло въ ружьѣ на
 всѣхъ улицахъ, гдѣ онъ ѣхаль ко дворцу въ
 Императорской карешѣ; не было конца при-
 вѣшпшвіямъ, угощеніямъ, ласкамъ; давали ему
 обѣдъ за обѣдомъ, и всегда съ музыкою, хо-
 щя сей чиновникъ не искалъ веселія, говоря:
 „православный Царь оплакиваетъ кончину
 „своей милой дочери; а съ нимъ плачешъ и
 „вся Россія“. Въ двадцати комнапахъ дворца
 разложилъ дары Θεодоровы, предъ глазами

Императора и Вельможъ его, онъ удовлетво- Г. 1592 —
рилъ ихъ любопытству описаніемъ Сибири, 1596.
богашой мѣхами, но не хошѣлъ сказать, чего
стоила сія присылка Государева (310), оцѣнен-
ная Богемскими Евреями и купцами въ во-
семь бочекъ золота. Вельяминовъ объявилъ
Министерству Австрійскому, что вспомо-
женіе споль значительное доказываетъ всю
искренность Θεодорова дружества, не взирая
на удивительную медленность Императора
и союзниковъ его въ заключеніи торжествен-
наго договора съ нами. Дѣйствительно труд-
но понять, для чего Вѣнскій Дворъ какъ бы
уклонялся отъ сего договора, болѣе для насъ,
нежели для Австріи опаснаго или затрудни-
тельнаго: ибо онъ велъ мирную Россію къ
войнѣ съ Султаномъ, который уже воевалъ
Австрію! Оповѣщая Царю, что дальность
мѣстъ, вражда Испаніи съ Англіею и Фран-
ціею, мятежъ Нидерландскій, дряхлость Ко-
роля Филиппа и новость Папы (Клименша
VIII) мѣшаютъ общему союзу Державъ Хри-
стіанскихъ противъ Османовъ (311), Импе-
раторъ послалъ однакожъ къ Θεодору, для
изъявленія благодарности, знатнаго Вельмо-
жу, Авраама Бургграфа *Донавскаго* (312), съ
Думнымъ Совѣтникомъ, Юріемъ Калемъ, съ
двадцатью Дворянами и съ девяносто-двумя
слугами.

Знатный
Посоль Ру-
дольфовъ.

Г. 1592 — Сіе Посольство удовлетворяло един-
 1597: ственно честолюбію Двора Московскаго своею пышностію и прѣбывало съ его стороны такой же. Вельможа Авспрійскій ѳхаль изъ Ливоніи чрезъ Псковъ, видя во всѣхъ городахъ (313), на всѣхъ спанахъ, множество людей, число одѣжныхъ и собранныхъ, по указу Царскому, изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ, чпобы явить ему, сколь населена и богата Россія. Отъ границы до Москвы вездѣ встрѣчали и провожали его опряды воиновъ, на прекрасныхъ коняхъ; вездѣ находилъ онъ для себя покой съ роскошью, не имѣя только свободы: ибо за нимъ наблюдали неусыпно, чпобы скрыть отъ него истинны, прискорбныя для самолюбія Россіянъ. Въ столицѣ везли сего знаменитаго госпя лучшими улицами, мимо лучшихъ зданій; опвели ему красивый домъ Князя Ноздровапаго; дали услугу Царскую; приносили, на золото и серебрѣ, всѣ лакомства стола Русскаго, вмѣстѣ съ драгоценнѣйшими винами южной Европы (314). Въ день представленія (22 Мая 1597) Дворъ Московскій сіялъ великолѣпнѣе чрезвычайнымъ. Бургграфъ, имѣя подагру, ѳхаль въ Кремль не верхомъ, а въ опкрытомъ Нѣмецкомъ *возкѣ* (315); предъ нимъ 120 всадниковъ, Дворянъ и Сошниковъ, въ блестящихъ доспѣхахъ. Феодоръ принималъ его въ Большой Грановищой, *расписной* палатѣ, сидя на пронѣ,

въ діадимъ и съ скишпромъ: Годуновъ споялъ г. 1592 —
 подлѣ, съ державою. На правой лавкѣ сидѣли 1597.
 Царевичъ Арасланъ - Алей, сынъ Кайбулинъ,
 Мамешкуль Сибирскій и Князь Ѳедоръ Мещи-
 славскій; на лѣвой Уразъ - Магмешъ, Царевичъ
 Киргизскій; далѣ Бояре, сыновья Государей
 Молдавскаго и Волошскаго, Князя Служилые,
 Окольничіе, Крайчій, Оружничій (Бѣльскій),
 Дворяне Думные, Постельничій, Сирячій;
 13 Спольниковъ, 200 Князей и Дворянъ; Дѣяки
 же Думные въ Золотой Грановитой палатѣ.
 Императоръ прислалъ въ даръ Царю мощи
 Св. Николая, окованныя золотомъ; двѣ каре-
 шы, 12 санниковъ, боевые часы съ органами,
 нѣсколько сосудовъ хрустальныхъ; Годунову
 кубокъ драгоцѣнный съ изумрудами, часы
стоячіе и двухъ жеребцовъ съ бархатными
 попонами; а юному сыну его, Ѳедору Бори-
 совичу, обезьянъ и попугаевъ (316); благода-
 риль, равно ласково, и Царя и Правителя, ко-
 порый, чрезъ нѣсколько дней дозволивъ Послу
 бытъ особенно у себя въ домѣ, съ величіемъ
 Монарха *говорилъ* ему слова милостивыя
 (317), а Дворянамъ его давалъ цѣловашъ свою
 руку.

Но пышность и ласки не произвели ни-
 чего важнаго. Когда Австрійскій Вельможа,
 прислушивъ къ главному дѣлу, объявилъ, что
 Рудольфъ еще ждетъ оупъ насъ услугъ даль-

Г. 1592 — нѣйшихъ ; что мы должны препяисивовашь
 1597. впаденіямъ Хана въ Венгрію и миру Шаха съ
 Султаномъ; должны и впредь помогашь каз-
 ною Императору, въ срочное время, въ опре-
 дѣленномъ количествѣ, золотомъ или сере-
 бромъ, а не мѣхами, коихъ онъ не можешь вы-
 годно продавашь въ Европѣ: тогда Бояре ска-
 зали рѣшипельно, что Θεодоръ безъ взаим-
 наго, писменнаго обязательства Австріи не
 намѣренъ расшочашь для нее сокровищъ Рос-
 сіи; что Посланникъ Государевъ, Исѣньевъ,
 оспановленъ въ Константинополѣ за наше
 вспоможеніе Рудольфу казною; что мы всегда
 обуздываемъ Хана, и давно бы ушвердили
 союзъ Христіанской Европы съ Персією, если
 бы Императоръ не манилъ насъ пустыми обѣ-
 щаніями (318). — Въспѣлъ съ симъ Посломъ
 былъ у насъ и гонецъ ошъ Максимилиана, хо-
 шѣвшаго, чтобы Θεодоръ помогъ ему день-
 гами въ исканіи короны Польской: Макси-
 милиану желали короны, но ошказали въ день-
 гахъ — и Бургграфъ (въ Іюль мѣсяць) выѣхалъ
 изъ Москвы съ одною честію и съ дарами
 богатыми (319).

Всего удивительнѣе, что Рудольфъ въ
 своей медленности извинялся *новостію* Папы,
 Клименша VIII, а сей Папа тогда же присы-
 лалъ къ Θεодору, чрезъ Липву, именнаго
 Легаша, Александра Комулея, Аббата Монец-

Легашъ
 Папскій въ
 Москвѣ.

скаго, и за пѣмъ же дѣломъ, убѣждая Царя г. 1592 —
 избавишь Державы Христіанскія отъ ига Му- 1597.
 сульмановъ (320). Комулей и Вельможа Авспрій-
 ской едва ли видѣлись другъ съ другомъ въ
 Москвѣ; по крайней мѣрѣ дѣйствовали или го-
 ворили безъ всякаго сношенія между собою.
 Съ обыкновенною понкою Римскаго Двора
 Папа льстил Царю и Россіи; предспавлялъ
 ему, что Опшоманы могутъ, завоевавъ Вен-
 грію, завоевать и Польшу съ Липвою; что
 они уже и съ другой стороны касаются на-
 шихъ владѣній, покоривъ часть Грузіи и Пер-
 сіи; что Византійская и многія иныя Дер-
 жавы пали отъ излишней любви къ миру, отъ
 бездѣйствія и непредвидѣнія опасностей; что
 Феодору легко посласть войско въ Молдавію
 и взять Султановы города на берегахъ Чер-
 наго моря, гдѣ ожидается насъ и слава и бо-
 гатая добыча; что мы лучше узнаемъ шамъ
 искусство военное, ибо увидимъ, какъ Нѣмцы,
 Венгры, Испаліанцы сражаются и побѣждаютъ
 Турковъ; что отъ насъ зависить присоеди-
 нить къ Россіи земли счастливыя благорас-
 швореніемъ воздуха, выгодами естествен-
 ными, красою Природы, и чрезъ Оракію
 открыть себѣ путь къ самой Византіи, на-
 слѣдственному достоянію Государей Москов-
 скихъ; что ревность Вѣры сближаетъ про-
 шпанства; что Римъ и Мадридъ далеки отъ
 Веспора, но что Конспаншинополь увидишь

Г. 1592 — знамена Апостольскія и Филипповы; что на-
 1597. роды, угнетаемые Турками, суть намъ братья
 по языку и Закону; что время благоприятно:
 войско Опшоманское разбило въ Персіи и
 въ Венгріи, а внутри Турціи вездѣ мясежь,
 и не осмалось половины жилищей. — Доспой-
 ны замѣчанія и слѣдующія мѣсна наказа, дан-
 наго Папою Летапу: „Мы слышали, что Цари
 „любятъ хвалиться своимъ мнимымъ происхо-
 „жденіемъ отъ древнихъ Римскихъ Императо-
 „ровъ и дають себѣ пышныя шипла: изъясни
 „Боярамъ Московскимъ, что шепени въ до-
 „стоинствѣ или въ величїи Государей должны
 „быть утверждены нами, и въ примѣръ на-
 „именуй Королей Польскихъ и Богемскихъ,
 „обязанныхъ вѣнцемъ Первосвященнолю Все-
 „мирной Церкви. Спарайся впечатлѣнь въ
 „ихъ души благоговѣніе ко Главѣ Христіанъ,
 „мирныхъ и счастливыхъ нашею духовною
 „властію; доказывай, что истинная Христова
 „Церковь въ Римѣ, а не въ Константинополѣ,
 „гдѣ невѣрные Султаны торгують саномъ
 „рабовъ - Папріарховъ, чуждыхъ благодати
 „Св. Духа; что зависѣть отъ мнимыхъ Па-
 „спырей Византійскихъ есть зависѣть отъ
 „враговъ Спасителя, и что Россія знамени-
 „тая достойна лучшей доли. Тебѣ, мужу уче-
 „ному, извѣстно несогласіе въ Догматахъ
 „Римской и Греческой Вѣры: убѣждай Рос-
 „сіянъ въ истинѣ нашего Православія, сильно,

„но оспорожно, шѣмъ оспорожиѣе, что они Г. 1592 —
 „весьма любить точность (321), и что ны,
 1597.
 „говоря ихъ собственнымъ языкомъ, не мо-
 „жешь извинишься невѣдѣніемъ истиннаго ра-
 „зума словъ. Но сколько имѣешь и выгоды
 „предъ всѣми учителями, посланными къ
 „нимъ изъ Рима въ печеніе семи вѣковъ, и не-
 „знакомыми ни съ языкомъ, ни съ обычаями
 „Россіи! Если Господь благословишь подвигъ
 „пвой успѣхомъ; если опкроешь путь къ со-
 „единенію Вѣръ, то сердце наше утѣшился и
 „славою Церкви и спасеніемъ душъ безчислен-
 „ныхъ“. — Знаемъ, что съ симъ наказомъ
 Климентовъ Посоль былъ два раза въ Москвѣ
 (въ 1595 и 1597 году), но не знаемъ его пе-
 реговоровъ, которые впрочемъ не имѣли важ-
 ныхъ слѣдствій, уменьшивъ, какъ вѣроятно,
 надежду Рима на государственный и церков-
 ный союзъ съ Россіею, по крайней мѣрѣ до
 времени.

Общая Императору, безъ сомнѣнія и
 Папѣ, вѣрнаго сподвижника въ Шахъ Персид-
 екомъ, мы дѣйствительно могли сдержашь Дружество
 слово, возобновивъ съ нимъ дружелюбную Геодора съ
 Шахомъ.
 связь. Уже сей знаменитый Шахъ, Аббасъ,
 готовился къ дѣламъ славы, которыя доспа-
 вили ему въ лѣтописяхъ имя Великаго; насле-
 довавъ Державу разспросную слабоспіню Та-
 маса и Годабенда, возмущаемую кознями Удѣль-

Г. 1592 — ныхъ Хановъ, спѣсненную завоеваніями Тур-
 1597. ковъ, хошѣль единственно временнаго мира
 съ послѣдними, чшобы ушвердись на пре-
 ешолѣ и смиришь внушреннихъ мяшежниковъ;
 спарался узнашь взаимныя опношенія Госу-
 дарствъ, самыхъ дальнихъ, и привѣшспвуя за
 морями добраго союзника въ Королѣ Испан-
 скомъ (322), видѣль еще надежнѣйшаго въ силь-
 номъ Монархѣ Россійскомъ, коего владѣнія
 уже сходились съ Персидскими и съ Опшо-
 манскими; новый Посоль Шаховъ (въ 1593
 году), Ази Хосревъ, вручивъ Царю ласковое
 письмо Аббасово, всего болѣе льспилъ Прави-
 шелю, въ пайныхъ съ нимъ бесѣдахъ, пышны-
 ми выраженіями воспочными, говоря ему:
 „шы единою рукою держишь землю Русскую,
 „а другую возложи съ любовію на моего Шаха,
 „и навѣки ушверди брашсшво между имъ и
 „Царемъ“ (323). Борись опвѣчалъ скромно:
 „я шолько исполняю волю Самодержца; гдѣ
 „его слово, шамъ моя голова“ — но взялся
 бышь ревностнымъ ходатаемъ за Шаха. Изъ-
 ясня Годунову, чшо перемиріе, заключенное
 Персіею съ Турками, ешть одна хипроспъ
 воинская, Посоль сказала: „Чшобы усыпишь
 „ихъ, Шахъ даль имъ своего щеспильшпяго
 „племянника въ аманашы — или въ жершву:
 „пусшь они зарѣжущъ младенца при первомъ
 „блескѣ нашей сабли! Тъмъ лучше: ибо гроз-
 „ный Аббасъ не любвишь ни племянниковъ, ни

„братъевъ, гошова для нихъ вѣчный покой въ Г 1592 —
 „могилѣ или мракъ ослѣпленія въ пемницѣ“. 1597.
 Ази не клеветалъ на Шаха; но сей безжалостный испребишель сдинокровныхъ умѣлъ явишь себя великимъ Монархомъ въ глазахъ Посла Θεодорова, Князя Андрея Звенигородскаго, коему надлежало узнать всѣ общошпельства Персїи и замыслы Аббасовы. Князь Андрей (въ 1594 году) ѣхалъ чрезъ Гилянъ, уже подвластную Шаху, копорый выгналъ ея Царя, Ахмета, обвиняемаго имъ въ вѣроломствѣ (324). Вездѣ шишина и порядокъ доказывали неусыпную дѣятельность государшвенной власпи; вездѣ чеспили Посла, какъ вѣспника Θεодоровой дружбы къ Шаху. Аббасъ принялъ его въ Кашанѣ (325), окруженный блестящимъ Дворомъ, Царевичами и Вельможами, имѣя на бедрѣ осыпанную алмазами саблю, а подлѣ себя лукъ и спрѣлу; далъ ему руку, не предлагая цѣловать ноги своей; изьявлялъ живѣйшее удовольшвїе; славилъ Царя и Годунова. Пїры и забавы предшествовали дѣламъ: днемъ гулянья въ садахъ, музыка, пляски, игры воинскїя (въ коихъ самъ Аббасъ оказывалъ рѣдкое искусствво, носясь вихремъ на борзомъ аргамакѣ своемъ и пуская спрѣлы въ цѣль); ввечеру попѣшныя огни, яркое освѣщенїе садовъ, водометовъ, площади, красивыхъ лавокъ, гдѣ шолшилось множество людей, и гдѣ раскладывались драгоцѣнности

Г. 1592 — Азіяпскія для прельщенія глазъ. Шахъ хва-
 1597. лился войскомъ, цвѣшущимъ соспоаніемъ ху-
 дожеспвъ и шорговли, пышноспію, велико-
 дѣніемъ, и показывая Князю Звенигородскому
 свои новыя палашы, говорилъ: „ни опецъ,
 „ни дѣдъ мой не имѣли шакихъ“. Показываль
 ему и всѣ свои рѣдкія сокровища: *желтый*
яхонтъ, вѣсомъ во 100 золошниковъ, назна-
 ченный имъ въ даръ Царю, богатое сѣдло
 Тамерланово, лашы и шлемы рабошы Пер-
 сидской (326). За обѣдомъ, сидя съ нимъ ря-
 домъ, Шахъ сказалъ: „Видишь ли Посла Индѣй-
 „скаго, сидящаго здѣсь ниже шебя? Монархъ
 „его, Джеладинъ Айберъ, владѣеть спранами
 „неизмѣримыми, едва ли не двумя шрепя-
 „ми населеннаго міра; но я уважаю швоего
 „Царя еще болѣе“. Начавъ бесѣдовать съ Кня-
 земъ Андреемъ о дѣлахъ, Аббасъ удосповѣрляъ
 его въ швердомъ намѣреніи изгнать нена-
 виспныхъ Опшомановъ изъ западныхъ обла-
 стей Персіи, но прежде опнятъ Хоросанъ у
 Царя Бухарскаго Абдулы, кошорый овладѣлъ
 имъ въ Годабендово несчастное время и за-
 воеваль Хиву. „Я живу одною мыслію“, го-
 вориль Аббасъ: „возспановишь цѣлоспъ и
 „знаменишоспъ древней Персіи. Имѣю 40,000
 „всадниковъ, 30,000 пѣшихъ воиновъ, 6000
 „спрѣльцевъ съ *огненнымъ боемъ*; смирю бли-
 „жайшаго недруга, а послѣ и Султана: даю
 „въ шомъ кляшву, довольсшвуясь искреннимъ

„объщаніемъ Государя Московскаго содѣй-
 „сшвоашъ, когда наспанешъ время, успѣху
 „сего великаго подвига, да раздѣлимъ славу
 „и выгоду онаго!“ Аббасъ соглашался (327)
 вспуишъ въ сношеніе съ Авспріею чрезъ
 Москву (гдѣ Посоль его видѣлся съ Рудоль-
 фовымъ); безспорно успуишъ намъ Иверію,
 но говорилъ: „Царь Александръ обманываетъ
 „Россію, грубитъ мнѣ и шайно плашитъ дань
 „Султану.“ Сынъ Александровъ, Конспаншинъ,
 находясь аманашомъ въ Персіи, волею или не-
 волею принялъ шамъ Вѣру Магомешанскую и
 женился на Мусульманкѣ: Шахъ въ угодность
 Θεодору отшускалъ его въ Москву; но сей
 юный Князь самъ не захопѣлъ ѣхашъ шуда,
 сквозь слезы сказавъ нашему Послу: „моя
 „судьба умерешъ здѣсь въ честномъ рабствѣ!“
 Чшобы доказашъ опшѣнную дружбу къ Рос-
 сіи, Аббасъ прѣхалъ самъ нечаянно въ гости
 къ Князю Звенигородскому съ изгнанникомъ,
 Царемъ Хивинскимъ, Азимомъ, и съ первымъ
 своимъ Миниспромъ, Ферганъ - Ханомъ, пилъ
 у него вино и медъ (любя часто бышъ на-
 веселъ, вопреки Магомешу), внимашельно
 разсмашривалъ иконы Богомашери и Св. Ни-
 колая, и взявъ опъ хозяина въ даръ чер-
 ную лисью шапку, опшдарилъ его щедро пре-
 краснымъ аргамакомъ и образомъ Дѣвы Маріи,
 писаннымъ на золошѣ въ Персіи съ Фряжской
 иконы, кошорая была прислана Шаху изъ

Г. 1592 —
 1597.

Г. 1592 — Ормуса (328). Въ подтвержденіе всего сказан-
 1597. наго Андрею Звенигородскому, Аббасъ послалъ
 съ нимъ въ Москву одного изъ Вельможъ своихъ,
 Кулыя; а Феодоръ къ Шаху Князя Василья
 Тюфякина (329) съ образцовою договорною гра-
 мошою, въ помъ смыслъ, чшобы имъ бышь
 вѣрными союзниками и браньями, общими
 силами выгнашь Турковъ изъ земель Каспій-
 скихъ, Россіи взяшь Дербеншь съ Бакою, Пер-
 сіи Ширванскую обласшь. Но Тюфякинъ и
 Дьякъ его умерли на пупи: о чемъ долго не
 знали въ Москвѣ, и сношенія съ Аббасомъ,
 занятымъ тогда счастливою для него войною
 Бухарскою, прервались до новаго царство-
 ванія въ Россіи.

По крайней мѣрѣ Шахъ уступилъ намъ
 Иверію: до времени не споря объ ней съ Сул-
 таномъ явно, Феодоръ хошѣлъ утвердишь
 свое право на имя ея верховнаго Власпишеля
 усмиреніемъ жестокаго врага Александрова,
 Шавкала, и еще два раза посылалъ на него
 Воеводъ, Князей Григорія Засѣкина и Андрея
 Хвороспинина: опъ перваго бѣжалъ Шавкалъ
 въ неприступныя горы; второму надлежало
 довершишь покореніе сей земли Дагестан-
 ской, соединишь въ ней съ войскомъ Ивер-
 скимъ, съ сыномъ Александровымъ, Юріемъ,
 и взяшь ея столицу, Тарки, чшобы отдашь
 ее шестю Юріеву, другому Князю Дагестан-

Походъ на
 Шавкала.

скому (330). Князь Хвороспининъ пришелъ и Г. 1592 —
 взялъ Тарки; но не встрѣшилъ ни сына, ни 1597.
 свапа Александра: ждалъ ихъ щещино; не-
 прешанно бился съ горными жителами, еже-
 дневно слабѣлъ въ силахъ, и долженъ былъ,
 разоривъ Тарки, бѣжать назадъ въ Терскую
 крѣпость: не менѣе шрехъ тысячъ Россіанъ
 легло, какъ шишупъ, въ горахъ и дѣбряхъ. Сей
 случай могъ бытъ пославленъ въ вину Але-
 ксандру: Царь изъявилъ ему удивленіе, для чего
 сынъ и свашъ его не соединились съ нашимъ
 Воеводою? Александръ извинялся непроходи-
 мостию горъ; а Феодоръ благоразумно замѣ-
 шилъ ему, что если разбойникъ Шавкаль на-
 ходишь пущь въ Иверію, то и войско Ивер-
 ское могло бы найши пущь въ землю Шав-
 кала. Однакожь шерпѣливая, хладнокровная
 Полишика наша не измѣнилась опъ сей доса-
 ды, ни опъ скупости Александра въ плашежѣ
 намъ дани: „казна моя испощена“ (говорилъ
 онъ) „свадьбою моею дочери, вышедшей за
 „Князя Дадьянскаго, и многими дарами, коихъ
 „шребуюшь опъ меня сильные Цари Мусуль-
 „манскіе“ (331). Узнавъ, что Александръ при-
 мирился съ зятемъ своимъ, Симеономъ, будпо
 бы въ услугу Россіи, Царь писалъ къ перво-
 му: „вѣрю швоему усердію, и еще болѣе по-
 „вѣрю, если склонишь Симеона бытъ нашимъ
 „присяжникомъ“. Обманывалъ ли Александръ
 Россію, какъ сказалъ Шахъ Аббасъ Князю

Г. 1592 — Звенигородскому? Нѣтъ, онъ былъ только сла-
 1597. бымъ между сильными: безъ сомнѣнiя искренно предпочиталъ власть Россiи власни Опшманской и Персидской: надѣялся, ободрялся; но видя, что мы не хошимъ или не можемъ прислать въ Иверiю войска достащочнаго для обороны ея, хладѣлъ въ усердiи къ намъ; не слагалъ съ себя имени Россiйскаго данника, но дѣйствительно платилъ дань Султану (шелкомъ и конями), убѣждая Феодора защищать Иверiю хотя со стороны Дагестана, гдѣ Московскiе Воеводы основали тогда новыя крѣпости на берегу Койсы, чтобы спѣснить Шавкала и загладишь неудачу Князя Хворостинина.

Сверхъ Иверiи и Князей Черкесскихъ или Кабардинскихъ, подвасныхъ Россiи — сверхъ Ногаевъ, также нашихъ присяжниковъ, хотя и не всегда вѣрныхъ (332) — Феодоръ съ 1595 года объявилъ себя Владыкою и многолюдной Орды Киргизской: Ханъ ея, Тевкель, именуясь *Царемъ Казацкимъ и Калмацкимъ*, добровольно ему поддался, моля единственно о свободѣ племянника своего, Уразъ - Магмеша, взяшаго нами вмѣстѣ съ Сибирскимъ Княземъ, Сейдякомъ. Феодоръ обѣщалъ Тевкелю милость, защиту и снарядъ огнеспрѣльный; соглашался опустить къ нему племянника, но претовалъ опъ него

сына въ аманаты. Кромѣ чести быть *Царемъ Царей*, *Феодоръ* ожидалъ и пользы отъ новаго слуги Россійскаго: нашъ злодѣй, изгнанникъ Сибирскій, Кучюмъ, скипался въ степяхъ Киргизскихъ: мы хотѣли, чѣобы *Тевкель* испребилъ или представилъ его въ Москву и воевалъ Бухарію, ибо Царь ея, *Абдула*, покровительствовалъ Кучюма и въ своихъ письмахъ грубилъ *Феодору*. — Такъ Политика наша дѣйствовала въ Азіи, чѣобы утвердишь власшь Россіи надъ *Воспокомъ*.

Въ Европѣ мы сносились еще съ *Данією* и съ *Англією*: съ первою о границахъ въ *Лапландіи*, со второю о торговлѣ. *Фридерикъ Датскій*, желая означить вѣрный предѣлъ нашего и своего владѣнія во глубинѣ Сѣвера, между Колою и *Варгавомъ*, присылалъ шуда чиновника, *Керспена Фриза* (333); но онъ уѣхалъ назадъ, не хотѣвъ ждаты *Посла Московскаго*, *Князя Ивана Боряшинскаго*. Новый Король, сынъ *Фридериковъ*, *Хрисіанъ IV*, изъявивъ *Феодору* желаніе быть съ нимъ въ крѣпкой любви, также условился о сѣздѣ *Пословъ* въ *Лапландіи*, и также безплодно: *Воевода*, *Князь Семень Звенигородскій*, и *Намѣстникъ Болховскій*, *Григорій Васильчиковъ*, (въ 1592 году) долго жили въ Колѣ и не могли дождашься *Хрисіановыхъ Повѣренныхъ*. Съ обѣихъ сторонъ извинялись дальностію и невѣрностію

Сношенія съ
Данією и
съ Англією.

Г. 1592 — пуши, бурями и снѣгами; съ обѣихъ споронъ
 1597. узнали по крайней мѣрѣ, ошъ старожиловъ
 Кольскихъ и Варгавскихъ, древною между Нор-
 вегіи съ Новгородскою Лопью; велѣли жи-
 телемъ прекрашшь споры, шорговашъ мирно
 и свободно, впредь до общаго, письменнаго
 условія между Царемъ и Королемъ. Феодоръ,
 въ удовольствіе Хриспіану, даль слово осво-
 бодишь нѣкошорыхъ плѣнниковъ, взяпыхъ
 Россіянами въ набѣгъ Дапчанъ на Уѣздъ Кол-
 могоорскій, и писалъ о шомъ къ начальникамъ
 Астрахани, Терской крѣпости и Сибири, куда
 ссылались военоплѣнные. Однимъ словомъ,
 Данія снова искала нашей дружбы, уже не
 мысля препяшпшовашъ морской шорговлѣ
 Россіи съ Англіею.

Сія важная шорговля едва было не пре-
 рвалася ошъ взаимныхъ досады Англійскаго
 и нашего Правішельспва. Мы жаловались на
 обманы Лондонскихъ купцевъ и пребовали
 съ нихъ около полумилліона нынѣшнихъ рублей
 (334), взяпыхъ ими въ долгъ изъ Царской казны,
 у Годунова, у Боярь и Дворянъ; а купцы запи-
 рались въ семь долгъ, слагали его другъ на
 друга, и жаловались на припѣсненія. Царь
 (въ 1588 году) впорично посылалъ Бекмана
 въ Лондонъ для объясненія съ Елисаветшою,
 кошорая долго не могла видѣшь его, оплаки-
 вая смерть челоувѣка, нѣкогда милаго ея серд-

пу: Графа Лейстера; наконецъ приняла пол- Г. 1592 —
 мача Россійскаго съ великою милостію: опшо- 1597.
 шла съ нимъ въ уголь комнапы и бесѣдовала
 тихо; пеняла ему безъ гнѣва, что онъ, года
 за чепыре передъ шѣмъ гулявъ и бесѣдовавъ
 съ нею въ саду, будшо бы въ донесеніи къ
 Царю назвалъ сіе увеселительное мѣсто низ-
 кимъ именемъ огорода; спрашивала о здоровѣ
 Годунова; увѣряла, что все сдѣлаешь изъ
 дружбы къ Θεодору, но объявила новыя пре-
 бованія, съ коими пріѣхалъ въ Москву Док-
 торъ Флешчеръ. Сей болѣе ученый, нежели
 знашный Посланникъ именемъ Елисаветы пред-
 ложилъ нашей Думѣ слѣдующія спашыи:

„Королева желала бы заключить тѣсный
 „союзъ съ Царемъ; но Океанъ между ими:
 „дальность, препятствуя государственному
 „союзу, не мѣшаетъ однакожь любви сердеч-
 „ной: такъ отецъ Θεодоровъ, Государь слав-
 „ный и мудрый, всегда являлъ себя испин-
 „нымъ брашомъ Елисаветы, которая хочеть
 „быть нѣжною сеспрою и Великаго сына
 „его. Сія любовь, хотя и безкорыстная, пи-
 „паешся частыми сношеніями Вънценосцевъ
 „о дѣлахъ купеческихъ: если гостей Англій-
 „скихъ не будеть въ Россіи, шо Королева и
 „не услышитъ о Царѣ; а долговременная без-
 „вѣстность не охладитъ ли взаимнаго дру-
 „жества?

Г. 1592 —
1597.

„Для утверждения сей, ея сердцу пріятной связи, Королева молишь Царя, чшобы онь указаль: 1) основашельные разсмотрѣшь дѣло о сомнительномъ долгѣ купцевъ Лондонскихъ; 2) судишь ихъ шолько Великому Боярину Годунову, благотворителю Англичанъ; 3) давать имъ, какъ было въ царствованіе Іоанново, свободный путь изъ Москвы въ Бухарію, въ Шамаху и въ Персію, безъ задержанія и безъ всякаго осмотря шоваровъ въ Казани и въ Аспрахани; 4) Царскимъ сановникамъ не брашь у нихъ ничего. силою, безъ плашежа денегъ; 5) опшмѣнишь всякую заповѣдь въ шоварахъ, покупаемыхъ Англичанами въ Россіи; 6) способшвовашь имъ въ опысканіи земли Кишайской, давать вожашихъ, суда и лошадей на всѣхъ дорогахъ; 7) безъ писменнаго вида опъ Елисаветы не пускашь никакихъ гостей въ пріспани между Варгавомъ и Двинскимъ успьемъ, ни въ Новгородъ (335); 8) денежнымъ Россійскимъ масперамъ безпошлинно переливашь ефимки для купцевъ Лондонскихъ; 9) ни въ какихъ пресшупленіяхъ не пыташь Англичанъ, но опсылашь къ ихъ Старосшѣ или Прикащику, или въ Англію для казни; 10) никого изъ нихъ не беспокоишь въ разсужденіи Вѣры. — Симъ докажешь Царь любовь къ Елисаветѣ“.

Бояре написали въ отвѣтъ: „Государь г. 1592 —
 „нашъ, благодаря Королеву за доброе къ нему 1597.
 „расположеніе, самъ искренно желаетъ ея
 „дружбы, подобно своему Великому родителю;
 „но не можешь согласишься съ тѣмъ,
 „чтобы взаимная любовь Ввиценосцевъ пиша-
 „лась дѣлами купечества, и чтобы безъ шор-
 „говли они уже не имѣли средствъ сносишь-
 „ся другъ съ другомъ. Такія выраженія не-
 „приспойны (336). Царь хочетъ жить въ браш-
 „спвѣ съ знаменитыми Монархами, съ Сул-
 „паномъ, Императоромъ, Королями Испан-
 „скимъ, Французскимъ, съ Елисаветою и со
 „всѣми, не для выгоды купцевъ, а для своего
 „обычая государственнаго. Въ удовольствіе
 „Елисаветъ онъ жаловалъ госпеш Лондонскихъ,
 „кошорые, забывъ его милосни, начали жить
 „обманомъ, не плашишь долговъ, ѣздишь тайно
 „въ другія земли какъ лазутчики, въ письмахъ
 „злословишь Россію, преграждашь путь ино-
 „земнымъ кораблямъ къ Двинскому устью —
 „однимъ словомъ, заслуживали казнь по успа-
 „вамъ всѣхъ Государствъ; но Царь, изъ ува-
 „женія къ Королевѣ, щадилъ пресшупниковъ,
 „и писалъ къ ней о дѣлахъ ихъ; щадилъ и
 „шеперь: се его воля!

„1) Хотя долгъ купцевъ Лондонскихъ ни
 „мало не сомнишелень; хотя сіе дѣло было
 „уже основашельно разсмошрѣно въ Царскомъ
 „Совѣтѣ: но Государь изъ великодушія услу-

- Г. 1592 — „паешь имъ половину, пребуя, чшобы они не-
 1597. „медленно заплашили 12 тысячъ рублей (337). —
 „2) Неприсяжно самому Великому, Ближ-
 „нему Боярину и шурина Царскому судишь
 „купцевъ: ему ввѣрено Государство; безъ его
 „вѣдома ничего не дѣлаешся: но судишь Англи-
 „чанъ будущъ люди Приказные, а ему только
 „докладывашь. — 3) Изъ особенной любви къ
 „сеспрѣ своей, Елисаветѣ, Государь дозво-
 „ляешь Англичанамъ ѣздишь чрезъ Россію въ
 „Бухарию и въ Персію, не плаща пошлины съ
 „шваровъ, хощя другимъ иноземцамъ и не
 „вѣдно ни за версшу ѣздишь далѣе Москвы. —
 „4) Онъ не шерпишь, чшобы въ его землѣ си-
 „лою опнимали чужую собственность, у
 „кого бы шо ни было. — 5) Завѣща нѣшь и
 „не будешь для госней Лондонскихъ въ по-
 „купкѣ нашихъ шваровъ, кромѣ воска, вы-
 „мѣниваемаго иноземцами въ Россіи един-
 „ственно на *ямчугу*, или на зелье и сѣру
 „(338). — 6) Невозможно Царю пускашь ино-
 „земцевъ чрезъ Россію для опысканія другихъ
 „Государствъ. — 7) Удивительно, чшо Ко-
 „ролева снова объявляешь требование споль
 „неблагодарное и недружелюбное: мы ска-
 „зали и повшоряемъ, чшо въ угодность Англии
 „не зашворимъ своихъ приспаней и не измѣ-
 „нимъ нашего закона въ шорговль: свободы. —
 „8) Англичане вольны дѣлашь деньги, плаща
 „извѣстную пошлину, какъ и Россіяне. — 9)

„Никакихъ чужестранцевъ не пыпають въ Г. 1592 —
 „Россіи: Англичанъ же, обвиняемыхъ въ са- 1597.
 „мыхъ шаяжкихъ преступленіяхъ, ошдають
 „ихъ Старосшамъ. — 10) До Вѣры нѣшь и
 „дѣла Государю нашему: всякой мирно и спо-
 „койно живешъ въ своей, какъ всегда у насъ
 „бывало и будешъ“.

Посоль, еще не довольный сими опвѣ-
 шами на каждую спашью его бумаги, шребо-
 валь свиданія съ Годуновымъ, и писалъ къ
 нему: „Мужъ Свѣшлѣйшій! Королева велѣла
 „мнѣ битъ тебѣ челомъ отъ сердца. Она
 „знаешъ благоволеніе швое къ ея народу и
 „любишъ шебя болѣе всѣхъ Государей Хри-
 „стіанскихъ. Не смѣю докучашъ шому, на
 „комъ лежишъ все Царшво; но возрадуюся
 „душею, если дашъ мнѣ видѣшъ *пресвѣтлыя*
 „очи швои: ибо ты *честь и слава Россіи*“
 (339). Не взирая на лесъ, Флешчеръ не имѣлъ
 совершеннаго успѣха, и въ новой жалованной
 грамотѣ, данной шогда Лондонскимъ купцамъ,
 упоминаешся о пошлинахъ, хопя и легкихъ
 (340). Годуновъ не взялъ и даровъ Королевы:
 „для шого“ (писалъ онъ къ Елисаветѣ) „што
 „шы, какъ бы въ знакъ неуваженія къ Вели-
 „кому Царю, прислала ему въ даръ мелкія зо-
 „лшныя монешы“. Къ сильнѣйшему негодо-
 ванію нашего Двора, явился въ Москвѣ но-
 вымъ Посланникомъ опъ Елисаветы Іеронимъ

г. 1592 — Горсей, некогда любимый Иоанномъ и Бори-
 1597. сомъ, но въ 1588 году изгнанный изъ Россіи
 за умысль препящствовашь шорговль Нѣм-
 цевъ въ Архангельскѣ (341): Царь не хошѣль
 видѣшь его, ни Правитель; а Королева пи-
 сала къ Борису, что она не узнаешь въ немъ
 своего бывшего друга; что Англичане, гони-
 мые Андреемъ Щелкаловымъ, уже не находяшъ
 заспупника въ Россіи и должны навсегда
 оставишь ее. Сія угроза, можетъ бышь, про-
 извела дѣйствіе: ибо Годуновъ зналъ всю поль-
 зу Англійской шорговли для Россіи, для на-
 шего обогащенія и самаго гражданскаго обра-
 зованія; зналъ, что Иоаннъ III уже не могъ
 исправишь своей ошибки, чрезмѣрною спро-
 гостію выгнавъ купцевъ Ганзейскихъ изъ
 Новагорода. Годуновъ же, какъ увѣрюшь (342),
 любилъ Англичанъ болѣе всѣхъ иныхъ Евро-
 пейцевъ, особенно уважая хипрую Елисавету,
 которая, жалуясь и грозя, не преспавала
 изъявляшь дружество къ Θεодору и въ дока-
 зашельствво того запретила книгу, изданную
 (въ 1591 году) Флешчеромъ о Россіи, оскор-
 бительную для Царя и писанную вообще съ
 нелюбовію къ нашему опечеству (343). Мо-
 жетъ бышь, и смерть знаменишаго Царскаго
 сановника, ненавистнаго Англичанамъ, благо-
 пріятствовала ихъ успѣху: около 1595 года
 (344) не спало Ближняго, Великаго Дьяка,
 Андрея Щелкалова (главнаго дѣльца Россіи въ

печеніе двадцати пяпи лѣтъ, угоднаго Иоан- Г. 1592 —
 ну и Борису опличными способностями, 1597.
 умомъ гибкимъ и лукавымъ, совѣсною неупря-
 мою, смѣсною доспохвальныхъ и злыхъ ка-
 чествъ, нужною для слуги *такихъ* Власпи-
 шелей); а въ началѣ 1596 года Елисавета уже
 благодарила Царя за *добродѣтельную* любовь
 къ ней, за новую милоспивую грамоту, дан-
 ную имъ Лондонскому купечеству съ правомъ
 вольной, неограниченной, *безпошлинной* тор-
 говли во всей Россіи (346), хваля мудрость
 нашей Государственной Думы (въ коей Ва-
 силій Щелкаловъ занялъ мѣсто брата своего,
 Андрея, называясь съ сего времени Ближнимъ
 Дьякомъ и Печашникомъ). Елисавета въ дру-
 гомъ письмѣ къ Годунову опровергала клеве-
 шу, для нее чувствительную, изъясняясь ша-
 кими словами: „Ты, испинный благодѣтель
 „Англичанъ въ Россіи, единспвенный винов-
 „никъ правъ и выгодъ, данныхъ имъ Царемъ,
 „шайно извѣспилъ меня, что Послы Импера-
 „шора и Папы, будучи въ Москвѣ, вымыслили
 „гнусную ложь о моемъ мнимомъ союзѣ съ
 „Турками пропивъ Державъ Христіанскихъ:
 „шы не вѣриль ей — и не вѣрь. Нѣшъ, я чи-
 „спа предъ Богомъ и въ совѣспи, всегда
 „искренно желавъ добра Христіанству. Спро-
 „сите у Короля Польскаго, кто доставиль
 „ему миръ съ Сулшаномъ? Англія. Спросите
 „у самого Имперашора, не спаралась ли я

Г. 1592 — „Удалишь бѣдствіе войны опъ его Державы?
 1597. „Онъ благодариль меня, но хотѣль войны:
 „шеперь жалѣешь о шомъ, къ несчастію поз-
 „дно! Сановникъ мой живетъ въ Конспанши-
 „нополѣ единшвенно для выгодъ нашей шор-
 „говли и для освобожденія Христіанскихъ
 „узниковъ. — Папа ненавидишь меня за Ко-
 „роля Испанскаго, непримиримаго врага Англии,
 „сильнаго флотами и богатштвами обѣихъ
 „Индій, но смиреннаго мною въ глазахъ всей
 „Западной Европы. Надѣюсь и впредь на ми-
 „лосшь Божию, кошорою да благоденшвуешь
 „и Россія!“

Таковы были послѣднія дѣйствія Теоодо-
 ровой внѣшней Полишики, ознаменованныя
 умомъ Годунова. Изъ дѣлъ внушреннихъ сего
 времени доспопамятно слѣдующее:

Законъ объ
 укрѣпленіи
 крестьянъ
 и слугъ.

Мы знаемъ, что крестьяне искони имѣли
 въ Россіи гражданскую свободу, но безъ соб-
 швенности недвижимаго: свободу въ назна-
 ченный закономъ срокъ (346) переходишь съ
 мѣста на мѣсто, отъ владѣльца къ владѣль-
 цу, съ условіемъ обработываешь часть земли
 для себя, другую для господина, или платишь
 ему оброкъ. Правитель видѣль невыгоды сего
 перехода, кошорый часшо обманываль наде-
 жду земледѣльцевъ сыскашь господина луч-
 шаго, не даваль имъ обживаешь, привыкашь

къ мѣспу и къ людямъ для успѣховъ хозяй- г. 1592
ства, для духа общеспвеннаго, — умножалъ 1597.
число бродягъ и бѣдность: пуспѣли села и
деревни, осшавляемыя кочевыми жишелями
(347); дома обшпаемые, или хижины, падали
ошъ нерадѣнія хозяевъ временныхъ. Прави-
тель хвалился льгошюю, данною имъ сосшоя-
ншо земледѣльцевъ въ опщинахъ Царскихъ и,
можешъ бышь, въ его собспвенныхъ (348): безъ
сомнѣнія желая добра не шолько владѣльцамъ,
по и работникамъ сельскимъ — желая ушвер-
дишь между ими союзъ неизмѣнный, какъ бы
семейспвенный, основанный на единспвѣ вы-
годъ, на благососшоянш общемъ, нераздѣль-
номъ — онъ въ 1592 или въ 1593 году (349)
закономъ уничтожилъ свободный переходъ
крешьянъ изъ волости въ волость, изъ села
въ село, и навѣки укрѣпилъ ихъ за господа-
ми. Чшожь было слѣдспвиемъ? негодование
знашной часпши народа и многихъ владѣльцевъ
богатыхъ. Крешьяне жалѣли о древней сво-
бодѣ, хотя и часшо бродили съ нею бездом-
ками ошъ юныхъ лѣшъ до гроба, хотя и не
спасались ея правомъ ошъ насилія господъ
временныхъ (350), безжалоспныхъ къ людямъ,
для нихъ непрочнымъ; а богатые владѣльцы,
имѣя не мало земель пуспыхъ, лишались вы-
годы населяшь ошя хлѣбопашцами вольными,
коихъ они сманивали ошъ другихъ вошчинни-
ковъ или помѣшниковъ (351). Тъмъ усердиѣ

Г. 1592 — могли благодарить Годунова владѣльцы менѣе
1597. избыточные, ибо уже не спрашивались запус-
тѣнія ни деревень, ни полей своихъ опъ ухода
жишелей и рабошниковъ. — Далѣе ошкроешся,
что Законодатель благонамѣренный, предви-
дѣвъ, вѣрояшно, удовольствіе однихъ и недо-
вольствіе другихъ, не предвидѣлъ однакожь
всѣхъ важныхъ слѣдствій сего новаго успава,
дополненнаго указомъ 1597 года о непремѣн-
номъ возвращеніи бѣглыхъ крестьянъ, съ же-
нами, съ дѣшми и со всѣмъ имѣніемъ, госпо-
дамъ ихъ, опъ коихъ они ушли въ печеніе
послѣднихъ пяти лѣтъ, избывая крѣпостной
неволи (352). — Тогда же вышелъ указъ, чпобы
всѣ Бояре, Князья, Дворяне, люди воинскіе,
Преказные и торговые явили крѣпости на
своихъ холопей, имъ служащихъ или бѣглыхъ,
для записанія ихъ въ книги Приказа Холопья-
го, коему велѣно было дать господамъ кабалы
и на людей *вольныхъ*, если сіи люди *служили*
имъ не менѣе *шести мѣсяцевъ*; шо еспь, за-
конодатель желалъ угодишь господамъ, не
боясь оскорбить бѣдныхъ слугъ, ни справед-
ливости: но подшвердилъ вѣчную свободу
опущениковъ съ женами и съ дѣшми обоого
пола.

Новая крѣ-
пость въ
Смоленскѣ.

Защитивъ Югъ Россіи новыми шверды-
нями, Борисъ для безопасности нашей грани-
цы Липовской въ 1596 году основалъ камен-

ную крѣпость въ Смоленскѣ, куда онъ самъ г. 1592 —
 ѣздилъ, чѣобы назначилъ мѣста для рововъ,
 спѣвъ и башень. Сіе пупешествіе имѣло и
 цѣль иную: Борисъ хошѣлъ плѣнитъ жишелей
 Западной Россіи своею милоспію; вездѣ оспа-
 навливался, въ городахъ и селахъ; снисходи-
 тельно удовлетворялъ жалобамъ, раздавалъ
 деньги бѣднымъ, угощаль богатыхъ. Возвра-
 щаясь въ Москву, Правитель сказалъ Царю,
 что Смоленскъ будетъ *ожерельемъ Россіи*.
 „Но въ семь *ожерельѣ*“ (возразилъ ему Князь
 Трубецкій) „могутъ завеснися насѣкомые,
 „конхъ мы не скоро выживемъ“ (353): *слово*
достопамятное! говоритъ Лѣтописецъ: оно
 сбѣлося: ибо Смоленскъ, нами укрѣпленный,
 сдѣлался твердышею Литвы. — Теодоръ по-
 слалъ шуда каменщиковъ изъ всѣхъ городовъ,
 ближнихъ и дальнихъ. Спроеніе кончилось въ
 1600 году.

Москва украсилась зданіями прочными.
 Въ 1595 году, въ ошсущствіе Теодора, ѣздив-
 шаго въ Боровскую Обишель Св. Пафнушія,
 сгорѣлъ весь Кишай-городъ: чрезъ нѣсколько
 мѣсяцевъ онъ воспалъ изъ пепла съ новыми
 каменными лавками и домами (354), но едва-
 было снова не сдѣлался жершвою огня и зло-
 дѣйства, кошорое изумило Москвитянь своею
 безбожною дерзоспію. Нашлись изверги, и
 люди чпновные: Князь Василій Щепинъ, Дво-

Г. 1592 — ¹⁵⁹⁷ ряне Лебедевъ, два Байкова, опецъ съ сы-
 номъ, и другіе; шайно условились зажечь
 Зажигаль- сподлицу, ночью, въ разныхъ мѣспахъ, и въ
 щики. общемъ смяшеніи расхищить богатую казну,
 хранимую у церкви Василя Блаженнаго (355).
 Къ счастью, Правительство узнало о семъ
 заговорѣ; схватили злодѣевъ и казнили: Князю
 Щепину и Байковымъ опесѣкли головы на лоб-
 номъ мѣстѣ; иныхъ повѣсили или на всю
 жизнь заключили. Сія казнь произвела силь-
 ное впечатлѣніе въ Московскомъ народѣ, уже
 отвыкавшемъ опъ зрѣлищъ кровопролитія:
 гнушаясь адскимъ умысломъ, онъ живо чув-
 ствовалъ спасительный ужасъ законовъ для
 обузданія пресупниковъ.

Ревностная, благопворная дѣятельность
 верховной власпи оказывалась въ разныхъ
 бѣдспвенныхъ случаяхъ. Многіе города, опу-
 стошенныя пожарами, были вновь выспрое-
 ны иждивеніемъ Царскимъ (356); гдѣ не родился
 хлѣбъ, шуда немедленно доставляли его изъ
 мѣспъ изобильныхъ; во время заразительныхъ
 бользней учреждались заспавы: лѣшописи
 Морь. около 1595 года упоминають о сильномъ морѣ
 во Псковѣ, гдѣ оспалось такъ мало жипе-
 лей, что Царь велѣлъ перевести шуда мѣ-
 щанъ изъ другихъ городовъ. — Внутреннее
 спокойствіе Россіи было нарушено впаденіемъ
 Крымскихъ разбойниковъ въ области Мещер-

скую, Козельскую, Воропынскую и Пере- г. 1592 —
мышльскую: Калужскій Воевода, Михайло 1597;
Безинь, встрѣтился съ ними на берегахъ
Высы и побилъ ихъ на голову (357).

Дворъ Московскій оплчался благолѣ- Дворъ Цар-
пиемъ. Не одни любимцы Державнаго, какъ ской.
бывало въ грозные дни Иоанновы, но всѣ
Бояре и мужи государспвенные ежедневно,
ушромъ и ввечеру (358), собирались въ Крем-
левскихъ палапахъ, видѣшь Царя и съ нимъ
молишься, засѣдашь въ Думѣ (при раза въ
недѣлю, кромѣ чрезвычайныхъ надобностей:
въ Понедѣльникъ, въ Среду и въ Пяшницу,
опъ семи часовъ ушра до десяти и болѣе),
или принимашъ иноземныхъ Пословъ, или
шолько бесѣдовашь другъ съ другомъ. Обѣ-
дашь, ужинашь возвращались домой, кромѣ
двухъ или трехъ Вельможъ, изрѣдка пригла-
шаемыхъ къ сполу Царскому (359): ибо Тео-
доръ, слабый и недужный, опмѣнилъ ушоми-
пельныя, многолюдныя шрапезы времянь сво-
его опца, дѣда и прадѣда; рѣдко обѣдалъ и съ
Послами. Пышность Двора его увеличивало
присущствіе нѣкошорыхъ знаменишыхъ из-
гнанниковъ Азіи и Европы: Царевичъ Хивин-
скій, Господари Молдавскіе (Спешанъ и Ди-
митрій), сыновья Волошкаго, родспвенникъ
Императоровъ Визаншійскихъ, Мануиль Му-
скополовичъ, Селунскій Вельможа Димитрій,

Г. 1592 — и множество благородныхъ Грековъ являлись
 1597. у шрона Θεодорова, вмѣстѣ съ другими чи-
 новными иноземцами, копорые искали службы
 въ Россіи. — Предъ дворцемъ стояло обык-
 новенно 250 Спрѣльцевъ, съ заряженными пи-
 щальми, съ фишиями горящими. Внутреннею
 спражею палатъ Кремлевскихъ были 200 знаш-
 нѣйшихъ Дѣшей Боярскихъ, называемыхъ Жиль-
 цами: они, смѣняясь, ночевали всегда въ
 прешней комнашѣ ошъ спальни Государевой,
 а въ первой и вшорой ближніе царедворцы,
 Постельничій и шовариши его, называемые
 Спальниками; каждую дверь сшерегъ испоп-
 никъ, зная, кшо имѣлъ право входить въ оную.
 Все было усшроено для порядка и важно-
 сши (360).

Приближаясь къ мѣшѣ, Годуновъ болѣе и
 болѣе спарался обольщашъ людей наружно-
 сшю государшвенныхъ и человѣческихъ до-
 бродѣтелей; но, буде преданіе не ложно, еще
 умножилъ свои шайныя злодѣянія новымъ.
 Такъ называемый Царь и Великій Князь Твер-
 скій Симеонъ, женатый на сешрѣ Боярина
 Θεодора Мшиславскаго, снискавъ милосшъ
 Иоаннову вѣрною службою и приняшемъ Хри-
 сшанскаго Закона, имѣвъ въ Твери пышный
 Дворъ и власшъ Намѣстника съ какими-шо
 правами Удѣльнаго Князя (361), долженъ былъ
 въ царшвованіе Θεодорова выѣхашъ ошшуда

Ослѣпленіе
 Царя Си-
 меона.

и живъ уединенно въ селѣ своемъ Кушалинѣ. Г. 1592 —
 Не знаменимый ни разумомъ, ни мужествомъ,
 онъ слылъ однакожь благочестивымъ, смирен-
 нымъ въ счастіи, великодушнымъ въ ссылкѣ,
 и казался опаснымъ Правителью, нося гром-
 кое имя Царское и будучи зятемъ первого
 родового Вельможи. Борисъ въ знакъ ласки
 прислалъ къ нему, на именины, вина Испан-
 скаго: Симеонъ выпилъ кубокъ, желая здравія
 Царю, и чрезъ нѣсколько дней ослѣпъ, будпо
 бы опъ ядовишаго земія, смѣшеннаго съ симъ
 виномъ: шакъ говоришь Лѣтописецъ; шакъ
 говорилъ и самъ несчастный Симеонъ Фран-
 цузу Маржерету. По крайней мѣрѣ сіе ослѣп-
 леніе могло бышь полезно для Бориса: ибо
 государственныя бумаги слѣдующихъ вре-
 менъ Россіи доказываютъ, что мысль воз-
 ложилъ вѣнецъ Мономаховъ на голову Таша-
 рина не всѣмъ Россіянамъ казалась тогда не-
 лѣпою (362).

Обратимъ взоръ, въ послѣдній разъ, на
 самого Θεодора. И въ цвѣтущей юности не
 имѣвъ иной важной мысли, кромѣ спасенія
 души, онъ въ сіе время еще менѣе заботился
 о мірѣ и Царствѣ; ходилъ и ѣздилъ изъ Оби-
 шели въ Обишель, благопворилъ нищимъ и
 Духовенству, особенно Греческимъ Монахамъ,
 Иерусалимскимъ, Пелопоннескимъ и другимъ,
 копорые приносили къ намъ драгоценности

Г. 1592 — святыни (однѣ не расхищенныя Турками!);
 1597: кресны, иконы, мощи. Многіе изъ сихъ бѣд-
 ныхъ изгнанниковъ оставались въ Россіи:
 Кипрскій Архіепископъ Игнашій жилъ въ Мос-
 квѣ; Арсеній Элассонскій, бывъ у насъ вмѣ-
 стѣ съ Патриархомъ Тереміею, возврапился
 и начальствовалъ надъ Суздальскою Епар-
 хіею. — Феодоръ съ радостію свѣдалъ о явлен-
 ніи въ Угличѣ неимѣнныхъ мощей (363) Князя
 Романа Владиміровича (внука Константина-
 ва), и душевно оскорбился бѣдствіемъ знамени-
 той Обишели Печерской Нижегородской,
 гдѣ спасались некогда Угодники Божіи, Діо-
 нисій Суздальскій, ученикъ его Евфимій и Ма-
 карій Желшоводскій или Унженскій (364): гора,
 подъ кошорою споялъ монастырь, вдругъ съ
 прескомъ и колебаніемъ двинулась къ Волгѣ,
 засыпала и разрушила церковь, келліи, огра-
 ду. Сія гибель мѣста свяаго поразила во-
 ображеніе людей суевѣрныхъ и названа въ лѣ-
 тописи *великимъ знаменіемъ* того, что ожи-
 дало Россію, — чего ожидалъ и Феодоръ, за-
 мѣшно слабѣя здравіемъ. Пишущъ, что онъ
 (въ 1596 году) шоржественно перекладывая
 мощи Алексія Митрополиа въ новую сере-
 брянную раку, велѣлъ Годунову взять ихъ въ
 руки, и взирая на него съ печальнымъ уми-
 леніемъ, сказалъ: „Осязай святыню, Пра-
 „вишель народа Христіанскаго! Управляй
 „имъ и впредь съ ревностію. Ты достигнешь

Святыше-
 ли Пече-
 ские въ Мос-
 квѣ.

Разруше-
 ніе Печер-
 ской Оби-
 шели.

Слово Тео-
 дорово Го-
 дунову.

„желаемого; но все суеша и мигъ на земль“ (365)! Г. 1597.
 Феодоръ предчувствовалъ близкій конецъ свой,
 и часъ насталь.

Нѣшь, не вѣримъ преданію ужасному, что Годуновъ будто бы ускорилъ сей часъ оправою (366). Льшописцы достовѣрнѣйшіе молчашь о томъ, съ праведнымъ омерзѣніемъ избличая всѣ иныя злодѣйства Борисовы. Признашельность смиряешь и льва яроспнаго (367); но если ни свяшосшь Вѣнценосца, ни свяшосшь благоцворишеля не могли оспановишь изверга, то онъ еще могъ бы оспановишья, види въ брennomъ Феодоръ явную жершву скорой еспешивенной смерши, и между шѣмъ власшвудя, и ежедневно ушверждая власшь свою какъ неопшемлемое достояніе.... Но Испорія не скрываеть и клеветы, прешупденіями заслуженной.

Въ концѣ 1597 года Феодоръ впаль въ Г. 1598.
 шяжкую болѣзнь (368); 6 Генваря ошкрылись Кончина
 въ немъ явные признаки близкой смерши, къ Феодорова.
 ужасу столицы. Народъ любилъ Феодора, какъ Ангела земнаго, озареннаго лучами свяшосши, и приписываль дѣйствію его ревностныхъ молишвъ благососпояніе опечештва; любилъ съ умиленіемъ, какъ послѣдняго Царя Мономаховой крови — и когда въ опверсныхъ храмахъ еще съ надеждою просилъ Бога объ

Г. 1598. исцѣленіи Государя добраго, тогда Паптріархъ, Вельможы, саповники, уже не имѣя надежды, съ искреннимъ сокрушеніемъ сердца предспояли одру болящаго, въ ожиданіи послѣдняго дѣйсвія Феодоровой Самодержавной власни: завѣщанія о судьбѣ Россіи сиропѣющей. Но какъ въ печеніе жизни, такъ и при концѣ ея, Феодоръ не имѣлъ иной воли, кромѣ Борисовой; и въ сей великій часъ не измѣнилъ своей безпредѣльной довѣренности къ наспавнику: лишаясь зрѣнія и слуха, еще успремлялъ темнѣющій взоръ на Годунова и съ усиленіемъ внималъ его шептанія, чшобы сдѣлать ему удобное. Безмолвспововали Бояре: Первосвященитель Іовъ дрожащимъ голосомъ сказалъ: „Свѣтъ въ очахъ нашихъ меркнетъ; „праведный ошходишь къ Богу. . . . Госу- „дарь! кому приказываешь Царспво, насъ си- „рыхъ и свою Царицу?“ Феодоръ тихо ошвѣспововалъ: „въ Царспвѣ, въ васъ и въ моей „Царицѣ волень Господь Всевышній. . . . оста- „вляю грамошу духовную“ (369). Сіе завѣщаніе было уже написано: Феодоръ вручалъ державу Иринѣ (370), а душу свою приказывалъ Великому Священителю Іову, двоюродному брашу Феодору Никишичу Романову - Юрьеву (племяннику Царицы Анастасіи), и шурина Борису Годунову; шо еспъ, избралъ ихъ бышь главными совѣшниками Трона. Онъ хотѣлъ просшишься съ нѣжною супругою наединѣ, и

говоришь съ нею безъ земныхъ свидѣтелей (371): Г. 1598.
 сія бесѣда ошлась неизвѣстною. Въ 11 часовъ вечера Товъ помазалъ Царя елеемъ, исповѣдалъ и приобщилъ Свяшыхъ Таинъ. Въ часъ ушра, 7 Генваря, Ѳеодоръ испустилъ духъ, безъ судорогъ и препенша, незамѣшно, какъ бы заснувъ шихо и сладко (372).

Въ сію минушу оцѣпенѣнія, горестію произведеннаго, явилась Царица и пала на шѣло умершаго: ее вынесли въ безпамятствѣ (373). Тогда, изъявляя и глубокую скорбь и необыкновенную швердоспъ духа, Годуновъ напомнилъ Боярамъ, что они, уже не имѣя Царя, должны присягнуть Царицѣ: всѣ съ ревностію исполнили сей обрядъ священный, цѣлуя крестъ въ рукахъ Папріарха. . . . Случай дошолъ безпримѣрный: ибо машь Іоаннова, Елена, власшвовала шолько именемъ сына - младенца: Иринѣ же отдавали скипетръ Мономаховъ со всѣми правами самобышней, неограниченной власши. — На разсвѣшъ ударили въ большой колоколь Успенскій, извѣщая народъ о преставленіи Ѳеодора, и вопль раздался въ Москвѣ ошъ палапъ до хижинъ: каждый домъ, по выраженію современника, былъ *домомъ плача*. Дворецъ не могъ вмѣстипъ людей, копорые спремидись къ одру усопшаго: и знашные и нищіе. Слезы лилися; но и чиновники и граждане, подобно Боярамъ, съ живѣйшимъ усер-

Присяга
Царицѣ
Иринѣ.

Г. 1598. діемъ клялись въ вѣрности къ любимой Царицѣ - матери, которая еще спасала Россію отъ сиротства совершеннаго. Столица была въ опчаяніи, но спокойна. Дума послала гонцевъ въ области; велѣла заповорить пуши въ чужія земли до новаго указа и вездѣ строго блюсти пышину.

Тѣло Теодорова вложили въ раку, при самой Иринѣ, которая ужасала всѣхъ изсипуленіемъ своей неописанной скорби: перзалась, билась; не слушала ни брата, ни Папріарха; изъ устъ ея, обогранныхъ кровію (374), вырвались слова: „я вдовица безчадная „мною гибнешь корень Царскій!“ Вечеру опнесли гробъ въ церковь Михаила Архангела Папріархъ, Священители, Бояре и народъ вмѣстѣ; не было различія въ званіяхъ: общая горестъ сравняла ихъ. 8 Января совершилось погребеніе, достопамятное не великолѣпиемъ, но прогашельнымъ безпорядкомъ: захлипающъ отъ слезъ и рыданія, Духовенство прерывало священнодѣйствіе, и лики умолкали; въ воплѣ народномъ никто не могъ слышать пѣнія. Уже не плакала — одна Ирина: ее принесли въ храмъ какъ мертвую. Годуновъ не осушалъ глазъ, смотря на злосчастную Царицу, но давалъ всѣ повелѣнія. Отверзли могилу для гроба Теодорова, подлѣ Иоаннова: народъ громогласно изъявилъ благодарностъ усопше-

му за счастливые дни его царствования, съ умилениемъ славя личныя добродѣтели сего Ангела крошши, наследованныя имъ опъ незабвенной Анастасіи, — именуя его не Царемъ, но опцемъ чадолубивымъ, и въ искреннемъ прискорбіи сердца забывъ слабость души Феодоровой. — Когда предали шѣло землѣ, Пашріархъ, а съ нимъ и всѣ люди, воздѣвъ руки на небо, молились, да спасеть Господь Россію, и лишивъ ее пашыря, да не лишитъ Своей милости. — Совершивъ печальный обрядъ, роздали богашую казну бѣднымъ, церквамъ и монастырямъ; опворили пемницы, освободили всѣхъ узниковъ, даже смерпоубійць, чшобы симъ дѣйствіемъ милосердія увѣнчашъ земную славу Феодоровыхъ добродѣтелей....

Такъ пресѣклось на пронѣ Московскомъ знаменише Варяжское поколѣніе, коему Россія обязана бышіемъ, именовемъ и величіемъ, — опъ начала споль малаго, сквозь рядъ вѣковъ бурныхъ, сквозь огонь и кровь, доспигнувъ господства надъ Сѣверомъ Европы и Азіи воинственнымъ духомъ своихъ Влассишелей и народа, счашиемъ и промысломъ Божиимъ!....

Скоро узнала печальная столица, что вмѣстѣ съ Ириною вдовспвуетъ и пронѣ Мономаховъ; что вѣнецъ и скипешрь лежатъ на

г. 1598. немъ праздно; что Россія, не имѣя Царя, не имѣеть и Царицы!

Пишутъ, что Ѳеодоръ набожный, прощаясь съ супругою, вопреки своему завѣщанію тайно велѣлъ ей презрѣть земное величіе и посвятивъ себя Богу (375): можетъ быть, и сама Ирина, вдовица бездѣшная, въ искреннемъ опчаяніи возненавидѣла свѣтъ, не находя утѣшенія въ Царской пышности; но гораздо вѣроятнѣе, что такъ хотѣлъ Годуновъ, располагая сердцемъ и судьбою нѣжной сестры. Онъ уже не могъ возвыситься въ царствованіе Ирины, властвовать безпредѣльно и при Ѳеодорѣ; не могъ, въ концѣ пятнаго десятилѣтія жизни, еще ждаль или опкладывать; вручилъ Царство Иринѣ, чтобы взять его себѣ, изъ рукъ единокровной, какъ бы правомъ наслѣдія: занялъ на протѣ мѣсто *Годуновой*, а не Мономахова Внценоснаго племени, и менѣе казаться похитителемъ въ глазахъ народа. Никогда сей лукавый честолюбецъ не былъ споль дѣяшелемъ, явно и скрытно, какъ въ послѣдніе дни Ѳеодоровы и въ первые мнѣмаго Иринея Державсша: явно, чтобы народъ не имѣлъ и мысли о возможности государственнаго устройства безъ раднѣя Борисова; скрытно, чтобы данъ видъ свободы и любви дѣйствию силы, обольщенія и коварсша. Какъ бы невидимою рукою об-

нявъ Москву, онъ управлялъ ея движеніями Г. 1598.
 чрезъ своихъ слугъ безчисленныхъ (376); онь
 Церкви до Синклипа, до войска и народа,
 все внимало и слѣдовало его внушеніямъ, бла-
 гопріятствваемымъ съ одной спороны робо-
 снію, а съ другой испинною признапель-
 носнію къ заслугамъ и милостямъ Борисо-
 вымъ. Обѣщали и грозили; шепшомъ и громо-
 гласно доказывали, что спасеніе Россіи не-
 раздѣльно съ власнію Правителя — и, при-
 гошовивъ умы или спрасши къ великому оеа-
 пральному дѣйствію, въ девятый день по
 кончинѣ Царя объявили торжественно, что
 Ирина опказываешся онь Царства и навѣки
 удаляешся въ монастырь, воспріять Ангель-
 ской образъ Инокни. Сія вѣсть поразила Постриже-
ніе Ірины.
 Москву: Свяшители, Дума, сановники, Дво-
 ряне, граждане *соборомъ* пали предъ вѣнце-
 носною вдовою, плакали неутишно, называли
 ее матерію и заклинали не оспалять ихъ въ
 ужасномъ сиротствѣ; но Царица, дополъ
 всегда мягкосердая, не пронулась моленіемъ
 слезнымъ: опвѣкшвовала, что воля ея не-
 измѣнна, и что Государствомъ будущъ пра-
 вить Бояре, вмѣстѣ съ Папріархомъ, до того
 времени, когда успѣють собраться въ Мос-
 квѣ всѣ Чины Россійской Державы (377), что-
 бы рѣшить судьбу опечества по вдохновенію
 Божію. Въ тотъ же день (378) Ирина выѣхала
 изъ Дворца Кремлевскаго въ Новодѣвичій мо-

Г. 1598. наспырь, и подь именемъ Александры вступила въ сань Инокинь. Россія осшалась безъ Главы, а Москва въ превогѣ, въ волненіи....

Гдѣ былъ Годуновъ, и что дѣлалъ? Заключился въ монастырь съ сеспрюю, плакалъ и молился съ нею. Казалось, что онъ, подобно ей, опвергнулъ міръ, величіе, власпъ, кормило государспвенное, и предаль Россію въ жершву бурямъ; но кормчій неусыпно бодрспвоваль, и Годуновъ въ шѣсной келміи монастырской швердою рукою держаль Царшво!

Свѣдавъ о посприженіи Ирины, Духовенспво, чиновники и граждане собрался въ Кремль, гдѣ Государспвенный Дьякъ и Печашникъ, Василій Шелкаловъ, предспнавивъ имъ вреднѣя слѣдспвія безначалія, пребоваль, чтобы они цѣловали креспъ на имя Думы Боярской. Никшо не хошѣль слышашъ о шомъ; всѣ кричали: „не знаемъ ни Князей, ни Боярь; „знаемъ шолько Царицу: ей мы дали присягу, „и другой не дадимъ никому: она и въ Чер-, „ницахъ мапъ Россіи“ (379). Печашникъ совѣшповался съ Вельможами, снова вышелъ къ гражданамъ и сказаль, что Царица, оспавивъ свѣшпъ, уже не занимается дѣлами Царшва, и что народъ долженъ присягнушъ Боярамъ, если не хочешъ видѣль государспвеннаго разрушенія. Единогласнымъ ошвѣшомъ было:

„и такъ да царствуетъ братъ ея!“ Никто не дерзнулъ противорѣчить, ни безмолвствовать: всѣ восклицали: „да здравствуетъ опецъ нашъ, Борисъ Феодоровичъ! онъ будетъ преемникомъ матери нашей, Царицы!“ Немедленно, *всѣмъ соборомъ*, пошли въ монастырь Ново-дѣвичій, гдѣ Папирархъ Іовъ, говоря именемъ отечества, заклиналъ Монахиню Александру благословить ея брата на Царство, ея презрѣнное, изъ любви къ жениху безсмертному, Христу Спасителю — исполнишь шѣмъ волю Божию и народную — утишишь колебаніе въ душахъ и въ Государствѣ — оперешь слезы Россіянъ, бѣдныхъ, сирыхъ, безпомощныхъ, и снова возставишь Державу сокрушенную, доколь враги Христіанства еще не увѣдали о вдовствѣ Мономахова престола. Всѣ проливали слезы — и сама Царица Инокія, внимая Первосвященному краснорѣчивому. Іовъ обратился къ Годунову; смиренно предлагалъ ему корону, называлъ его Свышеизбраннымъ для возобновленія Царскаго корени въ Россіи, естественнымъ наслѣдникомъ прона послѣзяпя и друга, обязаннаго всѣми успѣхами своего владычества Борисовой мудрости (380).

Г. 1598.

Избраніе
Годунова
въ Цари.

Такъ совершилось желаніе властолюбца!... Но онъ умѣлъ лицемѣрить: не забылся въ радости сердца — и за семь лѣтъ предъ шѣмъ смѣло вонзиль убійственный ножъ въ горланъ

Г. 1598. Св. младенца Димитрія, чшобы похитинишь ко-
 рону, съ ужасомъ опринулъ ее, предлагаемую
 ему: шоржешшвенно, едишодушно, Духовен-
 шшвомъ, Синклишомъ, народомъ; *кляля*, чшо
 никогда, рожденный вѣрнымъ подданнымъ, не
 мечшаль о санѣ Державномъ, и никогда не
 дерзнешь взять скипетра, освященнаго рукою
 усопшаго Царя - Ангела, его опца и благо-
 шшворишеля; говориль, чшо въ Россіи много
 Князей и Боярь, коимъ онъ, усшупая въ знан-
 шшности, усшупаетъ и въ личныхъ досшопни-
 шшвахъ (381); но изъ признашельности къ любви
 народной обѣщашся вмѣстѣ съ ними радѣшь
 о Государствѣ еще ревностнѣе прежняго (382).
 На сію рѣчь, заблаговременно сочиненную,
 Папиріархъ опшвѣшшшвоваль шакою же, и весь-
 ма плодовишою, исполненною движеній ви-
 шшйшшва и примѣровъ испорическихъ; обви-
 няль Годунова въ излишней скромности, даже
 въ неповиновеніи волѣ Божіей, кошорая шшоль
 явна въ общенародной волѣ; доказываль, чшо
 Всевышній искони гошовиль ему и роду его
 навѣки вѣковъ державу Владимірова попом-
 шшва, Феодоровою смершшю прешъченнаго; на-
 поминаль о Давидѣ, Царѣ Іудейскомъ, — Тео-
 досіи Великомъ, Маркіанѣ, Михаилѣ Косно-
 язычномъ, Василии Македонскомъ, Тиверіи и
 другихъ Имперашшорахъ Визаншійскихъ, не-
 исповѣдимыми судьбами Небесными возведен-
 ныхъ на прешшоль изъ ничшожешшва; сравни-

валь ихъ добродѣтели съ Борисовыми; убѣжда- г. 1598.
 далъ, прѣбоваль, и не могъ поколебашь его
 швердосши, ни въ сей день, ни въ слѣдующіе
 (383) — ни предъ лицемъ народа, ни безъ сви-
 дѣтелей, — ни моленіемъ, ни угрозами духов-
 ными. Годуновъ рѣшишельно опрекся ошъ
 короны.

Но Папріархъ и Бояре еще не шеряли
 надежды: ждали *Великаго Собора*, коему над-
 лежало бышь въ Москвѣ чрезъ шесшь недѣль
 по смерти Θεодора; шо ешъ, велѣли съѣхань-
 ся шуда изъ всѣхъ обласныхъ городовъ лю-
 дямъ выборнымъ: Духовеншву, чиновникамъ
 воинскимъ и гражданскимъ, купцамъ, мѣща-
 намъ (384). Годуновъ хошѣль, чшобы не одна
 столица, но вся Россія призвала его на пронь,
 и взяль мѣры для успѣха, всюду пославъ рев-
 носпныхъ слугъ своихъ и клеверповъ (385):
 сей видъ единогласнаго, свободнаго избранія
 казался ему нужнымъ — для успокоенія ли
 совѣспи? или для швердосши и безопасности
 его власшвованія? Между шѣмъ Борисъ жиль
 въ монашпырѣ, а Государшвомъ правила Ду-
 ма, совѣшюясь съ Папріархомъ въ дѣлахъ важ-
 ныхъ; но указы писала именовъ *Царицы*
Александры, и на ея же имя получала донесенія
 Воеводъ Земскихъ. Между шѣмъ оказывались
 неповиновеніе и безпорядокъ: въ Смоленскѣ,
 Псковѣ и въ иныхъ городахъ Воеводы не слу-

Г. 159. шались ни другъ друга, ни предписаній Думы (386). Между тѣмъ носились слухи о впаденіи Хана Крымскаго въ предѣлы Россіи, и народъ говорилъ въ ужасъ: „Ханъ будетъ подь Москвою, а мы безъ Царя и защитника!“ Однимъ словомъ, все благопріятствовало Годунову, ибо все было имъ устроено!

Въ Пятницу, 17 Февраля, открылась въ Кремль Дума Земская, или Государственный Соборъ, гдѣ присутствовало, кромѣ всего знатнѣйшаго Духовенства, Сяклича, Двора, не менѣ пяти сотъ чиновниковъ и людей выборныхъ (387) изъ всѣхъ обласпей, для дѣла великаго, не бывалаго со временъ Рюрика: для назначенія Вѣнценосца Россіи, гдѣ дотолѣ властвоваль непрерывно, успавомъ наслѣдія, родъ Князей Варяжскихъ, и гдѣ Государство существовало Государемъ; гдѣ всѣ законныя права исшекали изъ его единственнаго самобытнаго права: судить и рядить землю по закону совѣспи. Чась опасный: кто избираеть, шонъ даеть власнь, и слѣдственно имѣеть оную; ни успавы, ни примѣры не ручались за спокойствіе народа въ ея споль важномъ дѣйствіи, и Сеймъ Кремлевскій могъ уподобиться Варшавскимъ: бурному морю страшей, гибельныхъ для успройства и силы Державь. Но долговременный навькъ повиновенія и хипрость Борисова предспавили

зрѣлице удивительное: пишину, единомысліе, г. 1598.
увѣшлivosнѣ во многолюдснѣвѣ разнообразномъ, въ смѣси чиновъ и званій. Казалось, что всѣ желали одного: какъ сироты, найши скорѣе отца — и знали, въ комъ искашь его. Граждане смотрѣли на Дворянъ, Дворяне на Вельможъ, Вельможи на Папріарха. Извѣсннѣ Соборъ, что Ирина не захошѣла ни царствовать, ни благословнѣ брата на Царство, и что Годуновъ шакже не принимаетъ вѣнца Мономахова, Говъ сказалъ: „Россія, шоскуя „безъ Царя, неперпѣливо жденъ его опъ „мудрости Собора. Вы, Свяшнители, Архиман- „дришы, Игумены; вы, Бояре, Дворяне, люди „Приказные, Дѣши. Боярскіе и всѣхъ чиновъ „люди царствующаго града Москвы и всей „земли Русской! объявите намъ мысль свою „и дайте совѣшь, кому бышь у насъ Госуда- „ремъ (388). Мы же, свидѣтели пресшавленія „Царя и Великаго Князя Феодора Іоанновича, „думаемъ, что намъ мимо Бориса Феодоро- „вича не должно искашь другаго Самодержца.“ Тогда все Духовенство, *Бояре, воинство и народъ* единогласно опвѣшествовали (389): „нашъ „совѣшь и желаніе шо же: немедленно бншь „челомъ Государю Борису Феодоровичу, и мимо „его не искашь другаго Влашнителя для Рос- „снн.“ Усердіе обрашнлось въ восторгъ, и долго не лзя было ничего слышашъ, кромѣ имени Борисова, громогласно повшоряемаго

Г. 1598. всѣмъ многочисленнымъ собраніемъ. Тупь находились Князья Рюрикава племени: Шуйскіе, Сицкіе, Воролынскій, Росповскіе, Теляшевскіе и споль многіе иные; но давно лишенныя достоинства Князей Владѣпельныхъ, давно слуги Московскихъ Государей наравнѣ съ Дѣльми Боярскими, они не дерзали мыслишь о своемъ наслѣдственномъ правѣ, и спорилъ о коронѣ съ шѣмъ, кпо безъ имени Царскаго уже принадлежалъ дѣль единовластивоваль въ Россіи: былъ хошя и попомкомъ Мурзы, но браномъ Царицы. Возспановивъ пишину, Вельможи, въ честь Годунова, рассказали Духовенству, чиновникамъ и гражданамъ слѣдующія обшояпельства: „Государыня Ирина „Ѳеодоровна и знаменитый бранъ ея съ са- „маго перваго дѣльства возраспали въ пала- „шахъ Великаго Царя Іоанна Василіевича и „питались опъ сполла его. Когда же Царь „удостоилъ Ирину бышь своею невѣсткою, „съ шого времени Борисъ Ѳеодоровичъ жилъ „при немъ неопшупно, навикая государ- „спивенной мудроспи. Однажды, узнавъ о не- „дугѣ сего юнаго любимца, Царь пріѣхаль къ „нему съ нами и сказаль милоспиво: *Борисъ!* „*страдаю за тебя какъ за сына, за сына какъ* „*за невѣстку, за невѣстку какъ за сомого* „*себя* (390) — подняль при перста десницы своей „и примолвилъ: *се Ѳеодоръ, Ирина и Борисъ;* „*ты не рабъ, а сынъ мой.* Въ послѣдніе часы

„жизни всѣми оставленный для исповѣди, г. 1598:
 „Иоаннь удержаль Бориса Ѳеодоровича при одрѣ
 „своемъ, говоря ему: *Для тебя обнажено*
 „*мое сердце. Тебѣ приказываю душу, сына,*
 „*дочь и все Царство: блюди, или дашь за*
 „*нихъ отвѣтъ Богу*“ (39¹). Помня сіи незаб-
 „венныя слова, Борисъ Ѳеодоровичъ хранилъ,
 „яко зѣницу ока, и юнаго Царя и великое
 „Царство.“ Описавъ, какъ Правитель своею
 неусыпною, мудрою дѣятельностію возвы-
 сить опечесство, смирилъ Хана и Шведовъ,
 обуздалъ Липву, расширилъ владѣнія Россіи,
 умножилъ число ея Царей-данниковъ и слугъ
 (39²); какъ знаменистѣйшіе Вѣнценосцы Европы
 и Азіи пзъявляютъ ей уваженіе и пріязнь —
 какая тишина внутри Государства, милость
 для войска и для народа, правда въ судахъ,
 защита для бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ — Бояре
 заключили пакъ: „Мы напомнимъ вамъ случай
 „достопамятный. Когда Царь Ѳеодоръ, умомъ
 „и мужесствомъ Правителя одержавъ славнѣй-
 „шую побѣду надъ Ханомъ, весело пироваль
 „съ Духовенствомъ и Синклишомъ: тогда,
 „въ умиленіи признашельности, снявъ съ себя
 „злапую *Царскую* гривну, онъ возложилъ ее
 „на выю своего шурина“ (39³). А Папріархъ
 изъяснилъ собранію, что Царь, исполненный
 Св. Духа, симъ таинственнымъ дѣйствіемъ
 ознаменоваль будущее Державство Годунова,
 искони предопредѣленное Небомъ. Снова раз-

Г. 1598. Далась клики : „да здравствуетъ Государь „нашъ, Борисъ Ѳеодоровичъ!“ И Патриархъ воззвалъ къ Собору : „гласъ народа есть гласъ „Божій: буди, что угодно Всевышнему!“

Въ слѣдующій день, Февраля 18, въ первый часъ утра, церковь Успенія наполнилась людьми : всѣ, преклонивъ колѣна, Духовенство, Синклишь и народъ, усердно молили Бога, чтобы Правитель смягчился и принялъ вѣнецъ; молились еще два дни (394), и Февраля 20 Говъ, Священители, Вельможи объявили Годунову, что онъ избранъ въ Цари уже не Москвою, а всею Россіею. Но Годуновъ вторично оповѣщивалъ, что высота и сіяніе Ѳеодорова прона ужасають его душу; клялся снова, что и въ сокровенности сердца не предсвѣлялась ему мысль столь дерзостная; видѣлъ слезы, слышалъ убѣжденія самыя прогашельныя, и былъ непреклоненъ; выслалъ искусителей, Духовенство съ Синклишомъ, изъ монастыря, и не велѣлъ имъ возвращаться. Надлежало искать дѣйствительнѣйшаго средства: размышляли — и нашли. Священители въ общемъ совѣтѣ съ Боярами уснавили пѣшь, 21 Февраля, во всѣхъ церквахъ праздничный молебенъ, и съ обрядами торжественными, съ святынею Вѣры и опечесства, въ послѣдній разъ испытать силу убѣжденій и плача надъ сердцемъ Борисовымъ; а пайно, между собою,

Говь, Архієпископы и Епископы условились г. 1598.
 въ слѣдующемъ: „Если Государь Борисъ Тео-
 „доровичъ смилуется надъ нами, шо разрѣ-
 „шимъ его кляшву не бышь Царемъ Россіи
 „(396); если не смилуется, шо ошлучимъ его
 „ошь Церкви; тамъ же, въ монастырѣ, сло-
 „жимъ съ себя Свяшнѣльство, кресты и
 „Панагій; ошавимъ иконы чудотворныя, за-
 „пренимъ службу и пѣніе во святыхъ хра-
 „махъ; предадимъ народъ опчаянію, а Цар-
 „ство гибели, мяшежамъ, кровопролитію —
 „и виновникъ сего нешповѣдимаго зла да
 „ошвѣтспвуешь предъ Богомъ въ день Суда
 „Спрашнаго!“

Въ сію ночь не угасали огни въ Москвѣ:
 все готовилось къ великому дѣйствію — и
 на разсвѣтѣ; при звукѣ всѣхъ колоколовъ,
 подвиглась столица. Всѣ храмы и дома опво-
 рились: Духовенство съ пѣніемъ вышло изъ
 Кремля; народъ въ безмолвіи шѣнился на
 площадяхъ. Папріархъ и Владыки несли иконы
 знаменишыя славными воспоминаніями: Вла-
 димірскую и Донскую, какъ свяшыя знамена
 опечеслива; за Клиромъ шли Синклишь, Дворъ,
 воинство, Приказы, *Выборы* городовъ (396); за
 ними усшремились и всѣ жишели Московскіе,
 граждане и чернь, жены и дѣши, къ Новодѣ-
 вичьему монастырю, ошкуда, шакже съ коло-
 кольнымъ звономъ, вынесли образъ Смолен-

г. 1598.

ской Богоматери на встрѣчу Паптріарху: за симъ образомъ шель и Годуновъ, какъ бы изумленный споль необыкновенно - порже-сшвеннымъ церковнымъ ходомъ; палъ ниць предъ иконою Владимірскою, обливался слезами и воскликнулъ: „О машь Божія! чпо ви-ною швоего подвига? Сохрани, сохрани меня „подъ сѣнію Твоего крова!“ обратился къ Іову, и съ видомъ укоризны сказалаь ему: „Па-„сшпырь Великій! Ты дашь опшвѣшь Богу!“ Іовъ опшвѣтспвовалъ: „Сынъ возлюбленный! „не снѣдай себя печалію, но вѣрь Провидѣ-„нію! Сей подвигъ совершила Богоматерь изъ „любви къ тебѣ, да усшдыишься!“ Онъ по-шелъ въ церковь свяшой Обишели съ Духо-венсшвомъ и людьми знаншѣйшими; другіе спояли въ оградѣ; народъ внѣ монастыря, за-нимающа все обширное Дѣвичье поле. Соборомъ опшѣвъ Липургію, Паптріархъ снова, и шщепно, убѣждалъ Бориса не опшвергать короны; велѣлъ нести иконы и кресшы въ келліи Царицы: тамъ со всѣми Свяшшителями и Вель-можами преклонилъ главу до земли . . . и въ шо самое мгновеніе, по данному знаку, все безчисленное множесшво людей, въ келліяхъ, въ оградѣ, внѣ монастыря, упало на колѣна, съ воплемъ *неслышаннымъ*: всѣ шребовали Царя, опца, Бориса! Матери кинули на землю своихъ грудныхъ младенцевъ и не слушали ихъ крика (397). Искренность побѣждала пришвор-

ство; вдохновеніе дѣйствовало и на равно- Г. 1598.
душныхъ, и на самыхъ лицемѣровъ! Патріархъ,
рыдая, заклиналъ Царицу долго, неопшшупно,
именемъ свяшыхъ иконъ, копорыя предъ нею
спояли, — именемъ Христа Спасителя, Цер-
кви, Россіи, дашь милліонамъ Православныхъ
Государя благонадежнаго, ея Великаго бра-
ша. . . . Наконецъ услышали слово милоспи:
глаза Царицы, дошолъ нечувспвишпелной, на-
полнились слезами. Она сказала: „По изволе-
„нію всесильнаго Бога и Пречиспья Дѣвы
„Маріи возмише у меня единороднаго брата
„на Царство, въ уполеніе народнаго плача.
„Да исполнися желаніе вашихъ сердець, ко
„счастію Россіи! Благословляю избраннаго
„вами и предаю Отцу Небесному, Богома-
„тери, Свяшымъ Угодникамъ Московскимъ и
„шебѣ, Патріарху — и вамъ, Свяшители —
„и вамъ, Бояре! Да заспунишь мое мѣсто на
„пресполь!“ Всѣ упали къ ногамъ Царицы,
копорая, печально взглянувъ на смиреннаго
Бориса, дала ему повелѣніе власпвовашъ надъ
Россією. Но онъ еще изъявлялъ нехотѣніе;
спрашился шягосшнаго бремени, возлагае-
маго на слабыя рамена его; просиль изѣавле-
нія; говорилъ сеспрѣ, что она изъ одинаго
милосердія не должна предавашъ его въ жер-
шву шрону; еще вновь клялся, что никогда
умомъ робкимъ не дерзаль возноспшься до сей
высоны, ужасной для смершнаго; свидѣшель-

Г. 1598. спшовадся Окомъ Всевидящимъ и самою Мирною, чшо желаешъ единспвенно жившъ при ней и смошрѣшъ на ея лице Ангельское (398). Царица уже настояла рѣшишельно. Тогда Борисъ какъ бы въ сокрушеніи духа воскликнулъ: „Буди же свяшая воля Твоя, Господи! „Наспави меня на пушь правый, и не види „въ судъ съ рабомъ Твоимъ! Повинуюсь Тебѣ, „исполняя желаніе народа.“ Свяшишели, Вельможи упали къ ногамъ его. Осѣнивъ живошворящимъ крестомъ Бориса и Царицу, Паптріархъ спѣшилъ возвѣспишъ Дворянамъ, Приказнымъ и всѣмъ людямъ, чшо Господь дароваль имъ Царя. Невозможно было изобразишъ общей радости. Воздѣвъ руки на небо, славили Бога (399); плакали, обнимали другъ друга. Опъ келлій Царицыныхъ до всѣхъ концевъ Дѣвичьяго поля гремѣли клики: *слава! слава!*... Окруженный Вельможами, шѣснимый, лобзаемый народомъ, Борисъ въ слѣдъ за Духовенствомъ пошелъ въ храмъ Новодѣвичьей Обишели, гдѣ Паптріархъ Іовъ, предъ иконами Владимірской и Донской, благословиль его на Государштво Московское и всея Россіи; нарекъ Царемъ, и возгласиль ему первое многолѣшіе.

Чшо по видимому могло бышъ шоржеспвенше, единодушше, законше сего нареченія? и чшо благоразумше? Премѣнилось шолько имя

Царя: власть Державная ославалась въ рукахъ
того, кто уже давно имѣлъ оную, и властвовалъ Г. 1598.
счастливо для цѣлости Государства, для вну-
пренняго устройства, для внѣшней чести и
безопасности Россіи. Такъ казалось; но сей
человѣческой мудростию надѣленный Прави-
тель достигъ престола злодѣйствомъ. . . .
Казнь Небесная угрожала Царю преступнику
и Царству несчастному.

Г Л А В А IV.

Состояніе Россіи

въ концѣ XVI вѣка.

Безопасность Россіи въ отношеніи къ сосѣдственнымъ Державамъ. Войско. Жалованье. Доходы. Богатство Спрогановыхъ. Судъ и расправа. Пышки и казни. Торговля. Цѣна разныхъ товаровъ. Корабли Россійскіе. Образованіе. Геометрія и Ариметика. Тайное письмо или цыфры. Географія. Словесность. Художества и ремесла. Москва. Обычай. Примѣры мѣщничества. Дворъ Вина иноземная, меды и яства Русскія. Хлѣбосольство. Долгая жизнь. Медики. Лекарства. Аптекари. Разныя обыкновенія. Убогій домъ Одежда женщинъ. Забавы. Бани. Пороки. Набожность. Смерть перваго Борисова сына. Юродивые. Терпимость. Унія въ Липствѣ.

Описавъ судьбу нашего отечества подъ наслѣдственнымъ скиппромъ Монарховъ Варажскаго племени, заключимъ Исторію *сими сотъ тридцати-шести лѣтъ* обозрѣніемъ тогдашняго состоянія Россіи въ государственнымъ и гражданскомъ смыслѣ.

Никогда *внѣшніа* обшояшельства Московской Державы, основанной, изгошовленной къ величію Іоанномъ III, не казались столь

благопріятными для ея цѣлости и безопасности, какъ въ сіе время. Въ Липівѣ преемникъ Башоріевъ дремалъ на пронѣ, окруженномъ спрощивыми, легкомысленными и несогласными Вельможами; Швеція колебалась въ безначаліи; Ханъ умѣлъ только грабить оплошныхъ; Магомешъ III въ сильномъ бореніи съ Австрією предвидѣлъ еще опаснѣйшую войну съ Шахомъ — а Россія, почти безъ кровопролитія взявъ неизмѣримыя земли на Сѣверо-Воспокѣ, заложивъ крѣпости подъ сѣнію Кавказа, возстановивъ свои древнія грани на скалахъ Корельскихъ, ожидая случая возвратити и другія несчастныя успупки Иоаннова малодушія, города въ Ливоніи и важную пристань Бальшійскую, — Россія, спокойная извнѣ, шихая внупри, имѣла войско многочисленнѣйшее въ Европѣ, и еще непрестанно умножала его. Такъ говорятъ иноземные современники о рапныхъ силахъ Феодоровыхъ:

Безопасность Россіи въ отношеніи къ сосѣдственнымъ державамъ.

Войско.

„Пятнадцать тысячъ Дворянъ, раздѣленныхъ на три шепени: Большихъ, Среднихъ и Меньшихъ, Московскихъ и такъ называемыхъ *Выборныхъ* (присылаемыхъ въ столицу изъ всѣхъ городовъ, и чрезъ три года смѣняемыхъ иными), составляющъ конную дружину Царскую (400). Шестьдесятъ - пять тысячъ всадниковъ, изъ Дѣшей Боярскихъ, ежегодно собираются на берегахъ Оки, въ угрозу Хану.

Лучшая пѣхота Спрѣльцы и Козаки: первыхъ 10000, кромѣ двухъ тысячъ опборныхъ или Стрѣмянныхъ (401); вторыхъ около шести тысячъ. На ряду съ ними служатъ 4300 Нѣмцевъ и Поляковъ, 4000 Козаковъ Липовскихъ, 150 Шотландцевъ и Нидерландцевъ, 100 Дашчань, Шведовъ и Грековъ. Для важнаго рапнаго предпріянія выѣзжаютъ на службу всѣ Помѣщные Дѣти Боярскіе съ своими холопами и *людьми даточными* (изъ опчинъ Боярскихъ и церковныхъ), болѣе крестьянами, нежели воинами, хотя и красиво одѣшными (въ чистые, узкіе кафшаны съ длиннымъ, опложнымъ воротникомъ): невозможно опредѣлить ихъ числа (402), умножаемаго въ случаѣ нужды людьми купецкими, также наемниками и слугами Государя Московскаго, Нотаями, Черкесами, древними подданными Казанскаго Царства. Сборныя обласныя дружины называются именами городовъ своихъ: Смоленскою, Новгородскою, и проч.; въ каждой бываетъ отъ 300 до 1200 рапниковъ. Многіе вооружены худо; только пѣхота имѣеть пищали: но огнеспрѣльный снарядъ не уступаетъ лучшему въ Европѣ. Доспѣхи и конскіе приборы Воеводъ, чиновниковъ, Дворянъ блистають свѣтлостію булава и каменьями драгоцѣнными; на знаменахъ, освящаемыхъ Патриархомъ, изображается Св. Георгій (403). Въ битвахъ удары конницы бываютъ всегда при

звукъ огромныхъ *пѣлатовъ* (или барабановъ); сурнь и бубновъ : всадники пускають шучу спрѣль, извлекають мечи, машуть ими вокругъ головы и спремятся впередъ густыми полнами. Пѣхоша, дѣйствуя въ степи прошивъ Крымцевъ, обыкновенно защищаетъ себя *Гуляемъ*, или подвижнымъ складнымъ городкомъ, возимымъ на шелегахъ; по есмь, сплавяшь два ряда досокъ на пространствѣ двухъ или трехъ верстъ въ длину, и спрѣляють изъ сего укрѣпленія сквозь отверстія въ обѣихъ стѣнахъ. Ожидая Хана, Воеводы высылають Козаковъ въ степи, гдѣ изрѣдка расшуть высокіе дубы: шамъ, подь каждымъ деревомъ, видите двухъ осѣдланыхъ лошадей: одинъ изъ всадниковъ держишь ихъ за узду, а товариць его сидишь на вершинѣ дуба и смотришь во всѣ стороны; увидѣвъ пыль, слѣзаетъ немедленно, садися на лошадь, скачетъ къ другому дубу, кричишь издали и показываешь рукою, гдѣ видѣль пыль; спражъ сего дерева велишь своему товарищу также скакати къ претъему дереву съ вѣшю, которая въ нѣсколько часовъ доходишь до ближайшаго города или до передоваго Воеводы.“ — Далѣ сіи иноземные наблюдатели, замѣчая (какъ и въ Іоанново время), что Россіане лучше бьются въ крѣпостяхъ, нежели въ полѣ (404), спрашивають: „чего со временемъ нельзя ожидать ошъ войска безсмѣннаго, ко-

порое, не боясь ни холода, ни голода и ничего, кромѣ гнѣва Царскаго, съ шолокномъ и сухарями, безъ обоза и крова, съ неодолимымъ шерпѣніемъ скишается въ пуспыняхъ Сѣвера, и въ коемъ за славнѣйшее дѣло дается шолько маленькая золошая деньга (съ изображеніемъ Св. Георгія), носимая счастливымъ вишяземъ на рукавъ или шапкъ ?“

Жалованье.

Но Цари уже не скупились и не щадили казны для лучшаго устройства ополченій. Уже Иоаннь производилъ денежное жалованье воинамъ въ походахъ (405): Феодоръ или Годуновъ давалъ, сверхъ помѣстныхъ земель, каждому Дворянину и Сыну Боярскому пятнадцатипысячной Царской дружины опъ 12 до 100 рублей; каждому Спрѣльцу и Козаку 7 рублей, сверхъ хлѣбнаго запаса; конному войску на берегахъ Оки около 40,000 рублей ежегодно: что, вмѣстѣ съ платою иноземнымъ воинамъ, (также Боярамъ, Окольниковымъ и другимъ знатнѣйшимъ сановникамъ, изъ коихъ первые имѣли 700, а впорые опъ 200 до 400 рублей жалованья) составляло нѣсколько милліоновъ нынѣшнею монешою и свидѣтельствовало о возрастающемъ богатствѣ Россіи, которое еще яснѣ увидимъ изъ слѣдующихъ подробныхъ извѣстій о шогдашнихъ доходахъ

Доходы. государственныхъ (406).

1) Особенная Царская опщина, 36 городовъ съ селами и деревнями, доставляла казнѣ Дворцоваго вѣдомства, сверхъ денежнаго оброка, хлѣбъ, скоть, пшницъ, рыбу, медъ, дрова, сѣно: чего, за содержаніемъ Двора, въ *расточительное* Иоанново время продавалось ежегодно на 60,000 рублей, а въ Феодорово, ошь лучшаго хозяйства, введеннаго Дворецкимъ Григорьемъ Васильевичемъ Годуновымъ, на 230,000 рублей (около 1,150,000 нынѣшнихъ серебряныхъ).

2) *Тягло и подать* государственная, съ *вытей* хлѣбомъ, а съ *сохъ* деньгами, приносили казнѣ Чешвершнаго (407) вѣдомства 400,000 рублей: съ области Псковской 18000, Новгородской 35000, Тверской и Новопоржской 8000, Рязанской 30000, Муромской 12000, Коломогорской и Двинской 8000, Вологодской 12000, Казанской 18000, Устюжской 30000, Ростовской 50000, Московской 40000, Сибирской (мѣхами) 20000, Коспромской 12000, и проч.

3) Разныя городскія пошлыны: порговыя, судныя, пишейныя, банныя, вносимыя въ казну Большаго Прихода (съ Москвы 12000, Смоленска 8000, Пскова 12000, Новагорода 6000, Старой Русы, гдѣ варилась соль, 18000, Торжска 800, Твери 700, Ярославля 1200, Коспро-

мы 1800, Нижняго 7000, Казани 11000, Вологды 2000 и проч.) составляли 800,000 рублей, вмѣстѣ съ экономіею Приказовъ Розряднаго, Спирѣецкаго, Иноземскаго, Пушкарскаго, кошорые, имѣя свои *особенныя* доходы, опсылали сберегаемыя ими суммы въ сей же Большой Приходъ — шакъ, что въ сокровищницу Кремлевскую, подъ Θεодорову или Годунова печать (4⁰⁸), ежегодно вешупало, сверхъ главныхъ государственныхъ издержекъ на войско и Дворъ, не менѣе милліона четырехъ сотъ тысячъ рублей (*отъ шести до семи милліоновъ нынѣшнихъ серебряныхъ*). „Не смошря на сіе богатство“ (пишетъ Флешчеръ въ своей книгѣ о Россіи) „Θеодоръ, по совѣшу Годунова, велѣлъ перелитъ въ деньги „множесиво золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, наслѣдованныхъ имъ послѣ отца: ибо „хощѣлъ симъ мнимымъ знакомъ недоспатка „въ монетѣ оправдать шягоспѣ налоговъ.“

Къ умноженію государственныхъ достояній, Θεодоръ на Соборѣ Духовенства и Бояръ (въ Іюль 1584) подтвердилъ уславъ Іоанновъ 1582 года, чтобы Священныя, церкви и монастыри безденежно отдали въ Казну всѣ древнія Княжескія общины, вмѣстѣ съ землями, имъ заложеными, и впредь до новаго указа опмѣняли *тарханныя* или льготныя *грамоты*, кошорыя значную часть церков-

ныхъ, Боярскихъ и Княжескихъ имѣній освобождали оныя государственныхъ подапей, къ ущербу Казны и ко вреду всѣхъ иныхъ владѣльцевъ: ибо крестьяне уходили оныя нѣтъ никакихъ налоговъ (409). Въ сей же Соборной грамотѣ сказано: „Земли и села, отпущенныя монашескимъ за упокой души, выкупающаея наследниками, или, буде ихъ нѣтъ, Государемъ, для раздачи воинскимъ людямъ,“ коимъ уже не доставало земель помѣстныхъ (410).

Но обогащеніе Казны, по извѣстію чужеземцевъ (411), въ нѣкоторомъ смыслѣ вредило народному благосостоянію: 1) налоги, облегченныя Феодоромъ, были все еще пятоспны; 2) заведеніе питейныхъ домовъ въ городахъ, умножая пьянство, разоряло мѣщанъ, ремесленниковъ, самыхъ земледѣльцевъ: губило состояніе ихъ и нравственность; 3) оныя монополіи Казны терпѣло купечество, лишавшее свободы продавать свои товары, если Царскіе еще лежали въ лавкахъ. Флепчеръ (412) пишетъ, что „между купцами славились богатствомъ одни братья Спрогановы, имѣя до трехъ сотъ тысячъ (около полупора милліона нынѣшнихъ серебряныхъ) рублей наличными деньгами, кромѣ недвижимаго состоянія; что у нихъ было множество иноземныхъ, Нидерландскихъ и другихъ мастеровъ на заво-

Богатство
Спрогано-
выхъ.

дахъ, нѣсколько Аптекарей и Медиковъ, 10000 людей вольныхъ и 5000 собственнхъ крѣпостныхъ, употребляемыхъ для варенія и развоза соли, рубки лѣсовъ и воздѣланія земли оупъ Вычегды до предѣловъ Сибири; что они ежегодно платили Царю 23000 рублей пошлины, но что Правительство, шребуя болѣе и болѣе, шо подь видомъ налога, шо подь видомъ займа, разоряешъ ихъ безъ жалосши; что въ Россіи вообще мало богатыхъ людей, ибо Казна все поглощаешъ; что самые древние *Удѣльные Князья и Бояре живутъ умѣреннхъ жалованьемъ и помѣстнхъ доходомъ* (около тысячи рублей на каждаго), совершенно завися оупъ милосши Царской.“ Однакожь Бояре и многіе сановники имѣли знатныя *отчины*, какъ родовыя, шакъ и жалованныя; а попомки древнихъ Князей и въ Иоанново время еще владѣли часпю ихъ бывшихъ Удѣловъ: на примѣрь, славный Князь Михайло Ворошынскій въ 1572 году вѣдалъ шреть Ворошынска, какъ свою наслѣдшвенную собственность (413).

Умножая войско и доходы, Правительство занималось, какъ мы видѣли (414), и лучшимъ внутрешнимъ устройствомъ Государства: радѣло о безопасности лицъ и достоянія. Вопреки сказанію иноземцевъ, что въ Россіи не было тогда никакихъ гражданскихъ

Судъ и рас-
права.

законовъ, кромѣ слѣдшаго произвола Царей (415), сіи законы, изданные первымъ Самодержцемъ Московскимъ (что доспойно примѣчанія), дополненные его сыномъ, исправленные, усовершенные внукомъ, служили неизмѣннымъ правиломъ во всѣхъ шяжбахъ — и Грозный, попирая свяшые уставиы челоувѣчества, оспавлялъ гражданскіе ненарушимыи въ Россіи: не опнималъ даже истинной Царской собственности у шѣхъ, копорые могли доказать, что владѣють ею долѣ шести лѣтъ (416). Именемъ Феодоровымъ издавъ важный политическій законъ объ укрѣпленіи земледѣльцевъ, Годуновъ не прибавилъ ничего болѣе къ Судебнику, но пекся о шочномъ исполненіи онаго: желая славипься неумышленнымъ правосудіемъ (417), оказывалъ его въ дѣлахъ гласныхъ: о чемъ свидѣтельствуютъ и Лѣтописцы, славя счастливый вѣкъ Феодоровъ. Какъ въ Иоанново, шакъ и въ сіе время судъ съ расправою земскою зависѣли въ обласняхъ, подѣ главнымъ вѣдомствомъ Думы, опъ Намѣстниковъ, избираемыхъ изъ Бояръ, Окольничихъ и другихъ знапныхъ сановниковъ. Всѣ Члены Феодоровой Думы были Намѣстниками и рѣдко выѣзжали изъ Москвы (418); но они имѣли шоварищей, Тиуновъ, Дьяковъ, копорые съ ихъ вѣдома рѣшили дѣла. Пишутъ, что народъ вообще ненавидѣлъ Дьяковъ корыстолюбивыхъ: опредѣляемые всегда на малое время,

сіи грамотѣи приказные шѣмъ болѣе спѣшили
наживаться всякими средспвами; жалобы имѣ-
ли дѣйствіе, но обыкновенно уже послѣ смѣ-
ны грабителей: тогда судили ихъ строго,
лишали всей незаконной добычи, выспавляли
на позоръ и сѣкли, привязывая лихоимцу къ
шеѣ взятую имъ вещь, кошелекъ съ деньгами,
соболя или что другое. Законъ не шерпѣлъ
никакихъ взяпокъ; но хипрецы изобрѣли спо-
собъ обманывать его: челобитчикъ, входя къ
судѣ, клалъ деньги предъ образами, будуще
бы на свѣчи: сію выдумку скоро запрешили
указомъ. Только въ день Свѣшлаго Воскресе-
нія дозволялось судьямъ и чиновникамъ вмѣ-
стѣ съ краснымъ яйцомъ принимашъ въ даръ
и нѣсколько червонцевъ (коихъ цѣна обыкно-
венно возвышалась (419) въ сіе время ошъ 16
до 24 алтынъ и болѣе). По крайней мѣрѣ ви-
димъ достохвальное усиліе Правительства
искореняшъ зло, извѣстное и въ вѣки луч-
шаго гражданскаго образованія. — Та же рев-
носшъ къ уменьшенію пресупленій ввела или
сохраняла у насъ опшрашительную для сердца
жестокосшъ въ законныхъ пышкахъ (420): что-
бы вывѣдашъ истину ошъ уличаемаго пре-
ступника, жгли его нѣсколько разъ огнемъ,
домали ему ребра, вбивали гвозди въ шѣло.
Убійць и другихъ злодѣевъ вѣшали, казнили на
плахѣ, или шопили, или сажали на коль. Осу-
жденный, идучи къ добному мѣсту, держалъ

Пышки и
казни.

въ связанныхъ рукахъ горящую восковую свѣчу. Для благородныхъ людей воинскихъ облегчали казни: за чпо креспянина или мѣщанина вѣшали, за по Сына Боярскаго сажали въ пемницу или сѣкли бапогами. Убійца собственнаго холода наказывался денежною пенею. — Благородные люди воинскіе имѣли еще, какъ нишупь, спранную выгоду въ гражданскихъ шяжбахъ: могли, вмѣсто себя, представлять слугъ своихъ для присяги и для шѣлеснаго наказанія въ случаѣ неплашежа долговъ.

Торговля, хоша опчастни и спѣсняемая Торговля. казенными монополіями, распроспранилась въ Феодорово время опъ успѣховъ внушренной промышленности: любопытству и наблюдательному духу Англичанъ, копорые всѣхъ болѣе умѣли ею пользоваться, обязаны мы весьма общоящельными объ ней свѣдѣніями.

„Мало земель въ свѣшѣ (пишупь они), гдѣ
 „Природа споль милоспива къ людямъ, какъ
 „въ Россіи, изобильной ея дарами (421). Въ са-
 „дахъ и въ огородахъ множеспво вкусныхъ
 „плодовъ и ягодъ: грушь, яблокъ, сливъ, дынь,
 „арбузовъ, огурцевъ, вишни, малины, клубники,
 „смородины; самые лѣса и дуга служатъ вмѣ-
 „сто огородовъ. Неизмѣримыя равнины по-
 „крышы хлѣбомъ: пшеницею, рожью, ячме-
 „немъ, овсомъ, горохомъ, гречею, просомъ.

„Изобиліе раждаешъ дешевизну: четверть
 „пшеницы споишь обыкновенно не болѣе двухъ
 „алшынъ (нынѣшнихъ тридцати копѣекъ се-
 „ребромъ). Одна безпечность жипелей и ко-
 „рысполубіе богатыхъ производяшь иногда
 „дороговизну: пакъ въ 1588 году за четверть
 „пшеницы и ржи плашили въ Москвѣ 13
 „алшынъ. Хлѣбъ и плоды сосоставляюшь важ-
 „ный предметъ шорговли внушренной; а для
 „богатства внѣшней Россіане имѣюшь:

„1) Мѣха, соболи, лисы, куньи, бобро-
 „вые, рысьи, волчьи, медвѣжьи, горноспае-
 „вые, бѣличьи, коихъ продается въ Европу и
 „въ Азію (купцамъ Персидскимъ, Турецкимъ,
 „Бухарскимъ, Иверскимъ, Арменскимъ) на 500
 „тысячь рублей.“ (Ермаковы и новѣйшія за-
 воеванія въ сѣверной Азіи обогатили насъ
 мягкою рухлядью: Ѳеодоръ спрого предпри-
 саль Сибирскимъ Воеводамъ (422), чшобы они
 никакъ не выпускали опшуда въ Бухарію ни
 дорогихъ соболей, ни лисиць черныхъ, ни кре-
 чешовъ, нужныхъ для охоты Царской и для
 даровъ Европейскимъ Внценосцамъ). „Лучшіе
 „соболи идушь изъ земли Обдорской, бѣлые
 „медвѣди изъ Печерской, бобры изъ Колы; ку-
 „ницы изъ Сибири, Кадома, Мурома, Перми и
 „Казани; бѣлки, горноспай изъ Галича, Углича,
 „Новагорода и Перми.

„2) Воскъ: его продается ежегодно ошь
„десяши до пшпидесяши шысячь пудъ (423).

„3) Медъ: упошребляется на любимое
„пшшь Россіянъ, но идепъ и въ чужія земли,
„болъе изъ обласпей Мордовской и Черемис-
„ской, Съверской, Рязанской, Муромской, Ка-
„занской, Дорогобужской и Вяземской.

„4) Сало: его вывозишся ошь шридцати
„до спа шысячь пудъ, болъе изъ Смоленска,
„Ярославля, Углича, Новагорода, Вологды,
„Твери, Городца; но и вся Россія, богашая
„лугами для скошоводсшва, изобилуешъ са-
„ломъ, коего мало расходишся внушри Госу-
„дарсшва на свъчи: ибо люди зажишочные
„упошребляюшъ восковыя, а народъ лучину.

„5) Кожи, лосьи, оленьи и другія: ихъ
„ошпускаюшъ за границу до десяши шысячь
„(424). Самые большіе лоси живутъ въ лъсахъ
„близъ Росшова, Вычегды, Новагорода, Муromo-
„ма и Перми; Казанскіе не шакъ велики.

„6) Тюленій жиръ: сихъ морскихъ живоп-
„ныхъ ловяшъ близъ Архангельска, въ заливъ
„Св. Николая.

„7) Рыбу: лучшею считаешся шакъ на-
„зываемая *бълал*. Города, славнйшіе рыбною

„ловлею, еушь Ярославль, Бѣлоозеро, Новгородъ,
„родъ Нижній, Аспрахань, Казань: чѣмъ они
„приносяшъ Царю знашнѣй доходъ.

„8) Икру, бѣлужью, осепровую, севрюжью
„и сперляжью: продаешся купцамъ Нидерланд-
„скимъ, Французскимъ, отчаспи и Англійскимъ;
„идешъ въ Италію и въ Испанію.

„9) Множество пшпцъ: кречешы про-
„даюшся весьма дорогою цѣною.

„10) Ленъ и пеньку: ихъ менѣе оппу-
„скаешся въ Европу съ поого времени, какъ
„Россія лишилась Нарвы. Ленномъ изобилуешъ
„Псковъ, пенькою Смоленскъ, Дорогобужъ и
„Вязьма.

„11) Соль: ⁴лучшія варницы въ Старой
„Русь; ешъ и въ Перми, Вычегдѣ, Топшмѣ,
„Кинешмѣ, Соловахъ. Аспраханскія озера
„производяшъ самосадку: купцы плашашъ за
„нее въ казну по при деньги съ пуда.

„12) Дегошъ: его вывозяшъ въ большомъ
„количествѣ изъ Смоленской и Двинской
„обласпи.

„13) Такъ называемые *рыбьи зубы* или
„клыки моржовые: изъ нихъ дѣлаюшъ чешки

„рукоянки и проч.; соспавляютъ также ле-
 „каршвенный порошокъ, будпо бы унчшо-
 „жающій дѣйствіе яда. Идупъ въ Азію, Пер-
 „сію, Бухарію.

„14) Слюду, употребляемую вмѣсто спе-
 „кла: ее много въ землѣ Корельской и на
 „Двинѣ.

„15) Селишпру и сѣру: первую варять въ
 „Угличѣ, Ярославлѣ, Устюгѣ; вшорую находящъ
 „близъ Волги (въ озерахъ Самарскихъ), но не
 „умѣющъ очищать ее.

„16) Желѣзо, весьма ломкое: его добы-
 „вають въ землѣ Корельской, Каргополь и въ
 „Устюгѣ Желѣзномъ (Устюжнѣ).

„17) Такъ называемый *Новгородскій жем-*
 „чугъ, которій ведется въ рѣкахъ близъ Нова-
 „города и въ Двинской землѣ“ (425).

За сіи - то многія еспешвенныя бо-
 гатштва Россіи Европа и Азія плашили
 ей опчасш своими издѣліями, опчасш и
 свойспвенными ихъ климашамъ дарами При-
 роды. — Означимъ здѣсь цѣну нѣкошорыхъ
 вещей, привозимыхъ шогда въ Архангельскъ
 на корабляхъ Лондонскихъ, Голландскихъ
 и Французскихъ (426): лучший изумрудъ или
 яхонтъ стоилъ 60 рублей (нынѣшнихъ се-

ребряныхъ 300); золошникъ жемчугу, не са-
маго мелкаго, 2 р. и болѣе; золоша и серебра
пряденаго 5 рублей липра; аршинъ бархату,
камки, апласу, около рубля; Англійскаго шон-
каго сукна пославъ 30 рублей, средняго 12
р., аршинъ 20 алпынь; кусокъ мискалю 2 р.;
бочка вина Французскаго 4 р., лимоновъ 3 р.,
сельдей 2 р.; пудъ сахару опъ 4 до 6 р., ле-
денцу 10 р., гвоздики и корицы 20 р., пшена
Срацинскаго 4 гривны, масла деревяннаго $1\frac{1}{2}$
р., пороху 3 р., ладону 3 р., ршущи 7 р.,
свинцу 2 р., мѣди въ дѣль 2 р., желѣза пру-
шоваго 4 гривны, бумаги хлопчатой 2 р., сан-
далу берковецъ 8 р., стопа писчей бумаги 4
гривны. Сверхъ того иноземцы доставляли
намъ множество своей серебряной монеты,
дѣня ефимокъ въ 12 алпынь; на одномъ ко-
раблѣ привозилось иногда до 80,000 ефимковъ,
съ коихъ пламили пошлину какъ съ товаровъ.
Сія пошлина была весьма значительна: на при-
мѣръ, Ногаи, торгуя лошадьми, изъ выручае-
мыхъ ими денегъ пламили въ казну пять со-
ста, и еще отдавали Царю на выборъ деся-
тую долю шабуновъ своихъ; лучший конь Но-
гайскій стоилъ не менѣе двадцати рублей.

Довольные выгодною мѣною съ Европей-
скими народами въ своихъ сѣверныхъ приста-
няхъ, купцы наши не мыслили ѣздить моремъ
въ иныя земли; но любопышно знаешь, что

мы въ сіе время уже имѣли корабли собственныя: Борисовъ Посланникъ въ 1599 году возвратился изъ Германіи на двухъ большихъ морскихъ судахъ, купленныхъ и снаряженныхъ имъ въ Любекъ, съ кормщикомъ и мапрозами Нѣмецкими, шамъ наняшыми (427).

Корабли
Россійскіе.

Нѣкогда споль знаменишая, споль полезная для Россіи шорговля Ганзейская, уже безсильная въ совмѣспничествѣ съ Англійскою и съ Голландскою, еще искала древнихъ слѣдовъ своихъ между развалинами Новагорода: Царь въ 1596 году дозволилъ Любеку снова завести шамъ госпиный дворъ съ лавками (428); но Шведы мѣшали ея важному успѣху, имѣя Нарву, о коей не преспавали жалѣшь Новгородъ, Псковъ и вся Россія.

„Видя въ шорговль средство обогащенія для Казны (говоришь Флешчеръ), и мало заботясь о благососпояніи своего купечества, Цари вообще не доброхошспвуютъ и народному образованію; не любяшь новосшей, не пускаютъ къ себѣ иноземцевъ, кромѣ людей нужныхъ для ихъ службы, и не дозволяютъ подданнымъ выѣзжать изъ опечества, боясь просвѣщенія, къ коему Россіане весьма способны, имѣя много ума природнаго, замѣшнаго и въ самыхъ дѣшяхъ (428): одни Послы или бѣглецы Россійскіе являюща изрѣдка въ

Образова-
ніе.

Европѣ.“ Сказаніе опічаспи ложное : мы не странспвовали, ибо не имѣли обычая сїтранспвовашь, еще не имѣя любопытства, свойственнаго уму образованному ; купцамъ не запрещалось шорговашь внѣ опечесства, и самовласшнй Іоаннъ посылалъ молодыхъ людей учипсь въ Европѣ (429). Иноземцевъ же дѣйствипшельно пускали къ намъ съ разборомъ, и благоразумно. Въ 1591 году Посолъ Рудольфовъ, Николай Варкочъ, писалъ къ Борису, что какой-шо Испаліянскій Графъ Шкопъ, призыванный въ Москву Іоанномъ, желаетъ служипь Феодору ; что сей Графъ, достойно уважаемый Имперашоромъ и многими Вѣнценосцами, *знаетъ всѣ лзыки подѣ солнцемъ и всѣ науки, шакъ* , что ни въ Испаліи , ни въ Германіи не лзя найши ему подобнаго (430). Борисъ опвѣщспвовалъ : „Хвалю намѣреніе „Графа, мужа споль благороднаго и споль „ученаго. Великій Государь нашъ, жалуя всѣхъ „иноземцевъ, копорые къ намъ пріѣзжаютъ , „безъ сомнѣнія оплчипь его ; но я еще не „успѣлъ доложипь о шомъ Государю.“ Нѣшь сомнѣнія , что въ Россіи знали и не хотѣли Шкопа какъ лазутчика опаснаго или ненадежнаго человѣка : ибо людей ученыхъ мы не опвертали , но звали къ себѣ : на примѣръ, славнаго Машемашика, Аспролога , Алхимика, Джона Ди, коего Елисавета Англійская называла *своимъ Философомъ* , и копорый на-

ходилъ тогда въ Богеміи: Θεодоръ, чрезъ Лондонскихъ кушцевъ, предлагалъ ему 2000 фунтовъ сперлинговъ ежегодно, а Борисъ особенно тысячу рублей, споль Царскій и всю услугу, для шого, какъ думали, чшобы пользовашься его совѣшами для опкрышнїа новыхъ земель на Сѣверо - Воспокѣ, за Сибирію (431); но, вѣрояшнѣе, не для шого ли, чшобы поручишь ему воспитаніе юнаго Борисова сына, опцевскою шайною мыслію уже гошповимаго къ Державшву? Слава Алхимика и звѣздочеша въ глазахъ невѣжешва еще возвышала знаменишосшь Мапемапика. Но Ди, спрасшншй въ воображеніи шолько къ искусшвенному золошу Философскаго камня, въ гордой бѣдношши опвергнулъ предложеніе Царя, изъявивъ благодарношшь, и какъ бы угадавъ, по вычешамъ своей любимой Аспрологіи, грядущую судьбу Россіи и Дома Борисова! — Всего ревношнѣе мы искали тогда въ Европѣ Мешалургистовъ, для нашихъ Печерскихъ рудниковъ, опкрышныхъ еще въ 1491 году (432), но едва ли уже не бесполезныхъ, за неимѣніемъ людей искусныхъ въ горномъ дѣлѣ: посылая къ Имперашору (въ 1597 году) Дворянина Вельяминаова, Царь приказывалъ ему вызвашь къ намъ изъ Ишаліи, чего бы шони спойло, *мастеровъ умльющихъ находить и плавить руду золотую и серебряную.* — Кромѣ чешырехъ или пшщи шысячъ иносшран-

цевъ-воиновъ, нанимаемыхъ Θεодоромъ, Московская Яузская Слобода населялась болѣе и болѣе Нѣмцами, копорые въ Иоанново время обогащались продажею водки и меда (433), спесивились и роскошествовали до соблазна: жены ихъ спыдились носить не бархатное или не апласное платье. Они въ Борисово царствованіе снова имѣли церковь, и хопя жили особенно, но свободно и дружелюбно сносились съ Россіянами. — Поспоянно слѣдуюя правиламъ Иоанна III; золопомъ и честію маня къ себѣ художества, искусства, науки Европейскія; размножая церковныя училища и число людей грамотныхъ, Приказныхъ, коимъ самое Дворянство завидовало въ ихъ важности государственной (434), Цари безъ сомнѣнія не боялись просвѣщенія, но желали, какъ могли или умѣли, ему способствовать; и если не знаемъ ихъ мысли, шо видимъ дѣла ихъ, благопріяпныя для гражданскаго образованія Россіи: означимъ нѣкопорые новые плоды онаго.

Измѣреніе и перепись земель, опъ 1587 до 1594 года, въ Двинской обласпи, на обѣихъ споронахъ Волги (435) — вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ — служили, можеть бышь, поводомъ къ сочиненію *первой Россійской Геометрїи*, коей списки, намъ извѣстные, не древнѣ XVII вѣка (436): „книги глубокомудрой,

по выраженію Авшора, дающей легкой способъ измѣрять мѣста самыя недоступныя, плоскости, высоты и дебри, *радиксомъ и циркуломъ.*“ Въ ней изъясняется *сошное и вытное письмо*: то есть, раздѣленіе всѣхъ населенныхъ земель въ Россіи, для плашежа государственныхъ податей, на сохи и выши (въ сохѣ считалось 800 чешвершей доброй земли, а въ выши 12; въ чешверши 1200 квадратныхъ сажень, а въ десятиинѣ 2400). — Къ сему времени относимъ и *первую Россійскую Ариѳметику* (437), писанную не весьма ясно. Въ предисловіи сказано, что безъ сей *численной Философії, изобрѣтенія Финикійскаго, единой изъ семи свободныхъ мудростей*, не лзя бытъ ни Философомъ, ни Докшоромъ, ни госпемъ искуснымъ въ дѣлахъ торговыхъ, и что ея знаніемъ можно снискашь великую милость Государеву. Въ концѣ сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о Церковномъ Кругѣ, о составѣ человѣческомъ, о Физиогномикѣ. Въ обѣихъ книгахъ, въ Геометріи и въ Ариѳметикѣ, упоиребляются въ счисленіи Славянскія буквы и цифирь. Тогда же въ Посольскихъ бумагахъ начали мы упоиреблять шайныя цифыры: Гонецъ Андрей Ивановъ въ 1590 году писалъ изъ Липвы къ Царю *елзью, литореею и новою азбукою*, взяпою у Посла Австрійскаго, Николая Варкоча (438). — Такъ называемая *Книга Волыцаго Чертежа*, или

Тайныхъ
цифры.

Географія. древнѣйшая Географія Государства Россійскаго, составлена, какъ вѣроятно, въ царствованіе Θεодора: ибо въ ней находимъ имена Курска, Воронежа, Оскола, построенныхъ въ его время, не находя новѣйшихъ, основанныхъ Годуновымъ: Борисова на Донцѣ Сѣверскомъ и Царево - Борисова на устьѣ Прошвы (439). Сія книга была переписана въ Розрядѣ около 1627 года, и рѣшишь для насъ многіе важнѣе географическіе вопросы, указывая, на примѣръ, гдѣ была земля Югорская, Обдорія, Башыева столица, Улусы Ногайскіе.

Словес-
ность.

Поле Словесности не представляешъ намъ богашой жашвы ошъ времянь Іоанна до Годунова; но языкъ украсился какою-шо новою плавностію. Испинное, чувствомъ одушевленное краснорѣчіе видно шолько въ письмахъ Курбскаго къ Іоанну. Причислимъ ли къ Писателямъ и самого Іоанна, какъ шворца плодовишыхъ, велерѣчивыхъ посланій, богословскихъ, укоршительныхъ и насмѣшливыхъ (440)? Въ слогъ его ешъ живость, въ Діалектикѣ сила. Лучшими швореніями сего вѣка, въ смыслѣ правильности и ясности, должно назвашъ Шпененную Книгу, Минею Макаріеву и Стоглавъ (441). Вѣроятно, что Митрополишь Діонисій заслужилъ имя *Грамматика* какими нибудь уважаемыми сочиненіями; но ихъ не знаемъ. Паптріархъ Іовъ описалъ жишіе, добро-

дѣшели и кончину Феодора слогомъ цвѣшиспымъ, и не безъ жара; на примѣръ, шакъ говорипшь о своемъ Героѣ: „Онъ древнимъ Царямъ благочеспивымъ равнославень, нынѣшнимъ красота и свѣтлостъ, будущимъ сладчайшая повѣсть; не пригвождаясь къ суешному велелѣшю міра, умащалъ свою Царскую душу глаголами Божественными, и рѣкою нескудною изливаль милоспи на вселенную; съ нѣжною супругою преспѣвалъ въ добродѣшели и въ вѣрѣ къ Богу. . . . имѣлъ единое земное сокровище, единую блаженную аиторасль корени Державнаго, и лишился возлюбленной дщери, чшобы въ сердцѣ, хопя и сокрушенномъ, но съ умиленіемъ Христіанскимъ предашься въ волю Отца небеснаго, когда Синклипъ и весь народъ предавались отчаянію. . . . О вѣспъ спрашная, вѣспъ ужасная: любимый Царь земли Русскія отходитъ къ Богу! . . . но не смершю, а сладкимъ успеніемъ; душа излепашеть, а шѣло спокойно и недвижимо: не видимъ ни шрепеша, ни содроганія. . . . Се время рыданія, не глаголовъ; время молишвы, не бесѣды. . . . На насъ исполншлось вѣщаніе Пророка: кто дастъ источникъ слезъ очамъ моимъ, да плачу довольно? . . . Скорби пущина, сѣшованія бездна! . . . Отселъ красивый, многолтный прешоль великія Россіи начинаешь вдовспѣвовашь. и великій мно-

„голюдный градъ Москва приѣмлетъ сироп-
 „сво жалосное (442).“ Обязанный Борису
 своимъ Первосвященельсвомъ и чиспосер-
 дечно ему преданный, онъ говоритъ объ немъ
 въ семь швореніи: „Въ счастливые дни Тео-
 „дора Иоанновича *строилъ* подъ нимъ Дер-
 „жаву великій шуринъ и Слуга его, мужъ вер-
 „ховный, единственный въ Россіи не только
 „саномъ, но и разумомъ высокимъ, храбро-
 „спію, вѣрою къ Богу. Его промысломъ цвѣла
 „сія Держава *въ тишинѣ величливой*, къ изу-
 „мленію людей и самого Царя, ко славъ Пра-
 „випеля не только въ нашемъ отечествѣ,
 „но и въ дальнихъ предѣлахъ вселенныя, оп-
 „куда знаменитые Послы являлись здѣсь съ
 „дарами многоцѣнными, рабски благоговѣль
 „предъ Царемъ и дивисься свѣшлой красотѣ
 „лица, мудрости, добродѣтели Правипеля,
 „среди народа, имъ счастливаго, — среди спо-
 „лицы, имъ украшенной (443).“ — Іовъ писалъ
 еще упѣшительное посланіе къ Теодоровой
 супругѣ, когда она шосковала о милой усоп-
 шей дочери (444); заклиналъ Ирину бытъ не
 только маперію, но и Царицею, и Христіан-
 кою; осуждалъ ея слабость съ ревностію Па-
 сибыря, но и жалѣлъ о горесшней съ чувстви-
 шельностію друга, оживляя въ ней надежду
 дасть наслѣдника прешолу: сочиненіе досто-
 памяшное болѣе своимъ шрогашельнымъ пред-
 мешомъ, нежели мыслями и краснорѣчіемъ.

Папріархъ, напоминая Ирину ученіе Евангельское о довѣренности къ Вышней Благосни, прибавляетъ : „Кто лучше тебя знаешь Божественное Писаніе? Ты можешь насъ, вѣдая иныя, храня всю мудрость онаго въ сердцѣ и въ памяти.“ Воспитанная при Дворѣ Иоанновомъ, Ирина имѣла просвѣщеніе своего времени: читала Св. Писаніе и знаменишійшихъ Отцевъ нашей Церкви. Россіяне уже пользовались печатною Библіею Осиповскаго изданія, но Святыя Отцы читали только въ рукописи (445). Между Славянскими или Русскими переводами древнихъ Авторовъ, тогда извѣстными и сохраненными въ нашихъ библіотекахъ, напомнимъ Галеново разсужденіе о стихіяхъ большаго и малаго міра, о плѣти и душѣ, переведенное съ языка Латинскаго, коимъ, вопреки сказанію одного иностранца - современника, не *гнушались* Россіяне: еще скудные средствами науки, они пользовались всякимъ случаемъ удовлетворять своему любопытству; часто искали смысла, гдѣ его не было отъ неразумія писателей или *толковниковъ*, и съ удивительнымъ терпѣніемъ списывали книги, исполненыя ошибокъ. Сей темный переводъ Галена находился въ числѣ рукописей Св. Кирилла Бѣлозерскаго: следовательно уже существовалъ въ XV вѣкѣ (446). — Упомянемъ здѣсь также о рукописномъ Лечебникѣ, въ 1538

Т. X.

году *преложенномъ съ языка Польскаго* для Серпуховскаго Воеводы, *Фомы Аванасьевича Бушурлина*. Сей памятникъ погдашней науки и погдашняго невѣжества любопышенъ въ отношеніи къ языку смѣлымъ переводомъ многихъ именъ и словъ ученыхъ (447).

Можесть бысть, относящаяся ко временамъ *Феодоровымъ* или *Годунова* и старыя пѣсни Русскія, въ коихъ упоминается о завоеваніи Казани и Сибири, о грозахъ *Іоанновыхъ*, о добродѣтельномъ *Никипѣ Романовичѣ* (братѣ Царицы *Анастасіи*), о злодѣѣ *Малютѣ Скуратовѣ*, о впаденіяхъ Ханскихъ въ Россію. Очевидны разсказываютъ, дѣши и внуки ихъ воспѣваютъ происшествія. Память обманывается, воображеніе плодится, новый вкусъ исправляется: но духъ оспается, съ нѣкошорыми сильными чертами вѣка — и не только въ нашихъ историческихъ, богатырскихъ, охотничьихъ, но и во многихъ нѣжныхъ пѣсняхъ замѣтна первобытная печать старины: видимъ въ нихъ какъ бы снимокъ подлинника уже неизвѣснаго; слышимъ какъ бы отзвѣвъ голоса давно умолкшаго; находимъ свѣжестъ чувства, перьяемую человекомъ съ дѣшами, а народомъ съ вѣками. Всѣмъ извѣсна пѣсня о Царѣ *Іоаннѣ* (448):

*Зачиналась каменна Москва,
Зачинался въ ней и Грозный Царь:*

Онъ Казань городъ на славу взялъ,
Мимоходомъ городъ Астрахань —

о сынѣ Иоанновомъ, осужденномъ на казнь:

Упадаетъ звѣзда поднебесная,
Угасаетъ свѣча воску яраго:
Не станѣвится у насъ Царевича —

другая о вишязѣ, кошорый умираешъ въ дикой спеси, на коврѣ, подлѣ огня угасающаго:

Припекаетъ свои раны кровавья:
Въ головахъ стоитъ животворящій
крестъ,

По праву руку лежитъ сабля острая,

По лѣву руку его крѣпкой лукъ,

А въ ногахъ стоитъ его доброй конь;

Онъ кончаяся говоритъ коню:

Какъ умру я, мой доброй конь,

Ты зарой мое тѣло бѣлое

Среди поля, среди чистаго;

Побѣги потомъ во святую Русь:

Поклонись моимъ отцу и матери,

Благословенье свежи малымъ дѣтуш-
камъ;

Да скажи моей молодой вдовѣ,

Что женился я на другой женѣ:

Я въ приданое взялъ поле чистое;

Была свахою калена стрѣла,

*Положила спать сабля острая,
 Всть друзья-братья меня оставили,
 Всть товарищи разъѣхались:
 Лишь одинъ ты, мой доброй конь,
 Ты служилъ мнѣ вѣрно до смерти —*

о воинѣ убишомъ, коему постелею служилъ камышъ, изголовьемъ кусъ ракиповый, одѣломъ темная ночь осенняя, и коего шѣло орошаешся слезами мащери, сеспры и молодой жены :

*Ахъ! мать плачетъ, что рѣка льется;
 Сестра плачетъ, какъ ручьи текутъ;
 Жена плачетъ, какъ роса падетъ:
 Взойдетъ солнце, росу высушитъ.*

Сии и многія иныя стихотворенія народныя, ознаменованныя испиною чувства и смѣлостію языка, если опчаспи не слогомъ, по духомъ своимъ ближе къ XVI, нежели къ XVIII вѣку. Сколько пѣсень, уже забытыхъ въ столицѣ, болѣе или менѣе древнихъ, еще слышимъ въ селахъ и въ городахъ, гдѣ народъ памятливѣе для любезныхъ преданій старины! Мы знаемъ, что въ Иоанново время полны комороховъ (Русскихъ Трубадуровъ) ходили изъ села въ село, веселя жителей своимъ искусствомъ (449) : слѣдственно тогдашній вкусъ народа благопріятствовалъ дарованію пѣсен-

никовъ, коихъ любилъ даже и поспникъ Тео-
доръ (450).

Сей Царь любилъ и художества: въ его время были у насъ искусные ювелиры (изъ коихъ знаемъ одного Венеціанскаго, именованнаго Франциска Аспенцини), золотари, швеи, живописцы. Шапка, данная Теодоромъ Папріарху Іереміи, украшенная камнями драгоценными и ликами Свяшыхъ, въ описаніи Арсеніева путешествія названа превосходнымъ дѣломъ Московскихъ художниковъ (451). Сей Греческій Епископъ видѣлъ на стѣнахъ Ирениной палаты изящную мусію въ изображеніяхъ Спасителя, Богоматери, Ангеловъ, Іерарховъ, Мучениковъ, а на сводѣ прекрасно сдѣланнаго льва, который держалъ въ зубахъ змѣю съ висящими на ней богатыми подсвѣчниками. Арсеній съ изумленіемъ видѣлъ также множество огромныхъ серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ во дворцѣ; одни имѣли образъ звѣрей: единорога, львовъ, медвѣдей, оленей; другіе образъ птицъ: пеликановъ, лебедей, фазановъ, павлиновъ, и были споль необыкновенной тяжести, что 12 человекъ едва могли переносить ихъ съ мѣста на мѣсто. Сія чудныя сосуды дѣлались, вѣроятно, въ Москвѣ, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, и самыя тяжелыя, вылитыя изъ серебра Ливонскаго, добычи Іоаннова оружія. Искусство

Художества, ремесла.

золопошвеевъ, заимствованное нами отъ Гре-
 ковъ, издревле цвѣло въ Россіи, гдѣ знашныя
 и богатые люди носили всегда широкую одеж-
 ду. Феодоръ желалъ завести и шелковую
 фабрику въ Москвѣ: Марко Чинопи, вызван-
 ный имъ изъ Италіи, шкалъ бархаты и пар-
 чи, въ домѣ опиведенномъ ему близъ Успен-
 скаго Собора. — Размноженіе церквей умно-
 жало число иконописцевъ: долго писавъ толь-
 ко образа, мы начали писать и каршины,
 именно въ Феодорово царствованіе, когда двѣ
 палаты, *Большая Грановитая* (памятникъ
 Іоанна III) и *Золотая Грановитая* (соору-
 женная внукомъ его) украсились живописью
 (45*). Въ первой изображались Господь Саваоѣвъ,
 швореніе Ангеловъ и челоуѣка, вся Исторія
 Вешаго и Новаго Завѣпа, мнимое раздѣленіе
 вселенной между шремя мнимыми брашьями
 Августа Кесаря и дѣйствительное раздѣленіе
 нашего древняго опечества между сыновьями
 Св. Владиміра (представленными въ мишрахъ,
 въ одеждахъ камчатныхъ, съ оплечьями и съ
 поясами златыми) — Ярославъ Великій, Все-
 володъ I, Мономахъ въ Царской ушвари, Ге-
 оргій Долгорукій, Александръ Невскій, Данииль
 Московскій, Калиша, Донскій и преемники
 его до самаго Феодора (кошорый, сидя на
 шронѣ въ вѣнцѣ, въ порфирѣ съ нараменни-
 комъ, въ жемчужномъ ожерельѣ, съ златою
 цѣпью на груди, держалъ въ рукахъ скипетръ

и яблоко Царское; у прона споялъ Правитель, Борисъ Годуновъ, въ шапкѣ *мурманкѣ*, въ верхней златой одеждѣ *на опашку*). Въ Палатѣ Золотой, на сводѣ и спѣнахъ, также предспавлялись Священная и Россійская Исторія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми аллегорическими лицами добродѣтелей и пороковъ, время года и феноменовъ Природы (весна изображалась опроковицею, лѣто юношею, осень мужемъ съ сосудомъ въ рукѣ, зима спарцемъ съ обнаженными локтями; чепыре Ангела съ шрубами знаменовали чепыре вѣтра). Въ нѣкоторыхъ карпинахъ, на свиткахъ, слова были писаны *связью*, или невразумительными чертами, вмѣсто обыкновенныхъ буквъ. — Золотая Палата уже не сущесвуесть (на ея мѣстѣ дворець Елисаветинъ); а на спѣнахъ Грановишой давно изглажены всѣ карпины, извѣсныя намъ единственно по описанію очевидцевъ (453). — Упомянемъ также объ искусствѣ липейномъ: въ Феодорово время имѣли мы славнаго маспера, Андрея Чохова, коего имя видимъ на древнѣйшихъ пушкахъ Кремлевскихъ: на *Дробовикѣ* (вѣсомъ въ 2400 пудъ), *Троилѣ* и *Аспидѣ*; первая вылипа въ 1586, а вторая и третья, называемыя *пищалами*, въ 1590 году.

Успѣхи гражданскаго образованія были Москва.
замѣсны и въ наружномъ видѣ столицы, Мос-

ква сдѣлалась пріятнѣе для глазъ не только новыми каменными зданіями, но и расширеніемъ улицъ, вымощенныхъ деревомъ, и менѣе прежняго грязныхъ (454). Число красивыхъ домовъ ужножилось: ихъ строили обыкновенно изъ сосноваго лѣса, въ два или въ три жилья, съ большими крыльцами, съ дощатыми свислыми кровлями, а на дворахъ лѣшнія спальни и каменные кладовыя. Высота дома и проспанство двора означали знатность хозяина. Бѣдные мѣщане жили еще въ черныхъ избахъ; у людей избыточныхъ въ лучшихъ комнатахъ были изразчатныя печи. Для предупрежденія гибельныхъ пожаровъ чиновники воинскіе лѣпомъ ежедневно объѣзжали городъ, чтобы вездѣ, по изгнѣшеніи кушанья, гасить огонь (455). Москва — по есиь, Кремль, Кишай, Царевъ или Бѣлый городъ, новый деревянный, Замоскворѣчье и Дворцовыя слободы за Лузою — имѣла тогда въ окружности болѣе двадцати верстъ. Въ Кремль считалось 35 каменныхъ церквей, а всѣхъ въ столицѣ болѣе чешырехъ сотъ, кромѣ придѣловъ: колоколовъ же не менѣе пяти тысячъ — „въ часы праздничнаго звона“ (пишутъ иноземцы) „люди не могли въ разговорѣ слышать другъ друга.“ Главный колоколь, вѣсомъ въ 1000 пудъ, висѣлъ на деревянной колокольнѣ среди Кремлевской площади: въ него звонили, когда Царь ѣхалъ въ дальній путь или возвращался

въ столицу, или принималъ знаменитыхъ иноземцевъ. Кипай - городъ, обведенный кирпичною, небѣленою сѣбною, и соединяемый съ Замоскворѣьемъ мостами, деревяннымъ, или живымъ, и каменнымъ, всего болѣе украшался великолѣпною Госпическою церковію Василя Блаженнаго и Госпинымъ Дворомъ, раздѣленнымъ на 20 особенныхъ рядовъ: въ одномъ продавались шелковыя шкани, въ другомъ сукна, въ шрешьемъ серебро, и проч. На Красной площади лежали двѣ огромныя пушки. Въ сей части города находились дома многихъ Бояръ, знашныхъ сановниковъ, Дворянъ, именитыхъ купцевъ, и богатый арсеналь или Пушечный Дворъ; въ Бѣломъ городѣ (названномъ такъ оупъ *выбѣленныхъ* сѣбнъ) Лишней Дворъ (на берегу Неглинной), Посольскій, Липовскій, Арменскій, площади Конская и Сѣнная, мясной рядъ, дома Дѣшей Боярскихъ, людей Приказныхъ и купцевъ; а въ деревянномъ городѣ или *Скородомѣ* (шо еспъ, *наскоро выстроенномъ* въ 1591 году) жили мѣщане и ремесленники. Вокругъ зданій зеленѣлись рощи, сады, огороды, луга; у самага дворца косили сѣно, и при сада Государевы занимали не малое проспранство въ Кремль. Мельницы — одна на устьѣ Неглинной, другія на Яузѣ — представляли картину сельскую. Нѣмецкая Слобода не принадлежала къ городу, ни Красное Село, гдѣ оби-

шали семь сошь ремесленниковъ и поргашей, для коихъ гоповила Судьба, къ несчастію Борисова семейства, споль важное дѣйствіе въ нашей Исторіи!

Обычаи и
правы.

Въ Иоанново и Феодорово царствованіе древніе обычаи народныя, вѣроятно, мало измѣнились; но въ современныхъ извѣстіяхъ находимъ нѣкоторыя новыя подробности ошносительно къ сему любопытному для насъ предмету.

Примѣры
жесточе-
ства.

Годуновъ, споль хитрый, споль властолюбивый, не могъ или не хотѣлъ искоренить мѣстничества Боярь и сановниковъ, которое доходило до крайности непонятной, шакъ, что ни одно назначеніе Воеводъ, ни одно распредѣленіе чиновниковъ для придворной службы въ дни поржественныя не обходилось безъ распри и суда. Скажемъ примѣръ: Москва (въ 1591 году) уже слышала шопощъ Ханскихъ коней, а Воеводы еще спорили о старѣйшинствѣ и не шли къ мѣстамъ своимъ (466). Изъ любви къ мнимой чести не боялись безчестія истиннаго: ибо жалобниковъ неправыхъ наказывали даже шѣлесно, иногда и безъ суда: Князя Гвоздева (въ 1589 году) за мѣстничество съ Князьями Одоевскими высѣкли башогами и *выдали* имъ *голову*; шо еспь, велѣли ему уничиженно молишь ихъ о

прощеніи. Князя Борятинскаго за споръ съ Шеремешевымъ посадили на три дни въ шемницу: онъ не смирился; вышелъ изъ шемницы и не поѣхалъ на службу. Чѣмъ изъясняется сія странность? Отчасти гордостью, которая естественна человеку, и во всякихъ гражданскихъ обстоятельствахъ ищетъ себя предмета; отчасти самою Полипикою Царей: ибо мѣстничествомъ жило честолюбіе, нужное и въ Монархіи неограниченной для ревностной службы отечеству. Нѣтъ обыкновенія, нѣтъ предразсудка совершенно безсмысленнаго въ своемъ началѣ, хотя вредъ и превосходитъ иногда пользу въ дѣйствіи сихъ вѣковыхъ обычаевъ. Годуновъ же могъ имѣть и цѣль особенную; слѣдуя извѣстному злому правилу: *раздоромъ властуй!* Сіи всегдашнія мѣстничества пипали взаимную ненависть между знатнѣйшими родами, Мстиславскими и Шуйскими, Глинскими и Трубецкими, Шеремешевыми и Сабуровыми, Куракиными и Шестуновыми (457). Они враждовали: Борись господствовали!

Но споры о мѣстахъ не нарушали благочинія въ собраніяхъ Двора: все утихало, когда Царь являлся въ величій разипельномъ для Пословъ иноземныхъ (458). „Закрывъ глаза, пи-
„шушь очевидцы, всякой сказалъ бы, что дво-
„рецъ пусть. Сіи многочисленные, золотомъ

Дворъ.

„Облипытые сановники и безмолвны и недви-
 „жимы, сидя на лавкахъ въ нѣсколько рядовъ,
 „опъ дверей до прона, гдѣ спояшь Рынды
 „въ одеждѣ бѣлой, бархашной или апласной,
 „опушенной горноспаемъ, въ высокыхъ бѣ-
 „лыхъ шапкахъ, съ двумя золошыми цѣпями
 „(крестообразно висящими на груди), съ дра-
 „гоцѣнными сѣкирами, подьяшыми на плечо,
 „какъ бы для удара. . . . Во время порже-
 „спвенныхъ Царскихъ обѣдовъ служашъ 200
 „или 300 Жильцевъ (469), въ парчевой одеждѣ,
 „съ золошыми цѣпями на груди, въ черныхъ
 „лисвихъ шапкахъ. Когда Государь сядетъ“
 „(на возвышенномъ мѣспѣ (460); съ према спу-
 „пенями, одинъ за прапезою золошою), „чи-
 „новники-служишели низко кланяюшся ему, и
 „по два въ рядъ идущъ за кушаньемъ. Между
 „шѣмъ подаюшъ водку: на сполахъ нѣшъ ни-
 „чего, кромѣ хлѣба, соли, уксусу, перцу, но-
 „жей и ложекъ; нѣшъ ни шарелокъ, ни салфе-
 „шокъ. Приносяшъ вдругъ блюды спо и болѣе:
 „каждое, опвѣданное поваромъ при Спольникѣ,
 „впорично опвѣдывается Крайчимъ въ гла-
 „захъ Царя, кошорый самъ посылаешъ го-
 „спямъ ломши хлѣба, яшва, вина, медъ, и
 „собспвенною рукою, въ концѣ обѣда, раз-
 „даешъ имъ сушенныя Венгерскія сливы; вся-
 „каго гостя оппускаюшъ домой еще съ цѣ-
 „лымъ блюдомъ мяса или пироговъ. Иногда
 „Послы чужеземные обѣдаюшъ и дома съ рос-

„екошнаго стола Царскаго: знашнй чинovníкъ ѳдешь извѣспить ихъ о сей чеспи и съ ними обѣдашь; 15 или 20 слугъ идушь вокругъ его лошади; Сирѣльцы, богатѣ одѣшые, несущъ скашершь, солонки и проч.; другіе (человѣкъ 200) хлѣбъ, медъ и множесво блюдо, серебряныхъ или золошыхъ, съ разными яспвами (461).“ Чшобы дать поняшніе о роскоши и лакомствѣ сего времени; выписываемъ слѣдующее извѣспіе изъ бумагъ Феодорова царствования (462): въ 1597 году ошпускали къ шполу Авспрйскаго Посла изъ *Дворца Сытнаго* семь кубковъ Романей, шполько же Рейнскаго, Мушкашеля, Французскаго бѣлаго, Баспру (или Канарскаго вина), Аликаншу и Мальвази; 12 ковшей меду вишневаго и другихъ лучшихъ; 5 ведрь смородинаго, можжевеловаго, черемуховаго и проч.; 65 ведрь малиноваго, Боярскаго, Княжаго — изъ *Кормоваго Дворца* 3 блюдо лебедей, 8 блюдо журавлей съ прянымъ зельемъ, нѣсколько пѣшуховъ разсолныхъ съ инбиремъ, куриць *безкостныхъ*, пешеревей съ шафраномъ, рябчиковъ съ сливами, ушокъ съ огурцами, гусей съ пшеномъ Срацинскимъ, зайцевъ въ лапшѣ и въ рѣпѣ, мозги лоси (и проч.), уши шафранныя (бѣлыя и черныя), кальи лимонныя и съ огурцами — изъ *Дворца Хлѣбнаго* колачи, пироги съ мясомъ, съ сыромъ и сахаромъ, блины, оладѣи, кисель, сливки, орѣхи и проч.

Вина мноземныя и яспва Русскія.

Цари хошѣли удивлять чужеземцевъ изобиліемъ, и дѣйствительно удивляли.

Хлѣбосолю-
ство.

Древняя Славянская роскошь господствовала, извѣстная у насъ подъ кореннымъ Русскимъ именемъ *хлѣбосолюства*, оказывалась и въ домахъ частныхъ: для гостей не было скупыхъ хозяевъ. За то самый обидный упрекъ въ неблагодарности выражался словами: „ты „забылъ мою хлѣбъ - соль.“ — Сіе изобиліе прілежаніе, долгій сонъ полдневный и малое движеніе знатныхъ или богатыхъ людей производили ихъ обыкновенную пучность, вмѣняемую въ достоинство: бысть *дороднымъ человекомъ* значило имѣть право на уваженіе.

Долгая
жизнь.

Медики.

Но пучность не мѣшала имъ жить лѣтъ до осмидесяти, ста и ста двадцати. Только Дворъ и Вельможи совѣщались съ иноземными врачами (463). Феодоръ имѣлъ двухъ: Марка Ридлея, въ 1594 году присланнаго Англійскою Королевою, и Павла, Миланскаго гражданина: первый жилъ въ Москвѣ пять лѣтъ и возвратился въ Лондонъ; о второмъ въ 1595 году писалъ Генрихъ IV къ Феодору, ласково прося, чтобы Царь отпустилъ его на спроси въ Парижъ къ родственникамъ и друзьямъ. Сіе дружеское письмо знаменитѣйшаго изъ Монарховъ Франціи послужило для насъ единственнымъ памятникомъ ея сношеній съ Россією въ концѣ XVI вѣка. — На

мѣсто Ридлея Елисавета прислала къ Борису Докшора Виллиса, коего испышываль въ знаніяхъ Государственнѣй Дьякъ Василій Щелкаловъ, спрашивая, ешь ли у него книги и лекарспва? какимъ правилами слѣдуешь, и на пульсъ ли основываешь свои сужденія о болѣзняхъ или на соспояніи жидкоспей въ шѣлѣ? Виллисъ сказалъ, что онъ бросилъ всѣ книги въ Любекѣ, и ѣхаль къ намъ подъ именемъ купца, зная, какъ въ Германіи и въ другихъ земляхъ не благопріятспвуютъ Медикамъ ѣдущимъ въ Россію; что лучшая книга у него въ годовѣ, а лекарспва изгошворяющія Апшекарями, не Докшорами; что и пульсъ и соспояніе жидкоспей въ болѣзни равно важны для наблюдателя искуснаго. Сіи ошвѣпы казалісь не весьма удовлетворительными Щелкалову, и Виллиса не спарались удержашъ въ Москвѣ. Борисъ въ 1600 году вызваль шесть лекарей изъ Германіи: каждому изъ нихъ онъ даваль 200 рублей жалованья, сверхъ помѣспья, услуги, спода и лошадей; даваль имъ и пашенны на санъ Докшоровъ: сію спіранную мысль внушилъ ему Елисаветинъ Посланникъ Ли, убѣдивъ его назвашъ Докшоромъ лекаря Рейплингера, которѣй съ нимъ пріѣхаль служить Царю.

Мы имѣли тогда и разныхъ Апшекарей: одинъ изъ нихъ, Англичанинъ Френчгамъ, бывъ

Лекар-
ства.

Разныя
обыкнове-
нія.

у насъ еще въ Иоанново время, при Годуновѣ возвратился изъ Лондона съ богатымъ запасомъ цѣлебныхъ распѣній и минераловъ. Другой, Арендъ Клаузендъ, Голландецъ, 40 лѣтъ жилъ въ Москвѣ. Но Россіяне, кромѣ значныхъ, не вѣрили Аптекарь: просныя люди обыкновенно лечились виномъ съ испертымъ въ немъ порохомъ, лукомъ или чеснокомъ, а послѣ банею. Они не любили выхухоли въ лекарствахъ и никакихъ пилюль; особенно не перѣли промывашельнаго, такъ, что самая крайность не могла побѣдить ихъ упрямства. — Кпо, бывъ опчаянно боленъ и сѣборованъ масломъ, выздоравливалъ, шопъ носилъ уже до смерти черную рясу, подобную монашеской. Женѣ его, какъ пишушь, дозволялось будто бы выйши за другаго мужа. Мерныхъ предавали землѣ до супокъ; богатыхъ онлакивало, и въ домѣ и на могилѣ, множество нанимаемыхъ для того женщинъ, которыя вопиди на распѣвъ: „шебѣ ли было „оставляшь бѣлый свѣтъ? не жаловалъ ли „шебя Царь Государь? не имѣлъ ли пы бо „гашства и чеспи, супруги милой и дѣшей „любезныхъ?“ и проч. Сорочины заключались пиромъ въ домѣ покойника, и вдова могла, безъ нарушенія присшойности, чрезъ шесть недѣль избрать себѣ новаго супруга. — Флешчеръ увѣряетъ, что въ Москвѣ зимою не хоронили мерныхъ, а вывозили оппѣныя пѣла

за городъ въ *Божій* (убогій) домъ, и памь оснавляли до весны, когда земля разспуна-лась и можно было безъ шпуда копать мо-гли (464).

Убогій
домъ.

„Россіяне (пишетъ Маржеретъ), сохраняя „еще многіе старыя обычаи, уже начинающъ „измѣняющъ въ нѣкоторыхъ съ того време- „ни, какъ видящъ у себя иноземцевъ. Лѣтъ „за 20 или за 30 предъ симъ, въ случаѣ ка- „кого нибудь несогласія, они говорили другъ „другу безъ всякихъ обиняковъ, слуга Боя- „рину, Бояринъ Царю, даже Іоанну Грозному: „ты думаешь ложно, говоришь неправду. „Нынѣ менѣе грубы и знакомящъ съ учни- „восцію; однакожъ мыслящъ о чести не шакъ, „какъ мы: на примѣръ, не шерпящъ поедин- „ковъ и ходящъ всегда безоружные, въ мир- „ное время вооружаясь единственно для даль- „нихъ пушешествій; а въ обидахъ вѣдающъ „судомъ. Тогда наказывающъ виновнаго ба- „пожьемъ, въ присущствіи обиженнаго и судьи, „или денежною пеней, именуемую *безчестьемъ*, „соразмѣрно жалованью испца: кому дающъ „изъ Царской казны ежегодно 15 рублей, по- „му и безчестья 15 рублей, а женѣ его вдвое: „ибо она счищается оскорбленною вмѣстѣ съ „мужемъ. За обиду важную съкушъ кнушомъ „на площадяхъ, сажаютъ въ шемницу, ссы- „лающъ. Правосудіе ни въ чемъ не бывающъ

„шакъ спрого, какъ въ личныхъ оскорбле-
 „нiяхъ и въ доказанной клеветѣ. Для самыхъ
 „иноземцевъ поединокъ есмь въ Россiи уго-
 „ловное преступленiе.“

Женщины, какъ у древнихъ Грековъ или
 у Воспочныхъ народовъ, имѣли особенныя
 комнашы и не скрывались полько опть ближ-
 нихъ родсшвенниковъ или друзей. Знашныя
 ѣздили зимою въ саняхъ, лѣщомъ въ колыма-
 гахъ, а за Царицею (когда она выѣзжала на
 богомодѣ или гуляшъ) верхомъ, въ бѣлыхъ
 поярковыхъ шляпахъ, обшитыхъ шафшою пѣ-
 леснаго цвѣща, съ леншами, золошыми пуго-
 вицами и длинными, до плечъ висящими ки-
 сшями (465). Дома онѣ носили на головѣ ша-
 почку шафшаную, обыкновенно красную, съ
 шелковымъ бѣлымъ повойникомъ или шлыкомъ;
 сверху для наряда большую парчевую шапку,
 унизанную жемчугомъ (а незамужнiя, или еще
 бездѣшныя, черную лисью); золошья серги съ
 изумрудами и яхоншами, ожерелье жемчужное,
 длинную и широкую одежду изъ шонкаго
 краснаго сукна, съ висящими рукавами, за-
 спегнушыми дюжиною золошыхъ пуговиць,
 и съ опложнымъ до половины спины ворош-
 никомъ собольимъ; подъ сею верхнею одеж-
 дою другую, шелковую, называемую *лѣтнич-
 комъ*, съ рукавами надѣшными и до локтя
 обшитыми парчею; подъ лѣтничкомъ *Ферезъ*,

Верховая
 ѣзда и на-
 рядъ жен-
 щинъ.

заспегнушую до земли; на рукахъ запястье, пальца въ два шириною, изъ каменьевъ драгоценныхъ; сапожки сафьянные, желтые, голубые, вышитые жемчугомъ, на высокихъ каблукахъ: всѣ, молодья и старья бѣдились, румянились, и считали за спыдъ не расписывать лицъ своихъ.

Между забавами сего времени такъ опи- Забавы.
сываютъ любимую Теодорову — *медвѣжий бой* (466): „Охотники Царскіе, подобно Римскимъ Гладіаторамъ, не боясь смерти, уверяя Государа своимъ дерзкимъ искусствомъ Дикихъ медвѣдей, ловимыхъ обыкновенно въ ямы или шенешами, держашъ въ клѣшкахъ. Въ назначенный день и часъ собирается Дворъ и несмѣтное число людей предъ театромъ, гдѣ должно бытъ *поединку*: сіе мѣсто обведено глубокимъ рвомъ для безопасности зрителей и для того, чшобы ни звѣрь, ни охотникъ не могли уйти другъ отъ друга. Тамъ являющся смѣлый боець съ рогатиною, и выпускающъ медвѣдя, который, видя его, спановищся на дыбы, реветъ и спремился къ нему съ опверспымъ зѣвомъ. Охотникъ недвижимъ: смолрищъ, мѣшищъ — и сильнымъ махомъ всаживаетъ рогатину въ звѣря, а другой конецъ ея пригнешаетъ къ землѣ ногою. Узвлеленный, яроспный медвѣдь лѣзетъ грудью на желѣзо, орошаетъ его своею

„кровію и пѣною, ломить, грызеть древо —
 „и если одолѣшь не можешь, шо, падая на
 „бокъ, съ послѣднимъ глухимъ ревомъ изды-
 „хаешь. Народъ, досель безмолвный, огла-
 „шаетъ площадь громкими восклицаніями жи-
 „вѣйшаго удовольствія, и Героя ведутъ къ
 „погребамъ Царскимъ пить за Государево
 „здравіе: онъ счастливъ сею единственною
 „наградю, или пѣмъ, что уцѣлѣлъ опъ яро-
 „спии медвѣдя, который въ случаѣ неискусства
 „или малыхъ силъ бойца, ломая въ куски ро-
 „гашину, зубами и когнями расперзываетъ
 „его иногда въ минушу.“

Банк.

Говоря о страсти Московскихъ жителей къ банямъ, Флетчеръ всего болѣе удивлялся нечувствительности ихъ къ жару и холоду, видя, какъ они въ жестокіе морозы выбѣгали изъ бань нагіе, раскаленные, и кидались въ проруби.

Пороки.

Извѣстіе сего наблюдателя о тогдашней нравственности Россіянъ не благопріятствовало ихъ самолюбію: какъ Писатель учивый предполагая исключенія, онъ укорялъ Москвитянъ лживостію и слѣдствіемъ ея, недовѣрчивостію безпредѣльною, изъясняясь такъ:
 „Москвитяне никогда не вѣрятъ словамъ, ибо
 „никогда не вѣрятъ ихъ слову“ (468). Воровство и грабежь, по его сказанію, были часты, опъ

множества бродягъ и нищихъ, копорые, неопшупно шребуя милосшыни, говорили всякому вшпръчному: „дай мнѣ, или убей меня!“ Днемъ они просили, ночью крали или опшикали, шакъ, что въ шемный вечеръ люди ошпорожные не выходили изъ дому. — Флешчеръ, ревностный слуга Елисаветинъ, врагъ Западной Церкви, несправедливо осуждая и въ нашей все по, что сходшвовало съ ушпавами Римской, излишно чернишь нравы монашпырскіе, но признаешся, что искренняя набожность господшвовала въ Россіи. Угождая ли общему расположенію умовъ, или въ шерзаніяхъ совѣсти надѣясь успокоить ее дѣйшвіями виѣшняго благочеспія, самъ Годуновъ казался весьма набожнымъ: въ 1588 году имѣя шолько одного сына - младенца, зимою носилъ его больного, безъ всякой предоспорожности, въ церковь Василя Блаженного, и не слушалъ врачей: младенець умеръ (469). Тогда же былъ въ Москвѣ юродивый, уважаемый за дѣйшвшившую или мнимую швяшость: съ распущенными волосами ходя по улицамъ нагой въ жестокіе морозы, онъ предсказывалъ бѣдшвія и шоржешшвенно злословилъ Бориса; а Борисъ молчалъ, и не смѣлъ сдѣлать ему ни малѣйшаго зла, опасаясь ли народа, или вѣря швяшости сего человѣка. Такіе юродивые, или блаженные, нерѣдко являлись въ шполиць, носили на себѣ цѣпи или вериги, могли вся-

Набожность.

Смерть
перваго
Борисова
сына.

Юродивые.

каго, даже значнаго челоуѣка укоряшь въ глаза беззаконною жизнью и брашь все, имъ удобное, въ лавкахъ безъ плашы: купцы благодарили ихъ за то, какъ за великую милость. Увѣряють, что современникъ Иоанновъ, Василій Блаженный, подобно Николѣ Псковскому (470), не щадилъ Грознаго и съ удивительною смѣлостію вопилъ на спогнахъ о жестокости дѣлахъ его.

Терпимость.

Упрекая Россіянъ суевѣріемъ, иноземцы хвалили однакожъ ихъ терпимость, кою которой мы не измѣняли опъ время Олеговыхъ до Теодоровыхъ, и кою въ нашихъ лѣтописяхъ оспашаея явленіемъ достопамятнымъ, даже удивительнымъ: ибо чѣмъ изъяснишь ее? Просвѣщеніемъ ли, коюраго мы не имѣли? Истиннымъ ли пониміемъ о существѣ Вѣры, о коемъ спорили и Философы и Богословы? Равнодушіемъ ли къ ея Догматамъ въ Государствѣ искони набожномъ? Или естествоуменнымъ умомъ нашихъ древнихъ Князей воинственныхъ, коюрые хощѣли шѣмъ облегчашъ для себя завоеванія, не шревожа совѣспи побѣждаемыхъ, и служили образцемъ для своихъ преемниковъ, оспавивъ имъ въ наслѣдіе и земли разновѣрныя и миръ въ земляхъ (471)? То еспъ, назовемъ ли сію терпимость единственно политическою добродѣтелію? Во всякомъ случаѣ она была выгодною для Россіи, облегчивъ

для насъ и завоеванія и самыя успѣхи въ гражданскомъ образованіи, для коихъ мы должны спсвовали заманивать къ себѣ иновѣрцевъ, пособниковъ сего великаго дѣла.

Къ счастью же нашему, еспественные враги Россіи не слѣдовали ея благоразумной системою: Магометане, язычники поклонялись у насъ Богу, какъ хошлы; а въ Липовѣ неволили Христіанъ Восточной Церкви бысть Папистами: говоримъ о зачалъ такъ называемой *Уніи* въ Сигизмундово время, происшествіи важномъ своими политическими слѣдствіями, коихъ не могли ни желать, ни предвидѣть ея виновники.

Духовенство Липовское, опвергнувъ Успавъ Флоренсійскій (472), снова чпило въ Константинопольскомъ Первосвященствѣ Главу своей Церкви: Папріархъ Іеремія на возвращномъ пути изъ Москвы захалъ въ Кіевъ, опрѣшилъ шамощняго Митрополипа Онисифора, какъ двоеженца, и на его мѣсто посвяшилъ Михаила Рагозу; судилъ Епископовъ, наказывалъ Архимандритовъ недостойныхъ (473). Сія спрогость произвела неудовольствіе; дѣйствовали и другія причины: домогательство Папы и воля Королевская, обольщенія, угрозы. Еще въ 1581 году хищрый Іезуитъ Антоній Поссевинъ, обманушый не менѣ хи-

лррымъ Іоанномъ, съ береговъ Шелоны писалъ къ Григорію XIII, чшо для удобнѣйшаго обращенія *Московскихъ еретиковъ* должно прежде озарить свѣтомъ испины Кіевъ, колыбель ихъ Вѣры (474): совѣщавалъ ему войти въ сношеніе съ Мишрополитомъ и съ Епископами Лишовскими, посласть къ нимъ мужа ученаго, благо-разумнаго, который могъ бы убѣжденіями и ласками изгнати поржество Римской Церкви въ *земль раскола*. Антоній писалъ и дѣйствовалъ: внушилъ Бапорію мысль заве-сти Іезуитское училище въ Вильнѣ, чшобы воспитывають тамъ бѣдныхъ ошроковъ Гре-ческаго Исповѣданія въ правилахъ Римскаго; старался о переводѣ славнѣйшихъ книгъ Латинской Богословіи на языкъ Россійскій; самъ ревностно проповѣдывалъ, и не безъ успѣха, шакъ, чшо многіе Лишовскіе Дворяне начали говоришь о соединеніи Церквей и благопріят-ствовать Западной, угождая болѣе міру, не-жели совѣсти: ибо, не взирая на свои права и вольности, утверждаемыя Королями и Сей-мами, единовѣрцы наши въ Лишвѣ должен-ствовали вездѣ и всегда уступать первен-ство Каполикамъ; бывали даже пѣсины, — жаловались и не находили управы. Колебались умы и самыхъ духовныхъ сановниковъ: ибо Папа и Сигизмундъ III, исполняя совѣтъ Іезуита Антонія, съ одной стороны предла-тали имъ выгоды, честь и доходы новые, а съ

другой представляли униженіе Византійской Церкви подь игомь Опшомановъ. Не грозили насиліемъ и гоненіемъ; однакожь, слава счастье единовѣрія въ Государствѣ, напоминали о непріятноспяхъ, копорыя испышало Духовенство въ Липвѣ, отвергнувъ Успавъ Флорентійскій (475). Еще Мишрополишь Рагоза шайль свою измѣну, хвалился усердіемъ къ Православію и велѣль сказаць Московскимъ Посламъ, ѣхавшимъ въ Авспрію чрезъ владѣнія Сигизмундовы, чшо не смѣешъ видѣться съ ними, будучи въ опалѣ, въ гоненіи за швердосць въ Догмашахъ Воспочной Церкви, всѣми оставляемой, совершенно беззащитной; чшо за него спояль одинъ Воевода Новгородскій, Ѳедоръ Скуминъ, но и шопль уже безмолвствуетъ въ спрахъ; чшо Папа неопмѣнно пребуешъ опъ Короля и Вельможъ присоединенія Липовскихъ Епархій къ Церкви Римской, и хочешъ опдаць Кіевскую Мишрополию своему Епископу; чшо онъ (Мишрополишь) долженъ неминуемо сложить съ себя Первосвященство и заключитьсь въ монашырѣ (476). Послы совѣшовали ему быть непреклоннымъ въ бурѣ и лучше умереть, нежели предаць свяшую пасиву на расхищеніе волкамъ Латинства. Михайль, лукавый и корыстолобивый, хотѣль еще въ послѣдній разъ нашего золоша, и взяль въ задашокъ нѣсколько червошцевъ: ибо Цари, не безъ хн-

проси, давали милостыню Духовенству Лишовскому, чтобы оно пишало въ народъ любовь къ своимъ единовѣрнымъ братьямъ. Въ томъ же (1595) году сей лицемѣрь, призвавъ въ Кіевъ всѣхъ Епископовъ, усовершенывалъ съ ними искашь мира и безопасности въ нѣдрахъ Западной Церкви. Только два Священника, Львовскій Гедеонъ Балабанъ и Михаилъ Премышльскій, изъявили сопротивленіе; но ихъ не слушали, и, къ живѣйшему удовольствію Короля, послали Епископовъ, Ипація Владимірскаго и Кирилла Луцкаго, въ Римъ, гдѣ, въ храминѣ Вапиканской, они поржесивно лобызали ногу Климентя VIII, и предали ему свою Церковь.

Сіе происшествіе исполнило радости Папу и Кардиналовъ: славили Бога; честили Пословъ *Духовенства Россійскаго* (такъ назвали Епископовъ Владимірскаго и Луцкаго, чтобы возвысить поржесство Рима); отвели имъ великолѣпный домъ — и когда, послѣ многихъ совѣщаній, всѣ затрудненія исчезли; когда Послы обязались клятвою въ вѣрномъ наблюденіи Устава Флорентійскаго, принявъ за истину исхожденіе Св. Духа отъ Отца и Сына, Бытіе Чистилища, первенство Епископа Римскаго, но удерживая древній чинъ Богослуженія и языкъ Славянскій — тогда Папа обнялъ, благословилъ ихъ съ любовію, и

Правишель его Думы, Сильвій Антониъ, сказала громогласно: „Наконецъ, чрезъ 150 лѣтъ „(послѣ Флорентійскаго Собора) возвращае- „шесь вы, о Епископы Россійскіе! къ каменю „Вѣры, на коемъ Хриспось ушвердиль Цер- „ковь; къ горѣ свяшой, гдѣ самъ Всевышній „обипашь благоизволиль; къ мапери и на- „спавницѣ всѣхъ Церквей, къ единой испин- „ной — Римской!“ Пѣли молебны, на памяшь вѣкамъ внесли въ лѣпописи церковныя по- *вьсть о возсіаніи новаго свѣта въ странахъ полунощныхъ*; вырѣзали на мѣди образъ Клименша VIII, Россіянина падающаго ниць предъ его прономъ и надпись Латинскую: *Kutbenis recerptis (477)*. . . . Однакожь радоспъ была не долговременна.

Во - первыхъ, Свяшпшели Липовскіе, измѣняя Православію, надѣялись, по обѣщанію Клименшову, засѣдашь въ Сенатѣ наравнѣ съ Латинскимъ Духовенспвомъ, но обманулись: Папа не сдержалъ слова, опъ сильнаго противорѣчія Епископовъ Польскихъ, копорые не хотѣли равняшья съ Уніашами. Во - вшорыхъ, не шолько Свяшпшель Львовскій, Гедеонъ, со многими другими духовными сановниками, но и нѣкопорые знашнѣйшіе Вельможи, наши единовѣрцы, воспропивились Уніи: особенно Воевода Кіевскій, славный богатспвомъ и душевными благородными свой-

спвами, Князь Константинъ Острожскій. Говорили и писали, что сіе мнимое соединеніе двухъ Вѣрь есть обманъ; что Митрополитъ и клеветы его приняли Лапинскую, единственно для вида удержавъ обряды Греческой. Народъ волновался; храмы пустѣли. Числомъ важнымъ, священнымъ дѣйствіемъ Церковнаго Собора утишилъ раздоръ, всѣ Епископы съѣхались въ Бресль, гдѣ присутствовали и Вельможи Королевскіе, Послы Климента VIII и Папріарха Византійскаго; но, вмѣсто мира, усилилась вражда. Соборъ раздѣлился на двѣ спорны; одна предала анафемѣ другую — и съ сего времени существовали двѣ Церкви въ Литвѣ: *Уніатская* или *Соединенная*, и *Благочестивая* или *Несоединенная*. Первая зависѣла отъ Рима, вторая отъ Константинополя. Уніатская, подъ особою защитою Королей и Сеймовъ; усиливалась, гнала Благочестивую въ ея сиротствѣ жалостномъ — и долго спомъ нашихъ единовѣрныхъ братьевъ исчезалъ въ воздухъ, не находя ни милосердія, ни справедливости въ верховной власти. Такъ одинъ изъ сихъ ревностныхъ Христіанъ Греческаго Исповѣданія шоржественно, на Сеймѣ, говорилъ Королю Сигизмунду (4;8): „Мы, усердные сыны Рес- публики, готовы стоять за ея цѣлость; но можемъ ли идти на враговъ внѣшнихъ, пер- заемые внутреннимъ: злобною Уніею, кошо-

„рая лишаешъ насъ и безопасности граждан-
 „ской и мира душевнаго? Можемъ ли свою
 „кровію гасишь пылающія свѣны опечесства,
 „видя дома пламень, никѣмъ не гасимый? Вез-
 „дѣ храмы наши зашворены, Священники
 „изгнаны, достояніе церковное расхищено;
 „не крестяишь младенцевъ, не исповѣдуюшь
 „умирающихъ, не опѣваюшь мершвыхъ, и
 „шѣла ихъ вывозяшь какъ шерво въ поле.
 „Всѣхъ, кто не измѣнилъ Вѣрѣ опцевъ, уда-
 „ляюшь отъ чиновъ гражданскихъ; благоче-
 „спіе естѣ опала: законъ не блюдешь насъ
 „вопіемъ: не слушаюшь! . . . Да прекрапншея
 „же пиранство! или (о чемъ не безъ ужаса
 „помышляемъ) можемъ воскликнушь съ Про-
 „рокомъ: *суди ми, Боже, и разсуди цю мою!*“
 Сія угроза исполнилась позднѣе, и мы, въ
 счастливое царствование Алексія, столь лег-
 ко приобрѣли Кіевъ съ Малороссією отъ на-
 силія Уніатовъ.

Такимъ образомъ Тезуишь Антоній, Ко-
 роль Сигизмундъ и Папа Климентъ VIII, рев-
 ностно дѣйствуя въ пользу Западной Церкви,
 невольно содѣйствовали величію Россіи!

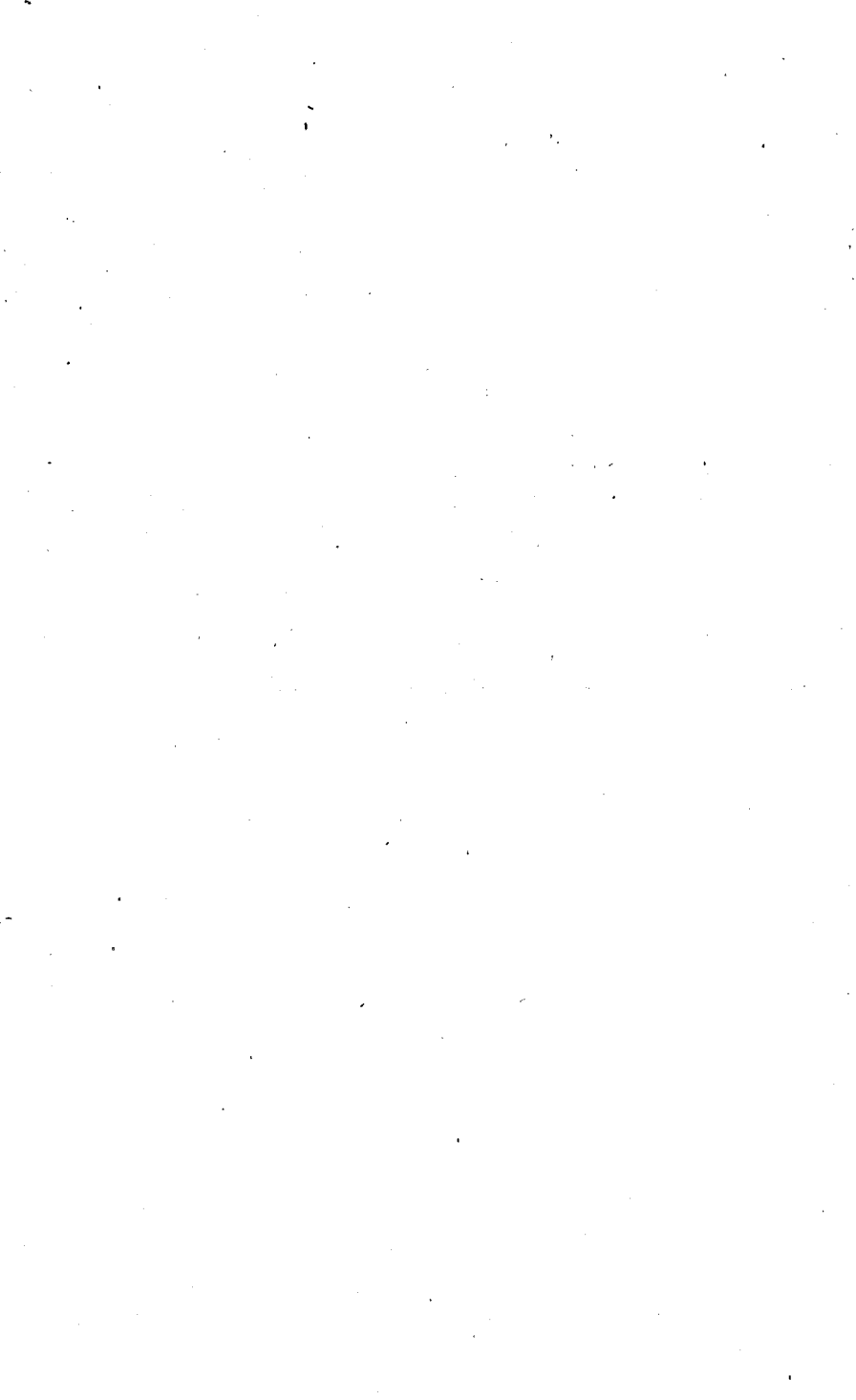
Конецъ X Тома.



ПРИМЪЧАНІЯ

къ X тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО:



(1) Тацншь.

(2) „Іоаннъ“ — говоришь Пешрей, спран. 256 — „часто укорялъ Θεодора шѣмъ, что онъ созданъ „былъ звонаремъ, а не Царемъ“ (dass er eines Glöckners Sohne gleicher wäre, als eines Grossfürsten): ибо Θεодоръ любилъ звонить въ колокола, приученный къ тому самимъ опцемъ: см. Т. IX, спран. 88. — Въ *Написаніи о Царехъ Московскихъ* (*Русск. Достопамятн.* 173): „о мірскихъ же ни о чемъ (Θеодоръ) „попеченіе имѣя.“ Папріархъ Іовъ въ своей *Повѣсти* (см. *Никон. Лѣт.* VII, 319): „Аще бо и безчисленными изрядными и многоцѣнными красными вѣка „сего обимаемъ бѣ, но ни о единомъ же ихъ при„лѣжнѣ внимая но Богу повсегда умъ свой „вперяше шѣло же убо свое повсегда удру„чае церковными пѣніи, и дневными правилами, и „всенощными бдѣніи, и воздержаніемъ и поспомъ.“ Въ *Морозов. Лѣт.*: „не радѣ о земномъ мимоходя„щемъ царствіи.“

(3) См. *Написаніе о Царехъ*, въ *Русск. Достоп.* 173. Въ *Флешчерѣ* С. W. 110: of a meane stature, somewhat lowe and grosse, of a sallowe complexion and inclining to the dropsie (Θеодоръ склоненъ къ водяной болѣзни), hawke nosed (у него яспребиный носъ), unsteady in his pase by reason of some weakenes of his lims, heavie and unactive, yet commonly smiling almost to a laughter. Въ *Москов. Архангельскомъ Соборѣ*, надъ гробницею Θεодора, видимъ его изображение.

(4) Въ *Морозов. Лѣт.* (и во многихъ другихъ): „Уми„досердися Господь Богъ на люди своя, и возвеличи „Царя и люди, и повелѣ ему державствоваши пи„хо и безмяшежно и дарова всякое изобиліе „и немяшежное на землѣ Русской пребываніе, и „цвѣшяше и возраспаше велією славою. Начальни„цы же Москов. Государства, Князи и Боляре, и „Воеводы и все православное Христіанство нага„ма отъ скорби бывшиа цѣлѣшья, и шихо и без-

„мяшежно жиши, хваляще всещедрого Бога за дарованное благодѣяніе его.“

(5) См. Т. IX, спран. 454. Опець К. Ив. Мстиславскаго былъ женанъ на племянницѣ Вел. Князя Василія Іоан., Анастасіи, дочери Царевича Пешра. — О челоѡколюбіи Никишы Романов. см. Т. IX, спран. 225.

(6) Въ *Никон. Лѣт.*: „По преспавленіи Царя“ (въ Розрядн. Кн.: за три часа до вечера) „тое жь „нощи Б. Ѳ. Годуновъ съ совѣтники возложи измѣну на Нагихъ и иныхъ многихъ поймаху, „коихъ жаловаль Царь Иванъ, и разослаша по городамъ и по шемницамъ, а иныхъ за присшавы, и „домы ихъ разориша.“ Горсей въ Гаклуйт. *Navig.* 525: there was some tumult and uprore among some of the nobilitie and cominaltie, which notwithstanding was quickly pacified.

(7) См. Горс. Coronation of Phed. Ivan. въ Гаклуйт. 526. Тамъ сказано: to see, what speede and policie was in this case used, was a thing worth the beholding.

(8) См. тамъ же, и *Собр. Государствезн. Грамотъ II*, 72. Горсей спавишь число: the 4 of May a parliament was held, wherein were assembled the Metropolitane, Archbishops, Bishops, Priors, and chiefe clergiemens, and all the nobility whatsoever (върояшно, люди воинскіе, приказные и купеческіе). Въ *Никон. Лѣт.*: „придоша къ Москвѣ изо всѣхъ городовъ и „молили со слезами Царевича Ѳед. Ив., чшобы не „меншкаль, сълъ на Государшво и въчался Царскимъ въицомъ.“

(9) Въ *Морозов. Лѣт.*: „И лобызавъ его (Ѳеодоръ „Димитрія) и вельми прослезився и послахъ съ маперію на Угличъ, и съ нею родъ ея, „Нагихъ: оица ея Ѳеодора, Аенасья, да Андрея, да „Семена Нагихъ, и до Углича провожани его (Димитрія) Боярь своихъ, изъ Царскаго Двора Стольниковъ и Спрянчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и „Жильцовъ 200 челоѡкъ, и для обереганія и ради „Царскія чести чешыре Приказа Спрѣльцовъ, Мо-

„сковскихъ Приказъ, Приказъ конныхъ, два Приказа „пѣшихъ.“ Горсей въ Гаклуйш. *Navig.* 526: sent with her father Ph. Ph. Nagay et that kindred, being 5 brothers, with officers of all sortes appointed, having allowance of apparell, iewels, diet, horse etc.

(10) См. *Никон. Лѣт.* и другія. Въ Лашухин. Степен. Кн.: Діаволь вложи мнѣніе въ народѣ, яко Бѣльскай со своими совѣтники извелъ Царя І. В. . . . „и Царство Московское прочишь совѣтнику своему, Борису Годунову: начальницы же, глаголющъ, „пному по заводу Шуйскихъ Боярь были Рязанцы „Лянуновы и Кикины.“ Сей мящежь былъ еще до коронаціи Ѳеодоровой, при Англ. Послѣ Баусѣ (см. Гаклуйш. *Navig.* 521) около 10 Мая (см. Дѣла Англ. No. 1, л. 252). Умалчиваю о несправедливыхъ сказаніяхъ Одерборна и Пепрея. Гейденш. (*Regum Polon.* 225) рассказываетъ басню, что Московскіе Бояре въ Думѣ, въ присутствіи Липовскаго Посла Сапѣги, бранились съ Бѣльскимъ, обнажили сабли и человѣкъ двадцать изрубили. Сапѣга не бывалъ въ Думѣ, имѣвъ переговоры единственно съ Дьякомъ Щелкаловымъ и съ нѣкоторыми ея Членами особенно (см. ниже).

(11) См. Бауса въ Гаклуйш. *Navig.* 521.

(12) См. Розрядн. Кн. сего и слѣдующихъ годовъ. Въ 1591 г. Бѣльскій уже опять находился въ столицѣ, и называется снова *Оружничилъ*, въ росписи сановниковъ при зашитѣ Москвы отъ Хана.

(13) Баусъ въ Гаклуйш. *Navig.* 521. Въ разныхъ лѣтописяхъ сказано, что Борисъ умеръ пятидесяти-птерехъ лѣтъ: Горсей считалъ его годами премо спарфе. Въ *Морозов. Лѣт.*: „Бысть бо выше-реченный Борисъ Ѳеодоровичъ одаренъ отъ Бога „возрастомъ и человѣчествомъ и умомъ *пате всѣхъ „человѣкъ*: образомъ своимъ и дѣлы множествомъ лю-дей превосшедъ, и никшо же бѣ ему отъ Царскаго Сигклина подобенъ во благолѣпнн лица его и „въ разсужденіи ума его, и велерѣчивъ зѣло, и многое дивное о себѣ творяше во дни власти своея „ . . . Но врагъ свою злобу въ немъ положи,

„лукавство и властолюбіе: Богъ убо челоѡка
 „устраоенъ на добро, а врагъ поощраенъ на зло—
 „а сей Борисъ не уклонися на добродѣшель, но
 „уклонися на лукавство, и на вражіе коварство
 „умъ свой изоспириль.“

(14) Въ Горсеев. Coronation of Ph. 526: the time of mourning - being expired, called *Sorachyn* (сорочины), the day of the solemnizing of this coronation was come, being upon the 10 day of June, Sundag (по нашему Спилью 31 Мая: см. Дѣла Польск. No 15, л. 101). Въ *Ядрѣ Рос. Исторіи* замедленіе коронаціи приписано мяшежу народа Московскаго.

(15) См. Одерборна.

(16) См. Лапухина Степен. Кн. и другія Лѣтописи, Горсея, Одерборна, и въ *Собран. Госуд. Грамотъ II, 72*, гдѣ въ описаніи Феодорова вѣнчанія сказано: „Посреди Соборныя церкви угошоваюшъ „*Царскій гертогъ*, у него же 12 сшеченей, и обле- „кушъ его все червленнымъ червцемъ, и ошъ того „мѣсна посилаюшъ червчашъ поставъ до Царскихъ „дверей, и поставляюшъ наложъ съ паволокою близъ „оныхъ, вельми украшенъ, на немъ же спояши жи- „вотворящ. крещу и Царскому сану; и на чертож- „номъ мѣстѣ учиняшъ два шула, Царю да Мипро- „полишу, и ошъ того мѣсна поставляюшъ по обою „спрану двѣ великія скамьи съ драгими полавочни- „ки до налож, гдѣ стояши Священ. Собору. По- „томъ угошоваюшъ Царское мѣсно на десной „спранѣ, и ошъ того мѣсна посилаюшъ черв- „чашъ поставъ до Царск. дверей, а сверхъ постав- „ва бархашы червчашы И приходитъ Мипро- „полишъ въ Соборную церковь Тогда Царь, „примъ Св. крещъ и свой Царскій санъ на зла- „томъ блюдѣ, съ злашою паволокою, на ней же са- „женъ крещъ съ бисеромъ, дасиъ Оицу Духовно- „му, Протопопу Елєверію Благовѣщенскому; онъ „же поставляетъ у себя на верхъ главы; да съ „нимъ же опускаенъ съ Царскимъ скилешромъ „Конюшого своего“ (ш. е. будущаго: см. Горсея въ *Такл. Navig.*) „да двухъ Казначеевъ, да двухъ Дѣл-

„ковь И во вся колокола звонящъ и
 „прїдуть къ южнымъ вратамъ Соборной церкви;
 „и Митрополишь и вси Священнїи сръбтають у
 „вратъ, и Архїепископъ кадишь. Протопопъ снї-
 „маешъ съ главы крестъ и санъ, и держитъ на ру-
 „кахъ, и два Архїепископа прїимають ихъ и при-
 „носящъ къ Митрополишу, и Митрополишь шедъ
 „поставляешъ на налоѣ среди церкви и ка-
 „дишь крестообразно и цѣлуешъ образъ Спа-
 „совъ на шей Св. бармѣ, и Царскїй вѣнецъ; ски-
 „петръ же поставляешъ у налоя а около
 „налоя предстоящъ Вельможи посланные и бре-
 „гушъ, чшобы никшо ошъ просныхъ людей не
 „прикоснулся того сана и вѣнца. И тогда Царь
 „исходитъ изъ своихъ полахъ предъ нимъ
 „Духовникъ его со крестомъ со Святою водою, да
 „кропїшь крестообразно до церкви; а за Царемъ
 „Бояре и Вельможи и всенародное множесиво
 „ По обоимъ спранамъ Окольникїе и прочїе
 „чиновники. . . . И егда внидешъ Царь въ церковь,
 „Дьяки поюшъ многолѣшіе. . . . Идешъ Царь мо-
 „лишися и знаменашися къ Св. иконамъ, и къ Ми-
 „трополишу благословишися и ошходишь на
 „свое мѣсто. Митрополишь же спойшь у своего
 „мѣста, у крылоса, съ Освящ. Соборомъ и
 „поюшъ молебень Богородицѣ и Чудотворцу Пе-
 „пру. Тогда Окольникїе и прочїе чиновники хо-
 „дящъ по всей церкви и уснавляютъ народъ, чшобъ
 „бы спояли съ молчанїемъ и цѣломудрїемъ
 „Митрополишь посылаешъ Архимандрїина, да Игу-
 „мена, да двухъ Ключарей, да двухъ Дїаконовъ по
 „всей же церкви говорїши, чшобы всѣ спояли со
 „спрахомъ и молили Господа за Царя. . . . И по
 „совершенїи молебна пойдуть Царь и Митропо-
 „лишь на угошованное мѣсто и сядуть Свя-
 „щеннїи по своимъ мѣстамъ; а за Царемъ съ де-
 „сные спраны споящъ Бояре. . . . Бываетъ же
 „тогда великое молчанїе. И Царь и Митро-
 „полишь, посѣдѣвъ мало, всшануть, и Царь гово-
 „рїшь рѣчь Отецъ нашъ, оставъ земное цар-
 „ство, меня при себѣ еще и послѣ себя благословиль
 „Вел. Княжествомъ Владимїрскимъ и Московскимъ
 „ и велѣлъ мнѣ помазатися и вѣнчатися, и
 „именовавши въ титулѣ Царствѣ, по древнему на-

„шелу тинц; да о толь и въ духовной написалъ.“
 Слѣдуетъ рѣчь Митрополипа. Далѣе: „И попомъ
 „Митрополипъ велипъ двумъ Архимандрипомъ да
 „Игуменомъ большимъ принеси крестъ на за-
 „помъ блюдъ и Архiep. и два Епископа у
 „нихъ возмущъ крестъ, да приносящъ къ Митро-
 „полипу, и онъ покланяется прижды кресту, и
 „поцѣловавъ, да благословишь Царя и возла-
 „гаешъ ему на выю. . . . Малая екшениа и
 „Митрополипъ возложитъ на верхъ главы Царя
 „руку и глаголетъ: *Господи! услыши молитву нашу*
 „и виждь отъ Св. жилища Твоего благовѣрнаго раба
 „Своего, Царя и В. К. Теодора. И посылаешъ
 „двухъ же Архимандриповъ по бармы и
 „Митрополипъ покланяется имъ и цѣлуешъ ихъ,
 „и повелѣваешъ Царю, перекрестився, ихъ цѣлова-
 „ши, и возлагаешъ на него“ (слѣдуетъ новая мо-
 „литва). . . . „И Митрополипъ посылаешъ *всѣхъ*
 „Архимандриповъ и Игуменовъ цо Царскій вѣнецъ
 „ и Архiepископы со всеми Епископы“ (взявъ
 „онъ Архимандриповъ) „принесущъ къ Митропо-
 „липу, и Митрополипъ, перекрестивъ рукою, цѣ-
 „луешъ и благословишь Царя, глаголя: *во имя*
 „*Отца и Сына и Св. Духа*, и возлагаешъ на него
 „ и примъ за десную руку, поставляетъ его
 „на Царскомъ мѣстѣ. И Царь прошивъ Митропо-
 „липа поклонъ шворитъ, мало скрывъ Царскаго
 „вѣнца“ (ш. е. не много приподнявъ). . . . „И по-
 „сылаешъ Митроп. по скипениръ да перекре-
 „стивъ и вдаешъ его Царю, глаголя: *блуди и хра-*
 „*ни его, елика твоя сила.* Царь же покланяется,
 „не снимая вѣнца. И попомъ Архiepископы и Епи-
 „скопы, вшедъ на Царское мѣсто, да благословящъ
 „Царя, и опшедъ покланяющся ему. Царь же малъ
 „поклонъ шворитъ, не онимая вѣнца. И Митропо-
 „липъ, примъ его за десную руку, посадишь на
 „мѣстѣ, и сядешъ на своемъ и посѣдѣвъ ма-
 „ло, вспанушь, и Архидiаконъ начнешъ екшению
 „ Митрополипъ глаголетъ молитву (Бого-
 „манери). И по молитвѣ сядушь. . . . И Ар-
 „хидiаконъ взыдеши на амвонъ и глаголетъ веле-
 „гласно многогшпие Царю и поюшь ему мно-
 „гогшпие. . . . И Митрополипъ, вставъ, призываетъ
 „весь Освящ. Соборъ, и покланяющся и поздра-

„вѣшь Царя. . . . И попомъ Бояре и вси людѣ
 „. . . . и поучаешъ Митрополихъ Царя о полез-
 „ныхъ. . . . Сохрани Вѣру Греческаго Закона гисту
 „и непоколеблѣну люби милость и судъ пра-
 „вѣй ко всѣмъ святымъ церквамъ и мѣй вѣру
 „и ко святымъ монастырямъ и къ намелу
 „слиренію и ко всѣмъ своимъ богомольцамъ духовное
 „повиновение кто гестъ воздастъ Святителю,
 „та гестъ салому Христу восходитъ. . . . Братію
 „свою по плоти люби и почитай Бояръ же и
 „Вельможъ жалѣй и береги по ихъ отечеству; ко
 „всѣмъ же Княземъ и Княжатамъ, и Дѣтелъ Бояр-
 „скимъ и ко всему воинству буди приступенъ и при-
 „стѣтенъ; всѣхъ же Христіанъ блюди и жалѣй
 „за обидимыхъ стой Царски и мужески, по вашелу
 „исконному Царскому жребію и отечеству. . . . Васъ
 „бо Господь въ Себе лѣсто избра на земли, и на Свой
 „престолъ вознесъ, милость и животъ положи ѹ
 „васъ Вамъ подобаетъ, пріемше правленіе ге-
 „ловѣческаго рода отъ Вышняго, не токмо о своихъ
 „пещися, и свое тогю житіе правити, но и все
 „обладаемое отъ тревоженія спасти, и боятися
 „серца небеснаго. . . . Яко же бо солнцу на земли
 „не сѣцу, темно есть все и неразсудно, сѣце и на-
 „казанію въ душѣ не сѣцу, разлѣшено все: . . . Еди-
 „на бо тогю добродѣтель безсмертна. . . . Языка
 „лстива и слуха сѣтна не пріемли, ниже оболга-
 „теля слушай, ни злымъ вѣры елли. . . . Любо-
 „мудру ти быти подобаетъ, или мудрымъ послѣ-
 „довати, на нихъ же яко на престолъ Богъ почи-
 „ваетъ. Не тако красная міра вся, яко же добро-
 „дѣтель красить Царя. . . . Раздавай саны тѣне,
 „а не на дарѣхъ: еже бѣ цѣною купивей власть,
 „издвозданію надѣвѣся, ко издопріятію безъ болзни
 „зритъ. Аще бо и неприступенъ еси нижняго ради
 „царства, но чюдобъ-приступенъ буди горняя ради
 „власти. . . . Аще хочещи милостива и мѣти себѣ
 „небеснаго Царя, милостивъ буди и ты. . . . И бла-
 „гословляетъ Царя крешомъ, и паки глаголетъ: бу-
 „ди на тебѣ милость Божія и на Царицѣ
 „Иринѣ, и на вашихъ гадѣхъ. . . . и узриши сыны сыновъ
 „твоихъ, и устроитъ Господь Царство твое мирно
 „и вѣчно, въ родъ и родъ и на вѣки. И вси людѣ ре-
 „кушъ: будетъ и будетъ многолѣтно! . . . И Царь

„пойдешъ на свое мѣсто, и начинаюиъ Дишургию.
 „И Мишрополишъ посылаетъ съ Архидіакономъ къ
 „Царю Св. Евангеліе, и Царь, снемъ съ себя вѣнецъ,
 „цѣлуешъ Евангеліе, и егда Архидіаконъ начинаешъ
 „чести оное, Царь поставляетъ вѣнецъ на зла-
 „номъ блюдѣ; и егда прочтешъ, да приносишъ паки
 „къ Царю: Царь цѣлуешъ и покланяешся, и паки
 „вѣнецъ на главу возлагаетъ. И егда на Херувим-
 „ской пѣсни выходъ творяшъ, онъ поставляетъ
 „вѣнецъ на златомъ блюдѣ, и покланяешся прижды
 „до земли, и паки возлагаетъ вѣнецъ. И послѣ
 „Мишрополишъ, примъ свѣщу, въ Царскихъ две-
 „рехъ освѣняетъ крестообразно; и приходитъ Царь,
 „и Мишроп. благословляетъ его крестомъ и воз-
 „лагаетъ на него цѣпь злату, Аравійскаго злата,
 „что прислалъ Констаншинъ Мономахъ съ барма-
 „ми. . . . И опходитъ Царь на свое мѣсто. И егда
 „речешъ Свяишель: *Израдно!* тогда Царь паки
 „снимаетъ вѣнецъ и покланяешся прижды до зе-
 „мли. . . . И егда Мишрополишъ причаститъ Бо-
 „жественнымъ Тайнамъ, и повелѣваетъ опверзши
 „Царскіе двери, и послылаютъ коверъ новъ предъ
 „дверми, и на него возлагаютъ покровъ новъ ошъ
 „бархаша червчаша, и ошъ него послылаютъ бар-
 „хашы и камки до самаго Царя. И Мишроп. посы-
 „лаешъ Архидіакона и Проподіакона зваши Царя
 „на помазаніе и ко причастію; они же исходятъ
 „Сѣверскими дверми и идушъ по десной спранѣ
 „угошованнаго Царскаго пупи, и покланяюшя
 „Царю ниже пояса. . . . и опходятъ. И Царь пой-
 „дешъ. . . . и нишо же дерзнешъ съ своихъ мѣспъ
 „пресшупати. . . И егда Царь придетъ къ Цар-
 „скимъ дверемъ, и Мишрополишъ спанешъ въ нихъ,
 „и принесушъ ему Свяишели великое муро. . . .
 „и Царь ондаешъ скипетръ держани сроднику
 „своему, и снимаетъ съ главы вѣнецъ, и постав-
 „ляетъ на златомъ блюдѣ, и велишъ держани
 „сродичемъ своимъ или двумъ, большимъ Спрани-
 „гомъ. . . . И Мишроп. помазуешъ его, на челъ и
 „на обою ушію, и на персеяхъ, и на плещу, и на
 „обою руку на дланяхъ, и опъ другую спрану. . . .
 „и приемишъ *валбакъ* (губку) чистъ и опрыешъ
 „святая она помазанія, да нѣкако что на землю
 „падеши, и соживаешъ его въ мѣспѣ сокровеннѣ

„во олшари и абіе причащася его. И тогда
 „Царь вѣнецъ возлагася на главу и приемлетъ ски-
 „петрь въ десную руку, и ошходитъ радуясь на
 „свое мѣсто; и имѣетъ у себя ручникъ плашень
 „числь, и емь обрысывается, сирѣчь упирается,
 „или ясны или піень: не омываши же его никако
 „до осмага дне; въ осьмый же день, окупався, на-
 „лагася другая одѣянїя; первое жь, въ немъ же
 „бѣ, испирася, сирѣчь омываешъ въ рѣцѣ со вся-
 „кимъ спрахомъ, яко да ничпо ошъ сихъ попи-
 „раемо будешъ ногами. Митрополишъ же, совер-
 „шивъ Литургію, спашешъ въ Царскихъ дверехъ, и
 „Царь приемлетъ ошъ него Св. дору и ошходитъ.
 „И егда Митроп. опшуситъ сошворитъ, и тогда
 „исходитъ изъ олшаря со всѣмъ Соборомъ и пой-
 „детъ одинъ Царскимъ пушемъ съ просфирю къ
 „Царю; прочіе же Священїи по обѣ страны гря-
 „дутъ и поздравляють Царя. Царь же, примъ
 „просфиру, зовешъ ихъ кѣба ясны. . . . И Митроп.
 „благословленъ его кресномъ и Царь идешъ
 „въ вѣнцѣ и въ бармахъ южными дверми къ церкви
 „Архисирашига и на мосту, ошъ площади,
 „осыпаша его злшыми денгами и серебряными
 „шрижды сроднику его или Вельможѣ нѣкоему. . . .
 „Пушъ же весь посланъ червчашыми пославы. А
 „за Царемъ идушъ Бояре и Князи и многое
 „множештво. . . . И въ церкви Архангела екшенїа,
 „и благословїенъ Царь ошъ Прошопона кресномъ,
 „и знаменуешся у иконъ и прикладываешся у гро-
 „бовъ Великихъ Князей, не снималъ вѣнца и
 „въ дверехъ его осыпаша денгами и Царь
 „идешъ къ Благовѣщенїю и какъ спшупитъ
 „ошъ Благовѣщенїа на площадь и придетъ къ сред-
 „ней лѣсници, и пушъ осыпаша его денгами. . . .
 „и въ свои палаты ошходитъ И тогда въ Со-
 „борной церкви Царскій посланный оный пушъ
 „поднимають на шо угошнованныи чиновники. . . .
 „и Царское мѣсто весь народъ обдираешъ, каждо
 „чпо возмешъ на чеспъ Царскаго пославленїа,
 „опроче посланныхъ бархашовъ и камокъ, понеже
 „бархашы и камки прежь шого съ Царскими Свя-
 „щенїельскимъ мѣсны поднимаются — и попомъ
 „всехъ Царстѣй шрапезѣ приѣмни бывають: шру
 „жъ зѣдо чеспину и велику сошворяему новымъ

„Царем нищія же наче довольно учреждаеми
„бывають.“

(17) Въ Горсеев. Coronation въ Гаклуйш. 527: His staffe imperiall in his right hand of an unicornes horne (единорога; но симъ именовъ называешя особенный родъ кишовъ). Сей скипетръ, осыпанный драгоцѣнными каменьями, былъ длиною въ 3½ фуша, купленъ Иоанномъ въ 1581 году у купцевъ Аугсбургскихъ за 7000 фуншовъ стерлинговъ (markes sterling), а ими у Горсея, который сказываешъ, что одежда Θεодорова въсила не менѣ двухъ сошь фуншовъ; что 6 Князей держали хвостъ манши Царской, а Дм. Ив. Годуновъ, Никипа Романовичъ, Степанъ, Григорій и Иванъ Васильевичи Годуновы шесть коронъ: какихъ же?

(18) Горсей пишешъ (въ Гаклуйшѣ 527); что одежда и древняя конская збура Князя Ив. Мих. Глинскаго стоили 100,000 фуншовъ стерлинговъ: whose (Глинскаго) robe, horse and furniture was in register found worth one hundred thousand markes sterling, being of great antiquitie.

(19) Тамъ же: the Emprise, being in her pallace, was placed in her chaire of Maiesty (на пронѣ?) also before a great open window: most precious and rich were her robes and shining to behold, with rich stones and orient pearle beset; her *crowne* was placed upon her head, и проч.

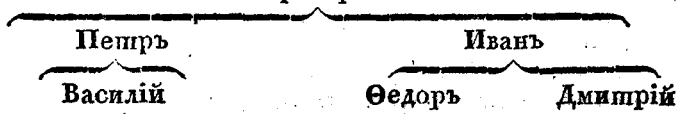
(20) См. шамъ же, спран. 528. Спрѣльцевъ было 20,000, а всадниковъ 50,000 (and so the Emperor accompanied with all his princes and nobles, at the least 50 thousand horse departed through the city to his palace).

(21) Горсей (шамъ же, спр. 528) рассказываетъ, что вмѣстѣ съ нимъ былъ у Царя славный Нидерландскій купецъ, John de Wale (см. Т. IX, примѣч. 842), коего хотѣли весши перваго къ прону; но Горсей спориль, не уступая ему сей чесни, и Θεодоръ принялъ де-Вала уже послѣ Англійскихъ купцевъ.

(22) См. тамъ же, спран. 529, и Т. IX, 434.

(23) Послѣ Іоанна оспались Бояре: 1, К. Ив. Ѳед. Мспиславскій; 2, Никиша Роман. Юрьевъ-Захарыинъ; 3, К. Ѳед. Мих. Трубецкій; 4, Богданъ Юр. Сабуровъ; 5, К. Ѳед. Ив. Мспиславскій; 6, К. Вас. Ѳед. Скопинъ Шуйскій; 7, К. Вас. Юр. Голицынъ; 8, К. Ив. Пепр. Шуйскій; 9, Дм. Ив. Годуновъ; 10, Борисъ Ѳед. Годуновъ; 11, К. Пепръ Ив. Ташевъ. Ѳеодоромъ пожалованы въ Бояре: 1, К. Григ. Андр. Куракинъ; 2, Спеп. Вас. Годуновъ; 3, Ѳед. Вас. Шереметевъ; 4, К. Дм. Ив. Хвороспининъ; 5, Дворецкій Григ. Вас. Годуновъ; 6, К. Вас. Ив. Шуйскій; 7, Ив. Вас. Годуновъ; 8, К. Никиша Ром. Трубецкій; 9, К. Андрей Ив. Шуйскій; 10, К. Ѳед. Дм. Шестуновъ; 11, К. Андрей Пепр. Куракинъ.

Вошъ родство Годуновыхъ:
Григорій



Спепанъ, Григорій, Иванъ. Борисъ Ирина

О награжденіи К. Ив. Пепр. Шуйскаго см. ниже, въ примѣч. 148.

(24) Въ Дѣлахъ Англ. Но 1, л. 349 (въ грамотѣ Ближняго Дьяка Андр. Щелкалова къ Елисаветинымъ Мисиспрамъ): „къ Великому Боярину и къ Колюшему и Намѣстнику Казанскому Борису Ѳед. Годунову.“ Въ другихъ грамотахъ онъ называется *Ближнимъ* Бояриномъ. См. также Горсея въ Гакл. 527.

(25) Флешчеръ (Of the Russe Common-Wealth 28): „Годуновъ имѣеть ежегоднаго доходу съ своихъ „вопчинъ въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ 6000 рублей, опъ „Конюшенныхъ слободъ, луговъ и пчельниковъ „Москвы-рѣки (вверхъ на 30, внизъ на 40 верспъ). „12,000 рублей или марокъ, жалованья опъ Царя „15,000 р., съ уѣзда и города Ваги (или Шенкурска) „32,000 р., съ Рязани и Съверы 30,000 р., съ Твери „и Торжка 8000 р., съ Московскихъ банъ 1500 р.,

„кромѣ того, что даюшъ ему помѣстья.“ Горсей (въ Гакл. 528): „Область Важская ежегодно приноситъ Годунову приданыхъ пять тысячъ марокъ (или рублей): что не составляетъ ни пятой части его дохода.“

(26) Горсей (въ Гакл. 528): he and his house be of such authoritie and power, that in 40 dayes warning they are able to bring into the fielde 100 thousand souldiers well furnished; т. е. въ сорокъ дней Годуновъ съ своими ближними могъ вывести въ поле 100 тысячъ вооруженныхъ людей.

(27) Такъ обыкновенно именуемъ Бориса Папприархъ Ювъ (*Никон. Лѣт. VII, 337, 340, 355*); на примѣръ: „Царь повелѣ изрядному *Правителю* и своему шурина Царь оппусти изряднаго своего *Правителя Бор. Θεод.* . . . изрядный же *Правитель, Бор. Θεод.*“ И въ дѣлахъ Посольскихъ встрѣчается это имя. Горсей (въ Гакл. 527): Boris was made Lieutenant of the Empire. Пепрей (*Musskow. Chron. 256*) рассказываетъ, что Бояре, зная Θεодорову слабость, въ общемъ совѣтѣ съ Царемъ избрали Годунова ему въ помощники; что Θεодоръ всталъ съ мѣста, надѣлъ золотую цѣпь на своего шурина и сказалъ: „Борисъ! съ сею цѣпью даю шебѣ санъ *Правителя*, желая, чтобы ты всю пятость власти снялъ съ моей шеи на свою, всѣ дѣла маловажныя рѣшилъ самъ, а въ важныхъ относился ко мнѣ, Царю и Помазаннику.“ Золотую цѣпь Великокняжескую надѣлъ Θεодоръ на Бориса гораздо послѣ, какъ увидимъ. Шведъ Пепрей (*Petrus Petrejus*) былъ нѣсколько разъ посланъ въ Россію Карломъ IX во время Самозванцевъ и сообщаетъ весьма подробныя извѣстія о тогдашнихъ происшествіяхъ, называя себя очевидцемъ; но всѣ его любопытныя сказанія взяты имъ изъ рукописной *Московской Хроники* Мартина Бера (не Конрада Буссау, какъ пишеть Кельхъ), уроженца Нейшшапскаго, Пастора Люшеранской церкви въ Москвѣ при Годуновѣ и Лжедимирии (см. P. Petrei Chron. 276). И такъ, ссылаясь на Пепрея, мы ссылаемся на Бера, коего лѣтопись Нѣмецкую съ Лашинскимъ заглавіемъ (*Chronicon Muscoviticum, continens res a morte Ioannis*

Basilidis Tyranni, omnium quos sol post patos homines vidit, immanissimi et truculentissimi, an. Christi 1584—1612) получилъ я ошь Е. С. Графа Николая Пешпро-
вича Румянцова.

(28) См. въ Гаклуишѣ спран. 528.

(29) См. Т. IX, 56, 106. и Гакл. 529. Горсей сла-
виншъ здѣсь мудроспш Царицы Иршны.

(30) См. Т. IX, 417, *Никон. Лѣт.* VIII, 7, и Ла-
пухина Сшепен. Кн., гдѣ сказано: „мудрымъ смы-
„словъ Бориса Годунова.“ Въ Юлѣ 1584 былъ по-
сланъ на Черемисскихъ мяшежниковъ Окольничій
К. Дм. Елецкій, а въ Окп. К. Ив. Ногошковъ (см.
Розрядн. Кн.). Въ Дѣлахъ Польск. № 15, л. 427:
„Дальніе волости Луговые, которые поддались ко
„Сибири, учали было воровашн, и Государь посы-
„лалъ Воеводѣ, К. Дм. П. Елецкого съ шоварищн, и
„воровъ перевѣшали, а въ большой волости, въ Ту-
„шаевѣ, ошь которой все воровство спавалось,
„городъ посшавили.“ Въ Розрядн. Книгахъ упоми-
наешся въ 1592 г. о буншѣ двѣнадцати волостей
въ землѣ Луговыхъ Черемиссовъ, для усмиренія
коихъ посланы Воеводы Владим. Вас. Головинъ,
Фед. Вас. Годуновъ и Пешръ Вас. Головинъ.

(31) Въ *Строган. Лѣт.*: „Въ лѣшо 7094, послѣ Се-
„менова дни“ (въ 1585 г.) „посла Государь съ Мо-
„сквы Воеводу Ив. Мансурова со многими воин-
„скими людьми, и шой пришедъ на Туру рѣку, и
„шу срѣшюша великаго Ашамана, Машвѣя Меще-
„ряка.“ *Ремезов. Лѣт.* сказываешъ, что у Мансу-
рова было шолько 100 человекъ съ пушками; что
онъ на Иршншъ узналъ ошь Ташаръ о бѣгшѣ
Россіанъ изъ Сибири, и поплылъ къ Оби.

(32) См. Т. IX, 373.

(33) Въ *Есипов. Лѣт.*: „Въ лѣшо 7093 (1585) при-
„сланы съ Москвы Воеводы Вас. Борис. Сукинъ да
„Иванъ Мясной, да Писменной Голова Данило Чул-
„ковъ, и посшроили на Турѣ градъ Тюмень и въ
„немъ церковь, идѣже у погамыхъ былъ градъ Чпи-

„гій“ (по *Релезов. Лѣт.*, они имѣли не болѣе прехъ сошь воиновъ и начали строишь городъ 29 Іюля 1581). „Въ лѣто 7095 (1587) Данило Чулковъ съ Тю-
 „мени посланъ со многими рашными людьми
 „и проишвъ Тобольскаго устья воздвигоша градъ
 „Тоболескъ, и въ немъ церковь Живоначальныя
 „Троицы“ (или *Вознесенія*, какъ въ другомъ спискѣ).
 Въ *Строганов. Лѣт.*: „Государь прислалъ съ Москвы
 „въ Сибирь Воеводу Дан. Чулкова со многими людьми
 „воинскими. . . . Тапарове же избѣгоша изъ града сво-
 „его спольнаго Сибири Рустіи же вон придоша
 „и ушвердиша градъ крѣпко, идѣже нынѣ именуеш-
 „ся градъ Тоболескъ. Умысли же Сейдякъ съ Сибир-
 „скими людьми собраши воинства множество и при-
 „шедъ войною подѣ городокъ Тоболескъ а
 „Государевымъ Воеводамъ сказася, чшо приде для
 „шоргу, и людей своихъ пославиль въ укрышѣ, и
 „шорговавше день, и наушріе приде приступомъ
 „. . . . и начаша Козаки опрѣляши, и на вылазку
 „вышедше, многихъ побили, и самаго Князя Сей-
 „дяка жива яша ранена. . . . Окаяннїи же едва уше-
 „донша, и все свое богатство въ спанѣхъ оспави-
 „ла. . . . И на семь бою Ашаманъ Мещерякъ
 „убиенъ бысть,“ и проч. — Мѣсто при устьѣ Ир-
 „тышна, гдѣ находились сдѣланныя Мансуровымъ и
 Мещерякомъ укрѣпленія, донныѣ именуется го-
 родищемъ; по-Оспяцки же *Рцшъ-Вашъ*, ш. е. *Рус-
 ской-городъ* (см. Мил. С. И. 198).

(34) Въ *Есипов. Лѣт.*: „По пославленїи града
 „Тобольска не по мнозѣхъ днехъ изыде изъ града
 „Сибири К. Сейдякъ, да Казачей Орды Царевичъ
 „Салпанъ, да Думной Кучюма Царя Тапаринъ
 „Карача, съ ними же 500 человекъ, до мѣста,
 „еже именуется *Княжій лугъ*, и начаша пушати
 „дспребы за пшицами. Данило же Чулковъ посла
 „шолмача и повелѣ говориши Сейдяку, чшобы при-
 „ѣхалъ въ Тобольскъ совѣшоваши о мирномъ дѣлѣ
 „. . . . Сейдякъ же съ Царевичемъ Салпаномъ и
 „съ Карачею взяша съ собою 100 Тапаръ и
 „придоша къ Воеводѣ, и вси сѣдне за споль, гла-
 „голаху много о мирномъ дѣлѣ. Сейдякъ же задү-
 „мався, и не хопѣ ни пиши, ни ясни. Воевода же
 „рече ему: *то злѣ мыслиши на насъ, же на ты-*

„тія, ни брашна вкуся? Сейдякъ же рече: не мьшлю
 „никакова зла. Воевода же приємъ чашу съ виномъ
 „и рече: *еще не мьслите, то выпейте про здравіе*
 „Государя нашего! и Сейдякъ нача пиши, и попер-
 „хнулся и Салпанъ и Карача начаша пиши,
 „и шакожде поперхнулись въ горшани: Богу бо
 „обличающу ихъ зломысліе и абіе поимани
 „быша и связани. Тапарове же въ городъ вси по-
 „біени быша; стоящіе же внѣ города на бѣжаніе
 „успрямишася и во градъ свой Сибирь не возвра-
 „пишася; и оставши Агаряне въ градъ шакожде
 „бѣжаша.“ *Ремезов. Лѣт. прибавляешъ, чпо Чулковъ*
немедленно, осенью 1588 года, опсправиль своихъ
знапныхъ плѣнниковъ въ Москву.

(35) Въ грамотѣ Феодоровой къ Кучюму 1587 г.
 (Собр. Госуд. Грам. II, 134): „а конюрые Нагайскіе
 Улусы, Тайбугинь Юрпшъ, кочевали вмѣстѣ съ шо-
 бою, опшъ шебя опсшали.“

(36) См. *Ремезов. Лѣт., Мил. С. И. 224, и Собр.*
Госуд. Грам. II, 131.

(37) Въ грамотѣ Феодоровой къ Кучюму (см. вы-
 ше, примѣч. 35): „На твои прежніе грубости и
 „неправды не смошря, буде похочень бышь
 „при нашихъ Царскихъ очехъ, мы шебя пожалуемъ,
 „успроиши велимъ города и волоспьми и денеж-
 „нымъ жалованьемъ, шакке какъ и иныхъ Царей и
 „Царевичей жалуемъ, конюрые служашъ нашему
 „Царск. Величеспву; а будешъ, бывъ у насъ, похо-
 „чешъ быши на прежнемъ своемъ Юрпшъ въ Сиби-
 „ри, и мы шебя пожалуемъ на Сибирскій Юрпшъ.“

(38) См. письмо Абдуль-Хаирово къ опцу въ *Собр.*
Госуд. Гр. II, 131.

(39) См. тамъ же. спр. 150. Въ письмѣ къ Воево-
 дамъ города Тары Кучюмъ говоритъ: „Госши, ко-
 „порыхъ вы взяли, ѣхали ко мнѣ въ Послѣхъ
 „изъ шое Посольскіе рухледи одного юка конского
 „прошу: *опи ѹ меня были больны, и съ пѣми Послы*
 „были зелья, да и роснисъ пѣмъ зельямъ — и язъ

„шого прошу.“ Абульгази, какъ мы сказали (Т. IX. примѣч. 679), называешь Кучюма *слѣпыль*.

Опъ 25 Юня 1595 Царь писалъ къ Тарскому Воеводѣ, Князю Фед. Борис. Елецкому (см. Мил. С. И. 288): „Писалъ къ намъ Воевода К. Андрей Елецкой съ поварищи, что послали они про Кучюма провѣдывашь около Великаго озера и вверхъ по Иршышу . . . Сказали, что Оялынскіе Ташары на Вузюковѣ озерѣ ловяшъ рыбу на Кучюма . . . и на пышкѣ сказали, какъ-де слышалъ Кучюмъ, что идушъ наши Воеводы вверхъ по Иршышу, и онъ-де прислалъ къ нимъ сына своего, Алея, и велѣлъ ихъ вѣхъ забраши къ себѣ, и Алей-де собралъ 150 человекъ и ошвелъ вверхъ по Иршышу, на Черной осировѣ, и шушъ-де пославили городокъ . . . и зимуешъ . . . и посылаюшъ рыбу къ Кучюму, а опъ него къ нимъ люди прѣзжаюшъ ежедень; а Кучюмъ спойишъ вверхъ по Иршышу межъ двухъ рѣчекъ, одернувся шелегами, за Омь рѣкою, ходомъ днища съ два. . . И ошпустилъ Князь Андрей 276 человекъ“ (Козаковъ, Сирьльцевъ и проч.), „и они Черной городокъ взяли . . . а сидѣло въ городкѣ 200 Ташаръ, да съ ними Кучюмовыхъ людей 20 человекъ.“—Въ другомъ письмѣ Государевомъ къ Тюменскому Воеводѣ, К. Григ. Ив. Долгорукому, опъ 26 Юля того же года (Мил. С. И. 300): „Выѣхалъ въ новой городъ на Тару Чинъ-Мурза съ женою, да съ нимъ Маменкула Царевича машъ, а людей съ нимъ 38 человекъ.“

(40) Въ наказѣ 1594 года Тарскимъ Воеводамъ (см. Мил. С. И. 262, 269): „И что будешъ полемъ опъ новаго города опъ Тарскаго на Уфу. . . Изъ Казани и съ Уфы послано полемъ въ Тобольской городъ.“ Еще въ 1505 году упоминаешся о Князѣ *Уфимсколь* (см. Т. VI, снран. 336), Вельможѣ Царя Казанскаго; но нынѣшняго города Уфы еще не было около 1574 года: см. Мил. Сибир. Истор. 80. Аспраханскій Воевода К. Фед. Лобановъ-Ростовскій въ Сенш. 1586 писалъ къ Царю (см. Дѣла Аспрахан. въ Москов. Архивѣ Коллегіи Иностран. Дѣлъ): „Пишешъ, Государь, Урусъ Князь (Ногайскій), чтобъ швоимъ Государевымъ городомъ на Уфѣ и на Си-

„марѣ впередь не быши.“ Въ семь году, весною, начали строити пу и другую крѣпость: первую на *Бѣлой Воложкѣ*, вторую на рѣкѣ Самарѣ.

(41) См. Мил. Сиб. Истор. 226, 280, 311, 312.

(42) Тамъ же, стр. 239.

(43) См. тамъ же, стр. 240.

(44) Въ *Дѣлахъ Польск.* No 16, л. 27: „Ясаку положилъ (Государь) на Сибирское Царство, и на Конду Большую, и на Конду на меньшую, и на Пелымское Государство, и на Туру рѣку, и на Иртышъ, и на Иргизское Государство, и на *Пѣгіе Коллики*, и на Обь Великую, и на всѣ городки на Обские, на девятю на четыре городы, съ году на годъ имаша по пяти тысячъ сороковъ соболей, по десяти тысячъ лисицъ черныхъ, да по пяти сошь тысячъ бѣлки большіе Сибирскіе и Илепцкіе.“ Такъ называемые *Пѣгіе Коллики* (или *Пѣгая Орда*) жили въ Сургушскомъ Уѣздѣ (см. Мил. С. И. 326, 327).

(45) Въ *Гаклүйшѣ* стр. 521: The Chancellor Shalkan had now sent him (Баусу) word, that the English Emperor was dead. — Баусъ выѣхалъ изъ Москвы 30 Мая, на кануиъ *Феодоровой коронаціи*.

(46) См. *Дѣла Англ.* No 1, л. 236.

(47) Приславъ *Никиф. Суцовъ* писалъ къ Государю изъ *Колмогоръ*: „Юля 12 пришло къ *Двинскому* устью *Англинскихъ* 10 кораблей, и я *Англ. Посла* оппустилъ за море, и *Доктора Романа (Якоби)* и *Опшекаря Якова* съ женою и съ дѣшми и съ шецею, и *Елисеевскую (Бомелія)* жену *Анну* и съ дѣшми и съ ихъ людьми.“

Романъ Бекманъ поѣхалъ изъ *Москвы* сухимъ путемъ въ *Англию*, черезъ *Липву*, въ Дек. 1584, а возвратился 18 Септ. 1585 (см. *Дѣла Англ.* No 1, 267).

(48) Тамъ же, л. 271: „Мы шебѣ хошимъ дружно

„учиниши, и извѣщаемъ, чшобъ прироженные свои
 „подданные вѣдили со всякими повары въ наше Го-
 „сударство шорговати, а о шомъ имъ вели зака-
 „зашь, чшобъ шорговые люди иныхъ земель шоваровъ
 „ихъ съ собою не привозили за свои шовары, и
 „слуги бѣ съ ними были такожь швоего Государства,
 „а не иные земли . . . а о шомъ просимъ, шшобъ
 „никому наше земли людемъ, опричь шѣхъ, съ
 „къмъ будешъ наша грамота, не велѣлъ въ своихъ
 „Государствахъ шорговати.“

(49) Горсей пишеть: J. Horsey, remaining as servant in Russia for the Queenes most excellent Maiestie (въ Гакл. 528); въ нашихъ Снапейныхъ Спискахъ онъ именуешся *гостель Еремѣль Ульяновымъ Горшiemъ*.

(50) Юмъ: So much juster notions of commerce were entertained by this barbarian, than appear in the conduct of the renowned Queen Elisabeth! *Hist. of Engl.*, appendix III.

(51) Горсей возвратился къ Царю 15 Июля 1586. Слова Елисаветы въ ея письмѣ (л. 303): „А по
 „мѣсто, гдѣ (Бекманъ) передъ нами былъ, есмь мѣ-
 „сто честное, блиско нашей полаты, а шамъ ни-
 „кого не пускають, шолько великихъ и любинель-
 „ныхъ слугъ для чши, и въ *толь огородѣ нѣтъ ни*
 „*луку, ни тесноку*, какъ Бекманъ сказывалъ неправду.“
 О Баусѣ (л. 300): „Посоль нашъ Еремей, будучи
 „онъ Рыцарского снапу, бывалъ изъ давныхъ лѣтъ
 „въ *Ейрупѣ* (Европѣ) у Королей, всегда съ мечемъ
 „къ нимъ хаживалъ; а какъ къ шебѣ прѣхалъ, и его
 „не допустили на очи швои, нольны у него прежь
 „мечъ опниали . . . и шо намъ спало въ великую
 „кручину.“

(52) Тамъ же, л. 308, 310. Елисавета называешъ Годунова: our most deare and loving cousin. Къ При-
 нѣ: „Часно слышимъ о вашей мудрости и чши,
 „шакъ какъ годно дѣлаши Великой Княгинѣ, и ша
 „слава разошлась по многимъ Государствамъ; а
 „сверхъ шого честной мужъ Яковъ Дохшоръ, ле-
 „каръ нашъ, намъ о шомъ всегда извѣщаль, чшобъ

„мы Ваше Пресвѣплѣйшество прямимъ сердечнымъ умышленьемъ любили. . . . Женскіе болѣзни всякіе знаешь, и родильные болѣзни всякіе лечишь; а насъ въ нашихъ болѣзняхъ пошъ же Яковъ лечиль.“

(53) Тамъ же, л. 312—319: „Поволили имъ“ (Царь гостямъ Англійскимъ) „шорговати повольною шорговлею, и пошлннъ съ ихъ шоваровъ, шаможные пошлнны и замышные, и свальные, и проѣзжіе, и судовые, и съ головъ, и мосшовщины, и перевозовъ, имаши есмя не велѣли. Только чужихъ шоваровъ имъ съ собою въ наше Государство не имаши и нашимъ людемъ ошъ нихъ ихъ шовары не шорговати, и закладней за собою имъ не держати нашихъ людей, и закупней своихъ по городомъ не посылаши. . . . Товаръ на шоваръ мѣняюшъ и продаюшъ мѣспнымъ дѣломъ, а нарочно, и въ розвѣсъ и въ аршинъ, на своемъ дворѣ ни продаюшъ, ни мѣняюшъ: продаюшъ сукна кипами и посшавы, а камки и бархапы посшавцы, а вѣсчей шоваръ въ развѣсъ въ золошники не продаюшъ; а вино Фряское продаюшъ куфами, а въ ведра и въ снопы и въ чарки не продаюшъ. . . . И коли Англинскіе купцы похощаши ѣхати въ иные Государства или въ свою землю, и имъ наша бологодннъ ошъ наше казны съ собою имаши, и продавати и мѣняти на товары, кошорые нашему Государству пошребны, и въ нашу казну отдавати. . . . А какъ Англ. госни съ Москвы поѣдутъ, и они являшя въ Посольскомъ Приказѣ діаку нашему, Андрею Щелкалову. А придетъ имъ на морѣ кошорое изнеможенье, розобьешъ корабль ихъ и принесешъ къ кошорому мѣспу нашея земли, и мы живощы ихъ велимъ сыскани въ правду и отдаши имъ. . . . а не будешъ въ шо время Англинскихъ людей въ нашей землѣ, и мы, шѣ живощы собравъ, велимъ положиши въ одномъ мѣспѣ. . . . И они живушъ по спаринѣ (въ Москвѣ) на дворѣ своемъ у Св. Максима за шоргомъ, а держащъ одново дворника Русина или своего Нѣмчина, а иныхъ Русскихъ людей не держашъ. Да у нихъ же дворъ въ Ярославлѣ, дворъ на Вологдѣ, дворъ на Колмогорахъ, да дворъ у приспанища морскова. . . . и шовары свои на

„шѣхъ дворѣхъ кладуть. . . . Также есмь ихъ по-
 „жаловали, двора ихъ съ морскова приспанища, съ
 „Пудожерскова устья, къ новолуц Архангельскому
 „городу, къ морскому приспанищу, переносиши не
 „велѣли, а приснаваши имъ по прежнему съ своими
 „шовары на шопъ свой дворъ и Русскими шов-
 „вары нагруживаши корабли подъ шѣмъ своимъ дво-
 „ромъ; шолько у нихъ имаши нашимъ Колмогор-
 „скимъ приказнымъ людемъ ихъ шоваромъ росписи
 „за ихъ руками а шоваровъ не пересманри-
 „ваютьъ . . . А коли имъ (Англичанамъ) послаши
 „своихъ людей изъ нашего Государства, ино грамо-
 „шны проѣзжіе дають имъ въ Посольскомъ Прика-
 „зѣ; а кому будешь до нихъ дѣло, ино ихъ судяшь
 „наши Казначей и Посольской Дьякъ а чего
 „сыскъ не имени, и присуживаютъ имъ въ шомъ
 „вѣру съ жеребья. . . . Въ лѣто 7095, м. Генв. въ
 „1 день.“

(54) Въ грамотѣ Ѳеодоровой къ Елисаветѣ (л. 328): „И шое Божью дорогу, Оклянь-море, какъ мочно
 „переняши, и уняшь, и зашворишь?“ — Въ письмѣ
 Годунова (л. 550 и далѣ): „А въ грамотѣ своей пи-
 „сала еси ко мнѣ многіе свои жаловальныя слова и
 „любительныя, насъ называючи себѣ кровнымъ
 „любительнымъ пріятелемъ. . . . И Государь нашъ
 „для себя, сестры своей, и для нашего негилловня
 „швоихъ подданныхъ пожаловаль свыше прежняго.
 „. . . А язъ объ нихъ впередъ буду Государю сво-
 „ему за все печалованись и держаша ихъ подъ своею
 „рукою и славиши передъ своимъ Государемъ
 „и передъ своею Государынею, Царицею и Вел. Кня-
 „гинею Приною, швои къ себѣ милосшь и ласку.“

(55) Въ Дѣлахъ Англ. л. 349: „Его Ц. Величества
 „Ближняго Діака онѣ Ондreja Яковлича Щелкалова
 „Елисаветѣ Королевы. . . . приказнымъ людемъ:
 „Томосу Брумлею Капцлеру, Ульяну Бурлею“ (Wil-
 „liam Burghley) „Ондрею Князю Дярбійскому“ (Henry
 „Lord of Darby) „Амбросу Дудлею, Роберту Князю
 „Леснерскому, Князю Карлусу Хаурду“ (Lord Ch.
 „Howard) „Князю Ондрею Гуздунскому“ (Henry Earl
 „of Hundsdon) и проч. и проч. . . . „Вы къ шакому
 „къ великому человѣку, къ Государя нашего шу-

„рину писали въ своей грамотѣ многіе не-
 „пригожіе дѣла и такому великому человѣку
 „прошивъ шого вашего письма писани было не
 „пригоже,“ и проч.

(56) См. выше, примѣч. 55.

(57) См. Дѣла Польск. No 15, л. 1 и слѣд. Феодоръ
 12 Апр. 1584 отсправилъ чиновника Андр. Яков. Из-
 майлова къ Бапорию съ извѣстіемъ о своемъ воца-
 реніи.

(58) Тамъ же, л. 209: „А Царь сидѣлъ въ столо-
 „вой избѣ въ Царскомъ плашѣ съ скифешромъ и съ
 „Царскимъ яблокомъ; а при Государѣ были въ избѣ
 „Бояре и Окольничіе и Дворяне Большіе въ золоп-
 „номъ плашѣ; а Рынды въ бѣломъ и въ золонныхъ
 „чепяхъ: К. Алекс. Ивановичъ Шуйской, да К. Он-
 „дрей Ондр. Теляшевской, Феодоръ да Иванъ Вас.
 „Головины; а у Государева мѣсна, выше Рындѣ,
 „сшоялъ Борисъ Фед. Годуновъ, а возлѣ Рындѣ Дьякъ
 „Ондрей Щелкаловъ.“ Сапѣга выѣхаль изъ Москвы
 28 Юля. Съ извѣстіемъ объ освобожденіи всѣхъ
 Лишов. военоплѣнныхъ Царь послалъ къ Сшефану
 Дворянина Ислѣньева, который возвратился въ Ав-
 густѣ. Сшефанъ благодарилъ, обѣщаясь дать сво-
 боду и нашимъ плѣнникамъ, кромѣ Воеводѣ и *мг-*
шихъ Дѣшей Боярскихъ, за коихъ пребыоваль окупа.
 К. Троекуровъ и Мих. Андр. Безнинъ съ Дьякомъ
 Фомою Пешелинымъ выѣхали изъ Москвы 22 Ноя-
 бря.

(59) Никиша Романовичъ умеръ въ 1585 г. по спи-
 ску Боярскому; а по другимъ извѣстіямъ, 25 Апр.
 1586 (см. Миллер. Samml. R. C. V, 36). Флещчеръ
 пишешъ (С. W. л. 27 на об.): was supposed to have
 dyed of pouison; ш. е. говорили, что онъ былъ
 опрavlень ядомъ.

(60) Въ Степен. Кн. Лашухина: „Въ лѣто 7095
 „(1585) К. Ив. Мслиславской съ Борисомъ Годуно-
 „вымъ ведію любовь между собою имѣша и о дѣлѣхъ
 „Государскихъ зѣло радѣша, и назва Князь Иванъ
 „Бориса сыномъ, а Борисъ его назва ошцемъ себѣ.

„Никиша же Романовичь ко Господу опыде. Врагъ же и ратникъ Діаволь положи вражду между Боярь: начаша говориши К. Ивану Шуйскіе, да Ворошынскіе, да *Голицыны*“ (не опискали вмѣсто *Головиныхъ*?) „и иные Бояре и служивые люди и чернь Московская, чшобы онъ, съ ними соединяся, извель Бориса. Онъ же много оприщался, но и поволи ихъ хощя угодное сотворити имъ, умысли въ дому своемъ пирь соворити, и Бориса призвавъ, тогда его и убиши,“ и проч. Въ другихъ лѣтописяхъ (см. *Никон. Лѣт. VIII, 7*) ни слова о заговорѣ Мстиславскаго; сказано только, что онъ съ Шуйскими и другими враждовалъ Годунову, а Годуновъ имъ: „надыся на присвоеніе Царское, и ихъ осиливаше: К. Ив. Ѳед. Мстиславскаго пойма и сосла въ Кириловъ монастырь, шамъ же и поспригоща его; а Ворошынскихъ и Головиныхъ и иныхъ многихъ пойма и по городомъ разосла,“ и проч. Въ Мороз. Лѣт. и въ другихъ новѣйшихъ: „Борисъ Годуновъ съ родомъ своимъ умышляешъ и присовокупляешъ себѣ Андрея Щелкалова и нарицаешъ его опцемъ, и брата его Василья, и возводилъ неиспинно на великаго Боярина, К. Ив. Ѳед. Мстиславскаго, измѣну, и посылаетъ его въ започеніе въ Кириловъ монастырь, и поспригоща его, и прія конецъ житію своему“ (въ 1586 году).

(61) Флешчеръ пишешъ (С. W. 27), что Петра Ив. Головина (Казначей) уморили въ подземельной пещницѣ или въ ямѣ; что въ числѣ опальныхъ находились и Бояре К. Андрей (Пешровичъ) Куракинъ (Градоначальникъ Московскій въ 1579 году) и Кн. Василій Юрьевичъ Голицынъ: Миллеръ (*Versuch einer neueren Gesch. von Russland*, стр. 41) къ сему извѣстію прибавляешъ, что первый, бывъ Бояриномъ съ 1577 года, пропалъ безъ вѣсти въ дальнихъ Крымскихъ походахъ: ни то ни другое несправедливо: самъ Боярскій далъ ему во время Ѳеодоровой коронаціи, и въ 1598 году онъ именуется въ числѣ спарыхъ Боярь (см. списокъ Чиновниковъ Царскихъ въ *Вивлюв. XX, 68*). Князь же Вас. Юрьев. Голицынъ умеръ въ одно время съ Никиш. Роман. Юрьевымъ (см. шамъ же, стр. 61).

(62) См. ниже.

(63) См. Дѣла Польск. № 16, л. 98.

(64) Въ *Никон. Лѣт.* VIII, 8: „Бяше въ отчинѣ „своей, въ Медын. Уѣздѣ, въ селѣ Московцѣ (Маков-цѣ) . . . побѣже въ Лапынскую Вѣру, оппѣхаль „въ Липву, и шамъ скончался.“

(65) Въ дѣлахъ Польск. №. 16, 629, въ донесеніи К. Троекурова и Безнина: „А какъ-дей пріѣхаль хъ „Королю швой Государевъ измѣнникъ, Мих. Голо- „винъ, и Король-дей и досталь почаль говориши „высоко; а сказываль-дей Королю Михайло, что „шы, Государь, насъ холопей своихъ послалъ хъ „Королю съ великими поступками, велѣлъ дѣлани „на всей Королевѣ волѣ, чево Король захочешъ, и „Король бы-дей нюль на швою землю рашню, куды „захочешъ; гдѣ-дей ни пріѣдеши, шупъ все ево бу- „дешъ,“ и проч.

(66) См. шамъ же, л. 630. Троекуровъ и Безнинъ пріѣхали въ Варшаву 8 Февр. 1585, а выѣхали опшуда 24 шого же мѣсяца.

(67) Тамъ же, л. 631: „Мы, холопи швои, „про Михайла Головина поговоря межъ собою, при- „казали Ондрею Дедевшину“ (Дворянину Посоль- „ства) „къ себѣ позваши пишъ Польсково при- „сшава, Миколая Фанеля, и съ нимъ подружиши- „ся, и роспився говориши, приведече его къ вѣрѣ, „чтобы никому не сказаль, что Михайла оплу- „спилъ шы, Государь, хъ Королю лазучеспвомъ, а „что Михайла сказываешца богапъ, и шо съ нимъ все „казна швоя Государева, для шого, чтобъ ему вся- „кихъ людей подкупаши, и вѣсшей вывѣдавъ, назадъ „къ шебѣ ѣхати, пошому жъ какъ *второлцъ Стри- „ховчъ*“ (о семь лазупчикѣ мы ничего не знаемъ). „А назвался Михайло на шу службу самъ, по шо- „му, покрали они съ браномъ своимъ у шебя, Го- „сударя, казму, и шы на брана его положилъ опа- „лу, ссылалъ его въ Казань на жишье, да и велѣлъ „былъ сослаши, и ему бѣ шюю службою вины своя „и брана своего закрышь.“ Фанель, услышавъ сію

сказку отъ Дѣдевишна, немедленно донесъ о шомъ Королю. Далѣе (л. 656): „а про Мих. Головина во „всѣхъ людехъ слово почало быши, чпо онъ прі- „ѣхаль лазучесивомъ . . . и Послы Повѣшныи Ко- „ролю говорили, шакому-дей какъ вѣриши, чпо из- „радивъ Государя прироченново да говоришь без- „лѣпицу, куда Король ни пойдешъ, шо все ево бу- „денъ . . . и люди-дей на Москвѣ гдѣ дѣлись? Да „ещо бы-дей пріѣхаль къ шебѣ онъ сшарова Госу- „даря, и шому бы-дей лѣзя вѣриши, пошому чпо „жестокъ былъ; а онъ нынѣшняго прочно ѣхаші? „Государь нынѣ у нихъ милосшивъ,“ и проч.

(68) Ошъ 29 Мая до 3 Іюня 1587. Послы не могли условиться о выкупѣ нашихъ плѣнниковъ, ошвергнувъ неумѣренныя Спешановы шребованія; но Секрешарь Баншоріевъ, Янъ Ловѣйскій, догнавъ ихъ въ Борисовѣ, заключилъ съ ними слѣдующій договоръ: „Если Царь за двѣ недѣли до Троицына дни прі- „ишетъ Королю 32 тысячъ рублей, шо Король ве- „лишь освободишь всѣхъ Рос плѣнниковъ.“ Возвращаясь въ Москву 4 Апр., Троекуровъ и Безнинь жаловались на грубосшь Спешанову и Вельможъ его.

(69) См. Дѣла Польск. Но 16, л. 1 и слѣд.

Гарабурда былъ предшавленъ Царю 10 Апр. „А „при Государѣ были въ поланѣ Царевичъ Крымской „Мурашь-Гирей (см. ниже) да Касимъ вской Царь „Мусшофалей, да Сибирской Царевичъ Магменкуль; „а сидѣль Крым. Царевичъ въ большой лавкѣ про- „шивъ дверей, онъ Государева мѣсна сажени съ „двѣ, а онъ нево съ полсажени въ шой лавкѣ си- „дѣли Бояре; а Мусшофалей Царь въ другой лав- „кѣ, а онъ него съ полсажени Бояре; а Сибир. Ца- „ревичъ на Окольничемъ мѣснѣ на большомъ, а у „него сидѣли Князи Тюменскіе, Черкаскіе и иные „служилые Князи по мѣшомъ.“

(70) Л. 75 и слѣд.: „Паны Рада прислали со мною „къ Преосвящен. Ошцу, къ Деонисью Миширополишу, „и къ вамъ, къ Думѣ Государской, грамошу. . . . „И котторые рѣчи промежь насъ о городѣхъ и о „волосшяхъ, и шо дѣло рѣчь неслушная: шому какъ

„мочно спашись? Намъ просить у васъ, и вамъ безъ
 „кровопроливья какъ мочно опидать чшо? А вамъ
 „просишь чего у насъ, ино намъ по тому жъ безъ
 „кровопроливья ничего опидати невозможно. . . .
 „Дай Господи многолѣштво обѣма Государемъ; а
 „Богъ по душу сошлешъ Стефана Короля, а по-
 „ломковъ у него не останешца, и Государство бѣ
 „Коруна Польская и Вел. Княжество Литовское
 „соеднашъ съ Московскимъ Государствомъ подъ
 „Государскую руку: Краковъ прошивъ Москвы, а
 „Вильна прошивъ Новагорода. . . . А Богъ по душу
 „сошлешъ вашего Царя, ино бѣ Москов. Государ-
 „ству бышь подъ Государя нашего рукою, а иного
 „бѣ Государя вамъ не искаши. А по дѣло великое
 „мнѣ поручено приговорить и записи пописаши.
 „. . . И Бояре Послу говорили: *наль про Госуда-*
 „*ря своего твою слова, то ты говорилъ, и поменуть*
 „*не пригоже. . . а то дѣло къ доброту дѣлу не при-*
 „*стоитъ. . .* И шедъ Бояре о шомъ сказывали Го-
 „сударю. . . . И Государь говорилъ съ Бояры, чшо
 „пригоже ему съ Стефаномъ учинишца въ докон-
 „чаньѣ пошому, чшо нынѣ за кѣмъ еси; а о шомъ
 „словѣ про Государя“ (т. е. о смерти его), Бояре
 „ошмольли, чшо шово и говоришь непригоже.“ На
 прешій день Гарабурда еще болѣ оскорбилъ на-
 шихъ Вельможъ, сказавъ: „А Богъ по душу пошлешъ
 „Государя вашего, ино бѣ Государство Московское
 „соеднашъ съ Королевствомъ Польскимъ и съ Вел.
 „Княжествомъ Литовскимъ, и бышь бѣ Посподу
 „(соединеннымъ Державамъ) подъ Государя нашего
 „рукою: Государства розныя, а Главу бѣ одну надъ
 „собою имѣли. Авоя жъ Стефана Короля не ста-
 „нешъ, и намъ, обѣма Государствамъ Коруну Поль-
 „скіе и В. Княжества Литовскаго, обирашь себѣ за
 „Государя по своимъ правамъ повольню будешъ Го-
 „сударя вашего. . . . *будетъ же наль нетреба оби-*
 „*рати Государя вашего, и наль въ толь вольно.“*
 Бояре ошеѣчали: „Ты нынѣ, Михайло, говоришь
 „*лило* прежней своей рѣчи, чшо еси прешьеводни
 „съ нами говорилъ: ворочаешь рѣчь инымъ образ-
 „цомъ; и намъ съ шобою о шомъ и говориши не-
 „чего. . . . Мы про твои рѣчи Митрополишу и
 „Архіепископомъ и Епископомъ и всему Собору
 „сказывали, и Митрополишь со всѣмъ Соборомъ

„намъ запрептиль *духовнѣ*, чино намъ опшюдь о шомъ
„не говориши,“ и проч.

(71) Л. 84: „драницы Государь ни съ малого сво-
„ево города ни съ копорого не дастъ.“

(72) „А нынѣ Москва не старая: надобно ошъ Мо-
„сквы беречися ни Полощцу, ни Ливонской землѣ:
„надобно беречи ошъ Москвы Вильны.“ Это дол-
женъ былъ сказашъ Гарабурдѣ Царскій приславъ
(см. Дѣла Польск. № 16, л. 29).

(73) См. Гейденшп. Res. Pol. 238. Стефанъ посы-
лалъ въ Римъ своего племянника, Андрея Банорія,
вмѣстѣ съ Іезуитомъ Антоніемъ Поссевиномъ (о
коемъ см. Т. IX, 368).

(74) Въ Февр. 1585 Стефанъ прислалъ въ Москву
безъ окупа шолько 20 Рос. плѣнниковъ: К. Машевѣя
Мещерскаго, Радилowychъ, Обухова, Чирикова и дру-
гихъ. Въ ошвѣстѣ Михайлу Гарабурдѣ (Дѣла Польск.
№ 16, л. 113): „Братъ нашъ Стефанъ оппустилъ
„къ намъ шолько молодыхъ Дѣшей Боярскихъ и
„Спрѣльцовъ и пашенныхъ мужиковъ немного; а за
„лушчихъ полоняниковъ взялъ 54 шысячи рублей,
„опричь шого, копорые врознь окуплены; а иные
„и нынѣ ещо въ вязенѣ въ Липов. землѣ и въ
„Польской сидяшъ по Паномъ, и держашъ ихъ въ
„великихъ нуждахъ и за окупъ мучашъ.“ О серебрѣ,
опшняшомъ въ Липвѣ у Москов. гостей, Мишенина
и Коробейникова, ѣхавшихъ въ Грецію, см. Дѣла
Польск. № 15, л. 590.

(75) См. шамъ же, л. 585 и слѣд.

(76) К. Троекуровъ, Дворянинъ Ѳед. Андр. Писем-
ской и Дьякъ Ѳома Дружина Петелинъ пріѣхали въ
Гродно 15 Авг. См. Дѣла Польск. № 16, л. 263 и слѣд.

(77) Тамъ же, л. 265, 266, 351, 352: „Мы Бояръ
„Государя вашего, брашью свою, кормимъ хлѣбомъ,
„а они намъ прошивъ нашего хлѣба мечюпѣ ка-
„мень. . . . А каковъ онъ (Царь Ѳеодоръ) своимъ
„прироженьемъ, шо мы вѣдаемъ: ешъ въ немъ на-

„боженство, а прошивъ непріятелей споюши нѣшь
 „ево сполько. . . . А на Москвѣ чшо дѣлаенца,
 „шо мы вѣдаемъ,“ и проч.

(78) Тамъ же, л. 355, 356: „Сказываеште, чшо надъ
 „Государствомъ Государя нашего *по грѣхоломъ* учи-
 „нилося; а мы надъ Государствомъ никопорово
 „грѣха, кромѣ милости Божіей и благоденства, не
 „видимъ. А вы еще съ Богомъ не бесѣдовали; а че-
 „ловѣку пово не дано знашь, чшо впредь будетъ.
 „. . . По писаному, кшо злословишь Царя, шопъ
 „смертію да умрешъ: Государь нашъ дородной Го-
 „сударь, и разумной и счастливой,“ и проч.

(79) Тамъ же, л. 377: „Не въ давныхъ временахъ
 „дѣлалоя (вамъ шо и самимъ вѣдомо), Крымской
 „Царь пришедъ безвѣстно, у Москвы посады по-
 „жегъ; а на другое лѣто пришедъ похвалясь, а съ
 „нимъ 150 тысячъ Государя нашего Бояринъ,
 „К. Мих. Мв. Воропынской, съ товарищи Крым-
 „сково побили: убили у него дупчихъ людей, Ка-
 „рачевъ и Князей и Мурзь, о которыхъ Крымъ
 „споюль, со сто человекъ и больши . . . арядо-
 „выхъ много тысячъ.“ См. сей *Историі* Т. IX, 203.

(80) Тамъ же, л. 366, и выше, примѣч. 44.

(81) Тамъ же, л. 302 и слѣд. Въ грамотѣ сказано:
 „А шолько въ шѣ два мѣсяца (перемирія) шѣ всѣ
 „дѣла не здѣлаютца, ино Государя нашего Бояромъ
 „и Короля Стефана Паномъ Радамъ перемирья при-
 „бавити, какъ будетъ пригоже.“ Послы наши ош-
 „кланялись Королю 29 Авг. и возвратились въ Мос-
 „ску и Окш.

(82) Въ Дѣлахъ Цесар. Двора No 5, л. 45 (въ доне-
 сеніи Лукьяна Новосильцова): „А прежь сего былъ“
 (говоришь Архіепископъ) „у прежняго Государя
 „Олексѣй Адашевъ, и онъ Государство Московское
 „шакowo жъ правилъ; а нынѣ на Москвѣ Богъ
 „вамъ далъ шакowa жъ человекъ просужего. И язъ
 „ему говорилъ: Олексѣй былъ разумень, а шо не
 „Олексѣева верспа: шо великой человекъ, Бояринъ
 „и Конюшей, а Государынѣ нашей брань родной,

„а разумомъ его Богъ исполниль всѣмъ, и о землѣ
„великой печальникъ.“

(85) См. Дѣла Польск. No 15, л. 598.

(84) Тамъ же, л. 830: „Лѣта 7094 Окт. 1 (г. 1585)
„Царь и В. К. приговорилъ съ Бояры, чшо Липов-
„скіе шорговые люди ѣздяшъ къ Москвѣ многіе ла-
„зучеснвомъ: прѣвдушъ съ невеликими товары, да
„живушъ на Москвѣ годъ, иной и больша, будшо
„для шорговли, а все для лазучеснва, и провѣдавъ
„всякихъ вѣсней, сѣвѣжаюшъ въ Липву,“ и проч.

(85) См. Т. IX, 414, и Дѣла Швед. No 4, л. 1 и слѣд.
Де-ла-Гарди писалъ къ Новгород. Намѣстникамъ
опъ 2 Мая и 12 Июля 1584, и 14 Марша 1585, а
Король Іоаннъ къ Царю опъ 2 Марша сего года.

(86) См. въ сей же книгѣ Дѣль Швед. л. 4 и 40.

(87) Тамъ же, л. 50 и 54: „Отець швой“ (пишетъ
Король) „своею землею и подданными своими вла-
„дѣль немилоспивно и съ кровопролишьемъ; пакже
„онъ былъ лихъ и неспокоенъ сусѣдъ.“ Феодоръ на-
„чинаешъ свою опивѣнную грамоту пакъ: „Мило-
„сердія ради милосши Бога нашего, въ нихъ же по-
„сѣпш насъ Воспокъ свыще, воеже направиши но-
„ги наша на пущь мирень. . . . Твоего гонца съ
„сею нашею грамотою оппустили есмя, и швою
„грамоту опослашь велѣли къ тебѣ съ нимъ на-
„задъ, и на нихъ Царскихъ очей видѣшъ ему есмя не
„велѣли, для шого, чшо онъ съ шакою грамотою
„прѣхаль, а въ грамотѣ писано укоряючи опца
„нашего: чего нигдѣ неслыхано,“ и проч.

(88) См. Далина Gesch. г. 1585, стран. 155, и Дѣла
Швед. No 4, л. 78 — 248. Въ Царскомъ наказѣ По-
сламъ: „сѣзду быши на Наровѣ у Николы у Ольгина
„Креста или въ спаромъ мѣспѣ на Плюсь.“

(89) Тамъ же, л. 205, 206. Послы Шведскіе въ пе-
реговорахъ съ нашими именовали своего Короля:
„Великій Князь Корелы и Водскіе Пятины и Югор-
„скіе земли на Руси“ (л. 192). К. Шестуновъ пи-

саль къ Царю: „Сидѣли мы, холопи твои, по преж-
 „нему въ своемъ шапрѣ, а споль споялъ въ на-
 „шемъ же шапрѣ; а Свейскіе Послы сидѣли въ
 „своемъ шапрѣ у поль за нашимъ споломъ.“ То
 еснь, Шведы не хотѣли для переговоровъ ишши
 къ намъ въ шаперъ, а мы къ нимъ; каждый сидѣлъ
 въ своемъ. По крайней мѣрѣ *столь* былъ нань! —
 Когда К. Шеспуновъ началъ шребовашъ городовъ,
 ошпяныхъ у насъ Шведами, Класъ Топпъ и де-
 ла-Гарди сказали: „а по гдѣ слыхано, чшобы горо-
 „ды ондаваши даромъ? ондаюшъ яблоки да груши,
 „а не города.“

(90) См. Далина, гл. XV, спр. 134. Въ Дѣлахъ
 Швед. 226 на об.: „Послы Свейскіе ѣхали въ суднѣ
 „на греблѣ, а съ ними было человекъ съ 70, и при-
 „несло судно вѣспромъ на пень, да выломило доску,
 „а Нѣмцы почали мешанца въ воду, и судно попо-
 „нуло, и назавшрее въ Субону выволокли изъ воды
 „Пунцу“ (Поншуса де-ла-Гарди).

(91) См. Дѣла Цесарск. Двора No 4, л. 17 и слѣд.
 Лук. Новосильцовъ съ Толмачемъ Яковомъ Заборов-
 скимъ выѣхаль изъ Москвы въ Ноябрь 1584. Импе-
 рапорскій чиновникъ, Даниль Принць (кошорый
 былъ у насъ Посланникомъ: см. Т. IX, спран. 239),
 имѣлъ съ нимъ частые переговоры, зная, кажешя,
 Славянскій языкъ. Новосильцовъ пишешъ (л. 67):
 „Данило говорилъ мнѣ шакъ: *Цесарское Велигество*
 „*приказывалъ своимъ большимъ людемъ тебя звати*
 „*и тити, тшобъ ты въ его Государствѣ былъ про-*
 „*хладень. И* язъ пріѣхаль до Арцыбискупа, и онъ
 „вспрѣшилъ меня на крыльцѣ, да мнѣ говорилъ:
 „*какъ тебя Цесарь отъ себя отпустилъ, и съ нами*
 „*говорилъ, тшобъ отъ брата моего пріѣхаль ценой те-*
 „*ловккъ, и Посольство мнѣ правилъ добро и рѣчь до-*
 „*бру говорилъ . . . да за споломъ чашу пиль Го-*
 „*сударскую, а напередъ поменулъ имя Государя на-*
 „*шего“* (шакъ было и на всѣхъ иныхъ обѣдахъ). О
 любимцѣ Императора: „Адамъ Типрихштейнъ у
 „Цесаря большой человекъ и Охмисиръ, а по на-
 „шему какъ бы дядя, и во всемъ его слушаешъ; а
 „дворъ ево подлѣ Цесарева, а полаты подлѣ по-
 „лашъ ево, и владѣешъ онъ всѣмъ Государшвомъ.“

(92) Тамъ же, л. 63: „Да шуишь же (въ Вѣнѣ) жи-
 „вешъ сестра Цесарева, вдова Марья, чшо была за
 „Королемъ Францовскимъ, за большимъ брашомъ
 „Индриковымъ, и какъ Короля, мужа ея, не спало,
 „и она прѣѣхала до брашій своихъ, а Король Фр.
 „Индрикъ присылаеть ей казну впередъ за годъ на
 „расходъ по уговору; а шопъ Король Индрикъ до-
 „брѣ боленъ: сказываюшь, съ нево мясо падаеть.
 „. . . А Филипъ Король Ишпанскій нареклъ на Ко-
 „ролевшво, послѣ живота своего, брата Цесар-
 „ского . . . а сына своего не хочеть на Государ-
 „ство посадити, пошому чшо хопѣлъ опца своего
 „убити. . . Хочеть Цесаръ у Короля Филипа до-
 „черь поняшь. . . А Турскому Цесаръ даеть вы-
 „ходу на годъ по приспа тысечь ефимковъ, а взялъ
 „съ Турскимъ миру на 14 лѣшь.“ О садахъ (л. 66):
 „Да былъ есми въ саду его (Императора) въ звѣрин-
 „цѣ. . . Да былъ есми въ огородѣ Цесарскомъ лю-
 „бимомъ, чшо гдѣ самъ часно гуляеть, и въ немъ
 „полашы на подклѣшехъ, а подъ полашами по-
 „гребы, гдѣ на зиму спавяшь розные цвѣшы; да въ
 „немъ же колодезей съ 50 возведены, а разгорожень
 „на чешверо, а въ нихъ успроенье великое, и пе-
 „чани розные розныхъ земель, виноградъ и лимо-
 „ны, и гвоздики и всякя зелья шушь распушь, и
 „переходы по огороду поземные и чердаки, а кру-
 „гомъ огорода спѣна камена.“

(93) Тамъ же, л. 71 на об.: „Да приходили ко мнѣ
 „нарокомъ на подворье Яковъ Нинцкій да Андрикъ
 „Лудичъ и говорили со мною наодинѣ, чшобъ ве-
 „ликихъ Государей сердца были вмѣстѣ, и какъ
 „выйдушь переминые лѣша съ Королемъ Сшефа-
 „номъ, и Государь бы Царь съ братомъ своимъ съ
 „Рудельфомъ сослался, и чшобъ спали за-одинъ на
 „Сшефана, пошому чшо Сшефанъ сидишь не на
 „своёмъ Государствѣ, а Царь и нанъ Цесаръ при-
 „роженные Государи, и довелось было шо Государ-
 „ство промежь себя раздѣлишь.“

(94) См. Т. IX, 418, и въ Архивѣ Кол. Иноспр.
 Дѣлъ грамоту Датскаго Короля Фридерика II къ
 Царю Ѳ. I. опъ 25 Авг. 1585. гдѣ сказано: „его же
 „(Ѳеодора) Хриштіанскій нравъ и чювство намъ

„множесловомъ славлено.“ Тамъ же хранился Нѣмецкая *прѣзжая грамота*, данная (13 Авг. 1592) по волѣ Датскаго Короля Капитаномъ Томасомъ Норманомъ купцу Павлу Мейгеру, которъй ѣхаль въ Россію съ шоварами.

26 Ноября 1584 Бургомиспры города Любека писали къ Намѣстнику Псковскому, К. Ивану Пешр. Шуйскому, о свободномъ пропускѣ ихъ Депушана въ Москву къ *Императору всея Россіи, Kayser aller Reussen*, (см. сію грамоту, весьма красиво писанную, въ Архивѣ Иностран. Дѣл). Болѣе ничего не знаемъ о тогдашнихъ дѣлахъ Ганзы съ нашимъ Правительствомъ.

(95) См. Т. IX, 416, и Дѣла Крымск. No 16, л. 47.

(96) Въ Дѣлахъ Турецк. No 2, л. 370: „Какъ Турской вельѣ Царю Магмешъ-Кирею ишши на Кизылбашши (Персіанъ), и Царь пришло въ новой городокъ въ Баклы-Сарай, и Князи и Мурзы всѣ учали Царю говориши, что-дей Турской послаешъ тебя неволею, а нынѣ дорога въ Кизылбашши безкормна . . . а пы-дей Государь шаковъ же, что Турской; къ тебѣ присылаешъ ежегодъ поминки великіе Московской Князь Великой и Король Липовской, и тебѣ отъ Турского чего боишца? . . . И Магмешъ-Кирей Кизылбашкой походъ оснавилъ. . . И Турской послалъ въ Крымъ на Магмешъ-Киреево мѣсто Исламъ-Кирея Царевича съ брашьею, а вельѣ имъ дожиданца въ Кафѣ изъ Кизылбашъ Асманъ-Паши . . . а Крымсково Царя поймали и привесли къ себѣ . . . и Асманъ-Паша въ Кафу пришло, и Магмешъ-Кирей, послушевъ Князей, подъ Кафу пошло . . . а вельѣ говориши Кафинскимъ Пашамъ, что ему городъ не надобенъ, а выдали бы ему Исламъ-Кирея . . . и Исламъ-Кирей съ брашьею и Асманъ-Паша собрався пошли пропить Царя, и Магмешъ-Кирей со всѣми людьми отъ города побѣжалъ . . . и всѣ отъ Царя побѣжали, а Царя покинули . . . и Альпъ-Кирей Царевичъ Царя Магмешъ-Кирея поималъ, да вельѣ его удавили; а дѣши его убѣжа-

„ли въ Шевкалы, и у Шевкалсково женился Мурзъ-рашъ-Кирей Царевичъ, а понялъ у него дочь.“

(97) Дѣла Крым. Но 16, л. 79.

(98) Тамъ же, л. 48, и въ Архив. Розрядн. Кн. л. 679. Это было въ 1584 году. Въ Дѣлахъ Польск. Но 17, л. 329: „Крымцы и Азовцы и Якшисашовъ Улусъ „пришли безвѣстно до приицания шысячь, и шѣхъ „легкіе Воеводы съ немногими людьми побили на „голову, а иныхъ нѣсколько шысячь на Окѣ пошо- „пили, и живыхъ поймали, и Мурзъ.“

(99) Дѣла Крым. Но 16, л. 94: „Сего лѣша (1586) „швоей рапи“ (писаль Царь къ Хану) „приицашъ „шысечъ на наши украины войною пришло, а брашъ „швой Кальга, Алпъ-Кирей Царевичъ, дву брашовъ „своихъ ворошилъ, а рашъ Крымская вся пошла на „наши украины . . . и что надъ нею спалось, шо „шебѣ вѣдомо.“ Въ Дѣлахъ Польск. Но 17, л. 329: „Приходили многіе Мурзы на наши украины, до со- „рока шысячь, и шѣхъ побили, а блиско приица- „ши шысячь во всѣхъ мѣсшѣхъ убили, и живыхъ „поймали больше дву шысячь, имяниныхъ Мурзъ, „Сулешова сына, Янгличова, и иныхъ, и нынѣ въ „пюрмѣ на Москвѣ сядяшъ.“ Въ Маѣ 1587 ожидали Хана на берегу Оки Воеводы К. Ив. Мих. Глинскій, Никиша Ив. Очинъ-Плещеевъ, К. Одоевскій, Казый Кордануковичъ Черкасской, Мих. Мих. Салшыковъ-Кривой; но не видали Ташаръ. Въ Архив. Розряд. Кн. л. 709: „Юня въ 30 (г. 1587) два Царевича (Саламешъ-Гирей и Фени-Гирей) пришли къ „городу Кропивнѣ и оспрогъ взяли; а было съ ни- „ми людей 40,000.“ Воеводы наши, Бояринъ Ив. Вас. Годуновъ, Кн. Дм. Ив. Хворосниинъ и другіе, ошъ 13 до 20 Юля стояли за Тулою у Малиновыхъ ворошѣ. Вѣроятно, что они тогда взяли въ плѣнъ Ибрагимъ-Пашу, который приходилъ съ Царевичами, и о коемъ упоминается въ Дѣлахъ Крымскихъ сего времени. Въ письмѣ Государевомъ къ Хану въ началѣ 1588 г.: „Брашъ „швой Алпъ-Кирей Царевичъ и Саламешъ-Кирей „приходили на наши украины со всѣмъ Кры- „момъ, а мы по швоимъ къ намъ присылкамъ опло-

„шились и не чаяли шого: ѳздили въ объѳздъ мо-
„липись.“ Были еще иные маловажные набѳги и
сшибки, по извѳспіямъ Книгъ Розрядныхъ (см. въ
нихъ годы 1585 — 1588).

(100) Въ Дѳлахъ Крым. Но 16, л. 2: „Сайдешъ-
„Кирей съ брашьею присшупали къ Бокчисараемъ
„и посадъ выжгли; и Исламъ-Кирей съ брашьею
„сидѳли въ Бокчисараехъ, а съ ними было Крым-
„скихъ Князей и Мурзъ шысечи съ чешыре. да Яны-
„чень боо, и Янычень многихъ побили, и Царь на
„шпрешей день въ ноци пошелъ на горы лѳсною до-
„рогою, и Царевичи и Ногайскіе люди за нимъ го-
„няли, и Царь ошбился, да пришелъ въ Болыклею
„въ городъ, и сѳлъ въ корабль, да пришелъ въ Ка-
„фу; а Калга да Саламешъ-Кирей пошли другою
„дорогою къ Старому Крыму, и пришли въ Кафу,
„и Сайдешъ-Кирей съ брашьею пришелъ въ Крымъ,
„и учинился Царемъ, и былъ Царемъ полшпрешья
„мѳсяца . . . и Царь Исламъ-Кирей послалъ Са-
„ламешъ-Кирея къ Турскому за море . . . и Тур-
„скій далъ Янычень 4000,“ и проч. См. шакже л. 21.

(101) Мурапъ пріѳхаль къ Государю въ 1586 г.
(въ *Никон. Лѳт.* и въ другихъ: „съ снохою и съ
„племянникомъ и со многими Ташары . . . и по-
„сла его Царь въ Аспраханъ, а съ нимъ Воеводъ
„К. Ѳед. Мих. Троекурова да Ив. Мих. Пушкина).
См. въ Архивѳ Кол. Иносшр. Дѳль *Отписки въ
Посольскій Приказъ Астраханскаго Воеводы К. Ѳед.
Лобанова-Ростовскаго о Царевичѳ Муратѳ-Гиреѳ,*
присланномъ шуда изъ Москвы съ Думнымъ Дво-
ряниномъ Ром. Мих. Пивовымъ и съ Воеводою Мих.
Ив. Бурцовымъ, въ Окшябрѳ 1586. Тамъ сказано:
„А приходъ Царевичъ блиско города къ пристани,
„и Воеводы велѳли изъ пушекъ и изъ ручницъ спрѳ-
„ляши, а какъ спрѳльба минулась, и язъ велѳлъ по
„набашомъ и по накромъ (бубнамъ) бишъ, и въ сур-
„ны и въ шрубы играши; для Царевича и инозем-
„цевъ велѳлъ спрѳляши изъ шришцани изъ одной
„пушки, а изъ большово наряду не спрѳляши,“ и
проч.

(102) Тысячи двухъ сошь. За Царевичемъ вхали верхомъ Воеводы.

(103) См. выше, примѣч. 40, и въ Архивѣ Иностран. Кол. *Отпускъ изъ Москвы Мурата-Ирея и отписки Воеводъ Астраханскихъ.*

(104) См. тамъ же, въ *Отпускѣ* и въ *Отпискахъ.*

(105) См. Дѣла Крым. No 16, л. 164; см. также выше, л. 96 и 97.

(106) См. Т. VII, 92, — Т. VIII, 66, и Т. IX, 126.

(107) См. Дѣла Турецк. No 2, л. 259 и слѣд.

(108) См. тамъ же, л. 262, 275, 277, 457.

(109) Тамъ же, л. 441, 455.

(110) Тамъ же, л. 443, 445, 454. О кашанѣ: „по-
ложилъ на Бориса кашанѣ барханѣ Бурской,
„шолкъ червчанѣ съ золошномъ.“ Нѣтъ сомнѣнiя,
что такъ назывались у насъ шкани славныхъ фабрикъ города *Бурсы*, въ древней Визитiи (Анаполи), гдѣ жили Султаны до взятiя Константинополя.

(111) Въ Розрядн. Кн. г. 1585: „посылалъ Государь Воеводъ своихъ (Ѳому Бушурлина и Юрья Булгакова) на поле къ Азову по Дону внизъ по Ногайской споронѣ въ сирѣчу Турского Посланника, и для Черкасъ, чтобы ихъ съ Дону стонили.“
Въ Дѣлахъ Турецк. л. 475: „А какъ Посланникъ при-
ѣхалъ на дворъ (въ Кремль) и вышелъ изъ саней, прошивъ Казенные полаты не доѣхавъ москвою,
и шель вверхъ середнею лѣсницею, да по крыльцу въ Набережную полату въ Малую къ Боярамъ;
а Государь сидѣлъ въ Средней полатѣ въ Золошной въ Царскомъ плашѣ; а при Государѣ Бояре и
Дворяне въ золошномъ плашѣ; а передъ полатою въ сѣнехъ сидѣли Дворяне и Приказные люди и по
крыльцу отъ Грановишны полаты до Благовѣщенья по обѣ спороны шлоли Дворяне и Дѣши

„Боярскіе и Подьячіе въ золотномъ плашѣ; а ошъ
 „Благовѣщенья до дверей Набережные полапы и въ
 „проходной полашѣ стояли Дѣши Боярскіе. и
 „Подьячіе и шорговые люди въ чисномъ плашѣ;
 „а Спрѣльцы ошъ крыльца по средней лѣсницѣ и
 „до Фроловскихъ ворошъ и въ шоргу съ ручни-
 „цами. А въ Набережной полашѣ Бояре сидѣли Бо-
 „рисъ Ѳедоровичъ въ саженой шубѣ, а Князь Ѳе-
 „доръ Мих. и Дьяки Андрей и Василій въ золот-
 „номъ плашѣ, а при Боярѣхъ въ полашѣ стояли
 „Дворяне и Дѣши Боярскіе въ золотномъ плашѣ.
 „И какъ Посланникъ вшелъ въ полашу, и вспрѣши-
 „ли его поконецъ ковра Дьякъ Вас. Щелкаловъ, а
 „посреди ковра Дьякъ Андрей Щ., а Бояринъ К.
 „Ѳед. Мих. ошспутивъ двѣ спупени; а Борисъ Ѳе-
 „доровичъ всналъ и звалъ Посланника карашеван-
 „ца; а послѣ шого звали Посланника карашеванца
 „Бояринъ К. Ѳ. Мих. и Дьяки Щелкаловы. А послѣ
 „звали Бояре къ рукъ Салшанова человѣка Яныча-
 „нина, да Асманъ-Пашина человѣка, и шолмача
 „Турскаго, и Посланниковыхъ людей; и велѣли По-
 „сланнику сѣсти прошивъ себя на скамейкѣ, а Дво-
 „рянномъ и Дѣшемъ Боярскимъ и Посланниковымъ
 „людемъ велѣли выйши. И говорили Посланнику
 „Бояре, съ чѣмъ къ Государю прѣбхалъ? . . . И
 „всшавъ Посланникъ являлъ Борису Ѳед. поминки,
 „камку золотную. И Бояре шедъ рѣчи ево доказы-
 „вали Государю, и Царь велѣлъ Посланнику ишши
 „къ себѣ,“ и проч.

(112) Дѣла Турецк. л. 481.

(113) Благовъ донесъ Государю, что Сулшанъ
 желаетъ мира съ Шахомъ, съ Королями Испан-
 скимъ и Французскимъ, мысля воевать Россію. Въ
 Дѣлахъ л. 369: „Приходилъ къ Борису (Благову)
 „Аспраханской Спрѣлецъ, Собинкою зовущъ, а
 „взяшъ въ полонъ на Волгѣ, и сказывалъ, что
 „Асманъ-Папа (Кафинскій) нынѣ шпоишъ въ Коспо-
 „манъ, а собираетца съ людьми, а собрався ишши
 „ему однолично подъ Аспраханъ, не на Азовъ, на
 „Керчь да на Черкасы, а на Азовъ нейши для Ка-
 „заковъ, чшобъ ему не объявиши своего походу; а
 „вождь будешъ къ Аспрахамаи Кафинской шорго-

„вой человекъ . . . а пришедъ имъ къ Аспарахани, опогнаниъ отъ города суды, да спавиши имъ у Аспарахани городъ на старомъ городищѣ, да промышляишь надъ Аспараханью.“ Сполъ долго державъ Ибрагима въ Москвѣ, Государь писалъ къ Султану: „Мы съ весны рано хопѣли его оппустить на Азовъ, и онъ извѣщаль нашимъ Приказнымъ людемъ, что Дономъ много воровъ Донскихъ Казаковъ и Черкасъ Литовского Короля, и живутъ по Дону и по Донуцѣ. . . . Хопѣли есмь опустити его на Крымъ степью, а не опустити для того, что сего лѣша прожды изъ Крыму и изъ Азова и Якишаса Князя Казаки приходили на наши украинны и Чаушъ швой почалъ просятись у насъ чрезъ Липовскую землю на Смоленскъ, а у насъ по Смоленской дорогѣ почало бытъ сего лѣша повѣпрее а какъ въ осень повѣпрее переспало, и мы Чауша опустити.“ Но Послу Баторіеву мы говорили такъ (Дѣла Липов. Но 16, л. 26): „Турской просишь, чтобъ Государь нашъ былъ съ нимъ въ миру, и Государь къ Турскому Посла его не опускаешъ, а ждешъ ошъ Шаха Пословъ, и какъ Послы Кизылбаишкіе будутъ, и Государь выслушавъ ихъ, и на чемъ съ Кизылбаишкимъ здѣлаешца, и въ шу пору Турского Посла опустити.“

(114) См. Т. VI, 230.

(115) См. Дѣла Грузинскія, Но I, л. 1 и слѣд. Послами были Священникъ Іоакимъ, Монахъ Кирилль и Черкашенинъ Хуршиишъ. Въ Москвѣ давали имъ ежедневно: „Священнику Іоакиму да Спарцу Кирилу по гривнѣ человекъ на день, Черкашенину Хуршиишу по полупретья алпына, людемъ ихъ преть по шши денегъ, а двѣмъ по 4 денги; пипья Посломъ по 3 чарки вина, по крушкѣ меду обварнова, полведра папочново, ведро цыженого; людемъ пяши по двѣ чарки вина человекъ, ведро меду, всѣмъ по ведру пива; въ избы и въ поварни по возу дровъ на день.“

(116) Тамъ же, л. 237 (слова Царя Грузинскаго): „Прадѣ нашъ по Царшво Иверское раздѣлил на

„при часни, и въ нынѣшнихъ временахъ претѣ
 „была за зяпемъ моимъ, за Семеномъ, и зяпъ мой
 „мало не все свое Государство пошерялъ
 „Турскѣго люди на его земль города посшавили.“
 Увидимъ послѣ, что Удѣломъ Симеоновымъ была
 Карпалиня.

(117) Шавкаломъ или *Шевкаломъ* (см. Т. VIII, при-
 мѣч. 412, 415) или *Шалхаломъ* назывался главный
 Князь Дагестанскій, коего столица была въ Тар-
 кахъ или въ Теркахъ, городъ осшавленномъ и сры-
 шомъ въ 1728 году. Нынѣшнія Терки спояшъ на
 другомъ мѣстѣ.

Въ Дѣлахъ Грузин. л. 92: „Шевкалскихъ людей
 „зберешца до двунашцаши тысець, а Государевы
 „бы рани послали до дващцаши тысець. . . . А
 „про дорогу на Шевкала Послы сказали: ишши съ
 „Терки до Тюмени конному съ днище, а пѣшему
 „два дни; а опъ Тюменского до Шевкала до горо-
 „да Тарки два жъ дни, а опъ Тарковъ до Кафирь-
 „кумука конному день; а опъ Кафирькумука до Ка-
 „заныча пѣшему днище; а опъ Казаныча до Казыку-
 „мука до Сафурского съ чешыре днища, а Сафур-
 „ской подданной Александра Царя; а опъ Сафур-
 „ского до Иверскіе земли ходу два дни; и всего до
 „Грузеи опъ Терки на Шевкала ходу 15 день
 „Черкаскіе Послы, Шиховъ племянникъ, и Алкасовъ
 „Посоль“ (бывшіе въ Москвѣ вмѣстѣ съ Грузински-
 „ми) „говорили, что они холопи Государскіе спа-
 „ринные, а прислали ихъ Алкасъ Князь и Шихъ
 „Мурза биши челомъ, чтообъ Государь велѣлъ ихъ
 „опъ недруговъ беречи Терскимъ Воеводамъ, а не-
 „други имъ Асламбекъ Князь Кабардинской, а они
 „хошящъ бытъ въ городъ Терскомъ со Государе-
 „выми Воеводами. . . . И Алкасовъ Посоль сказаъ,
 „что Алкасъ съ Воеводами самъ поидетъ“ (на Шев-
 „кала) „а съ нимъ его раши до тысеци человекъ
 „а Шихъ Мурза съ ними пошлетъ своихъ людей до
 „спа человекъ конныхъ, а до спа пѣшихъ. . . . Близ-
 „ко Шевкала есть земляца, словешъ Караушъ, и
 „полько пошъ Князь съ Шевкаломъ спанешъ за-
 „одинъ, ино зберешца у нихъ тысець съ двѣнаш-
 „цашь. . . . Ишши Посломъ лучше на Аварского

„Князя, а напередъ бы послаши къ нему изъ Тер-
 „скаго города, чѣмъ оны прислалъ закладъ. . .
 „Туды дорога добра, горь мало и воды не велики.
 „. . . А ходу оны Терки оны Суншина городица
 „до Шиха два дни, а Шевкаль будешъ влѣвъ оны
 „Шиха два дни; а сынъ Шевкаловъ, Алкасъ-Мурза,
 „оны Шиха не далеко: полько оны Шиху другъ и
 „Государю служишь; а до Аварскаго оны Шиха
 „при дни; а оны Аварскаго до Чорнаго Князя
 „шестъ днищъ; а оны Чорнаго до Иверскія земли
 „днищъ съ десять.“

(118) Гонцевъ или Посланниковъ, Родіона Бирки-
 на, Пешра Пивова, Подъячаго Полуханова (въ Апр.
 1587). Въ даръ Иверскому Царю оппустили съ ни-
 ми: „сорокъ соболей во 100 рублевъ, двѣ лисицы
 „черны въ 30 р., пысеця горноспаевъ въ 40 р., де-
 „сящъ зубовъ рыбьихъ въ 20 р., колчюга добрая въ
 „30 р., пансырь въ 20 р., шеломъ въ 30 рублевъ.“
 16 Авг. они прѣхали на границу Иверіи, гдѣ встрѣ-
 пили ихъ Александровъ *Окольныйй* съ 50 *Азнаура-*
ми (всадниками) и со 100 *Яныганъ* (пѣшихъ воиновъ);
 а 25 Авг. были представлены Царю, въ шапирѣ на
горахъ. Мы хотѣли, чѣмбы Александръ прислалъ
 въ Терскую крѣпость хлѣба на 2500 воиновъ, на
 каждаго 6 чепвершей пшеницы, или 3 чепверши
 ячменю и 3 пшеницы: Александръ опговорился
 шрудностию: „для дальня дороги и для великихъ
 „горъ, да и запасу собрати сполько не мочно“ (л.
 61). — О дани сказалъ оны (л. 64): „Камокъ Кизыль-
 „башскихъ съ золопомъ да съ серебромъ и ковровъ
 „золопныхъ въ моей землѣ не дѣлають, а ведушца
 „въ моей землѣ аргамакъ да шолкъ; а впередъ ка-
 „мокъ и ковровъ пошлю добываши.“

Въ Окл. 1588 вторично прѣхали въ Москву По-
 слы Иверскіе, Князь Капланъ, Чернецъ Кирилль и
 Черкашенинъ Хуршипъ (л. 78) съ извѣщеніемъ о
 подданствѣ ихъ земли. Дары Александровы были
 слѣдующіе: „коверъ золопной; покровецъ золопной;
 „двѣ камки Кизыльбашскихъ, розные шолки съ зо-
 „лопомъ; 15 камокъ Кизыльбашскихъ безъ золопа;
 „при бархашы гладкихъ; при опласы гладкихъ;
 „десешеры дороги; аргамакъ рыжь; попонка бар-

„хашъ червчашъ гладкой; повяска оплась золош-
 „ной; обромъ золошная; повяска камка золошная;
 „узда *зурная*; а Сшарець Кирилль отъ себя под-
 „несъ Государю камку Кизылбашскую, *дороги, кур-*
 „*шитъ.*“

Въ Апр. 1589 поѣхаль въ Иверію К. Семень Григор. Звенигородскій, Намѣстникъ Брянскій, съ Дьякомъ Торхомъ Аншоновымъ. Въ ихъ наказѣ: „ишши
 „вамъ изъ Аспарахани на Терку въ судѣхъ на успѣ
 „Терки, а изъ Терского города до Суншина горо-
 „дища, гдѣ спояшъ изъ Терсково города Головы въ
 „оспрогѣ; а лошади свои опшпустиши изъ Аспара-
 „хани на Терку полемъ къ городу Терскому.“

Л. 201: „*Роспись, что дано корлю Грузинскимъ*
 „*Посломъ изъ Казани до Нижнего:* 70 калачей де-
 „нежныхъ — яловица, 30 алшынъ — 5 борановъ, 12
 „алшынъ, 3 денги — пятеро ушашъ, полпрешья ал-
 „шына — десятеро куровъ, гривна — полпуда ма-
 „сла коровья, двѣ гривны — пудъ икры паюсной,
 „двѣ гривны — чешыре осешры, 4 гривны — ведро
 „вина горячево,“ и проч.

К. Звенигородскій пріѣхаль къ Александру въ Окш.,
 а возвратился въ Москву лѣшомъ 1590 года.

(119) См. Дѣла Грузин. л. 147, 290, 292, 296, 313.
 О смонрѣ Александрова войска: „Ѣхали Послы (Рос-
 „сійскіе) отъ Олександра Царя по правую споро-
 „ну, а съ лѣвую Ѣхаль Алкасъ Князь, а передъ
 „Александромъ возилъ скипепиръ Попъ его Акимъ,
 „кошорой былъ на Москвѣ; а назади за Алексан-
 „дромъ возяшъ знамя; а съ нимъ зяшъ его Байграмъ,
 „да Бояринъ его Ясонъ, да Чашникъ Коржа, и
 „Спольники и иные ближніе люди, всего человекъ
 „со спю, съ оружьемъ, съ щипы и съ зерцалы, и
 „съ булавою и съ шешноперомъ; а за нимъ шрубни-
 „ки и накрачи . . . и въ первомъ полку сынъ его
 „Юрьи, а въ другомъ Воевода Едиша да *Старець*
 „Кирило . . . а въ прешьемъ полку подъ знаме-
 „немъ сынъ его, Царевичъ Давыдъ, да *Епископъ* За-
 „харей,“ и проч.

Воевода Терскій, К. Хвороспининъ, въ 1589 г. писалъ къ Шавкалу: „Къ намъ изо всѣхъ ближнихъ и „дальнихъ мѣснъ, всѣ Кабардинскіе и Горскіе Князи, присылали Пословъ и учинились подь Государя „нашего рукою а пы, Шевкаль Князь, живень ближе иныхъ, а по ся мѣсна ни о чемъ еси „не присылаваль, и прежнюю свою присылку за- „быль, чшо было шебѣ быти въ Царской волѣ, и „Государь послалъ былъ на шебя рапъ свою, и ему „билъ челомъ Мурапъ-Кирей Царевичъ (зять твой) „чшобы на шебя рапи своей ещо не посылалъ . . . „и пы бы прислалъ въ городъ Терской въ закладъ „бращью свою“ (л. 185). Въ бумагахъ 1590 г. сказано (л. 313): „Шевкалу ушѣсненіе великое учинено, „и рѣку Койсу Государевы люди у него опняли, и „городъ на Койсѣ хопляшъ спавини, и Шевкаль „Государю бьенъ челомъ.“

(120) Тамъ же, л. 74 и 298: „Александръ Царь „Турского Чеушу ошказалъ: съ запасомъ въ Дер- „бенъ и въ Баку черезъ свою землю не пуцу, и „своихъ запасовъ не дамъ: холопъ есми Царя и Вел. „Князя всея Русіи; а Турскаго не блюдусь. . . . А съ „Турскимъ бы (Александръ) жилъ переманивая, доко- „лѣ кошорой промыслъ надъ Турскимъ учинишца.“

(121) Тамъ же, л. 312 и 313 на об.

(122) Тамъ же, л. 88 на об. и 103: „Посылаешъ „Государь“ (изъ Москвы въ Иверію) „дву Старцовъ, „да дву Священниковъ, да Діакона, да иконописцовъ „прехъ человекъ, а о мастерѣхъ впередъ указъ свой „учинишъ, очисшя дорогу. . . . Послалъ Государь „съ ними“ (съ К. Звенигородскимъ и Дьякомъ Тор- „хомъ) „учишельныхъ людей, Троицы Сергіева мо- „нашпыря Соборнаго Старца, бывшаго Казначая, „Заххею (Закхея), да Священника Черново Юсафа, „да Чюдова монашпыря Діакона Феодосья, да Со- „борныхъ Священниковъ Богдана, да Архангельско- „го Священника Дмишрея, да Дьякона Феодора, икон- „никовъ.“

(123) Тамъ же, л. 295 на об.

(124) Тамъ же, л. 194, 287.

(125) Тамъ же, л. 263 на об., 315, 317: „Александръ вельль вамъ“ (К. Звенигородскому и Торху) „говориши, чшобы вы нынѣ съ шого спану пошли хъ *Крыму*. . . Вельль (Александръ) въ *Крыму* пригововиши дворы . . . А нынѣ Мипрополишь (Шверскій) у Александра Царя въ селѣ въ Тогу, и въ *Заельѣ*“ (въ другихъ мѣстахъ: *Загельѣ*) „съ нимъ будешъ. . . И Генваря въ 26 Александръ Царь въ *Заельѣ* прѣхаль и Мипрополишь Микола съ нимъ.“— О *новомъ титулѣ* Феодора см. въ дипломатическихъ бумагахъ сего времени, на примѣръ въ Дѣл. Польск. No 21, л. 208, въ наказѣ Посланника Ислѣньева: „нѣшо учнуть его спрашиваши, почему Государь пишешца въ титулѣ *Государель Иверскіе земли, Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей?* и Данилу говориши: шѣ Государснва приложилися къ Государю нашему внозѣ: Грузинскіе Цари, Александръ и Симонъ, учинились подѣ его рукою, а были подѣ Турского . . . а Кабардинскіе Князи издавна.“

(126) Въ Дѣлахъ Липов. No 16, л. 24 на об.: „а нынѣ (въ 1586 г.) Шахъ къ Государю нашему шлешъ Пословъ своихъ Великихъ, Удѣльного Князя, съ сеунчемъ (извѣснѣемъ), чшо побилъ Турскую рашъ до сна тысячъ, и Асманъ-Пашу убилъ.“ См. о Посольствѣ Григорья Васильчикова и Подьячаго Монашпырева въ Дѣлахъ Персид. No 1, л. 2 и слѣд.

(127) Въ Дѣлахъ Персид. л. 30 и слѣд.: „Юля въ 29 (1588) Григ. Васильчиковъ и Кизылбашской Посланникъ изъ Ашшорахани пошли . . . съ Волско-го устья на море Авг. въ 4, и носило бусу моремъ 7 недѣль . . . и пришли межъ Гилянскаго Царя земли и Маликова города, а Царь Маликъ Кизыльбашскому непослушенъ . . . и Григорей пошелъ на бусѣ къ Гилянской приспани . . . и прѣхаль въ городъ въ Лянгуръ. . . Говорилъ *Айдаръ*“ (чиновникъ Гилянскій) „Григорью: Государь нашъ, Ханъ Ахменъ, вельль шебѣ ѣзани къ себѣ въ Лагозенъ. . . И шого дни (14 Окп.) Григорей у Царя былъ . . . и Царь сѣлъ за ешоль,

„и велѣлъ ему, Подъячему и исполчаю съезди за
 „ною жь скашернюю, прошивъ себя, а снѣлъ былъ
 „на землѣ по ковромъ.“ Царь или Ханъ Гилянскій
 держалъ Васильчикова около двухъ мѣсяцевъ, и на-
 конецъ ошпустилъ къ Аббасу въ Казбинь. Чинов-
 ники Шаховы сказали ему, что Аббасъ приметъ
 его сидя на конѣ; а Васильчиковъ ошвѣчалъ: „по
 „гдѣ слыхано, што Посломъ великаго Государя По-
 „сольснво править, а Государь на конѣ сидишь?...
 „И Приславъ говорилъ: шы прѣхалъ къ Государю
 „на нему, и шобѣ дѣлаши по его волѣ, а обычаевъ
 „шебѣ въ чужой землѣ не успавишь. . . И При-
 „савы ѣздили къ Шаху и прѣхавъ говорили: Шахъ
 „швоего хошѣнья не изневолилъ и хочешъ дѣлаши
 „все по швоему хошѣнью Апр. въ 9 велѣлъ
 „Шахъ Григорью быши у себя на дворѣ. . . а Шахъ
 „сидѣлъ подъ навѣсомъ на коврѣхъ а послѣ
 „Государева поклона правилъ Григорей ошъ Бориса
 „Федоровича поклонъ. . . . Клалъ Шахъ на Григорья
 „руку. . . . Пришедъ къ Григорью Дьяки Мурза Ли-
 „швинь, говорилъ: Шахъ велѣлъ былъ нынѣ шебѣ
 „быши у снола, да сказали Шаху, что вы нынѣ
 „скорому не ѣдите. Шахъ шаковъ радосненъ учи-
 „нился о ссылкѣ Государя вашего, о брашцкой
 „любви и дружбѣ, и не хочешъ ни съ кошорыми
 „Государи быши въ шакой любви, что съ вашимъ.
 „А нынѣ велинѣ шебѣ быши у себя у своей по-
 „нѣхи, а иныхъ никошорыхъ Государей Послы у
 „его пошѣхи не бываюшъ Турской Салшанъ
 „съ Шахомъ въ ссылкѣ, шобѣ даль Шахъ за Тур-
 „ского сестру свою, да прислалъ бы къ Турскому
 „племянника своего, Амзы-Мурзина сына, Шахъ
 „Смаиль Мурзу, а Турской дастъ за него дочь свою;
 „а кошоры города, Тевризь и иные, опричь Шир-
 „вана и Шемахи, и Баки и Дербени, поималъ у Ша-
 „ха, и шѣхъ городовъ Шаху посшупилца. . . . А
 „какъ Шахъ послышалъ приходъ Государева Послан-
 „ника, и Шахъ велѣлъ Турскихъ Пословъ розвесни
 „по городомъ А поималъ Турской у Шаха, опричь
 „Тевриза и Шемахи, и Ширвана, и Баки, и Дербени,
 „городъ Эреванъ, Шабранъ, Кабелъ, Агдашъ, Решта,
 „Кешъ, Магмудова, Хой, Нохчюванъ, Дурванъ; да въ
 „шомъ году, какъ Григорей пришолъ, взялъ городъ
 „Кенжю, городъ Берда; да ошъ Казбина за 5 день

„городъ Амодань, и розориль, и поспавихъ за дни-
ще оишъ того мѣсна два города.“

(128) См. шамъ же, л. 166 — 212. Послы Шаховы прѣхали къ намъ въ Маѣ 1590.

(129) Въ Дѣлахъ Грузин. Но 1, л. 71: „пришли къ Шаху Ишпанскаго Короля Послы, Филиппъ Дрейфъ съ шоварыщи, а съ ними 400 человекъ, о миру и о ссылкѣ, и сшояши бы имъ на Турскаго за-одинъ; и Шахъ-дей велѣлъ Турскаго и Ишпанскаго Короля Посломъ быши у себя вмѣснѣ, и какъ-дей съѣхались, и шупль-дей была у нихъ брань великая, и бишца хотѣли; а задоръ-дей былъ Ишпанскаго Короля Пословъ.“

(130) Въ Дѣлахъ Персид. л. 199: „и мы чаемъ не шокмо прошивъ Турскаго сшояшъ, мы сами Турсково со Государствѣа сгонимъ.“

Дары присланные Шахомъ (л. 190): „Сѣдло Кизылбашское дѣло; насшилка бархашъ Кизылбашской; луки и звезды кованы золошомъ, въ нихъ вдѣланы яхоншы червчашы и лалы и бирюзы; войлоки бархашъ; крыльца и шебенки камка; спремена желѣзные обогнушы серебромъ; пряжи серебряны; пуслища и подпруги шканы въ крушки, шолкъ чорнъ да лазоревъ, да червчашъ да бѣлъ съ золошомъ и серебромъ: цѣна 526 рублей“ (ш. е. около десяти тысячъ нынѣшнихъ рублей ассигнаціями) „узда и паперсы хозъ чорнъ, опушено тзомъ прѣзеленымъ; пряжи и наузольники и запряжники, у паперсы крюки и запряжники золошы: цѣна 31 рубль. Коверъ розные цвѣшы съ золошомъ и серебромъ: цѣна 30 рублей. Два лала: цѣна 150 рублей. Шаптеръ и полы, выбиванъ по опласу и по шапшѣ, и шипъ шелки, подложенъ киндяками; соха писана золошомъ пворенымъ: цѣна 792 рубли. . . . Посоль Бушакбекъ Государю челомъ удариль: камка шолкъ бѣлъ да червчашъ, по ней звѣри и козы: цѣна 6 рублей; бархашъ Бурской червчашъ, мѣры въ немъ 10 аршинъ съ челью: цѣна 12 рублей . . . коверъ Бухарской розные цвѣшы, киспи шолкъ зеленъ: цѣна 10 рублей . . . сабля

„булашна, наведена золошомъ, ножны хозъ празе-
 „лень: цѣна 5 рублевъ,“ и проч. Д. 184: „И шого
 „дни Кизылбашскіе Послы у Государя ѣли; а столь
 „быль въ Большой въ Грановишой полашѣ, а по-
 „сшавцы были въ полашѣ около сполба всѣ, и у
 „дверей надъ шрубою, и въ сѣнехъ передъ полашою
 „по лѣвой споронѣ спояли суды серебряные всѣхъ
 „посшавцовъ; а по правой споронѣ, вышедъ изъ
 „полашы, спояли бочки и ведра серебряные и ков-
 „ши большіе. А Государь сидѣль за споломъ въ
 „своемъ Государевомъ мѣстѣ, а мѣсто было учи-
 „нено золошо съ према спепенми; а передъ Госу-
 „даремъ былъ споль золошъ; а по лѣвую спорону
 „въ окнѣ онъ Благовѣщенья спояль споль Нѣмец-
 „кое дѣло камень деманишъ на ношкахъ серебре-
 „ныхъ, а на немъ язычки; а въ другомъ окнѣ по
 „правую спорону спояли *гасы боевые* золочены,
 „Нѣмецкое дѣло, походные на слонѣхъ. А Бояре си-
 „дѣли за споломъ, въ большой лавкѣ, К. Ѳед. Мих.
 „Трубецкой, да Дм. Ив. Годуновъ, да Борисъ Ѳедор.
 „Годуновъ; а иныя Бояре и Дворяне Большіе въ
 „шубахъ нагольныхъ и въ шапкахъ чорныхъ. А въ
 „другой лавкѣ сидѣли Дворяне выборные въ наголь-
 „ныхъ же шубахъ и въ шапкахъ. А Послы сидѣли
 „въ кривомъ сполѣ въ лавкѣ . . . а прошивъ ихъ
 „сидѣль и подчиваль Дм. Ив. Вельяминовъ. . . А
 „Спольшники и Спряпчие всѣ были въ золошномъ
 „плашѣ. . . А подача Посломъ онъ Государя бы-
 „ла послѣ Бориса Ѳед. Годунова.“

Титулъ Государевъ въ письмѣ къ Шаху (л. 223):
 „Бога безначальнаго, невидимаго, превыше небесъ
 „пребывающаго, и словомъ вся сотворшаго, и ду-
 „хомъ Своимъ всѣмъ живонѣ дарующаго, спрашна-
 „го и неприсупнаго, владающаго силами небесны-
 „ми и успроющаго по всей земли всяческая, Его
 „же препещушъ и бояшся небесная и земная и
 „преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ спсимъ и
 „движемся и пребываемъ, и величеспву Его славу
 „возсылаемъ, ушвердившаго насъ скифешръ держа-
 „пи православія и паспырснвовани словеснымъ
 „Его овцамъ, мы великій Государь,“ и проч. Бо-
 „рисъ также писалъ къ Шаху. Въ шожее время были

опущены изъ Москвы и Гилянскіе Послы, 29 Іюня 1590.

(131) См. шамъ же, л. 269.

(132) См. ниже о многочисленности Феодорова войска въ Шведскомъ походѣ 1590 года.

(133) См. Розрядн. Кн. Феодорова времени; на при-
мѣрь: „Посылалъ Государь (въ 1584 г.) на берегъ
„смоприши по полкомъ Дворянъ и Дѣшей Бояр-
„скихъ и Спольниковъ: въ большой полкъ въ Сер-
„пуховъ, да въ большой же полкъ за рѣку на Тулу
„Спольника С. В. Сабурова, въ правую руку въ
„Олексинъ да въ передовой полкъ въ Колугу Споль-
„ника своего, К. А. Д. Хилкова; въ спорож. полкъ
„на Коломну да въ лѣвую руку на Коширу К. А.
„А. Рѣпина.“

(134) Въ *Двинск. Лѣт.*, въ Рос. Вивлію. XVIII, 15:
„въ 95 году (1587) пріѣхаль писать Двинскихъ жи-
„телей и пашенныхъ земель и всякихъ угодій К.
„Вас. Андр. Звенигородской, и въ 96 и 97 годѣхъ
„писаль на Двинѣ; онъ же и Воеводою былъ.“ Въ
Дѣлахъ Польск. 1591 г. № 21, л. 208: „что ни естъ
„земель всего Государства, всѣ сохи въ *торханехъ*
„учинилъ, во льготѣ“ (ш. е. Борисъ положилъ на со-
хи легкую дань).

(135) Тамъ же, стр. 15: „Въ лѣто 7092 присланы
„съ Москвы на Двину Воеводы Пешрь Аван. Нащо-
„кинъ, да Залѣшанинъ Никифоровъ сынъ Волоховъ.
„Оные Воеводы оиъ морскаго успья за 30 вершъ,
„надъ Двиною рѣкою, на Пуръ на волокъ кругъ Ар-
„хангельскаго монастыря, Архангельской городъ
„древянной однимъ годомъ поставили, и съѣхали къ
„Москвѣ.“ См. выше, примѣч. 53.

(136) Въ Хронографѣ Гр. Толсшаго, г. 1589: „за-
„ложенъ въ Аспрахани городъ камень.“

(137) См. Хронографы и Лапухин. Спепен. Кн.;
въ первыхъ спроишель Бѣлаго города именованъ
Конономъ Феодоровымъ (съ прибавленіемъ, что онъ

занимался симъ дѣломъ около семи лѣтъ), а въ послѣдней Ѳеодоромъ *Конемъ*.

(138) См. Въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣль *Отправленіе Посланника Ив. Хлопова къ К. Урусцу* (въ Іюнь 1586), гдѣ сказано: „а въ шѣжь поры, пришедь на Яикъ Казаковъ съ шестъ сотъ и съ семь соиць, поставили городъ большой,“ и проч. Князь Щербатовъ, ссылаясь на Розряд. Кн., пишеть, что Государь въ 1595 году послалъ въ Астрахань Окольниковичаго Ив. Мих. Бушурлина, *Казначей* Дементія Ив. Черемисинова, Дьяка Ѳому Панина, и съ ними Воеводъ, Ждана Спец. Сабурова и К. Владим. Вас. Кольцова-Мосальскаго, велѣвъ послѣднимъ заложить городъ на *Тетюшахъ*, то есть, на устьѣ *Яика*, куда они ходили на судахъ, и гдѣ построили острогъ съ воробашами, ввѣривъ его храненіе дружинѣ Спрѣльцевъ. Я не нашель сего извѣстія въ Розряд. Кн. *Тетюши* далеко отъ *Яика*. Въ Большомъ Чершежѣ, сочиненномъ, какъ думаю, въ концѣ Ѳеодорова царствованія, сказано: „пала въ Яикъ Илезъ рѣка; а на устьѣ шой рѣки острогъ Кошъ-Яикъ; а промежь шѣмъ прошкокомъ и рѣки Яика на острову *Казаней городокъ*“ (въ немъ не бывало Спрѣльцовъ).

(139) На примѣръ, въ Дѣлахъ Персид. Но 1, л. 194: „Маія въ 13 (г. 1590) по Государеву указу у Конюшого и у Вел. Боярина . . . у Бор. Ѳед. Год., были на дворѣ Кизыльбашскіе Послы; а посыланы по нихъ Приспавы Ондрей Клобокувъ да Дм. Тургеневъ, да переводчикъ С. Степановъ . . . а вспрѣшилъ Пословъ на средней лѣсницѣ Бориса Ѳеодоровича Дворецкой Богданъ Ивановъ; а какъ вошли къ Борису Ѳ. въ переднюю избу, и явилъ ихъ Борису Ѳ. *теломъ ударити* Казначей его Девяшой; и Борисъ Ѳ. звалъ Пословъ карашевашца“ — однимъ словомъ, точно такъ, какъ у Царя.

(140) См. выше. Въ 1586 году Бояре Царской Думы такъ писались: „Ошь Боярина и Намѣстника Володимірскаго, ошь К. Ѳед. Ив. Мспиславскаго — ошь Б. и Н. Псковскаго, ошь К. Ив. Петр. Шуйскаго — ошь Б. и Н. Новгородскаго, ошь Дм. Ив. Годунова — ошь Б. и Конюшого и На-

„мѣстн. Казан. и Аспарах., опъ Бор. Ѳед. Году-
 „нова — опъ Б. и Н. Двинского, опъ К. Ондр. Ив.
 „Шуйского — опъ Б. и Н. Коспромского, опъ
 „Спеш. Вас. Годунова — опъ Б. и Дворецкого, опъ
 „Григорья Вас. Годунова — опъ Б. и Н. Карго-
 „польского, опъ К. Дм. Ив. Шуйского — опъ Б. и
 „Дворецкого Казанского и Нижегородскаго и На-
 „мѣстника Резанского, опъ Ив. Вас. Годунова —
 „опъ Б. и Н. Вологодскаго, опъ К. Микипы Ро-
 „мановича Трубешскаго — опъ Б. и Н. Нижего-
 „родскаго, опъ Ѳедора Никипича Романова — опъ
 „Б. и Н. Успюжскаго, опъ К. Тимоѳея Роман. Тру-
 „бешскаго — опъ Б. и Н. Ржевскаго, опъ К. Ив.
 „Вас. Сипскаго-Ярославскаго — опъ Б. и Н. Бѣ-
 „лозерскаго, опъ К. Ѳед. Дм. Шешунова — опъ
 „Б. и Н. Коломенскаго, опъ К. Ѳед. Мих. Троеку-
 „рова — опъ Кравчеге и Н. Коширскаго, опъ Але-
 „ксандра Никипича Романова — опъ Большихъ Дя-
 „ковъ, опъ Ондreja да опъ Василья Яковлевичевъ
 „Щелкаловыхъ.“

(141) См. Розряд. Кн. Ѳеодорова царствованія.
 На примѣръ: „Маія въ 31 (г. 1584) ѣли у Царя Бояре,
 „Бояринъ К. Вас. Ѳед. Скопинъ-Шуйской, да Боя-
 „ринъ Дм. Ив. Годуновъ, да Бояринъ Спеш. Вас.
 „Годуновъ, да Окольничей Ив. Ив. Сабуровъ, да
 „Окольничей К. Дм. Пепр. Елецкой.“ Иногда Ѳео-
 доръ обѣдалъ также съ избранными Боярами въ
 Чудовъ монастырь.

(142) См. Т. IV, 242, и примѣч. 324. Въ Родослов.
 Кн. сказано, что Князь Чешь выѣхалъ въ 1330 году.

(143) Въ *Никон. Лѣт.* (и въ другихъ): „Борись же
 „съ своими совѣтниками держаше великій гнѣвъ на
 „Шуйскихъ, а они же ему пропивляхусь и ника-
 „кожь ему поддавахусь ни въ чемъ; гости жь и вся-
 „кіе Москов. торговыя люди черныя всѣ спюяху за
 „Шуйскихъ.“ См. также Лашухина Степен. Кн.
 Годуновъ примирился съ Шуйскими еще въ 1585
 году.

(144) Такъ всегда ошѣстествовали Митрополишы
 Лишовской Думъ, когда она прѣбывали ихъ хода-

шайсшва или содѣйсшвіа въ мирныхъ переговорахъ съ Россією.

(145) См. Судебникъ.

(146) Въ Степен. Кн. Лашух.: „Премудрый Грам-
„матикъ, Діонисій Мишрополишъ.“ Въ Патріаршей
или Синодальной библіотекѣ хранился подлинная
жалованная грамота, данная Царемъ Θεодоромъ Іоан.
сему Мишрополиту 24 Генв. 1585: „о невѣздѣ въ
его волости, въ монастырскія и въ села Мишро-
поличьихъ Дѣшей Боярскихъ Государевымъ По-
сланнымъ, Губнымъ Старосшамъ, Городовымъ При-
кащикамъ и Разсылъщикамъ для денежныхъ сбо-
ровъ, и о взносѣ всякихъ подапей съ церковныхъ
недвижимыхъ имѣній въ казну на Москвѣ.“

(147) По невѣроятному сказанію Д. Хитрея, Царь
Іоаннъ написалъ будто бы въ своемъ завѣщаніи, что
если Ирина черезъ два года не будетъ матерью, то
Θеодору развесшсь съ нею и женишсь на другой.
Въ Степен. Кн. Лашух.: „Діонисій Мишрополишъ,
„да Кн. Ів. Пешр. Шуйскій и иныя Боляре Царе-
„вы Полашы, госпи же Московскія и вси люди ку-
„пецкія между себе сотвориша совѣшъ, и рукопи-
„саніемъ утвердишася, биши челомъ Государю,
„чтобы онъ чадородія ради вторый бракъ пріялъ,
„а первую свою Царіцу Ирину Θεод. оппустилъ
„бы во Иноческій чинъ. Таковой же совѣшъ увѣ-
„давъ Борисъ Годуновъ,“ и проч. См. также *Ядро*
Рос. Ист. 253; но Авшоръ взялъ сіе извѣстіе изъ
Пешрея, который пишеть (*Musskow. Chron.* 259):
„Борисъ предшавилъ *Патріарху* (т. е. Мишропо-
„литу), что Θεодору лучше не имѣть сыновей:
„ибо они не могли бы мирно уснушшть короны
„Димитрію, ни Димитрій имъ.“ Эшо невѣроятно:
Димитрій не имѣлъ бы права на корону, если бы
Θеодоръ оставилъ сыновей. Выбранную для Царя
невѣсту Пешрей называетъ сесшрою Князя Floro
Iwanowitz Zizlphouschis (вмѣсто: *Θедора Ів. Мсти-*
славскаго) прибавляя, что сей Князь былъ родомъ
знаинѣйшій по Государѣ (въ самомъ дѣлѣ Мсти-
славскій считался *первымъ* родовымъ Вельможею),

и чшо невѣсту тайно вывезли изъ дому въ монашерь. Меньшую сеспру ея въ 1589 г. выдали замужъ за Князя Черкаскаго, Василія. Въ Дѣлахъ Польск. No 19, л. 28: „Говориши (въ Липвѣ посланному шуда гонцу Андрею Иванову) „чшо Князь „Ѳед. Ив. (Мспиславскій) при Государѣ въ великомъ жалованьѣ, и Борисъ Ѳед. его добръ любилъ, „и Государь его нынѣ пожаловалъ, далъ ему сеспрѣ „его меньшей жениха, великово человѣка, Кабардинскіе земли Князя, Князь Канбулошова Черкасково племянника, а Князю Борису Черкаскому брата, который женился у Боярина у Микишы Романовича, понель дочь его,“ и проч.

Кн. Ив. Ѳедор. Мспиславскій умеръ Монахомъ въ 1586 году: см. Списокъ Бояръ въ *Визіов.* XX, 62.

(148) Въ Дѣлахъ Польск. No 18, л. 125: „Государь „Царь Ѳедоръ Ивановичь, послѣ ошца своего смерши, Князя Ивана Пепр. Шуйского за его службу „пожаловалъ великимъ жалованьемъ, въ кормленье „Псковомъ обѣма половинами, и съ пригороды, и „съ шамгрю, и съ кабаки: чего никошорому Боярину не даывалъ Государь. А брата его, К. Андрей Шуйской съ братъею, учили измѣну дѣлатъ, „неправду, и на всякое лихо умышлялшъ съ торговыми мужики; а К. Ив. Пепровичь, имъ попкаючи, къ нимъ же приспалъ, и неправды многіе „казалъ передъ Государемъ. И Государь ещо къ нимъ милость показалъ не по ихъ винамъ: памяшуд „Князь Иванову службу, опалы своей большой на „нихъ не положилъ; сослалъ ихъ въ деревни — а „братъ ихъ большой, К. Вас. Ѳед. Скопинъ-Шуйской, слово до него не дошло, и онъ передъ „Государемъ живешъ по старому: нынѣ съѣхалъ съ „Государева жалованья, съ Каргополя.“ — Въ *Никон. Лѣтн.* (и въ другихъ): „Научи (Борисъ) на нихъ до- „водиши людей ихъ, Ѳедора Старкова съ шовариши, „и возложи на нихъ измѣну, и въ 95 году (1587) ихъ „поймали. . . . И Шуйскихъ съ приспавы сослана: „К. Ив. Пепр. въ вопчину ево въ село Лопаницы „съ приспавомъ со Княземъ Ив. Туренинымъ, а изъ „Лопаницы на Бѣлоозеро, и *удавленъ* Ѳбыспъ; а „К. Андрей Ив. Шуйского сослали въ село Воскре-

„сенское, а опшуда въ Каргаполь, и шакоже уда-
 „еленъ быспь,“ и проч. См. шакоже Лашух Сшепен.
 Кн. Въ Морозов. Лѣт.: „Въ лѣто 7095 (1587) Бо-
 „рисъ оссшавляешъ соборъ лживый на образъ испин-
 „ный, и возвода на великихъ и славныхъ Бояръ на
 „Шуйскихъ, на К. Ив. Пешровича, на К. Андрея и
 „на К. Дмишрея, и на К. Александра и на К. Ив.
 „Ивановича, и разсылаешъ ихъ по городамъ, въ шем-
 „ницы, въ замоченіе: К. Ив. Пешровича на Бѣло-
 „езеро, К. Василья да К. Александра въ Буй горо-
 „докъ, К. Андрей въ Галичь, К. Дмишрея да К. Ива-
 „на въ Шую, и повелъ на Бѣлѣзерѣ К. Ивана Пе-
 „пировича мученически скончати, К. Ивану Туре-
 „неву огнемъ сожеши въ шемницѣ, и шако преспа-
 „вися въ лѣто 7097 (1589), и положиша мощи его
 „въ Кирилловѣ монашшрѣ; а К. Ив. Ивановича въ
 „Шуѣ городѣ повелъ въ шемницѣ Смирному Ма-
 „моншпову убити, Маія въ 8 день. . . . А многихъ
 „Царскихъ Дворянъ и Приказныхъ, и госпей и шор-
 „говыхъ людей разослаша въ поморскія города, и
 „въ Сибирь, и на Вологду, и на Терки, въ шемни-
 „цы и въ пустыя мѣсна.“ Въ Архив. *Исков. Лѣт.*:
 „первое всѣхъ удуши (Борисъ) сѣномъ Князя Ивана
 „Пешровича Шуйского, и госпя большаго Москов-
 „скаго Голуба (вмѣсто Нагая) казни, имъ же при-
 „казалъ Царь Иванъ Царшво и сына своего Феодо-
 „ра храниши“ (Шуйскому, шакъ; но не Голубу).

(149) Флешчеръ 27: accouted among them for a man
 of a great wisdom.

(150) Гейденшшейномъ и Флешчеромъ.

(151) См. Т. IX, примѣч. 506, и Кельха 392.

(152) См. Флешч. *Сем. Wealth.* 16, 17. — Марія
 и дочь ея погребены въ Троицкой Лаврѣ въ храмѣ
 Успенія, подлѣ сѣбны, на лѣвой споронѣ. Надъ
 гробницами слѣдующая надпись: „Лѣта 7097 (1589),
 „Марша въ 17 день, пресшавися благовѣрная Коро-
 „левна Евдокея. Лѣта 7105 (1597) Юня 13 дня пре-
 „сшавися благовѣрная Королева Инока Марѣа (имя
 „Маріи въ Иночешвѣ) Владимеровна.“ — Подлѣ сей

же церкви, въ маленькой палашкѣ, лежишь Борисъ Годуновъ.

(153) Флешч. С. W. 107.

(154) Флешчеръ говоришь, что сію икону приносишь, за Опцемъ Духовнымъ, *Крестный Діакъ*, *Chresby Deuack Profery*; что Ирина имѣла свой особенный споль, и только въ заговѣнѣ обѣдала и спала въ одной комнатѣ съ Царемъ; что къ Заупренѣ Феодоръ ходилъ въ свою домовую церковь (*Chappell*), а къ Обѣднѣ въ большую придворную (*within his castle*), обыкновенно въ 9 часовъ утра.

(155) Въ *Морозов. Дѣл.*: „аще кто восхоцеть о „чемъ биши челомъ на выходѣ самому Государю, „Государь же, избывая мірскія суены и докуки, по- „сылане ихъ биши челомъ Большему Боярину Году- „нову: шако бо его Государь изволилъ названн.“

(156) Флешч. С. W. 21 на об.: *Wherin the empressse that nowe is, being a woman of great clemencie, and withall delighting to deale in publike affaires of the Realme (the rather to supply the defect of her husband) doeth behave her-self after an absolute manner, giving out pardon (specially on her birth-day and other solemne times: шо есть, Царица прощала людей, особенно въ день своего рожденія или въ другіе торжеспивенные дни) in her owne name, by open proclamation, without any mention at all of the Emperour.*

(157) См. Гейденшп. *Res Pql.* 238 — 241. Батюрій умеръ по Спарому Спилу 2 Дек. — Ржевскій выѣхалъ изъ Москвы 20 Генв. 1587, а возвращался въ Маѣ. См. Дѣла Польск. No 17.

(158) Тамъ же, л. 322: „надо всёмъ всего больши „любовь, яко Апостоль рече: аще хто и горы пре- „спавляши можешъ, а любви не имашъ, ничто же „есть.“ Далѣ см. л. 325 — 338: Лишовскіе Послы размѣнялись договорными записями съ Боярами 27 Апр., а выѣхали 4 Мая: наши опсправились изъ Москвы 11 Юня, и 12 Юля прѣхали въ село Окунево

близъ Варшавы (которая въ Спашейныхъ Спискахъ всегда называется *Аршевъ*): см. Дѣла Польск. №. 18, л. 1 — 350.

(159) Тамъ же, л. 65 на об.: „И въ Капайское въ „великое Государство, въ кошоромъ родища всякой дорогой камень и золоно.“ — Ниже, л. 119, о Царевичѣ: „Нѣчто учнушь Паны Рада говориши, „чшобъ Государь даль намъ на Государство, на Корону Польскую и на Вел. Княж. Лишовское, бра„па своего. . . . То дѣло несходное: Царевичъ еще „младъ, всего чешырехъ лѣтъ,“ и проч.

(160) Тамъ же, л. 268: „А какъ Послы вошли въ „Коло, и у воровъ вспрѣшили Пословъ Бискупъ „Кіевской, да Воевода Полощкой, да Брясловской. „ . . . И какъ Послы пришли, и Паны вспали. . . . „И Спеш. Васильевичъ поклонъ правиль и о здо„ровьѣ спрашиваль, и Паны спрашивали о Госуда„ревѣ здоровьѣ. . . . Да послѣ Князь Ѳеодоръ подаль „Паномъ Радамъ грамолу вѣрющую. . . . И Паны „говорили: сядьте, да говорите Посольство; а мы „учнемъ слушати сидя жь: такъ у насъ на олек„дце (элекціи) ведещца. . . . И Послы говорили: по„намъ какъ учиниши, чшобъ Посольство Государя „своего сидя правиши? . . . И Паны говорили: вамъ „обычай здѣшней сказываемъ; а вы, какъ хошише. „ . . . И сѣли Паны Рада.

(161) Тамъ же: „хотя бы и Римъ Старой и Римъ „Новой, царствующій градъ Визаншя, почели „прикладываши къ Государю нашему, и Государю „свое Государство Московское какъ мочно подъ „кошорое Государство послушиши?“

(162) См. Журналъ Сейма 1687 г. на Польскомъ языкѣ въ выпискахъ Аб. Альберспранди изъ Вашиканской Библиошеки (Т. IX, примѣч. 329).

(163) Такъ сказалъ Христофъ Зборовскій, прибавивъ: „Русскіе въ знакъ привѣтствія снимаюшь „шапку съ какою-шо угрюмою важностію, болѣ „грубою, нежели учнивою.“ Противъ Ѳеодорова избранія говорили еще Кардиналь Радзивиль и

Воевода Познанскій; а за Феодора Воевода Виленскій и Троицкій, Епископъ Виленскій, Янъ Збаровскій и многіе иные.

(164) Въ рѣчи Маршала Липовскаго: odmienne i wykrętnie.

(165) См. Дѣла Польск. № 18, л. 295 — 299, 304, 318, 320.

(166) Тамъ же, л. 320 на об.: „А Цысарева брата и помянушь ништо у насъ не хочешь, для шого, чшо онъ не богашой Государь, а се къ шому должной; а Цысарь, братъ его, и самъ долженъ, и дань даешъ Турскому; и какъ шолько у насъ Цысаревъ братъ на Государствѣ будешъ, и онъ шопчасъ захочешъ богашѣни, да и долги плашиши, а шо все спанешъ съ насъ лупишь. . . . Захочешъ съ Турскимъ воевашися, а собираешъ съ насъ же спанешъ; а своего ему на войну даши нѣчево: мало ль чшо сулишь для своего Государства, а нѣшъ ничего. Да и пошому Цысарева брата не хопимъ, которые Государства поддались Цысарю, и онъ у нихъ всѣ права поломалъ, и дань на нихъ положилъ, какъ спянущъ нельзя. . . . У насъ шописаное дѣло, чшо Нѣмецкой языкъ Словенскому языку никакъ добра не смыслитъ: и намъ какъ кошорого Нѣмчина взять собѣ за Государя?“

(167) Тамъ же, л. 306 и 307: „Канцлеръ и иные съ нимъ не многіе“ (сказали нашимъ Посламъ Депушаны Сейма, Авг. 15) „Паны обраи Свейского сына, а Воевода Познанской да Збаровскіе Цысарева брата, а мы, всѣ Липва и Поляковъ большая половина, и Кіевъ, и Волынь, и Подолье, и Подляшье, и Мазовша, всѣ жадали есмя Государя вашего, да стало за Вѣрою да за пріѣздомъ, чшо Государь вашъ скоро не пріѣдетъ — а сами знаете, чшо Государству безъ Государя быши шрудно; шолько бъ намъ вашего Государя пріѣздъ былъ вѣдомъ, и мы бъ, обравъ его, шопчасъ всѣ своими головами рушилися хъ Кракову и коруны бъ не дали ни Шведу, ни Цысареву брату. . . . Шалося на ва- шемъ словѣ: олекцью есмя разорвали, а хопимъ

„сѣздъ учинили о обираиъ Государскомъ инымъ чиномъ. А вамъ нынѣ еще про Государя вашего не показываемъ: онъ споишь у насъ на Божьей волѣ.“
— См. также Гейденшп. R. P. 242 и слѣд.

(168) Перемирие было заключено 16 Авг. Послы возвратились въ Москву 20 Сент. Елизаръ Ржевскій выѣхалъ въ Липву 20 Окт., а прѣехалъ назадъ 4 Февр. 1588.

(169) См. Договоръ Сигизмундовъ въ Дѣл. Польск. No 18, л. 346, гдѣ сказано: „А такимъ соединеньемъ двухъ крѣпкихъ Королевствъ“ (Польскаго съ Шведскимъ) „если не всю Москву подберешъ (Сигизмундъ), тогда меньшее онобране Псковъ и Смоленскъ за помощю Божьею. А къ тому обѣцуетъ его Княжачая милость, которое приспанище у Николы Св. на Окянѣ, (по отъ Москвы опрванъ), и онъ по хочешъ учинили корабли воинскими, которые на по учинены, пое дорогу заливоришь, и пѣ бы избышки и купечества были въ вопчемъ приспанищѣ, а отъ Москвы въ опрванѣ, и въ помя Московскому Государству убытокъ великой будешъ.“

(170) См. Дѣла Цесарск. No. 5, л. 165. Въ Апр. 1587 прѣзжалъ въ Москву Генрикъ Гогель отъ Максимилиана съ извѣстиемъ объ избраніи его въ Администраторы Нѣмецкаго Ордепа. Въ Генв. 1588 Царь послалъ къ Рудольфу Дворянина Рѣзанова, а въ Февр. Нѣмца Лукаша Магнусова. См. л. 165 и 309. Въ числѣ Азіатскихъ Владѣшелей, годовыхъ помогать намъ на Турковъ, упоминается о *Изюрскомъ Царевичѣ*, у коего могло быть до 50 тысячъ воиновъ.

(171) Тамъ же, л. 346.: „оппустили есмя съ Москвы“ (пишетъ Царь къ Воеводѣ Колмогорскому) „Цесарскихъ Нѣмецъ, а инии имъ къ Цесаревѣ обласили моремъ на Амборхъ.“

(172) См. тамъ же, л. 270 и слѣд. Сей Посланикъ именуется въ Русскихъ бумагахъ Миколой Варкачь Снопщицъ изъ Велемздорфа.

(173) Съ слугою Николая Варкоча, прїѣзжавшимъ въ Москву въ 1591 году (л. 382 — 385).

(174) См. выше, стран. 54.

(175) См. Дѣла Крымск. No. 17, л. 70 и 406. Въ Юль 1588 возвратился изъ Тавриды нашъ гонецъ Судаковъ съ извѣстіемъ о смерти Исламъ-Гирея: Ѳеодоръ посылалъ къ новому Хану двухъ чиновниковъ, въ Окт. 1588 и въ Мартѣ 1589; отъ Хана же прїѣзжали гонцы въ Москву разъ пять или шесть до 1590 года.

(176) См. Розрядн. Кн. г. 1588 — 1590.

(177) См. выше, стран. 51. Дѣла Швед. No 5, л. 202 — 257, и Далнн. Gesch. des R. Schw. глав. XV, 134. Съ нашей стороны Послами были Бояринъ Кн. Ѳеодоръ Дмитр. Шестуновъ и Думный Дворянинъ Игнашій Пешр. Ташищевъ, а съ Шведской Клаусъ Охсъ и проч.

(178) Въ Дѣлахъ Швед. No. 6, л. 2, въ письмѣ Ѳеодоровомъ къ Королю Іоанну: „Въ грамотѣ своей писалъ еси, будто наши люди, воинскимъ обычаемъ, пришедъ въ вашу землю, въ Оспроболь и въ Савалокъ, въ Финскую Корелу, пожогами и грабежомъ и убойствомъ молодыхъ и старыхъ мужей, и жонъ мучили и казнили,“ и проч.

(179) Въ Дѣл. Польск. No 20, л. 538: „Яганъ Коль до сроку мирное поспановленіе нарушилъ, и къ нашему Царск. Величеству писалъ, что онъ пришелъ въ Колыванъ со многими людьми воинскими, и до того ему сроку перемирья не держалъ; и изъ Каинскихъ Нѣмецъ приходили многіе Нѣмецкіе люди въ нашу воцчину Новгород. землю о Пешровѣ дни на приморскіе волости х' Коль, х' Керепи, х' Ковдѣ, Соловецкаго монастыря къ волостямъ, и къ Печенскому (Кольскому) монастырю, и многихъ людей побили, а взяли живошовъ больши сна тысячь рублей.“

(180) Въ Дѣл. Шведск. No 6, въ концѣ: „Пришла

„къ намъ пшвоѣ грамоша, кошорая по прѣжнему
 „писана неподобно и гордо. . . . А ша пособь, ко-
 „шорой ждешь опъ сваши нашего и опъ иныхъ, и
 „мы шому ради, чшо шмы нынѣча спашь безсилень,
 „а ждешь опъ иныхъ помочи,“ и проч.

(181) Окольничій Кн. Фед. Ив. Хвороспининъ и
 Казначей Деменша Ив. Черемисиновъ, назначенные
 для прѣшняго съѣзда съ Швед. Послами, писали къ
 нимъ: „Государю нашему, не опыскавъ своее оп-
 „чины, городовъ Лиляндскіе земли и Ноугородцкіе,
 „съ вашимъ Государемъ для чего миринца? Нынѣ
 „уже Государю вашему пригоже опдаванн (намъ)
 „всѣ города, да и подъемъ Государя нашего запла-
 „шати, чшо Государь нашъ укажешь.“ См. Дѣла
 Швед. No. 6, въ концѣ.

(182) Такъ велѣно было нашему Приспаву, Се-
 мену Олферьеву, говоришь Шаховымъ Посламъ въ
 Москвѣ: „Съ Государемъ нашимъ ходило рашн вся-
 „кіе съ приспа шмысечъ, а Спрѣльцовъ и Козаковъ
 „съ вогненнымъ боемъ съ пищалми, и Черкасъ и
 „Нѣмецъ и всякихъ людей съ вогненнымъ боемъ до
 „осьмидесяти шмысечъ; а наряду было пушекъ спѣн-
 „ныхъ и верхнихъ 300.“ См. Дѣл. Персид. No. 1,
 л. 157.

(183) См. Розрядн. Кн. г. 1589 — 1590. Тамъ сказано:
 „Генв. 11 (1590) Государь Воеводъ перемѣнилъ, Кн.
 „Михайла Камырева опсшавилъ, для шово, чшо
 „на службу не поспѣлъ: живешь въ деревнѣ.“

(184) Флешчеръ, л. 56: At this time ther principall
 man and most used in their warres, is one Knez Deme-
 tric Ivanowich Forestine, an ancient and expert captaine,
 and one that hath done great service against the Tatar
 and Polonian. Сей знаменитый Воевода умеръ въ
 шомъ же году (1590): см. Списокъ Боярь въ Рос.
 Вивлюв. XX, 63.

(185) См. Розрядн. Кн., Дѣла Польск. No. 20, л.
 298, 299, 335, 337, и No. 21, л. 253, 254 — Дѣла Пер-
 сид. No. 1, л. 159, и Далин. 168.

(186) Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Ругодива не „могли взять, понеже Борисъ имъ (Шведамъ) на- „ровиль, изъ наряду биль по спѣнѣ, а по башнямъ „и по ошводнымъ боемъ биши не давалъ, и на при- „ступѣ убиша К. Ив. Юр. Токмакова и иныхъ лю- „дей до 5000.“ Въ Розрядн. Кн.: „Февраля въ 18 „Государь велѣлъ быши у пролomu Окольникову „Сем. Ѳед. Сабурову, да К. Токмакову, а ишии на „проломъ напередъ Токмакову, а съ нимъ Голова „Спирѣлецкой В. Тулуевъ съ своимъ приказомъ съ „500 человекъ, да Голова О. Засѣцкой съ 500, да „Черемиса и Мордва, да съ Гр. Микудинымъ Чер- „касъ 100 человекъ; а Воеводѣ Сабурову ишии по- „слѣ пролomu, а съ нимъ 750 Спирѣльцовъ, да Боар- „скихъ людей 2380, да розные люди съ головою 500.“

(187) Дѣла Польск. Но. 20, л. 335: „И по нашему „Царьскому указу Дворовой нашъ Воевода, Коню- „шей и Бояринъ, Борисъ Ѳед., велѣлъ сдѣлаши пе- „ремирья до Крещенья 91 году Дворянину Думному, „Игн. Пешр. Ташищеву, да Діаку Дружинѣ Пеше- „лину съ Карломъ Индриковымъ, и закрѣпили Яга- „ну Королю въ то время прислаши своихъ великихъ „Пословъ, о нашей опчинѣ Корелѣ и о Ругодивѣ и „о иныхъ городѣхъ договоръ учиниши, а Корелу и „Ругодивъ опдаши.“

(188) См. Т. IX, 434.

(189) См. Никон. Лѣт. VII, 333.

(190) См. Далина 176, 177, и Дѣла Польск. Но. 20, л. 336, 337.

(191) См. Дѣла Польск. Но. 20, л. 298.

(192) См. тамъ же, л. 1 — 190. Въ Юлѣ 1590 по- „сылали изъ Москвы въ Кіевъ Спирѣлецкаго Сошника „развѣданы, собирается ли войско Липовское на „границѣ, и жаловаться тамошнему Воеводѣ, Князю „Василью Оспирожскому, на разбой Молорос. Коза- „ковъ въ обласняхъ Черниговской, Рыльской, Пу- „тивльской, на Осколѣ и на Донцѣ. Въ Розрядн. Кн.: „Апрѣля въ 20 день (1590) Черкасы (Козаки) при-

„шесть боо человекъ, взяли городъ Воронежъ, а Воеводу К. Ив. Шибановсково Долгорукаго убили, и всѣхъ людей до одново человека выскли, а городъ сожгли.“ — Вельможи Липовскіе хотѣли, чшобы Ѳеодоръ въ доказательство своего добраго къ нимъ расположенія велѣлъ Царевичу Мурапъ - Гирею ишши изъ Астрахани къ границѣ Крымской для обузданія Хана, который вмѣстѣ съ Турками готовился къ нападенію на ихъ землю. Бояре опивчали гонцу Липовскому: „Мурапъ - Кирей нынѣ въ дальнемъ мѣстѣ а еспь у Государя нашего Царевичей много и посылаешъ въ Сѣверу Царевича Арасланъ - Алея съ рашію, а съ нимъ Воеводъ своихъ, К. Ондreja Вас. Трубешцкога съ новариши.“ Не въ угодноспь Панама, а для безопасности нашихъ собственнхъ границъ со стороны Липвы, Ѳеодоръ усиллъ войско въ Черниговѣ, Новѣгородѣ - Сѣверскомѣ, Путивлѣ и Шародубѣ (см. Дѣла Польск. No. 20, л. 174 и слѣд.).

Послы Сигизмундовы пріѣхали въ Москву 10 Окт. (см. тамъ же, л. 211 — 655).

(193) Л. 408: „Спезанъ хотѣлъ Коруну Польскую и Вел. Княж. Липовское все подвесити подъ его (Амурапову) руку — и шакова Рыцаря Подкова, какова у васъ и не бывало, казилъ для Салпана.“

(194) Сей договоръ (л. 545 — 554) сходствоваль во всемъ съ прежними. Условились не писать Нарвы ни въ нашу, ни въ Польскую сторону, Царю не именовать Сигизмунда *дѣдичнымъ Шведскимъ*, а Посламъ Липовскимъ не называть Ѳеодора въ грамотѣ ни Царемъ, ни В. К. Смоленскимъ. — Въ особенной грамотѣ, о Король Шведскомъ, сказано, что хотя и надлежало бы Россіи за его грубости и за двукратное нарушеніе перемирія воевать Швецію, но что изъ уваженія къ Сигизмундовой прозбѣ и челобитною Годунова Ѳеодоръ велѣлъ оснановитъ неприятельскія дѣйсвія на годъ. — Послы выѣхали 23 Генв.; но главный изъ нихъ, Радоминскій, умеръ въ Москвѣ 6 Дек.: шѣло его опвезли въ Липву. —

Мих. Салтыковъ и Дум. Дворянинъ Тапищевъ отпра-
вились къ Сигизмунду 25 Февр. 1591.

(195) Въ Морозов. Дѣш. л. 77 на об.: „на всѣхъ
людей найде спрахъ . . . и вси стали ему пока-
ряться и волю его во всемъ шворипи.“

(196) Въ Дѣл. Польск. No. 21, л. 207, въ наказѣ
данномъ Посланнику Ислѣвьеву въ Юль 1591: „Бо-
рисъ Федоровичъ Годуновъ, шонъ начальной чело-
вѣкъ въ землѣ, и вся земля ошъ Государя ему при-
казана, и спроенье его въ землѣ шаково, каково
николи не бывало, какъ въ служилыхъ людяхъ,
шакъ въ шорговыхъ и въ черныхъ: никшо боль-
шой ни сильной никакова человекъ, ни худого си-
ропки, не изобидяшь; и спроенье во всемъ, какъ
города каменные на Москвѣ и въ Аспарахани по-
дѣлалъ, шакъ всякое украшенье многое успроиль
по всѣмъ городамъ, на Москвѣ и по всѣмъ по боль-
шимъ Государшвамъ: шакъ шо учиниль, у Госу-
даря печалуюсь, что искоми въ Московскомъ Го-
сударшвѣ не бывало. Что ни еспь *земель* всего
Государшва, всѣ сохи въ *торганѣхъ* учиниль, во
льготѣ; даней никакихъ не емлюшь, ни посохъ ни
къ какому дѣлу, а городовые дѣла всякіе дѣлають
изъ казны наймомъ; а плошниковъ успроено боль-
ше пысячи человекъ: да шѣхъ по всѣмъ городомъ
и посылають. И много шого спроенья и про-
мысла Бориса Федоровича, чего и переписашь и
переговоришь не умѣль, какіе прибышки и ле-
госпи починиль по Государеву приказу. . . . У
Бориса Федоровича обычай шаковъ, хоши въ ма-
ломъ въ чемъ на браня или на племянника на его
что побьетъ челомъ, и Борисъ Федоровичъ шоп-
часъ и безъ суда своего хошя передъ шрошникомъ
обинишь и доправишь велишь безъ суда; шаковъ
Борисъ Фед. судъ праведной ввелъ, что ошнюдъ
никшобъ никого не изобидиль.“

(197) См. въ Архивѣ Кол. Иноспр. Дѣль Греческія
Дѣла No. 2, стр. 289 и 378. Іоакимъ прѣхаль 17
Іюня. Его чеспили въ Москвѣ, но не шакъ, какъ
Іеремію. Вошъ любопытное обшояшельство:
„Велѣль Государь ишши Папшреарху въ Соборную

„церковь къ Митрополишу; а Митрополишь былъ
 „въ Свяшинельскомъ сану на устроеномъ мѣспѣ
 „. . . а по обѣ стороны къ амбону стояли Архіеп.
 „Росшовскій и Архимандришы. . . И вспрѣшиль
 „Паппреарха въ южныхъ дверехъ Митрополичь Боя-
 „ринъ, А. Плещеевъ, да Дворецкой Максакъ Суди-
 „маншовъ, да Ключарь. И Паппреархъ, вшедь въ
 „церковь, прикладывался къ образамъ; а послѣ того
 „шелъ къ Деонисью Митрополишу, и Митропо-
 „лишь, сшедь съ мѣста своего, Паппреарха вспрѣ-
 „шиль опть мѣста съ сажень, и Паппреарха бла-
 „гословишь напередъ, и послѣ Паппреархъ благосло-
 „вилъ Митрополита; а о томъ Паппреархъ погово-
 „рилъ слегка, что пригоже было Митрополиту отъ
 „него благословенье принять напередъ, да и пере-
 „сталъ о томъ.“ — Въ Юнѣ 1587 прѣхаль въ Москву
 Грекъ Николай, который сказалъ Андрею Щелкалову
 слѣдующее: „Наказали со мною словомъ Паппреархи
 „Цареградской и Антіохейской, что приказываль
 „къ нимъ Государь, что Паппреарха учинили на
 „Руси; и Цареградцкой да Антіохейской Паппреархи
 „соборовавъ послали по Ерусалимского и по Але-
 „ксандрейскаго Паппреарховъ, а велѣли имъ быши въ
 „Царьгородъ, и о помъ дѣлѣ соборовать хопяшъ,
 „и съ Собору хопяшъ послали Паппреарха Ерус-
 „алимского, и съ нимъ о томъ наказали, какъ собо-
 „ровать и Паппреарха учинишь.“

(198) См. Дѣла Греческ. No. 3, стр. 1 — 154. Вы-
 писываемъ нѣкопорыя мѣста: „Се роспись, что
 „давано на Москвѣ корму поденного Папріарху
 „Иеремею и Моновасійскому Митрополишу и Ела-
 „сонскому Архіепископу, и Архимандришу и Стар-
 „домъ и слугамъ: Папріарху колачь крупичапой и
 „на 10 блюдъ ѣспвы; Архидіакону Левоншью, да
 „двумъ Священникомъ, да Черницу, Казначю, Ке-
 „ларю, по три блюда ѣспвы челоуѣку, да пѣри ко-
 „лача смѣсннхъ, двѣмъ челоуѣкомъ колачь; пол-
 „мачю да Дьякону по два блюда да колачь смѣсп-
 „ной; Папріаршескимъ девяти служебникомъ по
 „два блюда, 4 колача; Митрополишу подколача бѣ-
 „лого, по пяти блюдъ ѣспвы“ (Архіепископу по-
 „же). . . „А пишья Папріарху съ Снарцы и слу-
 „жебники на день: крушка меду вишневого, круш-

„ка малинового, круника меду *Боярскаго*, ведро па-
 „шочного, полведра квасу *щавного* людемъ его, и
 „на приходъ по 4 ведра съ полуведромъ меду цѣже-
 „ного на день Юля въ 21 Государь велѣлъ
 „Патрiарху быти у себя а Государь былъ
 „въ *подписной золотой полатѣ*, а сидѣлъ на Царь-
 „скомъ мѣстѣ въ Царскомъ плашѣ Бояре и
 „Окольничіе и Дворяне въ золошномъ; а въ про-
 „ходной полатѣ и по крыльцу Дворяне и Дѣши
 „Боярскіе и Приказные люди въ золошномъ и въ
 „числомъ плашѣ. . . . Поднесъ Патрiархъ Госу-
 „дарю панагею золошную съ мощми, а въ ней крестъ
 „опъ Живошворящего древа и кровь Хриспова, да
 „частъ опъ ризы Хрисповы, да частъ опъ копья,
 „да частъ опъ проспи, да частъ опъ губы, ко-
 „порою поили Хриспа оцпомъ, да частъ опъ шер-
 „нового вѣнца, да при пуговицы опъ ризы Бого-
 „мапери; мощи Св. Великаго Царя Коспiянина,
 „копъ ручная опъ дохтя въ кiонгъ серебряномъ
 „(а привезъ тѣ мощи въ Царьгородъ изъ Сербскіе
 „земли Сюлейманъ Салиманъ и отдалъ Патрiарху
 „бывшему Iеремею въ Пречиспую Богородицу), да
 „Св. Якова руку по локошъ. Да поднесъ Патрiархъ
 „Царицѣ Иринѣ панагею золошу, а въ ней камень,
 „а на камнѣ образъ Св. Марины, Св. Ивана Зла-
 „шоуснаго опъ руки перстъ малой“ (и проч. и
 „проч.). . . . „А велѣлъ Государь Патрiарху сѣсти
 „блиско себя въ другой лавкѣ по правой сторонѣ . . .
 „и явилъ Государево жалованье Патрiарху Казначей
 „Ив. Вас. Траханiоновъ: кубокъ серебрянъ двой-
 „чанъ, порпнище бархату рышого синево, порпни-
 „щище бархату багроваго гладково, порпнище
 „опласу, камки багровые, синіе, 40 соболей въ
 „60 рублевъ, другой сорокъ въ 30 рублевъ, 300 ру-
 „блевъ денегъ.“

Спутникъ Iеремiинъ, Арсеній, Архіеп. Элассон-
 скій, описаль, новымъ Греческимъ языкомъ, свое
 пребываніе въ Москвѣ. Сія любопытная рукопись
 хранилась въ Туринской библиотекѣ и была напе-
 чатана въ книгѣ изданной премо Ипаліянскими
 Учеными въ 1749 году, подъ шишудомъ: *Codices ma-
 nuscripti Bibl. Regii Taurinensis Athenaei*. Латинскій
 переводъ Арсеніева пушешествiя (*Descriptio itine-*

ris in Moscoviam, etc) помѣщенъ Гм. Вихманомъ въ его Sammlung kleiner Schriften etc. I, стр. 57 — 123.

(199) Въ Дѣл. Греческ. No. 3: „Быль у меня“ (слова Іереміи) „Греченинъ подь началомъ, да избѣгъ и обусурманился и почаль паносишь Салпану на меня и взводишь великія богалспва а къ шому почаль докупашися у Нашей на Паптріаршесство Θεолипншось и (хощѣль) давати Салпану сверхъ прежніе дани 2000 золотыхъ и Салпанъ грамоны прародипелей своихъ порушилъ, и велѣлъ быши въ Паптріархѣхъ Θεолипншосу и на меня опалу положилъ а на пяшой годъ опспавиль, и церковь Божию и все церковное строенье разграбилъ, и учинилъ въ ней мизгилъ, а по меня прислалъ.“

(200) Тамъ же, л. 74: „Будеть на по (говорить Іеремія) воля Великаго Государя, чшобъ мнѣ быши въ его Государствѣ, и язъ шого не опмещусь: шолько мнѣ въ Володимірѣ быши невозможно, зане же Паптріархи бывають при Государѣ всегда: а шо чшо за Паптріаршесство, чшо живи не при Государѣ?“ Слѣдшвенно Арсеній несправедливо пишеть (Descr. itineris in Moscov., Вихм. Kleine Schrift. стр. 70), чшо Іеремія никакъ не хощѣль бышь Россійскимъ Паптріархомъ, къ великой печали Годунова и Царя.

(201) Въ Собр. Г. Грамотъ, II, 94, въ докладѣ Царю ошъ Паптріарха Іереміи и всего Россійскаго Собора: „Л. 7097, Генв. 25 дня, изволеніемъ Господа Бога и повелѣніемъ Государя въ храмъ Пречистые Богородицы въ придѣлѣ Ея Похвалы, у цѣлебныхъ гробовъ великихъ Чудотворцевъ, сѣдоша и избраша“ (по благословенію Іереміи, Монемвас. Мипрополишъ Іерооей, Тихонъ Архіеп. Казан., Іовъ Еп. Суздал., Сильвестръ Смоленск., Арсеній Элассонскій, Мипрофанъ Рязан., Захарія Тверск., Іосифъ Коломен., Геласій Сарскій и Подонскій).

(202) См. въ Арх. Кол. Ин. Дѣлѣ Совѣтъ Царя Теодора Іоан. съ Патріархомъ Іереміею. Тамъ ска-

зано: „Повелѣніемъ Государя ѣздилъ къ Пресвѣтѣй-
 „шему Іеремею Паптріарху Діакъ Ондрей Щелкаловъ,
 „и о Паптріаршескомъ пославленѣ его роспрани-
 „валь. А се переводъ съ Греческого письма Іеремея
 „II. Вселен. о пославленѣ Паптріаршескомъ. . . .
 „Кого Царь произволилъ (въ Паптріархи), къ шому
 „пошлютъ въ келью дву человекъ, извѣстнѣ ему,
 „что его Царь и Паптріархъ хощаютъ нарицаши въ
 „Паптріархи. . . и шому избранному шѣхъ двухъ по-
 „чтиши, а дѣлаютъ по вшай. . . и какъ Соборомъ
 „опшюютъ Вечерню. . . . послѣ молебна возьметъ
 „(избранный Паптріархъ) свѣцу въ руку, а въ дру-
 „гую письмо, а въ шомъ письмѣ пишешца благода-
 „реніе Царю и Паптріарху и всему Собору; и къ
 „шому Избранному въ церкви придеиъ которой
 „Царевъ ближній человекъ со свѣщено, и спанешъ
 „прошивъ его, и учнешъ шому Избранному гово-
 „риши: *Святый Царь и Самодержецъ, и Святѣй-
 „шій Паптріархъ Іеремей, и весь Освященный Соборъ
 „вельми тебѣ говорити: призываютъ тебя возвыши-
 „ти на престолъ Владимерскій и Московскій и всея
 „Руси. И шомъ Нареченный держиши шому Ца-
 „реву ближнему человеку опшѣтъ: коли меня грѣш-
 „наго избралъ Святый Самодержецъ и Вселенскій
 „Господинъ Іеремей со всемъ Осв. Соборомъ въ та-
 „кій великій гинъ, и азъ о толь Самодержцю Царю
 „и Паптріарху и всему Собору благодарю, и на себя
 „тотъ гинъ приимаю. Да послѣ шого Избранный
 „всему Собору и всему народу говоришъ, чтобы
 „ему соблюсти сіе спадо Господне. . . . И какъ
 „пойдеиъ изъ церкви къ себѣ въ келью, и подаешъ
 „Бояромъ и Дворяномъ сладости и пишье.“*

(203) Въ *Совѣтѣ Царя съ Іереміею*: „и Вселен.
 „Паптріархъ Іеремей Діаку А. Щелкалову сказываль,
 „что Паптріаршеское пославленѣ бываешъ шакъ
 „же, какъ и Митрополипомъ и Епископомъ.“

(204) Тамъ же: „среди церкви напишунтъ мѣломъ
 „орла двоеглаваго.“ Въ *Чинѣ Облагеній* (см. *Рос.
 Вивліов. XVI, 308*): „Святѣйшій Паптріархъ въ по-
 „становленіи имѣешъ *Ѳеапронъ* или мѣсто о
 „12 шепеняхъ и 12 *огненникахъ*.“ Въ *Обрядѣ По-
 свашенія Рос. Митрополитовъ*, въ бумагѣ врученной

Дьякомъ Щелкаловымъ Паптріарху Гереміи и находящейся въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣль, сказано: „а „огненниковъ учинили 8 человекъ, 4 передъ Нареченнымъ, а 4 у орла.“ См. шакже Арсен. Descr. „itin. in Moscov. 78 — 83.

(205) Въ *Чинѣ Облагеній*: „Въ ношеніи, въ великихъ праздники, имѣеть (Паптріархъ) мантію бархатную зеленую съ высокими шравы и со испочники злашными и серебряными, клобукъ бѣлый, на немъ же водруженъ крестъ въ верху, въ концахъ же образы Чудопворцевъ обнзныме, на скрижалехъ образъ Благовѣщенія; въ служеніи, въ великихъ праздники, имѣеть митру со крестомъ и съ короною, саккосъ съ передникомъ, 3 панагии, 4 рипиды.“ Арсеній въ *Descr. itin. Moscov.*: ipse (Царь) propria manu elegantissimum Encolpion ex aureo pendens funiculo imposuit, iterumque propriis manibus splendidissimum, multique pretii pallium ex villosa serico Venetiis allato, lapillis pretiosis, plurimisque adamantibus a vertice ad pedes usque exornatum largitus est. Tum *lineas* dedit candidas rubeis intextas, nec non electos lapides, multasque margaritas, и проч. Дюканжъ толкуеть въ своемъ Лексиконѣ, что *linea* есть *vesis interior, stricta, ex lino confecta, unde nomen . . . linea dicebatur camisia: подризникъ?*

(206) Въ *Совѣтѣ Царя съ Иерем.*: „П послѣ Обѣдни „поснаваши при спулы, Царю и двѣмъ Паптріархомъ, и какъ сядушь два Паптріарха, и благословляюшь въ церкви весь народъ за-едино. Да потомъ новопоснавленный Паптріархъ, вспавъ съ своего мѣсна, ударитъ челомъ Царю и Паптріарху „и пойдеть въ своемъ во всемъ сану къ себѣ въ келью; а Царь вспавъ пойдеть къ себѣ въ полаты,“ и проч. Я не нашель обшояпельнѣйшихъ извѣстій о посвященіи Іова; но въ описаніи Филаретова (см. *Чинъ нареченію и постановленію на Паптріаршескій престолъ Филарета Никитича въ Архивѣ Кол. Иносир. Дѣль*) сказано:

„Іюня въ 22 (г. 1619) въ первый часъ дни благо- „вѣспиша у Соборныя церкви . . . и пѣли молебны „ . . . а Святишели свидошася вси на Паптріаршѣ

„дворъ; а въ 4 часу посланы быша къ Св. Паптріарху
 „Ѳеофану (Іерусалимскому) Архіеп. Рязанскій и Епи-
 „скопъ Коломенскій и возвѣстиша ему, яко
 „время шесиповаша въ Соб. ц. для нареченія Па-
 „птріаршескаго. . . . А какъ Ѳеофанъ прѣѣхаль въ цер-
 „ковь и совѣшаваль о Паптріаршѣ нареченіи
 „. . . . съ Митрополипы и съ Архіепископы . . .
 „и ходилъ къ Государю въ Золотую палату . . . и
 „извѣстиль его о избраніи . . . и говорилъ рѣчь. . .
 „И Государь, призвавъ къ себѣ Логоеенша, сирѣчь
 „Думнаго Дьяка, велѣлъ говориши Паптріарху рѣчь
 „. . . . А къ оицу своему, М. Филарешу, послалъ
 „Митр. Казан. да Архіеп. Вологодцкаго, да Боярина
 „да Дьяка Думнаго, возвѣстиии ему его избраніе
 „. . . . и для того ииши ему къ Государю
 „и Государь вспрѣшиль оица своего въ дверехъ
 „. . . . и шель (Филарешъ) къ благословенію Іерус.
 „Паптріарха, а пономъ самъ благословиль его. . . .
 „А послѣ того велѣлъ Государь говориши рѣчь
 „Думному Дьяку. . . . А послѣ говорилъ Царь оицу
 „своему рѣчь самъ. . . . И Митроп. Филарешъ, вы-
 „слушавъ, ошвѣстиповаль“ (изъявляя согласіе бышиъ
 „Паптріархомъ). . . . „И оппустиль Государь обоихъ
 „Паптріарховъ въ Соборную церковь и Па-
 „птріархи и весь Осв. Соборъ знаменовалися у обра-
 „зовъ а попомъ Іерус. Паптріархъ, благословя,
 „оппустиль новонареченнаго на Паптріаршѣ дворъ.
 „. . . . А Государь со всѣми Бояры шесипвіе пиво-
 „рилъ въ Соборн. церковь а опшолъ къ ново-
 „нареченному Паптріарху почести ради и по-
 „здравляль его. . . . А новонареченный съ Митро-
 „полипы и съ Епископы ходилъ въ Соборн. ц. и
 „слушалъ Св. Литургію, а споялъ подлѣ Паптріарша
 „мѣста . . . а послѣ Обѣдни былъ у него спюль,
 „а ѣли всѣ Святители. . . . А на завпрее было
 „благовѣстіе Паптріарше: въ Соборн. ц., въ при-
 „дѣлѣ Похвалы, облачился Новонареченный, и при-
 „шедъ въ Олшарь, у Царскихъ дверей зря лицемъ
 „къ Воспоку, начало молишвѣ сотвори. . . . Посемъ
 „пропарь и екшенью обычную и оп-
 „пускъ по обычаю. . . . И по сихъ изыде Новона-
 „реченный изъ Царскихъ дверей и ста руки къ пер-
 „семъ приложивъ крестообразно подъ фелономъ,
 „мало главу преклонъ. Посланніи же ошъ Іерус.

„Паптріарха, Архіеп. Вологодцкій и Еписк. Коло-
 „менскій, благовѣспиша ему Паптріаршесство. . . .
 „И мало поклонь главу, возвращаеица (Филарешъ) въ
 „Олшарь. . . . и исходишъ. А Теофанъ Паптріархъ съ-
 „дѣль въ то время на Паптріаршѣ дворѣ въ палащѣ,
 „на Паптріаршѣ мѣстѣ; а Свяшители Россійскіе си-
 „дѣли по обѣ стороны, а подлѣ ихъ Архимандришы
 „и Игумены. И пошомъ Великія церкви Протопопъ
 „и Прощодьяконъ возведоша Новонареченнаго на
 „Паптріарховъ дворѣ въ палащу. . . . Паптріарху же
 „Іерус. сѣдѣшу и посохъ въ лѣвой руцѣ держащу,
 „хотѣя же поспавишися (Филарешъ) преклонься
 „цѣлуешъ правое колѣно его, да руку на немъ ле-
 „жащую, попомъ десную спрану лица. . . . и цѣ-
 „луешъ всѣхъ Свяшителей во уста. . . . и тогда
 „посадиша его ниже Епископовъ на особномъ стол-
 „цѣ, на креслѣхъ, на зголовѣхъ золотномъ. . . . а
 „Прощодьяконъ кадишъ Св. иконы. . . . пѣвцы же
 „поюшъ Паптр. Филарешу многа лѣта. . . . и опы-
 „доша каждо во свояси. Іюня же въ 24 въ Соборн.
 „церкви изгошовлено было мѣсто широко и вы-
 „соко, къ нему же 12 ступеней, и оболчено сук-
 „нами, багрецами червчашыми, а наверху при сѣ-
 „далища: первое Царю, поволочено драгимъ барха-
 „шомъ златнымъ, а на немъ зголовойцо низано жем-
 „чюгомъ; впрочое Іерус. Паптріарху, претіе Фила-
 „решу, оба мѣста оболчены бархашы смиренными;
 „а ошъ нихъ по ступенямъ даже до амбона строены
 „при пупи, Государю бархашъ червчашъ золотной,
 „а обоимъ Паптріархамъ пупи покрыты бархашы
 „смиренными. . . . а ошъ того высокаго мѣста по
 „обѣ стороны къ амбону усстроены сѣдалища Свя-
 „шителямъ и Архимандришомъ, покрышы ковры
 „Персидскими. Предъ амбономъ же, на помостѣ
 „церковномъ, написанъ орелъ единоголавень, крыль
 „имѣя простерта, споящъ на ногахъ; подъ ногами
 „же его градъ написанъ съ забралами и столпы,
 „орлу же ногами наступившу на столпы шѣ; а
 „огненниковъ учинено 12, 6 спояли у новонаречен-
 „наго Паптріарха, а 6 у орла, спрегуще его, да не
 „наступишъ никшоже. . . . И приде Филарешъ въ
 „Соборн. церковь, и шель въ придѣль Похвалы. . . .
 „и пришли Митрополишы и вси Свяшители. . . .
 „и Паптріархъ Іерус., и тогда благовѣспиша въ

„великій колоколь и шель Паптріархъ на
 „высокое мѣсто облачишися и Государь съ
 „Боярами пришедъ въ церковь и шель къ Іерус.
 „Паптріарху благословеніе пріяти, и Паптріархъ
 „сшелъ съ своего мѣста и благословиль. . . . И Го-
 „сударь восшелъ на угошованное мѣсто и сѣлъ
 „. . . . и послаша по Новонареченнаго Пропопопа
 „да Прощодьякона, и взяша его подъ руцѣ и по-
 „спавиша предъ амбономъ на орлѣ, и вдаша ему
 „чесши рукописаніе, Исповѣданіе Вѣры; онъ же,
 „поклонься мало Царю и Паптріарху, чиналъ въ
 „услышаніе всѣмъ. . . . И тогда приспунивъ Про-
 „попъ къ Новонареченному, и снявъ съ него
 „шапку Паптріархъ же Іерус. вславъ съ мѣ-
 „ста и руку просягъ, глаголетъ: *благодатию Пресв.*
 „*Духа и нашимъ смиреніемъ ижеется Паптріархоль*
 „*въ богоспас. градѣ Москвѣ и всего Рос. Царствія;*
 „и тогда (Филаретъ) возводимъ бываешъ на высо-
 „кое оно мѣсто и Іерус. Паптр. благосло-
 „вилъ его рукою; и Филаретъ пріемлетъ митру и
 „возложи на себя, и сшедъ съ мѣста, цѣлуешъ Свя-
 „щиселей во уста и сотворяешъ поклоне-
 „ніе Царю и Паптріарху: они же нижайше ему по-
 „клоняшся и Іерус. Паптріархъ вславъ и ру-
 „ку просперъ, знаменаешъ его крестообразно
 „и Филаретъ восходишъ на свое мѣсто къ Царю
 „и къ Паптріарху . . . и здравствуюшъ ему и весь
 „Осв. Соборъ и Боляре . . . и оиходитъ Филаретъ
 „паки въ придѣлъ и ожидаешъ шамо Липургіи . . .
 „а Государь, благословясь у Іерус. Паптр., сходитъ
 „на свое Царское мѣсто. А лампада и посохъ были
 „шогда Теофана Паптріарха. И начаша Липургію
 „. . . и приведоша Филарета предъ Царскіе двери
 „подъ руки, снявъ съ него шапку, и по Трисвятой
 „пѣсни приводимъ бываешъ въ Олшаръ двѣма Ми-
 „трополишы и Іерус. Паптріархъ чинаешъ
 „писаніе: *Божествен. благодать поставляетъ фила-*
 „*рета, и проч. И тогда отверзаешъ Евангеліе и*
 „*возлагаешъ на главу Филарета, на выю его . . . и*
 „*имѣя руку на немъ лежащу, молишся и воз-*
 „*глашаешъ аксіось и полагаешъ на него Свя-*
 „*щисельскую шапку, шаже цѣлуешъ его, и вси*
 „*Свящисели, во уста и совершаюшъ Липур-*
 „*гію . . . и Іерус. Паптр. подносишъ Царю просвиру,*

„и Царь восходитъ на свое мѣсто, а Паптріарха
 „Филарета возведоша подъ рудъ на высокое мѣсто
 „два Митрополиша, и сажали его прижды, глаго-
 „люще *исползати Деспота*; и пѣвцы пѣли мно-
 „гольшіе . . . и Іерус. Паптріархъ приемлетъ по-
 „сохъ *Вел. Чюдотворца Петра Митрополита*, и
 „даешъ Филарету, и благословляешъ его. Пошомъ
 „Государь восходитъ къ Паптріархомъ на высокое
 „мѣсто и даруешъ опцу своему *паннагю злату*,
 „украшену драгимъ каменемъ, да *манатью бар-*
 „*ханну* со испючники низаными жемчюгомъ, да *кло-*
 „*букъ бѣль шелковой*, украшенъ *злапомъ* и каменіемъ
 „драгимъ . . . и сѣдаешъ Царь, а возлѣ его Па-
 „птріархи . . . и Царь вснаешъ и здравспуешъ
 „опцу своему, глаголя сице. . . И Филаретъ, по-
 „клонься Царю по обычаю, говорилъ свою рѣчь . . .
 „и поклоняешся Царю до пояса, и благословилъ
 „Государя Св. крестомъ . . . и обратився къ Вос-
 „шоку, Паптріархи благословляли народъ . . . и
 „всѣ многолѣтспвовали Царю . . . и Паптріархамъ
 „ . . . и вси отходятъ.“

(207) Какъ древніе наши Митрополишы (см. Т. IX, 466), такъ и Паптріархи въ день своего посвященія ѣздили на ослѣ вокругъ городскихъ стѣнъ. Вотъ описаніе сего *шествія* въ 1642 году (въ *Рос. Вивліов. VI, 245*): „Паптріархъ (Іосифъ) со Властьми
 „пошелъ къ Государю за споль . . . и какъ вшелъ
 „въ Золотую палату, и говорилъ *Достойно* и бла-
 „гословилъ Царя чесинымъ крестомъ, и кропилъ
 „образъ и Царя и шапку Святою водою . . . и
 „Государь сѣлъ за споль, а Паптріархъ дѣйснво-
 „валъ надъ хлѣбомъ Богородичнымъ, споя, и *Отге*
 „*нашъ* говорилъ, и благословилъ рукою брашно и
 „пище . . . и сѣлъ . . . и подали кушанье Па-
 „птріарху, икру, да уху, да пирогъ . . . и изъ за шой
 „прешней *ѣснвы* Паптріархъ вспалъ, и ударя че-
 „ломъ Государю, пошелъ изъ палаты къ осляти, и
 „по преданію Свяшыхъ Ошець, и по чину церков-
 „ному, шворилъ шеснвіе кругъ Кремля. . . У Фро-
 „ловскихъ ворошъ вспалъ Паптріархъ и взонелъ на
 „угошованное ему мѣсто, кошорое для шого передъ
 „нимъ несли, и предъ Спасовымъ образомъ и Бого-
 „родицы, кошорый написанъ на вращѣхъ, говорилъ

„Лишю и молишву граду, и кропиль образъ и градъ
 „прижды и сѣвъ поѣхаль, осѣняя градъ, къ
 „Тайницкимъ ворошамъ и шу пошому же Ли-
 „шю говорилъ, и поѣхаль черезъ Жишной дворъ къ
 „Боровицкимъ ворошамъ и шамъ шождь сошвориль; и
 „ѣхаль Боровицкимъ мостномъ и направо Спрѣ-
 „лецкою слободою къ Каменному мосту, да къ Не-
 „глинскимъ ворошамъ . . . и къ Никольскимъ
 „и площадью къ Фроловскимъ и шоль въ Зо-
 „лотую палашу . . . и поклонился Государю и сѣлъ
 „за сноломъ. . . . И по ошдачь ѣспивъ жаловаль Го-
 „сударь Паптріарха своимъ жалованьемъ. . . . *На*
 „*завтрѣ*, послѣ Обѣдни, Паптріархъ вышелъ изъ цер-
 „кви, сяде на ося и ѣхаль мимо сшарова Бо-
 „рисова (Годунова) двора къ Богоявленскому мона-
 „шпырю да въ Боровицкіе вороша, да вы-
 „ѣхаль за Бѣлой городъ въ Чершольскіе вороша . . .
 „къ Арбанскимъ и къ Никипцкимъ, и къ Тверскимъ,
 „и къ Пешровскимъ, да на Трубу къ Неглиннѣ
 „и по Неглиннѣ вверхъ около Спрѣлецкихъ слободъ
 „ ко Спрѣшенскимъ ворошамъ и окропя
 „Свяшою водою, вшоль въ городъ, и шоль Спрѣ-
 „пенскою улицею, да въ Кишай Никольскою, да въ
 „Кремль и сошоль съ осяпши на Паптріаршѣ
 „дворѣ. . . . А въ *третій день* пришелъ Паптріархъ
 „предъ Золотую палашу, и Государь его вспрѣ-
 „шилъ въ сѣнехъ и Паптріархъ его благосло-
 „вилъ крестомъ и кропиль его и шапку Св. водою,
 „а послѣ благословиль рукою, и цѣловаль въ правое
 „плечо . . . и поднесъ Государю дары: кубокъ сре-
 „брянъ золоченъ съ кровлею, опласъ золошной двой-
 „ной да 200 золошныхъ а пришедъ онѣ
 „Государя, сѣлъ на ося у себя на дворѣ и
 „поѣхаль въ Ризположенскіе вороша, да въ Николь-
 „скіе, да выѣхаль за Бѣлой городъ въ Спрѣшенскіе
 „вороша, и ѣхаль около Бѣлова города къ Яузскимъ
 „ворошамъ, и кропиль Св. водою, въѣхаль въ городъ въ
 „Яузскіе вороша, да ѣхаль въ Варварскіе, да во Фро-
 „ловскіе въ Кремль, а дѣйшвоваль, якоже и въ пер-
 „вые дни.“

(209) Ученый Епископъ, а послѣ ереспикъ Аполлинарій жилъ въ IV вѣкѣ.

(210) Прежде успавили, чпобы именовашъ нашего Папріарха въ молишвахъ за Іерусалимскимъ: „Въ пер-
 „выхъ спартійскимъ Оицомъ Великому Господину
 „Святѣйшему Папріарху Іеремею Вселенскому,
 „помоу въ Папино мѣсно быши; посемъ Алексан-
 „дрейскому Папріарху Меленпью, и Антіохейскому
 „Папріарху Іоакиму, и Іерусалимскому Папріарху
 „Софронію, и Россійского Царьспвія Папріарху
 „Іеву.“ Но послѣ шакъ перемѣнили: „поминаши
 „Вселенскихъ Папріархъ въ первыхъ Коспянщи-
 „нопольского Новаго Рима Папріарха, попомъ Але-
 „ксандрейскаго, попомъ нашего Россійского Царь-
 „спвія, Царьспвующаго града Москвы и всея Ру-
 „сіи Папріарха; попомъ Антіохейского, попомъ
 „Іерусалимского Папріарха.“ См. Дѣла Греческ. No. 3, стран. 183, 252, 314. Тамъ, въ письмѣ Іова къ Папріархамъ, стр. 366: „въ Божеспвеннѣй службѣ
 „вамъ всѣмъ, Вселенскимъ Папріархомъ, по всѣмъ
 „градомъ и мѣсномъ всего Греческаго Царства по-
 „минаши меня, Государева богомольца, или кшо по-
 „насъ будешъ; а мнѣ васъ, Великихъ Папріарховъ,
 „поминаши и имѣть бы въ Св. Апостольской Цер-
 „кви со всѣми съ вами единъ совѣтъ, и едину волю, и
 „едино хопѣніе, и единое согласіе . . . и единое мо-
 „леніе возсылаши, яко же едиными успы и еди-
 „нымъ сердцемъ,“ и проч.

(211) См. *Чинъ Облагеній въ Рос. Вивліов. XVI, 308.*

(212) См. *Соб. Г. Грамотъ II, 98.* Крупицкіе Епископы назывались прежде Сарскими и Подонскими (см. Т. IV, 89).

(213) Здѣсь въ подлинникѣ пробѣлъ; ш. е. не именовано Княженіе, гдѣ надлежало бытъ *патолицу* Епископу. Хошѣли, какъ видно, вписаць имя послѣ, и шакъ оспавили.

(214) См. Дѣла Греческ. No. 3, стр. 81. Царь велѣлъ шамошнему Архимандриту и Келарію чеспищѣ

Папріарха и поднесши ему слѣдующее: „образъ „Спасовъ чеканенъ съ пеленою, кошорой *туднѣ* изъ „сшарыхъ; образъ Сергіево видѣнъ, обложенъ се- „ребромъ, вѣнцы съ сканью; кубокъ серебрянъ гри- „венокъ въ семь (3½ фунша); чару или брашину се- „ребряну рублевъ въ 20 . . . 40 собoley въ 30 руб- „левъ; 200 рублевъ денегъ; 2 полощенца *Троецкихъ*, „5 брашинъ *Троецкихъ*, спавики *Троецкіе*, ковшъ „*Троецкой*,“ и проч.

(215) Въ Арсен. Descr. 71: *nobilem virum Andream Tzalcanem, aetate provectum, mirabili prudentia, doctrina et virtute praeditum, celeberrimque nec non germanum ejus fratrem nobilem Basilium miserunt* (Дьяка Василя Щелкалова, брата Андреева).

(216) Въроянно, что Царь издержалъ на шо гораздо болѣе нынѣшнихъ сша тысячъ рублей. Арсеній называетъ *объаръ шѣди*, а рышой бархатъ (въ Лашин. переводѣ) *pannum sericum ad instar contexti ex villis carpinis*.

(217) Арсеній спран. 97: *amantissima Irene Regina . . . mirabamur sermonis (ея) suavitatem, splendorem, atque praestantiam*. Далѣ онъ пишешъ, что Ирина вручила Іереміи драгоценную чашу, наполненную жемчугомъ, агашами и золотомъ; что одежда ея прислужницъ бѣлизною уподоблялась снѣгу и хлопчатой бумагѣ; что каждая изъ нихъ дарила Папріарха ширинкою; что 12 зубцовъ Ирининой короны знаменовали 12 Апостоловъ; что если бы у него (Арсенія) было и десяшь языковъ, шо онъ не могъ бы разсказашъ о всѣхъ видѣнныхъ имъ богатствахъ у Царицы, и проч. и проч.

(218) Въ Дѣлахъ Греческ. No. 3, спр. 120: „Чтобъ „еси, братъ нашъ, Мурагъ Салтанъ, Папріарха „Еремея держалъ въ своей обласни и беречи ве- „лѣль Пашамъ своимъ попомужъ, какъ ваши пра- „родишели ихъ держали въ береженьѣ по старинѣ „во всемъ; а шобъ еси учинилъ насъ для . . . и „мы напрошивъ того тебѣ, брашу нашему, любовь „брашцкую держаша хошимъ.“

(219) См. Дѣла Греческ. No. 3, стр. 179 — 190. Въ грамошѣ 83 подписи: Папріарховъ Конеспанпиннопольскаго, Аншіохійскаго, Іерусалимскаго (Александрійскій тогда умеръ: см. тамъ же, стр. 252), многихъ Митрополишовъ (въ томъ числѣ Аѳинскаго, Лакедемонскаго, Иверскаго), Архіепископовъ и Епископовъ.

(220) См. тамъ же, стр. 154. О дарахъ: „Опъ Цареградскаго Папріарха мощи Св. Паншелеймона, коспъ опъ руки. Митрополишь Терновской, Деонисей, Государю челомъ ударилъ мощи Марьи Магдалыны, коспъ опъ лошки, Ивана Новаго перспъ опъ руки; вѣнецъ Царской золошъ съ каменьемъ и съ жемчюги. Царицѣ мощи Марьи Магдалыны опъ руки перспъ; вѣнецъ Царьской золошъ съ каменьемъ и съ жемчюги.“ Сей Митрополишь выѣхалъ изъ Москвы въ Февр. 1592.

(221) Въ Морозов. Лѣт. л. 75: „Призвавъ къ себѣ волхвовъ и волшебницъ, и вопросы ихъ: *возможно ли вамъ сіе дѣло цсмолръти . . . могу ли я свое желаніе полумти? . . . буду ли я Царемъ?* Врагоудницы же ему сказана: *истинно тебѣ возвѣщаемъ, то полумшии желаніе свое: будещи на Царствіи Московскомъ, только—на насъ не прогнѣвайся . . . Онъ же имъ рече: о любилые мои гадатели! отнюдь не цбойтеса мене; нитего иного не полумте, кролѣ гести и даровъ: только скажите мнѣ правду. Они же рекоша ему: не долго твоего царствія будетъ: только седмь лѣтъ. Онъ же рече имъ съ радостію великою, и лобызавъ ихъ: *хотя бы седмь дней, только бы иллі Царское полумти и желаніе свое совершуми.*“ — Далѣ сей баснословный Лѣтописецъ рассказываетъ, что Годуновъ, желая искуспшь мудрость волшебницы Варвары, показаль ей сужеребую кобылу, и спросиль: *то во гревѣ ц сея скотинны?* она же рече: *жеребецъ, воронъ шерстью, бѣлогубъ, правая нога по колѣбно бѣла, а лѣвая по щетку; во лбу звѣзда бѣлая; лѣвое цхо вполы бѣло. . . . И пошчасъ повелѣ Борисъ у кобылы ушробу разрѣзати . . . и выняща изъ нея жеребенка, какъ сказала баба Варвара по навѣшу вражію. . . . И лукавый Борисъ**

„воздалъ ей великую честь, и даде ей бѣломѣспную
„грамошу.“ — Въ рукописной современной *Повѣсти*,
како *восхити Царьскій престолъ Б. Годуновъ*, ска-
зано: „изъ многихъ городовъ собираше (Борисъ)
„волхвовъ и кудесниковъ и шѣмъ волшебствомъ и
„прелестною соввори, яко и самъ Царь и В. К. Тео-
„доръ Ив. вельми любляше его.“

(222) Флѣтчеръ 99: The Emperours brother is not
praised in their churches, because hee was boine of the
sixt marriage and so not legitimate. This charge was
given to the priests by the Emperour himselfe, by pro-
curement of the *Godonoos*, who make him beleeve that
it is a good pollicie to turne away the liking of the
people from the next successor.

(223) Тамъ же, л. 16 на об.: That hee is naturall
sonne to Ivan Vasilowich, the Russe people warrant it
by the fathers qualitie, that beginneth to appeare al-
ready in his tender yeares: he is delighted (they say)
to see sheepe and other cattel killed, и проч.

(224) Такъ въ *Хроникѣ Бера*: см. выше, примѣч.
27, *Петрея Chron.* 260 и *Кельха L. G.* 456. „Димитрій,
„говорили, веселился, смотря, какъ въ глазахъ его
„рѣжущъ овецъ или колющъ пшницъ домашнихъ для
„кухни, и самъ убиваетъ ихъ до смерти палкою.“
Въ *Исторіи Келара Аврамія*: „Царевичю Дми-
„прю еспешивомъ возрасшающу и бранине Царь-
„сво слышаще, и отъ ближнихъ си смущающе
„ему, зане же не вкупѣ пребывая съ брапомъ, и о
„семъ печалуюся, и часно въ дѣискихъ глумленіяхъ
„глагоleshъ и дѣисвуешъ нелѣпая о ближнѣйшихъ
„браша, паче же о Борисѣ, и ласкатели и великихъ
„бѣдъ замысленицы въ десятиерицу жи составляю-
„ще, съ сими подходящъ къ Борису, и онъ многія
„смуты ко грѣху низводящъ.“

(225) *Ядро Рос. Исторіи* 257.

(226) Не *Марья*, какъ въ *лѣтописяхъ*: см. „Слѣд-
„ственное дѣло о убіеніи Царевича Димитрія“ въ
Собран. Госуд. Грам. II, 107; шамъ и сынъ ея на-
званъ *Осипомъ* (не *Даниломъ*).

(227) См. *Никон. Лѣт. VIII*, 16. Флетчеръ, 16: the nurse, that tasted before him of certaine meat (as have heard) died presently; ш. е.: „кормилица Димитріева, онивѣдавъ кушанья, для него пригошоваеннаго, понынѣ умерла.“ Увидимъ, что добрая кормилица Димитріева была жива.

(228) См. *Никон., Ростов.* и другія лѣтописи. О Клешиновъ см. ниже, примѣч. 247.

(229) См. *Собран. Г. Г. II*, 113, въ показаніи Царицыныхъ исповниковъ.

(230) Въ лѣтописяхъ: „Данилко Бишяговской да „Качаловъ начаша еѣ (кормилицу) биши, и едва живу оставиша; праведного же (Царевича) у ней „онинаша и заклаша. . . Мати же его, видя пагубу сына своего, и кричаше надъ нимъ . . . пой же часъ услышаша во градъ и на посадъ о убіеніи „его: но враномъ ѣзда бѣяху и вопіяху: *кто сидитъ те? Царя у васъ нѣсть!* Они жъ выбѣжаху за вранша, кой же за свои, и не видяху никого. Въ шожее время на Государевъ дворъ не бѣше никого: „бранія же его и дядья разыдошася по домоу, чшо „время бѣше полуденное. Единъ же Соборной Понамаръ видя такую пагубу, и заприся на колокольницъ, и биши нача въ колоколь; окаяннїи же убойцы къ нему прислупаху, хотяще его убиши, и „не можаху.“ Въ допросахъ (*Собр. Г. Г. II*, 109): „Царя-Коспянининовской Понамаръ, вдовой Попъ, „Федосъ Феонасьевъ сынъ, прозвище Огурецъ, въ „розспросѣ сказалъ: какъ Царевича не спало, а онъ „въ шѣ поры былъ дома, и зазвонилъ у Спаса спорожъ Максимко Димитреевъ сынъ Кузнецовъ, и онъ „Огурецъ онъ себя съ двора побѣжалъ въ городъ, „къ церкви къ Спасу, и къ нему вспрѣчу бѣжашъ Кормового Дворца Сиряпчей Субоша Прошопоповъ и велѣлъ ему у Спаса въ колоколь звонити. . . . А говорилъ Субоша предъ Григорьемъ „Нагимъ, чшо ему (Попу Федосу) велѣла звонити Царица Марья. . . . А Григорей Нагой сказалъ: „швово онъ не слышалъ . . . а шво ему Григорью сказывалъ Попъ Федосъ, чшо-дей велѣлъ ему звонити Субоша; а прибѣжалъ-былъ къ нему въ ко-

„докольно Михайло Бишяговской, и онъ ся заперъ
„и въ колокольню его не пушилъ.“

(231) Въ лѣтописяхъ: „А Мишъка и Данилка по-
„бѣжа, и ошѣгоша 12 верспѣ: кровь же праведна-
„го вопіаше къ Богу . . . они жѣ окаяннїи возвра-
„тишася, и граждане и шѣхъ каменїемъ побїиша 12
„человѣкъ и повергоша въ яму, псомъ на съѣденїе.“
Въ допросахъ (спран. 112): „А Михайло Бишягов-
„ской побѣжалъ въ Брусную избу . . . и Данило
„Трешьяковъ, и заперлися, и посадцкіе и всякіе
„люди дверь выломїи, и Михайла и Данила выша-
„щїи, и пушо ихъ убили; а Михайлова сына, Да-
„нила, да Микишу Качалова, выволокли изъ Роз-
„рядные избы, убили. . . А починщїи были Дя-
„пунъ, да Микишко Гунбинъ, да Шешанко Полуех-
„шовъ, да Ив. Тимоеевъ, да Тихонъ Быковъ. . .
„А Данилко Михайловъ сынъ, конюхъ, сказалъ“
(спран. 115): „Михайловыхъ людей Бишяговскаго
„пирехъ, Осипова человѣка и Микипиныхъ людей
„Качалова двухъ человѣкъ убили въ Дьячьей избѣ
„съ Даниломъ и съ Никишою вмѣстѣ; а Осипа Во-
„лохова взяли на дворѣ Бишяговскаго и привели къ
„Царицѣ въ церковь Скаса, и Мих. Нагой велѣлъ
„Осипа убити.“ Выше, спран. 106: „Да Михайло жѣ
„Нагой велѣлъ убити посадцкихъ пирехъ человѣкъ,
„кошорые были прихожи къ М. Бишяговскому, да
„Михайловыхъ людей Бишяговскаго чешырехъ че-
„ловѣкъ; да женочьку“ (см. ниже) „Михайла ро-
„спрѣлявъ въ воду посадили; да Осиповыхъ людей
„Волохова двухъ человѣкъ, да Данила Трешьякова
„человѣка; а побивъ шѣхъ людей, въ ровъ велѣлъ
„(М. Нагой) помешать; а иныхъ людей М. Бишя-
„говскаго въ шюрму посажали, и подворье его ве-
„лѣлъ розграбїи.“ Спран. 107 (въ показанїи мамки
Василисы Волоховой): „И какъ Царевичъ въ болѣзни
„черной покололся, и Царица Марья збѣжала на
„дворъ и почала ее Василису бїи сама полѣномъ,
„и голову ей пробїала во многыхъ мѣстѣхъ . . .
„и Царица-де велѣла ее шѣмъ же полѣномъ бїи
„по бокомъ Григорью Нагово . . . и почали зво-
„ниши у Спаса . . . и Царица велѣла ее Василису
„взяши, и мужики-де ее взяли и ободрали, и про-
„споволосу держали предъ Царицею, и прибѣжалъ-

„де на дворъ Мих. Бишняговской, и почаль былъ разговаривашь посадцкимъ людемъ и Михайлу Нагому, и Царица-де и Мих. Нагой велѣли убити его Поймали сына ее, Осипа, посадцкіе люди и привели еще жива предъ Царицу, и Михайлову жену Бишняговского съ дочерми предъ Царицу жъ привели, и Царица-дей міру молыла, по-дей убойца Царевичу и сына ее шушь до смерти убили, а убивъ и проходилка, чшо надъ зайцемъ; а человекъ сына ее, Васкою звали, и онъ кинулся и палъ на Осипъ . . . и его шушо жъ убили; а другога человекъ Василисина убили, чшо увидѣлъ Василису, чшо она просноволоса спшоишь, и онъ на нее положилъ свою шапку. . . . Да была жончка уродливая у Мих. Бишняговскаго, и хаживала опъ Михайла къ Ондрѣю къ Нагому, и сказали про нее Царицъ Марьѣ, и Царица ей велѣла приходитьшъ для пошѣхи и Царица и шу жонку, послѣ того два дни спусня, велѣла добышь и убити жъ, чшо будшось Царевича поршила.“

(232) О семь признаніи упоминается только въ нѣкоторыхъ спискахъ Московскаго Лѣтописца (въ Никонов. и въ Архив. Ростовскомъ ни слова); а въ Морозов. Лѣт. такъ: „И шончасъ убійць всѣхъ похванали, и приведоша ихъ на дворъ, и рѣша граждане: окаяннии и зліи человекъцы! како дерзнуше шакое дѣло сотвориши? . . . Они же окаяннии спшоуху и зряху сѣмо и овамо, видяще свою винносшь, и рѣна къ народу: *неповинная кровь насъ обличила: послушали мы прелестника, Бориса Одюнова . . . а нынѣ мы по дѣломъ своимъ смерть приимлемъ.*“

(233) Въ Мороз. Лѣт.: „Притворилъ себе, яко вельми запечалился . . . и видѣ его Государь Царь предъ собою спшоюща и въздыхающа часно . . . Царь же услыша . . . и нача сѣшоваши велми и плаkania неушѣшно, и рече: *о Владыко Исусе Христе! . . . буди воля твоя святая!*“ См. еще Никонов. и Ростов. Лѣт.

(234) См. выше. Князь Дмипрій Шуйскій пожалованъ въ Бояре въ 1591 году (см. Рос. Вивлиоѳ.

XX, 64). О супругѣ его см. въ Маржеретѣ, спр. 94. Меньшіе ихъ братья, Князя Александръ и Иванъ, получили санъ Боярскій въ 1596 году.

(235) Въ Морозов. Лѣт.: „Пришедше во Угличъ, „и видѣша пѣло Царевича заколоша ножемъ яко „агнца; маши же его надъ нимъ сшоящи пла- „чующися . . . народи же града Углича шакоже „спояху и неупѣшно плакаху и рыдаху.“

(236) Такъ въ достовѣрнѣйшемъ Москов. Лѣт., въ *Никон.* и въ *Ростов.* спискѣ: Морозов. Лѣт. говоришь, что плакалъ не Клешнинъ, а К. Вас. Шуйскій.

(237) См. *Никон.* и *Ростов. Лѣт.*

(238) Въ вопросахъ Шуйскаго (въ *Собр. Г. Г. II*, 103): „И шого жь дни К. Василей и Ондрей и Ели- „зарей распрашивали Михайла Нагово: кошорымъ „обычаемъ Царевича не спало, и *то его болѣзнъ* „*была?* и для чево онъ велѣлъ *убити* Мих. Бишягов- „ского, и Михайлова сына Данила, и Микишу Кача- „лова, и Данила Трешьякова, и Осипа Волѣхова, „и посадцкихъ людей и Михайловыхъ людей, и Оси- „повыхъ, и для чего онъ велѣлъ во Впорникъ збира- „ши ножи и пищали, и палицу желѣзную и сабли, „и класши на убишыхъ людей, посадцкихъ и изъ „сель многихъ людей для кого збиралъ, и почему „Прикащика Русина Ракова приводилъ къ цѣлованью, „что ему споящи съ нимъ за-одинъ, и прошивъ „ково имъ было спояши? И. М. Нагой сказалъ: „Маія въ 15 день, въ Субошу, въ 6 часу дни, зазво- „нили въ городъ у Спаса въ колоколь, а онъ Ми- „хайло въ шѣ поры былъ у себя на подворьѣ и „чаялъ шого, что горить дворець, и бѣжалъ къ Ца- „ревичю на дворъ, а Царевича зарѣзали Осипъ Во- „лоховъ да Микиша Качаловъ, да Данило Бишягов- „ской; и пришли на дворъ посадцкіе люди, а Мих. „Бишяговской пріѣхалъ шупожъ на дворъ, и Ми- „хайла и сына ево и всѣхъ людей, кошорые побі- „шпы, побіли черные; а онъ побіти ихъ не вели- „валь, а былъ все у Царицы, а посадцкіе люди збѣ-

„жалися на звонъ; а ножей онъ и пицалей Русину
 „Ракову збираши и класки не веливаль, а збираль
 „и клаль ихъ на побипыхъ людей Русинъ Ра-
 „ковъ; и его онъ къ цѣлованью не пригаживаль:
 „шо на него Городовой Прикащикъ взводишь.“ —
 Сей Прикащикъ такъ доносилъ Митрополишу Ге-
 ласію: „Язь прибѣжалъ на звонъ: ажно въ горо-
 „дѣ многіе люди и на дворѣ Царевичевѣ; а М. Бишя-
 „говскій да сынъ его, да Н. Качаловъ, да О. Воло-
 „ховъ, да Д. Третьяковъ, да ихъ люди лежашъ по-
 „бины. . . и меня Мих. да Григ. Нагіе изымали, а
 „Михайло мершво піянь. . . и велѣли мнѣ одново
 „дни шесть разъ креснѣ цѣловашъ: буди ты нашъ;
 „а Мих. Битяговсково да и сына ево велѣлъ убить
 „язъ, а Каталова да Волохова, да Третьякова, да и
 „людей ихъ велѣлъ побити язь же, для тово, што
 „они цу меня отымали Мих. Битяговсково съ сы-
 „ноль.“

Вѣроятно, что не всѣ показанія Мих. Нагаго
 были записаны; а въ другихъ допросахъ ложь была
 смѣшена съ истиною, чшобы дать силу первой.
 Одни сіи допросы, явно означенные дѣйствіемъ
 страха, угрозъ, принужденія, совѣсни нечиспой,
 свидѣтельствующъ о ковѣ Бориса Годунова!

(239) См. *Никон. и Ростов. Лѣт.*

(240) Въшъ показаніе мамки: „И вдова Василиса
 „Волохова въ роспросѣ сказала, что разболѣлся Царевичъ въ Середу, Маія въ 12 день, падучею бо-
 „лѣзнью, и въ Пяшницу-дей ему маленько спало
 „полехче, и Царица-дей Марья взяла его съ собою
 „къ Обѣднѣ, и опъ Обѣдни приношчи, велѣла ему
 „на дворѣ погуляшъ; а на завирее, въ Субошу, при-
 „ношчи опъ Обѣдни, Царица велѣла Царевичю на
 „дворѣ ишишъ гуляшъ; а съ Царевичемъ были она
 „Василиса, да кормилица Орина, да маленькіе ро-
 „бятки Жильцы, да постельница Марья Самой-
 „лова; а играль Царевичъ ножикомъ“ (даютъ ли
 дѣшямъ играшъ ножемъ?) „и шущъ на Царевича
 „пришла опянь шажъ черная болѣзнь, и бросило
 „его о землю, и шущъ Царевичъ самъ себя ножомъ

„поколоть въ горло, и било его долго, да шу-
 „шо его и не спало!“ Такъ во всѣхъ мнимыхъ
 показаніяхъ; въ иныхъ: „пѣшился съ Жильцами
 „въ шычку ножемъ.“ Далѣе: „А и прежъ шого,
 „сего году въ Великое говѣнье, шажъ надъ нимъ бо-
 „лѣзнь была, и онъ поколоть сваю (свайкою) и ма-
 „шеръ свою; а въ другой рядъ, передъ Великимъ
 „днемъ, Царевичъ обѣлъ руки Ондреевъ дочкѣ На-
 „гово: одва у него дочъ Нагово опнели.“ См. въ
Собр. Г. Г. II, сиран. 103 — 116.

(241) Духовникъ Григорія Нагаго, Констаншинов-
 скій Попъ Богданъ, Покровскій Игумень Давидъ,
 Алексѣевскій Игумень Саввашій.

(242) *Собран. Госуд. Грам. II*, 121 — 125.

(243) Тамъ же: „По Государеву указу и по Бояр-
 „скому приговору посланъ на Угличъ по кормилицы
 „цына мужа, по Ждана Тучкова, и по кормилицу
 „по Орину Михайло Молчановъ, а по вѣдуна по Он-
 „дрюну Мочалова Федоръ Жеребцовъ. . . . Везпи
 „ихъ бережно, чшобъ съ дороги не ушекли и дурна
 „надъ собою не учинили. . . . Вѣдуна Ондрюшу Мо-
 „чалова везши, сковавъ крѣпко, въ ручныхъ желѣ-
 „зѣхъ и въ ножныхъ, а вѣхани наспѣхъ.“ Въ дру-
 „гомъ мѣстѣ сказано: „М. Вишняговской съ Мих. На-
 „гимъ бранился по часпу за Государя, чшо онъ
 „М. Нагой держаль у себя вѣдуна Ондрюшу Моча-
 „лова и иныхъ многихъ вѣдуновъ.“ — Шуйскій за-
 „сшавиль кормилицу показанъ въ допросѣ, чшо Ди-
 „мишрій (сиран. 108) *поколосъ ножель* и на ея
 рукахъ умеръ: чего еще хотѣли онъ нее? Можесть
 бышь, она говорила другое; можесть бышь, хотѣ-
 ли для вида наказашъ ее за мнимое небреженіе.

(244) Въ лѣтописяхъ (см. *Никон. и Ростов.*): „Бо-
 „рисъ же съ Бояры пойдона къ пышкѣ, и Михайла
 „Нагово и Андрея и иныхъ Нагихъ пышана на-
 „крѣпко, чшобъ они сказали, чшо самъ себя заклалъ;
 „они жъ никакъ шово не сказала.“ — Въ Морозов.
 Лѣт.: „Повелѣ Борисъ Царицу Марію съ нуждою и
 „съ безчестіемъ во Иноческій образъ облещи, и на-
 „речено быспъ имя ей Марѣа, и започини ю въ
 Т. X.

„мѣсто бѣдное и даши ей въ послуженіе полько
 „два человекъ; лежимо же шое мѣсто въ Бѣлоезер-
 „скихъ предѣлахъ, въ Судинѣ монаспырь на Выксѣ“
 (или озерѣ Выксинѣ) „и приснави къ ней споро-
 „жей, и пицу ей повелѣ давати въ урокъ.“ См.
 также Чети Минеи Юня 3. Монаспырь Выксин-
 ской уничтоженъ. Нынѣ тамъ село Выксино (въ 25
 верстахъ отъ Череповца) съ двумя церквами, Св.
 Николая и Св. Троицы; въ первой есмь придѣлъ Св.
 Царевича Димитрія.

(245) См. Сибирскія лѣтописи и въ *Словарѣ Гео-
 граф. Рос. Государства* спашью объ Угличѣ, гдѣ
 сказано, что въ немъ было 3 Собора, 150 цер-
 квей, 12 монаспырей, 2000 Инокъ и 30,000 жише-
 лей обоего пола. Въ Тобольскѣ, между колоколами
 церкви *Всемилоствиваго Спаса*, показывающъ *набат-
 ный* Углицкій, коего звукъ извѣстилъ памонныхъ
 гражданъ объ убиеніи Царевича, и кошорый вмѣстѣ
 съ ними былъ сосланъ Годуновымъ въ Сибирь, если
 вѣришь преданію.

(246) См. *Никон. и Ростов. Лѣт.* въ *Собр. Г. Г. II*,
 120, въ челобитной жены Бицаговскаго: „Госуда-
 „рю Царю бѣшетъ челомъ и плачаница горькая вдо-
 „вица Овдопница съ своими дочеринками съ Дунь-
 „кою да съ Манскою. Жалоба, Государь, мнѣ на Ми-
 „хайла да на Григорья на Нагихъ велѣли уби-
 „ши мужа моего конюху Царицыну, Мих. Григорьеву
 „да сыну его Данилку и прислали (ихъ же)
 „по меня и по дѣтишокъ; и они, взявъ меня и
 „ободравъ, нагу и просшоволосу позволокли на дворъ
 „и живошишки наши разграбили. Православный Царь
 „и Государь! покажи милосшь; вели сыскаши жи-
 „вошишки.“

(247) Въ *Исторіи Келаря Авралія Палицына*:
 „паче всего разумныхъ ослѣпи (Годуновъ) очеса
 „имѣніемъ многимъ и пранезами сладкопипашель-
 „ными.“ Въ *Сказаніи, еже содѣяся въ царств. градѣ
 Москвѣ* (№ 93 между рукописями моей библіотеки):
 „и приводишь къ себѣ (Годуновъ) всякихъ Вельможъ,
 „овыхъ лесцію и дары, а иныхъ угрозами.“ См.

выше, примѣч. 234. — Въ Боровскомъ Пафнутіевѣ монаспырьѣ, въ сѣннѣ церкви Св. Ирины, созданной, какъ сказывають, Царицею Ириною, супругою Бориса Годунова, находилса камень съ шакою надписью: „Лѣта 7107 (1599), Апр. въ 6 день, преспа-
„вися рабъ Божій, В. Государя Царя и В. Князя
„Федора Ивановича всея Россіи дячка, Окольничей,
„Дуппъ зовомый, Андрей Пепровичъ Клешнинъ, во
„Иноцѣхъ Левкей Схимникъ.“

(248) Въ *Повѣсти о разореніи Москов. Государства* (№ 95 между рукописями моей библіотеки): „егда
„же Борисъ прослыша про себя въ народѣ ронощъ
„о убіеніи Царевича Димитрія, прискорбень бысшь.“

(249) См. *Исторію Авр. Палицына и лѣпописи Никон. и Ростов.*

(250) Палицынъ: „Въ Суботу Великія Пяшиде-
„сяшницы, въ половину дне, возгорѣся *напрасно* въ
„Чертольской улицѣ.“ Въ Степен. Кн. Лапухина:
„глаголютъ же, яко повелѣніемъ Годунова бысшь
„пожаръ шой: шѣмъ онъ умыслилъ Царя къ Мос-
„квѣ возвратити, его же Государево изволеніе было
„во градъ Угличъ ийти и про убіеніе брата своего
„испивно увѣдати.“ Такъ и въ Морозов. Лѣш. Мар-
„жереть: Les nouvelles (о смерти Димитрія) arri-
„vées à Mosco, engendrent diverses pensées; l'on en
„murmuroit. Boris, étant averti du tout, fit mettre la
„nuit le feu aux principales boutiques et maisons des
„marchands. Въ Розряд. Кн.: „Маія въ 4 день зажгли
„Москву на Арбатѣ у Ивана Милосниваго колы-
„мажниковъ дворъ и въ иныхъ въ шрехъ мѣстѣхъ.“
Въ Дѣлахъ Польск. № 21, л. 206, въ наказѣ Послан-
„нику Данилу Исльнѣву: „А нѣчто учнушь спра-
„шиваши про пожары Московскіе, и Данилу гово-
„риши: мнѣ въ шо время на Москвѣ были не лу-
„чилось; а шо поворовали мужики воры, люди На-
„гихъ, Оеонася съ брашьею: шо на Москвѣ сыска-
„но, да еще приговоръ не учинень. . . . А будешь
„хшо молыль, что у нихъ шѣ слухи, будто зажи-
„гали Годуновыхъ люди, и Данилу говориши: шо
„нѣхшо воръ бездѣльникъ сказываль, зашѣвъ на-
„прасно. Годуновы Бояре именишые, великіе. . . .

„Лихому челоѣку воля что зашѣвашь; да шолько
„Богъ имъ не попустишь.“

(251) Въ Дѣлахъ Крымск. Но. 19, л. 109: „Ходилъ
„Крымск. Царя гонецъ у Свищкого казны про-
„шашь, и Король ему ошказалъ: какъ-дей извоюешь
„Московского, и язь-дей шотды тебѣ казну дамъ.
„И послѣ себя Царь, какъ пошелъ въ войну, послалъ
„къ Свищкому другою гонца, Ошнова Черкаше-
„нина, по казну.“

(252) См. выше.

(253) Ногайскій Депушашь сказалъ нашему гонцу
въ Тавридь (Дѣла Крым. Но. 17, л. 51): „Поѣхали
„Мурзы и всѣ лучшіе люди“ (изъ Ногайскихъ Улу-
„совъ) „въ Крымъ ошъ неволи, заплакавъ помешали
„ошцы и машери, и жены и дѣши; просили у насъ
„Мурашъ-Кирей Царевичъ и Воеводы Аспорохан-
„скіе брашью нашу и дѣшей въ закладъ. Наши ошцы
„и дѣды закладовъ не даывали, а въ Государя Мос-
„ковского волѣ бывали; мы на него не пеняемъ:
„розгонилъ насъ Мурашъ-Кирей Царевичъ, и Мурзы
„и всѣ лучшіе люди послали къ Турскому Царю
„биши челошъ, чтошбы Турской велѣлъ намъ быши
„въ своемъ имени, даль бы намъ Балысарай, да Ца-
„ревича, и прислалъ къ намъ Турской Чеуша, велѣлъ
„Уруса Князя и всѣхъ Нагайскихъ Мурзъ приводиши
„къ шерши, и мы Турскому не шершовали: какъ
„насъ усшироишъ, и мы шодды и шершъ дадимъ.“

(254) Въ лѣтописяхъ (въ *Никон.*, въ *Ростов.* и въ
другихъ): „Того жъ году (1591) видячи Бусурманы
„службу къ Государю въ Аспрохани Царевича Му-
„рашъ-Кирея, и прислана изъ Крыму и изъ Ка-
„зыева Улуса вѣдуновъ, и его испорпили. Воевода
„жъ, К. Оед. Троекуровъ съ шоварищи, видя егѣ
„болѣзнь великую, приведоша къ нему лекаря Ара-
„па: Аранъ же сказа, что егѣ излечиши не мочно,
„покамѣсна сышущъ вѣдуновъ, кои егѣ испорпили;
„и взя съ собою Русскихъ людей, и пошелъ въ
„Юрши, и переималъ вѣдуновъ, и мзчи ихъ, и вѣ-
„дуны рекоша: будешъ кровь ихъ не умерла, и имъ-
„де мошнѣ пособиши. Той же Аранъ повелѣ имъ

„изъ себя кровь мешали въ лахань; они жь изъ се-
 „бя выметали всю кровь, кою Ташары перепорче-
 „ны съ Царевичемъ. Арапъ же нача спрашивати,
 „коево чья кровь? и они нача на сказывати все по
 „ряду, коя-де кровь не замерла и шюю кровью по-
 „мажущь шюго, чья она, и онъ живъ спанелъ. Ца-
 „ревичева жь кровь и Царицына всѣ замерли
 „Царевичи жь оба и Царицы умерли, и съ ними Та-
 „шарове многіе. Государь же прислалъ въ Аспира-
 „хань Осшафъ Мих. Пушкина, и вѣдуновъ пытали
 „велѣлъ, по чьему умысленью поршили. . . И не
 „могли ничего допытаица. Тотъ же Арапъ самъ
 „пошелъ съ ними къ пынкѣ, и въ зубы положилъ
 „имъ удила копскіе, и велѣлъ ихъ повѣсиси за ру-
 „ки, а биши по шѣлу не велѣлъ, а велѣлъ биши по
 „снѣнѣ прошивъ ихъ, и они почали сказывати, что
 „поршили Царевича и Царицъ, пили изъ нихъ изъ
 „сонныхъ кровь. Воеводы жь велѣли ихъ на полѣ
 „жечь; а жегъ ихъ шюшъ же Арапъ своимъ мастер-
 „ствомъ — и шюшъ слепѣлось сорокъ вороновъ, и
 „кричаху, и какъ ихъ пережгли, и вороны исчезли!
 „Государь же шюго Арапа пожаловалъ, а Ташаръ
 „доспальныхъ велѣлъ перевезти къ Москвѣ и устрои-
 „ти по городомъ помѣстїями и кормомъ.“

Слѣдственно и мы имѣемъ сказки о *Валтирахъ!*

Въ Дѣлахъ Крымск. No. 19, л. 136 и 255: „Учини-
 „лась Царю Казы-Гирею вѣспъ изъ Аспарахани,
 „что Мурашъ-Кирея окормили зельемъ, а послѣ
 „другая вѣспъ, что племянника его Кумыкъ-Ки-
 „рея Царевича окормили. . . Тѣ ссорные слова ска-
 „зывали лихїе люди; а Царевичей Мурашъ-Кирея
 „и Кумыкъ-Кирея не спало онѣ его людей
 „Государь послалъ въ Аспараханъ Дворянина своего,
 „Осшафя Пушкина и Царица (жена Мурашъ-
 „Гиреева) „писала о шюмъ хъ Казы-Гирею.“

(255) См. въ Дѣл. Крымск. No. 19, л. 106.

(256) См. Дѣла Польск. No. 21, л. 178 и 183. Бѣл-
 „городъ еснѣ Акерманъ.

(257) См. Архив. Розрядн. Кн. 763, и Дѣла Крымск. No. 19, л. 75 на об.

(258) Архив. Розрядн. Кн. 768 и слѣд.; также *Никон. Лѣт. VII, 356* и слѣд.

(259) Въ Дѣл. Польск. No. 21, л. 183 на об.: „и мы „(Государь) шѣмъ своимъ раниемъ велѣли отойти „ошъ берегу и рѣку Оку очистиши для шого, чшобъ „Царя черезъ рѣку перепустивъ, шѣмъ его оплоша, „сшати прошивъ его на прямое дѣло близко Мос- „квы.“ Въ Розряд. Кн.: „а на берегу Царь велѣлъ „осшавиль Дворянина добра и Дѣшеи Боярскихъ „300 добрыхъ, для шого, какъ Царь Оку перелѣзель, „и Государю бы шю было вѣдомо.“

(260) Въ Сказаніи Папріарха Іова (*Никон. Лѣт. VII, 357, 358*): „Успроиши повелѣ окреситъ даль- „нихъ посадовъ градъ древянъ . . . близъ же гра- „да, яко поприща два, поставиши градъ обоѣ на- „рицаемый, иже нѣкоею мудросію на колесни- „цахъ успроенъ и къ бранному ополченію зѣло уго- „день, и шамо совокупиши воинство, и великіе „пушки и многіе хшпроси бранные успроиши; „внушрь же града пославиши церковь во имя Сер- „гія, иже ошъ полошна успроена,“ и проч.

(261) Т. IX, 202. — См. подробности въ Розрядн. Кн.

(262) Бѣльскій опличился въ войнѣ Ливонской 1577 года. Въ Розрядн. Кн.: „Съ Борисомъ Ѳед. въ „Думъ Кравчей и Воевода Александро Микиличъ „Романовъ Юрьевъ, да Окольнічей Андрей Пепр. „Клешнинъ, да Казначей Деменша Ив. Черемисиновъ, „да Оружничей Богд. Як. Бѣльской, да Думной Двор. „Ром. Мих. Пивовъ.“

(263) Іовъ въ *Никон. Лѣт. VII, 341*: „самъ окреситъ „воинства непрешанно обходить, и полки изрядно „успрояешъ, и къ бранному ополченію всѣхъ по- „ощреленъ.“

(264) Тамъ же: „со всѣхъ спѣнь градныхъ изъ великихъ огнедыхающихъ пушекъ непрестанно спрѣляху, и изо всѣхъ Обишелей, иже близъ царствен. града.“ Огнь Кремлевскихъ спѣнь до поля сраженія было не менѣе прехъ верспъ; монастыри Новоспасскій и Симоновскій шакже не близки къ Донскому: вѣрояшно, что мы шолько спрѣляли, а не били. — Далѣе: „весь день на различныхъ мѣстѣхъ окресиъ Москвы бяхуся непрестанно.“

(265) Въ разныхъ лѣтописяхъ: „онъ же, праведный Государь, спояше на молишвѣ день и ночь . . . въ полуденное жъ время опочинувшу ему, и возспавъ иде“ (въ *Никон.*: опочившу ему огнь *молитвы*: „свѣдѣнвенно онъ пересниаль шолько молишья?“) „въ высокій свой шеремъ, и смопряше на полки. . . . За нимъ же спояше Б. Гр. Годуновъ и плакася. . . . Царь же обозрѣвся къ нему, и рече: *не бойся* . . . *завтра тѣхъ поганыхъ не будетъ*: шакоже и збышья слово его. Григорей же радосненъ быспъ и сказа многимъ людемъ.“ О семь добродушномъ Бояринѣ см. выше. Въ *нѣкоторыхъ* лѣтописяхъ сказано, что Борисъ велѣлъ оправивъ его за несогласіе на убіеніе Димитрія; но онъ, будучи Дворецкимъ, жилъ до 1598 года (см. Списокъ Чиновниковъ въ *Рос. Вивлио. XX*, 67).

(266) Ювъ (Н. Л. VII, 341): „Безбожный же Царь къ вечеру приде въ Царское село Воробьево, огнь града яко поприща при, шамо же бѣ горы превысоки: опшуду же узрѣ красоту и величество града, и великіе каменоградные слѣны, и злапомъ покровенные церкви, и Царскія досточюдныя, двоекровныя и прикровныя палашы; паче же слыша пресновенный громъ, иже быспъ огнь великово во градѣ и изъ Обишелей пушечного спрѣлянія,“ и проч.

(267) Въ Дѣл. Польск. №. 21, л. 184: „Царевича Бахлы-Гирея, Валди-Гиреева Царевичева сына, и многихъ большихъ Князей и Мурзъ ранили, и въ языцѣхъ многихъ именишыхъ Мурзъ поймали, и Царь, розведчи людей своихъ къ ночи, спалъ опшедчи полки.“

(268) См. *Никон. Лѣт. VIII, 21.*

(269) Въ Розряд. Кн.: „Крымской опть Москвы по-
 „бѣжалъ за часъ до свѣна съ вел. ужасомъ, слыша,
 „чшо Государь велѣлъ прошивъ него спюяни своего
 „Величесива *Слугѣ* и Конюшему Боярину и Дворо-
 „вому Воеводѣ, Борису Ѳедоровичу.“ — Въ Дѣл.
 „Польск. No. 21, л. 184: „а передовыхъ нашихъ лю-
 „дей увидя, и возки свои Царь помешпалъ, въ копо-
 „рыхъ самъ вхалъ.“ О разбишии близъ Тулы см.
 „шамъ же. — Въ Дѣлахъ Крымск. No. 19, л. 103:
 „Пришелъ (Ханъ) изъ войны въ Бакчисарай въ ночи
 „въ шелѣгѣ; а сказывающъ, чшо раненъ, и видали
 „его, чшо онъ вѣдишь, а рука у него лѣвая подвя-
 „зана. А Калга пришелъ за недѣлю, и не вѣдалъ, гдѣ
 „Царь . . . а въ Крымъ-дей пришло людей съ шпешъ,
 „а пришли пѣшие; а Царевичъ Сафа-Кирей пришелъ
 „изъ войны боленъ, и передъ Семенемъ днемъ и умеръ.
 „ . . . И какъ Иванъ“ (нашъ гонецъ Бибииковъ, быв-
 „шій тогда въ Крыму) „пришолъ къ Царю, и Царь
 „Ивану велѣлъ сѣсни, да говорилъ: *Былъ-дей есмь*
 „*на Москвѣ, и меня-де не подгивали: гостель не*
 „*ради.* И Иванъ говорилъ: *Больной геловѣкъ Царь!*
 „*то ты у Государя нашего цкралъ: ходилъ въ его*
 „*землю грезъ свое слово; а Государь того не вѣдалъ;*
 „*да и у Москвы постоялъ еси не ликошко; а только*
 „*бы ты постоялъ побольши, и Государь бы нашъ*
 „*чумѣлъ тебя подгивать.* И Царь прошивъ пого не
 „говорилъ ничего, да велѣлъ Ивану у себя вѣспи.“

(270) Въ Архив. Розрядн. Кн. 786 на об.: „Юля
 „въ 10 прислана Государева грамоша ко Кн. Ѳ. И.
 „Мспиславскому съ опалою: *ты къ намъ писалъ отъ*
 „*одного себя, и то ты цгинилъ не гораздо*
 „Тогожь числа прѣвхалъ онъ Государя И. Н. Рома-
 „новъ-Юрьевъ съ Государевымъ жаловальнымъ сло-
 „вомъ и съ золоними, и прѣвхавъ спрашивалъ Бояръ
 „и Воеводъ, и Кравчево, и Думныхъ Дворянъ, и
 „Чашниковъ и Сшольниковъ, и всю рашъ, онъ Го-
 „сударя о здоровѣ, да подаль К. Ѳ. И. Мспислав-
 „скому да Конюшему Боярину и Дворовому Воеводѣ
 „Б. Ѳ. Годунову, Государево жалованье, золотые
 „*Португанскіе*, а инымъ Бояромъ и Воеводомъ, и Околь-
 „ничимъ и всей раши въ два золотыхъ *корабельныхъ,*

„а инымъ корабельные, а инымъ въ полпура *Угорскихъ*, а инымъ *Угорскіе* по росписи.“

Въ Дѣл. Польск. No. 21, л. 204: „Даль ему (Борису) Государь шубу дорогу съ своихъ плечь, словешъ Руская, въ шысечу рублевъ, съ золопыми пуговицами, да съ себя чѣпъ золошу дорогу, да судно золошо, словешъ Мамай, чпо на Мамаевъ побоищъ побилъ Великій Государь Царь и Вел. Князь Дмипрей Нв. Донской Мамай Царя, и по судно погды взялио его Мамаевское Царево, и Государь пожаловаль Бориса Фед. для памяши роду его; да въ воичину при города въ Важской землѣ съ великими доходы. . . . И пиры были у Государя въ Большой Грановиной палатѣ по многіе дни.“

Тамъ же, л. 202, въ наказѣ Данила Исѣньева, посланнаго погда въ Липиву: „Нѣчпо учнуишъ спрашивани Паны Рада про Бориса Фед., почему нынѣ шишепица *Слугою*, и чпо по слово именуепица? И Данилу говориши: по имя чешѣ всѣхъ Боярь, а даепица опѣ Государя за многіе службы; и при Вел. Государя нашего прадѣдѣ, Царѣ и Вел. Князѣ Иванѣ Вас., былъ *Слуга* Князь Семень Иван. Гяповской, а дано было ему по имя за многіе службы. А при дѣдѣ Государя нашего былъ *Слуга* Князь Ив. Мих. Воропынской, а дано ему по имя, какъ побилъ на Ведрошѣ К. Консп. Оспрожского, а К. Иванѣ на шомъ дѣлѣ великіе явспивенные службы свои показаль. А при Оицѣ Государя нашего былъ *Слуга* К. Мих. Воропынской; а дано ему по имя, также за многіе службы, чпо онѣ многожды Крымскихъ людей побиваль, а во одно время дошелъ Царевичей Крымскихъ на полѣ на Донцѣ на Сѣверскомѣ и побилъ многихъ людей; и въ Казанской приспупъ многую службу явспивенную показаль. А нынѣ Царское Величешво пожаловаль шѣмъ именемъ шурина своего за многіе службы и за нынѣшнюю, чпо нынѣ Божью Милоснью и Вел. Государя счастье, а его Бориса Фед. радѣньемъ и промыслемъ шакое великое дѣло сдѣлалось, чпо Царь Крымской по Турского Салпана велѣнью пришолъ . . . да хошѣлъ и за Москву

„пройши . . . и побѣжалъ назадъ,“ и проч. — Ни въ лѣтописяхъ, ни въ Спискѣ Бояръ не сказано, чшобы К. Семень Ряполовскій (казненный въ 1499 году) и К. Ив. Мих. Воропынскій имѣли достоинство Слугъ; а К. Мих. Ив. Воропынскій названъ въ лѣтописи *Слугою* еще до взятія Казани.

(271) См. *Никон.*, *Ростов.* и другія лѣтописи, гдѣ сказано: „по опходѣ же Крымск. Царя, чающе его „впредь къ Москвѣ приходу, повелѣ Государь кругомъ Москвы, около всѣхъ посадовъ, пославишь „градъ древяной; а заложенъ бысть въ 99 (1591), а „совершенъ въ 100-мъ году.“

(272) Въ *Никон. Лѣт.*: „Воиде въ мысль во многіе „просныя люди Украинскіе, чшо приведе Царя „Крымск. подь Москву Борисъ Годуновъ, бояся зем- „ли про убойство Царевича Дмишрея. . . Изъ „Олексина пріѣде къ Москвѣ Сынъ Боярской, Иванъ „Подгорецкой, и возвѣспи на своего крестьянина „сія словеса про Бориса; шовожъ крестьянина взя- „ша и пышаху на Москвѣ: онъ же оклеветалъ мно- „жесиво людей . . . и послаща сыскивалъ по го- „родомъ,“ и проч.

(273) Въ *Повѣсти о разореніи Московск. Государства*: „Когда Государю доведешя кого чѣмъ по- „жаловати или кого ошъ казни свободна учиниши, „по писаху: *пожаловалъ Государь Царь по упро-* „*шенію ближняго своего пріятеля, Бориса Ѳеodoro-* „*вича*; егда же прилучишя кого казниши за вину „законную, по писаху: *приговорили Бояре, К. Ѳед.* „*Ив. Мстиславской съ товарищи.*“ О семъ знаннѣй- шемъ Вельможѣ гонецъ нашъ въ Липвѣ, А. Ивановъ, по своему наказу долженъ былъ сказашъ: „К. „Ѳедоръ Ив. Мстиславской при Государѣ въ вели- „комъ жалованьѣ, и Борисъ Ѳедоровичъ его добръ „любилъ, и Государь его нынѣ (въ 1590 году) пожа- „ловалъ, далъ сеспрѣ его меньшей жениха, велико- „во челоувка, Кабардинскіе земли Князя, Княжъ „Канбулашова Черкасково племянника, а Князю Бо- „рису Черкаскому брата, кошорой женился у Боя- „рина у Микишы Романовича, понель дочь его, и „Кн. Ѳедоръ Ив. послѣ Дмишреева дни въ первое

„Воскресенье и выдалъ сестру свою за Князя Василья.“

(274) Въ Дѣл. Польск. Но. 23, л. 112, въ наказѣ гонцу Пепру Пивову въ 1594 году: „А будеть придеши къ нему Михайло Головинъ, и Пепру говориши: пивое письмо до Бориса Фед. дошло . . . и потому Б. Ф. не добръ повѣрилъ, что много на тебя ссорныхъ словъ было о пивоей неправдѣ, что ты много словъ позорныхъ говорилъ; а только будеть слы, Михайло, прямо хочешь взыскаши Бога и Бѣры Крещьянскіе, и своихъ родителей не забышь, а похочешь ѣхать къ Государю, и Борисъ Фед. у Государя и у Государыни шо упроситъ, что тебѣ Государь пожалуешь вошчиною и помѣспьемъ выше прежнего, и въ пивоемъ ошечествѣ тебѣ учинитъ въ большой чести, въ чемъ отецъ твой и дядя Пепръ были . . . и бранью пивую всѣхъ изъ Казани выведешь.“ Объ измѣнѣ Мих. Головина см. выше, спран. 36.

(275) Въ *Повѣсти о разореніи Москов. Государства*: „Такъ же и въ писаніяхъ велии и несказанныя похвалы правленія выше мѣры исплепаху ему, яко чимъ желая упѣшилися, шѣмъ и ублажаху его. Все людіе, аще и видяще сію лествъ вводиму въ народы ошъ него, но не могуще ничего же сотвориши: ошъяшъ бо ошъ всѣхъ власть, и спрахъ на всѣхъ наложи; не смѣюще ни помыслиши нанъ: ослѣпи бо очи разумныхъ,“ и проч.

(276) Въ Архив. Розрядн. Кн.: „Іюня въ 14 день крещилъ Государь дочь свою, Царевну Феодосію, въ Чюдовѣ монастырѣ.“ Въ шошъ день обѣдали у него въ Грановитой палатѣ Свяшители, Бояре и царедворцы *безъ мѣстъ*, ш. е. безъ разбора чиновъ или шарѣйшинства. Въ *Никонов. Лѣт. VIII, 25*: „посла въ Іерусалимъ и во всю Палестинскую землю со многою милостынею.“ См. Дѣла Польск. и Греческ. 1592 года. Трифонъ Коробейниковъ и Мих. Огарковъ ѣздили тогда къ Папріархамъ Греческимъ съ даромъ пшени, тысячь, пшени сошъ, прищати чешырехъ золошыхъ Угорскихъ и прехъ золошыхъ Поршугальскихъ (изъ коихъ въ каждомъ было 10

червонцевъ), сверхъ множеснва соболей, куницъ и проч. Мы имѣемъ описаніе сего путешествія, не весьма любопытное. См. также *Рос. Вивлюв.* XII, 425.

(277) Послѣ перваго Самозванца явился въ Россіи и мнимый сынъ Феодоровъ, Пешпръ, какъ увидимъ далѣе. Въ Дѣлахъ Польск. No. 26, л. 286: „Паны Рады говорили: сказываешь - де шотъ Пешпръ, какъ онъ родился, и его - де перемѣнили дочерью по Борисову вельнью, чшобъ ему не быши на Государствѣ.“

(278) Въ лѣтописяхъ: „погребена бысть въ Вознесенск. Дѣвѣчьемъ монастырѣ . . . и повѣлъ Государь въ Вознесенскій монастырь даши волчину въ Мосальск. Уѣздѣ, село Чершень.“

(279) См. выше и Миллера *Samml. Russ. Gesch.* V, 60.

(280) См. выше и Дѣла Польск. No. 20, л. 640 — 644. Послы Сигизмундовы уже выѣзжали тогда (въ исходѣ Генваря 1591) изъ Россіи: гонецъ нашъ догналъ ихъ и сказалъ имъ ошъ имени Правишеля: „приходило въ войну Свейскихъ Нѣмецъ съ Юрьемъ Боемъ“ (но главнымъ Воеводою былъ Грипъ: см. Далина, XV, 178) „всего съ при пысечи, а Государя нашего раши, Рускихъ и Ташарскихъ, съ двѣснѣ пысячь было въ Новѣгородѣ и по инымъ мѣспомъ собрано, да всѣ распущены.“

(281) См. Далина XV, 178.

(282) См. Дѣла Польск. No. 21, л. 253, и Архив: Розряд. Кн. 790. Шведы писали, чшо они убили погда (въ Авг. 1591) 6000 Россіянь и взяли въ плѣнь прехъ Воеводѣ съ пшшидесяпью *Боярами*, шо еспь, *Дѣтми Боярскими* (см. Далин. 179).

(283) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 23; также *Исторію Рос. Іерархіи* IV, 584.

(284) См. выше и Дѣла Польск. No. 21, л. 318 — 307. Сигизмундъ цѣловаль крестъ Дек. 4, а Сал-

шыковъ и Тапищевъ возвратились въ Москву 10 Генв. 1592.

(285) См. Архив. Розрядн. Кн. 795, *Никон. Лѣт.* VIII, 24, и Дѣла Крымск. No 19, л. 242. Богданъ Бѣльскій начальствовалъ надъ снарядомъ огнестрѣльнымъ; походъ кончился 21 Февраля. Въ Сшепен. Кн. Лашухина: „Воеводы многія городки Нѣмецкія „взяли, а ошъ Выбора возвратилися. Тогда Госу- „дарь на нихъ проинѣался, что у К. Федора Мих. „Трубецкого съ Годуновыми рознь была. Государь „ходилъ молилися въ Троицкій монастырь, да въ „Можаескъ къ Николаеву образу Чудотворца, и въ „Боровскъ къ Пафнушію Чудотв., да въ Звенигородъ „къ Савѣ Св., и пришедъ на Вербной недѣли,“ и проч. См. также *Никон. Лѣт.* VIII, 25.

(286) См. Дѣла Крымск. No 19, л. 242, и Далина 179: онъ называемъ Ханскаго Посла Іоанномъ Антоніемъ.

(287) См. Дѣла Цесарск. No 5, л. 453, и Далина XVI, 207.

(288) Въ Дѣл. Цесарск. No. 5, л. 470: „А што Ма- „ксиміліану“ (говорилъ въ Москвѣ его Посланникъ Варкочъ) „подлинно вѣдомо ошъ самага Жигимонна „Короля, что онъ на Польское Королевство не „хочетъ, а хочетъ быти на Свейскомъ, пошому „что Паны Рада, Польскіе и Липовскіе, самоволь- „ные люди, и ни въ чемъ его не слушаютъ, и за „Государя не имѣютъ, и повольности ему нѣтъ „никошорые: держатъ его какъ бы за невольника.“

(289) См. Дѣла Швед. No. 7, л. 1 и слѣд.; также Далина XVII, 254. Переговоры начались въ Ноябрь 1594.

(290) См. тамъ же. Вопъ нѣкошорыя спашыи изъ договора: „Мы, полные Великіе Послы, язъ Околь- „ничей и Намѣстникъ Колужской, К. Ів. Самсоно- „вичъ Туренинъ, язъ Дворянинъ и Намѣстникъ Ела- „шомской Осипафей Михайловичъ Путикинъ, мы „Діаки Григорей Ів. сынъ Клобуковъ да Посникъ

„Дмипреевъ, съѣзжалися у Норовы рѣки ниже Иваня-
 „города на Иванегородской споронѣ у Тавзина. . . .
 „Всѣмъ Свейскимъ подданнымъ съ своими корабля-
 „ми и съ шовары ходили въ Ругодивъ (Нарву), а не
 „изъ чюжихъ мѣснѣ, а шоргу быши на Ругодивской,
 „а не на Иванегородской споронѣ. . . . Имаши дань
 „(Королю) съ Лопарей на восточной споронѣ къ
 „Варангѣ (Царю) имаши дань съ Лопарей, ко-
 „шорые къ Двинской и х' Корельской землѣ и
 „х' Колѣ городу Полоняниковъ всѣхъ сво-
 „бодишь . . . а Рускимъ людемъ повольно посла-
 „лаи своихъ людей сыскиваши Рускихъ полоняни-
 „ковъ въ Свейскую землю. . . . А какъ Воеводы уло-
 „жапъ съ обѣихъ споронѣ рубежи, какъ изшари
 „бывали, и городъ Корѣла съ волосными очисшиши
 „со всѣмъ нарядомъ (съ пушками), и Рускихъ лю-
 „дей, кошорые живущъ въ Корѣльскомъ Уѣздѣ, въ
 „Свейскую землю не свозиши,“ и проч.

(291) Въ Апр. 1592 Сигизмундъ присылалъ въ Мос-
 кву чиновника Липовскаго Волка, въ Ноябрь Хреб-
 шовича, въ Авг. 1593 Девадиповскаго, въ Авг. 1599
 Корсака - Голубецкаго. Онъ пребывалъ, чшобы Тео-
 доръ удовлетворилъ жалобамъ Липовскихъ купцевъ
 и вельѣ освободишь двухъ Черкесскихъ Князей, на-
 ходящихся въ Польской службѣ и взятыхъ въ плѣнъ
 Донскими Козаками близъ Азова; извѣстилъ его о
 своемъ восшествіи на Шведскій престолъ; писалъ
 къ нему изъ Стокгольма о несправедливости Царя
 Иоанна Вас. въ отношеніи къ Швеціи; увѣдомлялъ
 о побѣдѣ, одержанной Липовцами въ 1596 году надъ
 Ханомъ въ землѣ Волошской, гдѣ Замоискій объ-
 явилъ Господаремъ Іеремію Могилу, подданнаго Ко-
 ролевскаго. Сигизмундъ надѣялся, что мы вмѣстѣ
 со всѣми Европейскими Державами возстанемъ на
 Сулшана, и проч. Теодоръ посылалъ къ Королю въ
 1592 г. Дворянина Рязанова, жалуясь на то, что
 Липовцы завладѣли Велижскою обласнію, и что
 Князь Вишневецкій на Пушнвальскомъ рубежѣ вы-
 строилъ городъ Лубны, убивъ около двухъ сошъ
 Россіянъ. См. Дѣла Польск. Но. 19, л. 22 и 23.

(292) См. Дѣла Польск. No. 23, л. 177, въ донесеніяхъ гонца Пепира Пивова, кошорый ѣздилъ къ Липов. Панамъ въ 1594 году.

(293) Ибо съ Ханомъ было и много Турковъ.

(294) См. Въ Д. Крымск. No. 19, л. 139. Ханъ прислалъ гонца въ Окп. 1591 года.

(295) См. памъ же, л. 258. Гонцемъ ѣздилъ въ Крымъ Мих. Пропоповъ.

(296) Въ Маѣ 1592 (см. памъ же, л. 270, 300, 373.) Въ *Ник. Лѣт.*: „сведоша (Крымцы) полону много „множество, яко и сшарые люди не помняшъ шакіе войны опъ поганыхъ.“

(297) Т. е. жишелямъ Акерманскимъ. Григор. Аѳ. Нащокинъ былъ отправленъ въ Конспаншинополь 6 Апр. 1592, а возвратился 2 Окп. 1593. См. Дѣла Турецк. No. 3, л. 186, 218, 219, 228, 238, 240, 247. По доносу жишеля Азовскаго, Усеинъ - Челибея, что Россіане пѣсняшъ Магомешанъ въ Аспрахани — что Козаки Донскіе не даюшъ Азовцамъ выйши изъ ворошъ, и что Посоль Царскій ешъ лазушчикъ, Сулшанъ хопѣлъ немедленно выслать Нащокина; однакожь умилоспивилса, и дозволилъ ему зимовашъ въ Конспаншинополь. — Амурашовъ Посланникъ прѣхаль въ Москву 21 Окп. 1593, а выѣхаль 22 Іюля 1594. Въ слѣдъ за нимъ, 31 Іюля, отправилса къ Сулшану Дворянинъ Данило Исльнѣевъ.

(298) Тамъ же, л. 294: „Изначала Кабардинскіе и „Горскіе Черкасскіе Князи и Шевкальской были „холопи наши Резанскихъ предѣловъ, и опъ насъ „збѣжали съ Резани и вселились въ горы, и били челомъ опцу нашему,“ и проч.

(299) Тамъ же, л. 260. — Въ Дѣлахъ Цесарск. No. 8, л. 676: „Мы, Царское Величесиво“ (говоришъ Θεодоръ въ сношеніяхъ съ Австрією) „послали къ „Турскому Салшану Посланника своего, Данила „Исльнѣева, и велѣли накрѣпко говориши Салшану, „чтобъ онъ браща нашего на Рудольфову Цесареву

„землю войною не ходилъ . . . и Турской по свѣ-
 „давъ, что мы Самодержцу, брану своему, помо-
 „гаемъ своею Царскою казною“ (см. ниже) „и за
 „что Турскій Магменъ-Салтанъ Посланника наше-
 „го у себя задержалъ прешей годъ, и по ся мѣсна“
 (Авг. 1597) „не онауслилъ.“ Въ лѣтописяхъ ска-
 зано о возвращеніи Подѣньева въ 1595 году (неспра-
 ведливо, какъ видимъ) съ Послами Хана Крымскаго.

Въ Дѣлахъ Турецк. No. 3, л. 81: „А Государева
 „жалованья послано (съ Нащокинымъ) къ Апшаман-
 „номъ и х' Казакомъ: пославъ сукна *страфилю*, 6
 „половинокъ *еренку*, 24 половинки Рословскихъ, 25
 „пудъ селищры и сѣры и свинцу по указу; да за-
 „пасовъ 200 чешвершей сухарей, 30 чешвершей
 „крупъ, 30 чешвершей шолокна.“ Козаки говорятъ
 Нащокину, л. 92 и слѣд.: „А полоняниковъ намъ
 „онидать не мочно: взяли мы ихъ своею кровью; а
 „ходили шѣ Черкасы за нами сами, и нашихъ го-
 „ловъ искали, а не мы на нихъ ходили; а копно-
 „рыхъ нашу бранью емлютъ Азовскіе люди, и шѣхъ
 „мечють на уды и ва кашорги сажаютъ; а не
 „шюкмо дать даромъ, и на окупъ не дають. . .
 „Сее зимы больши спа человекъ по городкомъ Азов-
 „скіе люди съ Черкасы поймали . . . Турского
 „Чеушъ да Черкасск. 6 Князей, Кабанъ съ шова-
 „рищи, цѣнилися сами; даши имъ за себя, Чеушу
 „6000 золотыхъ, а Кабану 3000, а доспальные цѣ-
 „нилися въ 4000 золотыхъ . . . О миру присылы-
 „вали напередъ изъ Азова къ намъ, и намъ чрезъ
 „прежніе обычаи самимъ о миру задирашь не при-
 „гоже. А се наши шоварищи на морѣ Вас. Жегу-
 „линъ съ шоварыщи 300 человекъ: и намъ, ихъ не
 „выждавъ, какъ мирища?“ Нащокинъ пишетъ, л.
 97: „Юня въ 11 Апшаманъ Вас. Жегулинъ, Ив. Носъ,
 „Ив. Оед. Трубецкихъ, Вас. Кабанъ, а съ ними мно-
 „гіе Козаки, человекъ съ 600, пришли наряднымъ
 „дѣломъ, съ саблями и съ ручницами, къ нашему
 „шашринку, и говорили, чтообъ мы имъ показали
 „нивой наказъ. . И мы ошказали, что наказъ швой,
 „Государевъ, данъ намъ о многихъ дѣлѣхъ . . . и
 „будешъ вы пришли грабитъ Государевы казны, и
 „въ шомъ Государь воленъ, а мы гошовы померешъ
 „за Государеву казну. . . И они шумѣли много . . .

„и доспальную селяпру и свинець и запасъ пшвой,
 „Государевъ, взяли сильно; да у насъ же въ сшану
 „взяли Донского Аначана Вишашу Васильева, ко-
 „порой посланъ съ нами съ Москвы, и бивъ его
 „ослопы, передъ нашимъ шапришкомъ посадили въ
 „воду.“

(300) См. Т. IV, стран. 137, г. 1284. Въ рукописномъ
*Сказаніи о постросніи монастыря Богородицкаго
 Знаменскаго*: „Спрана Курская пришедъ въ конеч-
 „ное ошь Ташаръ запуснѣніе, изобильна бивъ пши-
 „цами, для промыслу коихъ жипели города Рыльска
 „почасну шуда прѣвзжали, и одинъ изъ оныхъ, ходя
 „по лѣсу при рѣкѣ Тускарѣ, шамъ, гдѣ имѣ слав-
 „ная по своей ярмонкѣ *Коренная Пустыня*, обрѣлъ
 „на корню образъ Знаменія Богомашери. . . . Сіе
 „случилось 1295 г. Сени. 3. Узналъ о помѣ *Рыльскій*
 „Князь *Шемляка*“ (по Шемякинъ или Шемячичъ
 власпвовалъ шамъ въ XVI вѣкѣ: см. Т. VII, 119) „и ве-
 „дѣлъ принесши въ городъ Рыльскъ; но икона очу-
 „щилась паки въ пустынѣ. . . . и 300 лѣтъ пре-
 „была шамъ неподвижно въ часовнѣ. . . . Въ 1597
 „г. указалъ Государь Феодоръ Иоанновичъ сію чудо-
 „творную икону подняць къ себѣ въ Москву, гдѣ
 „Царица Ирина украсила оную и паки оппустила
 „на древнее мѣсто. Въ шожъ лѣно поспроили во-
 „кругъ часовни монастырь и возобновили древній
 „Курскъ, близъ Коренной Пустыни.“ и проч. Въ
 лѣнописяхъ (см. *Никон. Лѣт. VIII, 26*) сказано, что
 Курскъ осиванъ вмѣстѣ съ Воронежемъ и Ливна-
 ми: слѣдсивенно въ 1586 году (см. *Дѣла Польск. No.*
 17, л. 11). Спироеніе сей крѣпосши поручено было
 Воеводѣ Ив. Осип. Полеву и Головѣ Нелюбу Ога-
 реву. Кромы (въ 1594 г.) укрѣплялъ К. Владим. Вас.
 Кольцовъ-Мосальскій. Сверхъ того было сдѣлано
 еще нѣсколько засѣкъ. Въ Розряд. Кн.: „Посыланы
 „(въ 1594 г.) засѣкъ дѣланъ на чешыре сшашьи: въ
 „первой сшашнѣ Окольнічій К. Ив. Вас. Гагинъ, да
 „Оружничей Богд. Як. Бѣльскій; въ другой сшашнѣ
 „Окольні. К. Андрей Ив. Хворосшипинъ, да Думн.
 „Дворянинъ Демешна Ив. Черемисиновъ; въ шрепшей
 „Мих. Глѣб. Салпыковъ, да Думн. Дворян. Игн. П.
 „Танищевъ; въ чешверной Дм. Андр. Замыаской,
 „да Кузма Осип. Безобразовъ.“ Близъ Ливень дѣлалъ

засѣку Никиф. Сем. Вельяминовъ - Воронцовъ. — Пишущь, что Сарановъ основанъ въ 1591 году: я не нашель того въ современныхъ извѣстіяхъ.

(301) Въ Дѣл. Крымск. No. 21, л. 487: „Присыла-
 „ли Папа Римской и Цесарь, и Король Ишпанской,
 „и Поршугальской, и Данцкой, и вся Рѣша Нѣмец-
 „кая съ челобитьемъ, чшобы помочь учиниль имъ
 „людми и казною и Государь бы велѣль рашь
 „свою послать на Крымъ. . . . И Государь нашъ
 „шѣмъ всемъ ошказаль, и Пословъ ихъ безъ дѣла ве-
 „лѣль ошпусшишь. . . . Да нынѣ Государю Князи
 „и Бояре, и Воеводы, и всякіе рашные люди и
 „Украйные, Каширскіе, Тульскіе, Рязанцы и
 „вся земля, приходя, Государю бьютъ челомъ, чшобы
 „Государь, памяшующи ваши досады и неправды,
 „поволилъ рашемъ своимъ надъ Крымомъ поискъ
 „учинишь. . . . И Государь ошказаль для бра-
 „та своего, Салпана, и для Казы-Гирея.“

(302) См. Т. VII, 94, и Дѣла Крым. No. 21, л. 40—
 226. 9 Ноября съѣхались Хворосшининъ и Бѣльскій
 съ Ахмешъ - Пашею на мосну; 13 Ноября размѣня-
 лись Послами: шо еспь, К. Щербаной ошправился
 къ Хану, а К. Ичимамешъ въ Москву. Л. 223: „Го-
 „сударь нашъ“ (сказаль К. Щербаной Ханскимъ Вель-
 „мож.) „прислаль къ Царю и х' Калгѣ, и къ Цареви-
 „чамъ и къ Царицамъ, и къ Княземъ и къ Мурзамъ,
 „деньгами и платьемъ половину семнащать шы-
 „сечь рублевъ, а одними деньгами Царю прислаль
 „10000 р., опричь платья и всякой посылки; а Калгѣ
 „и Царевичамъ деньгами 500 р., опричь платья —
 „и шакова посылка няколи прежнимъ Царемъ не
 „бывала. Да сверхъ того ошпустиль Государь Му-
 „рашъ - Киреевскую Ершуганъ Царицу съ ее люд-
 „ми“ Ханъ ошпустиль К. Щербатаго съ Шершною
 трамошою 26 Апрѣля: см. л. 300 и 313.

(303) См. Дѣла Цесарск. No. 5, л. 394 и слѣд. Сло-
 ва Ник. Варкоча: „Францовского Короля Индрика
 „не сшало, а ошталася наслѣдницею Францовскому
 „Королевсшву Ишпанского Короля Филипа дочь,
 „а Индрику Королю Франц. внука; а Ишпанской
 „Филипъ Цесарю дядя, и они промышляющъ, чшобы

„Францовскому Королевснву быши наслѣдницѣ Фи-
 „липовой дочери; а поняшь ее хочешь Государь
 „нашь Цесарь, для того, что она Цесарю сесира
 „не блиско, и Францовскому бѣ Королевснву быши
 „за ними, или бѣ на немъ посадишь выбравъ изъ
 „пупошнихъ изъ поморскихъ Государей, хшобъ
 „Цесарю и Ишпанскому Королю былъ другъ. А Ко-
 „роль Наварской называешца наслѣдникомъ Фр. Ко-
 „ролевснва ложно, и сложась съ Аглинскою Коро-
 „левою, хотяшъ Францов. Королев. взяшь подъ се-
 „бя, и съ Турскимъ хотяшъ бышь въ соединеньѣ,
 „и приказываюшъ къ нему, чшобъ онъ съ Ишпан.
 „Королемъ и съ Цесаремъ воевался. . . . И за шѣмъ
 „присылка Цесарева къ Государю Москов. позамени-
 „калася.“ См. л. 462 — 554. Варкочь выѣхаль изъ
 Москвы 8 Дек.

(304) Тамъ же, л. 519: „и мы, Великій Государь,
 „пожалуемъ шебя своимъ великимъ жаловашьемъ по
 „швоему достоинснву, какъ пригоже бышь Госу-
 „дарьскимъ дѣшемъ, и многіе города шебѣ въ вол-
 „чину дадимъ.“

(305) См. Дѣла Цесарск. No. 6, л. 4 — 25. Надписъ
 грамошы: „Напресвѣшлѣйшему и непобѣдимому Го-
 „сударю Феод. Ив. Царю и Вел. Князю Русскому—
 „пресвѣшлымъ Аарону, Воеводѣ Волошскому (Мол-
 „давскому) и Князю Янушу Збораскому, Воеводѣ
 „Брянскому, Староснѣ Кремниницкому, и вся-
 „кому чину, кому по годишца вѣдани — и чеснѣй-
 „шимъ и удалымъ рыцаремъ, кошорые живушъ въ
 „войскѣ Запорожскомъ.“ Далѣе: „объявляемъ, чшо
 „чесный и мужесшвенный Сшаниславъ Хлопицкій,
 „Большой надъ войскомъ Запорожскимъ, у насъ на
 „очехъ былъ,“ и проч. Слова Хлопицакого, л. 31: „За
 „помочью Божіею нѣколько голдовниковъ, кошорые
 „Турскому дань давали, имѣюшъ совѣшь съ Госуда-
 „ремъ нашимъ, съ Цесаремъ: первой Воевода Седми-
 „градцкой Ааронъ Волоской, да Воевода Му-
 „шьянской (Волошскій) жадаюшъ Цесарской ми-
 „лосши, чшобы ихъ борониль опшъ Турка; а они
 „рклись давашь на мѣсяць по 12,000 ефимковъ, да
 „сукна на 10,000 Казаковъ Запорожскихъ.“ Въ
 опшвѣшѣ чрезъ Вас. Щелкалова, л. 34: „Государь

„повелѣніе свое Царьское къ Запорожскимъ Черкасѣмъ, къ Генману къ Богдану Миколинскому, и ко всему войску Запорожскому послать, а велѣль имъ итти къ Цесарю на помочь.“ Хлопицкій выѣхаль изъ Москвы 3 Септября.

(306) См. Гейденши. R. P. 526 — 537, г. 1596.

(307) Нѣмца Ивана Анса Андреева: см. Дѣла Цесар. No. 6, л. 42.

(308) См. тамъ же, л. 78 и слѣд.

(309) Тамъ же, л. 257: „Апр. въ 15 день Государь послаль къ Цесарю съ своею казною, на вспоможенъе прошивъ Турского, Думи. Дворянина Мих. Ив. Вельяминова, Намѣшника Кашинского, да Дьяка Оеонася Власьева.“ Л. 268: *Роспись мяхкой рущляди, то съ Послы опущено къ Цесарю, и въ зипасъ и на приказной расходъ, и на роздагю. Со- болей опущено 1009 сороковъ на 28,907 рублей, а въ головныхъ былъ сорокъ въ 400 рублей; да куницъ 519 сороковъ, цѣна имъ 5190 рублей; 120 лисицъ черныхъ и чернобурыхъ, цѣна 565 р.; да бѣлки 337,235 бѣлокъ, по двадцати р. штысяча, и шого 6744 р. съ полшиною; да съ ними же опущено 3000 бобровъ черныхъ, цѣна 2708 р., 18 алшынѣ, двѣ денги; да 1000 волковъ, цѣна 530 р. Да изъ дворца опущено 75 кожъ лосняныхъ: цѣна имъ по рублю кожа. И всего опущено на 44,720 рублей.“*

(310) См. донесеніе Вельяминова тамъ же, л. 524. Онъ былъ предшавленъ Императору Авг. 18, и ишешъ: „Посылку швою, Государеву, усшироя совсѣмъ опшвели Цесарю на дворъ Авг. 21, и у Цесаря на дворѣ дали намъ 20 полашъ, и мы соболи и лисицы, и куницы, и бобры, и волки раскладывали по полашамъ на лицо, а бѣлку въ коробьяхъ; а какъ изгошовили, и Цесарь смопрѣлъ самъ все на лицо, а съ нимъ были его Думные люди, и швоему, Государеву, вспоможенъю обрадовался, и удивляешца, и говорилъ въ слухъ, что онъ и прежніе Цесари николи шакихъ дорогихъ соболей и лисицъ не

„видали, и спрашивалъ, гдѣ вѣдуница, и мы ска-
 „зали, что вѣдуница въ швоемъ Государствѣ, въ
 „Кондѣ и въ Печерѣ, и въ Угрѣ и въ Сибирск.
 „Царствѣ блиско Оби. . . И Цесаревы Совѣш-
 „ники присылали къ намъ, чтобы намъ швоею
 „присылкѣ цѣну положиши, и мы отказали, что
 „мы присланы съ швоею, Государевою, помощью, а
 „не для того, чтобы намъ цѣниши соболи“ См.
 л. 326 и 380. Вельяминовъ возвратился 15 Ноября
 1595. Л. 413: „Людей съ нимъ и съ Дворяны и из-
 „вощиковъ было 130 человекъ, 225 лошадей; а по-
 „днего корму давали ему у Цесаря въ мясные дни
 „по яловицѣ, да по снягу говядины, по 6 барановъ,
 „по 30 куровъ, по чешверо гусей, пашеро ушяпъ,
 „по 4 курошанки, 120 колачиковъ, 170 хлѣбовъ, 6
 „гривенокъ масла деревяного, 36 гривенокъ масла
 „лняново, 20 лимоновъ, 50 яицъ; а муку и соль, и
 „масло коровье, и лукъ и чеснокъ давали, колько
 „надобе; да 25 свѣчъ восковыхъ, а 60 сальныхъ. А
 „въ рыбные дни по 20 шукъ, 200 раковъ, 60 саза-
 „новъ, 5 лососокъ, 200 сельдей, а въ уши мелкіе ры-
 „бы не по велику. А пишья по ведру вина Ренско-
 „во лупчево, 8 ведръ росхожего, 24 кружки Угор-
 „сково, 6 кружекъ уксусу виннаго, 24 кружки вина
 „горячево, 40 ведръ пива. На недѣли 4 головы са-
 „хару, а въ нихъ 36 гривенокъ“ (перцу, шафрану,
 корицы, пшена, изюму, и проч.).

(311) Тамъ же, л. 335: „По ся мѣспо съ Папою
 „и съ Королемъ Испан. ещо у насъ въ шомъ дѣлѣ
 „большого упверженья нѣтъ; шолько опъ нихъ
 „ушѣшенье естъ, что они къ шому дѣлу подвижны;
 „а для шого вскорѣ шю не учинишца, что мы про-
 „межь себя не по блиску: межъ насъ иные Коро-
 „левшва, и земли и море, и въ дальнемъ ходу мно-
 „гое спрахованье.“

(312) Въ Дѣл. Цесарск. No. 8, л. 624: „послали
 есмь“ (пишешъ Императоръ) „Посла своего, шого
 „добророженнаго, чеснаго, нашего вѣрилюбимаго
 „Аврама Бурграфа Донавского, Вольнаго Господина
 „Варшембергскаго и Крашинскаго, Державца Вышніе
 „и Нижніе земли Ляузницкіе, и съ нимъ шого уче-
 „ного Дохшора, Юрья Кала.“ Сей знашный Посодъ

названъ въ Нѣмецкихъ бумагахъ Abraham Burggraff zu Donau (см. въ Вихман. Samml. K. Schr. M. Schiel's Relation, стр. 441).

(313) См. Дѣла Цесарск. л. 468, въ указѣ данномъ Дьякамъ Нармацкому и Дмишрееву.

Въ предписаніи, какъ везти Посла Москвою, л. 513: „Ѣхаша съ нимъ въ деревянной городъ въ Арбацкіе ворота, да новою Веденскою улицею х' каменному городу, а выѣхавъ къ городу, поворо- нишь на лѣво подлѣ каменный городъ, да въ Твер- скіе ворота, и Тверскою улицею, да выѣхашъ на площадь х' Кипаю городу, поворошишь на лѣво, и ѣхаша мимо Жишней Рядъ и мимо Пушечной дворъ на Конскую площадку, на Князь Михай- ловъ дворъ Ноздровашово.“

(314) См. ниже, примѣч. 462.

(315) Л. 553: „И ѣхаль Посоль къ Государю на дворъ въ воску въ Нѣмецкомъ въ непокрытомъ, для того, что у него была болѣзнь въ ногахъ *кальгого*“ (см. Т. VI, 144) и онъ билъ челомъ Государю, что ему верхомъ ѣхати не мочно; а съ нимъ ѣхаль въ воску одинъ Цесаревъ Дворянинъ, Удѣльного Князя сынъ; а Приспавы ѣхали по обѣ стороны воску, а передъ Посломъ ѣхало Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ и Сошниковъ и охотниковъ 120 чело- вѣкъ; и какъ Посоль пріѣхаль въ городъ на пло- щадь, и Цесаревы Дворяне сѣли съ лошадей про- шивъ воронъ Казеннова Двора, а Посоль вышелъ изъ воску на мосики противъ среднего *быка* Ка- зенные полахы, и шли съ Посломъ мимо Благо- вѣщеня папершью да переходы къ Грановишой полахѣ. А Государь былъ въ Большой въ Гранови- шой въ *Подписной* полахѣ. . . У Государя споялъ Б. Ѳ. Годуновъ, а держаль Царского чину яблоко золотое. А Бояре сидѣли въ лавкахъ, въ большой и въ другой лавкѣ, К. Василей да К. Дм. Иванови- чи Шуйскіе, Ѳедоръ Никипичъ Романовъ, К. Ѳед. Мих. Трубецкой, К. Александръ Ив. Шуйской, Спеш. Вас. Годуновъ, Ив. Вас. Годуновъ, К. Ни- кипа да К. Тимошей Романовичи Трубецкіе, К. Ив.

„Ив. Голицынъ, К. Ондрей Ив. Голицынъ, Богданъ
 „Юрѣвичъ Сабуровъ, К. Борисъ Канбулаповичъ
 „Черкасской, К. Ив. Вас. Сивцкой, К. Фед. Дм.
 „Шеснуновъ. А на Околыничемъ мѣспѣ сидѣли Вое-
 „водичи Волошскіе и Мушьянской и Князь Ое. Шей-
 „дяковичъ Нагайской и Служилые Князи; да Околь-
 „ничіе Як. Мих. Годуновъ, Мих. Глѣб. Салпыковъ,
 „Кравчей Александръ Никипичъ Романовъ, Оружей-
 „ничей Богданъ Яков. Бѣльской. А Рынды спояли
 „при Государѣ въ бѣломъ плашьѣ и въ золотыхъ
 „чепяхъ: съ правую сторону ошъ Государева мѣ-
 „сша К. Юр. Никишичъ Трубецкой да К. Фед. Лы-
 „ковъ; а по лѣвой сторонѣ быши было въ Рындахъ
 „К. Ив. Княжъ Семенову сыну Куракину, и онъ
 „билъ челомъ о мѣспѣ на К. Юрѣя на Трубецкого,
 „и съ двора съехалъ; а былъ въ Рындахъ по лѣвой
 „сторонѣ К. Ив. Большой Княжъ Ондреевъ сынъ
 „Хованской, да К. Борисъ Лыковъ. А грамоты ошъ
 „Цесаря принялъ и Посольство прималъ Печап-
 „никъ и Посольской Діакъ Василей Яковличъ Щел-
 „каловъ. Дворяне Думные сидѣли по лавкамъ: Игна-
 „шей Пётр. Ташищевъ, Елиз. Леонп. Ржевской,
 „Поспелъничей Исиомъ Осип. Безобразовъ, Спряп-
 „чей Кузма Безобразовъ. Діаки Думные стояли въ
 „Золотой Грановитой Полатѣ: Елизарей Вылуз-
 „гинъ, Сапунъ Аврамовъ, Ив. Олексѣевъ сынъ Нар-
 „мацкой. Дворяне: К. Ив. Княжъ Ивановъ сынъ
 „Шуйской, К. Мих. Пётр. Капыревъ-Росшовской
 „К. Ив. да К. Ондрей Вас. дѣши Голицына, К. Вас.
 „Кардануковъ Черкасской, К. Вас. Агилевъ Тюмен-
 „ской, Никиша да Пётръ Вас. Годуновы, К. Ив.
 „Меньшой К. Никиш. сынъ Одоевской, Ондр. Ни-
 „киш. Годуновъ, Вас. П. Морозовъ, Пётръ Никиш.
 „Шеремешевъ, Ома Ое. Бушурлинъ, К. Фед. Ондр.
 „Ногошковъ, Верига Фед. Сабуровъ, Микиф. Фед.
 „Сабуровъ, К. Мих. Гр. Темкинъ, К. Ром. Вас. Охля-
 „бининъ, Фед. Ив. Шеремешевъ, Мих. Богд. Сабу-
 „ровъ, Ив. Фед. Басмановъ, К. Мих. Самсон. Туре-
 „нинъ, К. Вас. Ив. Росшовской, К. Пётръ Ив. Буй-
 „носовъ, К. Мих. Фед. Гвоздевъ, К. Данило Борис.
 „Примковъ, К. Ив. Борис. Хованской, Вас. Яков.
 „Волынской, Осшаф. Мих. Пушкинъ, Соколыничей
 „Ив. Жеребцовъ, Ловчей Дм. Замыцкой. — Спольш-
 „ники: Мих., Иванъ да Вас. Никишины Романовы,

„Сем. да Ив. Никишины Годуновы, К. Ив. Большой
 „Никишинъ Одоевской, Спеп. Спепан. Годуновъ,
 „Ив. Ив. Годуновъ, К. Оандр. Оандр. Теляшевской,
 „Петръ Ѳедоров. Басмановъ, Мапъ. Мих. Годуновъ,
 „К. Олек. Юр. Сипцкой, К. Оандрей Вас. Сипцкой,
 „К. Ив. Дмишр. Хвороспининъ.“ — Волъ люди ро-
 довые, болѣе или менѣе знашные, которые послѣ
 губительнаго Иоаннова вѣка до царствованія Рома-
 новыхъ окружали престоль Московскій!

(316) Л. 562: „Поминокъ опъ Цесаря къ Госуда-
 „рю: мощи Вел. Свяпишеля Николы, окованы зла-
 „шомъ да серебромъ съ каменьемъ; два воска со-
 „вѣмъ, а у восковъ по шипи санниковъ, 6 сѣрыхъ,
 „а 6 гнѣдыхъ; два жеребца; часы съ перечасьемъ,
 „съ людми и съ шрубы, и съ накры и съ варганы;
 „а какъ перечасье и часы забьюшъ, и въ шѣ поры
 „въ шрубы и въ накры и въ варганы заиграюшъ люди
 „какъ живые; часы съ перечасьемъ, и какъ забьюшъ,
 „и шѣ часы запоюшъ розными гласы. . . . Да Посоль
 „опъ себя челомъ ударилъ Государю: креспъ зо-
 „лонтъ съ жемчюгомъ; часы съ семью планишами,
 „а подъ часами ящички деревянные съ розными цвѣ-
 „шны, серебромъ окованы, съ чернилицою; рукомой-
 „никъ и лоханя серебряны позолочены.“ — Борису
 Годунову (л. 595): „кубокъ двойчашъ серебрянъ по-
 „золочень, жемчюгомъ да изумрудомъ сажень; часы
 „споячѣ боевые съ знамены небесными; два же-
 „ребца, а попоны на нихъ бархашъ червчашъ. Да
 „Государя Бор. Ѳед. сыну, Ѳедору Борисовичю:
 „часы споячѣ боевые, а придѣланъ на нихъ медъ,
 „вѣдъ; 6 понугаевъ, да 2 обезьяны,“ и проч.

(317) Л. 585: „Маія въ 25 приказывалъ Цесаревъ
 „Посоль, чшо еспъ съ нимъ приказъ Царскаго Ве-
 „личесства къ шурина . . . и Бор. Ѳед. доклады-
 „валъ о шомъ Государя, и Государь велѣлъ ему у
 „Бориса Ѳед. на дворѣ быши . . . и Маія въ 27
 „былъ; а посыданы по него Приспавы. . . . А въ
 „шо время на дворѣ у Бориса Ѳед. было устроено
 „по Посольскому чину: въ комнашѣ и въ передней
 „и въ свѣхъ были Дворяне Бориса Ѳед. въ золот-
 „номъ планшѣ. . . . Первая всирѣча Посла среди
 „двора, другая на приспупѣ, какъ вышелъ изъ воску;

„прешья на среднемъ крыльцѣ, чешвертая на
 „верхнемъ: встрѣчали Дворяне; а какъ Посоль
 „вшелъ въ сѣни, и среди сѣней встрѣнилъ его Фе-
 „доръ Борисовичъ“ (сынъ Годунова) . . . „далъ ему
 „руку и шелъ съ нимъ въ горницу . . . и среди
 „избы передней встрѣнилъ Посла Борисъ Федоро-
 „вичъ, и взялъ за руку и шелъ съ нимъ въ среднюю
 „комнату; а какъ вошли, и Бургграфъ правилъ Бо-
 „рису Фед. ошъ Цесаря поздравленье . . . и подаль
 „грамоту, и Борисъ Фед. говорилъ: Велик. Государя
 „Рудольфа, *сѣбя и не сѣбя*, о здоровьѣ спрашиваю
 „ . . . и подаль Послу руку, и посадилъ въ другой
 „лавкѣ близко себя, а самъ сѣлъ въ большой лавкѣ,
 „и звалъ Цесаревыхъ Дворянъ къ руцѣ.“

(318) См. л. 575 — 689. Авраамъ Бургграфъ, обви-
 няя прежняго Австр. Посланника, Николая Вар-
 коча, говорилъ (л. 612): „Къ Цесарю прѣхавъ, ска-
 „залъ не шакъ, какъ здѣся дѣлалось, и про Кизыл-
 „башскихъ Пословъ ничего не сказалъ, что имъ
 „быши“ (см. ниже) . . . и за шо ему ошъ Госу-
 „даря нащего казнъ будешъ. И въ иныхъ дѣлѣхъ его
 „воровсхва много; росказывалъ онъ про здѣшней
 „обычей, будио ся ему было во всемъ нужно, и въ
 „корму недоспашокъ, и онъ шо все лгалъ, какъ я
 „нынѣ вижу. . . . Только бѣ у меня были крылѣ,
 „и язъ бы полешѣвъ шакую *науку*“ (ш. е. полно-
 „мочіе для заключенія договора) „у Цесаря взявъ,
 „и здѣсь бы шакое дѣло совершилъ.“

(319) Л. 697: „Государь велѣлъ ему прошивъ его
 „поминковъ даши собольми и куницами и бѣлкою
 „*втрое*.“ Бургграфа опшуспили изъ Москвы 2 Юля
 1597.

(320) Александръ Комулей (Comuleus, а въ Рус-
 скихъ бумагахъ Кодеміусъ) былъ два раза въ Мос-
 квѣ, въ Апрѣлѣ 1595 и въ Мартѣ 1597 (см. въ *Архивѣ*
Юж. Ин. Д. Дѣла Римск. Двора, въ сполбцахъ безъ
 пумера). Наспавленіе данное ему на Итал. языкѣ
 ошъ Папы выписано, по волѣ Екатерины Второй,
 изъ манускриптовъ Ватиканской Библиотеки, и вне-
 сено въ Москов. Архивъ Княземъ Мих. Мих. Щер-

башовымъ (см. переводъ сей любопытной бумаги въ *Древн. Рос. Вивлио.*, XII, 449).

(321) Въ подлинникъ (л. 9): per esser la nazione molto puntuale. . . . Se potete instituire o lasciare aperta una fenestra per poter trattare di unire alla Chiesa Cattolica quella nazione a voi, che sete ben versato nella materia, non mancaranno argomenti; e perche non è forse mai piu avvenuto, che in sei o sette cento anni, che vi entrò la Fede Cristiana, si stato mandato da questa S. Sede a quei paesi uomo che possedesse la lingua, e che avesse insieme la dottrina, che avete voi, stiamo con qualche speranza voglia valersi di un tal instrumento per alcun gran bene della Chiesa Sua.

(322) См. выше, стран. 68.

(323) См. Дѣла Персид. No. 4, л. 10, 14 и слѣд.

Ази Хозревъ (пріѣхавъ въ Августъ 1593) словами Шаха сказалъ Годунову (л. 13): „а племянника своего „мнѣ убишь же было!“ Далѣе говоритъ Посоль: „Племянникъ Шаховъ у Турского шши лѣль, а естъ „у Шаха иные племянники, два ихъ, и шѣ посаже- „ны по городомъ, да и очи у нихъ повыйманы. . . „Государи наши у себя братьи и племянниковъ не „любяшъ.“ Онъ выѣхалъ изъ Москвы вмѣстѣ съ К. Андреемъ Дм. Звенигородскимъ въ Маѣ 1594.

(324) Тамъ же, л. 14, въ рѣчи Ази Хозрева: „Ги- „лянъ у Шаха мѣсно гольдовное было; сидяшъ шамъ „посаженики Государя нашего; а нынѣ былъ на „Гилянѣ Царь Ахменъ, посаженикъ же Государя „на него; и почалъ ссылашся съ Турскимъ, а хо- „шѣль Гилянъ опидашъ Турскому, и Шаху шѣ вѣсли „дошли, и онъ посылашъ къ нему не одиново, чшюбъ „Царь Ахменъ ѣхалъ къ Шахову Величешву, и „Ахменъ не поѣхалъ, и Шахъ подъ Гилянъ ходиль, „и Гилянъ взялъ, и многихъ людей побиль, а Царь „Ахменъ изъ Гиляни побѣжалъ въ судѣхъ съ неве- „дчкими людми къ Турскому, и нынѣ въ Гиляни по- „садилъ Шахъ своего ближняго челоуѣка, Магменъ- „Кулихана.“

(325) Тамъ же, л. 59 и слѣд.: „Ноября въ 5 прѣз-
 „жалъ къ Князю Андрею Ази-Хозровъ, а гово-
 „рилъ: Государь нашъ велѣлъ шебѣ быти у себя
 „на Посольствѣ на пошѣшномъ дворѣ, на майданѣ
 „(базарѣ), а шупѣ будущѣ всякіе люди, Турскіе и
 „Бухарскіе купцы и иныхъ земель многіе люди, для
 „него, чпюбы они все шо видѣли. . . . А К. Андрей
 „говорилъ: язь къ Шахову Величеству на Посоль-
 „ство иишій гошовъ: шолько бѣ не на пошѣшномъ
 „дворѣ и на майданѣ, а на Шаховѣ дворѣ, и въ шо
 „бы время у Шаха недруговъ Государя нашего и
 „Шаховыхъ, Турскихъ и Бухарскихъ Пословъ и куп-
 „цовъ не было. . . Шаховъ Дворецкой говорилъ: у
 „насъ въ обычаѣ веденица, которыя Послы бы-
 „вають у Шахова Величества, и они его цѣлуютъ
 „въ ногу. И К. Андрей говорилъ: Государь нашъ на
 „опускѣ зоветь Шаховыхъ Пословъ къ своей Цар-
 „ской рукѣ. . . . у ноги мнѣ у Шаха не бываешь,
 „и въ ногу мнѣ Шаха не цѣловываешь. . . А какъ
 „вшелъ (К. Андрей) къ Шаху въ полату, а при
 „Шахѣ сидѣли сынъ его, Сейфи-Мурза, и Азима,
 „Юргенского Царя, племянникъ, и ближніе люди. . . .
 „а Фергапъ-Хана и иныхъ ближнихъ людей Шахо-
 „выхъ не было: посланы были воевать Черныя
 „земли Арапскіе. . . . Какъ К. Андрей шолъ съ Ша-
 „хова двора, а въ тѣ поры вели дворомъ подъ на-
 „рядными попонами аргамаковъ съ 15, а сказали,
 „что шѣ аргамаки прислалъ Шаху Маздронской Го-
 „сударь, а Маздронская земля поддана Шаху. . . .
 „А пошѣха была кругомъ всего двора пошѣшного,
 „по спѣнѣ зажжены были свѣчи и камышины съ
 „зельемъ съ пищальнымъ и съ нефтью и съ сѣрою;
 „а среди двора зажигали въ прубахъ мѣдяныхъ пи-
 „щальное зелье; а въ споль носили передъ Шаха
 „и передъ ближнихъ людей его овощи, а пипѣ но-
 „сили шарапѣ. . . А какъ въ половину пошѣхи шлъ
 „Шахъ про Государево здоровье чапу, и Князю Ан-
 „дрекъ подавалъ. . . . Марша въ 4 велѣлъ Шахъ
 „Князю Андрею быти у себя на пошѣхѣ въ рядѣхъ
 „. . . . а прѣхавъ на майданъ, сѣлъ съ аргамака,
 „не доѣзжая Шаховы пошѣшные полаты; а при-
 „шедъ Шахъ въ ряды, ходилъ по рядамъ и смонрѣлъ
 „шоваровъ, а у всѣхъ лавокъ спѣсны и подволоки
 „обишы камками и дорогали“ (шелковыми тканя-

ми) „и *киндяками* и *выбойками*, а *шовары* развѣ-
 „шены по *спѣнамъ* и по *полицамъ* *роскладены*, и
 „свѣчи и *гараки* многіе *зажжены* въ *лавкахъ* и *спа-*
 „*влены* у *шоваровъ* и *Шахъ* сѣлъ среди *рядовъ*,
 „и *велѣлъ* *играши* въ *сурны* и въ *дефи* *биши*, и *пѣсни*
 „*пѣни* и *плясапи*. . . . *Послѣ* *спирѣльбы* *пошоль*
 „*Шахъ* въ *садъ*, и *велѣлъ* *К. Андрею* *смошрѣпи* *по-*
 „*лашы* и *воды*, *которыя* въ *полану* *вверхъ* *приве-*
 „*дены* и *шуть* *Шахъ* въ *саду* *кушалъ*, *овощи*,
 „*вишни* и *дыни* и *арбузы* въ *меду*, и *передъ* *К. Ан-*
 „*дрея* *носили* *шожь*,” и *проч.* и *проч.*

(326) Л. 74: „И *показывалъ* *К. Андрею* *яхонть*
 „*жолпъ*, а *вѣсу* въ *немъ* *спо* *золотниковъ*, да *сѣдло*
 „*оковано* *золото* съ *каменьемъ* съ *великимъ* съ *дра-*
 „*гоцѣннымъ*, съ *яхоншы* и съ *лалы* и съ *берюзами*; а
 „*сказалъ* *Шахъ*, *что* *шо* *сѣдло* *Темиръ-Аксаковское*;
 „и *показывалъ* *шеломы* и *шапки*, и *зерцалы* *булашныя*,
 „*навожены* *золотомъ*, и *пансыри*, а *говорилъ*: *шо*
 „*дѣлають* въ *нашемъ* *Государствѣ*, а *булашъ* *хоро-*
 „*шей* *красной* *выходить* къ *намъ* *изъ* *Индѣйскаго*
 „*Государства*, а *пансыри* *добрыя* *изъ* *Черкасъ* — и
 „*пожаловалъ* *К. Андрею* *зерцало*.” Л. 82: „И *Шахъ*
 „*К. Андрею* *говорилъ*: *дай* *Боже* *шо*, *что* *шобъ* *мнѣ*
 „*Персицкое* *Государство* *видѣши* въ *первомъ* *до-*
 „*спояннѣ*, *какъ* *бывало* *за* *прародителѣ* *нашими*
 „*славныя* *памяти*.” Л. 90: „*Индѣйскаго* *Джеллялед-*
 „*динъ-Государя* съ *Шахомъ* *ссылка* о *дружбѣ*, и въ
 „*своислѣвѣ* *Шаху* *Индѣйскаго* *называющъ*: въ *преж-*
 „*ніе-де* *времена* *при* *Шахъ-Тамазѣ* *учинилося* *ушѣс-*
 „*неніе* *Индѣйскому* *шарому* *Джелляледдинъ-Айбе-*
 „*реву* *ошцу*, *Гамаюну* *Государю*, *опѣ* *бращья* *его*,
 „*опѣ* *Удѣльныхъ*, и съ *Индѣйскіе* *его* *земли* *согна-*
 „*ли*, и *онъ-де* *прибѣгъ* къ *Шаху*, и *Шахъ-Тамазъ-*
 „*де* *послалъ* *бращью* *свою*, а съ *нимъ* *раши* *40,000*,
 „и *взяли* *Индѣйское* *спольное* *мѣсто* *Лагуръ*, и
 „*спалъ* *опять* *Гамаюнъ* *Инд.* *Государемъ*, и *опѣ*
 „*шѣхъ* *мѣстъ* *Тамазовы* *бращья*, *Шахъ-Исмаилевы*
 „*дѣши*, *Беграмъ* *Мирза* да *Соль* *Мирза*, *осналися* на
 „*Индѣйскомъ* *рубежѣ* съ *шою* *рашью*, и *далъ* *имъ*
 „*Гамаюнъ* *Кандагарскую* *землю*, и *донынѣ* въ *Канда-*
 „*гарѣ* *Беграмъ-Мирзины* да *Соль-Мирзины* *дѣши*,
 „*Руснемъ* *Мирза* да *Музиферъ* *Мирза*, и *нынѣ* *Индѣй-*
 „*скаго* *Государя* *далъ* *дочь* *свою* *за* *Руснемъ-Мирзу*.”

„А Гилянской Ханъ Ахметъ былъ у Турского, а Турской оппущилъ его въ Багдадъ, а по-Русски въ Вавилонъ А Шевкальской-де Князь, послына на себя Государеву рашь, посылалъ къ Шаху биши челомъ, чшо они изначала бывали подданные Шаховы и къ нимъ посылавали дочерей своихъ и Шахъ бы-де послалъ къ своему другу Московскому, чшобы Государь его Шевкала воеваши не ведълъ, а онъ Шевкаль во всей волѣ Государевой учинишя.“

(327) Въ письмѣ Бориса Годунова къ Шаху Аббасу (см. тамъ же, л. 26): „Рудельфа Цесаря Посоль Н. Варкачь говорилъ на Посольствѣ, чшобы Великому Государю нашему къ Вамъ, Государю Аббасъ-Шахову Величеству, опишати, чшобы Ваше Величество съ Турскимъ не мирился и споялъ бы съ Цесаремъ за-одинъ; Цесаревъ Посоль мнѣ билъ челомъ, чшобы ему съ Вашимъ Посломъ, Ази-Хозровомъ, сосланися о Вашихъ о вопчихъ дѣлахъ и посылалъ къ нему Дворянина, а Вашъ попомужь посылалъ къ Цесареву Дворянина, и говорили о соединенѣ на Турского Цесарь пришесть къ Вашему Величеству Пословъ своихъ вмѣстѣ съ шими, копорыхъ пошлесть къ нашему Государю, а Вамъ бы къ Цесарю попомужь слаши своихъ Пословъ, а Государю бы нашему Цесаревыхъ и Вашихъ Пословъ чрезъ свои Государства пропусти вельнь.“ О семъ споненіи Варкоча съ Ази-Хозровомъ въ Москвѣ говоришя и въ Дѣлахъ Цесар. Двора.

(328) Л. 82: „Пожаловалъ Шахъ К. Андрею камень сердоликъ, обложенъ золошомъ, да образъ Богородицы на золошѣ, а сказаль, чшо шощь образъ писали его писцы со Фрясково образа, а Фрянской образъ присланъ къ нему изъ Гурмыза.“ — К. Андрей Звенигородскій выѣхаль изъ Казбина 10 Апр., пріѣхаль въ Гилянъ 31 Апр., и при недѣли ждалъ шамъ Шахова Посла, Накъ-Шзеймамъ-Кулыя Князя.

(329) См. Д. Персид. въ столбцахъ, №. 2. К. Вас. Вас. Тюфякинъ и Дьякъ Семень Емельяновъ (изъ

коихъ первому выдали изъ казны на *подмогу* 300, а второму 200 рублей) были отправлены изъ Москвы въ Юнѣ 1595. Тюфякинъ умеръ еще на пути въ Персію, 8 Авг., Дьякъ въ Гиляни, а Подьячій, шолмачь и люди ихъ, числомъ 38, умерли въ Персіи: возвратились при крещеника, Геромонахъ и нѣсколько Сирѣльцевъ въ 1598 году.

(330) См. Д. Грузинск., въ шолбцахъ, г. 1596. Феодоръ писалъ къ Александру въ Юнѣ сего года: „Посылали есмь на Шевкала Воеводу своихъ, К. Григ. Осип. Засѣкина съ шоварищи, и они многихъ людей побили, и самого Шевкала ранили. А послѣ того присылалъ еси къ нашему Величеству биши челомъ, чѣшобъ намъ на Шевкала послать большую рашню свою, и городъ Тарки взявъ, посадиши въ немъ изъ своихъ рукъ швоего свапа, *Крымъ-Шевкала* . . . и мы писали есмь къ тебѣ, чѣшобъ ты съ своей стороны въ шожь время послать на Шевкала съ своею рашню сына своего, Царевича Юрья, и свапа своего, *Крымъ-Шевкала*.“ См. Т. VIII, примѣч. 415. Пишуть, чѣш *Крымъ-Шевкаломъ* именовался обыкновенно наслѣдникъ Шавкаловъ (см. Миллер. Samml. Russ. Gesch. IV, 35). Далѣе: „И къ намъ писали съ Терки Окольничей и Воевода, К. А. Ив. Хворосниинъ съ шоварищи, чѣш они Шевкалову землю воевали и Тарки взяли; а ты сына не присылалъ, и свапъ швой, *Крымъ-Шевкалъ*, на Шевкала не ходилъ же. И Воеводы, шстоявъ въ Таркахъ долгое время, да Тарки разорили, а сами на Терку ворошились.“ Въ Лѣшописяхъ: „Посла Государь (въ 1594 г.) К. Андрея Ив. Хворосниинна со многими рашными людьми, а съ Терку велѣлъ ишши въ Шевкальскую землю и посшавиши городъ Койсу, а другой въ Таркахъ, и на Койсѣ городъ посшавиша, и съ рашными людьми сяде Воевода К. Волод. Тимое. Долгорукой, а въ Таркахъ города посшавиши не дали: пришли многіе Шевкальскіе и Кумыцкіе люди и Черкасы, и Государевыхъ людей побиша. Воеводы жь ушекли не со многими людьми; а убиша шу Ив. Вас. Измайлова и иныхъ Дворянъ, а рашныхъ людей съ шри штысячи.“ — Герберъ пишешъ о Таркахъ (въ 1730 г.): „Сей городъ лежишъ въ цяти версшахъ ошъ Каспійскаго моря на об-

„ширной долинь между скалами . . . Шамхаловъ
 „(или Шавкаловъ) дворець построень на высококомъ
 „мѣстѣ. . . Улицы шѣсны и дома не красивы. . .
 „Вода проведена съ горъ черезъ шрубы въ Ханскій
 „дворецъ и во всѣ часши города, древяго и весьма
 „немалаго.“ Нынѣ видны памъ однѣ развалины.
 Далѣ пишесть Герберъ: „Достоинство Шамхала
 „произошло ошъ Аравишянъ, которые въ первыхъ
 „вѣкахъ Магомешанскаго лѣтосчисленія овладѣли
 „берегами Каспійскаго моря. *Шамъ* естъ имя го-
 „рода Дамаска, ошкуда присылались начальники или
 „Князья въ сіи завоеванныя земли; имя *Халъ* озна-
 „чаешъ Князя.“ Оларій шолкуешъ, чшо *Schemchal*
 значишь *свѣтъ*.

(331) См. Дѣла Грузин., въ столбцахъ, г. 1597.

О крѣпосяхъ на Койсѣ сказано въ донесеніи на-
 шихъ чиновниковъ, посланныхъ тогда въ Грузію:
 „И ны, Великій Государь, на шо не смошра, чшо
 „Александръ Царь учинилъ не по пригожу, рашъ
 „свою войною Терскимъ Воеводамъ безпрешани
 „посылашъ велѣль, и швои Воеводы въ Шевкаловѣ
 „землѣ на рѣкѣ на Койсѣ города посшавили.“

(332) К. Щербатовъ, ссылаясь на Розрядн. Кн.,
 пишесть, чшо въ Маѣ 1594 Князь Ногайскій Казымъ
 съ осьмью тысячями Ногаевъ и *Царевичъ Ярославней*
 съ двѣнадцашью тысячями Азовцевъ осаждали
 городъ Шацкъ, гдѣ былъ Воеводою К. Владим. Ив.
 Кольцовъ Мосальскій; чшо сей храбрый мужъ по-
 бѣдилъ ихъ и заснавилъ ошснупишь къ рѣкѣ *Медвѣ-*
дицѣ. Я не нашель сего извѣстія въ моихъ Розрядн.
 Книгахъ. Тогда не было *Князя Казыма*, а былъ поль-
 ко *Уразъ Казыевъ*. Число Азовцевъ означено,
 кажешя, слишкомъ велико, и рѣка Медвѣдица
 далеко ошъ Шацка. Объ Уразѣ-Магменѣ и Ханѣ
 Тевкелѣ см. выше, и Дѣла Киргизск., въ двухъ
 столбцахъ, г. 1594 и 1595 — 1599. Вмѣстѣ съ По-
 словъ Тевкелевымъ, Куль-Магменемъ, опправили
 изъ Москвы къ сему Хану Переводчика Ташарскаго,
 Вельямина Спепанова, съ жалованною Царскою
 грамотою. См. въ Дѣлахъ Бухарск., въ столбцахъ,
 г. 1589, грамоту Бориса Годунова къ Бухарскому

Царю Абдуль, въ коей онъ дѣлаеть ему выговоръ за непристойныя выраженія, употребленныя имъ въ письмѣ къ Θεодору. См. тамъ же, г. 1596, дружеское письмо Абдулы къ Кучюму, въ копоромъ онъ извиняется, что не можетъ скоро дать ему войска, имѣя войну кроворолишную.

(333) См. въ Архивѣ Кол. Инспр. Д. списки съ двухъ грамотъ къ Королю Датскому: первая писана 15 Авг. 1592 изъ Колы ошъ нашихъ Пословъ, Воеводы и Намѣстника Брянскаго, К. Сем. Григ. Звенигородскаго, и Дворянина и Намѣстника Болховскаго, Григ. Бор. Васильчикова; а вторая въ Юль 1595 ошъ самого Царя. Сии списки съ подлинныхъ грамотъ были доставлены Е. С. Графу Николаю Пепровичу Румянцову въ 1820 г. изъ Копенгагенскаго Архива.

(334) Въ Дѣл. Англ. No. 1, л. 544: „всего на Опшонѣ съ повараыци взяти Государевыхъ денегъ, „Боярина и Конюшего Б. Ф. Г., и Дворяномъ и „шорговымъ людемъ 25,545 рубли, и 17 алшынь, 3 „денги, опроче Тишовыхъ денегъ Пепрова.“

Бекманъ поѣхаль къ Елисаветѣ въ Юнь 1588, а возвратился въ Юль 1589. Флепичеръ прѣхаль въ Москву 25 Ноября 1588, а выѣхаль назадъ въ Авг. 1589. (см. тамъ же, л. 357 — 462, и 462 — 715). — Елисавета сказала Бекману (Ноября 3): „Великая „досада наша была на шебя въ шомъ, какъ шы былъ „у насъ прежь сего въ нашемъ помѣшномъ саду, и „шы шомъ садъ примѣнилъ и сказала еси своему „Государю прошивъ капустнаго огорода, гдѣ сѣюшь „лукъ да чеснокъ“ (см. выше, примѣч. 51). Бекманъ увѣрять, что это клевета.

(335) „А шолько будетъ шѣ гости спануть по- „сылаши сыскивати Канайскія земли, и имъ бы „вольню вожей и судовыхъ людей и суды имати, „и кормъ на люди имати. . . . Чшобъ Англичанинь „никаковъ и иные иноземцы не ѣздили шорговашъ „въ его Государеву землю по сю спорону Варгава „ни х' копорому присланищу, къ Двинскому усшыю „и къ Ругодиву и въ Новгородъ безъ Королевнины

„проѣзжіе грамошы и оелобоженья“ (шамъ же, л. 475 — 489).

(336) „То слово не пригоже, полько гостемъ не „порговати и Царскому Величеству съ Елисаветъ-Королевною браицкая любовь меныши будепъ, чпо „не лъзя часто ссылкамъ быши: и Государемъ великимъ не для порговыхъ дѣлъ межъ себя, о любви „ссылашись“ (см. шамъ же, л. 496 — 541).

(337) Тамъ же, л. 573: „и всего нынѣ взяли на „Аглинскихъ гостехъ Государевыхъ денегъ и Боярскихъ, и Дворянскихъ и порговыхъ людей, 12,162 „рубли и полпоры денги.“

(338) „Государь нашъ всякимъ шоваромъ безъ вы- „вѣна гостемъ Аглинскимъ порговати велѣлъ: „полько одного воску ни на копной шоварь мѣ- „няни не велѣлъ, кромѣ *ялгюги* или зелья (пороха) „и сѣры.“

(339) „Ты Государыню нашу любишь и еѣ всю „землю жалуешь, и Государыня моя велѣла тебѣ, „Государю, извѣспиши, чпо она шакіе пивоей любви „вовѣки не забудеть, и за шо тебѣ любишь паче „всѣхъ иныхъ вѣрныхъ Государей. . . . Еси чесшь „и слава заѣшнему Государшву“ (л. 551 — 554).

(340) Л. 578 — 585: „съ ихъ (Агличанъ) шоваровъ „имашь велѣно половину передъ иными иноземцы; „а нынѣ для тебѣ, сеспры напие, нашу Царскую „жаловальную грамошу новую дашь есмя имъ велѣ- „ли; а съ иныхъ гостей всѣхъ Государшвъ пошли- „ну емлють сполна.“

О дарахъ, въ письмѣ Годунова къ Елисаветѣ (л. 700 — 709): „А чпо еси прислала ко мнѣ свое жало- „ванье, поминки, и язъ поминковъ не взялъ, пошому „чпо Посоль пивой привезъ олъ тебѣ къ Госуда- „рю нашему поминки золошые и вполы золошой, и „въ чепверть золошого, и въ денгу золошого: и „шакіе поминки межъ васъ, великихъ Государей, „прежъ сего не бывали.“

(341) О винѣ Горсея: „Писаль Еремей (Горсей) „съ Москвы х' коробельной приспани къ товары- „щу своему, къ Уляну Тромболу, что здѣсь вѣспи „носящца великіе о Вѣлородовыхъ короблехъ и „о новыхъ складчикахъ изъ Амборха (Гамбурга). . . „и язъ себѣ хочю залѣспи корабль оиъ Западные „спираны, а хочю шѣхъ переимаши, конорые сюды „поѣдушъ на другой годъ; а язъ здѣсь буду, и опи- „вѣшь имъ дамъ. . . . И шо пригожее ли дѣло, что, „живучи въ Государя нашего Государствѣ и въ ша- „кой милоспи, да шакіе грамошы писани, что на „шѣ корабли, конорые ходяшъ въ Государя нашего „Государство, приходишъ разбоемъ и шорговлю „испоринишь?“ Если вѣришь Горсею, шо немилость къ нему Феодорова произошла оиъ ложнаго доноса слуги его, по кознямъ Ближняго Дьяка Андрея Щелкалова (*notable bad man of that country Shalkan*), что будшо бы оиъ (Горсей) у себя за обѣдомъ злословилъ Царя (см. *A discourse of the second and third imploymēt of M. Jer. Horsey Esq., sente from hir Majesty to the Emperor of Russia*, въ бумагахъ присланныхъ Графу Николаю Пешровичу Румянцову изъ Бришанскаго Музея въ 1817 году). Сами Англичане, шоргующіе въ Россіи, жаловались на обманы Горсея: на примѣръ, выпросивъ у Королевы для Царицы искусную повивальную бабку, оиъ держаль ее нѣсколько времени въ Вологдѣ и шайно оишправилъ назадъ въ Лондонъ (см. шѣ же бумаги Музея Бришанскаго). Называясь Елисаветинымъ Посланникомъ, Горсей пріѣхаль въ Москву 15 Авг. 1590. Въ слѣдующемъ году Елисавета писала къ Феодору и къ Борису, извиняясь, что избрала шакое человѣка для сношенія съ Царемъ. Въ 1592 и 1593 была переписка между Лондонскимъ и Московскимъ Дворами черезъ купцевъ Англійскихъ. Въ 1594 прислала Елисавета въ Москву своего Медика Марка Ридлея, исполняя желаніе Царя, и въ ласковомъ письмѣ поздравляла Феодора съ рожденіемъ дочери. См. Дѣла Англ. No. 2, л. 1 — 40.

(342) Въ Горсеевомъ *Discourse etc.* (см. выше, примѣч. 341): *had a more speciall luyking to our nation, then to any other.*

(343) См. Камдена, спран. 365, и бумаги Музея Брипанскаго въ библіотекѣ Г. Н. П. Румянцева. Общество Лондонскихъ купцевъ, торгующа съ Россією и боясь гнѣва Царскаго, убѣдило славнаго Министра Сесила запрешить Флетчерову книгу: Вотъ ея полный титулъ: *Of the Russe Common-Wealth, or manner of government by the Russe Emperour, commonly called the Emperour of Moskovia, with the manners and fashions of the people of that country. At London printed by T. D. for Thomas Charde. 1591.* См. также въ Гаклуйстѣ, спран. 533. Флетчеръ поднесъ свою книгу Елисаветѣ, и говоришь въ письмѣ къ ней о Россіи: *without true knowledge of God, without written Lawe, without common justice; и. е. чпо „Россійское Государство спюяшь безъ истиннаго познанія о Богѣ, безъ писменныхъ законовъ и безъ общаго правосудія!“* Не смотря на сей забавный приговоръ, онъ сказалъ много справедливаго и любопытнаго о тогдашнемъ состояніи нашего опечества.

(344) Въ бумагахъ 1594 году еще упоминается объ Андрѣ Щелкаловѣ (см. Дѣла Цесарск. №. 6, л. 131); но въ 1595 заснупишь его мѣсто въ дѣлахъ *Vasilij. Горсей* (см. Discourse etc.) сказываеишь, что Андрей весьма часто измѣнялъ въ грамошахъ смыслъ Царскихъ приказаній, не рѣдко бывалъ наказанъ за ложь, и не исправлялся; чпо Царь Іоаннъ упоишреблялъ его всегда въ орудіе своего тиранства для угнетенія подданныхъ; чпо Годуновъ уважалъ въ немъ опыишность и разумъ, но не вѣрилъ ему, и чпо сей безсовѣщный человекъ кончилъ жизнь въ опалѣ (*as I have heard, his miserable ende bekame an untymely herrould to shortene his diabollicall and moste oduous lyfe, пииенъ Горсей нескладно и безъ правописанія*). Флетчеръ въ донесеніи Англійскому Министерству говоришь, чпо въ 1589 г. Царь или Годуновъ велѣлъ описанъ все имѣніе А. Щелкалова, оцѣненное въ 60,000 марокъ или 300,000 нынѣшнихъ серебряныхъ рублей. Въ семъ же донесеніи сказано слѣдующее: „Бѣглый Константинопольскій Патриархъ“ (Іеремія: см. ниже), „будучи орудіемъ Патриарха“ (нелѣпая басня!) „склонилъ Царя заключишь „союзъ съ Испанією: Феодоръ мыслилъ посланъ

„шуда своего Переводчика, Славянина Пепра Рагона; но извѣщенный Адмираломъ Дрекомъ объ испребленіи Армады, я велѣлъ перевести его письмо на Русской, вмѣстѣ съ рѣчью Королевы къ войску; доставилъ эту бумагу Двору Московскому и пѣмъ охладилъ дружество Феодорово къ Филиппу, вопреки Послу Австрійскому, который увѣрялъ Бояръ, что наша побѣда весьма неажна, и что Филиппъ новымъ вооруженіемъ смиришь или завоюетъ Англію. . . . Мы должны обуздывать Россіянъ угрозою союза съ Лишвою, Шведами и Турками; а если гнѣвный Царь велишь описать въ Россіи имѣніе нашихъ купцевъ, то жемъ опмешитъ ему, прислашь военные корабли къ берегамъ Печоры и захватишь всѣ Русскіе шовары шамошней ярмонки, цѣною тысячь на спифуншовъ сиперлинговъ.“ См. бумаги Бришанск. Музея въ библиот. Г. Н. П. Румянцова.

(345) См. Дѣла Англ. въ сполбцахъ, письмо Елисаветы отъ 20 Марта 1596, и другое отъ 18 Генв. 1597, гдѣ она пишетъ къ Борису: „Извѣстилъ намъ нашъ вѣрной подданный, Иванъ Ульяновъ, нашъ большой гостъ (а нынѣ онъ на Москвѣ), что ты ему сказалъ, что Посоль Папинъ да Цесаревъ нанесли Государю вашему не хреспьянское безвѣрье на насъ, будно мы помочъ учинили Турецкому,“ и проч.

(346) Юрьевъ день: см. Т. VI, спран. 358 (второго изданія) и Т. VII, спран. 214.

(347) Флетчеръ, л. 46 на об.: there are in sight (many) villages, that stand vacant et desolate without any inhabitant. Герберштейнъ, спр. 40: sunt (креспьяне) miserimae conditionis, quod illorum bona nobilium ac militum praedae exposita sunt. См. Т. VII, спр. 213.

(348) См. выше, спран. 116.

(349) См. Судебникъ Г. Ц. и В. К. Иоанна Вас. и Указы его преемниковъ, собранные Тапищевымъ, спран. 221 и 240. Сей законъ 1593 г. до насъ не дошелъ: но объ немъ упоминается въ законѣ 1597 года; см. ниже, примѣч. 352. Въ Указѣ Царя Вас.

Шуйскаго: „Лѣта 7115 (1607) Марша въ 9 день Го-
 „сударь Царь и В. К. Василій Іоанновичъ всея Русіи
 „съ ошцемъ своимъ, Гермогеномъ Папріархомъ, со
 „всѣмъ Освящен. Соборомъ и со своимъ *Царскимъ*
 „*Сиклитолъ*, слушавъ докладъ Помѣстной Избы
 „ошъ Боярь и Дьяковъ, что переходомъ крестьянъ
 „причинилися великія крамолы, ябеды и насилія не-
 „моцнымъ ошъ сильныхъ, чего-де при Царѣ Іоаннѣ
 „Вас. не было, пошому что крестьяне выходъ
 „имѣли вольный; а Царь Θεодоръ Іоан. по наговору
 „Бориса Годунова, не слушая совѣпа спарѣйшихъ
 „Боярь, выходъ крестьянамъ заказаль, и у кого ко-
 „лико тогда крестьянъ было, книги учиниль.“ См.
 шакже въ *Указателѣ Рос. Законовъ* I, 127 и 130.
 Признаюсь, что сей Указъ Шуйскаго, даже и Θεо-
 доровъ, о крестьянахъ кажеться мнѣ сомнитель-
 нымъ, по слогу и выраженіямъ необыкновеннымъ
 въ бумагахъ того времени; оспавляю будущимъ
 разыскашелямъ древностей рѣшить вопросъ объ
 истинѣ или подлогѣ Татищевскаго списка: пусть
 найдуть другой! Татищевъ говоритъ, что ошъ спи-
 саль законы Θεодоровы и Борисовы съ манускрипта
 Баршеневскаго, Голицынскаго и Волинскаго, а за-
 конъ Царя Вас. Шуйскаго получилъ ошъ Казанскаго
 Губернашора К. Сергія Голицына (спр. 227 и
 228).

(350) См. Т. IX, спран. 85.

(351) Татищевъ въ примѣчаніяхъ на Судебникъ,
 спран. 224: „Духовные и Вельможи, имѣющіе мно-
 „жесиво пущныхъ земель, ошъ малоземельныхъ
 „Дворянъ крестьянъ къ себѣ перезвали.“

(352) Указъ Царскій 21 Ноября 1597 (см. Судеб-
 никъ Татищева, спран. 220): „Царь и В. К. Θεодоръ
 „Іоан. всея Русіи указаль, и по его Государеву
 „указу Бояре приговорили: кошорые крестьяне изъ-
 „за Боярь и изъ-за Дѣшей Боярскихъ и Приказныхъ
 „людей изъ помѣстей и ошчинъ, изъ Папріархо-
 „выхъ, Митрополичихъ и Владычничихъ и мона-
 „шпырскихъ ошчинъ выбѣжали до нынѣшняго 106
 „года за 5 лѣшъ“ (слѣдственнo тогда, въ 1592 или
 1593 г., былъ запрещенъ переходъ крестьянъ) „и на

„пѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на
 „пѣхъ помѣщиковъ и опичинниковъ, за кѣмъ они
 „живушъ, онѣ пѣхъ, изъ-за кого выбѣжали, судъ
 „давали и сыскивали накрѣпко, а по суду пѣхъ
 „бѣглыхъ крестьянъ съ женами и дѣшными и со всѣ-
 „ми ихъ живопы опвозишъ назадъ, гдѣ кпо жилъ;
 „а которые крестьяне выбѣжали до сего Указа
 „лѣшъ за 6 и за 7 и за 10 и больше, а пѣ помѣ-
 „щики или опичинники, изъ-за кого они выбѣжали,
 „на пѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ по-
 „бѣгѣ и на пѣхъ, за кѣмъ они живушъ по нынѣшней
 „106 годъ, лѣшъ за 6 и болѣе, Царю и Вел. Князю
 „Ө. Иоанновичу не били челомъ, и Государь Царь и
 „В. К. на пѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ
 „на пѣхъ, за кѣмъ они живушъ, указалъ суда не да-
 „вали, и назадъ ихъ, кпо гдѣ жилъ, не возили, а
 „давали судъ и сыскъ въ бѣглыхъ крестьянахъ, ко-
 „торые опѣ нынѣшняго году бѣжали за 5 лѣшъ.
 „А пошорыя дѣла въ бѣглыхъ крестьянахъ засу-
 „жены, а до нынѣшняго Государева Царева указа
 „не вершены, и пѣ дѣла вершиши по суду и по
 „сыску и по сему уложенію “ Указъ о холопяхъ, 5
 „Февр. 1597, см. въ *Указателѣ Рос. Законовъ*, I, 125.
 Въ немъ сказано: „Своихъ холопей имена и на нихъ
 „крѣпости принесши въ Холопей Приказъ... и запи-
 „сывани въ книги, за Дьячьею рукою большого дѣла
 „укрѣпленія... а пошлннъ не имани... А буде крѣ-
 „посши въ Московской пожаръ въ прошломъ 79 году
 „и послѣ шого сгорѣли, или ушерялися, и въ шомъ
 „давали явки,... и шѣмъ имани новыя крѣпосши,
 „... Денегъ по служивымъ кабаламъ у холопей не
 „имани“ (ш. е., если бы закабаленный должникъ
 хонѣлъ взносомъ должной суммы выкупишъ себя
 изъ неволи, шо сихъ денегъ не брать, но оста-
 вишъ его въ холопствѣ). . . . „А о вольныхъ людехъ
 „Государь приговорилъ со всѣми Бояры, которые
 „люди служашъ у кого добровольно, и пѣхъ воль-
 „ныхъ людей сшавини въ Холопѣ Приказѣ съ шѣми,
 „у кого служашъ, да спрашивани, сколь давно кпо
 „у кого служашъ, и кабалу на себя дали ли, и
 „которые люди вольные послужили у кого недѣль
 „пятишъ-шесшъ, а кабаль на себя дали не хошашъ,
 „и пѣхъ опшущани на волю; а кпо послужилъ съ
 „полгода и болѣе, и на пѣхъ холопей служивыя

„кабалы давати, и челобитья ихъ не слушати, по-
 „тому чю понѣ человекъ (господинъ) того до-
 „бровольного холопа кормилъ и обувалъ и одѣвалъ.“

(353) Въ Степен. Кн. Лашухина: „Въ поже вре-
 „мя Боляринъ К. Ѡ. М. Трубецкой прошиву Бори-
 „совыхъ рѣчей глагола сице: *какъ въ толь оже-*
 „*рельѣ заведутся вши, и ихъ будетъ и не выжить,*“
 и проч. Въ *Никон. Лѣт. VIII, 30*: „Повелѣ (Царь)
 „имани каменщиковъ, и кирпичниковъ . . . и гор-
 „шеничниковъ“ (для спроенїя Смоленской крѣпости).
 Тамъ же, снр. 45: „градъ же Смоленскъ совер-
 „шенъ быснѣ при Царѣ Борисѣ, а дѣлаша его всѣ-
 „ми городами; камень имали, прїѣзжая изъ всѣхъ
 „городовъ, въ Спарицѣ да въ Рузѣ, а извеснѣ жгли
 „въ Бѣльскомъ Уѣздѣ, у Пречисные въ Верховѣ.“

(354) Въ *Никонов. Лѣт. VIII, 28*: „Выгорѣ Китай
 „весь, не токмо дворы, но и въ храмахъ и въ погреб-
 „бахъ все погорѣло. Тогожь году быснѣ на Москвѣ
 „буря велїя: многїя храмы и у деревянаго града съ
 „башенъ верхи послома, и въ Кремлѣ у Бориса Го-
 „дунова съ ворошъ верхъ сломило, и многи дворы
 „разлома, людей же и скопѣ носяще.“ Въ *Хроно-*
графвахъ: „заложены въ Кишаѣ-городѣ дворы и лавки
 „каменные, а совершены въ 104 (1596) году.“ См.
 и Лашухин. Степен. Кн. Папшрїархъ Ювѣ въ *Жи-*
тїи Θεодора (Никон. Лѣт. VII, 328): „снѣны град-
 „ные окреснѣ всея Москвы превелики каменны
 „созда (Годуновъ), и величешва ради и красоты
 „проименова *Царь-градъ*; внутрь же его и полаты
 „купеческїи созда въ упокоенїе и снабдѣнїе шор-
 „жникомъ.“

(355) Въ *Никон. Лѣт. VIII, 29*: „Врагъ вложи въ
 „мысль въ человекъ, въ К. Вас. Щенина да въ Вас.
 „Лебедева и въ ихъ совѣшниковъ, чюбъ зажечь
 „Москву, а самимъ у *Троицы на рѣцѣ*, у Василья
 „Блаженнаго, грабили казну, чю въ нѣ поры была
 „великая казна; совѣшникомъ же его, Петру Бай-
 „кову съ поварищи, решешокъ не опширали.“

(356) Въ *Повѣсти о разоренїи Москов. Государства*;
 „не въ единой Москвѣ, но и во многихъ градѣхъ и

„посадѣхъ бына пожары и жишли милосшь
„ошь него (Бориса) получаху.“

О голодѣ (въ 1589 или 1590 году) пакъ сказано въ Архив. Псков. Лѣт.: „Пала (8 Мая) снѣгу шуча ве-
„лика, и мразь зѣло великъ. . . . Гладь быснь въ
„Новѣгородѣ и по селомъ; ржи купили чепвершку
„по 20 алшынѣ; а по селомъ купишь было не до-
„бышь.“ О морѣ въ 1595 г. см. въ Никон. Лѣт. VIII, 32; а въ Псков. Лѣт.: „Биснь“ (въ 1592 году)
„морѣ въ Псковѣ и по засадамъ и на Иванѣ-городѣ;
„тогда же и Епископъ Псковскій Мисаиль первый
„преславися Апр. въ 21, въ Пяшокъ. . . . Взыде въ
„морѣ кипѣ рыба и хощѣ попопити Солеветской
„монашнрь и оспровѣ, и молишвами Преподоб-
„ныхъ оцъ въ море пошоль.“

(357) См. Никон. Лѣт. VIII, 32, и Лапух. Спепен. Кн.

(358) См. Флетчера, л. 36. Маржеретъ пишеть, что засѣданія Думы продолжались оупъ 1 часа дни до 6: puis l'Empereur va ouyr le service, qui dure depuis 11 heures jusques à midi; après que l'Empereur est sorti, un chacun se retire pour aller disner, et après disner se couchent et dorment 2 ou 3 heures; puis se sonne une cloche, et retournent tous les seigneurs au chateau.

(359) К. Щербашовъ пишеть, ссылаясь на Розряд. Кн., что Борисъ съ 1589 года завель часные спо-
лы у Царя: обѣды дѣйснвшельно часно бывали, но для немногихъ ближнихъ людей. На примѣръ, въ Розр. Кн. 7097: „у Царя и Вел. Князя въ селѣ То-
„нинскомъ (Тайнинскомъ или Тайницкомъ) Бояре
„ѣли: Бояринъ Ив. Вас. Годуновъ, да Окольникей
„К. Пепиръ Сем. Лобановъ, и Царь и В. К. велѣль
„въ сполю смонрѣши Спольникомъ: въ большомъ
„сполѣ К. Ив. Одоевскому, а въ кривомъ К. Вас.
„Ив. Гвоздеву.“ См. выше, примѣч. 141. Иногда Тео-
доръ дозволялъ садиться за споль и царедворцамъ
впороспепеннымъ. Въ Розр. Кн. 1588 г.: „Юня во 2
„Царь и В. К. пожаловаль велѣль сѣснн за споль
„Постельничему Истомъ Безобразову, да Снряп-
„чему Елизарью Шершавину.“

(360) См. *Никон. Лѣт. VIII, 123, Лапух. Спепен. Кн. и Флешчера III.*

(361) См. Маржер. 94, 95, *Никон. Лѣт. VIII, 30, г. 1595, и Лапух. Спепен. Кн.*

(362) См. присягу Боярь, сановниковъ и народа Царю Борису и Теодору Борисовичу, въ *Собрании Госуд. Грамотъ II, 192*, гдѣ сказано: „шакже мнѣ „Семіона Бекбулапова и иного никого на Московское Государство не хопѣши.“

(363) Въ 1595 году: см. *Никон. Лѣт. VIII, 23, 31, 32. Сей Князь Углицкій пресправился въ 1286 году.*

(364) Тамъ же, спр. 33: „Бысть же въ полуденное „время при Архимандр. Трофимѣ, приде шумъ великій, яко земли поколебашися . . . и разсядешя земля. . . Люди же бѣжаху изъ монашыря и спюяху на горахъ. . . Церковь и кельи, и ограда, и жилиницы, и дворъ конюшенный и все погибоша; единъ сполтъ оспася Олпарній . . . не обрѣшоша ни единого древа . . . и брашя переселишася на иное мѣсто.“ Въ *Истории Рос. Иерархii, V, 164*: „Въ 1596 г., Іюня 8, въ прешьемъ часу ночи, оподвинулась гора съ лѣсомъ, копорая была надъ монашыремъ, и придвинулась къ Волгѣ на 50 сажень: оны чого все монашырское строеніе разрушилось.“ Сей монашырь, основанный Св. Діонисіемъ въ XIV вѣкѣ, былъ въ вершѣ оны нынѣшняго Печерскаго, внизъ по Волгѣ, на правомъ берегу ея!

(365) Въ *Спепен. Кн. Лапухина*: „управляй люди, „якоже и нача, и желаніе свое улучишь, но вмаѣ „суеша.“

(366) Въ *Архив. Псков. Лѣт., л. 39*: „Княгиня „Дмипреева Шуйского . . . бѣ сесира Борисовы „жены Годунова, иже оправою окорми Царя Теодора.“ Въ *Спепен. Кн. Лапухина*: „глаголюшъ же „нѣщыи, яко пріашъ смершь оны Государь Царь оны „Борисова злохипрства, оны смершоноснаго зелия.“ Въ *Морозов. Лѣт.*: „Учреди оны лукавый Борисъ

„Годуновъ иѣкое оправное зеліе, и поиде вверхъ къ
 „Царю, и вииде въ полану во время спюла (Госу-
 „дарь изволилъ кушань съ Царицею въ заднихъ по-
 „кояхъ) и вшедь спалъ у поспавца . . . и Государь
 „позна въ немъ чрезъ Св. Духа проклятую мысль,
 „и рече: *о любилый Правитель мой! твори, по то
 „пришелъ еси . . . подаждь ми цготованную чашу
 „пити. . . .* Онъ же окаянный, похвотивъ изъ по-
 „спавца чашу зланую, и наливъ въ ню меду, и оп-
 „ворошяся всыпа зеліе, и поднесъ Государю, и Царь
 „чашу у него принялъ, и оградилъ себя креспнымъ
 „знаменіемъ и выпилъ всю, и рече: *О Борисе!
 „подаждь ми и другу чашу; сладко бо ми есть
 „твое раствореніе* Царица же Ирина просле-
 „зися, и рече: *то, Государь, ты глаголеши?* и не
 „хощѣла дапи ему другой чашни пити. Царь же рече
 „Царицѣ: *остави ля: уже бо судъ Божій прислѣ ми.*
 „Царица же не познала рѣчей Царя своего, но по-
 „знала коварство бранца своего. Борисъ же спюя
 „поклонися и изыде вонъ, и радовашеся, что Царя
 „и благодѣтеля своего опоилъ и Государь
 „Царь Ѡ. И. спалъ изнемогани, и жилъ по шой
 „оправѣ только 12 дней.“ Подробносни явно бас-
 нословны. — См. также Пепрея Chron. 263.

(367) Напомню Чипашелю прогашельную испо-
 рію Андрокла и дѣва въ *Дюинскихъ Ногахъ* Авла
 Геллія.

(368) См. *Никон. Лѣт.* VII, 347, и VIII, 34; Лату-
 хина Сшепен. Кн. и Морозов. Лѣт., гдѣ сказано,
 что Ѡеодоръ *изнемогалъ* 12 дней.

(369) Въ *Никон. Лѣт.* VIII, 34: „и о томъ у насъ
 „уложено.“

(370) Въ Латух. Сшепен. Кн. и въ другихъ ска-
 зано, что Ѡеодоръ будшо бы наименовалъ своимъ
 преемникомъ Ѡед. Никиш. Романова; а Пепрей (спр.
 263) слѣдую Беру, баснословинъ шакъ: „На вопросъ
 „Боярь кому царшвовашъ въ Россіи, умирающій
 „Ѡеодоръ опшѣшшвовалъ: *толицу, колицу я въ послѣд-
 „нюю минуту жизни моей вруци скипетръ,* и предло-
 „жилъ его Ѡ. И. Романову; но Романовъ хощѣлъ усшу-

„пить сію честь своему брату Алѣксандру, Алѣксандръ брату Ивану, Иванъ брату Михайлу, Михайло какому-то иному Вельможѣ, пакъ, что Царь лишился шерпѣнія и бросилъ скипетръ на землю, сказавъ: *влады же иль, кто хогеть!* Тупъ Борисъ Годуновъ схватилъ его и сдѣлался Вѣнценосцемъ!“ — Вотъ слова Розрядныхъ Книгъ и Послужнаго Списка Спаринныхъ Чиновниковъ (*Рос. Библіов. XX, 66*): „вручаетъ (Ѳеодоръ) послѣ себя Московское Самодержавство Царицѣ своей.“ Такъ пишеть и Папріархъ Іовъ (*Никон. Лѣт. VII, 352*); пакъ и Давидъ Хишрей (см. де-Ту Hist. Univers. кн. СХХ, стр 177) и гонецъ Авспр. Михайлъ Шиль или Шель (*Samml. etc. von Wichmann I, 447*). Вотъ еще самое достовѣрнѣйшее свидѣтельство: въ избирательной грамотѣ на Царство не только Годунова, но и Михаила Ѳеодоровича сказано: (см. *Рос. Библіов. VII, 136*): „Ѳеодоръ Ивановичъ на всѣхъ своихъ великихъ Государствахъ скифепродержанія Рос. Царствія ославъ свою Царицу, Ирину Ѳ. . . . а душу свою приказалъ Свяшѣнному Іову да брату своему Ѳед. Никишичу Романову-Юрьеву, да шурина своему . . . Борису Ѳ. Годунову.“

(371) Въ *Ник. Лѣт. VIII, 34*: „призва къ себѣ благочест. Царицу . . . и давъ ей о Христвѣ цѣлованіе, и простивь ее.“

(372) См. памъ же, и VII, 348 — 350. Ѳеодоръ въ *седьмолъ гасу ноги* призва къ себѣ Іова для елосвященія, а въ *девятиолъ ноги* преславилъ. Пишуть, что онъ, умирая, видѣлъ Ангела, и проч.

(373) *Никон. Лѣт. VII, 353, 355*. Тупъ плачь Ирины, напоминающій Евдокинъ (Т. V, 407). См. также Мих. Шеля Relation 448 и де-Ту СХХ, 179:

(374) Въ *Никон. Лѣт. VII, 355*: „опъ великаго ея сердечнаго захлипанія и непрестанно въ перси бѣненія кровію уста ея обагришася.“ Выше, стран. 353: „увы мнѣ, смиренней вдовицѣ безъ чадъ ославшейся! мною бо нынѣ вашъ Царскій корень конецъ пріашъ.“ См. также стран. 357 и 358.

(375) Въ *Никон. Лѣт. VIII*, 34: „не повелѣ ей царь, спшвовати, но повелѣ пріяти Иноческій Образъ.“

(376) Въ *Степен. Кн. Лашухина*: „нача Годуновъ совѣтники своя розсылаши по царшвующему граду.“ Въ *Морозов. Лѣт.*: „посла по всѣмъ уличамъ и переулкамъ съ лиспами, всѣхъ людей прельщали и успрашивали ихъ.“ — Паспортъ Беръ (см. выше, примѣч. 27) пишетъ, что Царица Ирина, тайно призвавъ къ себѣ многихъ городскихъ Солдатовъ и Пятидесятниковъ, общаніями и деньгами склонила ихъ къ избранію Бориса въ Цари.

(377) См. Избирашельную Борисову Грамошу въ *Рос. Визліов. VII*, 39, 40: другой почти современный списокъ ея, въ коемъ еснѣ опимѣны, доставленъ мнѣ А. И. Ермолаевымъ; подлинникъ перваго напечатаннаго списка хранился въ Патриаршей Ризницѣ, а втораго въ Казнѣ Царской: въ немъ означены имена всѣхъ Членовъ Собора, Духовныхъ и свѣтскихъ Депутатовъ.

(378) См. Избираш. Борисову Грамошу въ *Визліов. VII*, 40. Въ Лѣтописи несправедливо сказано, что Ирина велѣла съ погребенія Феодорова, не заходя въ палаты Царскія, опшвезши себя въ монастырь.

(379) См. М. Шила 451, 452, и де-Ту *Hist. Univers. CXX*, 180. По тому и другому извѣстію, самъ Годуновъ присутствовалъ въ семь собраніи чиновниковъ и гражданъ: сказалъ, что не хочетъ быть Царемъ, и послѣ уѣхалъ къ сестрѣ. Но Избирашельная Грамоша свидѣтельствуетъ, что онъ уже былъ въ монастырь, когда ему предложили вѣнецъ.

(380) См. Грамошу въ *Визліов. 41 — 49.*

(381) См. М. Шила 452 и де-Ту 180, 181.

(382) Въ Грамошѣ: „съ Боляры радѣши и промышляши радѣ не шокмо по прежнему, но и свѣше перваго.“

(383) Тамъ же: „по многи дни Св. Папріархъ мо-
„ляше его со слезами.“

(384) См. шамъ же, спран. 49.

(385) Въ Степен. Кн. Лашухина: „и по прочимъ
„Россійскія земли городамъ (розсыла совѣшники
„своя), чптобы на Царство избрали и молили его
„Бориса.“ Въ Морозов. Лѣт. шакъ (чпто однакожь
„совсѣмъ невѣрояшно): „Повелѣ Борисъ грамошы пи-
„саша яко бы отъ сесипры своей, чптобы всѣ мо-
„лили на Царство брата ея . . . аще же кто по-
„велѣнія нашего не послушаетъ, саму своего и гести
„лишенъ будетъ . . . тѣ розосланы будутъ по даль-
„нимъ странамъ, и доли ихъ разорены.“

(386) Въ Розряд. Кн.: „Писаль къ Государынѣ Ца-
„рицѣ и В. Княгинѣ Александрѣ Феодоровнѣ всея
„Россіи изъ Смоленска Бояринѣ К. Тимоѣей Роман.
„Трубецкой на К. Василия Голицына, чпто съ нимъ
„К. Василей никопорыхъ дѣлъ не дѣлаешъ и спи-
„сковъ за нимъ не возмешъ. . . И по Государынину
„Царицыну указу Бояре К. Фед. Ив. Мспиславской
„съ поварищи сказывали про шо Папріарху. . . .
„Писаль къ Государынѣ Царицѣ Александрѣ Феод.
„всея Россіи изъ Пскова Бояринѣ К. Андрей Голи-
„цынѣ, чпто К. Василей Буйносовъ списковъ не
„взялъ,“ и проч. Папріархъ писалъ ошъ себя къ
спрошпивымъ Воеводамъ, чптобы они повиновались
указамъ Царицы; но Воеводы упрямылись. — Самъ
Годуновъ распустилъ слухъ о впадении Хана въ
Россію: см. Маржереш. 22.

(387) См. подписи въ Избирательной Грамошѣ,
полученной мною отъ А. И. Ермолаева (выше, при-
мѣч. 377).

(388) См. Грамошу въ Рос. Вивліое. VII, 50 и слѣд.

(389) Въ Лѣтописи сказано (см. Никон. Лѣт.), чпто
одни Шуйскіе не хотѣли Годунова на Царство;
однакожь и Шуйскіе не прошиворѣчили.]

(390) Въ Грамотѣ, спран. 54: „Борись! не шы боленъ, сынъ мой Ѳедоръ боленъ; не сынъ мой Ѳедоръ боленъ, Богомъ дарованная ми дщи, невѣстка Ирина, больна; и не невѣстка Ирина больна, азъ боленъ.“ О родинеляхъ Бориса и Царицы Ирины сказано въ *Прощальной духовной грамотѣ Патріарха Іова*: „преставльшимся Государю Ѳедору Ивановичю и его благовѣрной супругѣ Стефанидѣ, во Иноцѣхъ Сундулеѣ, иже израспивши намъ прекрасный плодъ благочестія, Богомъ вѣчаннаго Царя нашего, подаю миръ и благословеніе“ (см. *Собр. Государ. Грамотъ*, II, 183).

(391) Въ Грамотѣ Избираш. спран., 55: „И Духовникъ Ѳеодосей Борису Ѳедоровичю глагола, что бы вонъ высупилъ, и Великій Государь Ів. Вас. Борису Ѳед. не повелѣ исходилши вонъ, глаголя ему: *тебѣ душа моя обнажена вся . . . слезъ очи свои наполнивъ,*“ и проч.

(392) То есть, Грузинскаго и Киргизскаго.

(393) См. въ семь Томъ спран. 155.

(394) Въ Грамотѣ, спран. 65: „И въ Суботу Мая, сопустную, и въ Недѣлю, и въ Понедѣльникъ Сырныя недѣли пѣвше молебное, . . . и Февр. въ 20 день Патріархъ со всѣмъ Освящ. Соборомъ и съ Боляры, и со всенароднымъ множесшвомъ идоша въ Обишель Богородицы,“ и проч.

(395) Тамъ же, спран. 68: „прощаемъ и разрѣшаемъ въ кляшвенныхъ словесѣхъ, что онъ многія кляшвенныя слова со слезами подъ великою кляшвою о Государствѣ говорилъ, что у него желанія и хотѣнія о Государствѣ нѣшъ, и въ мысли шного не бывало, и впередъ шного не будешь.“

(396) То есть, Выборные или Депутаты, какъ сказано въ рукописной Грамотѣ (см. выше, примѣч. 377).

(397) Въ рукописной Грамотѣ: „жены суущихъ младенецъ на землю съ слезнымъ рыданіемъ поме-

„паху.“ Въ одномъ Хронографѣ сказано, что нѣкоторые люди, боясь погда не плакали, но не умѣя плакать припворно, мазали себѣ глаза слюною!

(398) Тамъ же: „Великій же Государь Борисъ Федоровичъ, изъ глубины сердца воздохнувъ, съ слезнымъ рыданіемъ глаголаше: сія ли угодно пивому человѣколюбію, Владыко, и шебѣ, моея Великой Государыни, иже шакое великое бремя на меня возложила еси, неудобь мною носиму быши, и на поликій превысочайшій Царьскій престоль предаши меня, о немъ же мысли моея не было и на разумъ мой не взыде? Всевидящій сердца човѣческаго зришель, Богъ, свидѣшель на меня, да и ты, моя Великая Государыня . . . азъ всегда при шебѣ хощу быши, и свяное, пресвѣшлое, равноангельное лице швое зрѣши.“

(399) См. рукописную Грамоту.

(400) См. Флетчера л. 54 и слѣд. Онъ пишетъ: Dworaney Bulshey, Seredney Dworaney, Duta Boiarskey. Въ Иоанново царшвованіе упоминалось о Дворянахъ *Сверстныхъ* и *Младшихъ* (Т. IX, 445). О Дворянахъ *Выборныхъ* см. Маржереш. 70.

(401) См. выше, и Маржереша (который описываетъ соснояніе Россіи онъ 1590 до 1606 года) стран. 86, 87.

(402) См. Маржереша 80, 82, 88, 89. Онъ говоритъ: cela fait un nombre incroyable. См. также сей *Исторіи* Т. VII, 201, и Т. VIII, 263. Маржерешъ въ Царскомъ войскѣ считаешъ 20,000 Казанцевъ и Черемисъ, 8000 Ташаръ съ Мордовою и 4000 Черкасовъ.

(403) См. Маржереша 74, 79, и Флетчера 58, 59, 60. Первый: Chaque général a son enseigne particulière, laquelle se discerne par quelque saint, qui y est peint . . . il y a deux ou trois hommes ordonnés à la tenir droite. Chaque général a son propre *Nabat*: ce sont des tambours de cuivre qui se portent à cheval (при каждомъ барабанѣ находилось 8 барабанщиковъ). Начальникъ *подвижнаго городка* или *вежи* (called Beza or Culay

gorod) назывался *Гуляйнымъ Воеводою* (Voivoda Gulavou).

(404) Флешчеръ л. 59, 61. — Въ первый разъ упоминалось о *сахарахъ* въ письмѣ Иоанновомъ къ Магнусу (Т. IX, 256).

(405) Т. VIII, 264. Флешчеръ пишетъ (л. 54): „каждому Дворянину Большому давали ошь 70 до 400 „рублей, Среднему ошь 40 до 60 р., Меньшему „или Сыну Боярскому ошь 12 до 30 р. См. также Маржереша 87.

(406) Флешч. л. 37 — 41. — Кажется, что Иоаннъ, уничтоживъ Опричнину, назвалъ города и волости собственною *Царскою отиною*. — Мы цѣнимъ здѣсь, какъ и прежде, рубли XVI вѣка въ пять нынѣшнихъ серебряныхъ, въ два червонца или нѣсколько менѣе. Маржерешъ пишетъ (стр. 56 и 66), что въ рубль было 6 ливровъ и 12 су, въ Рейхсшалеръ 12 алпынь, а въ червонецъ 18 алпынь (или 54 коп. по нынѣшнему счелу) иногда болѣе, иногда менѣе.

(407) О *Четяхъ* или Четвертяхъ см. Т. IX, 443, также въ IX Т. примѣч. 816. — Вѣришь ли Маржерешу (спран. 56), что съ семи или осьми десятинами пашни казенные крестьяне плащили Царю ежегодно 10, 12 или 15 рублей, т. е. 60 нынѣшнихъ серебряныхъ?

(408) Флешчеръ сказываетъ, что сія казна хранилась въ Кремлевскомъ дворцѣ, вмѣстѣ съ коронами, камнями драгоценными и проч. (см. л. 40 и 42).

(409) См. *Собр. Г. Грамотъ*, I, 584, и басню Флешчерову въ сей *Истории IX*, примѣч. 137, въ концѣ.

(410) Флешчеръ говоритъ (л. 55), что многіе Боярскіе дѣти находились въ крайней бѣдности за недоспанкомъ земель.

(411) Флешчера л. 44. — Объ уменьшеніи налоговъ см. выше въ семь Томѣ, спран. 18. Флешчеръ пишетъ Иоанну такое разсужденіе (л. 41):

„народъ подобень спаду овецъ: чѣмъ болѣе спри-
 ,,жешь ихъ, итѣмъ болѣе на нихъ шерспи.“ Онъ въ
 шушку, думаю, пишеть, что сей Царь однажды
 пошребоваль будшо бы мѣры живыхъ блохъ отъ
 Московскихъ гражданъ, копорые, не умѣвъ нало-
 вишь ихъ, должны были ошпланинхся за шо семью
 пысячами рублей. On prête aux riches.

(412) Л. 47, 48. Онъ говоритъ о *трехъ братьяхъ*.

(413) Въ завѣщаніи Іоанновомъ 1572 года (см. въ *При-
 бавленіи* сего Тома): „Князь Михайло Воропынскій
 ,,вѣдаеть шреть Воропынска . . . какъ было из-
 ,,спари, а сынъ мой въ шо у него не вопшупается.“

(414) См. въ семь Томѣ спран. 8.

(415) Флешч. 53: They have no written law, save
 onely a smal booke (судебникъ?), that conteineth the
 time and manner of their sitting, order in proceeding
 and such other judicial forms, but nothing to direct them
 to give sentence upon right or wrong. Their onely law is
 their *Speaking Law*, that is, the pleasure of the Prince
 and of his Magistrates (ш. е.: „у Русскихъ одинъ словес-
 ,,ный законъ: произволь Государя или судей его“).

(416) Въ Тапищев. Судебникѣ, спран. 103: „а взы-
 ,,щущъ на Бояринѣ или на монасшырѣ Царя и В.
 ,,К. земли, ино судиши за шесшь лѣтъ, а долѣе не
 ,,судиши.“

(417) См. выше, спран. 116.

(418) Въ 1586 г. Намѣстниками были: К. Ив. Оед.
 Мспиславскій *Владимирскимъ*, К. Ив. Пепр. Шуй-
 скій *Исковскимъ*, Дм. Ив. Годуновъ *Новгородскимъ*,
 Борисъ Оед. Годуновъ *Казанскимъ*, К. Анд. Ив.
 Шуйскій *Двинскимъ*, Спен. Вас. Годуновъ *Костром-*
скимъ, К. Дм. Ив. Шуйскій *Каргопольскимъ*, Ив. Вас.
 Годуновъ *Рязанскимъ*, К. Ник. Ром. Трубецкій *Во-*
логодскимъ, Оед. Никиш. Романовъ *Нижегород-*
скимъ, К. Тимоѳ. Ром. Трубецкій *Устюжскимъ*, К.
 Ив. Вас. Сицкій-Ярославскій *Ржевскимъ*, К. Оед.
 Дм. Шестуновъ *Бѣлоезерскимъ*, Оед. Мих. Троеку-

ровъ Коломенскимъ, Алек. Никиш. Романовъ Коширскимъ. — Въ Судебникъ, стр. 92: „а на кошоромъ „городъ будешь два Намѣспника.“ Такъ въ 1584 г. были Намѣспниками Новгородскими Князя Вас. Фед. Шуйскій и Мих. Пенров. Капыревъ: первый жилъ, какъ Бояринъ, въ Москвѣ; а впорый, какъ младшій, въ Новѣгородѣ.

(419) Флешч. 32 и Маржереш. 43, 67, который говоритъ, что подарокъ законный могъ стоить рублей 10 или 12, но не болѣе: Червоицы возвышались въ цѣнѣ и передъ всякою коронаціею: ибо купечество дарило новаго Вѣнценосца золотыми деньгами.

(420) См. Т. VII, 204, Флешч. 52, 53, и Маржереш. 46.

(421) Флешч. 7 — 12.

(422) Въ Дѣл. Персид. №. 4, л. 74: „Государь о „кречешъхъ и о дорогихъ соболехъ и черныхъ ли- „сицахъ Сибирскимъ Воеводамъ крѣпкой заказъ учи- „нилъ, чшобъ Бухарскимъ людямъ продавашъ не ве- „дѣли.“

(423) „Прежде“ — говоритъ Флешчеръ — „оп- „пускалось 50,000, а нынѣ только 10,000 пудъ: ибо „Россія уже не имѣеть Нарвской прислани.“

(424) Флешч.: their *Losh*-hide is very faire and large; their bull and cowe hide (for oxen they make none) is of a small sise; ш. е. „коровьи и бычачьи кожи „малы.“

(425) Въ Дѣлахъ Персид. №. 4, л. 71: „жемчюгъ „ведется у Государя нашего въ землѣ на Двинѣ на „Колмогорахъ и въ Вел. Новѣгородѣ въ рѣкахъ.“

(426) См. въ Архивѣ Кол. Иноспр. Дѣль описки изъ Колмогоръ 1604 и 1605 года №. 1. Выписываю для примѣра: „Юля въ 24 д пришелъ х' Колмогорскому „городу корабль Галанскіе земли, города Амспрада- „ма. Галанскіе же земля къ госню къ Ондреяну „Дукьянову; карабельщикъ на кораблѣ Гершъ Сак-

„ласть; кормщикъ Томасъ Вилемсъ; а дѣловыхъ буш-
 „мановъ 17 человекъ; а повару на корабль: 2 ка-
 „мышки яхонты лазоревы, пославлены въ золотѣ,
 „цѣна обоимъ 50 рублевъ; 120 золотниковъ жем-
 „чюгу, по 2 рубли съ полшиною золотникъ; 476
 „золотниковъ жемчюгу, по рублю и по 26 алпынъ
 „по 4 денги золотникъ 24 зерна жемчюжку,
 „по 26 алпынъ по 4 денги зерно 16200 ефим-
 „ковъ, по 12 алпынъ ефимокъ; 200 лишеръ золота
 „и серебра праденово, по 5 р. липра, 8 ожерелей
 „мускихъ канушельныхъ, 4 сполчихъ, а 4 оплож-
 „ныхъ, по 20 р. ожерелье; 33 пошавы суконъ Лун-
 „дышевъ (Лондонскихъ), по 30 р. пошавъ; 10 по-
 „шавовъ суконъ на *страфили* середніе земли, по
 „15 р. пошавъ; 111 половинокъ суконъ *еренковъ*, по
 „5 р. половинка; 76 половинокъ суконъ Англискихъ
 „средніе земли, по 6 р. половинка; 4 кипы суконъ
 „Рословскихъ, по 40 р. кипа; 130 пудъ перцу черна-
 „го, по 5 р. пудъ; 60 пудъ перцу диково, по рублю
 „пудъ; 90 пудъ ягодъ винныхъ, по 20 алпынъ пудъ;
 „8 пудъ изюму, по 25 алпына по 2 денги пудъ;
 „130 пудъ черносливу, по 4 гривны пудъ; 17 пудъ
 „*цылибухи*, по 5 р. пудъ 25 четвертинъ же-
 „лѣза бѣлаго (жесни), по 5 р. четвертинка; 4 дю-
 „жины зеркаль, по 40 алпынъ дюжина . . . 3 коло-
 „колы, а въ нихъ мѣди 30 пудъ, по 2 р. съ полши-
 „ною пудъ 40 кипдяковъ, по 40 алпынъ кип-
 „дякъ . . . 2 лохани мѣдные, по полшинѣ лохань;
 „6 подсвѣчниковъ мѣдныхъ, по 8 алпынъ подсвѣч-
 „никъ; 3 рукомойники мѣдные, по полшинѣ ру-
 „комойникъ; 42 сафьяны черныхъ, по 10 алпынъ
 „сафьянъ; 9 дюжинъ замковъ круглыхъ, по рублю
 „дюжина; 8 погребцовъ, по рублю погребецъ
 „42 пуда сахару головнаго, по 4 р. пудъ; 12 пудъ
 „сахару дѣланаго въ коробкахъ, по 4 р. пудъ; 15
 „пудъ анису, по полтора р. пудъ; 15 паникадиль
 „мѣдныхъ, по рублю 14 пудъ яри, по 6 р. пудъ
 „ 25 полошнца Амспрадамскихъ, по 2 рубли
 „полошнцо; 155 полошннецъ Амспрадамскихъ по-
 „сконныхъ, по рублю полошнцо 10 бочекъ
 „москophilного всякого шовару, по 50 р. бочка;
 „3 пуда мѣди въ пазѣхъ, по 2 1/2 р. пудъ; 15 пудъ
 „проводаки желѣзные, по 1 р. пудъ 100 кисшокъ
 „камешковъ бѣлыхъ *ляжныхъ*, по гривнѣ кисшока,“

и проч. Аршинъ бархату съ золопомъ цѣнился въ 1 р., апласу съ золопомъ въ 40 алпынь, *тафты-Китайки* въ 3 алпыня; пудъ мыла Грецкаго въ 60 алпынь, масла бобковаго въ 3 р.

Въ сихъ опискахъ упоминается о корабляхъ знаменитаго Нидерландскаго купца Ив. Бѣлоборода (см. Т. IX, спран. 469, и примѣч. 842); онъ здѣсь называется не *Девахоль*, а *Девилель*, какъ у Горсея: что и должно бытъ справедливо. О шорговлѣ Ногаевъ см. Маржерет. 58, 84.

(427) Въ Посольствѣ Дьяка Аѳанасья Власьева къ Цесарю (см. Дѣла Авспр. въ Арх. Кол. И. Д., г. 1599): „Посланникъ нашъ, Оѳанасей Власьевъ, на „своихъ на купленныхъ на дву караблехъ (прѣхаль), „а корабельчики и дѣловые люди на шѣхъ его ка- „раблехъ были наемные изъ Любка.“

(428) См. Hansische Chron. III, 163.

(429) См. Т. IX, 163. — Флешчеръ, хвала умъ Рос- сянъ (л. 48), прибавляетъ: as appeareth by naturall wittes in the men and very children.

(430) Въ Д. Цесарск. No. 5, л. 375, въ письмѣ Николая Варкоча къ Годунову (въ Юнѣ 1591): „Какъ „если былъ Посломъ у Вел. Государя вашего, и въ „тѣ поры слышеть если ошъ шорговаго челоука „изъ Любка, ошъ Кашпара Крона, и ошъ иныхъ, что „блаженные памяти В. Государь Ив. Вас. того же- „даль, шшобъ Еронима Шкопа великаго роду славнаго „изъ Ишаліанскіе земли, кошорой навыченъ вели- „кими розными науками свыше иныхъ всякихъ лю- „дей, на время при своемъ Дворѣ видѣни; шакже „если больши выразумѣлъ, шшобъ и нынѣ шощъ „честный добрый Панъ Графъ Шконъ можешъ бытъ „досшоенъ при Дворѣ славномъ Вел. Госуд. вашего „ . . . и онъ (Шконъ) шакъ шо учинишь хочешъ „ . . . а что Графъ естъ челоукъ годный у его „Цесарск. Величешва и въ великомъ жаловань, „шакже и у иныхъ Королевъ и у Княжашъ . . . „что его о чемъ спросишь, и онъ всю правду га- „даешъ, и шакія масшершва и дѣла умѣешъ, что

„до всѣхъ земляхъ Нѣмецкихъ и Италіянскихъ ни-
 „хшо того не умѣешь . . . всякіе языки, что
 „еснѣ подѣ солнцемъ, знаешь,“ и проч. — Борисъ
 „писалъ къ Герониму Шкопу (л. 379): „При олицѣ Го-
 „сударя нашего швоа мысль и хопѣнѣе было ѣха-
 „ши къ олицу Государя нашего . . . да шогды не
 „спалось, а нынѣ шо учинишѣ хочешь . . . и язѣ
 „въ шомѣ шебя похваляю, что шы шакой Рыцар-
 „скій и мудрый и ученый человекъ, и умыслилъ
 „быни у шакова Великого Государя . . . а Госу-
 „дарь нашѣ всякихъ иноземцовъ, хшо къ нему при-
 „ѣдешѣ, милоспивно приимаетъ, а шебѣ, Рыцар-
 „скому человеку мудрому, начаюшѣ будешѣ еснѣ и
 „свыше иныхъ: шолько нынѣ вскорѣ миѣ о шомѣ
 „швоемѣ дѣлѣ Царскому Величешву извѣстиши
 „было невозможно, что Государя нашего зашли дѣ-
 „ла многіе земскіе; а впередѣ, аже даснѣ Богъ,
 „швою мысль извѣщу, и шебѣ о шомѣ вѣдомо учи-
 „ню впередѣ.“

(431) Въ Гаклуйшѣ, спран. 573, письмо Эдуарда
 Гарленда къ Дж. Ди: Right worshipfull, it may please
 you to understand, that I was sent unto you from the
 most mightie Prince Feodor Ivanowich, Lord Empe-
 rour and Great Duke of Russia etc., as also from the
 most excellent Prince Boris Féd., Lord Protector of
 Russia, to give your worship to understand the great
 good will and heartie desire they beare unto you: for
 that of long time they have had great good report of
 your learning and wisdom, as also of your good coun-
 sel unto Princes: whereupon his Maiesties most earnest
 desire and request is unto you, that you would take the
 paines to come unto his citie of Mosco, to visite his
 Maiesties Court: for that hee is desirous of your com-
 pany, and also of your good counsell in divers matters,
 that his Maiestie shall thinke needfull. And for the great
 goodwill that his Maiestie beareth unto you, he will give
 you yeerely toward your maintenance 2000 pound star-
 ling, and the Lord Protector will give you a thousand
 rubbles, as also your provision for your table you shall
 have free out of his Maiesties kitchin.

(432) См. Т. VI, 226 — и Дѣла Цесарск. No. 6, л.
 265.

(433) См. Т. IX, 442 — и Маржереша 33.

(434) См. Т. IX, 444.

(435) См. выше, примѣч. 134, и Розрядн. Кн. г. 1594, гдѣ сказано, что въ Костромскую обласнь, за Волгу, были посланы тогда Писцы К. Федоръ Кривоборскій и Ае. Зиновьевъ, по сю сторону Волги Вас. Вельяминовъ и Панш, Усовъ, а на Угличь Князь Дм. Бѣльскій.

(436) Типуль моего экземпляра, писаннаго уже за половину XVII вѣка: *Книга именована Геометрія, или Землемѣрїе родикомъ и цыркулемъ*. Въ ней содержится шолько правила для измѣренія мѣстъ съ пособіями ариѳметическими. За Геометрією слѣдуетъ *Книга о сошномъ и о вытномъ писмѣ* (см. Т. IX, примѣч. 816). Тапищевъ (въ Судебникѣ 139) пишетъ: „писцовой его (Іоанновъ) наказъ тогожь „года (1556) съ приложеніемъ землемѣрныхъ начертаній, которое видимо нѣкто знающей Геометрію съ вычесами плоскостей сочинилъ. . . Въ немъ соха добрыя земли 800 четвершей,“ и проч. Вѣроятно, что онъ говоритъ о книгѣ сошного писма; но всѣ видѣнные мною списки ея новѣе XVI вѣка.

(437) Типуль: *Книга рекома по-Гречески Ареометика, а по-Нѣмецки Алгоризма, а по-Руски цыфирная сметная мудрость*. Въ предисловіи: „Сирь, „сынъ Асидоровъ, мужъ мудръ бысть; сій же написалъ численую сію философію Финическими писмены, якоже онъ мудрый глаголетъ, яко безплодна сущи начала, плѣса же преминующая. . . „Безъ сея книги ни единъ Философъ, ни Дохтуръ не можетъ быти; а хію сію мудрость знаетъ, „можетъ быти у Государя въ великой чини и въ жалованіи; но сей мудрости госни по Государю спивамъ шоргуяшъ, и во всякихъ шоварѣхъ и въ шоргѣхъ силу знаютъ, и во всякихъ вѣсѣхъ, и въ мѣрахъ, и въ земномъ вершпаніи, и въ морскомъ шеченіи „зѣло искусни, и счешъ изъ всякаго числа перечню „знають.“ — Въ концѣ моего экземпляра — и другою, новѣйшею рукою — вписано сочиненіе Галеново о

большолъ и малолъ мѣръ, съ слѣдующимъ извѣстіемъ:
 „Выписано въ Кириловѣ монастырѣ съ книги препо-
 „добнаго лица нашего, Игумена Кирила, Вѣлозер-
 „скаго Чюдотворца, съ книги въ чешвершѣ сниска-
 „нія его. Въ лѣно 7143 (1635).“

Въ примѣрахъ сей Ариеметрики означены вещамъ
 такія цѣны: „46 аршинъ чернаго Англ. сукна 13
 рублей; сно овчинъ $1\frac{1}{2}$ рубля; воску 100 ф. 4 р.;
 100 ф. изюму $1\frac{1}{2}$ р.; 100 ф. хлопчатой бумаги 5 р.
 (см. выше, примѣч. 426); пудъ олова 1 р.; фунтъ
 масла коровьяго 2 деньги,“ и проч.

Мелкій денежный счетъ былъ такой: „въ руб-
 лѣ 400 полушекъ, 800 полуполушекъ, 1600 пироговъ,
 3200 полупироговъ, 6400 чешвершей пироговъ.“

Въ сказаніи о *составѣ теловѣтсколѣ*: „Есть убо
 „человѣкъ, якоже повѣдають, на главѣ имѣя шри
 „швы и на углы сосшавлены; женская же глава
 „имѣетъ единъ шовъ, кругомъ обходя главу: да
 „по шому знаменію и въ гробѣхъ знаютъ, кая
 „мужеска, кая ли женска. . . . Есть чело, еже аще
 „велико есть, шо знаменуешь, яко премудръ ра-
 „зумъ имаешь,“ и проч. Это кажется переводомъ.

(438) Въ Д. Польск. No. 20, л. 52: „Грамоша изъ
 „Липвы оиѣ Подьячево оиѣ Ондreja Иванова, пи-
 „сана новою азбукою, что взяна у Цесарева По-
 „сла, у Николая Варкача.“ Далѣе, л. 58: „А на ни-
 „зу грамошны подписано по-Русски *вязью*“ (см.
 „ниже, примѣч. 453) „што шое грамошу переве-
 „сти Ланьинскому Переводчику Якову Заборовско-
 „му, и переводилъ шое грамошу Яковъ.“ Другое
 донесеніе сего Подьячаго было писано такъ на-
 зываемою *литореею*.

(439) Борисовъ на Донцѣ основанъ въ 1600 году
 (см. Розр. Кн.), а Царевъ-Борисовъ, на устьѣ
 Пропвы, около того же времени. Беръ въ своей
 Хроникѣ упоминаетъ о сироеціи сихъ городовъ.
 Въ Больш. Черпн: (спран. 235) наименованъ *городъ*
Царщынъ, но не нынѣшній, а древній Тамарскій;
 ибо въ другомъ мѣстѣ той же книги, стр. 84,

сказано: „рѣка Царица пала въ Волгу противъ Царицына острова, а на острове стоялъ Царицынъ городъ.“ О нынѣшнемъ Царицынѣ упоминается въ Розрядн. Кн. съ 1600 года: онъ построенъ, вѣроятно, Годуновымъ вмѣстѣ съ Борисовымъ около сего времени.

(440) Къ Курбскому, къ Игумену Кирилловскому Козмѣ и проч.

(441) См. Т. VIII, 109, и Т. IX, 49 и 457. О Діонисіи см. выше, пр. 146.

(442) См. *Никон. Лѣт.* VII, 316 — 359. Вошь нѣкоторыя мѣста подлинника: „Древнимъ бо Царемъ благочесливымъ равнославенъ, нынѣшнимъ же красоша и свѣдлостъ, будущимъ же сладчайшая повѣсть . . . и не еже бо памяшовати ему жишейскихъ сихъ многоцѣнныхъ и красныхъ, и къ симъ вседушно пригвоздишисъ (спр. 319). . . Душу свою Царскую умащая поученіемъ Божественныхъ глаголь (спр. 320). . . Не пощю въ своей Державѣ, но и въ дальнія спраны яко нескудная рѣка изливашеся просиранная его милосшыня (спр. 322). . . Имѣяше и благозаконную супругу свою благими нравы подобну себѣ: бѣ же добродѣшелю и вѣрою къ Богу другъ друга преспѣвая. . . Имѣша единую блаженную лѣшпоруасль Царского своего корени, и ша ко Господу ошуде, яко нѣкій прекрасный цвѣшъ вскорѣ увядше, опаде, или яко нѣкій пречешный бисеръ въ скалкѣ скрыся, благочесливымъ своимъ родипелямъ великую скорбь сошвори, и ихъ Царскому Сигклишу и всему народу печаль немалу нанесе. . . Слышаше ли, брашніе, повѣсь спранну; слышаше ли вещь всякія печали и сѣшования исполнь суцу, яко Господь вѣрнаго своего слугу и блаженного раба свяшную душу съ миромъ пріемлеть? Толико убо мирно успе, елико ни единому опъ предешоящихъ одру его разумѣши свяшное прешавленіе его; яко же убо всегда звѣзда предваряетъ солнце, сице сего благочесливаго Царя свяшная душа словомъ изыде, и никако же пошрепеша ни единъ удъ шѣлеси сго, но яко же нѣкоимъ сладкимъ сномъ успе

„ . . . Опселъ убо что реку и что возглаголю?
 „ Слезъ насипоющее время, а не словесъ; плача, а не
 „ рѣчи; молившы, а не бесѣды . . . Здѣ убо Про-
 „ роческаго вѣщанія слово на насъ явѣ совершися:
 „ кто дастъ главѣ моеи премногую воду и огесѣлѣзъ
 „ моилъ истогникъ слезъ, яко да плату довольно?
 „ . . . Скорби наша пучина . . . плача нашего
 „ бездна . . . Опселъ же прекрасный и многолѣш-
 „ ный Царскій пресполь великія Россіи вдовспво-
 „ ваши начинаешъ, и великій, Богомъ спасенный, ма-
 „ терь градовъ, царствующій многолюдный градъ
 „ Москва сиропшства сѣшованіе приемлетъ“ (спр.
 350 — 352).

(443) См. памь же, спр. 327, 328.

(444) Это посланіе *утѣшительное*, вмѣстѣ съ гра-
 мою Борисова избранія, находишся въ рукописи
 принадлежащей А. И. Ермолаеву (см. выше, примѣч.
 377).

(445) См. Т. IX, 51, и Маржер. 28.

(446) См. выше, примѣч. 437. Начало шакъ: „Міръ
 „ опъ чепырехъ вещей соспавися: опъ огня, опъ
 „ воздуха, опъ земли и опъ воды. Соспавленъ же
 „ быспъ и малый міръ, сирѣчь человекъ, опъ чепы-
 „ рехъ спихій, сирѣчь опъ крови, опъ мокрошы,
 „ опъ чермныя желчи и опъ черныя. И убо кровь
 „ видѣніемъ червлена, вкушеніемъ же сладка, подоб-
 „ на убо еспъ воздуху, мокра и шепла. Флегма же,
 „ аже еспъ мокроша, видѣніемъ бѣла, вкушеніемъ
 „ же слана, подобна убо еспъ водѣ, яко мокра и спу-
 „ дена. Чермная желчь видѣніемъ жолпа, вкушеиіемъ
 „ же горька, подобна убо еспъ огню, яко суха и
 „ шепла. Черная желчь видѣніемъ черна, вкушеніемъ
 „ же кисела, подобна убо еспъ земли, яко суха и
 „ спудена. Симъ убо спихіомъ умалѣющимъ или
 „ умножающимся, или одебелѣвающимъ выше еспе-
 „ спва своего, или премѣньшимъ и опшступившимъ
 „ опъ своихъ имъ мѣспъ, и проходящимъ въ необыч-
 „ ныя мѣспна, многообразно и многоразлично спво-
 „ ряюшъ человекъа болѣши.“ Далѣе не шакъ ясно, и
 много описокъ. Слѣдуюшъ вопросы и опшвѣшы. На

примѣръ: „Что есть здравіе? благорасствореніе
 „сличій, ошъ нихъ же составлено естъ шѣло. . . .
 „Что естъ врачъ? ешесиву служишель и въ бо-
 „лѣзнихъ сподвижникъ; и совершенъ убо врачъ, иже
 „видѣніемъ и дѣяніемъ искусенъ: израднѣнній же,
 „иже вся шворай по правому слову.“ Замѣнимъ,
 что въ эшомъ древнемъ переводѣ (XIV или XV вѣ-
 ка: ибо Св. Кирилль Бѣлозерскій скончался въ 1428
 году) при мѣсяца весны, Маршъ, Апрѣль, Май, на-
 зываюшя *прелѣтіемъ*.

(447) См. В. М. Рихтера *Gesch. der Medicin in Russland*, I, 324. Прекрасный списокъ сего *Лечебника* находился въ библіотекѣ у Москов. Профессора Баузе, и сгорѣлъ, вмѣстѣ со многими драгоценными памятниками нашей Исторіи, въ 1812 году; вошъ оглавление: *О травахъ; о лейкохъ и водкахъ; о рыбахъ въ морѣ и въ рѣкахъ; о драгоценныхъ каменьяхъ; о философскихъ цгениі; о кровоуцканіи; объ искусствѣ Аптекарскомъ*. Въ началѣ сказано, что сія книга переведена съ Лапінскаго на Польскій въ Краковѣ въ 1423 г. для Пана Спанислава Гачкова, Воеводы Троцкаго, а въ 709б на Русской по приказу Воеводы Ѡ. А. Бушурлина въ Серпуховѣ. Авшоръ увѣряешъ, что гранашъ веселишъ сердце; что магншъ родится въ Индіи при Великомъ Океанѣ; что яхоншъ предохраняешъ ошъ ужасныхъ сновидѣній, и проч.

(448) Сія пѣсни напечатаны въ *Полношъ Собраніи Рос. пѣсенъ* 1780 года, Ч. I. Въ *Древнихъ Рос. Стихотвореніяхъ*, издан. въ 1818 г., шакже не мало испинно-древняго и хорошаго; но все перемѣшено съ новымъ и скудоумнымъ.

(449) См. Т. IX, 462.

(450) См. въ семь Томѣ спран. 82.

(451) Арсеній говоритъ: *inscriptas etiam habebat* (сія мшпра или шапка) *plures Russicas literas* (въ Вихм. Sammlung 116). — Въ Маржерешѣ 62 и 63: *toutes les dites vaisselles sont ouvrages de Russie.* — Венеціанскій ювелиръ, Францискъ Аспенпини (*Aszen-*

tinì), прїѣхавъ къ намъ въ Юнѣ 1601 г., жилъ гдѣ Москвѣ три года; выгравирь большой изумрудъ для Царскаго персяня и вырѣзалъ на агатѣ распяшіе І. X.: за что Годуновъ далъ ему соболью шубу, горлашную шапку, муфту и 100 червонцевъ. Асценшини выѣхаль изъ Москвы 13 Мая 1604 въ Кіевъ, чшобы чрезъ Турцію возвращишься въ отечество, гдѣ оны въ 1617 г. издалъ свои записки, переведенныя на Франц. языкъ Аббаломъ Бурьеромъ, подъ пшшудомъ: *Mémoires d'Aszentini*: я не могъ достать ихъ и пользовался только выпискою, сдѣланною изъ сей рѣдкой книги однимъ любопытнымъ чинашелемъ и сообщенною мнѣ Г. Беспужевымъ, Авшоромъ *Исторіи флота Россійскаго*. Далѣ сказано въ выпискѣ, чшо Асценшини нашель въ Москвѣ земляка и друга своего, Марка Чинопи, призваннаго еще Царемъ Θεодоромъ для пиканія парчей, шшофовъ и бархатовъ; чшо Чинопи предспавиль его Борису чрезъ *Окольного Дмитрія Аванасьева*, когда Борисъ осмапириваль новую колокольную Ивана Великаго, близь шого мѣсна, гдѣ находилась и фабрика Чинопѣва; чшо Асценшини два раза обѣдалъ у Царя за *большимъ столомъ* и многократно за *кривымъ*: въ 1604 году уже слышалъ въ Москвѣ о Самозванцѣ; выѣхаль опшуда съ пушевою грамошою, скрѣпленною Дьякомъ Ильею Муромцовымъ; встрѣшилъ Разспригу въ Черниговѣ и цѣловаль у него руку; взялъ новый охранный листъ опъ мнимаго Царевича для пушешествія изъ Кіева въ Аспраханъ, имѣя въ карманѣ и видѣ Борисовъ, для предьявленія въ нѣхъ мѣстахъ, копорыя еще не сдалися Лжедимишрію; жилъ въ Аспирахани у Флореншійскаго уроженца, Антонія Ферацо; жалуешя на разныя неудобства въ пуши, на худыя дороги въ Россіи и на обиды, причиненныя ему Калужскимъ Воеводою, *Княземъ Аванасіемъ Кудашевымъ*, и проч. и проч.

(452) См. выше, примѣч. 451 о Маркѣ Чинопи, и Т. VI, 76, Т. IX, 90 и выше, примѣч. 315, гдѣ говоришя о *Большой Грановитой* и *Золотой Грановитой Палатѣ*: о послѣдней упоминаешя со времянь Іоанна; шу и другую спали называшъ *подписными* въ Θεодорово.

(453) Я имѣю подлинникъ сего описанія, гдѣ сказано: „Въ нынѣшнемъ въ 180 (1672) году, Марша въ „20 день, В. Г. Царь и В. К. Алексѣй Михайловичъ, „всѣя Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодер- „жець, указаль въ своей Великаго Государя Золо- „шой палатѣ и передъ Золошою въ сѣняхъ спи- „саль подписи и описаль подлинно, какіе на спѣ- „нахъ и на сводахъ прищчи написаны, и здѣлашь „тому всему книги. . . . И нѣо писано въ сихъ кни- „гахъ подлинно; а у описей тѣхъ прищчей были „Приказу Большого Дворца Подьячей Никипія Кле- „менъевъ да *иконописецъ* Симонъ Ушаковъ.“ Золо- „шая палата была одною спѣною къ Красному крыльцу, другою къ *Панихидной палатѣ*, шре- „пъею къ *Столовой*, чепвертою къ сѣнямъ съ дверью; описаніе картинъ сей палаты занимаешъ ли- „сповъ 25. Далѣе: „ 180 г., Марша въ 23 день; В. Г. Царь „и В. К. Алексѣй Мих. указаль въ Грановишней палатѣ „спѣнное письмо, и что на спѣнахъ какихъ прищ- „чей и подписей написано описаль имянно.“ Слѣ- „дуешъ описаніе листахъ на двадцати. Сказано, что сія палата спѣнами къ Красному крыльцу, къ сѣнямъ, къ Успенскому Собору и къ Ивану Великому. Вошъ нѣкошорыя изъ описаній: „Въ Золошой палатѣ „вверху въ сводѣ, въ самой срединѣ, написанъ кругъ, „а въ кругу Еммануиль: сѣдишь на небесныхъ ду- „гахъ, а подъ ногами колеса многоочинныя; въ лѣ- „вой руцѣ держишь поширь злать, а въ правой па- „лицу; а у рукъ локши обнажены; а въ вѣнцѣ семь „клиновъ; а подпись *І. Х. Еммануиль*. Около того „кругу другій кругъ, а въ шомъ кругу написано 4 „Евангелиста прообразованныхъ; а около Емма- „нуила и шого круга кругомъ половина золошая, а „другая празеленная; на золошомъ кругу, надъ гла- „вою Еммануиловою, подпись: *Богъ Отець пре- „мудростію Своєю основа землю и утверди вѣки и „благослови вѣнецъ лѣту благодіи Твоея, Господи!* „А по празеленному кругу другая подпись кругомъ „въ дверяхъ: *Превѣтное Слово Отгее, Иже во образѣ „Божіи сый, и составляй тварь отъ небытія въ „бытіе, Иже времена и лѣта Своєю областію „положій! Благослови вѣнецъ лѣту благодію Своєю; „дарцый миръ Церквамъ Твоимъ, побѣды вѣрнолу „Царю, благоплodie же земли и наль велію ми-*

„лостъ. А около шого круга во весь сводъ больш-
 „шой кругъ по самыя шалыги, и въ шомъ кругу ошъ
 „ногъ Еммануиловыхъ до большаго круга врапа, а
 „во врапѣхъ Ангель съ скипешромъ; въ лѣвой ру-
 „кѣ держишь свипокъ. . . а около Ангела во врапѣхъ
 „облако раздвоилось; а подъ Ангеломъ и подъ облакомъ
 „среди шѣхъ же врапъ человекъ споащій съ посо-
 „хомъ; а ошъ круга внутрь въ кругъ шессть крыль;
 „а среди круга солнце; а между шѣхъ крыль сверху
 „лице человекъ обвишо змѣивымъ хобошомъ, ко-
 „нецъ хобоша къ солнцу; на правой споронѣ лице
 „лвово, межъ крыль обвишо шакже хобошомъ, ко-
 „нецъ хобошу къ солнцу; на лѣвую спорону глава
 „зміна, окружена хобошомъ къ шомужъ солнцу;
 „съ правуюжъ спорону, межъ крыль же, глава орля,
 „обвишна хобошомъ. . . . А по правую спорону че-
 „ловѣка во врапѣхъ подпись: *узкимъ бо путемъ вво-*
 „*дятся души праведныхъ въ Царство Небесное; а*
 „по лѣвую спорону человекъ шого надъ зминнымъ
 „кругомъ подпись въ шѣхъ же врапѣхъ: *широкимъ*
 „*бо путемъ вводятся души грѣшныхъ во врата лютаго*
 „*ада.* . . . Подлѣ врапъ написано дѣвицимъ образомъ
 „воздухъ, надъ шѣмъ воздухомъ и подлѣ шого Ангель
 „лешащъ въ клинѣ огненномъ; а ошъ шого клина, къ
 „зашворѣ врапной, къ низу, написанъ Діаволь: по
 „земли бѣжишь заяць, а на Діавола изъ полукругу
 „большаго спрѣляепъ изъ лука Ангель. . . . Ниже
 „Ангела сѣдишь смершь: держишь въ обѣихъ ру-
 „кахъ шрубу, и шу шрубу положила широкой ко-
 „нецъ въ половину во временной кругъ,“ и проч. и
 „проч. Довольно для шого, чшобы имѣшь поняшье
 „объ умѣ и воображеніи нашихъ художниковъ XVI
 „вѣка. О *вязи* или *связи* см. выше, примѣч. 438. Ею
 „писали шакъ: ХХОВЫА. Си знаки, опчаспи по-
 „хожіе на Лапинскія буквы, изображены въ разныхъ
 „мѣстахъ Описанія Золоншой и Грановиштой палашы.

Изъ Московскаго Аршиллерійскаго Депо доста-
 влено мнѣ слѣдующее извѣстіе о шрехъ пушкахъ
 Ѳеодорова времени: „На *Дробовикѣ*, называемомъ
 „шакже и *Царь-Пушкою*, съ правой спороны на-
 „писано: *Повелѣніемъ благовѣрн. и Христолюбив.*
 „*Царя и В. К. Ѳедора Ивановича, Самодержца всея*
 „*Великія Россіи, при его благогестив. и Христолю-*

„бис. Царицѣ и В. Княгинѣ Иринѣ; съ лѣвой стороны: слита бысть сія пушка въ преиленитоль и царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7094, въ третѣе лѣто государства его. Дѣлалъ пушкѣ пушетной литецъ Андрей Чоховъ; съ правой стороны у жерла: Божіею милостію Царь и В. К. Феодоръ Из., Госцдарь и Самодержецъ всея Вел. Россіи; а ниже изображенъ Царь на конѣ съ скипетромъ и въ вѣнцѣ. На пищалѣ Троилѣ съ правой стороны: Божіею милостію, повелѣниемъ Госцдаря Царя и В. К. Феодора Из. всея Россіи; а съ лѣвой: здѣлана сія пищалъ Троилѣ лѣта 7098; дѣлалъ Андрей Чоховъ. На пищалѣ Аспидѣ съ правой стороны шѣ же слова, что и на Троилѣ; а съ лѣвой: здѣлана сія пищалъ Аспидѣ лѣта 7098: дѣлалъ Андрей Чоховъ; а сверху изображенъ аспидъ. Вѣсу въ Троилѣ 430, а въ Аспидѣ 370 пудъ.“ — Въ VI Т. сей *Истории*, въ примѣч. 109, гдѣ упомянуто о большой Кремлевской пушкѣ, ошибкою напечатанъ 1686 г., вмѣсто 1586.

(454) См. *Musscow Reise* anno 1602, въ *Библиог. Magaz.* VII, 265, и *Пепрея Chron.* 3 — 10; см. также, для сравненія, сей *Истории* Т. VII, 210, — VIII, 95, и IX, 189, 467. Пепрей, бывъ въ Москвѣ при Годуновѣ и послѣ, пишеть, что въ ней считалось 4500 церквей съ придѣлами (*Kirchen, Klüster und Capellen*), а въ Кремль 50; что при каждой находилось отъ чепырехъ до двѣнадцати колоколовъ; что въ иныхъ малыхъ церквахъ не могло помѣститься ни семи человекъ. Авпоръ *Musskow. Reise* говоритъ только о 35 церквахъ Кремлевскихъ, но за что умножаетъ ихъ число въ Москвѣ до 5300, по сказанію памятныхъ старожитовъ Нѣмецъ. Въ *Исторіи Келаря Аврамія Палицына*: „иногда бысть въ царств. градѣ болѣ четырехъ сотъ церквей.“ Въ *Musskow. Reise* означенъ вѣсъ большого Кремлевскаго колокола: 120 *Schiffpfund* или 33,600 Нѣмецкихъ фунтовъ. Миллеръ, ссылаясь на Олеарія и Адама Бранда, ошибкою поставилъ 10,000 пудъ вмѣсто 1000 (см. его *Versuch einer N. Gesch. v. R.* 90). О *Лворахъ Арменскомъ и Литовскомъ* упоминается въ *Дипломатическихкихъ бумагахъ* 1599 года (см. Т. XI, примѣч. 34, о вѣздѣ въ Москву Кучюмова семейства).

(455) Въ Розрядн. Кн. г. 1597: „Маія въ 10 д. велѣль Государь Царь и В. К. вздѣши Облѣзжимъ Государемъ кормы да огни гасиши: въ старомъ Кремль городѣ К. Ив. Сем. Дѣевъ, да К. Ѳед. Андр. Мещерской; въ Кишаѣ г. Ив. Борис. Голочеловъ-Морозовъ; въ Царевѣ каменномъ городѣ К. Ив. Бабичевъ; въ Царевѣ же городѣ на Большомъ посадѣ К. Петръ Пожарской; въ новомъ деревянномъ городѣ оупь Москвы-рѣки по Неглинну Русинъ-Милюковъ; оупь Неглинны по Лузу рѣку Ив. Бреховъ; за Москвою рѣкою Д. Ошанинъ; за Яузою, въ Дворцовыхъ слободахъ, С. Благой.“

(456) Въ Розр. Кн. 1591 г.: „Юня въ 26 сказаль Розрядной Дьякъ Сапунъ Аврамовъ быши на Москвѣ съ осадѣ . . . въ Кишаѣ К. Ив. Ив. Голицыну, въ Царевѣ городѣ (Бѣломъ) К. Данилу Андр. Ногшеву Суздальскому . . . и Князь Данило биль челомъ Государю въ опечесивѣ о счестѣ на К. Ив. Шапку-Голицына. Тогожь дни биль челомъ Замятня Лыковъ на К. Василья Мусу-Туренина въ опечесивѣ о счестѣ, и грамошу и наказъ положиль.“ — Тамъ же: „Окп. въ 1 (1589) Царь и В. К. велѣль К. Василья Гвоздева безъ суда бапоги биши, а бивъ бапоги, велѣль ево выдани головою Князю Ив. Мснъному Никипичю Одоевскому. . . И Дьякъ Дружина Пешелинъ сказаль Князю Петру Борянинскому: велѣль шебѣ Государь сказани: биль ши челомъ на К. Володимера Долгорукова да на К. Луку Щербатаго, и шебѣ быши съ ними пригоже; да шыжь глупаль, говорилъ про Боярина про Ѳед. Вас. Щеремешева — и Государь велѣль шебя за шо въ шюрму посадишь. И Князь Пеширъ сидѣль въ шюрмѣ ши дни, а на службу не поѣхаль.“

(457) См. Розрядн. Кн. сего времени, гдѣ описаны мѣспничесшва упомянушыхъ и многихъ другихъ знашнѣйшихъ родовъ.

(458) См. Маржереша 97, 98.

(459) См. Флешчера 108.

(460) См. выше, примѣч. 130. Флешчеръ пишетъ, что у Θεодора за обыкновенныя его споломъ бывало до семидесяти блюдъ; у Царя же Бориса въ дни торжественныя до двухъ сошь, по сказанію Пешрея (стр. 281). Въ должности Крайчаго соединялись двѣ нынѣшнія: Оберъ - Шенка и Оберъ - Гофмаршала. — Для гостей любимыхъ Царь всегда отвѣдывалъ съ нѣхъ блюдъ, копорыя опускались къ нимъ домой послѣ обѣда. О сливахъ см. Нѣмцев. *Dziemie Papow. Zygnt. III, T. II, spiran. 576.*

(461) См. Маржерета 99 — 106.

(462) Въ Дѣлахъ Цесарск. No. 6, л. 569: „Что послано къ Послу ошъ Государева сполоа ѳспивы и пишья, и пому роспись. Съ Сышного Дворца: кубокъ Романей, кубокъ Ренсково, к. Мункашели, к. вина Францовсково бѣлого, к. Баспру, к. Алкану (Аликаншу), к. *Мармазеи*.“ (см. сей *Исторы Т. VII*, примѣч. 399. Тамъ я сказала, что мнѣ не встрѣчалось имя *Мальвазіи* въ древнихъ Русскихъ извѣстіяхъ; но здѣсь *Мармазея* есть безъ сомнѣнія *Мальвазія*). „Медовъ красныхъ: ковшъ вишневого, к. смоудиново, к. меду мозжеелового, к. обарново, к. приварного, к. бѣлово папочного, к. малинового, к. черемхового, к. спарого, к. вешнево, к. меду съ гвозцы; да въ оловяникѣхъ ведро меду смородинново, ведро черемховово, в. мозжеелового, в. спарово, в. вешнево; да въ бочкахъ пяшь ведръ меду вишневого, 5 в. малинового, 5 в. Боярсково, 5 в. обарново, 5 в. приварного выморозки, 10 в. меду папочного, 5 в. меду съ гвозцы, 20 в. меду Княжого, 5 в. квасу медяного папочного. Съ Кормового Дворца: лебедь на восемь блюдъ, на блюдо крыло лебязья пошроху, грудь баранья съ шафраномъ, жеравъ (журавль) съ зельи на восемь блюдъ, ушя верченое, ушя съ огурцы, шешеревъ съ шафраномъ, шешеревъ съ сливами, ряби (рябчики) съ сливами, коспирецъ говяжей верченой, языкъ говяжей верченой, почки бараньи верченые, ножки бараньи, плечико баранье верченое, чешверо куровъ росольныхъ молодыхъ съ инбиремъ, *юрля* уха курячя шафранная, уха курячя черная, уха курячя бѣлая, уха курячя съ *цматель*, *манты*, калья съ

„лимоны, калья съ огурцы, калья въ лапшѣ, пирож-
 „ки кривые, *токляги* (колошунки), заецъ въ лапшѣ,
 „заецъ росольной, заецъ пушеной, заецъ въ рѣпѣ,
 „коспорець лосинь, часть лосины, осердье лосье
 „крошеное, осердье лосье росольное, печень лосья,
 „мозгъ лосей, чепперо куровъ верченыхъ молодыхъ,
 „кура рожное, кура *рафленое*, кура безкостное,
 „гусъ шешпная со пшеномъ Сорочинскимъ, попрохъ
 „гусинь, лышка вепчины, кура шешпное, кура вер-
 „ченое окрапиваное съ лимоны, *кудцумы*. — Съ
 „хлѣбнаго Дворца: хлѣбець крупичатой въ 5 ко-
 „лачей, перепеча крупичатая въ 5 колачей, колачь
 „крупичатой въ 5 колачей, курникъ, колобъ, при пи-
 „рожки подовыхъ съ бораниною, блюдо пироговъ
 „пряженыхъ кислыхъ съ сыромъ, блюдо оладей при-
 „казныхъ большихъ, блюдо *котломъ*, пирогъ подовой
 „съ сахаромъ, пирогъ подовой съ мясомъ, пирогъ по-
 „довой съ яицы, пирогъ подовой съ сыромъ, коровай
 „мягкой, коровай бишой, коровай спавленой съ яицы,
 „коровай спавленой съ сыромъ, на блюдо оладеекъ съ
 „сахаромъ, на блюдо *налишковъ*, на блюдо *трудо-*
 „*мошь*, на блюдо пироговъ пряженыхъ съ сахаромъ,
 „на блюдо пироговъ пряженыхъ съ сыромъ, на блю-
 „до сырниковъ съ яицы, на блюдо сырниковъ съ
 „сыромъ, на блюдо блиновъ красныхъ, на блюдо
 „блиновъ шонкихъ, блюдо жаворонковъ, блюдо *ка-*
 „*расовъ* съ мясомъ, блюдо *лиственей* со пшеномъ Со-
 „рочинскимъ, блюдо киселя бѣлого, спавецъ сли-
 „вockъ, блюдо сыру губленово, горшечикъ молочка
 „вареново, горшечикъ молочка Тверсково, блюдо хво-
 „росну, блюдо *елецъ*, блюдо орѣховъ, блюдо ядеръ,
 „блюдо шишекъ чешуйныхъ, блюдо *лисенного*.“

(463) См. Маржерета 29, 33, 40, 47 52, 53, и вы-
 ше, примѣч. 341. — Письмо Генрика IV къ Теоодо-
 ру, сохраненное въ Архивъ К. И. Д.: Très illustre et
 très-excellent Prince, notre cher et bon amy. . . Il y a
 un nommé Paul, citadin de la ville de Milan, qui Vous
 sert en qualité de médecin il y a longtemps, lequel
 estant fort agé, désire passer en ce royaume pour y re-
 voir ses parens et amys, qui sont en Notre Cour et Nous
 ont suplié très humblement d'interceder pour luy vers
 Vous. Au moyen de quoy Nous Vous prions aussi le
 luy vouloir permettre. Et si en son lieu Vous desirez

un autre de cette profession; Nous tiendrons la main de Vous en envoyer un, de la doctrine et fidelité duquel Vous aurez toute satisfaction. Comme en toutes autres occasions Nous serons très aises d'avoir moyen d'user de revanche et faire chose qui Vous soit agréable et tourné à Vostre contentement. Priant Dieu, très-illustre et très excellent Prince, Notre très cher et bon amy, qu'il Vous ait en Sa très-sainte et digne garde. Escrypt à Paris le 7 jour d'Avril 1595.

votre bon amy
Henry.

Сей Медикъ Павель былъ еще живъ въ 1600 году. О немъ сказано въ бумагахъ Флорентійскаго Посольства (см. Т. XI): „Дохпура Павла Великій Государь Борисъ Ѡ. добръ жалуешь: на Москвѣ же, нился, и ѣхали ему въ свою землю для спароспи, не можно.“ Въ 1598 г. Королева Елисавета просила Бориса опшусиши Доктора Марка Ридлея (Rydley) въ Англію, обѣщая прислать къ нему другаго, и прислала Виллиса, давъ ему и государшвенныя порученія (см. Дѣла Англ. 1598 и 1599 г., въ спиолбцахъ). Щелкаловъ спрашиваль у Виллиса: „Ска, зываешься ты Докторъ . . . и книги Докторскіе, и лечебныя и зелье съ шобю еспь ли? и какъ немочи знаешь? . . . И Докторъ говорилъ: кошорыя книги были со мною, и язъ шѣ всѣ оспавиль въ Любкѣ, и сказывался есми въ дорогѣ шорговымъ человѣкомъ для шого, чшобъ меня пропустили; а и шакъ меня въ дорогѣ осмапривали, и нашли у меня плашье доброе бархалное, и язъ сказаль, чшо везу къ Москвѣ къ Доктору къ Марку (Ридлею); а зелья есми не взяль для пробзду, чшо насъ Докторовъ къ Москвѣ нигдѣ не пропускають. И Вас. Яков. Щелкаловъ Вилизу говорилъ: по чему жъ шебѣ у человѣка безъ книгъ, какая немочь, можно познаши, по водамъ ли или по жиламъ? И Докторъ говорилъ: можно и безъ книгъ разумомъ знашь по водамъ; а кошорая въ человѣкѣ пшаккая болѣзнь, чшо ее и по жиламъ можно познаши; а и лечебная книга со мною еспь же; а шларая книга у меня въ головѣ. . . Мы Докторы зелій не держимъ: шпо живешъ у Обшекарей.“ — Паспоръ Беръ (см. выше, примѣч. 27) пишешъ: „Въ 1600 году Борисъ

„вызваль изъ Германіи Медиковъ и Аптекарей;
 „первыхъ было у него 6: 1, Христофоръ Рейшлин-
 „геръ, изъ Венгріи, прїѣхавшій въ Москву съ Англ.
 „Посланикомъ, весьма искусный въ своей наукѣ
 „и свѣдущій въ языкахъ; 2, Давидъ Вазмеръ; 3,
 „Генрикъ Шредеръ изъ Любека; 4, Иоаннъ Вильке
 „изъ Риги; 5, Каспаръ Фидлеръ изъ Кенигсберга; 6,
 „Спуденишъ Медицины Эразмъ Бенскій изъ Праги.
 „Каждому изъ нихъ оппускали ежемѣсячно знаш-
 „ное количество хлѣба, 60 возовъ дровъ и бочку
 „пива; ежедневно шпофъ водки, уксусу, и запасъ для
 „снота; ежедневно при или чепыре блюда съ Цар-
 „ской кухни. — Государь давалъ имъ обыкновенно
 „по пяти лошадей, верховыхъ и карешныхъ. Вся-
 „кому опводили деревню съ приданью или болѣе
 „работниками. Когда Царь принималъ лекарство,
 „и когда оно хорошо дѣйствовало, то Медиковъ
 „дарили камками, барханами и соболями; дарили
 „также за леченіе Бояръ и сановниковъ,“ и проч.
 Наши Архивскія бумаги свидѣтельствуютъ, что
 Борисъ въ 1600 г. посылалъ своего Переводчика,
 Рейнгольда Бекмана, въ Нѣмецкіе города за Докто-
 рами, и что Бекманъ въ Ригѣ уговорилъ Каспара
 Фидлера, бывшаго Медикомъ Императора, Короле-
 вы Французской, Герцоговъ Прусскаго и Курлянд-
 скаго, ѣхать въ Россію. Вѣроятно, что и другіе
 выше означенные Медики были вызваны къ намъ
 Бекманомъ.

Въ Дѣлахъ Англ. 1601 г. (см. столбцы Лѣва По-
 сольства): „Покорно челомъ быю“ (пишетъ Ли къ
 Боярамъ) „шшобъ Его Царское Величество пожа-
 „ловаль для моего челобитья, велѣлъ даши имя
 „Докторское Христофору Рыхтенгеру, назваши его
 „Докторомъ; и я вѣдаю, что онъ достоенъ шако-
 „го жалованья по его ученью; а у меня онъ пре-
 „бываль 26 лѣтъ; и вѣдаю, что Великій Государь,
 „какъ естъ во всей вселенной, можешь дашь честь
 „всякимъ людемъ по ихъ достоинству.“ — Тамъ
 же, въ столбцѣ 1602 г., въ донесеніи изъ Архангель-
 ска о прїѣздѣ Аптекаря Френчгама: „А сказываль,
 „Государь, намъ, холопемъ швоимъ, шонѣ Яковъ
 „(Френчгамъ), что онъ прежде сего при Царѣ и В.
 „К. Иванѣ Васильевичѣ жилъ на Москвѣ, а съ Мос-

„квы-де опущенъ съ Аглинскимъ Пюсломя, со
 „Княземъ Еремѣемъ Баусомъ; а вынѣ-де оплупси-
 „ла его къ шебѣ, Государю, служихи Елисаветъ
 „Королевна съ женою и съ дѣшми и съ людми.“ Слѣ-
 „дуешъ описъ его лекарствамъ числомъ 164: „Слива
 „бѣлая *булисъ* въ сахарѣ, яблоки *поморанги* въ са-
 „харѣ, *цидоны* яблоки въ сахарѣ . . . сахаръ *бар-*
 „*берисъ*, сахаръ *робъ дерибесъ*, сахаръ *цвѣтну розма-*
 „*рининъ* или *антосъ* . . . масло *кирие*, коричное,
 „мушкашное, гвоздишное, анисово . . . *вошка розо-*
 „*солисъ*, *вошка Дохтура Стефана*, *коклярия* . . .
 „*кора сытри*, *кора каперисъ*, *кора мандрагора* . . .
 „*корень брусе*, *корень сытере*, *корень еринге* . . .
 „*гуми ладиноль*, *гуми бурзоніе* . . . *сторакъ кала-*
 „*ленти* . . . *олибаноль* . . . *аса федиета* . . . *ру-*
 „*би тинторцумъ* . . . *тартаръ алби* . . . *прямая глина*
 „*Арменская* . . . *манна фолі Индіе* . . . *сена Але-*
 „*ксанрейскій* . . . *ячмень Француской* . . .“ и проч.
 и проч. См. изъясненіе въ Рихшер. *Gesch. der Medi-*
cin in Russl. I, 448. Въ Дѣлахъ 1602 г. упоминается
 еще объ Апшекарѣ Ричардѣ, который пріѣхалъ въ
 Москву изъ Лондона съ Микулинымъ, но возвра-
 тился въ Англію. О Голландцѣ Клаузендѣ см. Пе-
 шря Chron. 373.

(464) Флешч. 106, Маржереш. 35 и 118, и сей *Исто-*
риі Т. IX, 450.

(465) См. Марж. 48, Флешч. 113, и *Musskovit. Reise*
 (въ 1602 г.), въ Бишинг. *Magaz.* VII, 271. Флешчеръ
 о головномъ женскомъ уборѣ: *first a caull of some*
soft silke, and over it a fruntlet, called obrosa. Думн.
 Дворянинъ Мих. Тапищевъ, посланный Борисомъ
 въ Грузію (см. Т. XI), описывая нарядъ Каршалин-
 ской Царевны, говоритъ: „на головѣ у нее была
 „шлыкъ, барханъ гладкой червчашъ, кабы *наурыца*:“
 вопшь Флешчерова *obrosa!*

(466) Одежду мужчинъ мы уже описали: см. Т.
 VII, 218.

(467) См. Флешч. 109.

(468) Тамъ же 116.

(469) См. Флетч. 89 и 104. Онъ пишетъ, что Годуновъ поилъ шакже сего больнаго сына холодною Свяиною водою. О юродивыхъ см. въ Флетч. л. 90. 3 Юля 1589 года скончался въ Москвѣ, съ именемъ Свяиаго, Іоаннъ Юродивый, прозванный *Большимъ Колпакомъ* и *Водоносцемъ*. Онъ родился въ Вологдѣ, съ юныхъ лѣтъ изнурялъ себя постомъ и молишвою, носилъ на шѣлѣ кресты съ веригами желѣзными, на головѣ тяжелый колпакъ, на пальцахъ многія кольца и перстни мѣдные, а въ рукахъ деревянные четки. Тѣло его съ великою чеспїю было погребено въ церкви Василія Блаженнаго. Рукописное житіе сего Іоанна естѣ въ библіюшкѣ Графа Ф. А. Толстаго.

(470) См. Т. IX, 154, и Флетч. 90. Замѣшимъ однакожь, что Василій Блаженный преславился въ 1552 году, какъ пишуть: слѣдственно не дожиль до ужасной эпохи Іоаннова пиранства.

(471) Ни въ спранахъ языческихъ, подвластныхъ древнимъ Россїянамъ (въ Ливонїи, въ землѣ Двинской, въ Перми), ни въ Магометанскихъ (въ Казани, въ Аспрахани), мы никого силою не обращали въ свою Вѣру. Первые Князья: Олегъ, Игорь, Святославъ, были примѣромъ терпимости. Владиміръ велѣлъ народу крестинься; но не гналъ язычниковъ.

(472) См. Т. VI, 294.

(473) См. *Исторію Уніи* Н. Н. Баншыша-Камелскаго, спр. 39 и слѣд.

(474) См. Поссев. *Moscov.* 9 — 11.

(475) См. Т. VI, 294.

(476) Въ Дѣлахъ Цесарск. No. 6, л. 340: „Присыдаль къ Михайлу и къ Оеонасю“ (Вельяминову и къ Дьяку его Власеву, въ городѣ Борисовѣ, въ Іюнь 1593 году) „Митрополитъ *Ноугородцкой*, Михайло „Рагоза, Архидіакона Григорія, и Архидіаконъ гово-рилъ что хонѣлъ было Митрополитъ съ ними „видѣнсь, да не смѣетъ Поляковъ, для того что

„нынѣ онъ и всѣ люди, которые были съ нимъ
 „Греческіе Вѣры, по грѣхомъ во изгнанѣ онъ По-
 „ляковъ: одинъ за него сноялъ Воевода Ноугород-
 „цкой Ѳедоръ Скуминъ, и нынѣ-дей и пошъ ему
 „опказаль, и за него снояши не хочешъ, для того
 „что на него пришли всѣ Паны Рады Польскіе и
 „Липовскіе, что онъ держишъ Мирополиша Гре-
 „ческіе Вѣры, а не Римскіе; а присылашь-дей о
 „номъ хъ Королю и къ Паномъ Радамъ Папа Рим-
 „ской съ великимъ запрещеніемъ, чтообъ въ ихъ зем-
 „лѣ одна была Церковь Римская, и Мирополишь-
 „дей Михайло хочешъ имъ мѣсно здани и Мирро-
 „полью оспавиши, а самъ хочешъ быши въ мона-
 „стырь, а на его мѣсно Папа хочешъ пошчасъ
 „прислаши Бискупа своево Римскіе Вѣры; и нынѣ-
 „дей Мирополишь прислашь къ вамъ биши че-
 „ломъ: прежь сево къ нему Царская милоспъ бы-
 „вала, присылывана милоспныя для ихъ убожества;
 „и Михайлобъ и Оеонасей дали ему на милоспны-
 „ню, а онъ за Государя и за Государыню и за все
 „Кресчьянство Бога молишь и впредь радъ Бога
 „молишь. И Михайло и Оеонасей говорили: То дѣ-
 „лаещца за грѣхъ всего Кресчьянства: Богъ попу-
 „щаешъ шакихъ волковъ, а не Паспырей, которые
 „Церковь Божию расхищаюшь, какъ прежніе Папы
 „Фармосъ и Евгений и иные Папы . . . а нынѣш-
 „ніе Папы и оспашокъ хоняни видѣши въ расхи-
 „щенѣ; и Мирополишу Михайлу пригоже было
 „стояши о томъ крѣпко и поспрадаши хоня и до
 „смерши, а Вѣры Кресчьянскіе и преспола своего
 „не оспавляши. . . . А что велѣлъ у насъ просипи
 „на милоспныю, и прежь сево къ нему Царская ми-
 „лоспныя прислана съ Степ. Кошовымъ, а нынѣ
 „съ нами онъ Государя милоспныи къ нему не по-
 „слано, а что уллучилось, и мы за здоровье Велика-
 „го Государя и Государыни милоспныю къ нему
 „приплемъ. И на завирее того послали къ Мирро-
 „полишу Михайлу за здоровье Государя и Госуда-
 „рыни *пять золотыхъ Угорскихъ.*“ И шакъ Мирро-
 „полишь жилъ тогда не въ Кіевѣ, а въ *Новгородѣ*
Липовскомъ, и назывался *Новгородскимъ*?

(477) См. Барон. Annal. Eccl. VII, 6, 14 и 24, и Пясецкого Chron. л. 158, 164, въ *Исторіи Уніи* 41—49.

(478) Лавренцій Древинскій, Чашникъ и Депу-шапъ земли Волынской въ 1620 году (см. *Истор. Уніи* 69 — 73).

ПРИБАВЛЕНІЕ.

I.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ ЦАРЯ ІОАННА ВАСИ- ЛЕВИЧА ГРОЗНАГО (*),

согнѣнное около 1572 года.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Святыя и Живоначальныя Троицы, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. По благословенію отца нашего, Антонія, Митрополита всея Россіи, се азъ многогрѣбный и худый рабъ Божій Іоаннъ пишу сіе исповѣданіе своимъ цѣлымъ разумомъ; но разума нищелою одержимъ есмь, и ошъ убогаго дому ума моего не могахъ предспавити прапезы, пици Ангельскихъ словесъ исполнены, повеже умъ убо осируписа, шѣло изнеможе, спруци шѣлесны и душевны умножишася, и не сушу врачу исцѣляющу мя; ждахъ, иже со мною поскорбишь, и не бѣ; ушѣшающихъ не обрѣшохъ: воздаша ми злая возъ благая и неправисъ за возлюбленіе мое. Душею убо оскверненъ есмь и шѣломъ окаляхъ, яко же убо ошъ Іерусалимскихъ Божеспивенныхъ заповѣдей ко Іерихонскимъ спраснемъ пришедь и прельспихся міра сего мимошекущею красоною, . . . багрянницею свѣплоспи и злана блещаніемъ, и въ разбойники впадохъ, мысленные и чувспвенные; помысломъ и дѣломъ уснненія благодати совлеченъ быхъ одѣанія, и ранами исполумершвъ оснавленъ. Аще и живъ есмь, но Богу скаредными своими дѣлы паче мершвеца смраднѣйшій и гнуснѣйшій, его же Іерей видѣвъ не

(*) Рукопись изъ библіотеки А. Курбашова, списанная въ С. Пешербургѣ, въ Апр. 1739 года, съ копій подлинника, и доставленная мнѣ изъ Архива Кол. Иностранн. Дѣлъ уже по изданіи IX Тома сей Исторіи. Не сомнѣваюсь въ достоверности, но печатаю съ выпусками: исключая повторовенія, вѣдншнее многословіе и проч.

вняшъ и Левитъ возгнушався премину: понеже опъ Адама и до сего дни всѣхъ преминухъ въ беззаконіяхъ. Сего ради всѣми ненавидимъ есмь. Каиново убійство прешедъ, Ламеху уподобихся, первому убійцѣ; Исаву послѣдовахъ сквернымъ невоздержаніемъ; Рувиму уподобихся, осквернившему опче ложе, — и инымъ многимъ яроснію и гнѣвомъ невоздержанія. . . . Разумомъ распльненъ быхъ и скошенъ умомъ, понеже убо самую главу осквернихъ желаніемъ и мыслию неподобныхъ дѣлъ, усна разсужденіемъ убійства и блуда и всякаго злаго дѣланія, языкъ срамословіемъ, выю и переи гордоснію и чаяніемъ высокоглаголиваго разума, руцѣ осязаніемъ неподобныхъ и грабленіемъ и убійствомъ, внушрняяя помыслы всякими скверными, обляденіемъ и пѣанствомъ, чресла чрезъесшесшвеннымъ грѣхомъ и опоясаніемъ на всяко дѣло зло . . . и иными неподобными глумленіями. Но что убо сошворю, понеже Авраамъ не увѣдъ насъ, Исаакъ не разумъ и Израиль не позна насъ? Но Ты, Господи, опецъ нашъ еси: къ Тебѣ прибѣгаемъ и милосши просимъ, Иже не опъ Самаи, но опъ Маріи Дѣвы неизреченно воплощившійся, Христе Боже! Спирупъ и язвы мои, душевныя и шѣлесныя, обяжи, и къ Небесному сочешай мя лику, яко милосердь еси, Господи; миръ даждь намъ. Развѣ Тебе, много не знаемъ, и имя Твое разумѣемъ. Просвѣти лице Твое на ны и помилуй ны. Твоя бо держава неприкладна и царство безначально и безконечно, и сила, и слава, и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Понеже, по Писанію, не должны сущъ храниши имѣнія чада родишелемъ, но родишели чадомъ — и убо вышнее имѣніе, яко же реченно: премудросшь въ исходящихъ поешся, на краехъ же забральныхъ мѣсшъ проповѣдается, при врашѣхъ же сильныхъ дерзающій глаголешъ Се предлагаю ученія, елико мой естъ разумъ; опъ убожества моего, чадца моя, благодашъ и Божій даръ вамъ.

Се заповѣдаю вамъ: да любите другъ друга, и Богъ мира да будешъ съ вами! Аще бо сія сохра-

нише, и вся благая достигнете. Вѣру къ Богу шверду и непосыдну держите, и научитися Божественныхъ Догмашовъ, како вѣроваши, и како Богу угодная пвориши . . . по всего больше. Знайте православную Вѣру: крѣпко за нее спраждите и до смерти; а сами живите въ любви — а воинству, поелику возможно, навыкните. А какъ людей держали и жаловали, и опѣ ихъ беречися, и во всемъ ихъ умѣши къ себѣ присвоивали, и вы бы поному навыкли же; а людей бы еше, которыя вамъ прямо служашъ, жаловали и любили, и опко всѣхъ берегли, чшобы имъ изгони ни опѣ кого не было, и они прямѣ служашъ; а которыя лихи, и вы бы на шѣхъ опалы клали не вскорѣ, но по разсужденію, не яростию. Всякому дѣлу навыкайте, и Божественному, и Священническому, и Иноческому, и рашному, и судейскому, и жишейскому всякому обиходу, и какъ которыя чины ведупся здѣсь и въ иныхъ Государствахъ . . . какъ кто живешъ, и какъ кому пригоже быши: пому бѣ еше всему научены были, ино вамъ люди не указываютъ, а вы спанете людямъ указывалъ. . . . А что по множеству беззаконій моихъ, Божию гнѣву распротершуся, *изгнанъ есмь отъ Бояръ, самовольства ихъ ради, опѣ своего достоянія, и скитаюся по странамъ* (*), и вамъ еши грѣхомъ своимъ бѣды многія нанесъ: Бога ради, не пренемогайте въ скорбехъ: возверзите на Господа печаль свою, и Той васъ препишетъ. . . . Даетъ бо власъ, ему же хошетъ. . . . А докудова васъ Богъ помилуетъ, свободитъ опѣ бѣдъ, и вы ничѣмъ не раздробляйтесь, и люди бы у васъ за-одинъ служили, и земля бы за-одинъ, и казна бы у васъ за-одинъ была: ино по вамъ прибыльнѣе.

А ты, Иванъ сынъ, береги сына Θεодора, а своего брата, какъ себя, чшобы ему ни въ какомъ обихо-

(*) То ешь, Іоаннъ, переѣхавъ изъ Москвы въ Александровскую слободу, считалъ себя изгнанникомъ. — Здѣсь въ первой кони приписано рукою неизвѣстнаго, что Іоаннъ въ своемъ завѣщаніи 7090 (1582) года изъясляетъ сію спражесъ и не великъ никому мспитъ: можетъ быть, оно также гдѣ илбудъ найдешся.

дѣ нужды не было, а всѣмъ бы былъ исполненъ, чѣмъ ему на шею не въ досаду, чѣмъ ему не дашь Удѣла и казны. А ты, Ѳеодоръ сынъ, у брата своего старѣйшаго докудова Удѣла и казны не проси, а въ своемъ бы еси обиходѣ живи, смѣчаясь, какъ бы Ивану сыну не убыточнѣе, а шею бы лѣзя прокормиши было, и оба бы вы еше жили за - одинъ . . . и въ худѣ и въ добрѣ, занеже единародныя еше машери своей . . . Хришчесь будете посреде васъ для вашей любви, и никто можетъ васъ поколебати: вы будете другъ другу спѣшна и забрало. Къ кому ему (Ѳеодору) прибѣгнешь, и на кого уповашь? Ты (Іоаннъ) у него опецъ и машь, и братъ и Государь и промысленикъ: и ты бѣ его берегъ и любилъ. А когда буде въ чемъ предъ шобою и просупку какую учинишь, и ты бы его понаказалъ и пожаловалъ, а до конца бѣ его не разорялъ, и ссоркамъ бы еси ошнудъ не вѣрилъ: занеже Каинъ Авеля убилъ, а самъ не наследовалъ же. А Богъ благоволишь вамъ, шебѣ быши на Государствѣ, а Ѳеодору на Удѣлѣ, и ты бѣ Удѣла подѣ нимъ не подыскивалъ . . . занеже аще кто и множество земли приобрящешь, а прилакошна гроба не можешь избѣжати. . . А ты, сыне мой Ѳеодоръ, держи брата въ мое мѣсто ошца своего, и слушай его во всемъ . . . и ты бѣ Государства его подѣ нимъ не подыскивалъ . . . и съ его бы измѣнники не ссылалися; а будишь учнушь шебя прельщанъ славою и богачствомъ, или учнушь шебѣ которыхъ городовъ послушанъ, или на Государство учнушь шебя званъ, и ты бы ошнудъ шого не дѣлалъ . . . ни на что бы еси не прельщался . . . занеже прилакошнаго гроба не можешь избѣжати; и шогда все останешся; шокмо едина дѣла, чѣмъ сошворишомъ, благо ли или зло (пойдушь съ нами) . . . Во всей волѣ его (Іоанновой) буди, до крови и до смерти. . . А хощя будешь на шебя Ивановъ гнѣвъ или обида, и ты бы не прекословенъ былъ своему брату старѣйшему, и рати не вчиналъ, и собою ничѣмъ не боронился, а ему бы еси билъ челомъ, чѣмъ шебя пожаловалъ, гнѣвъ свой сложиши изволилъ. . . И вы бы сей мой наказъ памяшовали

крѣпко . . . да здѣ богоугодно поживше, и тамо будущихъ благъ наследницы будеша (*). . .

И хоща по грѣхомъ чю и на ярость приидешъ въ междоусобныхъ браняхъ, и вы бы, дѣти мои, шворили правду по Апостолу Господню, и равненіе давайше рабомъ своимъ, послабляюще прещенія . . . во всякихъ опалахъ и казняхъ, какъ гдѣ возможно по разсужденію . . . яко долгоперѣнія ради оиъ Господа милость приимише, яко индѣ речено естъ: *подобаетъ убо Царю три сіа вещи имѣти: яко Богу не гнѣватися и яко смертцу не возноситися, и долготерпѣливу быти къ согрѣшающимъ...*

Насъ же, родителей своихъ и прародителей, не шокмо чю въ государствующемъ градѣ Москвѣ, но аще и въ гоненіи и въ изгнаніи будеша, во Божесивенныхъ Липургіяхъ и въ Панихидахъ, и въ Липіяхъ и въ милосшыняхъ къ нищимъ не забывайше: понеже нашихъ прародителей душъ воспоминаніемъ велику пользу намъ и себѣ приобращаеша, здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ, и благососпояніе свяшымъ церквамъ, и на враги побѣду, и Государшву широеніе, и своему живошу покой и вѣчныхъ благъ наслажденіе. . . И Богъ мира буди съ вами, молишвами Пресв. Богородицы и милосшию честнаго ея образа, иконы Владимірскія, Державы Русскія зашпунницы . . . и молишвами Русскихъ Чудотворцевъ, Пешра и Алексѣя, Іоны, Исакія, Никишы, Леоншія, Сергія, Варлаама, Кирилла, Пафнушія, и всѣхъ Свяшнихъ, и благословеніемъ всего роду нашего оиъ В. К. Владиміра и до ошца нашего, и матери нашей Елены и жены моей Анаспасіи, а вашей машери, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. А чю по грѣхомъ женъ моихъ Марьи да Марѣы не шало, и вы поминали бы еште ихъ. . . .

Благословляю сына моего Ивана: крешъ животворящаго древа, большей Цареградскій, да крешъ Пешра Чудотворца, кошорымъ Чудотворецъ бла-

(*) Здѣсь выписываетъ Іоаннъ нѣсколько страницъ изъ Новаго Завѣша.

гословилъ прародителя нашего, В. К. Ивана Даниловича (Калину) и весь родъ нашъ. — Да сына жъ своего Ивана благословляю Царскимъ Русскимъ, шапкою Мономаховскою и всѣмъ чиномъ Царскимъ, что прислалъ прародителю нашему, Царю и В. Князю Владиміру Мономаху, Царь Константинъ Мономахъ изъ Царяграда . . . да шапками Царскими и чиномъ Царскимъ, что азъ промыслилъ, и посохи и *скитерть*, а по-Нѣмецки *центурь* (?) . . . Даю ему городъ Москву съ волосцыми и сшаны и съ пущыи (доходами) и съ селы и съ дворы съ госпийными и посадскими, и съ шамгою и съ мышномъ . . . село Воробьево и съ Володимерскимъ (на Кулишкахъ) и Семеновскимъ и съ Воронцовымъ (*). . . А сынъ мой Иванъ держишь на Москвѣ большаго своего Намѣстника . . . а другаго на прени на Князь Володимерской Андреевича Донскаго. На Москвѣ жъ которые мои дворы, внушри города и на посадѣхъ, и сады мои и пущыя мѣста за моими Бояры и Князьми, и за Дѣпными Боярскими и за Дворянами, . . . пѣ въ сѣ сыну моему Ивану. А у кого будущъ купчія и грамошы жалованныя на дворы, и сынъ мой въ пѣ дворы не вступается. . . Да ему жъ Великое Княжесшво, городъ Володимеръ, съ волосцыми и съ селы . . . села, что были Князь Ивана Пожарскаго, Князь Н. Тулупова, К. Пепра Шарапова-Ромодановскаго, К. Тимоея Пожарскаго, Князь Вас. Коврова . . . Князь Ив. и К. Андрея Кривоверскаго . . . Князь Ив. Нагаева . . . Князей Спародубскихъ . . . Князь Борусова-Пожарскаго . . . К. Мезецкаго . . . К. Осиповскаго . . . К. Палецкаго (**). . . . Да сыну моему Ивану даю городъ Коломну . . . Коширу . . . Серпуховъ . . . городъ на Плавъ и на Соловъ (Кропивну) . . . Вел. Княжесшво Рязанское . . . Мценскъ . . . Бѣлевъ . . . прень Мосальска . . . (а Князь Михайло Воротынский въдаетъ треть Воротынска) . . . Перемышль . . . Одоевъ . . . Новосиль . . . а Князи Одоевскіе, Обо-

(*) Выпускаю имена многихъ селъ и деревень, извѣстныхъ Чинашелю по завѣщаніямъ древнѣйшихъ Великихъ Князей Московскихъ.

(**) Оставляю шолько имена владѣльцевъ, достойныя замѣчанія.

ленскіе, Воропынскіе, Трубецкіе, Мосальскіе съ своими вошчинами служатъ сыну же моему Ивану . . . а копорне (изъ нихъ) ошѣдуштъ къ сыну моему Федору, или инуды куды ни будь, и пѣхъ вошчины сыну моему Ивану . . . городъ Юрьевъ Волской, да *Бѣлгородъ*, да Городецъ . . . Романовъ на Волгъ (а держи его, сынъ мой, за Нагайскими Мурзами; а ошѣдуштъ или изведущся, ино городъ Романовъ сыну моему) . . . Можайскъ . . . Вязму и Козловъ . . . Дорогобужъ . . . Бѣлую . . . Вел. Княжество Смоленское . . . Переславль . . . Юрьевъ Польской . . . Дмитровъ . . . Боровескъ . . . а чшо пожаловаль Царевича Муршозалея, а во крещеніи Михаила, Кайбулина сына Ахкибекова, Звенигородомъ, пошому же какъ былъ за Царемъ Симеономъ Казанскимъ, и сынъ мой Иванъ держиштъ за нимъ Звенигородъ . . . Да сыну же моему Ивану даю Пѣшехонье . . . Вологду . . . Устюгъ . . . Великую Пермь . . . Галичь . . . Вел. Княжество Нижегородское . . . Балахну . . . Василь . . . Муромъ . . . Мещеру . . . Шацкой городъ и Князи Мордовскіе съ ихъ вошчинами . . . Курмышъ . . . Алапоре . . . Арзамасъ . . . Стародубъ Ряполовской . . . Бѣлоозеро . . . шреть Воропынска . . . Городень . . . Микудинъ . . . Вятскую землю и съ Вятскими Князьями . . . Новгородъ Сѣверской, Пуштивль, Рыльскъ, Мглинь, *Драковъ*, Почепъ, Карачевъ . . . Рословъ . . . Вел. Княжество Тверское . . . Клинь . . . Капшинъ . . . Торжекъ . . . Ржеву Володимерову . . . Вел. Княжесство Новгородское со всѣми пяпью Пяпинами . . . Иванъгородъ . . . Яму . . . Копорье . . . Оръшекъ . . . Ладогу . . . Высокой городокъ . . . Доманъ . . . Курескъ . . . Порховъ . . . Кошкинъ . . . Стар. Русу . . . да города, чшо есми посшавиль съ Божіею волею на Липовскомъ рубежѣ: Велижъ, Заволочье, Себежъ, Поповичъ на Невлѣ . . . Холмъ . . . Луки Великія . . . Невль . . . Оспировъ . . . Торопецъ . . . Ржеву Пустую . . . Корелу . . . и съ Лопью и съ Дикою Лопью . . . Заволоцкую землю . . . Каргополь . . . Вагу, Кокшенгу, Вел. Погоспъ, Холмогоры . . . Псковъ . . . Вороночь, Дубковъ, Выборецъ . . . Володимерь, Оспировъ, Красной, Вышегородокъ, Кобылей городъ, Городище, Изборскъ, Опочку, Гдовъ . . . Царство Казанское съ Арскою

спороною, и съ Побережною, и съ Дуговою . . . и съ Чувашею, и съ Черемисою, и съ Тарханы, и съ Башкирдою, и съ Вошяки . . . Свѣжскъ . . . Чебоксарской городъ . . . Царство Астраханское . . . всѣ Ливонскіе города . . . (а что есми пожаловалъ голдовника своего, Короля Арцымагнуса, въ своей вошчинѣ, въ Лифлянской землѣ . . . и что сынъ мой Иванъ за своимъ голдовникомъ держишь по нашей жалованной грамотѣ . . . а что есми далъ Королю Арцымагнусу въ заемъ 15500 рублей въ Московское число, и въ тѣхъ денгахъ К. Арцым. заложилъ у меня въ Ливонской землѣ города Володимерець, Смилшенъ и проч., и сынъ мой на Король Арц. тѣ деньги или за деньги города возмеши себѣ). . . городъ Полоцкъ . . . Соколь . . . Кошь . . . Озериче . . . Усвянгъ А что отецъ мой, Князь Великій Василей Ив. всея Россіи написалъ въ своей душевной грамотѣ (*) брата моему (умѣршему) Князь Юрью, городъ Угличъ . . . и съ Холопьемъ, что торгъ на Мологѣ, да Бѣжецкой . . . да Калугу . . . Ярославецъ Малой . . . Кременескъ . . . Медынь, Мещерскъ . . . Опаковъ на Угрѣ . . . и азъ тѣмъ благословляю сына своего Ивана . . . и по брата своего, Князь Юрьеву приказу пожаловалъ его Княгиню Ульяну, далъ ей до ея живота Кременескъ . . . да городъ Устюжну Желѣзную . . . и сынъ мой Иванъ держишь по за нею . . . Да что былъ есми благословилъ брата своего, К. Юрья, сверхъ его Удѣла, городомъ Брянскимъ, и азъ тѣмъ благословляю сына же своего Ивана . . . А что есми по отца своего душевной грамотѣ и по брата своего Князь Юрьеву приказу далъ есми женѣ его Ульянѣ вошчину въ прокъ, село Хороброво да Красное съ деревнями, и по нашей жалованной грамотѣ вольна она тѣ ошдашь по душѣ и продашь и промѣнишь . . . Да сына жъ своего Ивана благословляю города и волости, что были дяди моего, Андрея Ивановича, и сына его, К. Володимера Андреевича: Вышегородомъ . . . Спаричею . . . Алексинымъ . . . Верею . . . А что былъ далъ есми Князю Володимеру Андр. въ мѣву города и волости,

(*) Которая не дошла до насъ.

и К. Володимеръ предо мною преспунилъ, и шѣ города и волосни сыну моему Ивану. А Князь Володимерова сына, Князя *Василья*, я дочери, посмотри по настоящему времени, какъ будешь пригоже (шакъ и надѣлишь).

А сына своего *Федора* благословляю крестъ золошой съ мощми *Ивановской Грязнова*. . . Даю ему городъ *Суздаль* . . . *Шую* . . . *Косиному* . . . *Плесо* . . . *Любимъ*, *Буй*, *Судиславль*, *Черехшу* и съ сольми . . . *Ярославль* . . . (а Князьямъ *Ярославскимъ*, *Боярамъ* и *Дѣпемъ Боярскимъ Ярославцамъ* онъ сына моего не онѣхаша . . . а чшо онѣдентъ, и земля ихъ сыну моему; а служаниъ у него, и онъ у нихъ въ земли не вспунаешся). . . Да сыну же моему *Федору* даю городъ *Козельскъ* . . . *Серпейскъ* да *Мценскъ* . . . *Волокъ Ламскій* . . . да села *Московскія*, *Крылецкое* . . . *Сорочино* (и проч. и проч.). . . А чшо еси даль сыну моему *Федору* казны своей, и шо писано въ казенномъ спискѣ. А Богъ дасиъ мнѣ сына съ женою моею *Анною*, и азъ его благословляю городъ *Угличъ* и *Усплюжная*, *Холопій городъ* . . . *Ярославецъ* . . . *Верею*. . . А Богъ дасиъ мнѣ съ женою своею съ *Анною* дочь, и азъ благословляю се, даю ей городъ *Зубцовъ* . . . *Опоки*, *Хлепень*, *Рогачевъ*. . . Да благословляю жену свою, даю ей городъ *Росновъ* съ волосньми . . . а подь *Москвою* село *Аленино*, *Болшино* (и проч. и проч.). . . А чшо еси даль женѣ и дѣпемъ своимъ казны своей, и шо писано въ казенномъ спискѣ. А чшо отецъ нашъ пожаловалъ *К. Фед. Мшиславскаго*, и чшо азъ причадалъ сыну его, *К. Ивану* . . . и чшо еси пожаловалъ *К. Михайла Княжь Васильева сына Львовича Глинскаго* вопчиною . . . и чшо еси пожаловалъ *Романову* жену *Юрьевича* и ее сына *Никишу* волосньми и селы . . . и въ шѣ вопчины сынъ мой *Иванъ* и сынъ мой *Федоръ* не вспунаюшся. А чшо еси пожаловалъ *К. Михайла Княжь Иванова сына Воропынскаго* снарою его вопчиною, городомъ *Одоевльмъ*, да городомъ *Новосилью*, да городомъ на *Черни*, и азъ шу вопчину взялъ на себя, а *Князю Михайлу* даль еси въ шо мѣсто городъ *Спародубъ Ряполовской*, да волосни . . . а вѣдаешъ шу вопчину *К. Михайло* по мѣ-

новнымъ грамошамъ. . . А городъ Озериче и съ Усвя-
шомъ сыну моему Ѳедору со всѣмъ по шому, какъ
писано въ сей моей душевной грамошѣ сыну моему
Ивану; а *Удѣлъ сына моего Ѳедора еличь (Ивану) къ
Великому Государству. А то если цгинилъ Опришн-
ну, и то на волѣ дѣтей моихъ, какъ иль прибыльнѣе,
такъ и гинять; а образецъ иль цгиненъ готовъ.*

А нынѣ приказываю свою душу и сына своего
Ѳедора опцу своему, богомольцу Антонію, Миспро-
полину всея Россіи, да шебѣ сыну своему Ивану.
А ты, сынъ мой Ѳедоръ, своего брата спарѣйна-
го слушай во всемъ и держи его въ мое мѣсто, и
Государства подь нимъ не подыскивай; а учнешь
подыскивань, или съ кѣмъ нибудь ссылалися на его
лихо, шайно или явно . . . ино по Евангельскому
словеси: *аще кто не гтитъ отца или мать, смер-
тію да цлреть.* А кшо сію мою душевную грамо-
шу порушинишь, тому судинишь Богъ, и не буди на
немъ мое благословеніе.

II.

СКАЗАНИЕ ИБНЪ - ФОЦЛАНА О КОЗОРАХЪ (*).

Хазарь (или Козарь) естѣ названіе земли, коей
столица *Итиль*: такъ именуется и рѣка (Волга),
пекущая изъ Россіи и Булгаріи. . . Большая часть
города на западной сторонѣ сей рѣки, гдѣ живепи
и Царь, по - Хазарски *Илекъ* и *Бакъ*. . . Вокругъ спи-
на съ чешыря ворошами: одні ведутъ къ рѣкѣ, дру-
гія въ поле. . . Въ городѣ естѣ площади и бани . . .
Жинелей Магомешанскаго Закона считаешся бо-
лѣдесяши тысячъ; у нихъ 30 храмовъ. . .

(*) Изъ сочиненія Г. Академика Френа: de Chazaris, который
нашелъ сію любопытную статью (здѣсь сокращенную) въ
Географическомъ Словарѣ Якушовомъ: см. Исторіи Г.
Рос. Т I, примѣч. 90, также въ прибавленіяхъ осьмага
Тома, стр. 130 и 140.

Въ ближней дружинѣ Царской 4000 человекъ. Царь Иудейской Вѣры, а подданные Магомешанской и Христіанской (см. ниже); идолопоклонниковъ не много, Иудеевъ еще менѣе. Идолопоклонники, привѣтствуя другъ друга, падаютъ ницъ и слѣдуютъ священнымъ обрядамъ по древнимъ обычаямъ, кошорые не сходивуютъ ни съ Магомешанскими, ни съ Иудейскими, ни съ Христіанскими. — У Царя всегда 12000 воиновъ; на мѣсно умирающихъ избираютъ другихъ. Имъ даютъ не большее жалованье, и по рѣдко, въ случаѣ войны или какой важной опасности. . .

Казна беретъ пошлину съ ввозимыхъ поваровъ и десятизну; а съ жишелей разныя подати, налагаемая на все сѣснное. . . .

Просишелей не допускаютъ до Царя; къ нему ходятъ только судьи (числомъ девять: см. Т. I, примѣч. 90); между ими и Царемъ есть особенный посредникъ, кошорый доноситъ ему о дѣлѣ, а судьямъ объявляетъ его указъ для исполненія.

Вокругъ города нѣтъ сель: граждане лѣшомъ выходятъ на свои поля, засѣваютъ землю, собираютъ хлѣбъ и свозятъ его къ рѣкѣ или въ степь, на шелегахъ или въ судахъ. Срацинское пшено и рыба сосшавляютъ главную пищу жишелей; все другое привозятъ къ нимъ изъ Россіи, Булгаріи и Куявы (Кіева). — Въ восшочной часши города живутъ большею частію купцы; тамъ и складка шоваровъ.

Языкъ Хазарскій разнился отъ Турецкаго и Персидскаго . . . Хазары не сходивуютъ съ Турками: черноволосы, и раздѣляются на два рода: одни именушся *Кара-Хазаръ* (но есть, черные Хазары), лицомъ смуглы, и кажущя Индѣйскимъ народомъ; другіе бѣлы, прекрасны и шройны. У нихъ всѣ рабы идолопоклонники, кошорые счишаютъ дозволеннымъ продавашъ дѣшей своихъ въ неволю. . .

Царь Хазарскій, называемый Хаканомъ (или Каганомъ), показываешся только однажды въ 4 мѣсяца, выѣзжая гулять въ мѣсна пріяшныя. Его име-

иують Великимъ Хаканомъ, а Намѣстника его Хаканомъ *Бг* (*Bh*): послѣдній предводишельствуетъ войскомъ, управляетъ Государствомъ, наказываетъ преступниковъ, является всенародно, даетъ повелѣнія Царямъ сосѣдственнымъ, ежедневно видитъ верховнаго Хакана, входитъ къ нему съ важностію, скромностію, благоговѣніемъ, и всегда съ босыми ногами; привѣщиваетъ его, держа въ рукѣ кусокъ дерева: зажигаетъ оное и садится съ Царемъ на прѣонъ, по правую руку. За нимъ входятъ шакъ называемый *Кендербъ-Хаканъ* и *Чаушаръ*. Никто изъ другихъ людей не можетъ бесѣдовать съ Великимъ Царемъ. . . .

По древнему обычаю, для умершаго верховнаго Царя строятъ большой дворецъ съ двадцатью комнатами, въ каждой изъ нихъ роютъ могилу, и засыпаютъ ея дно истертыми въ порошокъ камнями и немореною извѣстью. Подъ дворцомъ шечетъ большая рѣка: въ нее спавяютъ гробницу, для того, какъ сказываютъ, чтобы не могли приблизиться къ ней ни Сашана, ни люди, ни черви, ни другіе гады. Схоронивъ Царя, опіекаютъ головы погребашелямъ, дабы никто не зналъ, гдѣ гробница его: ее называютъ раемъ; о Хаканѣ же говорятъ, что онъ вошелъ въ рай.

У Царя 25 женъ, присылаемыхъ ему обыкновенно сосѣдственными Государями изъ числа ихъ родственницъ, и 60 наложницъ, опличныхъ красотою: каждая живетъ въ особенной палатѣ, въ *куббѣ* покрытой деревомъ Индѣйскихъ плапановъ; у всякой *куббы* шанерь, и ко всякой наложницѣ приставленъ евнухъ для храненія. . . .

Когда Царь выѣзжаетъ верхомъ, все войско за нимъ слѣдуетъ, но шакъ, что между Царскимъ конемъ и сими всадниками бываетъ цѣлая миля разстоянія. Народъ вдали падаетъ ницъ, и поднимаетъ голову единственно тогда, когда Царь уже пройдетъ.

Для власпвованія Хаканова назначается 40 лѣтъ: по истеченіи сего срока граждане и вельможи не-

медленно убиваютъ Хакана, дабы предупредить ослабленіе его ума и души.

Войско Хазарское не должно никогда обращать штыла: каждый ратникъ лишается жизни за бѣгство. Если бѣгутъ военачальники, или даже самъ Намѣстникъ Царскій, то Хаканъ наказываетъ виновныхъ вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми и женами: отдастъ ихъ другимъ, вмѣстѣ съ домомъ, скопомъ, оружіемъ преслупника, коего иногда разсѣкаютъ на-двое, и вѣшаютъ разсѣченнаго на крестѣ, иногда на деревѣ за шеею; иногда же изъ милосердія опредѣляютъ къ конюшнѣ Царской.

Магомешанъ вѣдаетъ въ Ишилѣ чиновникъ Хаканскій ихъ Вѣры, именуемый *Хисме* (*Chismeh*). Они имѣютъ въ городѣ главный храмъ съ высокою башнею, и собираются тамъ для торжественнаго Богослуженія всякую Пятницу. В: 310 (922) году Царь, узнавъ, что Магомешане разорили Христіанскую церковь въ землѣ *Бабундшъ*, велѣлъ разрушить башню Магомешанскаго храма и казнить проповѣдниковъ Алкорана. . . .

Всѣ Хазары и Царь ихъ суть Иудейской Вѣры: Славяне и другіе сосѣдственные народы ему повинуются. Нѣкоторые думали, что подъ Хазарами должно разумѣть Ядшудша и Мадшудша (ш. е. Гога и Магога).

Конецъ Примѣчаній X Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Х Т О М А

Стран.

Г Л А В А I.

Свойства Феодоровы. Члены Верховной Думы. Волнение народа. Собрание Великой Думы Земской. Царевичъ Димитрій и мать его управляющя въ Угличъ. Мятежь въ Москвѣ. Власнь и свойства Годунова. Царское вѣнчаніе Феодорово. Разныя милосши. Годуновъ Правитель Царства. Усмирение Черемисскаго бунша. Вторичное покорение Сибири. Сношенія съ Англією и съ Липвою. Заговоръ противъ Годунова. Сравненіе Годунова съ Адашевымъ. Перемиріе съ Швецією. Посольство въ Австрію. Возобновленіе дружества съ Данією. Дѣла Крымскія. Посольство въ Константинополь. Царь Иверскій; или Грузинскій, данникъ Россіи. Дѣла съ Персією. Дѣла внутреннія. Основаніе Архангельска. Строеніе Бѣлаго или Царева города въ Москвѣ. Начало Уральска. Опасности для Годунова. Ссылки и казнь. Жалосшная смерть Героя Шуйскаго. Судьба Магнусова семейства. Праздность Феодорова.

5.

Г. 1584 — 1587.

Г Л А В А II.

Смерть Баторія. Важные переговоры съ Липвою. Перемиріе. Сношенія съ Австрією и съ Тавридою. Война Шведская. Новое перемиріе съ Липвою. Величіе Годунова. Учрежденіе Папріаршества въ Россіи. Замысль Годунова. Убіеніе Царевича Димитрія. Пожаръ въ Москвѣ. Нашествіе Хана и битва подъ Москвою. Новый санъ Годунова. Донскій монастырь. Клевеша на Правителя и мечь его. Милосердіе и слава Годунова. Беремен-

носпись Ирины. Рожденіе и кончина Царевны
Феодосіи.

Стран.

84.

Г. 1587 — 1592.

ГЛАВА III.

Война и миръ съ Швеціею. Переписка съ Липовскими Вельможами. Набѣгъ Крымцевъ. Посольства въ Константинополь. Своевольство Донскихъ Козаковъ. Спироеніе городовъ. Миръ съ Ханомъ. вспоможеніе Императору. Знапный Посоль Австрійскій. Легатъ Клименца VIII въ Москвѣ. Дружесство Феодора съ Шахомъ Аббасомъ. Походъ на Шавкала. Сношенія съ Даніею и съ Англіею. Законъ объ укрѣпленіи крещьянъ и слугъ. Новая крѣпость въ Смоленскѣ. Зажигальщики. Дворъ Московскій. Ослѣпленіе Царя Симеона. Священіи Греческіе въ Москвѣ. Разрушеніе Печерской Обители. Слово Феодорова Годуну. Кончина Феодорова. Присяга Царицъ Иринѣ. Поспирженіе Ирины. Избраніе Годунова въ Цари.

163.

Г. 1591 — 1598.

ГЛАВА IV.

Безопасность Россіи въ отношеніи къ соседственнымъ Державамъ. Войско. Жалованье. Доходы. Богатство Спиргановыхъ. Судъ и расправа. Пышки и казни. Торговля. Цѣна разныхъ поваровъ. Корабли Россійскіе. Образованіе. Геометрія и Ариеменика. Тайное письмо или цыфры. Географія. Словесность. Художества и ремесла. Москва. Обычаи. Примѣры мѣстничества. Дворъ. Вина иноземныя, меды и яства Русскія. Хлѣбосольство. Долгая жизнь. Медики. Лекарства. Аптекари. Разныя обыкновенія. Убогій домъ. Одежда женщинъ. Забавы. Бани. Пороки. Набожность. Смерть перваго Борисова сына. Юродивые. Терпимость. Унія въ Липевѣ.

238.

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ

ВЪ X ТОМЪ.]

| <i>Стран.</i> | <i>Строк.</i> | <i>Напечат.</i> | <i>Чит.</i> |
|---------------|---------------|-------------------------------------|-------------------------------------|
| 6 | 2 | Венценосецъ | Вѣнценосецъ. |
| 8 | 7 | 28 Марша | 18 Марша |
| 26 | 13 | Ѳеодоръ | Ѳедоръ |
| 37 | 11 | Бельскимъ | Бѣльскимъ |
| 50 | 17 | Ѳеодоръ | Ѳедоръ |
| 103 | 2 | внѣшней и внутренней Полипики | внѣшней и внутренней Полипики |
| 144 | 26 | Тавриду о чемъ | Тавриду (о чемъ |
| — | 27 | Сигизмундъ; | Сигизмундъ); |
| 147 | 1 | немъ | о немъ |
| 160 | 4 | на вѣки | навѣки |
| 243 | 28 | Торжка | Торжка |
| 252 | 24 | чешки | чешки, |
| 274 | 16 | ему | ему, и |
| 275 | 1 | роскошнаго | роскошнаго |
| 288 | 26 | Бышіе | бышіе |

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ

ВЪ ПРИМѢЧАНІЯХЪ X ТОМА.

| <i>Стран.</i> | <i>Строк.</i> | <i>Напечат.</i> | <i>Чит.</i> |
|---------------|---------------|-----------------------------|----------------------------|
| 4 | 17 | Сп. | См. |
| 6 | 7 | mourning-being | mourning being |
| — | 9 | Sundag | Sunday |
| 19 | 18 | называемые. | называемые |
| 29 | 18 | Воропынскій, съ шоварыщи | Воропынскій съ шоварыщи |
| 33 | 25 | Кизылбашкой | Кизылбашской |
| 45 | 1 | посшавихъ | посшавиль |
| 51 | 41 | Лонашениць | Лонашницъ |
| 52 | 1 | Каргаполь | Каргополь |
| 52 | 28 | accounted | accounted |

| <i>Стран.</i> | <i>Строк.</i> | <i>Напечат.</i> | <i>Чит.</i> |
|---------------|---------------|----------------------|-----------------|
| 55 | 4 | odmiennie | odmienne |
| 57 | 25 | убойшвомъ | убойшвомъ, |
| 66 | 15 | Moscov. | in Moscov. |
| 73 | 12 | celeberrimque | celeberrimumque |
| 76 | 2 | have | I have |
| 79 | 28 | И. | И |
| 82 | 21 | въ <i>Собр.</i> | Въ <i>Собр.</i> |
| 83 | 3 | супругою Бо- риса | сеспрую Бориса |
| 92 | 12 | повѣль | повелѣ |
| 99 | 41 | Запопорож- скихъ | Запорожскихъ |
| 103 | 23 | Испомъ | Испнома |
| 106 | 5 | Chiesa | Chiesa |
| 116 | 33 | militium | militum |
| 133 | 25 | Fed. | Fed. |
| 153 | 22 | Самаи | сѣмени |
| — | 25 | воплошив- шійся | воплошивыйся |
